

Евразийский юридический журнал

№ 6 (109) 2017

Редакционный совет журнала

Председатель

МАКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКШЕВ Камил Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАПЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ, Первый вице-президент Российского философского общества)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам. С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2017

Подписано в печать 15.07.2017
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 6 (109) 2017

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEV Yuri Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journals published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2017

Signed for printing 15.07.2017
Format 62x84 1/8.
Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects – Farkhutdinov D. I.
Desktop publishing – Brylev S. O.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ EURASIAN LAW JOURNAL

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камилевич, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor, representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

М. Палаи:

Об управлении лесным хозяйством, о лесном праве и о лесной политике	
Интервью с директором Европейского института леса Марком Палаи	10

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Николаенко Д. Н., Данилов Д. А., Мартынов В. А.

К вопросу о налоговых преступлениях, совершаемых в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)	13
---	----

Чудиновских М. В.

Подходы к регулированию риэлтерской деятельности в странах Евразийского экономического союза	15
---	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Мирзаев Ф. С.

Пограничный спор Буркина-Фасо против Мали и его значение в определении и утверждении роли принципа <i>uti possidetis</i>	18
---	----

Туманян А. Э.

Досудебное урегулирование споров: от общего к частному	22
---	----

Козаченко Б. П., Шмаева Т. А.

Международные правовые акты об особенностях исполнения наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими малолетних детей	27
---	----

Киченина В. С.

Космическое право как отрасль международного публичного права	30
--	----

Темираев А. В.

Территориальные споры в контексте понимания принципа территориальной целостности	33
---	----

Абулехия Бахаа Н. М.

Международно-правовой анализ резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181 по палестинской проблеме	39
--	----

Боклан О. С.

Эквивалентность как материальное условие введения ответных мер в рамках ВТО	41
--	----

Кебурия К. О.

Право на возмещение ущерба за нарушения прав человека: позиция Комитета ООН против пыток	45
---	----

Кривенко Н. А.

Законодательное регулирование узурфрукта виноградников в Испании	48
---	----

Сюй Л.

Приведение законодательства КНР о защите прав на интеллектуальную собственность в соответствии с ТРИПС	52
---	----

Саддарова К. О.

Международные стандарты обращения с осужденными в области применения к ним мер медицинского характера	56
--	----

Хашим С. Д.

Национальное законодательство как важное средство имплементации норм международного экологического права в Республике Ирак	58
---	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Чекулаев С. С., Кнышов А. А.

Особенности защиты права собственности: отечественный и зарубежный опыт стран Азиатско-тихоокеанского региона	61
--	----

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Суфиянова Г. Р.

Традиционные правители в современной системе высших органов государственной власти в странах Тропической и Южной Африки	64
--	----

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Ефремовцев А.Р., Волошина Т.А.

Сравнительный анализ санкций за нарушение порядка ношения форменной одежды в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран	66
--	----

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Байниязова З. С.

Роль правотворческой политики в повышении эффективности правового регулирования в российской правовой системе	69
--	----

Гусейнов А. А.

Соотношение права и морали: обзор мнений современных ученых-правоведов	71
---	----

Гасангулиев Г. М.

Принципы, цели и задачи систематизации законодательства	74
--	----

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ахметшин Р. А.

Административно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения Башкирии в период Новой экономической политики	76
---	----

Баранова А. С.

Бандитизм и меры борьбы с ним в Дальневосточной Республике	79
---	----

Игнатьев Е. А.

Правовое регулирование и организация выплат полевых денег военным служащим и сотрудникам Народного комиссариата внутренних дел СССР в 1941-1945 гг.	81
--	----

Ланцева В. Ю.

Национальность морского торгового судна в Российской империи	83
---	----

Лунин С. В.

О правонарушениях мирян по Стоглаву	85
--	----

Лясевич Т. Г., Романова И. В., Удальцов А. А.

Становление системы подготовки профессиональных юридических кадров в Российской империи	89
--	----

Лунин С. В.

Проблема выявления церковной ответственности по Стоглаву	94
---	----

Тарасова Т. А.

Факторы, повлиявшие на утопические концепции Античности, Средних веков и Нового времени. Соотношение религиозного учения и идеи утопического общества	98
--	----

Алексеев С. О.

Идеи автономизации в политико-правовой литературе периода создания советской России	102
--	-----

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Анисимова М. А.

Конституционно-правовые основы осуществления права индивидов на свободу и личную неприкосновенность	105
--	-----

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Троценко О. С., Пельвицкая Т. В.

Особенности правового положения сторон соглашения о государственно-частном партнерстве	107
---	-----

Квасов В. Б.

Юридическая конструкция статьи 20.17 «Нарушение пропускного режима охраняемого объекта» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: проблемные вопросы	111
---	-----

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Троценко О. С.

Новейшее законодательство о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве: проблемы практического применения (на примере Новоуральского городского округа)	114
---	-----

Темирова Б. Г.

Правовое регулирование института юридической ответственности за бюджетные правонарушения	116
---	-----

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Колыбанова В. А.

Рекламная деятельность как вид предпринимательской деятельности	119
--	-----

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Лысенко Ю. Н.

Корпоративный договор в российском праве:
история возникновения и вопросы правового регулирования 122

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Галаева А. А.

Проблемы правового регулирования организации проведения
капитального ремонта многоквартирных домов 125

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Пирожкова Н. П., Стрельцын Б. Е., Пирожков И. А.

Государственная политика Российской Федерации
в сфере защиты прав потребителей 129

Шичанин М. А.

Представительство в трудах В. А. Рясенцева:
проблемы, ретроспектива и современный анализ 132

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Курбанов Д. А.

Некоторые вопросы правового регулирования статуса
субъектов гражданского процесса 137

Митрахович А. С.

Недействительность решений собраний 140

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Алиев Х. К., Магомедова М. М.

Особенности заключения и расторжения срочного
трудового договора 144

Бахриева З. Р., Ярошевская А. М.

Основания прекращения обязательственных правоотношений
по договору подряда 147

Исламова В. Р., Лысенко Н. А.

Гарантии и компенсации для работников занятых во вредных
и (или) опасных условиях труда 150

Хурматуллина А. М.

Разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями
государственной власти в сфере защиты права на труд 152

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Александров Г. Н.

Ковенанты в кредитных договорах 155

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Хахаев Д. Д.

Институт взыскания налоговой недоимки с зависимых
третьих лиц в налоговом праве РФ. Актуальные проблемы
теории и практики 158

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Воропаев С. А.

О некоторых проблемах борьбы с преступлениями, связанными
с незаконным оборотом оружия, боеприпасов,
взрывчатых веществ и взрывных устройств 162

Гета М. Р.

Классификация преступлений: некоторые аспекты
совершенствования в УК РФ 165

Гутиева И. Г.

Организация незаконного вооруженного формирования
или участия в нем: вопросы квалификации 169

Биченова А. Р., Шальманов Д. А.

Пенитенциарная преступность несовершеннолетних:
детерминанты и меры предупреждения 172

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Огрыза А. В.

Наложение ареста на имущество как мера обеспечения
гражданского иска в уголовном процессе 174

Легостаев С. В.

Административный надзор: организация работы
и эффективность применения 176

Ошеев А. В.

Государственная защита свидетелей: актуальные проблемы
и пути их решения 179

Омаров А. Н.

Роль адвоката в исследовании и оценке доказательств
в уголовном процессе 181

КРИМИНОЛОГИЯ

Галыгина И. П., Писаревская Е. А.

Криминологическая характеристика личности осужденного,
отбывающего лишение свободы в исправительных
учреждениях Кемеровской области 183

КРИМИНАЛИСТИКА

Антонов В. В.

Обнаружение и исследование следов взрывных устройств 186

Еремин С. Г., Васильев Д. В., Сафонова Ю. С.

Особенности применения специальных знаний
при расследовании хищений нефти и нефтепродуктов 189

Григорьева М. А.

Применение различных психологических методик при
проведении допроса. Отечественный и зарубежный опыт 192

Грицаев С. И., Помазанов В. В., Ус Д. А.

Роль прокурора и суда в организации расследования 195

Петченко А. Е.

К вопросу о необходимости применения полиграфа
в правоохранительной деятельности 198

Файрушин Т. А.

Юридический анализ задержания подозреваемого
в совершении преступления 201

Фасхутдинов Р. Ф.

Порядок задержания и исчисления его сроков 203

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО

Миняшева Г. И.

Некоторые аспекты выявления и расследования фактов получения
взятки, совершенных посредством виртуальных валют 206

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Алешин С. В.

О некоторых вопросах предупреждения уличной
насильной преступности 209

Вагапов Т. Х.

Некоторые аспекты ведения переговоров с террористами 212

Кошевец Г. В.

Информационная безопасность ОВД 214

Нырков В. Г.

Вопросы совершенствования порядка организации охраны
квартир и других мест хранения имущества граждан 216

Ошеев А. В.

Деятельность по профилактике экстремизма и терроризма 218

Черкесов С. Х.

Экстремизм в молодежной среде 221

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Григорьян И. Г.

Пути совершенствования правового регулирования содействия
государственных органов и общественности в работе
уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России 224

Минигалеев Р. Р.

Актуальные вопросы стратегического планирования деятельности
органов внутренних дел Российской Федерации
по формированию кадровых резервов 226

Музафин Р. Р.

О правовой защите сотрудников ОВД, применивших
табельное огнестрельное оружие 229

Зайцев Н. В. Формирование стрессоустойчивости и коррекция психологического стресса сотрудников ОВД.....	231	Мануйленко В. В., Рызин Д. А. Комплексная субъектно-объектная характеристика понятия «финансовый риск» в коммерческой корпоративной организации	288
Назаров А. Ю. Правовая регламентация применения сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации огнестрельного оружия	233	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Степанов Г. И. Аспекты физической подготовки сотрудников органов внутренних дел на современном этапе.....	236	Файзуллин А. Ф., Салихов Г. Г. Эстетическая культура как оппозиция технократическому мышлению и духу техницизма	292
Хлебников С. В. Проблемные вопросы современного состояния защиты чести, достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел и деловой репутации подразделений системы МВД России	238	Валитов О. К., Валитов И. О. Права человека: иллюзии и реалии.....	306
Ямалетдинова Н. В. Международные правовые акты в сфере правоохранительной деятельности МВД России.....	241	Яшин А. Н. Эволюция идеи русского правосудия: от сакрализации к секуляризации.....	308
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО		Янгузин А. Р. Духовные ценности ислама как социокультурное явление.....	311
Авдеев Д. А. Современные проблемы российского федерализма.....	243	Стригин М. Б. Метафора – шифр бытия.....	313
Бурбина Ю. В. Процессы федерализации: сущность и значение	247	Везломцев В. Е. Социально-философское и нормативистское теоретизирование о коррупции в классическом и постклассическом дискурсе.....	318
Муртазин А. И. Влияние процессов глобализации на внутренние функции государства	249	Файзуллин А. Ф. Эстетический вкус как предмет социальной философии.....	321
Лановой В. Г. Самобытность российской государственности: понятие, признаки, истоки.....	251	Фомин С. М. Экстремизм несовершеннолетних как феномен в современном мире.....	323
Пирожков И. А. Распространенные ошибки при реализации аутсорсинга в органах исполнительной власти	256	Бычков А. Ф. «Деидеологизация» современного российского общества: миф или реальность	325
Карибов Р. М. Эволюция форм взаимодействия общества и власти в современной России	258	Изотов М. О. Значение воображения для научного творчества	328
Нуричев М. Г., Магдилов М. М. Сущность и принципы формирования правового государства в современной России	261	Исеева Э. Р. Системная преемственность в развитии общества: роль социокультурной традиции	332
ПОЛИТИКА И ПРАВО		РЕЦЕНЗИЯ	
Костылева Е. Г., Топский В. Д., Шабанова В. В. Актуальные девиантные формы экономического поведения в современном российском обществе	263	Фархутдинов И. З., Файзуллин Г. Г. Рецензия на монографию Э. Ф. Нигматуллиной «Нормообразующие факторы, влияющие на осуществление прав на земельные участки». Казань: Издательство Казанского университета, 2016. 494 с.	334
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	337
Бикметова З. М. Совершенствование механизма активизации инвестиционной деятельности в регионе.....	267		
Нуриев Б. Д. Теоретические конструкции в науке финансового права: постановка вопроса.....	270		
Руднева Ю. Р., Шарафутдинова Р. Ш. Совершенствование оценки эффективности инвестиционных проектов в нефтепереработке.....	273		
Спасская Н. В., Такмакова Е. В., Стеценко А. В. Инвестиции в инновации как детерминанта экономического роста и инструмент повышения качества жизни населения	276		
Халикова Э. А., Любимова Н. И. Модель налогового контроллинга компании на основе системного подхода	278		
Гайфуллина М. М., Низамова Г. З. Алгоритм оценки отношения персонала к инновационным преобразованиям в компании.....	281		
Халикова Э. А., Минияров Б. З. Контроллинг процесса управления инвестиционной деятельностью в нефтяной компании.....	284		
Пастухов А. А. Проблема инновационного развития предприятий малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан	286		

CONTENTS

PERSONA GRATA

M. Palahi:

About forest management, forest law and forest policy

An interview with director of the European Forest Institute Marc Palahi..... 10

EURASIAN INTEGRATION

Nikolaenko D. N., Danilov D. A., Martinov V. A.

The question of tax crimes, committed in the framework of the Eurasian economic Union (EEU)..... 13

Chudinovskih M. V.

Approaches to the regulation of real estate activities in the countries of the Eurasian Economic Union..... 15

INTERNATIONAL LAW

Mirzayev F. S.

Burkina Faso vs. Mali boundary dispute and its importance in determining and affirming uti possidetis principle's role..... 18

Tumanyan A. E.

Pre-trial settlement of disputes: from general to private..... 22

Kozachenko B. P., Shmaeva T. A.

International legal acts about the peculiarities of execution of the penalty of imprisonment women with young children..... 27

Kichenina V. S.

Space law as a branch of public international law..... 30

Temiraev A. V.

Territorial disputes in the context of understanding the principle of territorial integrity..... 33

Abulehia Bahaa N. M.

The international legal analysis of the resolution of the UN General Assembly № 181 on the Palestinian refugees..... 39

Boklan O. S.

Equivalence as a Material Condition for Authorization to Retaliate within the WTO..... 41

Keburiya Ch. O.

Right to reparation for the violation of human rights: position of the UN Committee against Torture..... 45

Krivenko N. A.

Statutory regulation of the right of usufruct of vineyards in Spain..... 48

Xu L.

The compliance of china's intellectual property legislation with the requirements of TRIPS..... 52

Saddarova K. O.

International standards of treatment of prisoners in applying to them medical measures..... 56

Hashim S. J.

National legislation as an important mean for implementation of the norms of international environmental law in the Republic of Iraq..... 58

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Chekulaev S. S., Kryshov A. A.

Features of property rights protection: russian and foreign experience of countries in the Asia-pacific region..... 61

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Sufiyanova G. R.

Traditional leaders in the modern system of highest bodies of the state authorities of Tropical and Southern African countries..... 64

COMPARATIVE LAW

Efremovtsev A. R., Voloshina T. A.

Comparative analysis of sanctions for the violation of the order of wearing footwear in the legislation of the Russian Federation and foreign countries..... 66

THEORY OF STATE AND LAW

Bayniyazova Z. S.

Role of lawmaking policy in increasing effectiveness of legal regulation in the russian juridical system..... 69

Huseynov A. A.

The relation of law and morality: a review of the opinions of modern scientists-jurists..... 71

Hasanguliyev G. M.

Principles, goals and objectives of systematization of legislation..... 74

HISTORY OF STATE AND LAW

Akhmetshin R. A.

Administrative-legal regulation of the food supply of the population of Bashkiriya in the period of the New Economic Policy..... 76

Baranova A. S.

Banditry and measures to combat it in the Far Eastern Republic..... 79

Ignatjev E. A.

Legal regulation and the organization of payments of field money by the serviceman and to the staff of the People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR in 1941-1945..... 81

Lantseva V. Yu.

The nationality of merchant marine vessel in the Russian Empire..... 83

Lunin S. V.

About offenses of laymen according Stoglav..... 85

Lyasovich T. G., Romanova I. V., Udaltsov A. A.

Formation of juridical personnel training system in the Russian Empire..... 89

Lunin S. V.

Problem of identification of church responsibility according to Stoglav..... 94

Tarasova T. A.

The factors that influenced the utopian concept of Antiquity, Middle ages and New time. The ratio of religious doctrine and ideas of a utopian society..... 98

Alekseev S. O.

Ideas of autonomization in the politico-legal literature of the period of Soviet Russia creation..... 102

CONSTITUTIONAL LAW

Anisimova M. A.

Constitutional and legal basis for the exercise of the right of individuals to freedom and personal inviolability..... 105

ADMINISTRATIVE LAW

Trotsenko O. S., Pelvitskaya T. V.

Peculiarities of legal status of parties in public-private partnership agreement..... 107

Kvasov V. B.

The legal construction of article 20.17 «Violation of the permit regime of the protected object» of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: problematic issues..... 111

MUNICIPAL LAW

Trotsenko O. S.

The new legislation on public-private and municipal-private partnership: problems of practical application (on example of Novouralsk city district)..... 114

Temirova B. G.

Legal regulation of institute of legal responsibility for budgetary offences..... 116

ENTREPRENEURIAL LAW

Kolybanova V. A.

Promotional activities as type of entrepreneurial activities..... 119

CORPORATE LAW

Lysenko Yu. N.

Corporate contract in the Russian law: historical development and issues of legal regulation..... 122

HOUSING LAW		CRIMINOLOGY	
Galaeva A. A.		Galygina I. P., Pisarevskaya E. A.	
<i>Problems of legal regulation of organization of capital repairs of apartment buildings</i>	125	<i>The criminological characteristic of the personality of the convict, leaving imprisonment in the correctional facilities of Kemerovo region.....</i>	183
CIVIL LAW		CRIMINALISTICS	
Pirozhkova N. P., Streltsyn B. E., Pirozhkov I. A.		Antonov V. V.	
<i>State policy of the Russian Federation in the field of consumer rights protection</i>	129	<i>Detection and study tracks explosive devices.....</i>	186
Shichanin M. A.		Eremin S. G., Vasijlev D. V., Safonova Yu. S.	
<i>Representation in the works of V. A. Ryasentsev: problems, the retrospective and modern analysis.....</i>	132	<i>Features of application of special knowledge in the investigation of thefts of oil and oil products.....</i>	189
CIVIL PROCESS		Grigorjeva M. A.	
Kurbanov D. A.		<i>Application of various psychological techniques during interrogation. Russian and foreign experience</i>	192
<i>Some problems of legal regulation of status of civil parties</i>	137	Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Us D. A.	
Mitrakhovich A. S.		<i>The role of the Prosecutor and the court to investigate.....</i>	195
<i>The invalidity of decisions of meetings</i>	140	Petchenko A. E.	
LABOUR LAW		<i>On the question of the need for the application of the polygraph in law-enforcement activities</i>	198
Aliev H. K., Magomedova M. M.		Fairushin T. A.	
<i>Features of the conclusion of fixed-term employment contract.....</i>	144	<i>Legal analysis the detention of the suspect in committing a crime.....</i>	201
Bakhrjeva Z. R., Yaroshevskaya A. V.		Faskhutdinov R. F.	
<i>The reasons of termination of legal relations of obligation under the contract on performance of works.....</i>	147	<i>The order of detention and the calculation of its timing.....</i>	203
Islamova V. R., Lysenko N. A.		ANTI-CORRUPTION RIGHT	
<i>Guarantees and compensations for employees engaged in harmful and (or) hazardous working conditions</i>	150	Minyasheva G. I.	
Khurmatullina A. M.		<i>Some aspects of the detection and investigation of facts of bribery committed through virtual currencies.....</i>	206
<i>Distribution of powers between federal and state governments in the sphere of protection the labor rights.....</i>	152	SECURITY AND LAW	
FINANCIAL LAW		Aleshin S. V.	
Aleksandrov G. N.		<i>About some questions of preventing street violent crime.....</i>	209
<i>Covenants in loan agreements.....</i>	155	Vagapov T. Kh.	
TAX LAW		<i>Some aspects of negotiating with terrorists.....</i>	212
Khakhaev D. D.		Koshevets G. V.	
<i>Institute for the recovery of tax arrears from affiliated third parties in the tax law of the Russian Federation. Actual problems of theory and practice</i>	158	<i>Information security of department of internal affairs.....</i>	214
CRIMINAL LAW		Nyrkov V. G.	
Voropaev S. A.		<i>Issues of improvement of organization of protection of apartments and other places of storage of property of citizens</i>	216
<i>On some problems of struggle against crimes related to the illegal turnover of weapons, ammunition, explosive substances and explosive devices.....</i>	162	Osheev A. V.	
Geta M. R.		<i>The prevention of extremism and terrorism.....</i>	218
<i>Classification of crimes: some aspects improvement in the Criminal Code of the Russian Federation</i>	165	Cherkesov S. A.	
Gutieva I. G.		<i>Extremism in the youth environment</i>	221
<i>The organization of an illegal armed formation or participation in it: issues of qualification.....</i>	169	LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Bichenova A. R., Shalmanov D. A.		Grigoryan I. G.	
<i>Prison juvenile delinquency: determinants and prevention measures.....</i>	172	<i>Ways of improving legal regulation of the assisting state and public authorities in the activities of penal inspections FPS of Russia</i>	224
CRIMINAL PROCESS		Minigaleev R. R.	
Ogryza A. V.		<i>Topical issues of strategic planning of activity of bodies of internal affairs of the Russian Federation on formation of a personnel reversal.....</i>	226
<i>Suspension of arrest on property as a measure of providing the civil proceed in the criminal process.....</i>	174	Mustafin R. R.	
Legostaev S. V.		<i>On the legal protection of police officers, who used organic firearms.....</i>	229
<i>Administrative supervision: organization of work and effectiveness of application.....</i>	176	Zaytcev N. V.	
Osheev A. V.		<i>Formation of stress-resistance and correction of psychological stress of ATS staff.....</i>	231
<i>State protection of witnesses: actual problems and their solutions.....</i>	179	Nazarov A. Yu.	
Omarov A. N.		<i>Legal regulation of the use of firearms by law enforcement officers of the Russian Federation.....</i>	233
<i>The role of the lawyer in the study and evaluation of evidence in criminal proceedings</i>	181	Stepanov G. I.	
		<i>Aspects of physical training of employees of internal affairs bodies at the present stage.....</i>	236
		Khlebnikov S. V.	
		<i>Problematic issues of the current state of protection of honor, dignity, business reputation of employees of internal affairs bodies and business reputation of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.....</i>	238

Yamaletdinova N. V. <i>International legal acts in the sphere of law enforcement activity of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	241	Yashin A. N. <i>Evolution of the ideas of russian justice: from sacralization to secularization</i>	308
STATE AND LAW		Yanguzin A. R. <i>The spiritual values of Islam as a sociocultural phenomenon</i>	311
Avdeev D. A. <i>Modern problems of russian federalism</i>	243	Strigin M. B. <i>Metaphor – the cipher of Genesis</i>	313
Burbina Yu. V. <i>The process of federalization: the nature and significance</i>	247	Veziromtsev V. E. <i>Social, philosophical and normative theorizing of corruption in classical and post-classical discourse</i>	318
Murtazin A. I. <i>The impact of globalization on the internal functions of the state</i>	249	Faizullin A. F. <i>Aesthetic taste as a subject of social philosophy</i>	321
Lanovoy V. G. <i>The identity of russian statehood: the concept, characteristics, origins</i>	251	Fomin S. M. <i>Extremism of minors as a phenomenon in the modern world</i>	323
Pirozhkov I. A. <i>Common mistakes in the implementation of outsourcing in the bodies of executive power</i>	256	Bychkov A. A. <i>“Deideologization” of modern Russian society: myth or reality</i>	325
Karibov R.M. <i>Evolution of forms of interaction of society and power in modern Russia</i>	258	Izotov M. O. <i>Value of imagination for scientific creativity</i>	328
Nurichuev M. G., Magdilov M. M. <i>Essence and principles of formation of legal state in modern Russia</i>	261	Iseeva E. R. <i>System continuity in the development of society: the role of socio-cultural traditions</i>	332
POLICY AND LAW		REVIEW	
Kostyleva E. G., Topskiy V. D., Shabanova V. V. <i>Actual deviant forms of economic behavior in modern Russian society</i>	263	Farkhutdinov I. Z., Fayzullin G. G. <i>Review on the monograph of E. F. Nigmatullina “Normative factors affecting the exercise of the rights on land”. Kazan: Kazan University Publishing house, 2016. 494 p.</i>	334
ECONOMICAL SCIENCES		INFORMATION FOR AUTHORS	337
Bikmetova Z. M. <i>Improvement of the mechanism of activation of investment activity in the region</i>	267		
Nuriev B. D. <i>Theoretical constructs in science of financial law: naming the problem</i>	270		
Rudneva Yu. R., Sharafutdinova R. Sh. <i>Enhancement of estimate of efficiency investment projects in oil refining industry</i>	273		
Spasskaya N. V., Takmakova E. V., Stetsenko A. V. <i>Investment in innovation as a determinant of economic growth and a tool to improve the quality of life of the population</i>	276		
Khalikova E. A., Lyubimova N. And. <i>Model of tax controlling of the company on the basis of system approach</i>	278		
Gaifullina M. M., Nizamova G. Z. <i>Personnel relation assessment algorithm to innovative transformations to the companies</i>	281		
Khalikova E. A., Miniyarov B. Z. <i>The controlling process of management of investment activity in the oil company</i>	284		
Pastukhov A. A. <i>The problem of innovative development of small and medium-sized business enterprises in the Republic of Bashkortostan</i>	286		
Manuilenko V. V., Ryzin D. A. <i>Comprehensive subject-object characteristics of the concept “financial risk” in the commercial corporate organization</i>	288		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Faizullin A. F., Salikhov G. G. <i>Aesthetic culture as opposition to technocratic thinking and spirit of technicism</i>	292		
Valitov O. K., Valitov I. O. <i>Spiritual security, freedom of speech” and “freedom of the press” in Russia and in the countries of Southeast Asia</i>	297		
Chernyakova N. S. <i>Senses and goods of human existence as the objects of axiological studies</i>	303		
Mikhaylov V. V. <i>Human rights: illusion and reality</i>	306		

М. ПАЛАИ: ОБ УПРАВЛЕНИИ ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, О ЛЕСНОМ ПРАВЕ И О ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКЕ

Интервью с директором Европейского института леса Марком Палаи.

M. PALAHÍ: ABOUT FOREST MANAGEMENT, FOREST LAW AND FOREST POLICY

An interview with director of the European Forest Institute Marc Palahí.

Палаи М.

Визитная карточка:

Марк Палаи – директор Европейского института леса (Йоэнсуу, Финляндия). Окончил бакалавриат Политехнического университета г. Каталония по специальности «Специалист в области земледелия и сельского хозяйства» (Каталония, Испания), магистратуру Университета Лейда по специальности «Лесная инженерия» (Каталония, Испания). Окончил магистратуру Университета г. Йоэнсуу по специальности «Лесное хозяйство и экономика» (Йоэнсуу, Финляндия). Окончил докторантуру Университета г. Йоэнсуу (Йоэнсуу, Финляндия), где успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Моделирование развития лесных массивов и оптимизация управления одновозрастными лесами (сосна обыкновенная) в северно – восточной Испании»*. Является автором более 50 научных публикаций в области управления лесным хозяйством. Владеет испанским, каталанским, английским, французским, русским и финским языками.

– Директор Палаи, благодарим Вас за Ваше желание принять участие в интервью для Евразийского юридического журнала. Пожалуйста, несколько слов о Европейском институте леса и о Вашей работе в качестве директора института?

– Европейский институт леса (ЕИЛ)¹ – это пан-европейская международная организация. На сегодняшний день ее членами являются 26 стран и 116 организаций. На мой взгляд, члены нашего института и наш персонал, насчитывающий более 100 специалистов-экспертов, – это основной актив нашего института, который позволяет нам максимально эффективно генерировать, объединять и распространять результаты научных достижений, знания и информацию в области лесного хозяйства. В настоящее время в основном институт работает по трем стратегическим темам - «биоэкономика», «устойчивость» и «управление».

Так, например, леса, лесное хозяйство и лесной сектор являются одним из основных компонентов европейской биоэкономики. Лесная биоэкономика – это устойчивое использование лесных ресурсов в целях экологически благоприятных решений (например, замена невозобновляемых ресурсов, таких как цемент, ископаемые виды топлива, и др. на возобновляемые). Биоэкономика обеспечивает переход от линейной экономики, основанной на использовании ископаемых видов топлива, к «циркулярной экономике», которая развивается в рамках возобновляемого потенциала нашей Планеты. Скорость и масштаб развития лесной биоэкономики в Европе принципиально зависят от многих факторов таких как технический прогресс, динамика развития рынков, как в лесном секторе, так и вне его, динамика спроса и предложения на

биомассу в глобальном масштабе, развитие международного и европейского правового регулирования, а также от способности стран управлять лесными ресурсами с учетом принципа «устойчивого развития». Глобализация, развитие цифровой экономики, развитие смежных секторов экономики таких как, например, строительство, химическая промышленность, текстильная промышленность, и др., – все это также влияет на развитие лесной биоэкономики. Этим объясняется необходимость проведения межотраслевых исследований, таких, которые включают в себя исследования рынков, исследования правового регулирования, исследования потенциала лесных ресурсов и т. д.

Вторая стратегическая тема для исследований, проводимых на базе нашего института, – это «устойчивость». Современные глобальные изменения сказываются на лесах. В последнее время особенно остро встает вопрос укрепления роли лесов в обеспечении социально-экологической устойчивости Европы. Для предотвращения изменения климата в высоко урбанизированных европейских городах, в которых проживает до 80% населения и на долю которых приходится максимум потребляемой энергии, важно использовать «лесные решения» (например, сооружение деревянных строений, ведение городского лесного хозяйства и др.). Для этого необходимо максимально точно понимать, какую роль играют леса в контексте устойчивого развития, в том числе, устойчивого развития сельских районов и территорий, развития сельского хозяйства? Какое значение имеют леса для развития таких ключевых природных ресурсов, таких как водные ресурсы, биоразнообразие, земельные ресурсы? Кроме того, необходимо совершенствовать знания в области «устойчивости лесного хозяйства», например, как влияет изменение климата на лесное хозяйство и лесное биоразнообразие? Все это объясняет необходимость научных межотраслевых исследований, объединяющих лесную науку с другими дисциплинами. Такие исследования закладывают основу для выработки «интегрированных» правовых решений.

* «Modelling stand development and optimizing the management of even-aged Scots Pine forests in north-east Spain»

1 European Forest Institute (EFI). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efi.int/portal/>, последнее посещение 03 Июля 2017.

Третья стратегическая тема над которой работает Европейский институт леса – это «управление». В ближайшем будущем в результате глобальных изменений, а также в результате перехода к так называемой «циркулярной биоэкономике», значительно изменится спрос и предложение на водные ресурсы, продовольствие, энергию, сырье, а также на земельные ресурсы. Земля станет одним из наиболее дефицитных ресурсов. Конфликты в отношении земельных ресурсов могут стать причиной политической нестабильности и увеличить миграционные процессы. Поэтому особенно важны такие межотраслевые исследования в области управления лесным хозяйством, которые учитывают интересы различных сторон и секторов в отношении управления лесными ресурсами, а также указывают на то, как одновременно максимально эффективно управлять, например, земельными и лесными ресурсами. Такие научные исследования закладывают основу для принятия определенных политических решений.

Моя задача как директора Европейского института леса – формировать стратегическое видение для развития организации. Я также отвечаю за привлечение инвестиций. Кроме того, я представляю институт на различных международных, региональных и национальных мероприятиях.

– **Директор Палаи, сотрудничает ли Европейский институт леса с российскими организациями?**

– Некоторые российские организации являются членами ЕИЛ. Кроме того, мы сотрудничаем с отдельными представителями российского бизнеса и неправительственными организациями. Также с момента создания ЕИЛ у нас очень крепкие связи с российскими организациями, которые занимаются научными исследованиями.

– **ЕИЛ ежегодно проводит «Программу по лесной биоэкономике для молодых лидеров: в центре внимания Россия». Расскажите, пожалуйста, о программе. Какие основные темы затрагивает программа? Какие цели она преследует?**

– Программа молодых лидеров – это уникальная программа. В рамках программы молодые профессионалы из России и стран Европейского Союза получают возможность непосредственного взаимодействия на базе Европейского института леса. Молодые специалисты изучают потенциал российской лесной биоэкономике, соответствующие рыночные потребности, правовое обеспечение в этой области. Программа – это прежде всего доступ к информации и знаниям, которые представлены в рамках программы ведущими учеными, политиками, бизнес-лидерами, в том числе, работающими с российским лесным сектором и в лесном хозяйстве. Участники делятся практическим опытом, принимают участие в специальной программе, направленной на развитие лидерских способностей каждого участника. Развитие лидерских качеств позволяет использовать приобретенные теоретические знания на практике максимально эффективно. В рамках программы участники обсуждают «устойчивые» решения, которые направлены на развитие российского лесного сектора и лесного хозяйства. К участию в программе приглашаются молодые лидеры, работающие в сфере лесного хозяйства и в лесном секторе. Более подробная информация о программе доступна на сайте нашей организации².

– В 2012 году ООН объявила 21 марта «Международным днем лесов». Прежде всего это решение направлено на привлечение внимание к лесному хозяйству и распространению знаний о современном состоянии лесов в мире. В разных странах в этот день производят посадку деревьев, проводят различные кампании для привлечения внимания к вопросам лесного хозяйства. В этом году тема дня – «Леса и энергетика». Каково Ваше мнение по поводу этой международной инициативы? Каково участие ЕИЛ?

– Для ЕИЛ и для меня лично каждый день – это день лесов. Мы работаем для того, чтобы вопросы лесного хозяйства постоянно были на повестке дня – политической, научной, в средствах массовой информации... В этом году тема международного дня лесов «Леса и энергетика» – особенно важна. Спрос на лесную биоэнергетику постоянно растет. Отчасти этот спрос стимулируется мерами, разработанными в рамках правового регулирования в области охраны климата, развития экономики сельских регионов, создания дополнительных рабочих мест. Надо отметить, что лесная биоэкономика включает в себя множество вопросов, это не только вопросы лесной биоэнергетики – это и лесная биомасса, и управление лесным хозяйством, и конечные продукты (тепло, энергия, транспортное топливо, и т. д.), и технологии преобразования, и логистика, и вопросы экологического воздействия... Важно учитывать, что потенциал и возможности использования лесной биоэнергетики различны в каждой отдельно взятой стране. Поэтому нет единого общего решения для всех стран в целях развития лесной биоэкономике на основе принципа «устойчивого развития». Здесь требуется аккуратная научная оценка, специализированное правовое регулирование, координация правовых мер в смежных отраслях, таких как, например, охрана природы, биоэкономика в целом, охрана климата.

– **Директор Палаи, среди юристов-ученых есть мнение, что международный режим по охране климата (благодаря мощной политической и финансовой поддержке) станет ведущим экологическим режимом, в рамках которого в будущем будет развиваться регулирование международных лесных вопросов. На Ваш взгляд, это действительно так?**

– Действительно, вопросы, связанные с изменением климата будут важнейшим политическим и экономическим двигателем, определяющим направление развития лесной политики в ближайшем будущем. Это связано прежде всего с тем, что леса, лесное хозяйство, управление лесным хозяйством, а также изделия из древесины – все это важные инструменты, используемые в целях смягчения изменений климата, а также адаптации к таким изменениям. Так, лес – это один из ключевых глобальных поглотителей углерода. Древесина – один из основных «несъедобных» источников возобновляемой энергии. Замена изделий из ископаемых видов топлива на изделия из древесины мы снижаем антропогенную нагрузку на глобальный климат. Важно, чтобы, преследуя цели по охране климата, мы использовали «интегрированные» подходы, учитывающие интересы не только охраны климата, но и такие как, например, сохранение биоразнообразия, в том числе, и лесного биоразнообразия.

– **Недавно вступило в силу Парижское соглашение. На Ваш взгляд, как это соглашение повлияет на управление лесным хозяйством в ближайшем будущем?**

– По-моему, принятие Парижского соглашения – это историческое событие. Парижское соглашение создает политическую основу для работы, направленной на решение про-

2 EFI, Young Leadership Programme on Forest-Based Bio Economy: Focus on Russia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.efi.int/portal/capacity_building/ylp/2016/ последнее посещение 03 Июля 2017.

блемы изменения климата через переход к низкоуглеродной экономике. На мой взгляд, Соглашение дает понять, что такой переход уже неизбежен. Поэтому в ближайшие десятилетия нам необходимо сформировать новую экономическую парадигму, перейти к «биоэкономике» на основе принципа «циркулярности». В этом контексте, как я уже ранее упоминал, леса – это основная биологическая инфраструктура в нашем распоряжении для борьбы с изменением климата. Кроме того, леса необходимы для удовлетворения социально-экономических потребностей.

– **А можно подробнее о взаимосвязи лесов и изменении климата? Какую роль играют леса на территории ЕС и российские леса в борьбе с изменениями климата?**

– Если говорить очень упрощенно, леса трансформируют углерод в биомассу, продуцируют кислород и эвапотранспирируют воду. У лесов три стратегических роли в процессе изменения климата – улавливать углерод из атмосферы и переводить его в биомассу, генерировать возобновляемый ресурс, который мы можем использовать для производства экологичных, углеродно-нейтральных товаров, кроме того леса оказывают значительное влияние на устойчивость водных ресурсов, почвы и биоразнообразия, которые являются ключевыми ресурсами для устойчивости нашего общества.

Что касается лесов на территории Европейского Союза (ЕС), то они поглощают около 10 % эмиссий углерода в ЕС. Это эквивалентно примерно всему объему выбросов сельскохозяйственного сектора ЕС. При условии, что право и политика ЕС в области биоэкономики будут развиваться благоприятно, вклад лесов на территории ЕС в борьбу с изменениями климата можно удвоить уже к 2050 году.

На территории Российской Федерации находится около 20 % лесных ресурсов земли. Можно сказать, что Россия – хозяйин важнейшей биологической инфраструктуры нашей планеты. На мой взгляд, в России необходимо развивать новую экономическую модель, которая опирается не только на нефть и газ. Существующая экономическая модель делает Россию зависимой от международных цен на нефть и газ. Эти цены довольно изменчивы. Сейчас у России есть уникальная возможность для создания биоэкономики, которая будет основана на принципах устойчивого и разумного использования лесных ресурсов в целях производства инновационных и «зеленых» товаров. Переход к биоэкономике поможет в борьбе с изменениями климата, а также обеспечит создание новых рабочих мест.

– **Директор Палаи, по Вашему мнению, каковы основные тенденции в развитии лесного права и лесной политики ЕС?**

– На мой взгляд, сейчас очень остро встает вопрос координации различных политических целей, то есть таких целей, которые затрагивают не только вопросы лесного хозяйства. Например, регулирование лесных вопросов в целях охраны климата. В данном случае координация необходима для того, чтобы достичь синергетического эффекта, чтобы охрана климата была обеспечена одновременно с учетом интересов лесного хозяйства. Для того, чтобы избежать таких ситуаций когда достижение одних целей осуществляется за счет принижения значимости других, необходимо развивать новые «интегрированные» подходы в регулировании. Мы не можем больше позволить себе компромиссы. Например, биоэкономика и биоразнообразия – это «две стороны одной медали», чтобы достичь успеха в биоэкономике необходимо учитывать вопросы сохранения биоразнообразия.

Слева направо: Директор Европейского Института Леса Марк Палаи, Докторант Университета Хасселт, Елена Гордеева, Ханс Йоран Перссон – премьер-министр Швеции с 1996 по 2006 годы.

Правовые и политические решения должны учитывать эту взаимосвязь. Наука и научные исследования будут играть все более и более важную роль в выработке максимально согласованных, «интегрированных» и эффективных политических и правовых решений.

– **Директор Палаи, благодарим Вас за Ваше профессиональное мнение. Желаем Вам лично и Европейскому институту леса дальнейших профессиональных успехов!**

– В свою очередь я бы хотел поблагодарить редакторов Евразийского юридического журнала за возможность выступить на страницах журнала.

Россия может и должна сыграть важную роль в реализации потенциала лесов для решения беспрецедентных глобальных вызовов, которые брошены нам в 21 веке: изменение климата, дефицит воды, потеря биологического разнообразия, сокращение сельских территорий и урбанизация, экономическое развитие и неравенство. Я призываю читателей Евразийского юридического журнала принять участие в обсуждении правовых и политических решений этих важных вопросов!

Интервью брала:

*Елена Михайловна Гордеева,
докторант (Ph.D.) Университета
г. Хасселт (Бельгия)*

НИКОЛАЕНКО Денис Николаевич

адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, капитан полиции

ДАНИЛОВ Дмитрий Алексеевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

МАРТЫНОВ Вадим Алексеевич

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)

В данной статье рассматриваются страны постсоветского пространства, которые для успешного развития экономики договорились о создании Таможенного союза и единой таможенной территории, вступив в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Создание единого таможенного пространства привело не только к свободному движению товаров и капиталов, но и к появлению схем незаконного получения НДС и уклонения от уплаты налогов и сборов. Данные обстоятельства способствовали развитию транснациональных налоговых преступлений, для борьбы с которыми необходимо организовать слаженное взаимодействие между правоохранительными органами стран членов ЕАЭС.

Ключевые слова: налоговые преступления, Таможенный союз, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), экспорт, импорт, уклонение от уплаты налогов, незаконное возмещение НДС.

NIKOLAENKO Denis Nikolaevich

adjunct of Operational-investigative activity of internal affairs bodies of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute of the MIA of Russia, police captain

DANILOV Dmitriy Alexeevich

Ph.D. in Law, lecturer of Operational-investigative activity of internal affairs bodies of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute of the MIA of Russia

MARTYNOV Vadim Alexeevich

senior lecturer of Operational-investigative activity of internal affairs bodies of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute of the MIA of Russia

THE QUESTION OF TAX CRIMES, COMMITTED IN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EEU)

This article examines post-Soviet countries, which for the successful development of the economy agreed to establish a Customs Union and a single customs territory, joining the Eurasian economic Union (EEU). The creation of a unified customs space has led not only to the free movement of goods and capital, but also to the emergence of illegal circuits of VAT receipts and evasion of taxes and fees. These circumstances contributed to the development of transnational tax crimes, for which it is necessary to organize interaction between law-enforcement agencies of the countries members of the Union.

Keywords: Tax crimes, Customs Union, Eurasian economic Union (EEU), export, import, tax evasion, illegal VAT refunds.

Страны постсоветского пространства после распада СССР вошли в затяжной кризис, обусловленный позиционированием себя в качестве самостоятельных субъектов международного права. В сложившейся ситуации международных экономических отношений привело к пересмотру и изменению интеграционных процессов данных стран. Новые тенденции векторной кооперации государств в условиях кризисного развития ускорили формирование особых международных политико-экономических союзов, объединений и заключению взаимовыгодных соглашений.

Из анализа новейшей истории следует, что именно создание Таможенного союза позволило ряду стран в короткие сроки не только восстановить экономику и выйти из кризиса, но и создать благоприятные условия для стабильного развития экономики. По этому пути решили пойти ряд стран СНГ, таких как Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан. Договорившись о создании Таможенного союза и единой таможенной территории между этими странами. В январе 2015 года на смену Таможенному союзу пришел Евра-

зийский экономический союз (ЕАЭС), состав которого дополнили Республика Армения и Кыргызская Республика. Данный союз определил порядок косвенного налогообложения при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг. Таможенным союзом установлены правила осуществления экспорта, согласно которых экспортеры могут применять нулевую ставку НДС при условии подтверждения экспорта необходимыми документами (п. п. 3, 4 Приложения № 18).¹ Импортёры платят налоги при ввозе (п. 4 ст. 72 Договора, п. 13 Приложения № 18), кроме того при ввозе

1 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.02.2017).

Николаенко Д. Н.

Данилов Д. А.

Мартынов В. А.

действует освобождение, предусмотренное национальным законодательством (статьей 149 НК РФ).² Налог не нужно платить, если товары ввозятся в связи с их передачей в пределах одного юридического лица (п. 6 ст. 72 Договора).

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) привело не только к свободному движению товаров и капиталов, но и к появлению схем незаконного получения НДС, а так же схем уклонения от уплаты налогов и сбор. Несовместимость нормативной базы Евразийского экономического союза, а также отсутствие слаженного взаимодействия между правоохранительными органами стран членов ЕАЭС, создает широкие возможности для совершения налоговых преступлений и дает возможность их охарактеризовать как транснациональные. Практика показывает, что налоговые преступления представляют собой сложную систему, поскольку уклонение от налогообложения совершается, как правило, скрытно, многоступенчатыми и изощренными способами, часто с участием специально организованных финансово-экономических и криминальных структур. В настоящее время известно более 150 способов уклонения от уплаты налогов. Налоговые преступления во многих случаях сопровождаются совершением многих других экономических и иных преступлений: незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство, незаконное получение кредита, невозвращение из-за границы валютных средств и злоупотребление полномочиями и др. Налоговая преступность всё более приобретает черты транснациональной и является питательной средой для организованной преступности.

По мнению автора, транснациональные налоговые преступления можно определить как коммерческую деятельность физических и юридических лиц, исключительно направленную на незаконное возмещение НДС либо уклонение от уплаты налогов и сборов по сделкам между странами ЕАЭС.

Более широкое понятие транснационального преступления дает Конвенция ООН от 15 ноября 2000 г.³, в соответствии со ст. 3 которой установлено, что преступление носит транснациональный характер, если:

- 1) оно совершено в более чем одном государстве;
- 2) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- 3) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- 4) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.⁴

На примере вышеуказанных определений автор предлагает промоделировать наиболее часто встречающуюся схему незаконного возмещения НДС по сделкам между юридическими лицами стран ЕАЭС. Предположим ООО «Продавец» (Российская Федерация) и ООО «Покупатель» (Республика Беларусь) заключили сделку на поставку товаров. В ряде случаев ООО «Продавец» зарегистрировано, имеет юридический адрес, состоит на налоговом учете на территории РФ, открыто гражданами Республики Беларусь. Фактически организация никакой деятельности не осуществляет и не реализует никаких товаров в ООО «Покупатель» на территорию РБ. Возмещение НДС осуществляется на основании представленных в налоговых орган документов, подготовка которых осуществляется на территории РБ, отсюда же осуществляется руководство данной организацией, распоряжение расчетными счетами, а так же предоставление налоговой отчетности по электронным каналам связи. По сути изложенных обстоятельств мы видим, что злоумышленники в данной схеме неправомерно получают вычеты по НДС из бюджета РФ. Таким образом фактически наносят ущерб экономике Российской Федерации. Проведенная аналогия действий при совершении налоговых преступлений в рамках ЕАЭС позволяет сделать вывод о том, что данные преступления являются транснациональными.

ми.⁵ Упомянутая схема незаконного получения НДС стала возможной в связи с отсутствием возможности проверить поставку несуществующего товара по фиктивным товарно-транспортным накладным, так как на границах стран ЕАЭС отсутствует таможенный контроль, а так же с имеющимися пробелами в правовом регулировании, что говорит о необходимости внесения изменений в национальные законодательства Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

По мнению автора, выходом из сложившейся ситуации может послужить создание подразделения в структуре ГУЭБиПК МВД России, которое объединило задачи таможенных, налоговых и правоохранительных органов. Основной функцией, которого является осуществление правоохранительной деятельности, направленной на предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступных посягательств на интересы общества и государства в сфере экономической и финансовой деятельности. Для реализации данных задач в рамках ЕАЭС данное подразделение должно тесно взаимодействовать с правоохранительными, налоговыми и таможенными органами стран членов союза.

Взаимодействие должно регламентироваться соответствующим нормативно правовым актом, который будет учитывать все аспекты направления деятельности по выявлению раскрытию и предупреждению транснациональных налоговых преступлений. Данный документ позволит организовать и эффективно использовать имеющиеся силы и средства, а также закрепит формы и методы взаимодействия.

Кроме этого для эффективной работы и слаженности действий данных органов в каждой стране ЕАЭС необходимо создать единый электронный ресурс, включающий в себя базу данных движения грузов на территории стран участников а так же электронных счет фактур (по аналогии действующей в Федеральной налоговой службе РФ⁶ «СУР АСК НДС-2»⁷). Данная база систематизировала данные о наименовании продавцов, поставщиков, покупателей, спецификации, количестве и стоимости товара. На границах государств организовать пункты пропуска, на которых осуществлялась проверка перевозимых через границу грузов, где так же систематизировалась информация о транспортных средствах осуществляющих перевозку.

Приведенный перечень мер позволит качественным образом сказаться на выявлении, раскрытии и пресечении транснациональных налоговых преступлений совершенных на территории стран участниц Таможенного Союза ЕАЭС.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.02.2017)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ
3. Подписана от имени Российской Федерации в г. Палермо 12 декабря 2000 г. Ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ. Вступила в силу для России 25 июня 2004 г. — Примеч. ред.
4. Международное право и борьба с преступностью: сб. док-тов. М., 2004. С. 435.
5. Годунов И. В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия: дис. на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук. Рязань, 2002.
6. Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.minfin.ru> – 12.04.2017.
7. Сайт федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru> – 12.04.2017.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ

3 Подписана от имени Российской Федерации в г. Палермо 12 декабря 2000 г. Ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ. Вступила в силу для России 25 июня 2004 г.

4 См.: Международное право и борьба с преступностью: сб. док-тов. М., 2004. С. 435.

5 См.: Годунов И. В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия: дис. на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук. Рязань, 2002.

6 Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.minfin.ru> – 12.04.2017.

7 Сайт федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru> – 12.04.2017.

ЧУДИНОВСКИХ Марина Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Уральского государственного экономического университета

ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ РИЭЛТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В статье представлены результаты сравнительно-правового анализа состояния законодательства, регулирующего риэлтерскую деятельность в Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской республике, Республике Армения. Проведенное исследование позволило выделить три подхода к регулированию риэлтерской деятельности: гражданско-правовой, административно-правовой и либеральной. Результаты исследования могут быть использованы для гармонизации законодательства, регулирующего риэлтерскую деятельность в странах Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: риэлтерская деятельность, Евразийский экономический союз, саморегулирование, лицензирование.

CHUDINOVSKIKH Marina Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Ural State Economic University

APPROACHES TO THE REGULATION OF REAL ESTATE ACTIVITIES IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article presents the results of a comparative legal analysis of state laws regulating real estate activities in the Russian Federation, Belarus, Kyrgyzstan, Kazakhstan and Armenia. The conducted research allows to distinguish three approaches to the regulation of real estate activity: civil, administrative-legal and liberal. The results of the study can be used to harmonize the legislation regulating real estate activities in the countries of the Eurasian Economic Union.

Keywords: real estate activities, the Eurasian Economic Union, self-regulation, licensing.

Чудиновских М. В.

В современной экономической системе важную роль играет рынок недвижимости. Участниками рынка являются продавцы, покупатели, банки и посредники. С момента распада СССР произошло формирование нового вида предпринимательской деятельности, связанного с предоставлением риэлтерских услуг.

Цель исследования – провести сравнительно-правовой анализ законодательства стран Евразийского экономического союза, регулирующего риэлтерскую деятельность. Необходимость гармонизации очевидна даже по вопросу правописания, так как пока используются термины «риэлтерская», «риэлторская» и даже «риелторская» деятельность¹. При проведении исследования было изучены нормативно-правовые акты Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской республики, Республики Армения. Использование сравнительно-правового метода позволяет выработать рекомендации по совершенствованию и гармонизации законодательства².

Наиболее последовательно и полно регулирование риэлтерской деятельности осуществляется в Республике Беларусь. Нормативную основу деятельности составляют Указы Президента Республики Беларусь³, а также Постановления

Министерства Юстиции⁴. Представляется справедливым замечание Т. В. Телятицкой и Н. И. Рудовича о том, что «множественность нормативных правовых актов по данному вопросу не дает полного и всестороннего регулирования порядка осуществления риэлтерской деятельности, которая носит несистемный характер»⁵.

Специалисты по недвижимости в Республике Беларусь разделяются на две категории – риэлтеров и агентов. Риэлтер имеет право осуществлять весь спектр услуг. При этом Правилами устанавливаются строгие требования к образованию (высшее образование по архитектурному, строительному, юридическому или экономическому профилю), стажу работы (не менее 1 года). Риэлтер должен сдать квалификационный экзамен. Агенты выполняют вспомогательные функции и осуществляют помощь риэлтерам. Установление квалификационных требований к риэлтерам соответствует мировой практике. Совершение сделок с недвижимостью требует знаний в сфере юриспруденции, экономики, налогообложения. В целях обеспечения потребителей риэлтерских услуг полной и достоверной информацией об аттестованных работниках ри-

1 Здесь и далее в качестве унифицированного термина предлагается использовать правописание «риэлтер», «риэлтерский».

2 Чудиновских М. В. Правовые основы регулирования ценообразования в России и странах Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2017. №4. С. 21-24; Шляхтин И. С. Гармонизация потребительского права как фактор формирования единого рынка: опыт европейского союза // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 58-61.

3 Указ Президента Республики Беларусь от 09.01.2006 № 15 «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 7. 1/7130.

4 Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 31 декабря 2014 года №256 «О некоторых вопросах внутреннего контроля, осуществляемого организациями, оказывающими риэлтерские услуги, организациями и индивидуальными предпринимателями, оказывающими юридические услуги, адвокатами и адвокатскими бюро» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 7 февраля 2015 года. 8/29589.

5 Телятицкая Т. В., Рудович Н. И. Риэлтерская деятельность в условиях формирования социального государства в Республике Беларусь: проблемы и пути их решения // Механизмы и инструменты экономического роста региональной экономики: состояние, политика и прогноз материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2015. С. 201-209.

Таблица 1. Требования к численности сотрудников риэлтерской организации в Республике Беларусь

Штатная численность	Количество риэлтеров
30 и более работников	Не менее 5
От 20 до 30 работников	Не менее 4
От 10 до 20 работников	Не менее 3
До 10 работников	Не менее 2

риэлтерских организаций Министерством юстиции Республики Беларусь ведется реестр риэлтеров.

Соотношение численности риэлтеров в Республике Беларусь и агентов должно соответствовать следующим параметрам (таблица 1).

Установление требований к численности работников позволяет вывести сотрудников из теневого сектора. Тем самым увеличиваются налоговые поступления в бюджет, а у работников появляются необходимые гарантии, предоставляемые трудовым законодательством.

Деятельность риэлтерских организаций в Республике Беларусь подлежит обязательному лицензированию. Выдача лицензий осуществляет Министерство юстиции Республики Беларусь. Риэлтерские организации обязаны предоставлять отчетность не только в налоговые органы, но и в лицензирующий орган.

Саморегулирование риэлтерской деятельности белорусское законодательство не предусматривает. Характерно, что большинство белорусских ученых оценивают необходимость лицензирования риэлтерских услуг положительно. Однако в целях снижения административного давления на бизнес предлагается ввести положение обязывающее государство возместить ущерб, причиненный лицензиату с последующим возмещением его в полном объеме с виновного должностного лица⁶.

Из представленного обзора можно сделать вывод о том, что белорусское законодательство основано на использовании административных методов регулирования риэлтерской деятельности. Такой подход во многом определяется особенностями государственно-правового устройства.

Нормативные основы регулирования риэлтерской деятельности в Кыргызской Республике определены законом от 14.08.2003 г. «О риэлтерской деятельности в Кыргызской Республике». Закон дает определение понятию риэлтерской деятельности, под которой понимается «осуществляемая на постоянной основе профессиональная деятельность по оказанию для других лиц за вознаграждение предусмотренных законом услуг при совершении операций с объектами недвижимости и правами на них в соответствии с законодательством Кыргызской Республики»⁷. Закон также определяет виды этой деятельности в качестве агента, брокера, посредника, устанавливает права и обязанности риэлтеров. Риэлтеры в Кыргызской Республике имеют право запрашивать сведения о недвижимом имуществе в государственных органах. Риэлтерскую деятельность могут осуществлять как индивидуальные предприниматели, так и организации.

Несомненным достоинством законодательства Кыргызской Республики является расширительная трактовка риэлтерских услуг. К ним помимо посреднических отнесены: деятельность по организации торговли недвижимым имуществом, девелоперская деятельность (деятельность по созданию объектов недвижимости с целью их последующей перепро-

дажи), доверительное управление недвижимым имуществом, предоставление информационных и консультационных услуг.

Глава 4 закона Кыргызской Республики содержит основные требования к договору на оказание риэлтерских услуг, а глава 5 закрепляет правовые гарантии защиты прав потребителей в рассматриваемых правоотношениях. Одним из условий, обеспечивающих защиту прав потребителей риэлтерских услуг, является страхование ответственности. Регулирование риэлтерской деятельности отнесено к компетенции Правительства. Законодательство Киргизии в основном лежит в плоскости гражданско-правового регулирования и не содержит требований по лицензированию.

В Казахстане и Армении отдельные законодательных актов, регулирующих риэлтерскую деятельность, пока не принято. Деятельность агентств недвижимости регламентируется общими нормами гражданского законодательства. В 2016 г. в Казахстане был принят Приказ Министра финансов, который устанавливает требования к правилам внутреннего контроля, которые должны соблюдать агентства недвижимости в целях соблюдения законодательства по противодействию отмыванию доходов, полученных преступных путем.

Развитие российского законодательства о регулировании риэлтерской деятельности отличается непоследовательностью, несмотря на то, что в Российской Федерации в сфере риэлтерской деятельности задействовано более 500 тысяч физических и юридических лиц⁸. В 1996 г. Правительством РФ было утверждено положение о лицензировании риэлтерской деятельности, которое действовало до 2002 г⁹. Отказ от требований по лицензированию неоднократно подвергался критике¹⁰.

С 2002 г. риэлтерская деятельность не регулируется отдельными законами. По своей правовой природе риэлтерский договор относится к смешанным договорам и может содержать в себе элементы агентирования, комиссии, поручения, договора возмездного оказания услуг. Кроме того, как справедливо отмечает Л. Б. Ситдикова, риэлтерские информационные и консультационные услуги, поэтому нельзя ставить равенство между риэлтерской и посреднической деятельностью¹¹.

Либеральная модель регулирования риэлтерской деятельности имеет как свои плюсы, так и минусы. С одной стороны, отсутствие административных барьеров способствует развитию малого бизнеса, созданию дополнительных рабочих мест, конкуренции. С другой стороны, растет и количество проблем. Значительная часть риэлтерского бизнеса остается в теневой сфере. Оборот наличных средств создает возможности уклонения от уплаты налогов. Агентства недвижимости в основном заключают со своими сотрудниками не трудовые договоры, а договоры гражданско-правового характера, что снижает уровень социальных гарантий. Судебная практика показывает, что от деятельности «черных риэлтеров» страдают граждане. Крайне остро стоит вопрос о качестве риэлтерских услуг.

Попытки законодательно решить указанные проблемы принимались неоднократно. Так, законопроект, представленный в Государственную Думу в 2016 г., предполагал установление требований по обязательному членству риэлтеров в саморегулируемых организациях (СРО), страхованию про-

6 Рудович Н. И. О некоторых правовых проблемах лицензирования риэлтерской деятельности в Республике Беларусь // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 9. С. 130.

7 Закон Кыргызской Республики от 14 августа 2003 года № 198 «О риэлтерской деятельности в Кыргызской Республике» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2003. № 12. Ст. 555.

8 Самигулина А. В. Правовое регулирование риэлтерской деятельности в России // Вестник арбитражной практики. 2015. № 5. С. 24-31.

9 Постановление Правительства РФ от 23.11.1996 N 1407 «Об утверждении Положения о лицензировании риэлтерской деятельности» (утратило силу) // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5569.

10 Гапеев Д. Е. Правовое регулирование в сфере риэлтерской деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2011. № 2. С. 31-34; Ломаченко В. Жаль, что риэлтерская деятельность не лицензируется // Жилищное право. 2010. № 12. С. 13-18.

11 Ситдикова Л. Б. Риэлтерские услуги в системе гражданско-правовых обязательств // Евразийский юридический журнал. 2010. № 9 (28). С. 71-73.

фессиональной ответственности, созданию компенсационного фонда, введению профессиональной аттестации риэлтеров, установлению минимальной численности работников¹².

Наиболее подробно в законопроекте раскрыт порядок саморегулирования в сфере посреднической деятельности на рынке недвижимости. О возможности использования модели саморегулирования говорит тот факт, что за последние двадцать пять лет на рынке недвижимости были созданы федеральные и региональные добровольные ассоциации риэлтеров. Крупнейшей в России является «Российская гильдия риэлтеров». Добровольные ассоциации утверждают свои стандарты деятельности, Кодексы этики, разрабатывают типовые формы договоров. Однако отсутствие законодательного требования об обязательном участии в СРО снижает эффективность этого механизма регулирования.

В целом, законопроект включал в себя уже опробованные в российской практике методы регулирования предпринимательской деятельности, которые используются, например, в сфере аудита и оценки. Однако он получил отрицательную оценку Правительства и был снят с рассмотрения.

Помимо чисто юридических замечаний принятию закона препятствует отсутствие единого видения будущего рынка риэлтерских услуг. В заключении комитета Государственной думы по природным ресурсам «О посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью» выдвинут ряд аргументов, согласно которым концепция законопроекта утратила свою актуальность.

По мнению ряда законодателей, необходимость регулирования риэлтерской деятельности отпала из-за развития Интернет-сервисов по продаже недвижимости, создания государством сети многофункциональных центров (МФЦ), которые существенно упростили порядок регистрации сделок с недвижимостью и сделали их более прозрачными. Кроме того, в ближайшей перспективе ожидается выход на рынок риэлтерских услуг принципиально новых участников, например, Сбербанка. Эти аргументы позволяют авторам заключения сделать вывод о том, что на рынке останутся немногочисленные риэлтерские компании¹³. Дискуссионным также остается вопрос о роли нотариусов в участии регистрации сделок с недвижимостью¹⁴.

Представляется, что законодательство должно учесть новые тенденции на рынке недвижимости и предоставить правовые гарантии участникам рынка. Опыт развитых стран показывает, что востребованность услуг риэлтеров на рынке недвижимости сохраняется, появляются новые услуги и сервисы. Обзор законодательства Евразийского экономического союза позволяет выделить три основных подхода к регулированию риэлтерской деятельности:

- 1) административно-правовой (Республика Беларусь), основанный на лицензировании и жестком контроле;
- 2) гражданско-правовой, основанный на принципах добровольного членства в саморегулируемых организациях (Киргизия);
- 3) либеральный, при котором риэлтерская деятельность пока не регулируется отдельным законом, требования предъявляются лишь к отдельным аспектам деятельности в части противодействия легализации доходов, полученных преступным путем (Российская Федерация, Казахстан, Армения).

В рамках Евразийского экономического союза представляется необходимым разработать модельный закон о «О ри-

элтерской деятельности». Наиболее предпочтительным выглядит вариант установления требований к членству в СРО, квалификации сотрудников агентств недвижимости, страхованию ответственности, определению минимальной численности работников. В законе необходимо определить понятие «риэлтерской деятельности», «риэлтерской организации». В перспективе в законодательном регулировании будет нуждаться деятельность Интернет-сервисов на рынке недвижимости. Росту качества оказания риэлтерских услуг могло бы способствовать утверждение профессионального стандарта риэлтера.

Принятие единообразных законов о риэлтерской деятельности странами Евразийского экономического союза может способствовать достижению общих интересов: увеличению поступлений налогов в бюджет, снижению остроты проблемы правонарушений на рынке, легализации труда работников и созданию для них необходимых социальных гарантий, улучшению инвестиционного климата. Гармонизация законодательства облегчит взаимный доступ предпринимателей к рынкам недвижимости в Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской республике, Республике Армения.

Пристатейный библиографический список

1. Гапеенок Д. Е. Правовое регулирование в сфере риэлтерской деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2011. № 2. С. 31-34.
2. Ломаченкова В. Жаль, что риэлторская деятельность не лицензируется // Жилищное право. 2010. № 12. С. 13-18.
3. Муравин Л. Должны ли нотариусы участвовать в регистрации сделок с недвижимостью? // Жилищное право. 2013. № 5. С. 7-13.
4. Рудович Н. И. О некоторых правовых проблемах лицензирования риэлтерской деятельности в Республике Беларусь // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 9. С. 128-132.
5. Самигулина А. В. Правовое регулирование риэлтерской деятельности в России // Вестник арбитражной практики. 2015. № 5. С. 24-31.
6. Ситдикова Л. Б. Риэлторские услуги в системе гражданско-правовых обязательств // Евразийский юридический журнал. 2010. № 9 (28). С. 71-73.
7. Телятицкая Т. В., Рудович Н. И. Риэлтерская деятельность в условиях формирования социального государства в Республике Беларусь: проблемы и пути их решения // Механизмы и инструменты экономического роста региональной экономики: состояние, политика и прогноз материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2015. С. 201-209.
8. Чудиновских М. В. Правовые основы регулирования ценообразования в России и странах Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4. С. 21-24.
9. Шляхтин И. С. Гармонизация потребительского права как фактор формирования единого рынка: опыт Европейского союза // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 58-61.

12 Проект Федерального закона № 1106182-6 «О посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью» // СПС «Консультант Плюс».

13 Заключение ответственного Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru>.

14 Муравин Л. Должны ли нотариусы участвовать в регистрации сделок с недвижимостью? // Жилищное право. 2013. № 5. С. 7-13.

МИРЗАЕВ Фархад Сабироглу

кандидат юридических наук, доктор философии в области права (Ph.D. – Лэстерский университет, Великобритания), магистр права (LL.M, Ноттингемский университет, Великобритания), докторант кафедры Международного права МГИМО (У) МИД РФ, Старший Партнер международной юридической фирмы *BM Morrison Partners* (Лондон)

ПОГРАНИЧНЫЙ СПОР БУРКИНА-ФАСО ПРОТИВ МАЛИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОПРЕДЕЛЕНИИ И УТВЕРЖДЕНИИ РОЛИ ПРИНЦИПА *UTI POSSIDETIS*

Происходящий из римского гражданского права принцип *uti possidetis* был преобразован в принцип межгосударственных отношений в Латинской Америке и относился к вопросам трансформации административных границ бывших колоний в международные границы новообразованных независимых государств в 19 веке. Однако указанный принцип нашел широкое применение и на других континентах, включая Африку. Именно территориальный спор между Буркина-Фасо и Мали, двумя африканскими государствами, рассмотренный Международным судом ООН, стал «знаковым» в определении и утверждении роли *uti possidetis* как международно-правового принципа. Данная статья приводит анализ судебного дела «Буркина-Фасо против Мали» и позицию Международного суда ООН относительно принципа *uti possidetis*.

Ключевые слова: *uti possidetis*, принципы международного права, пограничные и территориальные споры, территориальная целостность, дело Буркина-Фасо против Мали, Международный суд ООН.

MIRZAYEV Farhad Sabiroglu

Ph.D. in Law (Azerbaijan), Ph.D. in Law (University of Leicester, United Kingdom); LL.M in International Law (University of Nottingham, United Kingdom), Senior Partner of *BM Morrison Partners international law firm* (London, UK)

BURKINA FASO VS. MALI BOUNDARY DISPUTE AND ITS IMPORTANCE IN DETERMINING AND AFFIRMING *UTI POSSIDETIS* PRINCIPLE'S ROLE

Uti possidetis originating from Roman *jus civile* was transformed into a principle of interstate relations dealing with a transformation of former administrative borders into international boundaries of the newly independent states in Latin America in XX century. However, the principle was also effectively applied in other continents including Africa. *Burkina Faso vs. Mali territorial dispute* considered by the UN International Court of Justice became a landmark case for determining and affirming *uti possidetis*' role as one of the principles of International Law. This paper analyses the *Burkina Faso vs. Mali* case and the ICJ's position on *uti possidetis* principle.

Keywords: *uti possidetis*, principles of international law, boundary and territorial disputes and conflicts, territorial integrity, the *Burkina Faso v. Mali* case, UN's International Court of Justice.

Мирзаев Ф. С.

Заимствованная латиноамериканскими государствами в 19 веке римская гражданско-правовая доктрина *uti possidetis*, которая претерпела изменение вследствие своеобразного толкования, была впервые применена в качестве международно-правового принципа на данном континенте¹. Данный принцип подразумевал трансформацию внутренних административных границ в международные границы новообразованных независимых государств после обретения ими независимости вследствие деколонизации².

Большинство авторов согласны с тем, что как принцип международного права *uti possidetis* берет свое начало на латиноамериканском континенте³. В латиноамериканском контексте, принцип *uti possidetis* обозначал трансформацию административных границ бывших испанских колоний в го-

сударственные границы новообразованных независимых государств этого континента⁴. Необходимо согласиться с А. Н. Вылегжаниным, что разграничение территорий новообразованных государств является весьма сложным и болезненным процессом⁵. В данном контексте *uti possidetis* послужил эффективным инструментом для предотвращения конфликтов, связанных с государственными границами государств-правопреемников Испанской колониальной империи⁶.

Действительно в некоторых случаях отрицание наличия сложившихся исторических границ и соответствующих колониальных соглашений о делимитации, которые служили основанием для применения принципа *uti possidetis*, приводили к кровавым конфликтам. Ю. М. Колосов справедливо утверждал, что нельзя отрицать юридический характер принадлежности государственной территории, так как это может означать отрицание самого права обладания территорией и обоснование принадлежности территории фактическим захватом, что запрещено международным правом⁷. Он также отмечал, что сама односторонняя отмена соглашений о грани-

1 Dias Van Dunem F. J. *Les Frontiers Africaines* (Unpublished PhD dissertation, Université d'Aix-Marseille). Marseille, 1969. P. 252–267.

2 Baty T. *Can an Anarchy be a State?* // *American Journal of International Law*. 1934. № 28 (3). P. 444-454; Lauterpacht H. *Oppenheim's International Law*. London, Longman, 1952. Vol II, 7th edn. P. 598-599.

3 Sorel J. M. and Mehdi R. *L'Uti Possidetis Entre la Consecration Juridique et la Pratique: Essai de Reactualisation* // *Annuaire Français de Droit International*, 1994. № 11. P. 13; Campinos P. *L'Actualite de l'Uti Possidetis / Societe Francaise pour le Droit International. La Frontiere*. 1980. P. 95; Alvarez A. *Latin America and International Law* // *American Journal of International Law*. 1909. № 3(2). P. 269-353; Lalonde S. N. *Determining Boundaries in a Conflicted World: The Role of Uti Possidetis*. Montreal, McGill Queens University Press. 2003. P. 28.

4 Campinos P. *Op. cit.* P. 95.

5 *Международное право*. Под ред. Вылегжанина А. Н. М.: Юрайт, 2009. С. 171.

6 *Colombia v Venezuela Arbitration [1922]* // *American Journal of International Law*. № 16. P. 428; *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador v Honduras case) [1992]* / ICJ Reports. P. 251, 387.

7 Колосов Ю. М., Кузнецов В.И. *Международное право*. М.: Международные отношения, 1995. С. 80-81.

цах противоправна по своей сути⁸. И. Лукашук так же отмечал, что любые действия, направленные против целостности государств должны ограничиваться⁹.

Можно согласиться с некоторыми учеными, которые утверждают, что принцип *uti possidetis* был принят в международном праве в целях защиты территориальной целостности конституционно определенных территориальных единиц – частей бывшего государства, которые осуществили свое право на внешнее самоопределение¹⁰. Иными словами, этот принцип был применен в качестве юридического инструмента не только для делимитации границ новых территориальных единиц, обладающих всеми атрибутами государственности, но и для формирования международной правосубъектности таких новообразованных государств¹¹.

Основная роль этого принципа заключается в том, что он определяет государственные границы новообразованных независимых государств на основании бывших административных границ, которые они унаследовали от своей метрополии.¹² Таким образом, принцип *uti possidetis* относится к процессу создания новых независимых государств, то есть является одним из элементов образования государственности.

Позже, в 20 веке принцип *uti possidetis* стал предметом межгосударственных отношений в Африке.¹³ Вопрос формирования африканских границ новых независимых постколониальных государств являлся одним из самых сложных вопросов в жизни данного континента. С. Чайм справедливо заметил, что шрамы колониального прошлого повлияли на процесс определения границы в Африке¹⁴. Если в Латинской Америке наблюдалось господство преимущественно одной колониальной державы, контролирующей большую часть территории континента, то в Африке многочисленные европейские государства поделили территорию материка между собой в основном по географическому признаку, и колониальные державы в определенной степени не учитывали тут этнические и экономические факторы¹⁵.

Несмотря на то, что между новообразованными африканскими государствами существовали определенные противоречия относительно вопросов делимитации, большинство из них все-таки поддержали идею сохранения существующих границ, осознавая и подтверждая, что кардинальные изменения в методах и подходах разграничения границ может представлять потенциальную угрозу для мира и безопасности в Африке¹⁶. Иными словами, принцип *uti possidetis* подтвердил территориальную целостность «некоторых колониальных территорий» в Африке в целях предотвращения нарушения целостности государственных границ новообразованных независимых африканских государств со стороны определенных сепаратистских образований¹⁷.

Именно в случае с Африкой Международный суд ООН в деле о пограничном споре между Буркина-Фасо и Мали дал

юридическую оценку ключевого предназначения *uti possidetis* в определении не только африканских границ, но в целом самого принципа в целом и его роли. В деле Буркина-Фасо против Мали было Международным судом было подчеркнuto, что «принцип *uti possidetis* как бы замораживает право владения территорией, то есть «останавливает часы», но не позволяет вернуться назад»¹⁸.

Сам пограничный спор между Буркина-Фасо и Мали возник сразу после обретения ими независимости. После продолжительных переговоров в 1983 году согласно особому соглашению (*special agreement*) Верхняя Вольта (Буркина-Фасо) и Мали обратились в Международный суд ООН для разрешения существующего между ними пограничного спора и вынесения по нему соответствующего судебного решения¹⁹. Специальное соглашение определило спорную территорию как полосу земли, содержащую временный водоток, имеющий важное значение для сельского хозяйства и выпаса в регионе Дори вокруг реки Бели²⁰. Стороны обратились в Международный суд ООН для определения государственной принадлежности указанного спорного сегмента границы между Мали и Буркина-Фасо, оба из которых были частью французской Западной Африки до обретения независимости. Деколонизация данного региона привела к претензиям с обеих сторон в момент, когда оба государства обрели независимость в 1960 году²¹. Стороны обосновывали свои требования договорными нормами, а так же принципом эффективного контроля (*effective control*)²². Международный суд отклонил требования относительно суверенитета и осуществления эффективного административного контроля как несущественные²³. Вместо этого было уделено особое внимание делимитации границ между некогда бывшими административными единицами по французскому колониальному праву²⁴.

Международный суд определил, что принцип унаследованного колониального эффективного контроля не может служить обоснованием существующего права владения определенной территорией, если только он сам по своей сущности может быть противопоставлен самому праву владения²⁵. Иными словами, Международный суд аргументировал это тем, что нельзя определить границы между двумя государствами лишь на основании доктрины эффективного контроля²⁶. Впоследствии Суд установил границы Буркина-Фасо в пределах, в которых эта административная единица существовала с 1932 года, поскольку эти пределы границ были установлены исходя из существующих доказательств – соответствующих юридических документов. По мнению Суда эти границы должны быть определены на основе принципа *uti possidetis*, так как сама метрополия - Франция четко установила границы своих африканских владений в 1947 году в пределах внутренних административных границ 1932 года, куда входила и ее бывшая колония - Верхняя Вольта²⁷.

Однако согласно заключению Международного суда в пограничном споре между Буркина-Фасо и Мали принцип *uti possidetis* на данный момент «является нормой обычного международного права», применимого к любому случаю деколонизации²⁸. Некоторые эксперты прокомментировали подобную позицию Международного Суда ООН как обстоятельство, повлиявшее на консенсуальную природу принципа

8 Там же.

9 Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М.: БЕК, 1996. С. 277.

10 Hannum H. Self-Determination, Yugoslavia, and Europe: Old Wine in New Bottles? // *Transnational Law & Contemporary Problems*. 1993. № 3. P. 57-73.

11 Мирзаев Ф. Принцип *uti possidetis*: история зарождения // Московский журнал международного права. 2014. № 4(96). С. 56-72; Мирзаев Ф., Принцип *uti possidetis* в современном международном праве и его применение на постсоветском пространстве: Теория и практика // *Право и Политика*. 2004. № 6(54). С. 43-53.

12 Мирзаев Ф. Обзор критических взглядов на принцип *uti possidetis* // Московский журнал международного права. № 2. 2015. С. 56-77.

13 Hasani E. *Uti Possidetis Juris: From Rome to Kosovo* // *Fletcher Forum of World Affairs*. 2003. P. 85.

14 Chime S. *The Organization of African Unity and African Boundaries* / Widstrand G. G. (ed), *African Boundary Problems*. Uppsala, Scandinavian Institute of African Studies, 1969. P. 165-197.

15 Shaw M. *Peoples, Territorialism and Boundaries*, *European Journal of International Law*, 1997. No. 3. P. 478.

16 Ibid. P. 57.

17 Shaw M. *International Law*, Cambridge, Cambridge University Press, 2008. 6th edn. P. 528.

18 *Burkina Faso v Mali* [1986] ICJ Reports 554-566 (the Frontier Dispute case). P. 568.

19 Ibid.

20 Ibid. P. 562; Day A. J., *Border and Territorial Disputes*, Detroit, Gale Research Co., 1987, 2nd edn. P. 105.

21 *The Frontier Dispute case*. Opt.cit. P. 570.

22 Ibid.

23 Ibid.

24 Ibid. P. 571-572.

25 Ibid.

26 Ibid.

27 Ibid.

28 *The Frontier Dispute case*. Opt. cit. P. 560.

uti possidetis²⁹. То есть если до этого принцип uti possidetis мог быть применен лишь на основании взаимного согласия сторон спора, то отныне после сложившейся широкой практики по применению uti possidetis он приобрел значение принципа международного права.

Так Международный суд ООН заявил:

«The fact that the new African States have respected the territorial status quo which existed when they obtained independence must therefore be seen not as a mere practice but as the application in Africa of a rule of general scope which is firmly established in matters of decolonization ...»³⁰.

Таким образом, в вышеприведенном заявлении Суд подчеркнул, что стремление сохранить и уважать бывшие колониальные административные границы и трансформировать их в международные границы новообразованных независимых государств Африки было свободным волеизъявлением африканских государств.

Международный суд далее так же отметил, следующее:

«This principle of uti possidetis appears to conflict out right with the right of people to self-determination. In fact, however, the maintenance of the territorial status quo in Africa is often seen as the way to survival. The essential requirement of stability in order to survive, to develop and gradually to consolidate their independence in all fields has induced African States to consent to the maintenance of colonial boundaries or frontiers, and to take account of this when interpreting the principle of self-determination of peoples. If the principle of uti possidetis has kept its place among the most important legal principles, this is by a deliberate choice on the part of African States»³¹.

В своем данном заявлении Международный Суд заявил, что данный принцип стал общей концепцией международного обычного права и не был негативно затронут правом народов на самоопределение; данный принцип является доктриной, которая заключается в фундаментальном праве – на сохранение неприкосновенности территориальных границ при обретении независимости бывшими африканскими колониями. Несмотря на то, что на первый взгляд существует несовместимость между этими двумя концепциями, определил, что принцип uti possidetis не умаляет значения права народов на самоопределение³². В мотивировочной части Решения по данному спору судья *ad hoc* Аби Сааб объяснил, что без стабильности границ осуществление самоопределения является на самом деле «миражом» и беспорядок в данном вопросе неблагоприятен для прав человека³³.

Далее, Международный суд четко обозначил следующее:

«The principle of unpossidetis juris accords pre-eminence to legal title over effective possession as a basis of sovereignty. Its primary aim is to secure respect for the territorial boundaries which existed at the time when independence was achieved...»³⁴.

Согласно вышеуказанному заявлению, Суд обозначил свою позицию и подтвердил, что в случае делимитации границ между государствами – бывшими субъектами одной и той же метрополии, бывшие административные границы между этими субъектами должны быть преобразованы в межгосударственные границы теперь уже между независимыми государствами.

В данном деле Международный суд отметил, что впервые этот принцип был применен в Латинской Америке, а далее он заявил следующее: «Несмотря на то, что принцип не является специальным правилом, которое полностью принадлежит какой-либо одной определенной системе права, это принцип, который ло-

гически связан с феноменом обретения независимости, где бы это ни имело место. Применение принципа uti possidetis является очевидной причиной препятствования таким угрозам независимости и стабильности новых государств, как братоубийственные войны, вызванные проблемой определения границ, возникающей вслед за сменой административных властей»³⁵.

Однако не все соглашаются с позицией Международного суда относительно роли принципа uti possidetis. Так например, Ф. Валлат в своей работе критикует эффективность принципа uti possidetis для разрешения территориальных споров на примере различного толкования и подхода к принципу в территориальных разногласиях между Сомали и Эфиопией, а так же между Сомали и Кенией³⁶. Известный африканский международник Одентун критикует доминирование принципа в разрешении большинства территориальных споров и конфликтов на африканском континенте и осуждает позицию Международного суда по вопросам применения uti possidetis, как игнорирующую национальные интересы африканских государств³⁷. Однако сторонники этого подхода не в состоянии привести контраргумент относительно того, что в деле Буркина-Фасо против Мали Международный суд намеренно подчеркнул особую роль принципа и его важность для африканского континента и урегулирования территориальных и пограничных споров и предотвращения кровопролитных конфликтов. В действительности Международный суд особо подчеркнул, что uti possidetis – это не специальное правило, которое применимо к конкретной системе международного права или на каких-то континентах, таких как Латинская Америка, где принцип берет свое начало или пост-колониальной Африке, а, скорее, принцип, применяемый ко всем ситуациям, связанным с обретением независимости³⁸.

Л. Блюмфельд утверждал, что международное сообщество не признает uti possidetis как принцип международного права и в связи с его противоречивой природой он противоречит международному праву³⁹. В пограничном споре Буркина-Фасо против Мали судья Аби-Сааб в своем отдельном мнении выразил сомнения относительно статуса принципа и заявил, что принцип не имеет обязательную силу, и он должен толковаться лишь в рамках его значения определенного международным правом⁴⁰. Он так же утверждал, что принцип uti possidetis может толковаться лишь в свете его взаимодействия с международным правом⁴¹.

Подобные сомнения относительно неправильности толкования Международным судом принципа uti possidetis в пограничном споре Буркина-Фасо против Мали в основном опираются на высказанное Судом мнение о сомнительном обитердикта. Бесспорно, что в данном деле Суд обсуждал принцип uti possidetis в контексте компромисса, который непосредственно относится к принципу нерушимости колониальных границ⁴². Однако сторонниками данного подхода упускается тот факт, что Суд посчитал важным обращение к uti possidetis и особо подчеркнул, что несмотря ни на что, он желает сослаться на общие положения этого принципа в свете его исключительного значения для африканского континента, а также для обеих сторон конфликта⁴³. Суд счел необходимым подчеркнуть, что происхождение принципа uti possidetis восходит к латиноамериканскому континенту, а также обратил

29 Torres Bernardez S. The 'Uti Possidetis Juris Principle' in Historical Perspective / In Zemanek K. Volkerrecht Zwischen Normativem Anspruch und Politischer Realitat. Berlin, Duncker & Humboldt, 1994. P. 420-421.

30 The Frontier Dispute case. Op. cit. P. 565-566.

31 Ibid.

32 Ibid.

33 Ibid, Para 65, 159 (Individual Opinion of Judge Abi Saab). P. 123.

34 Ibid.

35 Ibid, P. 554.

36 Vallat F. First Report on Succession of States in respect of Treaties // Yearbook of International Law Commission, 1974. № 1-1, S. 1. P. 77-80.

37 Odentum G. Africa before the International Courts: The Generational gap in International Adjudication and Arbitration // Indian Journal of International Law. 2004. № 44(4). P. 701-748.

38 The Frontier Dispute case, Op. cit., (ICJ dictum). P. 566-583; Shaw M. Peoples, Territorialism and Boundaries. Op. cit. P. 478-492.

39 Bloomfield L. P. Egypt, Israel and the Gulf of Aquaba. London, Kluwer Law International, 1957. P. 107-108.

40 The Frontier Dispute case, Op. cit., (Individual Opinion of Judge Abi Saab). P. 65, 159.

41 Ibid.

42 Ibid. P. 557.

43 Ibid. P. 565.

внимание, что принцип не является «специальным правилом, полностью применимым лишь к отдельной специфичной системе международного права».⁴⁴ Наоборот, было подчеркнуто, что это принцип, который логически связан с феноменом обретения независимости, где бы этот процесс ни имел место⁴⁵. Очевидно, что единственной целью в подобной позиции Международного Суда ООН является защита независимости и стабильности новых государств, которым угрожают кровопролитные войны, провоцируемые территориальными изменениями, вследствие ликвидации старых административных границ.

В последующих своих судебных делах, Международный суд ООН определил, что *uti possidetis* был ретроспективным принципом, который способствовал и непосредственно служил процессу трансформации бывших административных границ в государственные границы суверенных государств⁴⁶. Данная позиция Суда была впоследствии подтверждена им и в деле о территориальном споре между Сальвадором и Гондурасом⁴⁷. Такая позиция Суда снижала авторитет в теории и в практике международного права.

Арбитражная Комиссия по Югославии (Комиссия Бадинтера) выстроила свою позицию, исходя из судебного разбирательства по делу Буркина-Фасо против Мали, с целью придать ясный характер тому, что она понимает под формулировкой «бывшие границы становятся международно-признанными и охраняемыми международным правом государственными границами»⁴⁸. Комиссия Бадинтера, отвечая на вопрос о том, могут ли внутренние границы между Хорватией и Сербией, а также между Боснией и Герцеговиной и Сербией рассматриваться в качестве границ с точки зрения международного публичного права, сослалась именно на судебное дело между Буркина-Фасо и Мали.⁴⁹ Подобно Международному суду в деле о пограничном споре между Буркина-Фасо и Мали, в своем Заключении № 3 Комиссия аргументировала, что принцип является общим принципом международного права и не может быть ограничен лишь процессами деколонизации⁵⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя в пограничном споре Буркина-Фасо против Мали Международный суд рассматривал принцип *uti possidetis* в контексте процесса деколонизации, но то, каким образом Суд сформулировал свою позицию, дает нечто большее, чем простое заявление о том, что принцип *uti possidetis* применяется ко всем ситуациям, связанным с обретением независимости. Представляется, что Международный суд стремился сделать общее заявление, касающееся всех случаев «обретения независимости безотносительно того, где оно имеет место». Фактически Судом была сделана попытка подтвердить применение принципа, который действительно является препятствующей силой кровопролитной войне, провоцируемой изменением границ, и который применим также вне рамок процесса деколонизации. Суд сделал заявление о том, что *uti possidetis* применим к сторонам как результат согласия между сторонами и включил этот принцип в число инструментов, необходимых для разрешения конфликта. Такое заявление Суда является *ratione decedendi*, когда подобное мнение в международном праве может представлять собой авторитетное заявление. Подобные заявления могут отражать существующее международное обычное право или могут составлять часть процесса, ведущего к созданию новых норм обычного права. Из вышерассмотренного судебного дела становится очевидным, что именно оно стало основополагающим в определении и утверждении роли *uti possidetis* в качестве общего принципа международного права со стороны столь авторитетного органа, как Международный суд ООН.

Пристайный библиографический список

1. Вылегжанин А. Н. Международное право. М.: Юрайт, 2009.
2. Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. Международное право. М.: Международные отношения, 1995.
3. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М.: БЕК, 1996.
4. Мирзаев Ф. Обзор критических взглядов на принцип *uti possidetis* // Московский журнал международного права. № 2. 2015. С. 56-77.
5. Мирзаев Ф. Принцип *uti possidetis* в современном международном праве и его применение на постсоветском пространстве: Теория и практика // Право и Политика. 2004. № 6(54). С. 43-53.
6. Мирзаев Ф. Принцип *uti possidetis*: история зарождения // Московский журнал международного права. 2014. №4(96). С. 56-72.
7. Alvarez A. Latin America and International Law // American Journal of International Law. 1909. № 3 (2). P. 269-353.
8. Baty T. Can an Anarchy be a State? // American Journal of International Law. 1934. № 28 (3). P. 444-454.
9. Bloomfield L. P. Egypt, Israel and the Gulf of Aquaba. London, Kluwer Law International, 1957.
10. Campinos P. L'Actualite de l'Uti Possidetis / Societe Francaise pour le Droit International. La Frontiere. 1980. P. 95.
11. Chime S. The Organization of African Unity and African Boundaries / Widstrand G.G. (ed), African Boundary Problems. Uppsala, Scandinavian Institute of African Studies, 1969. P. 165-197.
12. Day A. J. Border and Territorial Disputes, Detroit, Gale Research Co., 1987, 2nd edn. P. 105.
13. Dias Van Dunem F.J., Les Frontiers Africaines (Unpublished PhD dissertation, Universited'Aix-Marseille). Marseille, 1969.
14. Hannum H. Self-Determination, Yugoslavia, and Europe: Old Wine in New Bottles? // Transnational Law & Contemporary Problems. 1993. № 3. P. 57-73.
15. Hasani E. Uti Possidetis Juris: From Rome to Kosovo // Fletcher Forum of World Affairs. 2003. P. 85.
16. Lalonde S. N. Determining Boundaries in a Conflicted World: The Role of Uti Possidetis. Montreal, McGill Queens University Press. 2003.
17. Lauterpacht H. Oppenheim's International Law. London, Longman, 1952. Vol. II. 7th edn.
18. Odentum G. Africa before the International Courts: The Generational gap in International Adjudication and Arbitration // Indian Journal of International Law. 2004. № 44(4). P. 701-748.
19. Shaw M. International Law, Cambridge, Cambridge University Press, 2008. 6th edn.
20. Shaw M. Peoples, Territorialism and Boundaries, European Journal of International Law, 1997. No. 3. P. 478.
21. Sorel J. M., Mehdi R. L'Uti Possidetis Entre la Consecration Juridique et la Pratique: Essai de Reactualisation // Annuaire Francais de Droit International. 1994. № 11. P. 13.
22. Torres Bernardez S. The 'Uti Possidetis Juris Principle' in Historical Perspective / In Zemanek K., Volkerrecht Zwischen Normativem Anspruch und Politischer Realitat, Berlin, Duncker&Humbolt, 1994. P. 420-421.
23. Vallat F. First Report on Succession of States in respect of Treaties // Yearbook of International Law Commission, 1974. № I-1. S. 1. P. 77-80.

44 Ibid.

45 Ibid.

46 Ibid. P. 388.

47 El Salvador v Honduras case, Op. cit. P. 386.

48 EC Yugoslav Arbitration Commission. Opinion No 3 of 11 January 1992 // Int'l Law Materials. 1992. No. 31. P. 171.

49 Ibid.

50 EC Yugoslav Arbitration Commission. Opinion No 3 of 11 January 1992 // Int'l Law Materials. 1992. No. 31. P. 1499-1500.

ТУМАНЯН Армен Эдуардович
кандидат юридических наук

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ: ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ

Научная статья посвящена вопросу досудебного урегулирования споров. На основе исследования правовой доктрины, международной договорной базы, судебной практики в статье делается вывод об отсутствии нормативного закрепления запрета сторонам спора изменять приведенные в обоснование своего требования в досудебной процедуре разрешения спора доводы. В статье также приводятся обстоятельства, при которых можно утверждать, что между субъектом хозяйствования и ЕЭК существует спор.

Ключевые слова: международный суд, досудебное урегулирование спора, доводы сторон.

TUMANYAN Armen Eduardovich
Ph.D. in Law

PRE-TRIAL SETTLEMENT OF DISPUTES: FROM GENERAL TO PRIVATE

The article considers the question of pre-trial settlement of disputes. On the basis of law doctrine, international treaties and case-law study the author comes to the conclusion that there is no normative binding prohibition to the parties to the dispute to change the reasoning given in the pre-trial settlement of the dispute. The article also describes the circumstances under which it can be argued that there is a dispute between the business entity and the Eurasian Economic Commission.

Keywords: international court, pre-trial settlement of disputes, arguments of parties.

Туманян А. Э.

Общественные отношения (социальные отношения) – отношения между социальными субъектами по поводу социального равенства и социальной справедливости в распределении жизненных благ, условий становления и развития личности, удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей.

Как известно, социальные отношения складываются во всех сферах общественной жизни, функционируют в рамках системы социальных институтов и регулируются механизмом социального контроля. Согласно Т. Парсонсу, социальный контроль представляет собой процесс, при помощи которого посредством наложения санкций оказывается противодействие девиантному поведению и поддерживается социальная стабильность.¹

Социальный контроль является одним из способов саморегуляции социальной системы, а именно, общества в целом, социальной группы и т.п., обеспечивающий посредством нормативного регулирования целенаправленное воздействие на людей и других социальных элементов этой системы, их упорядоченное взаимодействие в интересах укрепления порядка и стабильности.

В зависимости от формализации используемых средств выделяется два типа социального контроля:

1. Неформальный, в процессе осуществления которого используются неформальные (преимущественно моральные) способы регулирования;

2. Формальный, в процессе осуществления которого применяются формальные (преимущественно правовые, официальные) способы регулирования. Для его осуществления вырабатываются особые своды правил, которые носят обязательный характер и их выполнение обеспечивается принудительной силой государства.

Воздействие государства на общественные отношения путем установления обязательных, удобных данному государ-

ственному образованию правил поведения, т.е. посредством права, переводит их в категорию правоотношений, а само понятие из социолого-философского превращается в социально-правовое, которое, как известно, является основным в юридической науке.

Таким образом, являясь одной из форм социального контроля, право представляет собой систему норм, установленных и (или) санкционированных государством и призванных регулировать общественные отношения. В отношении каждого отдельного субъекта право выступает как независимая от него объективная совокупность нормативных актов то есть, так называемое, объективное право, поскольку предусмотренные им права и обязанности носят абстрактный характер. Они не принадлежат конкретному субъекту, представляя собой предусмотренные государством пределы, правила поведения, которых должен придерживаться каждый член социума и лишь при наступлении определенных условий – юридических фактов – возникают конкретные личные права и обязанности, предусмотренные правом. Такие права и обязанности, являющиеся уже принадлежностью конкретных субъектов правоотношений, принято называть субъективными юридическими правами и обязанностями, или правом в субъективном смысле. Правоотношение как раз и осуществляет применение абстрактных юридических норм к конкретным отношениям субъектов права и порождает соответствующие субъективные права и юридические обязанности².

Вместе с тем, при вступлении в правоотношения не все их субъекты добросовестно пользуются своими правами и исполняют свои обязанности в соответствии с правовыми установлениями, зачастую нарушают требования не только правовых, но и моральных норм. Это происходит также и в результате наличия у сторон правоотношения несовместимых, взаимоисключающих интересов, ценностей, отсутствия единообразия в понимании и, как итог, приводит к различному подходу и трактовке смысла той или иной нормы. Все это становится основанием для возникновения правового конфликта, кото-

¹ Данышина Н. А. К вопросу о контрольной власти // Административное и муниципальное право. 2008. № 2. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2017.

² Лебедев А. Ф. Общая теория права. М., 2013. С. 285.

рый разрешается либо взаимным соглашением сторон, либо посредством вмешательства третьей стороны – государства в лице своих судебных органов.

В литературе нет однозначного понимания юридического конфликта. По мнению В. Н. Кудрявцева, юридический конфликт можно определить как противоборство субъектов права в связи с применением, нарушением или толкованием правовых норм. Любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями), и, следовательно, субъекты либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия, квалифицируется как правовой³.

При этом большинство ученых, определяя само понятие правового конфликта выделяют следующие его признаки.

Во-первых, участниками данного конфликта являются субъекты права, обладающие определенным статусом. Чтобы стать полноценным участником правоотношений субъект права должен обладать определенным статусом, т.е. совокупностью нормативно закрепленных юридических прав и обязанностей.

Во-вторых, любой конфликт предполагает, что его стороны имеют противоположные, несовместимые интересы. Интересы служат одним из значимых мотивов совершения действий или воздержания от них, т.е. лежат в основе правоотношений. Любые юридические конфликты связаны с нарушениями правовых норм и направлены на неправомерное изменение статуса субъекта и установленного правопорядка в обществе, т.е. являются запретным состоянием.

В-третьих, юридический конфликт предполагает наличие юридических процедур его разрешения, в результате чего возникают правовые последствия. Главная задача права состоит в ограничении негативного проявления конфликта, создании системы процессуальных гарантий для разрешения конфликта. Таким образом, под юридическим конфликтом понимается противоборство субъектов права с противоположными пониманием и действиями по отношению к принципам и нормам права с целью изменения своего статуса и юридического состояния⁴⁵.

Как было уже отмечено выше, юридический конфликт может быть разрешен сторонами правоотношения самостоятельно либо с привлечением третьих лиц, а именно государственного органа, уполномоченного на разрешение такого рода конфликтов – суда. Право выбора способа разрешения юридического конфликта принадлежит сторонам. Исключением в данном вопросе являются уголовно-правовые конфликты.

Процедура разрешения юридического спора, осуществляемая его сторонами самостоятельно, без привлечения государства в лице его судебных органов и не являющаяся обязательным условием для дальнейшего обращения в Суд условно называется внесудебным урегулированием спора. Внесудебные способы разрешения споров, как правило, именуют альтернативными (с английского *alternative dispute resolution* – ADR (АДР)).

Что касается досудебного урегулирования спора, то это разновидность примирительной процедуры, которая лишь указывает на период разрешения правового конфликта до об-

ращения в суд, и представляет собой обязательную претензию потенциального истца к потенциальному ответчику, которая в случаях, определенных государством, дает субъекту ее предъявившему право для дальнейшего обращения в Суд.

Следует отметить, что как досудебное так и внесудебное урегулирование спора в любом случае являются претензионным (претензия от лат. *praetensio* – притязание, требование) в силу того, что в отсутствие требования, нет спора о праве, а значит отсутствует и правовой конфликт, подлежащий разрешению, а без него теряют всякий смысл сами процедуры внесудебного и досудебного урегулирования споров, а дальнейшее обращение в Суд становится безосновательным и беспредметным.

В любом случае у стороны правового конфликта есть право выбора – решить спор не прибегая к посредничеству государства, то есть во внесудебном порядке, к примеру, путем проведения консультаций, переговоров с противоположной стороной, обращения к медиатору, к вышестоящему должностному лицу или органу и т.п., либо путем представления соответствующего иска в судебные инстанции. Однако в ряде случаев государство ограничивает это право истца, вменяя ему в обязанность по строго определенным видам правовых конфликтов проведение досудебного урегулирования спора, невыполнение которой лишает его судебной защиты.

При этом по общему правилу, гарантируется возможность непосредственного обращения в Суд по всем видам правовых конфликтов, если отсутствует прямое указание на необходимость их предварительного разрешения в претензионном порядке. К примеру, общая норма статьи 10 ГК Республики Беларусь⁶ позволяет сторонам исключить претензионный порядок урегулирования спора, если он не является обязательным для договоров данного вида. Пунктом 2 статьи 10 ГК Кыргызской Республики⁷ определено, что законом или договором может быть предусмотрено урегулирование спора между сторонами до обращения в суд.

Следует отметить, что в зависимости от метода правового регулирования нормы права, регулирующие порядок применения претензионной процедуры классифицируются как:

1) императивные нормы, в которых закрепляется обязанность сторон спорных правоотношений до судебного разбирательства соблюсти данную процедуру;

2) диспозитивные нормы, констатирующие право субъекта спора воспользоваться претензионным порядком до подачи искового заявления в суд.⁸

В императивных нормах закреплена обязанность применения претензионной процедуры до обращения с иском в судебные инстанции. Однако подобное условие закреплено в правовых нормах и актах, регулирующих определенную разновидность гражданских правоотношений, в нормах указана конкретная категория споров и предъявители претензии.

Так, согласно гражданскому законодательству Республики Беларусь, по общему правилу, для споров, возникающих между юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями, установлен обязательный претензионный порядок их разрешения (путем подачи претензии – пись-

3 Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1995. С. 15.

4 Попаденко Е. В. Уголовно-правовой конфликт: понятие и способы преодоления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей. Вып. 1. / Отв. ред. Л. Л. Круликов. Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 115, 120.

5 Попаденко Е. В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов: российский и зарубежный опыт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ярославский гос. ун-т. Краснодар, 2008. 27 с.

6 Гражданский кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

7 Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть первая): 8 мая 1996 г. № 15 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=53 (дата обращения: 30.06.2017).

8 Щербаков Я. Е. Претензионный порядок урегулирования споров в гражданских правоотношениях. Проблемы и направления развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27 (281). Право. Вып. 32. С. 55-63.

менного предложения о добровольном урегулировании спора).

В соответствии с пунктом 2 статьи 468 ГК Республики Армения⁹ требование об изменении или расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор или неполучения ответа в срок, указанный в предложении, а при его отсутствии – в тридцатидневный срок.

Что касается диспозитивного метода, то здесь законодатель наделяет сторону конфликта лишь правом воспользоваться возможностью досудебного урегулирования спора.

Согласно статье 37 Федерального Закона Российской Федерации «О почтовой связи»¹⁰ при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по оказанию услуг почтовой связи пользователь услуг почтовой связи вправе предъявить оператору почтовой связи претензию, в том числе с требованием о возмещении вреда. Подобное право выбора предоставлено также пунктом 1 статьи 39 Федерального Закона Российской Федерации «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»,¹¹ в соответствии с которым до предъявления к перевозчикам, фрахтовщикам исков, вытекающих из договоров перевозок пассажиров или договоров фрахтования, к таким лицам могут быть предъявлены претензии.

Многие ученые-правоведы считают, что законодательное регулирование претензионного порядка с помощью императивного метода недопустимо и носит характер неоправданного вмешательства государства в правоотношения равных в своих правах и обязанностях субъектов.

Нельзя не согласиться с данной точкой зрения, поскольку исходя из того, что главным принципом самой примирительной процедуры является свобода выбора и добровольность ее использования, диспозитивный метод регулирования должен иметь преобладающее значение – государство не должно создавать искусственные препятствия для обращения юридического или физического лица за судебной защитой вообще и, в частности, в виде обязательного досудебного урегулирования спора. Более того, обязательное досудебное урегулирование споров порождает множество вопросов, требующих безотлагательного решения. Самой актуальной является проблема обеспечительных мер, ходатайство о применении которых может быть заявлено наряду с представлением соответствующего иска. Вместе с тем, обязательное досудебное урегулирование спора дает недобросовестному должнику время для осуществления действий, направленных на уклонение от выполнения своих обязательств то есть действий, от которых обеспечительные меры призваны защитить. Тем самым государство вместо посредничества в решении спора, невольно способствует усугублению уже существующего правового конфликта.

В отношении вопроса осуществления международного правосудия в рамках Евразийского экономического союза, следует отметить, что авторы Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), Статута и Регламента Суда Евразийского экономического союза¹², разрешая вопрос о досудебном урегулировании спора, применили

метод императивного правового регулирования. Это значит, что сторона спора, независимо от ее статуса (государство-член Союза, хозяйствующий субъект), до представления иска в Суд обязана обратиться к государству-члену или Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссии) для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором.

К таким, предусмотренным Договором случаям, к которым отсылает пункт 43 Статута Суда, относятся оспаривание в Суде акта, действия (бездействия) Комиссии в сфере конкуренции. Пунктом 14 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору) определено, что Суд Союза принимает к рассмотрению заявление об обжаловании решения Комиссии по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках без предварительного обращения заявителя в Комиссию для урегулирования вопроса в досудебном порядке.

Здесь следует отметить, что решения Комиссии о наложении штрафа на нарушителя общих правил конкуренции, решения Комиссии, обязывающие нарушителя общих правил конкуренции совершать определенные действия являются исполнительными документами и подлежат исполнению органами принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц государства-члена, на территории которого зарегистрированы совершившие правонарушение хозяйствующий субъект (субъект рынка), некоммерческая организация, не являющаяся хозяйствующим субъектом (субъектом рынка), или на территории которого постоянно или временно проживает совершившее правонарушение физическое лицо. Наряду с этим, эти правовые акты, в отличие от других, несут не общий, а индивидуальный характер, представляют собой одностороннее волевое действие исполнительного органа Союза, вызывающее возникновение конкретных правоотношений, соответствующих прав и обязанностей и будучи адресованы конкретному субъекту, применяются однократно и не сохраняют свое действие после их реализации, после того как прекратились конкретные отношения ими предусмотренные. По своему содержанию подобные решения направлены на ограничение прав и интересов определенного хозяйствующего субъекта, что дает последнему право непосредственного обращения в Суд без предварительной досудебной процедуры.

Невыполнение обязанности соблюдения досудебного урегулирования спора по остальным категориям споров в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 33 Регламента Суда влечет за собой отрицательные последствия для заявителя – Суд выносит постановление об отказе в приеме заявления к производству.

Некоторые юристы, говоря о соотносимости досудебной и судебной процедуры, выражают мнение о том, что это две взаимосвязанные следующие одна за другой, составляющие одного и того же процесса, вторая является прямым, непосредственным продолжением первой, что все аргументы и доводы, выраженные в представленной потенциальному ответчику претензии должны быть продублированы в исковом заявлении. Более того, в случае представления в Суд какого-либо нового аргумента, довода, который не был заявлен в претензии и не был обсужден сторонами правового конфликта в досудебном порядке, последний должен отказать в приеме заявления к производству, а если оно уже принято к производству, то вынести постановление о его прекращении.

Такое мнение выразила Коллегия Суда Евразийского экономического сообщества при рассмотрении заявления компании «Фольксваген АГ» (Volkswagen AG) об оспаривании отдельных положений Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 мая 2013 года № 113 «О применении антидемпинговой меры посредством введения анти-

9 Гражданский кодекс Республики Армения: 17 июня 1998 г. // Парламент Республики Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/law_docs/050598NO239rus.html?lang=rus (дата обращения: 30.06.2017).

10 Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2017.

11 Федеральный закон Российской Федерации от 8 ноября 2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2017.

12 Регламент Суда Евразийского экономического союза утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101.

демпинговой пошлины в отношении легких коммерческих автомобилей, происходящих из Федеративной Республики Германия, Итальянской Республики и Турецкой Республики и ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза», отметив, что 4 сентября 2014 года от Комиссии поступило возражение о том, что заявителем не соблюден обязательный предварительный порядок урегулирования спора, предусмотренный статьей 4 Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года (далее – Договор 2010 г.). В частности, в заявлении компании «Фольксваген АГ» изложен ряд новых аргументов и требований, в том числе об отсутствии аналогичности между легкими коммерческими автомобилями, производившимися ООО «Соллерс-Елабуга», и легкими коммерческими автомобилями, производимыми компанией «Фольксваген АГ», а также влияния импортных поставок легких коммерческих автомобилей производства «Фольксваген АГ» на производственно-экономическое состояние ООО «Соллерс-Елабуга», которые не были приведены в предварительном обращении компании 15 октября 2013 года в Комиссию. Это обстоятельство не позволило Комиссии принять во внимание все аргументы компании по урегулированию спора в досудебном порядке.

На основании указанного Коллегия Суда сделала вывод, что изложенные заявителем дополнительные требования и аргументация имеют существенное значение, возможность урегулирования спора в Комиссии во внесудебном порядке не исчерпана и, руководствуясь статьей 4 Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним, статьями 28, 50 Регламента Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов¹³, 7 октября 2014 года постановила отказать в принятии к рассмотрению заявления компании «Фольксваген АГ».

Между тем, в праве Евразийского экономического сообщества, действующем на момент рассмотрения заявления компании «Фольксваген АГ», отсутствовала норма, прямо предписывающая стороне правового конфликта при предъявлении соответствующего иска в Суд придерживаться аргументов и доводов, приведенных в процессе досудебного урегулирования спора. Не была предусмотрена и норма, запрещающая Суду принимать к производству или предписывающая принимать судебное постановление об отказе в приеме к производству заявлений с такими недостатками.

Пункт 1 статьи 4 Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним лишь устанавливал, что заявление может быть принято к рассмотрению Судом только после предварительного обращения хозяйствующего субъекта в Комиссию Таможенного союза. Ни данная правовая норма и никакая другая не устанавливают особенностей досудебного урегулирования споров, не предписывают участнику правового конфликта представлять какие-либо аргументы (доводы) своего требования и не запрещают не представлять их вообще. Это значит, что Евразийский экономический союз не намерен посредством права оказывать воздействие на общественные отношения, возникающие в процессе досудебного урегулирования спора и переводить их в категорию правоотношений. Осуществление претензионной процедуры оставлено на усмотрение сторон конфликта, которые вольны сами выбирать способы, формы и методы, направленные на достижение конечного результата. Эта процедура выходит за рамки норма-

тивно урегулированного судебного процесса и имеет к нему отношение лишь как необходимое условие для вмешательства в правовой конфликт со стороны компетентного органа, призванного вершить правосудие. Следовательно, право участника правового конфликта на представление любых аргументов и доводов в Суд никоим образом не связано с его аргументами и доводами при досудебном обсуждении предмета спора и не может быть ограничено Судом по рассматриваемой мотивации.

Примерно такое же, сходное с выше рассмотренным мнением Суда Евразийского экономического сообщества, высказало Министерство юстиции Республики Беларусь в своем ходатайстве о прекращении судебного разбирательства по заявлению Российской Федерации по спору о соблюдении Республикой Беларусь Договора о Евразийском экономическом союзе, статьи 125 Таможенного кодекса таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов таможенного союза: «Вопросы о нарушении конкретных норм в привязке к Договору о ЕАЭС и праву ЕАЭС в 2015 году не являлись предметом досудебного урегулирования и на этом основании не могли быть переданы на рассмотрение Суду в соответствии со статьей 112 Договора и приняты к производству в соответствии с пунктом 43 Статута Суда (приложение N2 к Договору о ЕАЭС), поскольку это лишает стороны возможности констатировать наличие либо отсутствие определенного предмета спора, исчерпать иные способы его разрешения и соблюсти досудебный порядок» (том 12, л.д. 77).

Однако статья 112 Договора гласит, что споры, связанные с толкованием и (или) применением положений Договора разрешаются путем консультаций и переговоров. В случае недостижения согласия в течение 3 месяцев с даты направления одной стороной спора другой стороне спора официальной письменной просьбы о проведении консультаций и переговоров, если иной срок не предусмотрен Статутом Суда, спор может быть передан любой из сторон спора на рассмотрение в Суд Союза, если сторонами спора не достигнута договоренность об использовании иных механизмов его разрешения.

Из данной правовой нормы также следует, что право стороны конфликта (государства-члена) на обращение в Суд ограничено тем же условием – необходимостью досудебного, претензионного урегулирования спора. Вопрос наличия аргументов, доводов при проведении консультаций и переговоров, их разнообразия, отсутствия вообще оставлен на усмотрение сторон. Что касается заявления стороны спора в Суд, то его аргументация ни в коей мере не связана с досудебной процедурой и зависит лишь от того как сторона – истец видит раз-
ные перспективы удовлетворения своего требования.

В пользу данного вывода говорит и пункт 23 Регламента Суда, согласно которому стороны вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства. Это значит, что истец имеет право до начала судебного разбирательства дополнять, изменять, исключать аргументы и доводы исходя из выбранной им политики, направленной на достижение конечной цели – доказательства своей правоты в решении правового конфликта. Никаких норм, ограничивающих его свободу в данном вопросе ни в национальном праве государств-членов, ни в праве Союза не предусмотрено.

Противоположный подход к данному вопросу является попыткой, хотя и косвенной, вменить истцу не предусмотренную правом обязанность – доказывая свою правоту ограничиться аргументами и доводами, являющимися основой в досудебном урегулировании вопроса, а значит объединить в единое целое досудебное рассмотрение спора с его процессуально гарантированным рассмотрением в Суде, что приводит к правовому казусу.

Необходимо отметить, что определенная категория юристов считают, что оспаривание действия (бездействия) Комиссии не предполагает представления претензии как обязатель-

13 Решение Суда ЕвразЭС от 22 мая 2012 г. № 12 «О Регламенте Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов».

ного условия доступа к Суду. Они считают, что действие или бездействие компетентного органа Союза в ответ на соответствующее обращение юридического или физического лица, направленное в его адрес, само по себе уже является досудебным урегулированием спора.

Подобное мнение не согласуется с действующим правом союза. Комплексный анализ пунктов 39, 43 Статута Суда позволяет сделать вывод о том, что по общему правилу все виды правовых конфликтов, подлежащих рассмотрению в Суде Союза, независимо от их категории и предмета, должны в обязательном порядке пройти процедуру досудебного урегулирования спора, что представляет собой попытку сторон разрешить существующий конфликт до Суда.

Кроме этого, претензионная процедура представляет собой досудебное урегулирование спора. Она может быть заявлена только после его возникновения. Это значит, что в отсутствие спора не может быть и досудебной процедуры.

Здесь необходимо рассмотреть несколько по сути схожих подходов к определению понятия «спор» в международном праве.

Постоянная Палата Международного *Mavrommatis Palestine Concession* 1924 года указала «спор – это разногласия по вопросу права или факта, конфликт правовых взглядов или интересов между двумя лицами».

Суд ООН в 1950 году в консультационном мнении по *Интерпретации Мирных соглашений с Болгарией, Венгрией и Румынией* в качестве спора указывает «ситуацию, в которой две стороны имеют явно противоположные взгляды, касательно вопроса исполнения или неисполнения определенных обязательств по договору». На данные определения часто ссылаются либо приводят аналогичные определения, в частности, составы арбитража Международного центра по урегулированию споров (МЦУИС).

В решении от 21 декабря 1962 г. *Ethiopia v. South Africa, Liberia v. South Africa* Суд ООН указал, что «...недостаточно показать, что интересы двух сторон в данном деле сталкиваются. Должно быть продемонстрировано, что на заявление одной стороны вторая безусловно высказалась против...» и процитировал определение международного спора из дела *Mavrommatis*. В деле *Liechtenstein v. Germany* (решение Суда ООН от 10 февраля 2005 года) Германия указывала, что «обсуждение расхожих правовых мнений не должно рассматриваться в качестве свидетельства наличия спора по смыслу положений Статута Суда «до его (обсуждения) достижения определенного порога». После цитирования указанного выше решения от 21 декабря 1962 г. и краткого описания расхождения позиций сторон Суд установил: «Таким образом, Суд находит, что в данном разбирательстве жалобы по фактам и праву, сформулированные Лихтенштейном против Германии отрицаются последней. В соответствии с хорошо сложившейся практикой (...), Суд приходит к выводу, что в силу данного отрицания между Лихтенштейном и Германией существует правовой спор». В решении Суда ООН от 30 июня 1995 года по делу о Восточном Тиморе (*Portugal v. Australia*), Суд ООН также приводит определение понятия «спор» из дела *Mavrommatis Palestine Concession* и требования к доказыванию наличия спора из решения по делу *Ethiopia v. South Africa, Liberia v. South Africa*.

Таким образом, применяя данные подходы к определению понятия «спор» в международном праве к анализируемой ситуации досудебного урегулирования спора при оспаривании субъектом хозяйствования действия или бездействия Комиссии, следует отметить следующее. Свидетельством наличия спора, а именно конфликта правовых взглядов или интересов между Комиссией и субъектом хозяйствования может быть либо соответствующий ответ Комиссии на обращение лица, который не соответствует его правовым взглядам, либо его отсутствие по истечении разумного срока для такого ответа. И только при таких обстоятельствах, свидетельствующих о наличии правового спора, субъект хозяйствования может

инициировать процедуру досудебного урегулирования спора путем повторного обращения в Комиссию. При первом же обращении хозяйствующего субъекта в Комиссию с просьбой о совершении каких-либо действий или с просьбой воздержаться от их совершения между ними еще не существует спора. Правовой конфликт здесь возникает уже после того, как Комиссия не совершила требуемое заявителем действие или совершила такие действия, которые повлекли или могли повлечь нежелательные для него последствия. Только после этого у заявителя возникает право на обращение в Суд, а значит и обязанность для выполнения необходимого условия – направления соответствующей претензии потенциальному ответчику.

Более того, пункт 43 Статута Суда прямо обязывает заявителя предварительно обратиться к Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами. При этом эти иные способы должны быть предусмотрены Договором и международными договорами в рамках Союза. В противном случае спор не принимается к рассмотрению Судом. Возникает естественный вопрос, о каких консультациях, переговорах иных способах и процедурах, направленных на досудебное урегулирование спора, может идти речь в его отсутствие?

Пристатейный библиографический список

1. Данышина Н. А. К вопросу о контрольной власти // Административное и муниципальное право. 2008. № 2. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2017.
2. Лебедев А. Ф. Общая теория права. М., 2013.
3. Попаденко Е. В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов: российский и зарубежный опыт: автореф. дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.08. Ярославский гос. ун-т. Краснодар, 2008. 27 с.
4. Попаденко Е. В. Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей. Вып. 1. / Отв. ред. Л. А. Крутчиков. Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 115-120.
5. Щербаков Я. Е. Претензионный порядок урегулирования споров в гражданских правоотношениях. Проблемы и направления развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2012 № 27 (281). Право. Вып. 32. С. 55-63.
6. Щербаков Я. Е. Проблемы и направления развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2012 № 27 (281). Право. Вып. 32. С. 55-63.
7. Юридическая конфликтология /отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1995.

КОЗАЧЕНКО Борис Павлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

ШМАЕВА Тамара Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЖЕНЩИНАМИ, ИМЕЮЩИМИ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Вопросы имплементации международных норм в области охраны и защиты материнства и детства, особенно такой категории женщин, которые отбывают наказание в виде лишения свободы и имеют детей в домах ребенка при ИУ, достаточно редко обсуждаются научной общественностью в силу их специфичности. Важность и актуальность проблемы содержания в местах лишения свободы осужденных женщин с их малолетними детьми признаются всеми государствами мира. Вместе с тем, отношение к правовому регулированию и организации содержания данной категории женщин в столь специфических условиях очень неоднозначное. Множество вопросов стоит и перед российской УИС, в сфере деятельности которой находится судьба осужденной женщины-матери и ее малолетнего ребенка во время отбывания реального лишения свободы. Международные правовые документы, рассматривающие различные аспекты данной проблемы, могут выступать "моделью" правовой регламентации отношений во время содержания осужденных женщин, имеющих малолетних детей, в местах лишения свободы в отдельных государствах, в том числе – российском.

Ключевые слова: осужденные женщины, имеющие малолетних детей, уголовно-исполнительная система, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, правовой статус осужденных женщин и детей на международном уровне, изоляция от общества, международные правовые акты и т.д.

KOZACHENKO Boris Pavlovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal executive law of the Academy of the FPS of Russia

SHMAEVA Tamara Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law, international and european law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

INTERNATIONAL LEGAL ACTS ABOUT THE PECULIARITIES OF EXECUTION OF THE PENALTY OF IMPRISONMENT WOMEN WITH YOUNG CHILDREN

The issues of implementation of international norms in the field of protection and protection of motherhood and childhood, especially this category of women who are serving sentences in the form of imprisonment and have children in the homes of children with IU, are rarely discussed by the scientific community because of their specificity. The importance and urgency of the problem of keeping convicted women with their young children in prisons is recognized by all states of the world. At the same time, the attitude to legal regulation and organization of the content of this category of women in such specific conditions is very ambiguous. A lot of questions are also faced by the Russian UIS, in the sphere of activity of which lies the fate of the convicted mother and her young child while serving a real imprisonment. International legal documents dealing with various aspects of this problem can serve as a "model" of legal regulation of relations during the detention of convicted women with young children in places of deprivation of liberty in individual states, including Russia.

Keywords: convicted women with young children, the criminal-executive system, the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners, the legal status of convicted women and children at the international level, isolation from society, international legal acts, etc.

В отношении всех государств мирового содружества проблема содержания осужденных женщин с их малолетними детьми в местах лишения свободы является чрезвычайно важной. В соответствии с международными нормами вопрос о возрасте ребенка, по достижении которого он находится вместе с матерью в исправительном учреждении (далее-ИУ), регламентируется национальным законодательством каждого государства.

В целом же отношение к правовому регулированию и организации содержания данной категории лиц в условиях изоляции их от общества весьма неоднозначное. Именно поэтому имплементация международных норм в этом вопросе, а также особенностей отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении женщин для отечественной уголовно-исполни-

тельной системы (далее – УИС) сыграть, как нам представляется, важную роль в качестве позитивного примера для выработки рекомендаций с учетом национальных особенностей их применения в российских условиях. Вместе с тем, подобный «эталон» будет способствовать разрешению некоторых проблем по охране и защите материнства и детства в условиях ИУ.

Российская УИС, включая в свою сферу осужденную женщину-мать и ее малолетнего ребенка, ставит перед собой целое множество вопросов, касающихся самих условий их содержания, которые, к сожалению, не всегда характеризуются четким исполнением отдельных норм их материально-бытового и медико-санитарного обеспечения, а также нравственных аспектов обращения с ними. Кроме этого порядок и условия отбывания наказания для лиц, осужденных к лишению

Козаченко Б. П.

Шмаева Т. А.

свободы, являются частью карательного аспекта их исправления, косвенно связанного с воспитанием детей, находящихся в доме ребенка при ИУ, что, конечно, в определенной степени противостоит.

Актуальность этого вопроса состоит в том, что проблемы имплементации международных норм в части охраны и защиты материнства и детства, особенно такой категории женщин, которые совершили, как правило, тяжкие или особо тяжкие преступления и имеют детей в домах ребенка при ИУ, довольно редко анализируются в трудах юристов, педагогов, психологов, социологов, о них чаще всего умалчивают. В тоже время Организация Объединенных Наций (далее-ООН) не оставляет без внимания вопросы, направленные на разрешение трудностей, связанных с содержанием осужденных матерей и их малолетних детей в условиях тюрьмы. Для достижения одной из главных целей в отношении этих лиц, а именно улучшения правового положения и удовлетворения особых потребностей данной категории осужденных, а также решения таких проблем, как беременность и уход за детьми, ООН внесла дополнение в нормы Минимальных стандартных правил обращения с заключенными¹ (далее – МСП) посредством принятия Правил, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (далее – Бангкокские правила)².

Регламентация правового статуса осужденных женщин и детей на международном уровне, а также их содержание и обращение с ними в ИУ обусловлены тем, что в настоящее время их число увеличивается во многих государствах³. Помимо этого, женщина менее защищена по сравнению с мужчиной. Учитываются также физиологические особенности женского организма, выполнение ею жизненно важной функции – материнства⁴.

Пункт 4 Бангкокских правил требует от государства, что бы женщина отбывала наказание по месту проживания, не направлялась в отдаленные тюрьмы, а статья 11.2 Европейских пенитенциарных правил⁵ (далее – ЕПП) в редакции 2006 г. и пп. «а», «б» правила 8 МСП закрепляют конкретные и четкие требования по оборудованию этих учреждений.

К примеру, Правило 15 ЕПП в этих целях рекомендует: помещения для осужденных женщин с детьми должны быть просторными и проветриваемыми либо оснащены кондиционером и естественным освещением. В соответствии с п. 5 Бангкокских правил, в помещениях, где размещаются кормящие матери и дети, должны быть средства и принадлежности для удовлетворения их гигиенических потребностей. В обоих цитируемых нами документах закреплена необходимость обеспечения гигиенических норм посредством создания условий доступа к душевым и ванным комнатам по возможности ежедневно или не менее двух раз в неделю; а размещение спальных помещений должно отвечать соответствующим санитарным требованиям из расчета, что каждой осужденной предоставляется индивидуальное спальное место, они обеспечиваются тюремным учреждением необходимой одеждой, соответствующей климатическим условиям и отвечающей определенным требованиям.

1 См.: Документы ООН, касающиеся заключенных. М., 2000 С. 44-53, 81-139.

2 См.: Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами – заключенными и мер наказания для женщин – правонарушителей, не связанных с лишением свобод. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org.ru>.

3 К примеру, удельный вес женщин, осужденных к лишению свободы в РФ по данным ведомственной статистики составляет около 8 %; вместе с ними в 13 домах ребенка на 01.01.2017 г. проживает 577 детей // Буланова Е. А., Арзамаскина И. Ю. Об особенностях воспитательной работы, проводимой с осужденными женщинами // Ведомости уголовно-исполнительной системы 2017. № 5. С. 51.

4 См.: Галямова Д. С. Международно-правовые нормы, связанные с исполнением наказания в отношении женщин // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2011. № 35 (250). С. 97.

5 См.: Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере: хрестоматия и аннотация юридических, психологических и профессионально-этических документов. Рязань, 2006. С. 63-76, 338-379.

Для осужденных женщин, имеющих малолетних детей в условиях изоляции их от общества, осуществляется материально-бытовое обустройство иными специальными помещениями для обеспечения их жизнедеятельности и условия для ухода за беременными и роженицами, включая организацию яслей для младенцев.

Реализуя право на медицинскую помощь и сохранение жизни и здоровья женщин, роды, по мере возможности, должны приниматься в гражданском медицинском учреждении. При рождении ребенка в условиях ИУ в метрических документах этот факт нигде не отмечается. Бангкокские правила рекомендуют ведение реестра, в который заносятся дата поступления и личные данные детей осужденных матерей. В записях указываются без ущерба для прав матери, как минимум, имена детей, их возраст.

Пункт 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка от 1989 г. закрепляет, что каждый родившийся имеет право на имя и приобретение гражданства. Ребенок, с точки зрения семейных правоотношений, имеет право знать своих родителей и рассчитывать на их заботу. Государственные органы, независимо от ветви власти, обязаны уделять первоочередное внимание удовлетворению интересов ребенка, в частности его выживанию и нормальному развитию. Бангкокские правила (п. 33) устанавливают, что персонал ИУ в отношении детей, которым разрешено совместное пребывание с матерями в местах лишения свободы, получает данные об уровне и процессе развития ребенка и знает основы оказания первой детской медицинской помощи.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в п.2. ст. 10 закрепляет общие нормы социального обеспечения. В соответствии с ними осужденным матерям обеспечивается особая охрана на период до и после родов, а работающим предоставляется оплачиваемый отпуск или отпуск с пособием по социальному обеспечению.

Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 1979 г. регламентирует в п. 2 ст. 12 предоставление матерям в период до и после родов различного рода бесплатных услуг и питания. Женщина, имеющая детей, в соответствии с Основными принципами обращения с заключенными (принцип 9), имеет право на медицинское обслуживание без дискриминации. МСП (пр. 24) рекомендуют, чтобы все осужденные при принятии в ИУ, а затем по мере надобности были подвергнуты медицинскому осмотру. В свою очередь, Бангкокские правила закрепляют и обязательный медицинский осмотр детей у специалиста-педиатра на предмет установления любых потребностей в лечении и медицинском обслуживании.

Раздел 3 Бангкокских правил ООН, специально посвященный беременным женщинам, кормящим матерям и женщинам с детьми, а также МСП (пр. 48-52) не определяют возраст ребенка, при котором он может быть разлучен со своей матерью, он регламентируется национальным законодательством каждого государства. В случае необходимости может быть предоставлена консультация по поводу правильного кормления ребенка и состояния здоровья женщины в послеродовой период. Данная категория осужденных обеспечивается бесплатным питанием с учетом норм, необходимых для нормального развития ребенка и поддержания физического здоровья женщины, а также создания благоприятных условий для занятий физическими упражнениями⁶.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, от 1988 г. в V и VI принципах провозглашает, что меры, принимаемые для защиты женщин, имеющих малолетних детей, не являются дискриминационными. Данная категория не должна подвергаться жестоким пыткам, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращений или наказания, насилию и эксплуатации в местах лишения свободы; к ним не применяются меры наказания, предусматривающие одиночное содержание или помещение в штрафной изолятор.

6 См.: Коллегия ФСИН России – объективные показатели деятельности УИС // Преступление и наказание. 2017. № 4. С. 7.

Отдельного исследования и анализа требует деятельность персонала ИУ, особенно в отношении женщин, имеющих малолетних детей в условиях лишения свободы. Согласно дополнениям к нормам Минимальных стандартных правил обращения с заключенными посредством пунктов 29-35 Правил ООН от 21 декабря 2010 г., в разделе IX «Персонал исправительных учреждений и профессиональная подготовка» акцентирует внимание на важность проведения профессиональной подготовки персонала при женских подразделениях с целью удовлетворить особые потребности осужденных женщин, а также обеспечить им безопасные и реабилитирующие условия отбывания наказания в виде лишения свободы. В отношении персонала должны разрабатываться принципы и правила, касающиеся их поведения, подлежащие внедрению с целью обеспечения реализации прав и интересов осужденных женщин, защиты от физического, сексуального и психического насилия, словесных оскорблений. Правила корреспондируют, что весь штат ИУ проходит профессиональные программы, курсы и подготовку, касающиеся вопросов полного удовлетворения потребностей и нужд осужденных женщин с учетом их физиологических особенностей. Персонал, кроме умения оказывать первую медицинскую помощь, должен получить знания, связанные с женским здоровьем, посредством прохождения базовой подготовки. В случае нахождения осужденной женщины и малолетнего ребенка при ней в местах лишения свободы он должен иметь специальные знания о медицинском уходе за ребенком для принятия необходимых решений в чрезвычайных ситуациях.

В отечественных условиях реализация норм международных актов в области профессиональной подготовки персонала является затруднительной, однако в рамках работы некоторых общественных формирований Российской Федерации с участием сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) был проведен семинар, в результате которого выработаны следующие положения: во-первых, обязать всех начальников женских ИУ пройти 20-часовые курсы переподготовки, так как в России большинство женских ИУ возглавляют мужчины; во-вторых, провести специальное обучение по социологической адаптации осужденных женщин с детьми.

Представители общественности ставят вопрос о том, что бы главы администраций мест лишения свободы прошли специальный тренинг обращения с осужденными женщинами, поскольку правила исполнения наказания в виде лишения свободы для женщин и мужчин едины. Переобучение должно касаться не только начальников ИУ, но и всего персонала колонии, поскольку уровень собственных полномочий и иных нормативных правовых документов, регламентирующих права и законные интересы осужденных, особенно женщин, имеющих малолетних детей, является весьма низким.

Исходя из проведенного нами краткого анализа международных правовых актов, можно сделать вывод о том, что специфике условий содержания рассматриваемой категории осужденных уделяется сравнительно мало внимания. Только 21 декабря 2010 г. были приняты Правила ООН (Бангкокские правила), дополняющие МСП, которые лишь в некоторой степени детализировали и дополнили важные аспекты условий исполнения и отбывания наказания осужденными женщинами, имеющими малолетних детей. Однако решение таких вопросов, как возраст ребенка, по достижении которого он должен быть отправлен к родственникам или на попечение социальных институтов общества, остается, как отмечалось ранее, за национальным законодательством каждого государства.

Важное значение должно уделяться охране и защите материнства и детства в условиях изоляции от общества посредством создания необходимых условий содержания женщин и ухода за детьми, по уровню обеспечения всеми видами услуг, не уступающих тем, которые соблюдаются за пределами ИУ, то есть в условиях свободы. Женщины и дети, с учетом их физиологических особенностей и потребностей, не должны быть ущемлены в реализации своих прав и законных интересов. В связи с этим, нормы международного права реализуют по-

литическую исправления осужденных матерей, защиты и охраны прав, свобод человека и гражданина, а также развития будущего поколения каждого государства. За неисполнение этих международных договоров в отношении государств могут наступать и определенные негативные последствия⁷.

Помимо рекомендаций по организации содержания, исполнения и отбывания наказания осужденных женщин с детьми, запрета на применение к ним отдельных видов взысканий, международные акты и стандарты предполагают меры по совершенствованию профессионального уровня сотрудников этих ИУ в целях гуманного отношения к детям и осужденным матерям. На наш взгляд, обобщив международные нормы и стандарты, касающиеся проблематики исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей, можно сделать вывод о том, что целесообразно было бы ученым-пенитенциаристам, педагогам, психологам, практическим работникам не останавливаться на достигнутом, а продолжать подобную работу. Это в полной мере будет способствовать соблюдению их прав и законных интересов, а также снижению уровня рецидивной преступности в стране. Разработка обозначенной проблемы будет способствовать заимствованию международного опыта, что позволит повысить уровень правовой защищенности осужденных к лишению свободы женщин, имеющих при себе детей, обеспечению необходимой защиты материнства и детства в УИС, снижению негативного влияния условий отбывания наказаний, связанных с изоляцией от общества, на формирование и развитие ребенка, а также его взаимоотношение с матерью. Решение перечисленных проблем позволит в полной мере реализовать задачи отечественной уголовно-исполнительной политики, закрепленные в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание Законодательства Российской Федерации 2010. № 43. Ст. 5544; 2015. № 40. Ст. 5581.
2. Буланова Е. А., Арзамаскина И. Ю. Об особенностях воспитательной работы, проводимой с осужденными женщинами // Ведомости уголовно-исполнительной системы 2017. № 5.
3. Галямова Д. С. Международно-правовые нормы, связанные с исполнением наказания в отношении женщин // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2011. № 35 (250).
4. Документы ООН, касающиеся заключенных. М., 2000.
5. Коллегия ФСИН России – объективные показатели деятельности УИС // Преступление и наказание. 2017. № 4.
6. Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере: хрестоматия и аннотация юридических, психологических и профессионально-этических документов. Рязань, 2006.
7. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами – заключенными и мер наказания для женщин – правонарушителей, не связанных с лишением свобод. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org.ru>.
8. Халак О. Н. Правовые последствия подписания международных договоров в области обращения с заключенными // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 4. С. 36-40.

7 См.: Халак О. Н. Правовые последствия подписания международных договоров в области обращения с заключенными // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 4. С. 36-40.

8 См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание Законодательства Российской Федерации 2010. № 43. Ст. 5544; 2015. № 40. Ст. 5581.

КИЧЕНИНА Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии

КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Целью исследования является изучение основных понятий международного космического права. Задачами исследования выступают анализ предмета, объектов, субъектов, принципов и источников космического права. Также рассматриваются основные проблемы, связанные отсутствием нормативного закрепления правовых терминов в данной сфере.

В статье дана характеристика космическому праву как отрасли международного права, проанализирован порядок участия неправительственных организаций в космической деятельности. Рассмотрены основные положения об ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

Ключевые слова: космическое право, небесное тело, космическое пространство, ответственность за космическую деятельность.

KICHENINA Viktoriya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the V. B. Bobkov St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy

SPACE LAW AS A BRANCH OF PUBLIC INTERNATIONAL LAW

The aim of the research is the study of basic concepts of international space law. Objectives of the study are the analysis of the subject, objects, principles and sources of space law. Also discusses the main problems regarding the lack of regulatory consolidation legal terms in this field.

In the article the characteristics of space law has grown as international law, analyzed the participation of non-governmental organizations in space activities. Examines the main provisions on liability for damage caused by space objects.

Keywords: Space law, celestial body, space, responsibility for space activities.

Киченина В. С.

Космическое право является сравнительно новой отраслью права, появление которой связано с постепенным освоением человеком космического пространства. Началом такой деятельности считается запуск 4 октября 1957г. первого искусственного спутника Земли. Сами первые нормы были сформулированы в 60-х годах XX столетия, что позволило выделить новую отрасль в системе международного публичного права.

Космическое право – это совокупность юридических норм, установленных субъектами международного права и направленных на регулирование правоотношений, возникающих между ними в связи с изучением и использованием космического пространства, естественных небесных тел и искусственных космических объектов и определяющих правовой режим использования результатов космической деятельности.

Космическое право имеет следующие особенности.

1. Космическое пространство с физической точки зрения является враждебной средой для человека, поэтому освоение и изучение его является опасной деятельностью, сопряженной с риском для исследователей, а также со значительными материальными затратами.

2. Все естественные небесные тела, находящиеся в космическом пространстве никому не принадлежат и не могут быть присвоены тем или иным государством, предполагается лишь их использование в перспективе.

3. В исследовании космического пространства заинтересованы все государства, но осуществлять космическую деятельность могут лишь наиболее развитые в промышленном и научном отношении.

4. Космические запуски могут причинять ущерб не только запускающим государствам, но и иностранным государствам и их гражданам.

Предметом космического права выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу исследования и использования космического пространства, естественных небесных тел и искусственных космических объектов. К объектам космического права относят космическое пространство и его уникальные особенности, естественные небесные тела, а так же искусственные космические объекты и объекты космической инфраструктуры.

Общепризнанного нормативного определения космического пространства не существует. Его можно определить как пространство за пределами земной атмосферы и иных небесных тел, представляющий собой относительно пустые участки Вселенной, правовой режим которого определяется международным космическим правом. Космическое пространство включает межгалактическое (дальний космос), межзвездное и межпланетное (ближний космос) пространство¹. Если говорить о границе земной атмосферы и космического пространства, то по общепринятому научному мнению данная граница находится на высоте 100 километров².

1 Астрономический словарь // Официальный сайт. Энциклопедии & Словари. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/astromy/Kosmicheskoe-prostranstvo-425/> (дата обращения: 30.01.2017).

2 Карп К. А., Дарнопых В. В. Введение в космическое право: Учебное пособие. М.: МАИ, 2003. С 14.

Следующим объектом космического права являются естественные небесные тела. В этой категории, прежде всего, необходимо выделить естественные объекты, которые имеют постоянные орбиты, так и не имеющие таковых. Помимо вышеуказанных объектов существует такая группа как «внеземные материалы», достигающие Земли естественным путем, – астероиды, метеорные тела, межпланетная пыль и газ. Таким образом, правовое понятие естественного небесного тела можно сформулировать как природные объекты, находящиеся в космическом пространстве, имеющие постоянные орбиты или не имеющие таковых, а также внеземные материалы, достигающие Земли естественным путем, правовой режим которых определен международным космическим правом.

Особый вид объектов космического права представляют искусственные космические объекты. В этой категории находятся станции и базы на Луне и других естественных небесных телах, которые должны появиться в будущем, необитаемые и обитаемые орбитальные станции, пилотируемые и непилотируемые космические аппараты. Данные объекты объединены в одну категорию по признаку их антропогенного происхождения.³ Правовое определение искусственных космических объектов можно сформулировать так – это объекты антропогенного происхождения, находящиеся на Земле, в космическом пространстве или на естественных небесных телах, посредством которых осуществляется космическая деятельность, а также космический мусор, правовой режим и статус которых определены международным космическим правом.

Основными субъектами международного космического права являются государства, поскольку именно они осуществляют основной объем космической деятельности. Вторичными субъектами международного космического права являются международные организации в соответствии со своей компетенцией. Основным межправительственным органом, который регулирует космическую деятельность, является Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, учрежденный Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 году и состоящий из 65 государств – членов ООН⁴.

Международное космическое право не исключает возможности осуществления космической деятельности и неправительственными организациями (юридическими лицами). Однако такая категория лиц не является субъектами международного космического права. Заключаемые такими юридическими лицами с государствами контракты являются соглашениями гражданско-правового характера и не являются международными договорами. Космическая деятельность данными субъектами осуществляется «с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства», которое несет ответственность за деятельность таких юридических лиц⁵.

Источниками международного космического права являются международные двусторонние и многосторонние договоры, принятые в установленной форме, а также обычаи. Особое место среди источников отрасли занимает Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие

небесные тела 1967 г. Также необходимо выделить такие нормативные акты, как: Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, выпущенных в космическое пространство 1968 г.; Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.; Конвенцию о регистрации объектов, выпущенных в космическое пространство 1975 г.; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.

Ст. 71 Конституции РФ относит космическую деятельность к федеральному ведению, как систему обеспечивающую общие интересы государства. Основным действующим нормативным актом в этой сфере в Российской Федерации является Закон РФ от 20.08.1993 г. «О космической деятельности», который направлен на обеспечение правового регулирования космической деятельности в целях развития экономики, науки и техники, укрепления обороны и безопасности России и дальнейшего расширения международного сотрудничества. В Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию является Государственная корпорация Роскосмос.

Важное место в международном космическом праве занимают принципы, в соответствии с которыми должна осуществляться космическая деятельность. Это принцип суверенного равенства, не применения силы и угрозы силой, мирного разрешения международных споров, сотрудничества, международно-правовой ответственности, охраны окружающей среды, добросовестного выполнения международных обязательств, невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю функцию государства, свободы космоса для научных исследований, принцип помощи, принцип регистрации.

Согласно нормам международного права, наиболее тяжкими преступлениями в сфере космического права являются: развязывание и ведение военных действий в космосе; превращение космоса в театр войны или военных действий иным образом, несовместимым с мирным использованием космоса; использование космоса для ведения военных действий против Земли; милитаризация космоса⁶. В таких случаях виновные государства и межгосударственные организации несут ответственность нематериального и материального характера.

Основным субъектом ответственности за космическую деятельность является государство. Оно ответственно также за деятельность своих граждан и юридических лиц в космосе. В случае участия в ней межгосударственной организацией ответственность наравне с ней несут государства – члены организации. Урегулирование споров, основанных на Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г., в международной судебной практике встречается не часто. Самым крупным случаем применения норм Конвенции является случай, связанный с падением спутника Космос 954 в январе 1978 года на территории Канады. Правительству СССР был выставлен счет на 6 млн. канадских долларов. Сократить сумму исковых требований после длительных переговоров удалось до 3 млн, которые были выплачены в 1981 г.

Если говорить об отечественной судебной практике, то часто подобные случаи связаны с падением отработавших ступеней «Протона» в Казахстане. В 2007 г. ракета «Протон-М»

3 Бякишев К. А. Международное право. Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2015. С. 60.

4 Комитет по использованию космического пространства в мирных целях // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/tu/peace/disarmament/space.shtml/> (дата обращения 30.01.2017).

5 Бирюков П. Н. Международное право. Учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 37-38.

6 Кулиев И. О., Халилов З. З. Перспективы правового регулирования космического туризма в международном космическом праве // Юридический вестник 1 (30). 2014. С. 85.

упала недалеко от города Жезказган, произошло загрязнение окружающей среды вследствие разлива токсичного топлива. Правительство Казахстана потребовало выплаты компенсаций в размере 60,7 млн. долларов, но в результате переговоров сумма была уменьшена до 2,5 млн. долларов. Также, в 2011 году Генпрокуратура РФ и Роскосмос получили жалобы от тубаларов, малой народности, населяющей Горный Алтай. На их территории упал космический грузовик «Прогресс», в связи с чем они потребовали судебного разбирательства, обосновывая его тем, что падение ступеней ракеты-носителя спровоцировало развитие болезней⁷.

Анализируя зарубежную судебную практику в этой области, можно сказать о трагическом случае в США, когда падение при входе в атмосферу Земли в 2003 г. космического корабля Спейс Шаттл «Колумбия», повлекло гибель астронавтов, а территории двух штатов пострадали от космического мусора. Как гласит традиционная доктрина общего права о государственном иммунитете США, невозможно подать иск против США без его согласия. Только в том случае, если федеральным законом прямо разрешено, США несут ответственность за противоправные деяния (в том числе и своих служащих). В 1946 г. был принят Федеральный закон о деликтных исках, в результате чего Конгресс США отменил действие государственного иммунитета в отношении некоторых гражданско-правовых исков. Согласно данному закону, США ответственны за ущерб, причиненный вследствие противоправного или совершенного по небрежности действия или бездействия любого государственного служащего, действующего в рамках своих полномочий, в соответствии с законодательством штата, где было совершено данное действие или бездействие. Можно выделить исключения из данного правила, это, в частности: доктрина Ферес (Feres doctrine), запрещающая военнослужащим подавать иски на возмещение вреда, понесенного в ходе службы, и «дискреционное функциональное исключение», устанавливающее иммунитет США в отношении действий/бездействий его служащих, связанных с реализацией политических решений. В отношении производственных травм, федеральным гражданским служащим запрещается подавать иски на основании Закона о деликтных исках 1946 г.⁸

Таким образом, можно сказать, что международное космическое право является самостоятельной сформировавшейся отраслью международного права, которое имеет свой предмет, методологию, объекты, субъекты, источники. Судебная практика в данной области на сегодняшний день не является столь обширной, но развитие технологий идет по экспоненте, что в свою очередь, несомненно, будет увеличивать число судебных прецедентов. Речь в первую очередь идет о коммерциализации космической деятельности. Большое число частных компаний уже сейчас заняты разработкой коммерческих космических проектов. В связи с этим многими учеными выдвигается предложение о выделении отрасли международного космического частного права, и уже в этой сфере создание норм, регулирующих участие физических и юридических лиц в космической деятельности. Тем не менее, уже на сегодняшний момент существуют ряд теоретических и практических вопросов в космическом праве, которые требуют урегулиро-

вания международным законодательством, а с дальнейшим освоением космического пространства, несомненно, их станет больше. Поэтому именно в данной сфере развитие технологических идей должно быть сопряжено с нормативным закреплением результатов такой деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Астрономический словарь // Официальный сайт. Энциклопедии & Словари. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/astronomy/Kosmicheskoe-prostranstvo-425/> (дата обращения: 30.01.2017).
2. Бирюков П. Н. Международное право. Учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. 793 с.
3. Бякишев К. А. Международное право. Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2015. 352 с.
4. Вылегжанин А. Б., Юзбашян М. П. Космос в международно-правовом контексте // Международные процессы. Том 9. № 3(27). Сентябрь-декабрь, 2011. С. 112.
5. Карп К. А., Дарнопых В. В. Введение в космическое право: Учебное пособие. М.: МАИ, 2003. 52 с.
6. Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Сайт Организации Объединенных Наций // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peace/disarmament/space.shtml/> (дата обращения 30.01.2017).
7. Кулиев И. О., Халилов З. З. Перспективы правового регулирования космического туризма в международном космическом праве // Юридичний вісник 1 (30). 2014. С. 85.
8. Лахути Н. П. Правовые последствия падения на землю космических объектов // Официальный сайт <https://pravo.ru>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ru/review/view/82684/> (дата обращения 30.01.2017).

7 Лахути Н. П. Правовые последствия падения на землю космических объектов // Официальный сайт <https://pravo.ru>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ru/review/view/82684/> (дата обращения 30.01.2017).

8 Вылегжанин А. Б., Юзбашян М. П. Космос в международно-правовом контексте // Международные процессы. Том 9. № 3(27). Сентябрь-декабрь 2011. С. 112.

ТЕМИРАЕВ Алан Викторович

кандидат юридических наук, доцент, федеральный судья Промышленного районного суда г. Владикавказа, Республика Северная Осетия-Алания

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Автор характеризует нормативное содержание и понятие принципов территориальной целостности и нерушимости границ. Обозначив названные принципы в качестве основы обеспечения неразделимости конститутивного элемента государства – территории, автор приводит понятие и сущность спорных территорий и территориальных споров. Автор говорит о необходимости урегулирования территориальных споров и приходит к выводу, что разрешение территориальных споров недостижимо без формирования общих подходов к конституционно-правовому и международно-правовому пониманию принципа территориальной целостности. Среди способов разрешения территориальных споров выделены следующие: решение спора посредством переговоров между спорящими сторонами, обращение к третьей стороне или посреднику, решение проблем спорной территории в судебном порядке. Причем более радикальной мерой решения данной проблемы является обращение в суд. Наиболее эффективным способом решения территориального спора является обращение спорящих сторон или одной из сторон в Международный суд ООН. Авторское определение территориального спора сводится к пониманию его как неурегулированного разногласия между двумя или более субъектами международного права (чаще всего, государствами) по поводу принадлежности территории, акватории, континентального шельфа или участка государственной границы к непосредственной юрисдикции того или иного субъекта международного права.

Ключевые слова: государственная граница, территория, территориальный спор, принцип территориальной целостности, спорные территории, способы разрешения территориальных споров, международное право, национальное законодательство.

TEMIRAEV Alan Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, Federal judge of Industrial district court of Vladikavkaz, Republic Of North Ossetia-Alania

TERRITORIAL DISPUTES IN THE CONTEXT OF UNDERSTANDING THE PRINCIPLE OF TERRITORIAL INTEGRITY

The author describes the normative content of the concept of the principles of territorial integrity and inviolability of borders. Identifying these principles as the basis of ensuring the indivisibility of a constitutive element of the state territory, the author gives the definition and nature of disputed territories and territorial disputes. The author speaks of the need to resolve territorial disputes and comes to the conclusion that the resolution of territorial disputes cannot be achieved without the formation of common approaches to constitutional law and the international legal understanding of the principle of territorial integrity. Among the ways of resolving territorial disputes, the following: the solution of the dispute through negotiations between the parties, recourse to third party mediation, problem solving disputed territory in a judicial proceeding. The more drastic measure of solving this problem is to appeal to the court. The most efficient way of resolving the territorial dispute is the treatment of the disputing parties or by one party to the UN international court. The author's definition of the territorial dispute boils down to understanding it as an unresolved disagreement between two or more subjects of international law (often States) with regard to territorial waters, the continental shelf or state borders to the direct jurisdiction of a subject of international law.

Keywords: state border, territory, territorial dispute, territorial integrity, disputed territories, resolutions of territorial disputes, international law, national legislation.

Современный этап развития международных и межгосударственных отношений характеризуется стремительным ростом общего количества вооруженных конфликтов, активным противодействием терроризму, динамичной борьбой за утверждением примата общечеловеческих ценностей как выражения фундаментальных прав и свобод человека. На этом фоне происходят процессы, связанные с применением силы, попытками реализации народами (нациями) права на сецессию, проявлениями территориальных споров. В этих условиях закономерно возникает угроза целостности государственной территории и нерушимости государственных границ. В связи с этим существует объективная необходимость в добросовестном выполнении субъектами права обязательств, предусмотренных основными принципами международного права и обеспечения эффективного правового регулирования вопросов территориальной целостности.

Ключевую роль в этом контексте играют принципы территориальной целостности и нерушимости границ, которые

на сегодняшний день являются универсальными нормами международного права. Важное значение для определения и раскрытия сущности понятия «территориальная целостность» имеют научные достижения ученых-правоведов относительно толкования принципа территориальной целостности государства как одного из основополагающих принципов международного права и конституционного права.¹

Нормативное содержание принципов территориальной целостности и нерушимости границ, появившиеся в результате их становления, предусматривает комплексную систему юридических гарантий безопасности целостности государственной территории и нерушимости государственных границ. Особенность предметной области регулирования указанных принципов заключается, учитывая существующие угрозы и вызовы, прежде всего в определении основных прав и обя-

¹ Бирюков П. Н. Международное право: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2006. – 685 с.; Конюхова (Умнова) И. А. Право мира. - М.: Эксмо, 2010. - С. 76-77.

занных государств по уважению территории и границ других государств.

Понятие принципа территориальной целостности и его современная интерпретация

Территориальная целостность как сущность суверенной территории предусматривает как территориальную, так и политическую целостность, которые являются неразрывными понятиями. Очевидный политико-правовой характер территориальной целостности каждого государства вытекает из политико-правового характера самого государства. Принадлежность территории определенному государству означает его юрисдикцию (компетенцию государства) в пределах его территориальных границ. Итак, территориальная целостность включает в себя два взаимосвязанных элемента: 1) территориальную или пространственную целостность; 2) политическую целостность.

Уместно привести позицию Н. А. Баймуратова, который отмечает, что содержание принципа территориальной целостности государства предусматривает широкие ограничения против территориальной целостности или неприкосновенности. Например, транзит любых транспортных средств через иностранную территорию без разрешения территориального суверена является нарушением не только неприкосновенности границ, но и неприкосновенности государственной территории, поскольку именно она используется для транзита. Все природные ресурсы являются составными компонентами территории государства, то есть если неприкосновенна территория в целом, неприкосновенны также ее компоненты (природные ресурсы в их естественном виде). Поэтому их добыча иностранными лицами или государствами без разрешения территориального суверена также является нарушением территориальной неприкосновенности². При этом нарушается и игнорируется политическая воля государства, территориальная целостность и неприкосновенность одновременно.

Для выяснения сущности территориальной целостности необходимо установить, каким образом соотносятся понятия «территориальная целостность» и «территориальная неприкосновенность».

Так, согласно юридическим словарям принцип территориальной неприкосновенности – это принцип признания целостности территории государства и неприкосновенности ее границ. Т. С. Цимбровский видит существенный недостаток предложенной дефиниции в отсутствии разграничения понятий «территориальная целостность» и «территориальная неприкосновенность»³. В свою очередь, Н. А. Баймуратов территориальную неприкосновенность рассматривает шире, распространяя действие этого принципа международного права и на государственную территорию включая ее составными частями (недрами и т.д.).

По мнению некоторых ученых, целостность и неприкосновенность государственной территории – это две составляющие, которые хотя и взаимосвязаны, однако не тождественны элементы одного принципа. Первый включает в себя обязательство не допускать наиболее грубых нарушений: аннексии, оккупации, расчленение территории государства или народа,

второй обязывает государство воздерживаться от любых действий, в том числе и косвенных посягательств на территорию и границы других государств⁴. Н. А. Баймуратов также отмечает, что название этого принципа окончательно не установлено: можно встретить упоминания, как территориальной целостности, так и территориальной неприкосновенности⁵.

Т. С. Цимбровский приводит два подхода в теории международного права по разграничению понятий «территориальная целостность» и «территориальная неприкосновенность». Согласно первому подходу территориальная неприкосновенность охватывает не только случаи «расчленение» территории, но и другие виды посягательств на территорию, в частности военную интервенцию или временную оккупацию. На этой основании обосновывается идея, что структурно территориальная неприкосновенность включает в себя территориальную целостность⁶.

Территориальная целостность, как сущность суверенной территории государства в пределах ее границы, по сути, выступает гарантией верховенства государства, его суверенитета и государственности в целом.

Итак, целостность территории означает ее неделимость, автономность, единство как пространственное, так и политическое.

Принцип территориальной целостности относится к сфере внутригосударственных и межгосударственных отношений одновременно. Он призван защитить территориальную целостность и национальное единство государств от посягательств извне, со стороны иностранного государства и расчленения территории изнутри, в то время как принцип самоопределения это неотъемлемое право свободно определять свой политический статус, а также свое экономическое, социальное и культурное развитие.⁷

Принцип территориальной целостности является одним из старейших, ведь признание другого государства непременно нарушает требование признания ее суверенитета, верховенства власти на своей территории, а следовательно, и принципа ее территориальной целостности. В Декларации принципов международного права 1970 г. говорится о том, что первоочередной обязанностью государства является «воздержание от любых действий, направленных на нарушение национального единства и территориальной целостности любого государства или страны».

В 1975 г. в ст. IV Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе «Территориальная целостность государств» участники совещания записали, что они «будут уважать территориальную целостность друг друга ... государства-участники будут равным образом воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления». Во избежание сепаратизма и межэтнических

2 Баймуратов Н. А. Международное публичное право. - Харьков: Одиссей, 2009. - С. 96.

3 Цимбровский Т. С. Соблюдение принципов территориальной целостности и нерушимости границ в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. - Львов, 2008. - С. 68.

4 Волова Л. И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве / Л. И. Волова; отв. ред. В. К. Собакин. - Ростов н / Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1981. - С. 31.

5 Баймуратов Н. А. Международное публичное право. - Харьков: Одиссей, 2009. - С. 95.

6 Цимбровский Т. С. Указ. соч. - С. 68.

7 Бабури С. Н. Мир империй: Территория государства и мировой порядок. - Санкт-Петербург, 2005. - 769 с.

конфликтов в упомянутой нами выше Декларации о принципах международного права утверждается следующее положение «Ничто в приведенных выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению и к частичному или к полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории». При этом на сегодняшний день прямым обязательством государств, вытекающих из этого принципа, является обязательство воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН относительно: 1) территориальной целостности; 2) политической независимости; 3) единства любого государства.

По содержанию рассматриваемого принципа, в соответствии с нормами международного права выделяют следующие возложенные на государства обязательства: уважать территориальную целостность каждого государства; воздерживаться от любых несовместимых с целями и принципами Устава ООН действий, направленных против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника; воздержание от превращения друг друга в объект военной оккупации или объект приобретения с помощью силы или угрозы силой⁸. Учитывая указанные обязательства, можно сделать несколько выводов.

Территориальная целостность является качественной характеристикой территории любого суверенного государства, а точнее сущностной характеристикой суверенной территории. Л. Дюги отмечал, что исключительная принадлежность территории одной коллективности есть необходимой для существования государства именно потому, иначе коллективность не смогла бы владеть политической властью. Иначе говоря, исключительность территории является условием политической власти, условием существования самого государства. По мнению ученого, из указанных положений следует вывод о неразделимости территории государства. Территория составляет элемент самой «личности государства» и является неделимой, как и эта личность⁹. Наличие собственной территории является неотъемлемым атрибутом государственности, а неделимость и целостность – сущностными характеристиками территории суверенного государства. Принцип целостности государственной территории направлен на обеспечение неразделимости конститутивного элемента государства - территории.

Согласно сути запретов, предусмотренных нормами международного права, нарушением принципа территориальной целостности признается также посягательство на политическую независимость или единство. По мнению юриста-международника А. В. Буткевича, принцип нерушимости территории включает в себя территориальную и личную юрисдикцию, а также предусматривает запрет попыток сепарации и измене-

ния существующих границ¹⁰. В. П. Федоров тоже обращает внимание на политический аспект территориальной целостности. По его мнению, государственную целостность Российской Федерации характеризует территориальная целостность и политическая целостность или политическое (государственное) единство страны. Федеративное устройство России основывается на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предмета ведения и полномочий между органами государственной власти субъектов Федерации, равноправии и самоопределении народов в стране (ст. 5 Конституции РФ)¹¹.

Современное международное право отошло от позиции предъявления народам, которые не являются народами пост колониальных стран, права самоопределения в смысле отделения от государства и образования нового государства, тем более, когда мы говорим о национальных меньшинствах, проживающих на территории страны. Рассматривая, как пример, ситуацию в Косово, необходимо отметить, что в данном случае свершился факт признания его суверенитета в полном отрыве от международно-правового понимания принципа территориальной целостности. Представляется, что принцип права народа распоряжаться собственной судьбой, то есть, принцип самоопределения, не может узаконивать ситуацию раскола государства и самопровозглашения независимости национальными меньшинствами, проживающими в таком государстве. По международному праву только эффективный и длительный во времени непрерывный контроль над территорией может дать повод к признанию такой территории спорной и инициировать обсуждение проблемы территориального спора на международном уровне. При этом, конечно, по молчаливому согласию первоначального государства, или при отсутствии ее протеста. Резолюция Совета Безопасности ООН 1244 подчеркивает именно принцип территориальной целостности государств и говорит о возможности решения подобных вопросов только мирным переговорным путем. Именно поэтому европейские страны, признав самопровозглашенное государство Косово, вынуждены повторять утверждение об исключительности подобного случая и его беспрецедентности. Эта ситуация опасна с любой стороны, ведь такое сознательное нарушение принципов международного права даже с провозглашением непризнания его как прецедента, является юридическим фактом, который имел место и создал ситуацию, которая дает все основания в будущем иметь свое продолжение и повод для каждого государства, независимо от курса его внешней политики использовать аналогичный вариант развития событий.

Понятие и сущность спорных территорий и территориальных споров

Еще со времен появления первых древних государств, правителями этих государств заявлялись территориальные претензии правителям сопредельных держав, что порой и чаще всего становилось причиной войн. В последующем историческом развитии проблемы спорных территорий решались чаще всего силовыми способами, а не путем переговоров.

8 Международное право: слов. довод. / [С. М. Перепелкин, Т. Л. Сыроедов, Л. А. Филянина]; под общ. ред. Т. Л. Сыроедов. – Харьков: Юрайт, 2014. – С. 37.

9 Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. Репринтное воспроизведение издания 1908 года. - Одесса: Юрид. Лит., 2005. – С. 132.

10 Буткевич А. В. Международное право Древнего мира, 2004. – С. 256-259.

11 Федоров В. П. Обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства // История государства и права. – 2008. – № 14. – С. 7-9.

В настоящее время во всем мире насчитывается значительное число спорных территорий. Например, в Европе насчитывается 25 территориальных споров, в Северной Америке – 9, в Центральной Америке – 8, в Южной Америке – 12, в Африке – 49. Больше всего территориальных споров отмечено в Азии, Океании и Австралии – 75¹².

С участием России можно выделить 8 территориальных споров, из них самый известный – принадлежность южной гряды Курильских островов (спор между Россией и Японией)¹³. Территориальный захват Крыма также можно отнести к числу самых острых последних территориальных споров между Россией и Украиной. Такое большое число территориальных споров свидетельствует о том, что международно-правовой механизм разрешения таких споров недостаточно эффективен, а потому требует отдельного рассмотрения.

Рассматривая понятие спорных территорий, следует отметить различие между данным термином и территориальным спором. Сам по себе территориальный спор предполагает существование определенной территории (акватории), на которую могут претендовать два или более субъекта международного права, чаще всего, государства.

Правильное определение спорной территории необходимо для того, чтобы правильно и однозначно определить предмет международного разбирательства по поводу спорных территорий.

Иногда объектом таких споров могут быть даже относительно небольшие территории, например, село Переви (спор между Россией и Грузией) или крупные по площади территории, например, спор между Тибетом и КНР. В качестве объекта территориального спора может выступать и континентальный шельф (например, континентальный шельф в восточной части Мексиканского залива за пределами 200 миль).

Ряд авторов в качестве объекта территориального спора рассматривают не только территорию (акваторию), но и участки государственных границ¹⁴. Такое расширение объектов территориального спора обосновано тем, что государства в своих территориальных претензиях стремятся как можно более четко определить линии государственной границы на политической карте.

Итак, территориальный спор можно рассматривать как неурегулированное разногласие между двумя или более субъектами международного права по поводу территорий, на которые могут одновременно претендовать спорящие стороны¹⁵.

А. С. Орлов рассматривает территориальный спор как синоним понятий «территориальный конфликт» и «территориальные разногласия»¹⁶. Например, в ст. 33, 34 Устава ООН¹⁷ используется понятие «ситуация», которая «может привести к международным «требованиям» или вызвать «спор».

В литературе имеются подходы к сущности территориального спора через понятие «территориальный интерес». Иными словами, неурегулированные территориальные интересы являются основой для возникновения территориального спора. Между тем, само понятие «интерес» в международном праве как-то неясно и расплывчато. Так, например, у КНР имеется территориальный интерес к Дальнему Востоку России, но территориальный спор от этого не возник. Следовательно, территориальный интерес можно рассматривать не как причину территориального спора, а как более основную для его возможного возникновения в будущем.

Представляется, что разграничение указанных выше понятий не столь важно, поскольку существование самого спора между субъектами международного права предполагает, что сам международный конфликт возник по поводу принадлежности определенной территории к государственной территории, и эта территория международным правом не признается, как принадлежащая определенному государству. Констатация спора, как территориального является поводом для применения международных механизмов по его разрешению. Непризнание такого спора, как территориального, исключает применение такого механизма. Например, ситуация с Крымом официально юридически территориальным спором не признается, следовательно, механизм по его разрешению не определен.

Многие исследователи считают, что для возникновения территориального спора наличие лишь односторонней претензии одного государства недостаточно. Нужны взаимные претензии или отклонение противной стороной заявленной претензии. Отсутствие таковых не может юридически констатировать наличие территориального спора. Данный вопрос в научной литературе не решен, хотя представляется, что для возникновения территориального спора достаточно односторонней претензии, если она обращена в орган по решению такого спора.

Можно согласиться с мнением, высказанным А. С. Орловым, который считает, что даже односторонняя претензия, определенным образом воспринятая другой стороной (например, отклоненная или принятая) свидетельствует о возникновении территориального спора¹⁸. Данное положение уже важно в силу того, что сама претензия и факт ее отклонения являются предметом доказывания, если спор будет передан на рассмотрение в определенный орган или иному посреднику.

Независимо от того, контролируется ли данная территория определенным государством и признается в качестве государственной, или нет, решение данного спора определяется тем, что, как мировое сообщество или иные государства будут воспринимать данную территорию.

Причины решения проблем спорных территорий

Говоря о спорных территориях, следует отметить необходимость урегулирования данного спора. Необходимость такого урегулирования обусловлена следующими причинами, о которых писал А. С. Орлов и другие исследователи данного вопроса¹⁹.

Во-первых, наличие территориального спора предполагает наличие спорной территории с проживающим на ней на-

12 Все спорные территории. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/karta-sajta/spisok-spornyx-territorij/>.

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/karta-sajta/spisok-spornyx-territorij/>.

14 Международное право: учебник / отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. – М.: Норма, 2014. – С. 551.

15 См.: Виноградова П. А. Судебные правовые позиции по вопросам адаптации международных договоров в правоприменительной практике // Российская юстиция. – 2015. – № 4. – С. 20 - 24.

16 Орлов А. С. Понятие международного территориального спора // Вестник Удмуртского университета. – 2010. – № 2-3. – С. 94.

17 Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). Текст Устава опубликован в сборнике «Действующее международное право». – Том 1.

18 Орлов А. С. Понятие международного территориального спора // Вестник Удмуртского университета. – 2010. – № 2-3. – С. 96.

19 Там же. – С. 95.

селением, обладающем правами, в том числе, гражданскими (гражданство, защита от военного вмешательства). Например, можно многое говорить о принадлежности Крыма России в силу исторических и фактически объективных обстоятельств. Но эти обстоятельства важны для России, а не для мирового сообщества.

Резолюцией ГА ООН A/RES/68/262 о территориальной целостности Украины, принятой 27 марта 2014 года в результате открытого голосования на 80-м пленарном заседании 68-й сессии ГА ООН, подтверждается суверенитет и территориальную целостность Украины в ее международно-признанных границах и не признается законность какого бы то ни было изменения статуса Автономной Республики и статуса города Севастополь, основывающегося на результатах общекрымского референдума, состоявшегося 16 марта 2014 года, поскольку этот референдум, согласно данной резолюции, не имеет законной силы. Из 193 стран — членов ООН 100 высказались «за», 11 — «против», 58 стран «воздержались» и 24 страны не голосовали.

Таким образом, ООН, рассматривает Крым как часть территории Украины, а не России. Здесь имеет место территориальный спор, в котором в наименее выгодном положении оказывается население, проживающее на этой территории. Возникают вопросы, что будет с населением, проживающим в Республике Крым, если Россия перестанет контролировать Крым? Утратят ли де-факто жители Крыма российское гражданство, сможет ли Россия защитить их права? Чтобы таких вопросов не возникало, территориальный спор подлежит разрешению, прежде всего, не для удовлетворения интересов государства, а для защиты прав граждан, проживающих на спорных территориях.

Во-вторых, на спорных территориях велика опасность возникновения очагов социальной и военной напряженности, активизации преступности, чрезмерной милитаризации таких территорий.

Спорные территории по причине ослабленности и неурегулированности их статуса становятся местом возможного силового конфликта, как наиболее удобного и простого способа решения спорного конфликта. В силу данного обстоятельства все большее внимание международного сообщества должно быть приковано к проблеме цивилизованного разрешения территориального спора. Однако эффективность данных мер в силу большого числа территориальных споров, к сожалению, в настоящее время оставляет желать лучшего.

Учитывая то немаловажное обстоятельство, что территория является материальной основой существования любого государства, рассмотрим имеющиеся в теории и практике международного права способы решения территориальных споров.

Способы разрешения территориальных споров

Наличие спорных территорий предполагает существование определенного механизма по его разрешению.

Самый оптимальный механизм разрешения территориального спора — это *решение спора посредством переговоров между спорящими сторонами*.

Однако чаще всего стороны не могут договориться по поводу спорных территорий и обращаются к третьей стороне (посреднику) или в суд.

Обращение к третьей стороне или посреднику считается наименее болезненным для сторон способом, нежели обращение в суд. Чтобы решить проблемы спорных территорий стороны прибегают к добрым услугам и посредничеству. Добрые услуги можно определить, как действия государств или международных организаций, которые не участвуют в территориальном споре. Цель данных действий — установление или возобновление прямых переговоров между спорящими сторонами.

В отличие от добрых услуг в процессе посредничества третья сторона, не заинтересованная в результатах разрешения спора, предлагает собственный способ решения территориального спора, в том числе, посредством проведения переговоров и заключения соглашений.

Недостатком данного способа решения проблем спорных территорий является то обстоятельство, что сам по себе спор не решается, а предлагается лишь услуга третьей стороны, которая может способствовать разрешению проблем спорной территории. Между тем, третья сторона в силу своей незаинтересованности может оказать существенную помощь спорящим сторонам посредством советов, консультаций, переговоров, предоставив своих специалистов, оказывая материальную и юридическую помощь. Эффективность данного способа весьма низка, поскольку, как правило, третьи стороны не предпринимают чрезмерных усилий для разрешения спора и обеспечения условий достигнутых договоренностей.

Более радикальной мерой является *решение проблем спорной территории в судебном порядке*, то есть посредством передачи спора в судебный арбитраж.

В арбитраже спор решается только в заданных рамках. Решение, выходящее за пределы предоставленной компетенции, может быть аннулировано, за исключением споров *«ex aequo et bono»* по справедливости и доброй совести. Так, при переговорах и посредничестве, стороны могут в конечном счете отказаться от принципиального решения территориального спора на определенном участке и решить установить новую границу на основе обмена какими-то участками территории или на какой-либо иной основе. В арбитраже такие вариации исключаются, ибо решение арбитража отвечает только на тот вопрос, который поставлен, и это решение является обязательным для сторон.

Достаточно эффективным способом решения территориального спора является обращение спорящих сторон или одной из сторон в Международный суд ООН.

При решении территориального спора, как и при решении любого спора, возникает проблема выявления истинного положения вещей. Идеальным является случай, когда, исследуя все доказательства и утверждения сторон, можно установить коренную ошибку и определить виновную сторону. Однако на практике так бывает не всегда, и территориальные споры в этом отношении дают много примеров чрезвычайно сложных и запутанных ситуаций, где к юридическим вопросам добавляются серьезные политические проблемы. В этих сложных условиях для решения территориальных споров применяются различные нормы и концепции международного права, которые способствуют как определению границ, так и установлению принадлежности территорий.

Для эффективного решения проблем спорных территорий необходимо, чтобы территориальные претензии были выражены конкретно и однозначно, был четко определен

предмет и объект спора. Из всех способов решения территориального спора наиболее эффективным механизмом следует признать сегодня обращение сторон в Международный суд ООН²⁰.

Обобщая изложенное, можно сформулировать следующие выводы.

Рассмотрение сущности территориального спора позволило определить его как неурегулированные разногласия между двумя или более субъектами международного права (чаще всего, государствами) по поводу принадлежности территории, акватории, континентального шельфа или участка государственной границы к непосредственной юрисдикции того или иного субъекта международного права.

Для возникновения территориального спора достаточно заявления территориальной претензии одной стороной и реакции на эти претензии другой стороны спора в виде отклонения претензии или предъявлении встречной претензии. Такие претензии служат предметом доказывания в случае международного разбирательства.

По причине того, что спорные территории выступают материальной основой любого государства, а также в силу опасности у спорной территории стать очагом военной и социальной напряженности, важны правовые способы решения проблем спорных территорий.

Международное разбирательство по территориальным спорам включает ряд международных механизмов, из числа которых судебный механизм разрешения спора играет все большее значение. Существование немалого числа неурегулированных территориальных споров доказывает, что такой механизм должен работать еще более эффективно. Если добрые услуги и посредничество дают спорящим сторонам лишь шанс решить спор собственными силами, то Международный суд ООН и арбитраж эти шансы значительно повышают. В то же время отсутствие последовательной и единообразной судебной практики свидетельствует о том, что в настоящее время понимание правовых принципов – критериев разрешения территориальных споров не до конца сформировано.

Следует обратить также внимание на отсутствие четкого понимания самого территориального спора. Неопределенность структуры спора (сторон, объекта и предмета) значительно затрудняет его разрешение. Требуется однозначно и недвусмысленно определять содержание и структуру спора, более четко формулировать территориальные претензии противной стороны.

Исходя из практики существования и взаимодействия современных государств друг с другом, а также потребностей в территориально-структурных изменениях внутри государств, можно сделать вывод о том, что разрешение территориальных споров недостижимо без формирования общих подходов к конституционно-правовому и международно-правовому пониманию принципа территориальной целостности

Пристатейный библиографический список

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). Текст Устава опубликован в сборнике «Действующее международное право». – Том 1.
2. Бабурин С. Н. Мир империй: Территория государства и мировой порядок. – Санкт-Петербург, 2005.
3. Баймуратов Н. А. Международное публичное право. – Харьков: Одиссей, 2009.
4. Бирюков П. Н. Международное право: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006.
5. Буткевич А. В. Международное право Древнего мира, 2004.
6. Виноградова П. А. Судебные правовые позиции по вопросам адаптации международных договоров в правоприменительной практике // Российская юстиция. – 2015. – № 4.
7. Волова Л. И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве / Л. И. Волова; отв. ред. В. К. Собакин. – Ростов н /Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1981.
8. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. Репринтное воспроизведение издания 1908 года. – Одесса: Юрид. Лит., 2005.
9. Конюхова (Умнова) И. А. Право мира. – М.: Эксмо, 2010.
10. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
11. Международное право / Отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. - 3-е изд., перераб. – М.: Норма, Инфра-М, 2010.
12. Международное право / Под. ред. А. А. Ковалева и С. В. Черниченко. – М.: «Омега-Л», 2011.
13. Международное право: слов. довод. / [С. М. Перепелкин, Т. Л. Сыроедов, Л. А. Филянина]; под общ. ред. Т. Л. Сыроедов. – Харьков: Юрайт, 2014.
14. Орлов А. С. Понятие международного территориального спора // Вестник Удмуртского университета. – 2010. – № 2-3.
15. Федоров В. П. Обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства // История государства и права. – 2008. – № 14. – С. 7-9.
16. Цимбровский Т. С. Соблюдение принципов территориальной целостности и нерушимости границ в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Львов, 2008.
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/karta-sajta/spisok-spornyx-territorij/>.

20 См.: Международное право / Под. ред. А. А. Ковалева и С. В. Черниченко. – М.: «Омега-Л», 2011. – С. 215; Международное право / Отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. - 3-е изд., перераб. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – С. 448; Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2005 и др.

АБУЛЕХИЯ Бахаа Н. М.

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН № 181 ПО ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

Статья посвящена практике ООН по вопросу создания на территории Палестины двух самостоятельных и независимых государств арабского и еврейского; приводится международно-правовой анализ резолюции № 181 (II), определяющей принципы мирного урегулирования палестино-израильского конфликта.

Ключевые слова: палестинская проблема, Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 181, арабские, еврейские государства.

ABULEHIYA Bahaa N. M.

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE INTERNATIONAL LEGAL ANALYSIS OF THE RESOLUTION OF THE UN GENERAL ASSEMBLY № 181 ON THE PALESTINIAN REFUGEES

The article is devoted to the practice of the United Nations on the establishment of two independent and independent Arab and Jewish states on the territory of Palestine; Provides an international legal analysis of Resolution No. 181 (II), which defines the principles of a peaceful settlement of the Palestinian-Israeli conflict.

Keywords: The Palestinian problem, the UN General Assembly, Resolution 181, Arab, Jewish states.

Абулехия Бахаа Н. М.

29 ноября 2017 г. исполняется семьдесят лет со дня принятия Генеральной Ассамблеи ООН резолюции № 181 (II) 1947г., на основе которой на территории Палестины были созданы два независимых государства – Арабское государство и Еврейское государство. Указанная Резолюция определила специальный международный режим города Иерусалим и создание экономического союза. Эти государства были созданы в рамках границ, утвержденных в ч. II «Плана раздела Палестины» (раздел «В», п.п. А и В)¹.

Между тем, План раздела территории Палестины и создание на этой территории двух самостоятельных суверенных государств, разработанный главными органами ООН - Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, имел четкие условия, обязательные для выполнения обеими сторонами, а именно: представление в ООН декларации о четких обязательствах перед своими будущими гражданами и соседними государствами, а также демаркации границ двух созданных государств – Еврейского и Арабского.

Однако в процессе исполнения Резолюции № 181 Еврейское государство захватило территории, которые в соответствии с Резолюцией №181 были закреплены за Арабским государством, что привело к нарушению Резолюции № 181 и, как следствие, долгосрочному территориальному конфликту, продолжающемуся по настоящее время. С 1947 года территория Еврейского государства выросла в три раза. Иными словами, на протяжении 70 лет шел постоянный захват территорий Арабского государства в нарушение Резолюции №181.

Несомненно, резолюция была единственно возможным решением по Палестине, в условиях, когда антагонизм между евреями и местными арабами не позволял создать единую Палестину. Она не могла устроить ни одну, ни другую сторону. Арабы ратовали за неделимую Палестину. Евреи были недовольны слишком маленькой территорией, отводимой для

национального государства, размеры которого существенно уступали границам древнего Израиля².

Резолюция имела ряд недостатков. Так, стремление обеспечить включение в Еврейское государство максимальное число евреев и уменьшить их в составе арабского государства до 10 тыс., привело к ущемлению интересов арабов, которых в границах Еврейского государства оставалось до 497 тыс. (90 тыс. бедуинов). Для сравнения: самих евреев в своем государстве было 498 тыс.³. Предполагаемый экономический союз, созданный путем искусственной комбинации, являлся неприемлемым, и не мог привести к созданию двух жизнеспособных государств. На наш взгляд, это замечание «меньшинства» (Индия, Иран, Югославия) представляется верным, если учесть, что и до наших дней не удалось создать в Палестине второго государства.

Резолюция 181/II до наших дней сохраняет свою юридическую силу в решении Палестинской проблемы. На ее основе, 14 мая 1948 г., образовалось Государство Израиль, которое справедливо трактует этот документ как «резолюцию, призывающую к созданию еврейского государства в Эрец-Израиле»⁴. В настоящее время резолюция признается арабскими странами, а меры принятые ГА в отношении Палестины были одобрены значительным большинством государств мирового сообщества, что сохраняет единодушное мнение о законности принципов резолюции о разделе⁵.

Анализируя палестинскую проблему, в частности резолюцию № 181 (II) с позиции международно-правовых взглядов, можно отметить, что эта проблема состоит из трех взаимозависимых ключевых аспектов, предопределяющих роль и место проблемы Палестины в ближневосточном конфликте.

Первый, национальный (внутренний), аспект заключается в следующем:

1 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II) от 29 ноября 1947г. Будущее правительство Палестины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NRO/040/42/IMG-/NRO0-4042.pdf-f-?OpenElement>.

2 Истоки и история проблемы Палестины. Часть 2. 1947 – 1977. – Нью-Йорк: ООН, 1979. – С. 27.

3 Там же.

4 Саркисов Д. М. Проблема Иерусалима в ООН. Народы Азии и Африки. – 1986. – № 5. – С. 33.

5 Там же. – С. 34.

а) в осуществлении израильским и палестинским народами своих национальных (государственных) интересов в соответствии со своей внутренней политикой, проводимой по отношению друг к другу;

б) в желании каждого из них защитить свою территориальную целостность и укрепить свою национальную безопасность за счет другого;

в) в стремлении палестинского народа и руководства создать свое независимое государство.

Второй аспект палестинской проблемы – региональный (общеевропейский). Он состоит в том, что в проблему Палестины вовлечены все члены ЛАГ, даже те государства, которые не имеют прямого отношения к этому конфликту и на территории которых проживают многочисленные беженцы, вынужденные уехать из Палестины во время вооруженных конфликтов 1947 и 1967 гг.

Третий аспект – международный. Данный аспект состоит в том, что палестинская проблема далеко вышла за рамки Ближнего Востока. В нее вовлечены многие государства: США, СССР-РФ, Англия, Франция и др. Этот аспект отличается тем, что он связан с политикой отдельных государств; противоречивые интересы великих держав и их роль заключается в урегулировании как палестино-израильского, так и всего ближневосточного конфликта.

Многие российские юристы-международники полагают, что принятые ГА ООН резолюции с точки зрения международного права обретают обязательную юридическую силу и подлежат выполнению⁶. Однако в российской литературе имеются и иные соображения по этому вопросу. Так, Г. И. Тункин придерживается иного мнения и считает, что резолюции, принимаемые ГА ООН, не могут являться обязательными, за исключением случаев, когда эти резолюции принимаются единогласно⁷.

С точки зрения М. Е. Хазанова, в Лозаннском протоколе фактически территориальные претензии Израиля признаются не только неправомерными, но и противоречащими самой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 181 (II) – резолюции о разделе Палестины⁸. Подписывая Лозаннский протокол, Израиль обязался уйти с контролируемых им в 1949 г. некоторых участков территорий, предназначенных будущему палестинскому государству; в ответ на это арабские государства, являвшиеся участниками этого протокола, обязались полностью признать положения резолюции № 181 (II) о разделе территории Палестины со всеми последствиями, носящими правовой и политический характер.

Арабский юрист-международник М. Т. Аль-Гунейми отмечает, что создание израильского государства и его легитимность основывается на положении Резолюции № 181 (II) ГА ООН.⁹ Подписанный на Лозаннской конференции протокол трактовал Резолюцию ГА ООН о разделе Палестины как основу решения существующих проблем и предусматривал раздел Палестины в соответствии с текстом Резолюции № 181 (II), интернационализацию Иерусалима и возвращение беженцев, которые имели право пользоваться оставленным ими имуществом либо получить соответствующую компенсацию (в случае, если они не желают возвращаться)¹⁰. Израильская сторона в мае 1949 г. выразила свою готовность и желание подписать Лозаннский протокол, согласно которому он определяет позиции сторон, касающихся положения Резолюции № 181 (II), так как

именно указанная Резолюция решала вопрос территорий будущего палестинского и израильского государств. Однако ни Лозаннский протокол, ни соглашение о перемирии не привели к установлению подлинного мира в регионе из-за реального отсутствия дальнейших шагов, которые могут воплотить в жизнь все положения вышеупомянутой Резолюции.

По мнению Г. И. Тункина, о резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН в международно-правовой литературе имеются следующие три основные точки зрения:

а) резолюции-рекомендации международных организаций или, по крайней мере, некоторые из них являются юридически обязательными для государств;

б) эти резолюции имеют только политическое и моральное значение;

в) они содержат некоторый юридический элемент, хотя и не являются юридически обязательными¹¹. Однако нигерийский юрист-международник профессор Т. О. Элайс считает, что все резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам, относящимся к ее компетенции, являются обязательными для членов ООН¹².

Однако, до сих пор многие ее положения не воплощены в жизнь и, самое главное, не создано Арабское государство – Палестина. Израиль, признавая резолюцию о разделе, базируя на ней свою государственность, старается всячески отсрочить день, когда свое право на самоопределение реализуют палестинцы. К сожалению, существуют двойные стандарты мировой политики, когда «нарушение Ираком международного права было беспощадно наказано, но на доходящее до издевательской насмешки пренебрежение резолюциями ООН со стороны Израиля, начиная с 1949 г. смотрят сквозь пальцы¹³. Срыв резолюции, как арабскими странами, так и Израилем привел к многочисленным негативным последствиям, многофазовому конфликту, очередной этап которого продолжается и в наши дни, и который может завершиться только в случае возврата к главному положению резолюции 181/II – образованию второго независимого государства в регионе – Палестины.

Пристатейный библиографический список

1. Аль-Гунейми М. Т. Основные положения в праве народов. – Александрия, 1970.
2. Истоки и история проблемы Палестины. – Часть 2. 1947 – 1977. – Нью-Йорк: ООН, 1979.
3. Кожевников Ф. И. Общеизвестные принципы и нормы международного права // Советское государство и право. – 1959. – № 12. – С. 17.
4. Кон-Шербок Д., эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт: Две точки зрения. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
5. Морозов Г. И. Организация Объединенных Наций. – М.: Изд-во ИМО, 1982.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II) от 29 ноября 1947 г. Будущее правительство Палестины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/R-ESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR00-4042.pdf?OpenElement>.
7. Саркисов Д. М. Проблема Иерусалима в ООН. Народы Азии и Африки. – 1986. – № 5. – С. 33.
8. Сидхеи Э. Проблема арабских беженцев. – Каир, 1967. (на араб. яз.).
9. Тункин Г. И. Теория международного права. – М.: Международные отношения, 1970.
10. Хазанов М. Е. ООН и Ближневосточный кризис. – М.: Международные отношения, 1983.

6 Тункин Г. И. Теория международного права. – М.: Международные отношения, 1970. – С. 184–203.

7 Морозов Г. И. Организация Объединенных Наций. – М.: Изд-во ИМО, 1982. – С. 217–218; Кожевников Ф. И. Общеизвестные принципы и нормы международного права // Советское государство и право. – 1959. – № 12. – С. 17.

8 Хазанов М. Е. ООН и Ближневосточный кризис. – М.: Международные отношения, 1983. – 174 с.

9 Аль-Гунейми М. Т. Основные положения в праве народов. – Александрия, 1970. – С. 11.

10 Сидхеи Э. Проблема арабских беженцев. – Каир, 1967. – С. 63 (на араб. яз.).

11 Хазанов М. Е. Указ. соч. – С. 24.

12 Тункин Г. И. Право и сила в международной системе. – М.: Международные отношения, 1983. – С. 59.

13 Кон-Шербок Д., эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт: Две точки зрения. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – С. 226.

БОКЛАН Ольга Сергеевна

аспирант кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития России

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ КАК МАТЕРИАЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ВВЕДЕНИЯ ОТВЕТНЫХ МЕР В РАМКАХ ВТО

Настоящая статья посвящена проблеме определения эквивалентности уровня приостанавливаемых уступок уровню ущерба причиненного нарушением нормы ВТО. В случае если рекомендации Органа по разрешению споров ВТО не были исполнены надлежащим образом в разумный период времени, по требованию «выигравшей» стороны, то ОРС ВТО может разрешить приостановление уступок или других обязательств. Уровень приостановления уступок или других обязательств, разрешенный ОРС, должен быть эквивалентен уровню аннулирования или сокращения выгод. Автор приходит к выводу о том, что содержание стандарта эквивалентности крайне расплывчатое. Нормы соглашений ВТО не содержат четких критериев определения эквивалентности ответной меры. Способ обеспечения арбитрами выполнения требования эквивалентности все еще четко не урегулирован нормами Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров в ВТО.

В данной статье автором рассмотрены различные подходы к расчету уровня нанесенного нарушением норм ВТО ущерба, а также к определению допустимого уровня приостановления уступок, с точки зрения стандарта эквивалентности.

Ключевые слова: приостановление уступок, эквивалентность, контрмеры, ВТО, ущерб, принуждение к исполнению, статья 22 Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров ВТО.

BOKLAN Darya Sergeevna

postgraduate student of International law sub-faculty of the All-Russian Academy for foreign trade of the Ministry of economic development of Russia

EQUIVALENCE AS A MATERIAL CONDITION FOR AUTHORIZATION TO RETALIATE WITHIN THE WTO

This article deals with the issue of equivalence of retaliation to the damage caused by the violation of WTO obligations. If the recommendations of the Dispute Settlement Body were not duly implemented within the reasonable period of time, the DSB can authorize the suspension of concessions upon the request of the "winning" party. The level of suspension of concessions shall be equivalent to the level of nullification and impairment. The author makes a conclusion that the content of the standard of equivalence is rather vague. The WTO rules do not contain any precise criteria for the establishment of the equivalence of retaliatory measure. The way to ensure fulfillment of the equivalence standard is still not settled by the Dispute Settlement Understanding

The author of the Article analyses different approaches to identify the level of damage caused by the violation of WTO norms as well as determination of the lawful level of retaliation with reference to the equivalence standard.

Keywords: retaliation, equivalence, countermeasures, WTO, damage, inducement of compliance, Article 22 of Dispute Settlement Understanding.

Согласно статье 22 Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров ВТО (далее – ДРС), в случае если рекомендации Органа по разрешению споров ВТО (далее – ОРС ВТО) не были исполнены надлежащим образом в разумный период времени, по требованию «выигравшей» стороны, то ОРС ВТО может разрешить приостановление уступок или других обязательств. Однако при этом уровень приостановления «должен соответствовать уровню аннулирования или сокращения выгод». Поэтому, в случае если сторона, в отношении которой приостанавливаются уступки, возражает против уровня приостанавливаемых уступок, согласно статье 22.6 ДРС по данному вопросу состоит арбитраж, решение которого является окончательным и неподлежащим обжалованию.

Согласно статье 22.4 ДРС «уровень приостановления уступок или других обязательств, разрешенный ОРС, должен быть эквивалентен уровню аннулирования или сокращения выгод» (курсив наш).

Процесс определения соответствия уровня приостановления уступок стандарту эквивалентности можно разделить на три составные части:

1. Расчет уровня сокращения выгод, принимая во внимание качество и форму меры, признанной нарушающей соглашения ВТО.

2. Расчет уровня приостановления уступок или других обязательств, принимая во внимание качество и форму меры, принятой в ответ на правонарушение.

3. Обеспечение «эквивалентности» указанных мер.

В случае если стороны прибегнут к арбитражу в соответствии со статьей 22.6 ДРС, арбитры сравнивают ситуацию, возникшую в связи с нарушением, с гипотетической ситуацией, которая могла бы сложиться, если бы мера была отменена по истечении разумного периода времени. То есть в рамках ВТО мы сталкиваемся с нетипичным средством правовой защиты. В отличие от реституции по общему международному праву, приостановление уступок не применяется с целью восстановить ситуацию, которая могла бы быть, если бы нарушение не состоялось вообще; а применяется лишь с целью восстановить ситуацию, которая могла бы быть, если бы мера была приведена в соответствие по истечении разумного периода времени после вынесения ОРС ВТО рекомендаций.

При этом отмечаем, что содержание стандарта эквивалентности крайне расплывчатое. Нормы соглашений ВТО не содержат четких критериев определения эквивалентности ответной меры. Способ обеспечения арбитрами выполнения требования эквивалентности все еще четко не урегулирован нормами ДРС. Определяя, насколько аннулирование и сокращение выгод, повлияло на торговые отношения, как правило, арбитры рассматривают произошедшее ограничение доступа на рынок в соответствующей отрасли торговли в качестве понесенного потерпевшей стороной ущерба. Однако нормы соглашений ВТО содержат множество обязательств не связан-

Боклан О. С.

ных с доступом на рынок, соответственно нарушение таких обязательств приводит к другому роду ущерба для потерпевшей стороны.

Так, например, в деле США – Акт 1916 г. оспариваемая мера регулировала меж-секторальные отношения и была признана нарушающей обязательства в рамках ВТО не связанные с доступом на рынок. Так, третейская группа (данное решение затем было полностью поддержано Апелляционным органом) пришла к выводу, что ряд процессуальных требований, содержащихся в Акте 1916 г., нарушали статьи 1,4 и 5.5 Анти-демпингового соглашения ВТО. Таким образом, США были нарушены процессуальные требования, а не обязательства по обеспечению доступа ЕС на рынок¹.

Важно отметить, что при приостановлении уступок, потерпевшая сторона сама определяет предпочтительный способ и стратегию такого приостановления, например, будет ли такое приостановление осуществлено путем существенного повышения тарифов в ряде секторов торговли или в отношении наиболее чувствительных для ответчика товаров; или же будут приостановлены права, связанные с защитой интеллектуальной собственности. При этом после выбора истцом способа приостановления уступок, какой уровень такого приостановления будет допустим, определяет арбитр.

Виды обязательств, предусмотренных соглашениями ВТО

Для определения уровня аннулирования и сокращения выгод необходимо четко понимать цели, для достижения которых суверенные государства решили взять на себя те или иные обязательства, а также правовую природу рассматриваемых обязательств. Саймон Счропп выделяет три категории обязательств, которые берут на себя члены ВТО: взаимные обязательства по доступу на рынок (“the reciprocal market access entitlements”); различные обязательства, устанавливающие минимальные стандарты (“various minimum standard entitlements”), вспомогательные обязательства (“auxiliary entitlements”)².

Взаимные обязательства по доступу на рынок связаны с правом членом ВТО честно конкурировать на рынке товаров и услуг их торговых партнеров, на условиях согласованных с каждым членом ВТО. Обязательства по доступу на рынок являются основой Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (далее – ГАТТ) и Генерального соглашения по торговле услугами (далее – ГАТС). Данные обязательства в первую очередь представляют собой взаимные торговые уступки в виде снижения тарифов в рамках ГАТТ или либерализации торговли услугами по четырем способам поставки услуги в рамках ГАТС.

Взаимные обязательства по доступу на рынок являются основой торговли в рамках ВТО, однако это не единственные обязательства которыми обмениваются члены ВТО. Важнейшую роль играют различные обязательства, устанавливающие минимальные стандарты и предусматривающие, что каждый член ВТО берет на себя обязательства по обеспечению, например, минимального уровня защиты. Такого рода обязательства наиболее характерны для Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС) или Соглашения по процедурам импортного лицензирования. В отличие от взаимных обязательств по доступу на рынок, которые в своей основе имеют двусторонние отношения и согласовываются на двусторонних переговорах, обязательства, устанавливающие минимальные стандарты, имеют многосторонний характер. По мнению некоторых авторов, данные обязательства даже имеют характер *erga omnes partes*, так как представляют собой обязательства в отношении сообщества в целом³. Однако такое разделение между взаимными обяза-

тельствами по доступу на рынок и обязательствами, устанавливающими минимальные стандарты, не кажется нам достаточным обоснованными. Данные два вида обязательств при их возникновении действительно имеют разную природу, в первом случае двустороннюю, во втором многостороннюю, однако в итоге оба рассматриваемых вида обязательств распространяются на всех членом ВТО. Таким образом, после возникновения данных видов обязательств их многосторонняя правовая природа нам кажется аналогичной.

Что касается вспомогательных обязательств, то к ним относятся обязательства, обеспечивающие гладкое функционирование многосторонней торговой системы и выполнение указанных выше двух видов обязательств. К ним относятся процессуальные нормы⁴, нормы о транспарентности⁵, нормы о функционировании ВТО как организации⁶.

Признание ОРС ВТО нарушения любого из указанных выше обязательств и не приведение законодательства члена ВТО в соответствие с данными обязательствами в разумный период времени, дает право на введение ответных мер в форме приостановления уступок. Таким образом, возникает вопрос, есть ли разница в способе определения допустимого уровня приостановления уступок, в зависимости от вида нарушенного обязательства.

Какую ситуацию брать за точку отсчета при определении эквивалентности приостанавливаемых уступок

Для определения последствий неисполнения рекомендаций ОРС ВТО необходимо сравнить реальную ситуацию, существующую на момент принятия решения о приостановлении уступок, то есть ситуацию, сложившуюся в результате продолжающегося нарушения обязательств и гипотетическую ситуацию, которая бы возникла, если бы мера была приведена в соответствие с нормами соглашений ВТО.

В данном случае нам хотелось бы особое внимание уделить тому факту, что сравнение возможно с двумя гипотетическими ситуациями. Во-первых, ситуация, при которой мера была бы приведена в соответствие по истечении разумного периода времени. Во-вторых, ситуация, при которой нарушение вообще не имело бы места, и ответчик действовал в полном соответствии с нормами соглашений ВТО. В зависимости от выбранной для сравнения гипотетической ситуации мы получим совершенно разные размеры понесенных убытков, а значит, разный уровень приостановления уступок будет эквивалентен нарушению.

Очевидно, что в первой ситуации уровень эквивалентности уступок будет значительно ниже, в связи с тем, что при расчете уровня приостанавливаемых уступок во внимание будут приниматься последствия нарушения обязательства исключительно за период, начинающийся с момента истечения разумного периода времени, то есть за более короткий период времени по сравнению со второй ситуацией, где отправной точкой будет момент совершения нарушения. В такой ситуации очевидно, что потерпевшая сторона не получит полное возмещение своих убытков, а значит нарушитель останется в «выигрыше», так как получит выгоды от нарушения обязательств больше, чем потерю от введенной ответной меры. Очевидно, что такая ситуация не стимулирует государства соблюдать свои обязательства⁷.

of International Law, 98:1 (2004), 109 – 125.

1 United States – Anti-Dumping Act of 1916 (Original Complaint By The European Communities) (US – 1916 Act), Recourse to Arbitration by the United States under Article 22.6 of the DSU, WT/DS136/ARB, 2004, paras. 2.4, 2.5.

2 Simon Schropp. The Law, Economics and Politics of Retaliation in WTO Dispute Settlement, ed. by Chad P. Brown and Joost Pauwelyn, Cambridge University Press, 2010, p. 452.

3 Jackson J. H. International Law Status of WTO Dispute Settlement Reports: Obligation to Comply or Option to ‘Buy Out’?, American Journal

4 В первую очередь такие нормы содержатся в Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров, однако также такие нормы содержатся и в других соглашениях ВТО, например ст. IX «Принятие решений», ст. XII «Присоединение» и XV «Выход» Марракешского соглашения.

5 Например, ст. X ГАТТ.

6 Например, ст. VII «Бюджеты и взносы» Марракешского соглашения.

7 Особый интерес в данном контексте представляет концепция «эффективного нарушения» (efficient breach). Речь идет о ситуации, где государству выгоднее нарушить обязательство и выплатить компенсацию или терпеть приостановление уступок, чем исполнить обязательство. В случае если интересы потерпевшей стороны будут полностью защищены путем выплаченной нарушителем компенсации или введенной ответной мерой, сложившаяся ситуация рассматривается как «эффективное нарушение», то есть

Еще одна сложность, которая возникает при определении эквивалентности приостановления уступок, это определение того, какие действия ответчика будут рассматриваться как прекращение нарушения. В данной ситуации у ответчика есть значительный выбор действий, он может отменить меру, например, дискриминационную пошлину в отношении конкретного государства, или же он может распространить это пошлину на остальные государства, таким образом, выполнив свои обязательства по недискриминации. Он также же может заменить рассматриваемую меру санитарным или фитосанитарным барьером.

Таким образом, при выборе способа подсчета эквивалентного уровня приостановления уступок, арбитры сталкиваются с множеством развилки, от выбора которых результат их подсчетов кардинально меняется.

Расчет уровня понесенного ущерба

Другая проблема, с которой сталкиваются арбитры при определении эквивалентного уровня приостановления уступок, это определение того, чьи именно потери необходимо рассматривать как потери потерпевшей стороны. В качестве потерпевшей стороны мы можем рассматривать международную торговую систему в целом, правительство истца, бизнес отрасли промышленности, чьи интересы затронуты введенной мерой и так далее.

Кроме того возникает вопрос нужно ли принимать во внимание при расчете уровня аннулирования и сокращения выгод неэкономические показатели, такие как репутационные и политические потери, культурные и социальные последствия введенной меры. Ответ на данный вопрос был дан арбитрами в деле *ЕС – бананы III*, где арбитры указали на то, что «потенциального интереса государства члена в торговле товарами или услугами или его интереса в определении прав и обязанностей в рамках ВТО достаточно для начала процедуры разрешения споров ВТО. Однако, наличие правового интереса в исполнении обязательств другим членом, на наш взгляд, автоматически не дает право на получение разрешения на приостановление уступок согласно статье 22 ДРС»⁸. То есть речь идет о том, что необходимо наличие именно экономического интереса, и именно такой интерес будет приниматься во внимание при вынесении арбитрами решения.

Статья 22 ДРС не содержит положений, которые определяли бы, какие интересы должны приниматься во внимание при определении ущерба от аннулирования и сокращения выгод. В связи с этим мы предпримем попытку ответить на данный вопрос, рассмотрев научные труды различных ученых, а также практику ОРС ВТО.

Для определения уровня ущерба обычно принимают во внимание два фактора, такие как качество понесенного ущерба и его охват.

Качество ущерба можно определить, рассмотрев (1) влияние меры на торговлю, (2) упущенную выгоду в связи с введенной мерой и (3) влияние меры на международную торговлю в целом.

При использовании первого способа арбитры будут определять насколько торговые потоки были ограничены, то есть, какие сделки в результате введенной меры не были исполнены, как снизился товарооборот. Такой способ определения качества ущерба относительно прост, так как во внимание принимаются именно прямые убытки, которые можно оценить в денежном эквиваленте⁹. Однако здесь мы сталкиваемся с рядом существенных недостатков. Во-первых, если товар востребован на других рынках и истцу удалось найти иные места сбыта, его потери на самом деле будут значительно ниже. Кроме того данный способ исчисления ущерба будет работать только для первого рассмотренного нами ранее типа обязательств, а именно взаимных обязательств по доступу на рынок.

Если истец вводит ограничения по доступу на рынок в форме, например, количественных ограничений, повышенных пошлин и иных торговых барьеров, данный способ подсчета убытков будет работать. Однако если нарушаются иные обязательства, например, не была предоставлена минимальная защита прав интеллектуальной собственности согласно ТРИПС или были нарушены нормы ДРС, то крайне сложно представить как будут рассчитываться такого рода убытки.

Если при исчислении ущерба во внимание принимается упущенная выгода, предполагается, что потерпевшая сторона может реализовать товар или услуги, на которые была направлена нарушающая нормы ВТО мера, на другом рынке, однако на менее выгодных условиях¹⁰. При этом такой способ оценки, на наш взгляд, не слишком эффективен с практической точки зрения, так как крайне сложно посчитать насколько отличаются условия сделок на новом рынке. Кроме того данный способ не будет работать в ситуациях, когда истцу не удалось найти новый рынок сбыта.

И последний альтернативный вариант исчисления понесенного ущерба это принятие во внимание всех экономических потерь и экономической прибыли потерпевшей стороны. Такой способ включает в себя, как и расчеты, предложенные в первых двух вариантах описанных ранее, а также множество других факторов, таких как потеря существующего рынка и выход на новый рынок, новые расходы на транспортировку, хранение и рекламу товаров, поиск новых точек сбыта и так далее¹¹.

Что касается охвата ущерба, то статья XXIII:1 ГАТТ предусматривает возможность инициирования стороной спора, если «любая выгода, полученная ею, *прямо или косвенно* ... аннулируется или сокращается» (курсив наш). Исходя из предельной формулировки можно сделать вывод о том, что члены ВТО могут принимать во внимание не только прямые убытки, которые были понесены конкретным сектором торговли, на который была направлена мера, а также они могут принимать во внимание косвенные убытки, которые были понесены экономикой члена ВТО в целом или даже влияние рассматриваемой меры на рынки третьих членов ВТО.

Принятие во внимание влияния на рынки третьих членов ВТО может быть актуально, например, если мера направлена на какой-либо товар, который является звеном в цепочке производства. Например, в деле *ЕС – бананы III* США требовали принять во внимание влияние, оказываемое рассматриваемой мерой на экспорт товаров, используемых при производстве бананов (например, удобрений), из США в страны Латинской Америки¹². Или, например, в деле *США – поправка Берда*, ЕС говорил о том, что введенные США антидемпинговые и компенсационные пошлины вытеснили европейских поставщиков с рынков третьих стран¹³.

Теоретически принятие во внимание всех экономических потерь и экономической прибыли потерпевшей стороны, а также прямых и косвенных убытков, которые были понесены экономикой члена ВТО в целом, а также влияния рассматриваемой меры на рынки третьих членов ВТО приведет к гораздо более точному результату при подсчете аннулирования и сокращения выгод потерпевшей стороны. Однако на практике это представляется крайне сложным или даже невозможным. Рассматривая косвенные убытки крайне сложно определить какие именно последствия были вызваны мерой, нарушающей соглашения ВТО, а какие стали результатом иных социальных, экономических и политических факторов. Причем арбитры могут совершить две противоположные ошибки, либо связав меру с последствиями, которые были вызваны иными факторами, либо, напротив, отнести последствия вызванные мерой к иным факторам, в то время как на самом деле причиной таких последствий является именно мера. Последствия любой такой ошибки могут сильно отличаться, однако в лю-

нарушение от которого государства попадают в более выгодную ситуацию, недели в случае отсутствия нарушения (J. H. Jackson. International Law Status of WTO Dispute Settlement Reports: Obligation to Comply or Option to 'Buy Out?', American Journal of International Law, 98:1 (2004), p. 122)

8 EC – Bananas III (22.6) (US), WT/DS27/ARB, 9 April 1999, para. 6.10.

9 Keck A. WTO Dispute Settlement: What Role for Economic Analysis? // Journal of Industry, Competition and Trade, 4:4 (2004), p. 367-371.

10 Bernstein J., Skully D. Calculating Trade Damages in the Context of the World Trade Organization's Dispute Settlement Process // Review of Agricultural Economics, 25:2 (2003), p. 385-398.

11 Simon Schropp. The Law, Economics and Politics of Retaliation in WTO Dispute Settlement, ed. by Chad P. Brown and Joost Pauwelyn, Cambridge University Press, 2010, p. 469.

12 EC – Bananas III (22.6) (US), WT/DS27/ARB, 9 April 1999, para. 6.6.

13 US-Byrd (EC) (Article 22.6), para. 3.128.

бом случае на практике не представляется возможным обеспечить стабильность и точность такой системы подсчета.

В связи с этим возможность арбитров принимать во внимание косвенные убытки была ограничена, как было указано в деле США – поправка Берда, «мы не должны принимать во внимание последствия, которые являются слишком отдаленными или теоретическими»¹⁴.

Расчет допустимого уровня приостановления уступок

После того как только арбитрам удалось определить уровень аннулирования и сокращения выгод, следующим шагом будет определение допустимого уровня приостановления уступок. В случае если было доказано несоответствие меры нормам соглашений ВТО, ДРС предусматривает ряд средств судебной защиты, таких как: приведение меры в соответствие с нормами ВТО¹⁵, взаимоприемлемое для сторон решение¹⁶, компенсация и приостановление уступок¹⁷.

Однако единственным способом принудить члена ВТО к приведению меры в соответствие с нормами ВТО является предусмотренное статьей 22 ДРС приостановление уступок (“retaliation”), которое также называют контрмерой или ответной мерой (“countermeasure”) или торговыми санкциями (“tradesanctions”)¹⁸.

Когда истец выбирает, какие уступки стоит приостановить, он принимает во внимание три фактора, такие как качество, форма и уровень приостановления уступок. Качество приостанавливаемых уступок представляет собой определение конкретных обязательств, которые будут приостановлены в ответ на признанное нарушение норм соглашений ВТО. Обязательства, которые могут быть приостановлены, как мы уже указывали ранее, делятся на взаимные обязательства по доступу на рынок; различные обязательства, устанавливающие минимальные стандарты, вспомогательные обязательства. Форма приостановления уступок включает в себя сектор, в котором приостанавливаются уступки, например, конкретный перечень товаров или сектор услуг. Способ приостановления уступок представляет собой конкретные действия, которые желает предпринять истец, например, введение адвалорного или специфического тарифа или отказ от защиты авторских прав. И, наконец, уровень приостановления уступок представляет собой количественный показатель, то есть, например, на сколько единиц будет повышен тариф.

Арбитр должен иметь четкое представление о том, как предложенные истцом ответные меры повлияют на ответчика. Крайне важно отметить, что способ исчисления уступок должен быть таким же, как способ определения уровня аннулирования и сокращения выгод, только в таком случае, можно понять, будут ли приостанавливаемые уступки эквивалентны нарушению. В противном случае арбитр будет сравнивать качественно разные критерии и не сможет сделать вывод об эквивалентности. То есть, например, если уровень аннулирования и сокращения выгод будет рассматриваться как влияние нарушаемой нормы соглашения ВТО меры на торговлю, а эффект от приостановления уступок будет исчисляться как упущенная выгода в связи с введенной ответной мерой, в результате арбитр придет к совершенно разным и не сопоставимым количественным показателям. Такое сравнение будет лишено всякой логики. При этом подчеркнем, что идентичность приостановленных уступок нарушенным обязательствам не требуется. Необходим только идентичный метод исчисления.

В результате с точки зрения арбитража на основании статьи 22 ДРС не имеет значения, какие именно истец выберет качество и форму приостанавливаемых уступок, эти показатели остаются полностью на усмотрение истца. Вместе с тем, имеющим значение обстоятельством является уровень такого приостановления и именно он подлежит анализу со стороны

арбитра. Так, в частности, если истец в ответ на неисполнение ответчиком рекомендаций ОРС ВТО примет решение повысить адвалорный тариф на пальмовое масло на 5% это будет соответствовать статье 22 ДРС, до тех пор, пока предложенный уровень приостанавливаемых уступок является эквивалентным.

Особый интерес, в данном случае, представляет решение арбитра в деле США – Акт 1916 г., где ЕС потребовал приостановления уступок в форме разрешения принятия ЕС аналогичного закона (“mirror legislation”), указывая, что в таком случае рассматривать вопрос эквивалентности уровня аннулирования и сокращения выгод и приостанавливаемых уступок не будет необходимости. Однако арбитр не согласился с такой логикой, так как одинаковые меры, принятые в разные промежутки времени и в разных обстоятельствах могут привести к совершенно разным последствиям. И задача арбитра убедиться, что рассматриваемые ответные меры эквивалентны нарушению¹⁹.

Выводы

Проведенное исследование приводит нас к выводу о том, что детальное регулирование процесса определения эквивалентности уровня аннулирования и сокращения выгод в ДРС отсутствует, а практика решений арбитров по данному вопросу различная.

Определение соответствия уровня приостановления уступок стандарту эквивалентности происходит в несколько этапов. Сначала арбитрам необходимо определить, какой тип обязательств был нарушен, и какой ущерб был нанесен мерой, несоответствующей нормам соглашений ВТО. Существует три основных вида обязательств: взаимные обязательства по доступу на рынок; различные обязательства, устанавливающие минимальные стандарты и вспомогательные обязательства. Качество ущерба можно определить, рассмотрев влияние меры на торговлю, упущенную выгоду в связи с введенной мерой и влияние меры на международную торговлю в целом. При этом при определении ущерба рассматриваются только прямые убытки.

После того как арбитрам удалось определить уровень аннулирования и сокращения выгод, следующим шагом будет определение допустимого уровня приостановления уступок. Способ исчисления уступок должен быть таким же, как способ определения уровня аннулирования и сокращения выгод, только в таком случае, можно понять, будут ли приостанавливаемые уступки эквивалентны нарушению.

Приставейный библиографический список

1. Bernstein J., Skully D. Calculating Trade Damages in the Context of the World Trade Organization's Dispute Settlement Process // *Review of Agricultural Economics*, 25:2 (2003).
2. Jackson J. H. International Law Status of WTO Dispute Settlement Reports: Obligation to Comply or Option to 'Buy Out'? // *American Journal of International Law*, 98:1 (2004).
3. Keck. WTO Dispute Settlement: What Role for Economic Analysis? // *Journal of Industry, Competition and Trade*, 4:4 (2004).
4. Simon Schropp. The Law, Economics and Politics of Retaliation in WTO Dispute Settlement, ed. by Chad P. Brown and Joost Pauwelyn, Cambridge University Press, 2010.

14 US-Byrd (Brazil) (Article 22.6), para. 3.129; см. также US-1916 Act, para. 5.57.

15 Ст. 21.3 ДРС.

16 Ст. 3.7 ДРС.

17 Ст. 22 ДРС.

18 Simon Schropp. The Law, Economics and Politics of Retaliation in WTO Dispute Settlement, ed. by Chad P. Brown and Joost Pauwelyn, Cambridge University Press, 2010, p. 475.

19 United States – Anti-Dumping Act of 1916 (Original Complaint By The European Communities) (US – 1916 Act), Recourse to Arbitration by the United States under Article 22.6 of the DSU, WT/DS136/ARB, 2004, paras. 5:23, 5.57.

КЕБУРИЯ Кристина Отаровна

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЗИЦИЯ КОМИТЕТА ООН ПРОТИВ ПЫТОК

Автором данной статьи исследуется толкование Комитета ООН против пыток права на возмещение ущерба за нарушения прав человека. Данным договорным органом по правам человека разработан довольно четкий правовой подход в отношении указанного права, исходя из, прежде всего, специфики таких тяжелых нарушений, как пытки или другие жестокие и бесчеловечные виды обращения. Вместе с тем, Комитетом ООН против пыток даются определение и виды жертв, а также различные формы возмещения ущерба. Несмотря на рекомендательный характер решений, принимаемых Комитетом ООН против пыток по итогам рассмотрения индивидуальных сообщений о фактах нарушения прав человека, все же позиция и практика договорного органа вносят существенный вклад в понимание права на возмещение ущерба.

Ключевые слова: права человека, право на возмещение ущерба, нарушения прав человека, жертва нарушения прав человека, Комитет ООН против пыток.

KEBURIYA Christina Otarovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

RIGHT TO REPARATION FOR THE VIOLATION OF HUMAN RIGHTS: POSITION OF THE UN COMMITTEE AGAINST TORTURE

The author of this article researches the interpretation of the UN Committee against Torture of the right to reparation for human rights violations. That human rights treaty body has developed a fairly clear legal approach to this right, based, first of all, on the specifics of such serious violations as torture or other cruel and inhuman treatment. However, the UN Committee against Torture defines and classifies of victims, as well as various forms of reparation. Despite the advisory nature of the decisions taken by the UN Committee against Torture in the consideration of individual claims of violations of human rights, the position and practice of the treaty body still bring a significant contribution to understanding of the right to reparation.

Keywords: human rights, right to reparation, violation of human rights, victims of the human rights` violation, UN Committee against Torture.

В целях мониторинга за выполнением государствами, сторонами международных договоров по права человека, при системе защиты прав человека ООН были учреждены договорные органы по правам человека (далее – договорные органы)¹. Для достижения поставленных задач договорные органы, в первую очередь, нацелены на создание прочного диалога с тем или иным государством. Данное положение обусловлено, в том числе, и специфическим статусом договорных органов, как квазисудебных органов². Таким образом, принимаемые ими решения не носят императивного характера, а являются рекомендациями для государств, иными словами не обязательны к исполнению³. Вместе с тем, значимость договорных органов в толковании положений международных правозащитных договоров неоспорима. На данный момент

договорные органы представлены девятью комитетами⁴ и одним подкомитетом⁵.

Защита прав человека не представляется возможной без соблюдения права на возмещение ущерба за нарушения прав человека. Международные договоры по правам человека предусматривают право жертв нарушений прав человека требовать и получать справедливое и адекватное возмещение. В принятом в 2005 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 60/147 документе рекомендательного характера - Основных принципах и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права ООН (далее – Основные принципы и руководящие положения)⁶, право на возмещение ущерба включено в более

1 Каргашкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. М.: Изд-во Норма ИНФРА-М., 2015. С. 95.

2 См. подробнее о юридической природе квазисудебных органов: Солнцев А. М. Квазисудебные международные органы как средство разрешения международных экологических споров // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. № 3 (том 21). 2015. С. 220-222.

3 Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2015. С. 115.

4 Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет против пыток, Комитет по правам ребенка, Комитет по защите прав трудящихся-мигрантов, Комитет по правам инвалидов, Комитет по насильственным исчезновениям.

5 Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

6 Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права ООН, приняты резолюцией ГА ООН 60/147 от 16 декабря 2005 г.: офиц. текст. – Док. ООН A/RES/60/147.

Кебурия К. О.

широкое понятие права на средства правовой защиты. Стоит отметить в этой связи то, что Основные принципы и руководящие положения включают в понятие права на средства правовой защиты, кроме права на возмещение ущерба, также доступ к правосудию и доступ к информации о нарушениях прав и механизмах по возмещению ущерба (пр. VII, п. 11).

Право на возмещение ущерба нашло свое закрепление и в прочих международных договорах по правам человека, однако, в рамках данной статьи внимание автора направлено на положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство форм обращения и наказания 1984 г. (далее – Конвенция против пыток), а также толкование права на возмещение ущерба в рамках данного правовозащитного документа и практика его применения Комитетом против пыток (далее – КПП; Комитет).

В статье 14 Конвенции против пыток закреплено право жертв пыток на возмещение причиненного им ущерба, а именно «каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам».

В связи с толкованием смысла и значения права на возмещение ущерба жертвам нарушения прав человека мы обязаны обратиться к замечанию общего порядка КПП № 3, которое было принято в 2012 г. по вопросу «Об осуществлении статьи 14 государствами-участниками» (далее – ЗОП № 3)⁷. В п. 2 ЗОП № 3 КПП включает в понятие «возмещение» и «эффективные средства правовой защиты» и непосредственное возмещение ущерба. Между тем, в том же п. 2 выделяются следующие формы возмещения ущерба: реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения (нарушения прав). Примечательно отметить единодушные независимых экспертов и разработчиков Основных принципов и руководящих положений в формах возмещения ущерба⁸.

В том же духе согласия с Основными принципами и руководящими положениями ЗОП № 3 рассматривает вопрос классификации лиц, обладающих правом требовать возмещения ущерба, иначе говоря, жертв нарушений прав человека. Так, жертвами признаются лица, которым либо индивидуально, либо коллективно был причинен ущерб, а именно, «душевные травмы, эмоциональные страдания, экономического ущерба» (п. 3 ЗОП № 3), а также значительно были ущемлены их основные права. Подобные нарушения, подчеркнем, явились результатом действия или бездействия должностных лиц или уполномоченных органов, представлявших государство.

Между тем, любое лицо, чьи права были нарушены, обладает правом на признание в качестве жертвы, независимо от положения нарушителя, т.е. в расчет не должно приниматься был ли установлен нарушитель, задержан, привлечен к ответственности или же признан виновным. Не должны учитываться при определении статуса жертвы также и возможные родственные связи между лицом, чьи права подверглись нарушению, и непосредственным виновником.

ЗОП № 3 придерживается широкого подхода к понятию жертвы, включая не только прямых жертв, или непосредственных, но и распространяя право требовать возмещения ущерба и на так называемых косвенных жертв, которые также могли пострадать при нарушении прав прямой жертвы. К косвенным жертвам относят лиц, обладающих наиболее тесной связью с непосредственной жертвой, как правило, здесь идет речь о ближайших родственниках или лиц, находящихся на иждивении прямых жертв. Вместе с тем, ЗОП № 3 также включает в понятие косвенных жертв и любых лиц, «которым был

причинен вред при вмешательстве с целью оказать содействие жертвам или предотвратить виктимизацию» (п. 3 ЗОП № 3).

Как было отмечено выше, ЗОП № 3 оговаривает пять форм возмещения ущерба: реституцию, компенсацию, сатисфакцию, реабилитацию и гарантии неповторения. Вместе с тем полное возмещение ущерба возможно при одновременном применении нескольких его форм, а также отвечать признакам достаточности, всеобъемлемости и эффективности. Последнее достигается лишь тогда, когда учитываются все обстоятельства каждого конкретного случая правонарушения.

Между тем, при одновременном задействовании различных форм возмещения ущерба достигается необходимость как можно более эффективного возмещения причиненного жертве ущерба. Например, в деле *Али Бен Салем против Туниса*, КПП вновь подтвердил свою убежденность в том, что «возмещение должно покрывать весь ущерб, причиненный потерпевшему, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, а также гарантии по неповторению подобного нарушения»⁹.

Выше мы упомянули о том, что нарушения, которые совершаются должностными лицами и уполномоченными органами, свидетельствуют о вине государства. Однако, в случае если государство не озабочилось проведением расследования и привлечения к ответственности частных лиц или негосударственных должностных лиц, не отрицается вина государства в том, что оно не осуществило превентивных мер по предупреждению возможного нарушения, путем, к примеру, принятия законодательных норм, а значит, допустило создание условий для нарушений¹⁰. В таком случае, на государство возлагается бремя ответственности за предоставление жертвам нарушенных прав на возмещение причиненного им ущерба, включая доступ к правовой помощи. Государства, следовательно, должны обеспечить наличие в национальном законодательстве положений о статусе жертв и их возможности требовать – судебно или административно – право на возмещение ущерба в различных формах, о которых речь пойдет ниже.

Основной формой возмещения ущерба является *реституция* (лат. «*restitutio in integrum*»), т.е. «восстановление в прежнем состоянии», «восстановление в прежних правах»¹¹, которая направлена на восстановление ситуации, в которой находилась жертва, до совершения нарушения. Вместе с тем, четкая позиция КПП выражается том, что при восстановлении ситуации, предшествовавшей нарушению, жертва должна оказаться в безопасном от рецидива положении (п. 8 ЗОП № 3). В таком случае, государство обязано предпринять превентивные меры по недопущению повторного нарушения, а также устранить системные причины подобных нарушений.

Однако в ряде случаев реституция невозможна по объективным причинам. В таком случае, КПП предлагает обращаться к другим формам возмещения ущерба. *Компенсация*, вне сомнения наиболее распространенная форма возмещения ущерба, которая заключается в выплате пострадавшему определенной денежной суммы. Между тем, по справедливому мнению КПП, которое автор статьи, безусловно, склонен разделить, денежные выплаты не могут считаться достаточным возмещением ущерба. Тем не менее, компенсация сама по себе должна быть соразмерна результату причиненного жертве ущерба, т.е. учитывается как материальный, так моральный ущерб. Последний зачастую довольно сложно подвергнуть экономической оценке. Классическим примером является подсчет расходов на медицинское обслуживание или иные реабилитационные услуги (пп. 9-10 ЗОП № 3). Вместе с тем, стоит подчеркнуть, что ни Комитетом, ни каким-либо иным судебным или квазисудебным правозащитным органом не сформулировано четких критериев подсчета компенсационных сумм.

Подтверждение позиции КПП обнаруживается в рекомендациях, которые принимает данный договорный орган

7 КПП. Замечание общего порядка № 3 «Осуществление статьи 14 государствами-участниками» от 13 декабря 2012 г.: офиц. текст. – Док. ООН CAT/C/GC/3.

8 Принцип IX Основных принципов и руководящих положений перечисляет следующие формы возмещения ущерба: реституция, компенсация, сатисфакция, реабилитация и гарантии неповторения.

9 CAT, case *Ali Ben Salem v Tunisia*, 7 November 2007, Communication No 269/2005, para.16.8. U. N. Doc. CAT/C/39/D/269/2005.

10 Bantekas I., Oette L. *International Human Rights - Law and Practice*. New York: Cambridge University Press. 2013. P. 557.

11 P.C.I.J., case *Concerning the Factory At Chorzow (Claim for Indemnity) (The Merits)*, P. C. I. J., Series A No 17, 13 September 1928. P. 47.

по итогам рассмотрения той или иной жалобы на предмет нарушения норм Конвенции против пыток. Так, к примеру, в деле *Герасимов против Казахстана* КПП подтвердил тезис о том, что полное возмещение ущерба не заключается в выплате денежной компенсации, но включает в себя также признание ответственности за нарушения, проведение надлежащего расследования, мер по реабилитации жертв, а также гарантии по неповторению случившегося¹². При этом возмещению подлежит весь ущерб, которому подверглась жертва¹³. По мнению КПП игнорирование государством иных форм возмещения ущерба, кроме как компенсации, не может отвечать обязательству по обеспечению достаточного возмещения ущерба¹⁴.

Учитывая специфику нарушений, связанных с пытками и другими бесчеловечными жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство видов обращения и наказания, особое внимание КПП уделено такой форме возмещения ущерба как *реабилитация*. Обратимся к п. 1 статьи 14 Конвенции против пыток, в котором закреплено следующее: «Каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получила возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации». Стоит отметить, что реабилитация может пониматься как часть компенсации, так как государство обязано при выплате компенсации определить отдельно сумму на расходы реабилитационных услуг. В том же п. 1 статьи 14 Конвенции против пыток оговаривается то, что государство предоставляет компенсацию, «включая средства для возможно более полной реабилитации».

Реабилитация включает в себя как медицинскую, психологическую помощь, так и специальные услуги правового и социального характера. Цель реабилитации сводится к восстановлению физического и психического здоровья жертвы, а также социальной интеграции. Жертва должна посредством реабилитации как можно полнее вернуться в нормальное состояние своего физического и ментального здоровья и общественной жизни. Только лишь первая помощь, оказанная жертве, все же не может считаться достаточной реабилитацией. Таким образом, государство не вправе отсрочивать оказание необходимой реабилитационной помощи жертвам нарушений, даже под предлогом отсутствия соответствующих ресурсов. Государство обязано создать либо отдельные реабилитационные программы, либо включать в уже существующие, каждый отдельный случай, предоставляя любой жертве информацию и свободный доступ к таким программам (пп. 11-15 ЗОП № 3).

Две оставшиеся формы возмещения ущерба, в отличие от реституции, компенсации и реабилитации, носят нематериальный характер¹⁵. *Сатисфакция* (лат. «satisfaction», т.е. «удовлетворение») представляет собой форму возмещения ущерба, заключающуюся в публичном признании факта нарушения прав человека, включая статус пострадавших лиц, как жертв, восстановление их достоинства, репутации, а также возмещение причиненного морального ущерба. В понятие сатисфакции также включаются: поиск истины, обязанность расследовать и преследовать виновных в нарушении лиц, поиск исчезнувших или убитых лиц, принесение публичных извинений, поминовение жертв и создание условий для сохранения памяти о случившемся нарушении и его жертвах (пп. 16-17 ЗОП № 3).

Последняя в перечне, но не последняя по значению форма возмещения ущерба – *гарантии неповторения* – занимает

особое место в практике возмещения, поскольку направлена на искоренение причин системных и структурных нарушений прав человека. Данная форма возмещения ущерба нацелена, прежде всего, на превентивные меры по созданию условий, в которых совершение аналогичных нарушений прав человека не представляется возможным. Такие меры включают в себя: изменения в законодательстве, укрепление независимости и доступности судебной системы, усиление борьбы с безнаказанностью, просветительская деятельность, как среди должностных лиц, так и гражданского населения, защита специалистов, оказывающих помощь жертвам нарушений (юристы, медики, правозащитники и т.д.), и проч. (п. 18 ЗОП № 3).

В ЗОП № 3 КПП еще раз подчеркнул обязанность государств-участников приводить в соответствии с положениями Конвенции против пыток свое национальное законодательство, а также создавать институты по исследованию предоставлению правовой и прочей помощи жертвам нарушений. Каждый случай нарушения положений Конвенции против пыток должен быть детально изучен в рамках судебного или административного процесса, а жертве должен быть возмещен ущерб, вне зависимости от того, требовала ли сама жертва соблюдения своего права на возмещение ущерба (п. 27 ЗОП № 3). Вместе с тем, следуя четкой выраженной позиции КПП, амнистия, которая может повлечь и отказ в предоставлении жертве возмещения ущерба, в случае с пытками не может быть *a priori* допустима (п. 41 ЗОП № 3).

Подводя итог вышесказанному, отметим то, что созданный в рамках ЗОП № 3 подход к праву на возмещение ущерба применим не только к преступлениям пыток, но и в целом, тяжелым нарушениям прав человека. Унифицированное понимание права на возмещение ущерба, очевидно прослеживаемое в подходе КПП и тексте Основных принципов и руководящих положений, сигнализирует разработку единой практики возмещения ущерба.

В дополнение отметим, что, невзирая на рекомендательный характер выносимых КПП решений по жалобам о нарушении прав человека, довольно обширная практика данного договорного органа, в том числе, в вопросах возмещения ущерба, определенно может представлять интерес для прочих судебных и квазисудебных правозащитных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2015. С. 115.
2. Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. М.: Изд-во Норма ИНФРА-М., 2015. С. 95.
3. Кебурия К. О. Нематериальные виды возмещения ущерба при нарушении международных норм в области прав человека // Материалы II совместная научная конференция на тему «Молодые ученые ЕНУ и РУДН о современных проблемах международного права», 2 апреля 2014 г., Республика Казахстан, г. Астана. С. 149 - 157.
4. Конева А. Е., Солнцев А. М. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2013. № 4. С. 82–93.
5. Солнцев А. М. Квазисудебные международные органы как средство разрешения международных экологических споров // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. № 3 (том 21). 2015. С. 220-222.
6. Bantekas I., Oette L. International Human Rights - Law and Practice. New York: Cambridge University Press. 2013. P. 557.

12 CAT, case Gerasimov v. Kazakhstan, 24 May 2012, Communication No 433/2010. U.N. Doc. CAT/C/48/D/433/2010.

13 Там же, п. 12.8.

14 CAT, case Kera Urra Guridi v. Spain, May 2005, Communication No 212/2002, para.6.8. U.N. Doc. CAT/C/34/D/212/2002.

15 Кебурия К.О. Нематериальные виды возмещения ущерба при нарушении международных норм в области прав человека // Материалы II совместная научная конференция на тему «Молодые ученые ЕНУ и РУДН о современных проблемах международного права», 2 апреля 2014 г., Республика Казахстан, г. Астана. С. 149 - 157.

КРИВЕНКО Наталия Александровна

аспирант кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЗУФРУКТА ВИНОГРАДНИКОВ В ИСПАНИИ

Целью настоящей статьи является рассмотрение испанской конструкции узуфрукта виноградников и отдельных характерных особенностей законодательного регулирования узуфруктных отношений в Испании, не получивших достаточного освещения в отечественной правовой литературе и представляющих особый интерес в свете проводимого совершенствования российского гражданского законодательства, существенно затрагивающего вещное право и отражающего традиции европейских кодификаций. Законодательное закрепление права специального узуфрукта виноградников способствует экономическому развитию в области виноградарства и виноделия и эффективно функционирует оборота недвижимых вещей сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: узуфрукт, виноградники, сельскохозяйственная земельная собственность, законодательство, Гражданский Кодекс, Испания, Россия.

KRIVENKO Nataliya Alexandrovna

postgraduate student of Civil and employment law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

STATUTORY REGULATION OF THE RIGHT OF USUFRUCT OF VINEYARDS IN SPAIN

The article is aimed at exploring specific peculiarities of the restricted in rem right of usufruct of vineyards and certain specificities of statutory regulation of usufruct relations in the Spanish legal system. The latter are of special relevance in the light of the Russian civil law modernization oriented towards European codifications. Statutory incorporation of the right of special usufruct of vineyards contributes to economic growth in the sector of vine growing and wine-making and facilitates efficient turnover of immovable agricultural goods.

Keywords: usufruct, vineyards, agricultural land, legislation, Civil Code, Spain, Russia.

Позитивный опыт правового регулирования в области земельных отношений в Испании представляет особый интерес для научного исследования в свете модернизации российского законодательства в области вещных прав. Существенная роль, отводимая земельным участкам в сфере виноградарства и виноделия, предопределяет особую значимость ограничений права земельной собственности и ограниченных вещных прав в данной области.

Возникновение института узуфрукта виноградников в Испании обуславливается особой ролью, традиционно отводимой виноградарству и виноделию. Испанская традиция виноделия своими корнями уходит к римлянам¹, подходом к вину и виноградникам как к неотъемлемой части испанской культуры переопределяется дух нового специального закона, принятого в 2003 году в Испании и посвященного виноградарству и виноделию². Примечательно, что правовое регулирование данной отрасли в Испании характеризовалось отсутствием вплоть до 1970 года единого законодательного акта, посвященного данной сельскохозяйственной отрасли и полностью ее регулирующего, а последующее развитие законодательного регулирования в рассматриваемой сфере было связано с принятием Конституции Испании 1978 года и вступлением Испании в Европейский Союз³. В последние десятилетия производство винограда в Испании претерпело существенные изменения, характеризующиеся, в том числе, интенсификацией, концентрацией и специализацией⁴.

Испания играет в Европе одну из ключевых ролей в производстве вина, являясь третьим по величине произво-

дителем⁵, опережая Италию и Францию по экспорту вина и оставаясь лидером в данной области⁶. Испания относится к крупнейшим производителям винограда и вина в ЕС наряду с Италией и Францией и является государством с наибольшими площадями виноградников в ЕС и в мире⁷. Общая площадь виноградников Испании составляет 15% от площади всех виноградников мира⁸. Таким образом, Испания на настоящий момент сохраняет самую большую площадь земель, отведенных под виноградники в мире, даже по окончании программы ЕС, закончившейся в 2011 г., в результате которой испанские площади виноградников были сокращены почти на 42% (по сравнению с 1980 г.)⁹.

В том, что касается виноградников России, последним отводится центральное место среди виноградников европейских государств, не являющихся участниками ЕС¹⁰. Примечательно, что для России период, начавшийся после 1980 г., также связан с началом отрицательных тенденций, к которым относится, в частности, следующая. Так, вплоть до 1985 года, как отмечается в иностранной специальной литературе, в России на рынке вина преобладали российские вина, производимые из российского сырья¹¹, однако в период, начинающийся с середины 1980-х гг., имел место упадок производства отечественного вина, характеризующийся снижением производ-

1 See: Smith D. E., P. V. Jenster, and D. Mityr. Business of Wine, edited by D.E. Smith, et al., Copenhagen Business School Press, 2008. P. 33.

2 See: La exposición de motivos de la Ley de la Viña y del Vino de España de 10 de julio de 2003.

3 See: Ibid.

4 See: Alegre, Eladio Vicente Arnalte, Dionisio Ortiz Miranda, and Ana Maria Moragues Faus. Agriculture in Mediterranean Europe, edited by Eladio Vicente Arnalte Alegre, et al., Emerald Group Publishing Limited, 2013. P. 121, 122 and ff.

5 See: La exposición de motivos de la Ley de la Viña y del Vino de España de 10 de julio de 2003.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.calwinexport.com/files/2015%20was520a%20record%20year%20for%20Spanish%20wine%exports%Madrid%Spain%4-1-2016.pdf>.

7 See: Smith D. E., P. V. Jenster, and D. Mityr. Op. cit. P. 32-33.

8 Франции -10%; Италии - 9%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oiv.int/public/medias/5338/oiv-en-bilan-2017.pdf>.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.calwinexport.com/files/2015%20was520a%20record%20year%20for%20Spanish%20wine%exports%Madrid%Spain%4-1-2016.pdf>.

10 See: Smith D. E., P. V. Jenster, and D. Mityr. Op. cit. P. 32-33, 48.

11 See: Smith D. E., P. V. Jenster, and D. Mityr. Op. cit. P. 48.

ства на 80%¹². Как отмечают иностранные исследователи, уже в 2002–2003 гг. можно говорить о положительной динамике развития и роста производства вина в России¹³. Иностранцами исследователями прогнозируется рост рынка вина в России и подчеркивается особое значение зон с потенциально большой производительностью в России, где производство росло и может сохранять положительную динамику роста¹⁴. Входящая в число самых капиталоемких отраслей, виноградарско-винодельческая отрасль в России требует создания прочной и действенной нормативно-правовой базы.

Виноградарство относится к одной из наиболее капиталоемких отраслей сельскохозяйственного производства¹⁵. Исследователи особо подчеркивают существование специфических особенностей винодельческой отрасли, которые обуславливают существенные отличия последней от иных отраслей сельскохозяйственного производства¹⁶ и к числу которых относится большая роль, отводимая земельным участкам ввиду значения географического происхождения винодельческой продукции и места выращивания сырья и производства вина.

«Уникальное наднациональное образование – Европейский Союз – ... имеет весьма пеструю, окрашенную национальным оттенком, нормативно-правовую основу»¹⁷ и, «во многом, отсутствие гибкости подхода законодателя объясняется национальными историческими и правовыми особенностями нормативного правового регулирования»¹⁸. В Испании наряду с ограничениями, затрагивающими, в частности, приобретение иностранцами земельных участков¹⁹, существенное влияние на развитие рынка земли, в том числе, сельскохозяйственного назначения, традиционно оказывали частно-правовые ограничения, к числу которых относится узурфрукт виноградников.

Институт узурфрукта виноградников как ограниченное право пользования чужой недвижимой вещью закрепил принятый более ста двадцати пяти лет назад Гражданский Кодекс Испании (*el Código Civil de España de 1889*) (далее – ГК Испании) ввиду особого культурно-исторического значения виноградников для сельскохозяйственной отрасли.

Несмотря на то, что узурфрукт виноградника, как и обычный узурфрукт, обладая достаточно широким содержанием, существенно ограничивает правомочия и связывает земельно-собственника, за которым остается лишь *nudum ius* и право в известной мере контролировать пользователя, указанный специальный узурфрукт получил широкое распространение в Испании, в частности, в области семейных отношений и отношений по наследованию.

Представляется целесообразным обратиться к рассмотрению виноградника как объекта субъективного вещного права. Виноградник, согласно испанской²⁰ и российской²¹ доктрине, подпадает под понятие сложной вещи. Безусловно, виноградник или виноградная плантация является, прежде всего, «единым сложным имущественным комплексом»²². Конструкция права узурфрукта виноградников, согласно статьям 483–484 ГК Испании, предполагает, что виноградные лозы составляют часть вещи как объекта узурфрукта, тогда как плодами являют-

ся приносимые ими в ходе сельскохозяйственной эксплуатации плоды, как это будет показано ниже. Согласно критерию целостности вещи, виноградные лозы и плоды на них, будучи соединенными с землей и образуя составляющую часть недвижимой вещи, относятся, в силу положений пункта 2 статьи 334 ГК Испании, к недвижимым вещам.

Вместе с тем, наличие естественной природной взаимосвязи земли и виноградных лоз, существование и длительность которой в области виноградарства определяется соответствующей сельскохозяйственной деятельностью, обуславливает специфику правового режима данных объектов, и критерий инкорпорации приобретает несколько иное применение, как это будет показано далее, в отличие от случаев с иными объектами, перечисленными в вышеуказанной статье ГК Испании, к примеру, зданий и сооружений.

Безусловно, имущественный комплекс, составляющий виноградную плантацию или виноградник, не исчерпывается земельным участком и виноградными лозами. В испанской правовой доктрине принято выделять такое правовое явление как сельскохозяйственная иммобилизация (*inmovilización agrícola*)²³, возникновение которого обуславливается отнесением испанским законодателем к недвижимым перечисленным в пункте 5 статьи 334 ГК Испании вещей, исходя из их сельскохозяйственного предназначения. Следует указать на исчерпывающий характер закрепленного в статье 334 ГК Испании перечня вещей, относимых к недвижимым. Примечательно, что господствующая доктрина и испанский законодатель, согласно принципу недвижимой природы объекта права, включают узурфрукт недвижимой вещи в само понятие недвижимости.

Особо подчеркнем, что правовой режим виноградников предопределяется также и тем, что сельскохозяйственная недвижимость подчинена испанским законодателем иному правовому режиму, нежели городская недвижимость, что не может не сказаться на правомочиях узурфруктуария и собственника. Выделение двух указанных видов недвижимости предусмотрено статьями 8–9 Ипотечного Закона Испании 1946 года (*la Ley Hipotecaria de España de 1946*)²⁴. К двум вышеуказанным видам недвижимого имущества подлежат применению разные гражданско-правовые нормы, в частности, в том, что касается права ретракта соседних земельных участков²⁵ и договора аренды²⁶.

К специфическим особенностям правового режима узурфрукта виноградника как недвижимой вещи сельскохозяйственного назначения следует отнести следующие. Во-первых, необходимо указать на то, что существует исключение из общего правила, согласно которому любые заключенные узурфруктуарием в отношении обремененной узурфруктом вещи сельскохозяйственного назначения договоры прекращаются по прекращении действия самого узурфрукта. Так, в соответствии со статьей 480 ГК Испании, заключенные узурфруктуарием договоры аренды продолжают свое действие в течение сельскохозяйственного года.

Во-вторых, согласно статье 473 ГК Испании, в случае, если узурфруктуарий заключит договор аренды земли или недвижимой вещи, предоставленной ему на праве узурфрукта, и право узурфрукта прекратится до прекращения аренды, узурфруктуарий или его наследники и правопреемники будут иметь право на получение лишь пропорциональной части выплачиваемой арендатором ренты.

Кроме того, в том, что касается неделимости сельскохозяйственной недвижимой вещи, последняя может быть обусловлена как действием закона²⁷, так и возникать в силу частно-правового договора.

12 See: Ibid.

13 See: Ibid.

14 See: Smith D. E., P. V. Jenster, and D. Mitry. Op. cit. P. 187–188.

15 См.: Берзин В. А. Виноделие и право. Нужен ли России закон о вине? / В. А. Берзин. Москва, 2009. С. 43.

16 См.: Берзин В. А. Указ. соч. С. 37–38.

17 Понька В. Ф. Проблемы и перспективы правового регулирования земельных отношений в странах ЕС // Актуальные проблемы правового регулирования аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве: материалы Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2010. С. 14.

18 Ibid.

19 См.: Понька В. Ф. Указ. соч. С. 16.

20 See: Castán Tobeñas, J. Derecho civil español, común y foral. Tomo I, Vol. I. Ideas generales. Teoría de la norma jurídica. (revisada y puesta al día por Antonio M. Román García). Madrid: Reus, S.A. 2005. P. 553–554.

21 См.: статья 134 ГК РФ; Берзин В. А. Указ. соч. С. 52.

22 Берзин В. А. Указ. соч. С. 52.

23 See: Castán Tobeñas, J. Op. cit. P. 561.

24 See: artículos 8–9 de la Ley Hipotecaria de España de 1946.

25 See: artículo 1523 del Código Civil de España.

26 See: la Ley de Arrendamientos rústicos de España de 26 de noviembre 2003; la Ley de Arrendamientos urbanos de 24 de noviembre de 1994.

27 See: e.g., la Ley de Concentración parcelaria de España de 20 de Julio de 1955.

Узуфрукт виноградников, как и обычный узуфрукт, может быть установлен, как это предусматривает статья 469 ГК Испании, как в отношении всей вещи, так и лишь определенной ее части, в отношении всех плодов или определенной части последних. Особо подчеркнем, что узуфруктом может быть обременена только индивидуально-определенная вещь, в отношении которой собственник обладает *ius utendi fructu*.

Основаниями установления узуфрукта являются договор или закон, а также приобретательная давность, согласно вышеуказанной статье ГК Испании. Следует особо указать на то, что испанский законодатель предоставляет договаривающимся сторонам возможность установить как безвозмездный, так и возмездный узуфрукт²⁸. Специфическая особенность правового режима договорного узуфрукта в Испании обуславливается тем, что, несмотря на вещно-правовую природу рассматриваемого вида субъективных гражданских прав, преимущественная роль в регулировании последних отводится испанским законодателем именно договору, в силу которого узуфрукт устанавливается, и лишь в отсутствие последнего или при недостаточности положений последнего подлежат применению соответствующие нормы ГК Испании, как это следует из положений статьи 467 и статьи 470 ГК Испании.

Испанский законодатель исходит из необходимости признания временного характера данного права на чужую вещь. Субъектом рассматриваемого ограниченного вещного права может быть как физическое, так и юридическое лицо, при этом, длительность узуфрукта испанским ГК ставится в зависимость от того, устанавливается ли данное вещное право в отношении юридического или физического лица. Так, установленный в пользу юридического лица, он не может длиться более тридцати лет, согласно статье 469 ГК Испании. Примечательно, что статья 469 ГК Испании допускает установление так называемого козуфрукта или узуфрукта, установленного в пользу нескольких лиц одновременно. Согласно статье 521 ГК Испании, установленный в отношении нескольких живых на момент установления узуфрукта лиц, он не прекращается вплоть до момента, когда умрет последнее из указанных лиц. Более того, статья 469 ГК Испании предусматривает возможность установления узуфрукта в отношении нескольких лиц поочередно (последовательно). В последнем случае узуфрукт может быть установлен только в отношении живых на момент учреждения узуфрукта лиц, число которых не ограничивается. Такой узуфрукт прекращается со смертью последнего лица. Если же узуфрукт устанавливается в пользу лиц, еще не родившихся на момент установления узуфрукта, число таких лиц ограничивается ввиду требования срочности узуфрукта.

В свою очередь, согласно статье 513 ГК Испании, к основаниям прекращения узуфрукта виноградников, как и обычного узуфрукта недвижимой вещи, относятся: истечение срока действия узуфрукта, соединение узуфрукта и права собственности в одном лице, смерть узуфруктуария, отказ от права, гибель обремененной вещи, прекращение основного права, а также неосуществление узуфрукта в течение тридцати лет. Подчеркнем, что в последнем случае важным условием прекращения узуфрукта является неосуществление узуфруктуарием, вне зависимости от того, является ли оно добровольным, каких-либо действий, составляющих содержание данного узуфрукта в течение всего вышеуказанного срока. Кроме того, в случае гибели вещи, в отношении которой узуфрукт установлен, основанием прекращения узуфрукта является только полная гибель вещи.

Установление узуфрукта виноградника, как и обычного узуфрукта, предполагает наделение узуфруктуария большим объемом правомочий, тогда как правовое положение собственника определяется законодателем по остаточному принципу. Безусловно, по окончании узуфрукта положение собственника восстанавливается. В том, что касается правомочий собственника, по общему правилу, последний вправе

отчуждать или обременять по своему усмотрению обремененную вещь в силу положений статьи 489 ГК Испании, статьи 595 ГК Испании, а также пункта 2 статьи 107 Ипотечного Закона Испании, защищать свое *nudum ius*, а также требовать раздела вещи при появлении других собственников.

Так, статья 489 ГК Испании закрепляет право собственника отчуждать, а статья 595 ГК Испании предусматривает право собственника обременять «голую собственность» сервитутами, подчеркнем, без согласия узуфруктуария, но при условии, что действия собственника не вредят праву узуфрукта и узуфруктуарию. Кроме того, статья 503 ГК Испании признает право собственника проводить работы и осуществлять улучшения, к которым при узуфрукте виноградников, в первую очередь, необходимо отнести новые посадки и насаждения, при условии, что это не уменьшает стоимость узуфрукта и не противоречит узуфрукту.

Безусловно, узуфрукт как вещное право обладает действием *erga omnes*, в том числе, против собственника. В объем закрепляемых за узуфруктуарием правомочий входят *ius possidendi* и *ius fructu*. Узуфруктуарий вправе сам эксплуатировать обремененную вещь согласно ее хозяйственному назначению, не допуская ее порчи или обесценивания и извлекая из нее выгоды, или заключить договор аренды с другим лицом, как это уже отмечалось выше. Согласно пункту 1 статьи 107 Ипотечного Закона Испании, в отношении узуфрукта недвижимой вещи может быть установлена ипотека. В силу статьи 480 ГК Испании, узуфруктуарий вправе передать другому лицу право узуфрукта даже на безвозмездной основе, и данное лицо займет его место перед собственником, как это предусматривает статья 498 ГК Испании. Необходимо особо подчеркнуть, что узуфрукт может быть передан без согласия собственника, в отличие от итальянской конструкции, требующей согласия собственника, в силу статьи 980 ГК Италии.

Отдельное внимание необходимо уделить правовому режиму расходов в рамках узуфрукта виноградников. Отметим, что выбранный испанским законодателем подход к распределению прав и обязанностей собственника и узуфруктуария, как это будет показано далее, обуславливается тем, что виноградные лозы составляют часть недвижимой вещи, а не приносимые ей плоды.

Испанский ГК содержит отдельные положения, посвященные понесенным в рамках узуфрукта вещи аграрного назначения расходам, и устанавливает разные правовые режимы замены мертвых и поврежденных деревьев или кустарников в зависимости от сложности и обременительности самого осуществления замены. В соответствии со статьей 483 ГК Испании, узуфруктуарий обязан пользоваться виноградниками согласно их сельскохозяйственному назначению и может присвоить себе мертвые виноградные лозы, но с обязанностью заменить их новыми. Вместе с тем, по смыслу указанной статьи, как случайные поврежденные или погибшие, непригодные для сельскохозяйственной эксплуатации, так и пришедшие в негодность ввиду их использования или естественного окончания периода их жизни виноградные лозы узуфруктуарий обязан заменять на новые.

Таким образом, узуфруктуарий получает любые мертвые, а также случайно сломанные или выкорчеванные виноградные лозы в качестве компенсации за их замену на новые. Кроме того, в силу статьи 503 ГК Испании, собственник вправе самостоятельно заменить виноградные лозы по своему усмотрению, что требует временное ограничение частичного использования обремененной вещи и соблюдения предписания статьи 489 ГК Испании, запрещающей собственнику осуществлять какие-либо действия, уменьшающие стоимость обремененной узуфруктом вещи или умаляющие права узуфруктуария.

В свою очередь, статья 484 ГК Испании детально регулирует случай, когда стихийное бедствие или чрезвычайный случай приведет к порче такого числа виноградных лоз, что их замена будет невозможной или чрезмерно обременительной, предоставляя узуфруктуарию право, не получая погибшие ви-

28 See: Carlos Lasarte Compendio de derechos reales: derechos reales e hipotecario. Madrid, España: Marcial Pons, 2014. P. 143.

ноградные лозы, потребовать от собственника уборки земли от погибших и поврежденных растений и очистки земли. При этом, узифруктуарий вправе использовать землю для новых насаждений или же использовать землю по-иному, но сохраняя новое состояние и существо последней. Отметим, что с гибелью большого числа виноградных лоз не имеет место гибель объекта узифрукта, так как последний, повреждаясь, не прекращает свое существование и лишь изменяется.

Подчеркнем, что в случае, если узифруктуарий потребует от собственника уборки земли, согласно статье 503 ГК Испании, собственник вправе за свой счет восстановить насаждения, чему не может воспрепятствовать узифруктуарий. Вместе с тем, узифруктуарий вправе также самостоятельно восстановить обремененную вещь и получить мертвые виноградные лозы в собственность, как это предусматривает статья 483 ГК Испании. В свою очередь, в случае, если узифруктуарий без согласия собственника заменит насаждения, подлежит применению статья 487 ГК Испании, которая, как и статья 488 ГК Испании, созвучна нормам, закрепленным Гражданским Кодексом Франции и Гражданским Кодексом Италии, и посвящена улучшениям объекта узифрукта и устранению повреждений объекта узифрукта. Так, положения статьи 487 ГК Испании предусматривают, что узифруктуарий вправе по своему усмотрению осуществлять полезные или повышающие рентабельность вещи улучшения, однако без права на компенсацию улучшений и лишь при условии сохранения существа вещи. Так, узифруктуарий лишь может забрать улучшения в случае, если последние отделимы и это возможно без ущерба для вещи.

Необходимо особо отметить, что расходы, понесенные на необходимые улучшения, не подпадают под действие положений статьи 487 ГК Испании и подлежат возмещению. Таким образом, испанский законодатель исходит из принципа *salva rerum*, а также из принципа возмещения улучшений, что в большей степени отвечает интересам собственника. Рассмотренные выше нормы препятствуют осуществлению узифруктуарием дорогостоящих улучшений, которые последний немедленно не вернет с увеличением рентабельности вещи. Однако существует исключение из данного принципа. Так, согласно статье 488 ГК Испании, узифруктуарий может возместить ущерб, причиненный вещи, за счет осуществленных им вышерассмотренных улучшений.

Можно заключить, что институт узифрукта виноградников являет собой неотъемлемый элемент действенного механизма правового регулирования в области виноградарства и виноделия в Испании, дух которого предопределен исторически сложившимся подходом испанского законодателя к данной отрасли как к обладающей не только существенным экономическим, но и особым социальным и культурным значением, а также играющей важную роль с точки зрения экологии и развития туризма.

Испанское законодательство охватывает широкую палитру узифруктных отношений. Как это было показано в настоящей статье, закрепленная ГК Испании основная часть конструкции специального узифрукта виноградников предопределяется структурой обычного права узифрукта недвижимой вещи, предусмотренного испанским ГК, в основе которого лежат право присвоения узифруктуарием приносимых вещью плодов и обязанность сохранения формы и существа вещи, обременяемой узифруктом. Вместе с тем, установление специального узифрукта виноградников имеет несколько иные правовые последствия, в наибольшей степени отвечающие соответствующей области применения данного ограниченного вещного права.

Создание самостоятельной законодательной базы в сфере виноградарства и виноделия, предполагающее как принятие специального закона о вине и виноделии, так и закрепление в Гражданском Кодексе Российской Федерации права узифрукта виноградников, обладающего специфической социальной и экономической функцией, будет способствовать стабилизации состояния производства вина и рынка вина в России и по-

зволит во многом преодолеть возникшие социально-экономические вопросы в области виноградарства и виноделия.

Представляется, что включение в Гражданский Кодекс Российской Федерации положений, посвященных не только некоммерческому узифрукту как отдельному от сервитута права на чужую вещь, которое охватывается проводимой модернизацией вещного права и рамками которого, согласно указанной модернизации, ограничиваются узифруктные правоотношения²⁹, но также и регулирующих коммерческий узифрукт, будет способствовать, как это следует из положительного примера Испании, учреждению эффективной законодательной базы в области вещно-правовых отношений и развитию оборота недвижимости.

Пристатейный библиографический список

1. Берзин В. А. Виноделие и право. Нужен ли России закон о вине?.
2. Москва, 2009.
3. Понька В. Ф. Проблемы и перспективы правового регулирования земельных отношений в странах ЕС // Актуальные проблемы правового регулирования аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве: материалы Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2010. С. 14-18.
4. Alegre, Eladio Vicente Arnalte, Dionisio Ortiz Miranda, and Ana Maria Moragues Faus. Agriculture in Mediterranean Europe, edited by Eladio Vicente Arnalte Alegre, et al., Emerald Group Publishing Limited, 2013.
5. Carlos Lasarte Compendio de derechos reales: derechos reales e hipotecario. Madrid, España: Marcial Pons, 2014.
6. Castán Tobeñas, J. Derecho civil español, común y foral. Tomo I. Vol. I. Ideas generales. Teoría de la norma jurídica. (revisada y puesta al día por Antonio M. Román García). Madrid: Reus, S. A. 2005.
7. El Código Civil de España de 25 de julio de 1889. Available at. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mjusticia.gob.es>.
8. Guibert, Nathalie, Gwyn Campbell, and N Guibert. Impact of globalization on the wine industry, edited by Nathalie Guibert, et al., Emerald Group Publishing Limited, 2006.
9. Il Codice Civile Italiano del 16 marzo 1942. Trento, 2008.
10. la Ley de Arrendamientos rústicos de España de 26 de noviembre de 2003. Available at. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mjusticia.gob.es>.
11. la Ley de Arrendamientos urbanos de España de 24 de noviembre de 1994. Available at. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mjusticia.gob.es>.
12. la Ley de Concentración parcelaria de España de 20 de Julio de 1955. Available at. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mjusticia.gob.es>.
13. La Ley Hipotecaria de España de 8 de febrero de 1946. Available at. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mjusticia.gob.es>.
14. Ley de la Viña y del Vino de España de 10 de julio de 2003. Available at. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mjusticia.gob.es>.
15. Smith D. E., P. V. Jenster, and D. Mityr. Business of Wine, edited by D.E. Smith, et al., Copenhagen Business School Press, 2008.

29 См.: статья 302 Проект Федерального Закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, третью и четвертую Гражданского Кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

СЮЙ ЛИ

аспирант кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета

ПРИВЕДЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КНР О ЗАЩИТЕ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ТРИПС

Данная статья посвящена реформе законодательства КНР в сфере защиты прав интеллектуальной собственности в соответствии с требованиями ТРИПС после вступления Китая в ВТО. Основываясь на трёх основных законах КНР - «Закон о товарных знаках», «Закон о патентах», «Закон об авторском праве», проводится анализ действий Китая в ответ на требования ВТО. В итоге, автором указаны: существующие проблемы Китая по защите прав интеллектуальной собственности, актуальные задачи совершенствования правовой системы регулирования интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: ТРИПС, КНР, права интеллектуальной собственности, товарные знаки, патент, авторское право.

XU LI

postgraduate student of International and european law sub-faculty of the Kazan Federal University

THE COMPLIANCE OF CHINA'S INTELLECTUAL PROPERTY LEGISLATION WITH THE REQUIREMENTS OF TRIPS

The article is devoted to the reform of China's law in the field of intellectual property in accordance with TRIPS after China's accession to the WTO. Based on the three main laws of China - "Trademark Law", "Patent Law", "Copyright Law" the author has made an analysis of the efforts of China in response to the requirements of the WTO. In the end, the author stated: the existing problems of China on the protection of intellectual property rights, actual problems of improvement of the legal system of intellectual property regulation.

Keywords: TRIPS, China, intellectual property rights, trademarks, patent, copyright.

Сюй Ли

Понятие «интеллектуальная собственность» появилось и стало использоваться в международном юридическом обороте с 70-х годов XX века, после того, как 26 апреля 1970 года была учреждена Всемирная Организация Интеллектуальной собственности (ВОИС), которая была создана для охраны интеллектуальной собственности и оказания помощи в разработке национальных законов и ведения международной регистрации¹.

По мере расширения международных связей в экономической, технологической и культурной областях, защита прав интеллектуальной собственности привлекает к себе все больше и больше внимания. Новая международная торговая система выдвинула свои требования к координации и охране интересов интеллектуальной собственности. В современный период формирование национального законодательства об интеллектуальной собственности происходит под воздействием ВОИС и Всемирной торговой организации (ВТО). Однако, несмотря на то, что количество международных конвенций по защите прав интеллектуальной собственности и их членом достаточно велико, и они оказывают существенное влияние на национальное право, единообразия в национальном правовом регулировании интеллектуальной собственности данные конвенции не обеспечивают из-за различий в уровнях технологического развития и экономических интересах. Так, в КНР существует ряд своих особенностей правового регулирования интеллектуальной собственности.

В процессе разработки гражданского кодекса Китая указанные требования выдвинули на повестку дня вопрос: включить раздел об интеллектуальной собственности в гражданский кодекс, либо формировать специальный кодекс о защите интеллектуальной собственности.

В июне 1980 г. Китай вступил во Всемирную организацию интеллектуальной собственности, и в соответствующей сфере стала проводиться политика реформы и открытости. В рамках данной политики законодательство КНР в области интеллектуальной собственности получило существенное развитие, и таким образом была сформирована правовая система защиты интеллектуальной собственности. За десятилетний период был принят ряд законов, в том числе «Закон КНР о товарных знаках» (1982), «Закон КНР о патентах» (1984), «Закон КНР об авторском праве» (1990), «Закон КНР о пресечении незаконной конкуренции» (1993).

В то же время, Китаем были ратифицированы такие международные договоры, как: Конвенция о создании всемирной организации интеллектуальной собственности, Парижская конвенция по охране промышленной собственности, Мадридское соглашение о международной регистрации товарных знаков, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, Женевская конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм, Договор о международной патентной кооперации, а в 2001 году Китай вступил во Всемирную торговую организацию, и, следовательно, стал участником Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).²

Для вступления Китая в ВТО были внесены значительные поправки в законы, иные нормативные акты и юридические толкования, касающиеся охраны интеллектуальной собственности³. Так, всесторонне были пересмотрены «Закон о патентах», «Закон о товарных знаках», «Закон об авторском праве»,

1 Ци Чжун. Развитие механизма интеллектуальной собственности в Китае и России: сходство и различия // Экономика, статистика и информатика – 2013. – № 4. – С. 119-123.

2 Официальный сайт Китайского государственного управления по делам интеллектуальной собственности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sipo.gov.cn/zcfg/> (дата обращения: 11.04.2017) (на китайском).

3 Андрощук Г. А. Охрана интеллектуальной собственности в Китае: состояние и тенденции // Наука и инновация. – 2010. – Т. 6 - № 1. – С. 81-101.

приняты «Закон об охране новых видов растений» (1997), «Закон о правовой охране топологий интегральных микросхем» (2001). Благодаря внесенным в указанные акты изменениям и принятию новых законов был достигнут уровень защиты прав интеллектуальной собственности, отвечающий требованиям ТРИПС.

Объём проделанной работы можно показать на примере Закона КНР «О патентах». В результате того, что 25 августа 2000 г. на 17-м заседании Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва была принята повторная редакция данного закона, 35 статей были изменены, в 28 статей были внесены поправки, 4 статьи и два пункта были исключены и 3 статьи и два пункта добавлены. В действующей редакции 1/3 содержания непосредственно связана с положениями ТРИПС.⁴

Основные изменения затронули ряд важных вопросов. Так, в отношении объекта защиты расширена сфера патентной защиты (со способов производства до самих продуктов, производимых на основе данного способа), отменены ограничения по защите в отношении пищевых продуктов, напитков и приправ, лекарственных средств и веществ, полученных с помощью химических методов. В формально-техническом аспекте была отменена процедура отзыва патента, что сделало процесс утверждения патента более удобным. Кроме того, была упрощена передача патентных прав⁵ и процедура подачи заявки на выдачу патента за рубежом⁶.

В плане ограничения патентных прав были упрощены условия выдачи принудительной лицензии, которые были в значительной степени приведены в соответствие с ТРИПС. Например, положение: «Если изобретение или полезная модель, на которые получен патент, прогрессивнее чем предыдущее изобретение или полезная модель ...»⁷ было исправлено на положение: «Если изобретение или полезная модель, на которые получен патент, являются значительным достижением технического прогресса, имеющим значительное экономическое значение ...», как это изложено в ТРИПС⁸. При этом был добавлен один пункт в ст. 52, которым установлен срок использования лицензии и условия аннулирования.

Изменения в объеме прав состоят в том, что патентообладателю были представлены права продавать, импортировать защищенные патентом товары, что позволяет ему запрещать другим лицам осуществлять предварительный маркетинг или рекламу.⁹ Авторы служебного изобретения наделены также правом на получение разумного вознаграждения. Ст. 16 «Закона о патентах 2000 г.», по сравнению с ранее существовавшим положением, содержит по данному вопросу более жесткое требование: «...после использования патентных прав на изобретение необходимо выплатить автору изобретения (промышленного образца) вознаграждение в разумной сумме с учетом широты области применения патента и получаемого экономического эффекта».

Ряд поправок был принят с целью усиления права на судебную защиту.

Во-первых, для эффективной защиты патентных прав были добавлены положения о мерах по прекращению нарушения¹⁰, что соответствует букве и духу ТРИПС¹¹.

Во-вторых, расширены возможности разрешения спора в связи с нарушением патентного права. Так, заинтересованное лицо может обратиться в Патентный орган для проведения разбирательства, либо непосредственно с иском в Народный суд. В дополнение к этим способам было предусмотрено уре-

гулирование спора путем соглашения между сторонами спора¹².

В-третьих, был установлен порядок исчисления компенсации. Суммой компенсации за нарушение патентных прав является сумма ущерба, понесенного патентообладателем от осуществления нарушителем противоправной деятельности¹³.

Благодаря названным поправкам удалось совместить общие практики мировой патентной системы с конкретными потребностями развивающейся страны социализма, добиться существенного соответствия закона КНР о патентах ТРИПС и создать более благоприятные условия для развития технических инноваций в Китае.

27 октября 2001 г. на 24-м заседании Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва в соответствии с Решением «О внесении изменений в Закон КНР о товарных знаках» были внесены изменения в указанный закон. «Закон о товарных знаках» является одним из наиболее важных источников регулирования рыночной экономики, поскольку он напрямую связан с жизненными интересами производителей, операторов и потребителей.

«Закон о товарных знаках 2001 г.» отличается от предыдущего объемом - содержит 64 статьи (ранее - 43 статьи), включает поправки к 47 пунктам. Из предыдущего закона была удалена 31 статья, добавлены 23 статьи и 2 пункта. Еще 23 статьи были изменены с учетом положений ТРИПС¹⁴.

В аспекте содержания существенные изменения были внесены в определение объекта защиты. В перечень объектов защиты наряду с товарными знаками включены знаки обслуживания, запрещено использование наименований административно-территориальных единиц ниже уездного уровня и широко известных иностранных географических наименований в качестве товарных знаков; был расширен перечень составляющих элементов товарного знака. В настоящее время - это текст, цифры, цвета, фигуры, трехмерные знаки и т.д. - все характерные «видимые знаки» могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков (ст. 9 и ст. 11 «закона о товарных знаках» 2001 г.). В отношении использования в качестве средства идентификации товара наименования места его происхождения ст. 16 гласит: «В случае наличия наименования места происхождения товара в товарном знаке, но при этом местом происхождения данного товара не является указанный регион, в результате чего данный товарный знак вводит общественность в заблуждение, такой товарный знак не разрешается регистрировать и запрещено использовать...». Кроме того были установлены официальные знаки, например, знаки сертификации¹⁵ и т. д.

Что касается субъектов прав, был расширен круг обладателей товарных знаков: в настоящее время физическое лицо, юридическое лицо и иные организации могут подать заявку на регистрацию товарного знака. Так, поправка к ст. 4 рассматривает физическое лицо в качестве субъекта прав на товарный знак.

Отмеченные поправки позволили привести Закон КНР «О товарных знаках» в соответствие с требованиями ВТО, стимулируют производителей и операторов к обеспечению качества товаров и услуг, коммерческие и промышленные отделы управления на всех уровнях - к повышению уровня управления, и дают возможность защищать репутацию субъекта ответствующих интеллектуальных прав, - всё это способствует также защите законных прав и интересов потребителей и развитию рыночной экономики.

В отношении общеизвестного знака были установлены конкретные критерии признания знака общеизвестным и способы защиты в соответствии с требованиями ТРИПС и Парижской конвенции об охране промышленной собственности. Ст. 13 и ст. 14 рассматриваемого закона устанавливают: «В случае

4 См.: Decision on the Revision of the Patent law of the People's Republic of China. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.patentcabin.com/fl/decision.html> (дата обращения: 11.04.2017) (на китайском).

5 См.: ст. 10 «Закона КНР о патентах» 2000 г.

6 См.: также ст. 20.

7 См.: ст. 53 «Закона КНР о патентах» 1984 г.

8 См.: ст. 50 «Закона КНР о патентах» 2000 г.

9 См.: ст. 11 «Закона КНР о патентах» 2000 г.

10 См.: также ст. 61.

11 См.: ст. 41 соглашения ТРИПС.

12 См.: ст. 57 «Закона КНР о патентах» 2000 г.

13 См.: также ст. 60.

14 См.: Decision on the Revision of the trademark law of the People's Republic of China. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://law.npc.gov.cn/FLFG/flfgByID.action?txtid=1&flfgID=369&showDetailType=QW> (дата обращения: 12.04.2017) (на китайском).

15 См.: ст. 3 «Закона КНР о товарных марках» 2001 г.

если регистрируемый товарный знак представляет собой воспроизведение, имитацию или перевод общеизвестного знака других лиц, не зарегистрированного на территории КНР, и предназначен для использования применительно к аналогичным или сходным товарам и способен вызвать смешение с общеизвестным знаком, такой товарный знак не разрешается регистрировать и запрещено использовать. В случае если товарный знак представляет собой воспроизведение, имитацию или перевод общеизвестного знака других лиц, зарегистрированного на территории КНР, и подается заявка на его регистрацию для обозначения товаров, не являющиеся аналогичными или схожими, однако способными ввести общественность в заблуждение относительно принадлежности знака и может нанести ущерб интересам правообладателя общеизвестного знака, такой товарный знак не разрешается регистрировать и запрещено использовать». Это установление отвечает национальной стратегии бренда и рассчитано на повышение конкурентоспособности национальной промышленности.

При регистрации товарных знаков в соответствии со ст. 31 не допускается нанесение ущерба правам иных лиц, не разрешается сквоттинг товарных знаков, уже используемых иными лицами, с применением незаконных средств. Нарушения данной статьи рассматриваются в административном порядке Экспертной комиссией, решение которой может быть обжаловано подачей заявления в Народный суд. Такой порядок соответствует требованиям ВТО и рассчитан на повышение доверия к национальной системе защиты интеллектуальной собственности.

В осуществлении защиты прав на товарный знак было предусмотрено оказание заявителю правовой помощи; введены положения о временных мерах, установлен способ компенсации за ущерб, нанесенный правообладателю. В ст. 53 установлены полномочия органов Промышленно-торговой администрации, осуществляемые при разбирательстве дел о нарушении прав на товарные знаки, которые включают немедленное пресечение противоправных действий, конфискацию и уничтожение контрафактных товаров и оборудования, специально используемого для изготовления контрафактных товаров и подделки обозначений зарегистрированных товарных знаков, а также взимание штрафа. Ст. 56 устанавливает размер компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак: он составляет сумму дохода, полученного нарушителем в результате осуществления противоправной деятельности за весь период данной деятельности, или сумму ущерба, понесенного правообладателем от осуществления противоправной деятельности в период ее осуществления нарушителем, включая разумные расходы потерпевшего лица, выплаченные в целях прекращения противоправной деятельности.

Споры, возникающие из-за нарушений прав на товарный знак, стороны могут разрешить по соглашению между собой, а также могут обратиться к Промышленно-торговой администрации. В случае несогласия стороны с решением по результатам разбирательства допускается обращение в Народный суд в соответствии с Административным процессуальным кодексом КНР.

27 октября 2001 г. на 24-м заседании ПК ВСПН 9-го созыва было принято Решение «О внесении изменений в Закон КНР об авторском праве». Объём закона, состоявшего первоначально из 56 статей, был увеличен до 60 статей, и внесены поправки в 43 статьи. Самое большое изменение состоит в детализации содержания авторского права, которое отражается в п.п. 5–17 ст. 10¹⁶.

Так, в частности, был расширен объект защиты авторских прав добавлением к нему произведений искусства и произведений акробатики. Компьютерные программы для продления срока защиты были приравнены к письменным сочинениям. Кино, телевидение и видео были отнесены к результатам «в

области кинематографии и полученным путём близким к кинематографии»¹⁷.

Перечень способов использования объекта защиты авторских прав был дополнен такого рода использованием, как: аренда, публичное исполнение, проецирование, трансляция, распространение по информационным каналам, компиляция¹⁸. Эти поправки не только расширили права автора, но и дали ответы на вопросы, вызванные использованием объекта защиты авторских прав в компьютерных сетях.

Что касается осуществления авторских прав на основе заключения лицензионного соглашения, в Закон были добавлены положения о контрактах на передачу авторского права¹⁹.

В аспекте ограничения прав для установления баланса интересов владельцев авторских прав и интересов общества были введены ограничения в отношении такого использования, как: индивидуальное воспроизводство, представление, трансляция, общественное пользование, перевод и другие²⁰. В то же время, учитывая установления других стран, использование чужих произведений для издания учебников рассматривается как законное действие в целях содействия осуществлению стратегии «развития государства через науку и образование»²¹.

Существенно усилен раздел о защите авторских прав. В-первых, нарушением авторского права считается дополнение ст. 46 положением о плагиате.

Во-вторых, добавленная ст. 49 устанавливает, что в случае, если владелец авторских прав или кредитор по отношению к авторским правам имеет доказательство, что другое лицо совершает или собирается совершить акт посягательства на его права, и что его законные права и интересы потеряют такой ущерб, который сложно будет компенсировать, если вовремя не остановить нарушение, то он, перед подачей иска, может обратиться в Народный суд с ходатайством о приостановлении соответствующих действий или о сохранении собственности.

В-третьих, споры, касающиеся авторского права, в соответствии с положением ст. 54, могут быть урегулированы по согласию сторон, или переданы в арбитраж по авторским правам, либо можно обратиться непосредственно в народный суд.

В-четвёртых, были установлены конкретные меры, которые отдел управления авторским правом и Народный суд могут принять при разбирательстве спора о нарушении авторского права. Ст. 47 устанавливает, что отдел управления авторским правом может потребовать от нарушителя прекращения противоправных действий, может конфисковать нелегальные доходы, конфисковать и уничтожить незаконную продукцию и наложить на это лицо штраф; если случай представляется серьёзным, отдел управления авторским правом может конфисковать материалы, инструменты и оборудование, используемое при производстве незаконной продукции. Ст. 51 предусматривает, что Народный суд может, при рассмотрении случаев нарушения авторского права, или права, относящегося к авторскому, конфисковать незаконные доходы, незаконные воспроизведенные копии и имущество, использованное для совершения незаконных действий.

В-пятых, было введено положение о компенсации за нарушение авторского права. Ст. 48 гласит: «Нарушитель авторского права, или права, относящегося к авторскому, должен заплатить компенсацию, в зависимости от причиненных обладателю авторского права убытков ... Сумма компенсации также включает разумные расходы, понесенные обладателем авторских прав в процессе прекращения нарушения...».

Поправки к «Закону о патентах», «Закону о товарных знаках», «Закону об авторском праве» и разработка «Закона об охране новых видов растений» и «Закона о правовой охране топологий интегральных микросхем» существенно модернизировали законодательство КНР в области защиты интеллектуальной собственности. Многие изменения (например, добав-

16 См.: Decision on the Revision of the Copyright law of the People's Republic of China. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.people.com.cn/GB/shehui/43/20011029/592669.html> (дата обращения: 12.04.2017) (на китайском).

17 См.: ст. 3 «Закона КНР об авторском праве» 2001 г.

18 См.: также ст. 10.

19 См.: также ст. 25.

20 См.: также ст. 22.

21 См.: таже ст. 23.

ление судебного пересмотра и усилие борьбы с нарушениями и т.д.) были приведены в соответствие требованиям ТРИПС, что способствовало созданию более спокойной и свободной среды для сотрудничества и обмена в области интеллектуальной собственности с другими государствами, а также упрочению фундамента для успешной и быстрой интеграции Китая в международный рынок.

Таким образом, с 80-х гг. 20-го века до начала 21-го века – всего за 20 лет правовая система интеллектуальной собственности Китая прошла большой путь развития. Это достижение является весьма впечатляющим. Генеральный директор ВОИС Фрэнсис Гарри на церемонии открытия высшего межрегионального форума Всемирной организации интеллектуальной собственности 30 марта 2009 г. заявил, что Китай добился быстрого развития в области развития технической инновации и охраны прав интеллектуальной собственности. Он отметил, что внимание, которое Китай придает охране прав интеллектуальной собственности, имеет большое значение для всего мира. Серьезное отношение к интеллектуальной собственности и инновации является частью государственной политики Китая, для осуществления которой прилагаются огромные усилия. Одновременно с защитой прав своей интеллектуальной собственности, подчеркнул Ф. Гарри, развитые страны должны оказывать больше помощи и поддержки развивающимся странам в области передачи новых технологий²².

27 декабря 2008 г., 30 августа 2013 г. и 26 февраля 2010 г. Китай принял третьи поправки к «Закону КНР о патентах», «Закону КНР о товарных знаках» и вторую к «Закону КНР об авторском праве»²³. Они относятся в основном к процедуре разрешения споров и исполнению решений, принятых соответствующими органами. Благодаря всей совокупности указанных изменений в КНР сформирована система судебного рассмотрения и надзора в области защиты права интеллектуальной собственности, что соответствует требованиям ст. 61 ТРИПС.

В «Уголовный кодекс КНР» в 1997 году были также внесены поправки в раздел «Преступления против прав интеллектуальной собственности» главы III Особенной части «Преступления против социалистического рыночного экономического порядка». Указанными поправками были определены 7 видов преступлений в отношении интеллектуальной собственности, включая нарушение прав на товарный знак, патентных прав, авторских прав, коммерческой тайны и т.д. Они устанавливают более строгие наказания за указанные нарушения. Кроме штрафа, за нарушение патентных прав и продажу контрафактных копий предусмотрено лишение свободы на срок до 3 лет. Ответственность за другие пять видов преступлений составляет лишение свободы на срок от 3 до 7 лет. В то же время, за все эти преступления предусмотрен штраф, который может быть отдельной или дополнительной мерой наказания. Кроме того, в соответствии с положениями Уголовного кодекса КНР за некоторые нарушения прав интеллектуальной собственности может быть применено наказание как за незаконное предпринимательство, производство и продажу низкосортных товаров. По сравнению со многими другими странами, наказание за нарушение интеллектуальной собственности в Китае является более серьезным.²⁴

В целях совершенствования правоприменения и правильного рассмотрения дел о нарушении прав интеллектуальной собственности Верховный суд постоянно обобщает опыт судебных процессов и вырабатывает толкования соответствующим

ющих нормативных документов. Например, 21 декабря 2004 года Верховный народный суд опубликовал «Разъяснения по некоторым вопросам применения закона при разбирательстве уголовного дела в отношении нарушений права интеллектуальной собственности» (судебные толкования), в которых были определены критерии для вынесения приговора по 7 видам преступлений в сфере интеллектуальной собственности, в результате чего были существенно понижены стандарты привлечения к уголовной ответственности. Указанные судебные толкования имеют большое значение не только для эффективной борьбы с соответствующими видами преступности, но и для усиления судебной защиты прав интеллектуальной собственности²⁵.

На протяжении развития мировой экономики, науки и техники прослеживается зависимость между лидирующей позицией государства в данных сферах и высоким уровнем развития системы правового регулирования интеллектуальной собственности в этом государстве. Китай в рассматриваемом аспекте является развивающейся страной, которая до сих пор находится на этапе экономической трансформации, где ещё не полностью сформирована система юридической защиты прав интеллектуальной собственности. Существует много проблем, например, не своевременно оформляется право интеллектуальной собственности на высокотехнологичные результаты; не установлено право собственности на ряд научных и технологических достижений, не в полной мере сформирована система независимых прав на интеллектуальную собственность в ключевых технологических областях; интеллектуальная собственность КНР не всегда пользуется международно-правовой защитой и другие.

Различие уровней защиты прав интеллектуальной собственности, по сути, отражает разницу уровней развития экономики, науки и техники между странами. В современном обществе, где экономическое развитие в большой степени зависит от состояния науки и техники, право интеллектуальной собственности стало двигателем экономического роста и производительности. Оно играет важную роль в стимулировании творческой активности и реализации соответствующего потенциала, в продвижении научно-технического прогресса и культурного процветания. С учетом данной зависимости для КНР не утрачивает актуальности задача совершенствования правовой системы регулирования интеллектуальной собственности на основе права ВТО и других международно-правовых актов в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Андрощук Г. А. Охрана интеллектуальной собственности в Китае: состояние и тенденции // Наука и инновация. – 2010. – Т. 6. – № 1. – С. 81-101.
2. Ци Чжун. Развитие механизма интеллектуальной собственности в Китае и России: сходство и различия // Экономика, статистика и информатика – 2013. – № 4. – С. 119-123.
3. Xiong Xuanguo. The Status of China's Criminal Judicial Protection of Intellectual Property Right. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ip1840.com/theory/general/3259.html> (дата обращения: 13.04.2017) (на китайском).

22 Андрощук Г. А. Охрана интеллектуальной собственности в Китае: состояние и тенденции // Наука и инновация. – 2010. – Т. 6. – № 1. – С. 81-101.

23 Официальный сайт Китайского государственного управления по делам интеллектуальной собственности. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sipo.gov.cn/zcfg/> (дата обращения: 12.04.2017) (на китайском).

24 Xiong Xuanguo. The Status of China's Criminal Judicial Protection of Intellectual Property Right. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ip1840.com/theory/general/3259.html> (дата обращения: 13.04.2017) (на китайском).

25 Xiong Xuanguo. The Status of China's Criminal Judicial Protection of Intellectual Property Right. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ip1840.com/theory/general/3259.html> (дата обращения: 13.04.2017) (на китайском).

САДДАРОВА Ксения Олеговна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академия ФСИН России, старший лейтенант внутренней службы

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ К НИМ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

В статье рассмотрены основные документы международного уровня, касающиеся прав на охрану здоровья, в том числе осужденных к лишению свободы и имеющих психические расстройства.

Ключевые слова: международные стандарты, меры медицинского характера, медико-санитарное обслуживание, пенитенциарное учреждение, международно-правовые акты.

SADDAROVA Kseniya Olegovna

adjunct of the Faculty of Scientific and Pedagogical Staff Training of the Academy of the FPS of Russia, senior lieutenant of internal service

INTERNATIONAL STANDARDS OF TREATMENT OF PRISONERS IN APPLYING TO THEM MEDICAL MEASURES

The article describes the main documents of the international level concerning the rights to health, including persons sentenced to imprisonment and having a mental disorder.

Keywords: international standards, interventions, health care, penal institutions, international legal instruments.

Саддарова К. О.

В настоящее время прослеживается стремление государств сблизить уголовную и уголовно-исполнительную политику с общепризнанными принципами и нормами международного права. В теории отечественного уголовного и уголовно-исполнительного права пока еще не нашел достаточного освещения вопрос о правовой инфильтрации норм международного права в пенитенциарное законодательство России, а практика реального применения международных стандартов обращения с осужденными идет впереди теоретического осмысления¹. Международно-правовые нормы в области применения мер медицинского характера должны получить свое теоретическое отражение в национальном законодательстве, а также в правоприменительной практике².

Проблемы в сфере соблюдения прав на охрану здоровья лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и в деятельности ее медико-санитарной службы накапливались десятилетия. Во многом, они были обусловлены недостаточным материально-техническими, кадровыми ресурсами, на фоне высокого уровня заболеваний осужденных, в том числе лиц, имеющих психические расстройства.

На данный момент общее число лиц, находящихся в местах лишения свободы и имеющих психические аномалии, составляют 18 % от числа всех больных осужденных. Так, по данным статистики, в местах лишения свободы в 2016 года содержались 1870 человек с расстройствами психики, из них впервые осуждены 240 человек, и около 340 человек имеют диагноз психопатия³. Охрана здоровья осужденных должна обеспечиваться созданием благоприятных условий в местах лишения свободы, системой мер по ограничению опасных факторов, принимаемой администрацией исправительного учреждения во взаимодействии с органами государственной власти. Забота о сохранении жизни и здоровья осужденных является обязанностью администрации и медицинской службы пенитенциарных учреждений. Анализируя международ-

ные нормативные акты стоит выделить ряд документов общего и регионального характера, а так же международные акты, прямо относящиеся к вопросу нашего исследования, которые оказывают влияние на применение данных мер в отношении осужденных⁴.

В первую очередь свое рассмотрение необходимо начать с такого документа, как Всеобщая декларация прав человека. Данный документ определяет соблюдение основных прав и свобод человека, признание и уважение его достоинства, равенство всех перед законом, а также одинаковую возможность для всех на получение медицинской помощи, в том числе и осужденных. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья. В России право на охрану здоровья, всех без исключения граждан, является конституционной нормой (ст. 5 Конституции РФ).

Права осужденных имеющих заболевания, в том числе психические расстройства, регулирует Уголовно-исполнительный кодекс (ст. 12). Уголовно-исполнительное законодательство России прямо определяет, что лечебно-профилактическая и санитарно-противоэпидемическая работа в местах лишения свободы организуется и проводится в соответствии с законодательством о здравоохранении. Необходимо отметить, что вопросы, касающиеся здоровья, всегда будут играть особую, приоритетную роль, поскольку именно в медицине всегда видны нарушения прав лиц.

Оказали значительное влияние на становление уголовно-правовых мер, в частности, принудительных мер медицинского характера и ряд других документов. К ним относятся: Международный пакт о гражданских и политических правах 1996 года, также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Данные документы также признают, что право всех без исключения граждан на охрану здоровья является неотъемлемым и всеобщим, и в случае болезни все лица должны обеспечиваться должным медицинским уходом и лечением, с чем мы не можем не согласиться. Отметим, что

1 Кохман В. Н. Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство России: Автореф... дис. канд. юр. наук. М.: ЛГТУ, 2010. 20 с.

2 Уткин В. А. Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2017. 216 с.

3 Князева Е. Ни жалости, ни совести, ни раскаяния // Преступление и наказание. 2016. № 12. С. 12-13.

4 Давыдова Н. В., Пертли Л. Ф. Пенитенциарная медицина: История и люди: учебное пособие. М., 2011. 98 с.

приоритет права на охрану здоровья предусмотрен и такими международными документами: Европейская конвенция о социальной и медицинской помощи (ст. 1), Европейская социальная хартия (ст. 11), Декларация о правах ребенка (пр. 4), Конвенция о правах ребенка (ст. 24), Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины (ст.2, ст.3).

Ряд других, рассмотренных нами документов, имеют прямое значение в изучаемой области. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными регламентируют и вопросы охраны здоровья заключенных. Медицинская служба учреждения должна выявлять все имеющиеся у осужденного физические и психические заболевания или недостатки, которые могут воспрепятствовать его исправлению, принимать меры к излечению заболеваний.⁵ Так, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, (статья 22.1) регламентируют, что все заведения должны иметь хотя бы одного квалифицированного работника психиатра. Но, на данном этапе развития уголовно-исполнительной системы России существует проблема нехватки врачей-психиатров в исправительных учреждениях. Чаще всего на практике складывается ситуация, что на несколько исправительных учреждений имеется только один психиатр. К работе с осужденными, имеющими расстройство сексуального предпочтения (педофилия), должен привлекаться специалист психиатр-сексолог. Но, как правило, данный специалист отсутствует в исправительных учреждениях. В связи с этим считаем необходимым увеличить штат врачей-психиатров в исправительном учреждении в целях более тщательного обследования, охраны и улучшения физического и психического здоровья. Статья 22.2 Минимальных стандартных правил регламентирует, что больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения или же в гражданские больницы. Вопрос о том, каким образом будет решена проблема перемещения лиц, нуждающихся в медицинской помощи вне территории исправительного учреждения, также остается открытым.

Согласно Приказе Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17.10.2005 (с изм. от 06.06.2014) О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу в сложных ситуациях в случае установления и дифференциации диагноза заболевания и выработки тактики лечения больные осматриваются комиссионно или направляются на консультацию к врачам-специалистам⁶. В таком случае для консультации должны привлекаться врачи-специалисты лечебно-профилактических и лечебно-исправительных учреждений УИС, а также врачи-специалисты ЛПУ муниципальных и государственных систем здравоохранения. Консультация врачей-специалистов может осуществляться в медицинской части учреждения или в другом лечебном учреждении. На наш взгляд, необходима четкая регламентация данного взаимодействия в уголовно-исполнительном законодательстве. В настоящий момент в отечественном законодательстве существует пробел в этой области. Осужденные, которым не могут быть оказаны медицинские услуги в исправительном учреждении, должна быть предоставлена максимальная возможность их оказания за пределами исправительного учреждения, как это прописано в Минимальных стандартных правилах. При особых медицинских показаниях осужденным должен быть обеспечен своевременный перевод в обычные больницы. Европейские пенитенциарные правила, утвержденные Европы регулируют вопросы охраны здоровья заключенных, наказание которых связано с изоляцией от общества. В ст. 9 УИК обозначена основная цель исправления осужденных, а также средства, благодаря которым данная цель будет достигнута. Напомним, что основной целью исправления является формирование уважительного отношения к человеку, обществу,

труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Основными средствами является режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение высшего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие⁷. Лечение не является средством исправления на данный момент, однако в Европейских пенитенциарных правилах подчеркивается, что исправительное воздействие в отношении заключенных осуществляется, в том, числе для сохранения их здоровья. Считаем, что лечение может служить также одним из средств исправления, как это закреплено в международных документах. Согласно части 3 Европейских пенитенциарных правил, в части охраны здоровья осужденных каждое пенитенциарное учреждение должно иметь персонал, имеющий соответствующую подготовку. Тем самым условия медицинского обслуживания в тюрьмах должны основываться на универсальных международных стандартах и общественном здравоохранении. Уровень медицинского обслуживания в тюрьме должен быть аналогичным условиям, принятым в обществе. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). П. 8.2 закрепляют систему санкций, альтернативных лишению свободы (в частности перевод в учреждение специализированного типа). Также п. 10.1-10.4 предусматривают надзор, осуществляемый компетентным органом. Цель надзора состоит в сокращении рецидива и содействие такому включению правонарушителя в жизнь общества, который свел бы к минимуму вероятность повторного совершения преступлений⁸. Пункт 10.4 предусматривает, что правонарушителем должна, в случае необходимости, оказываться психологическая, социальная и материальная помощь и должна представляться возможность для облегчения их возвращения к нормальной жизни.

Анализ данных международно-правовых актов показал, что, в целом уголовно-исполнительное законодательство соответствует данным актам. В России создана и функционирует развитая система контроля за соблюдением прав человека как на национальном, так и международном уровне.

Приставейный библиографический список

1. Давыдова Н. В., Пертли Л. Ф. Пенитенциарная медицина: История и люди: учебное пособие. М., 2011. 98 с.
2. Кашуба Ю. А., Хижняк В. И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике. Рязань, 2005. 197 с.
3. Князева Е. Ни жалости, ни совести, ни раскаяния // Преступление и наказание. 2016. № 12. 71 с.
4. Кохман В. Н. Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство России: Автореф... дис. канд. юр. наук. М.: ЛГТУ, 2010. 20 с.
5. Мелешко Н. П., Скиба А. П. Криминология: учеб.-метод. пособие. Ростов н/Д: НОУ ВПО ИУБиП, 2009. 165 с.
6. Российский курс уголовно-исполнительного права: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М.: МГЮА имени Кутафина О.Е.; Элит, 2012.
7. Скиба А. П. Негосударственные места лишения свободы и проблемы оказания медицинской помощи осужденным в России: история и современность: монография / под общ. ред. Кашубы Ю. А. Ростов н/Д: Ростов. гос. эконом. ун-т (РИНХ), 2010. 215 с.
8. Уткин В. А. Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2017. 216 с.

5 Кашуба Ю. А., Хижняк В. И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике. Рязань, 2005. С. 197.

6 Российский курс уголовно-исполнительного права: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина; Элит, 2012. С. 202.

7 Скиба А. П. Негосударственные места лишения свободы и проблемы оказания медицинской помощи осужденным в России: история и современность: монография / под общ. ред. Ю. А. Кашубы. Ростов н/Д: Ростов. гос. эконом. ун-т (РИНХ), 2010. С. 89.

8 Мелешко Н. П., Скиба А. П. Криминология: учеб.-метод. пособие. Ростов н/Д: НОУ ВПО ИУБиП, 2009. С. 60.

ХАШИМ Салван Джабер

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета, ассистент лектора юридического колледжа Университета ал-Нахрайн Республики Ирак

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК

В данной статье рассмотрена важность международных договоров об охране окружающей среды в Республике Ирак. На базе сравнительного исследования описывается международная и национальная правовая основа его окружающей среды. Не так давно Республика Ирак присоединилась к международным экологическим договорам, в этой связи, данное исследование направлено на разработку правового законодательства Ирака, в соответствии с международными договорами экологического характера.

На основе проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что присоединение Ирака к международным природоохранным конвенциям и отражение этих соглашений в национальном законодательстве, является краеугольным камнем для достижения устойчивого развития в Ираке.

Ключевые слова: Международные договора, Иракское законодательство, Международное экологическое право, окружающая среда, международное сотрудничество.

HASHIM Salwan Jaber

postgraduate student of the Kazan (Privolzhie) Federal University, Assistant lecturer College of Law of the Al-nahrain University Republic of Iraq

NATIONAL LEGISLATION AS AN IMPORTANT MEAN FOR IMPLEMENTATION OF THE NORMS OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW IN THE REPUBLIC OF IRAQ

This article examines the importance of international treaties on environmental protection in the Republic of Iraq. The international and national legal basis of his environment is described on the basis of a comparative study. The Republic of Iraq has recently acceded to international environmental agreements, therefore, this study is aimed at developing legal legislation in Iraq in accordance with international environmental agreements.

Based on the study, the author concluded that the accession of Iraq to international environmental conventions and the reflection of these agreements on national legislation are a cornerstone for achieving sustainable development in Iraq.

Keywords: International treaties, Iraqi legislation, International environmental law, environment, international cooperation.

Хашим С. Д.

Задача сохранения иракской среды, улучшения ее характеристик, решения ее проблем и гармонизации с ее национальными, региональными и международными требованиями является одной из важнейших задач, стоящих перед Ираком.

Нет никаких сомнений в том, что загрязнение окружающей среды Ирака, является не единственной угрозой для окружающей среды человека, но это самая важная угроза. Особенно это проявляется в том, что Ирак пострадал от многочисленных экологических катастроф, вызванных войнами, проходившими на его территории, экономической блокадой, опустыниванием, ростом температуры и отсутствием дождей. А так же неадекватным экологическим законодательством и тем, что Ирак не присоединился к большинству международных природоохранных конвенций¹.

В течение последних десятилетий, особенно после 2003 года, в Ираке произошел ряд политических и правовых изменений, которые поставили вопрос о сохранении и улучшении окружающей среды, а так же защите ресурсов от истощения, в качестве национальной ответственности. С одной стороны это отражено в современном иракском законодательстве, с другой – в присоединении Ирака к международным договорам.

Ирак стремится быть в курсе глобальных событий и проблем, связанных с окружающей средой. Республика стала участником многих международных конвенций по защите

окружающей среды в периоды мира и войны, будь то путем ратификации или присоединения. Ирак ратифицировал или присоединился к нескольким международным конвенциям, которые предусматривают защиту окружающей среды в периоды мира и/или войны, в том числе:

- Закон о присоединении к Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях и его изменения № 7 от 2007 года².
- Присоединение Ирака к Рамочной конвенции об изменении климата и Киотскому протоколу № 7 от 2008 года³.
- Закон о присоединении Ирака к Конвенции о биологическом разнообразии № 31 от 2008 года⁴.
- Закон о присоединении к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием № 7 от 2009 года⁵.

Следует также отметить, что в статье 9е Конституции Ирака от 2005 года говорится, что «Иракское правительство должно уважать и выполнять Иракские международные соглашения относительно нераспространения, прекращения развития, производства и использования ядерного, химического и биологического оружия. Сопутствующее снаряжение, материалы, технологии и системы связи, используемые в

1 Хала Сала. Денежные средства Указания по защите закона и улучшение окружающей среды Ирака № 27 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fcds.com. (С. 1. (дата обращения 23 05.2017).

2 Иракская хроника. Официальный вестник Республики Ирак. Номер 4089.6/10 /2008.

3 Иракская хроника. Официальный вестник Республики Ирак. Номер 4088.29/9/2008.

4 Иракская хроника. Официальный вестник Республики Ирак. Номер 4112.10/3/2009.

5 Иракская хроника. Официальный вестник Республики Ирак. Номер 4128.6/7/2009.

развитии, обработке, производстве и использовании такого оружия запрещены».

Отдельная статья об охране окружающей среды также была включена в Соглашение о выводе иностранных войск из Ирака, подписана 17 ноября 2008 года. Статья 8 Соглашения предусматривает выполнение сторонами этого Соглашения, в соответствии с защитой естественной окружающей среды, здоровья и безопасности человека. И вновь подтверждает свою приверженность уважению природоохранного законодательства и законов Ирака, при осуществлении своей политики, в отношении исполнения настоящего Соглашения⁶.

В области Национального законодательства по охране окружающей среды, вопрос охраны окружающей среды вызывает озабоченность всех развитых и развивающихся стран мира, предпринимается ряд мер, по предотвращению ее деградации и действий, соответствующих всеобщей заботе о правах человека в экологически чистой окружающей среде, в связи с этим большинство конституций предусматривает право человека на чистую окружающую среду.

Конституции государств отличались тем, что обеспечивали конституционную защиту права человека на окружающую среду. В некоторых конституциях прямо предусматривается конституционная защита окружающей среды, а государство и граждане должны способствовать защите окружающей среды. Другие явно не заявляли, а подразумевали⁷.

Что касается понятия окружающей среды в конституциях Ирака, то они отличаются друг от друга подходом, принятым к определению права человека на окружающую среду, некоторые из конституций не предусматривали этого права либо явно, либо неявно.

Например, Основной закон Ирака от 1925 года, Конституция от 28 июля 1958 года, Конституция от 4 апреля 1963 года и Конституция от 22 апреля 1964 года, включая косвенное упоминание этого права в некоторых конституционных положениях, таких как отмененная Конституция от 29 апреля 1964 года. В ней говорится: «Здравоохранение - это право всех граждан Ирака, которое должно быть гарантировано государством, путем создания различных типов больниц и учреждений здравоохранения». И отмененная Конституция от 21 сентября 1968 года, предусматривающая, что «Здравоохранение - это право, гарантируемое государством, для создания в соответствии с законом, больниц и Институтов здравоохранения». Отмененная Конституция от 16 июля 1970 года гласит, что «Государство обязано непрерывно защищать общественное здоровье».

Проект Конституции Республики Ирак от 1990 года, предусматривает явную защиту и охрану окружающей среды, заявив, что «все органы государства и члены народа должны оберегать окружающую среду от загрязнения и защищать природу от ущерба, который наносится его красоте и функциям».

Что касается Конституции Ирака от 2005 года, то в главе 1, второй главы о правах и свободах, предусматривается право окружающей среды на явную защиту. В статье 33 Конституции Ирака говорится:

1. Каждый имеет право на чистую окружающую среду.

2. Государство гарантирует защиту и сохранение окружающей среды и биологического многообразия.

Статья 114 Конституции гласит о: «Формировании, совместно с областями и административными округами, не объединенными в области, политики в отношении окружающей среды, с целью обеспечения ее защиты от загрязнения и сохранения чистоты»⁸.

В текстах этих конституционных статей отмечается, что Конституция Ирака предусматривает право каждого человека на окружающую среду и обязанность государства обеспечи-

вать правовую защиту окружающей среды и биоразнообразия, а также следить за соблюдением конституционного законодательства, при подходе к определению права человека на окружающую среду. В предыдущих конституциях Ирака подобная защита была не предусмотрена.

В свете растущих экологических проблем, которые мир наблюдал в текущем десятилетии, большинство стран обеспокоены защитой окружающей среды. Естественно, что национальное законодательство устанавливает правовые нормы с целью защитить окружающую среду от опасностей загрязнения. Иракское законодательство криминализирует действия, наносящие экологический ущерб государству. Юридические лица на территории государства, наказываются различными штрафами, определяется сфера гражданской и уголовной ответственности за экологический ущерб. Все это призывает иракское законодательство принять множество природоохранных законов, в самых разных формах, которые отражают правовую защиту окружающей среды и ее регулирование.

- Национальное законодательство по охране окружающей среды:

- Закон о защите животных и диких птиц № 21 от 1979 года.

- Закон № 89 об общественном здравоохранении от 1981 года.

- Закон о естественном пастбище № 2 от 1983 года.

- Законодательство о защите сооруженной окружающей среды, в том числе:

- Закон о запрещении незаконного ввоза древностей № 1926.

- Закон о древних артефактах № 1936.

- Закон об организации жилых помещений в Ираке № 95 от 1978 года⁹.

Относительно законодательства, касающегося защиты окружающей среды в целом, заинтересованность иракского законодательства в защите и улучшении окружающей среды ясна, этому свидетельствует Закон об охране и улучшении окружающей среды № 76 от 1986 года охватывающий все элементы, в которых живут живые организмы.

В целях обеспечения охраны окружающей среды, на всех, кто осуществляет действия по ее загрязнению и нарушает положения закона, налагаются карательные меры. Вышеупомянутый закон, отменил Закон о защите и улучшении охраны окружающей среды № 3 от 1997 года, в котором было принято определение той же среды, которая содержится и в отмененном законе. В дополнение к докладу, он включает ответственность за экологический и гражданский ущерб, поскольку юридическая ответственность за экологический ущерб является неотъемлемой частью каждой правовой системы. С целью обеспечения эффективности правовой системы и возможности ее применения, Закон определил юридическую ответственность четко и ясно.

Закон о защите и совершенствовании окружающей среды № 3 от 1997 года, заменен Законом о защите и улучшении окружающей среды № 27 от 2009 года, данный закон включает в себя 39 статью о защите окружающей среды. Включает правила, условия, процедуры, спецификации и стандарты, касающиеся всех экологических проблем, а также органов, которые привержены осуществлению положений этого закона, а именно, Министерство окружающей среды и Совет по защите и улучшению окружающей среды и его филиалы в провинциях.

Принятие Закона об охране и улучшении иракской среды № 27 от 2009 года, состоялось в целях защиты и улучшения иракской окружающей среды, сокращения загрязнения и его вредного воздействия на здоровье, окружающую среду и природные ресурсы путем удаления причиненного ущерба или его причин, поскольку этот закон направлен на сохранение общественного здоровья и ресурсов. Природное и биологическое разнообразие, культурное и природное наследие сохраняются посредством сотрудничества с компетентными органами, с це-

6 Соглашение о выводе иностранных войск из Ирака. Информационное бюро премьер-министра. Багдад, 2008. С. 7.

7 Принцип (7) от декларации Рио по окружающей среде и развитию. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.unesco.org. (дата обращения: 30.05.2017).

8 Конституция Республики Ирак. Иракский Совет министров. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.cabinet.iq (дата обращения: 30.05.2017).

9 Навар Дхэм. Нормативно-правовая база по охране окружающей среды в Ираке. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.tq-mag.net (дата обращения: 08.06.2017).

люю обеспечения устойчивого развития и достижения международного и регионального сотрудничества в этой области¹⁰.

Экологическое преступление по этому закону стало уголовным преступлением, указанным в положениях статьи 35 Закона: «Тот, кто нарушает положения статей II, III и IV статьи настоящего Закона, наказывается лишением свободы, а возврат опасных, радиоактивных материалов или отходов осуществляется производителю или утилизируется безопасным и компенсационным образом».

Из вышеприведенного текста вытекает, что действующий закон взял на себя оба вида ответственности за экологический ущерб – гражданский и уголовный.

Изменение политической системы, которая произошла в Ираке после 9 апреля 2003 года, изменила форму государственной и административной системы от простого единого государства до государства, которое стремилось стать федеральным, а так же от централизованной административной системы до довольно децентрализованной системы. Что касается вопроса об административном регулировании охраны окружающей среды, то, созданы два административных органа для защиты окружающей среды, а именно министерство окружающей среды и Совет по охране и улучшению окружающей среды и его филиалы в провинциях.

Согласно Закону №37 от 2008 года, отраслевым органом в области охраны окружающей среды, является Министерство окружающей среды, отвечающее за ее улучшение на внутреннем и внешнем уровнях. Данный закон определяет основную цель создания Министерства окружающей среды, это сохранение здоровья населения, природных ресурсов, биоразнообразия, культурного и природного наследия, обеспечение устойчивого развития и достижение международного и регионального сотрудничества в этой области¹¹.

Совет под названием «Совет по охране и улучшению окружающей среды» был создан в соответствии с Законом об охране и улучшении окружающей среды № 27 от 2009 года, в целях осуществления своей роли по защите и улучшению окружающей среды согласно закону.

В законе об охране окружающей среды говорится, что в каждой провинции формируется совет, называемый «Советом по охране и улучшению окружающей среды в провинции». Определение его деятельности и члены назначаются инструкциями, выданными председателем Совета.

Законом не предусматривается круг действий местной администрации при выдаче соответствующих инструкций в области организации окружающей среды, но они определены у Председателя Совета по охране и улучшению окружающей среды, в соответствии с инструкцией №1 от 2012 года, опубликованной, с целью улучшения состояния окружающей среды в провинции. Рассматривается Президентом, вице-президентом (заместителем губернатора) и рядом членов из различных правительственных ведомств.

Для защиты окружающей среды от загрязнения требуются решения местных властей, поэтому одного лишь конституционного текста для достижения этой защиты недостаточно, в том случае, если не существует правовых норм, которые сопровождают этот конституционный текст и работают над его осуществлением. Соответственно, все страны с целью решения экологических проблем должны принять единую экологическую политику, планировать предотвращение (или смягчение) экологических проблем в будущем, регулировать взаимосвязь между членами сообщества и природными ресурсами окружающей среды, включая все аспекты сохранения и улучшения окружающей среды. Необходима радикальная профилактическая политика по предотвращению загрязнения до его возникновения или исправления, путем устранения его последствий после его возникновения¹².

Фактически присутствие министерства, занимающегося вопросами окружающей среды, имеет важное значение для ее защиты, уменьшения или сокращения загрязнения, а также помогает определить правительственный орган, который несет ответственность за плохую экологическую ситуацию, в случае неспособности компетентно реализовать себя в этой области.

На наш взгляд, иракскому законодателю целесообразно объединить законы об охране окружающей среды в унифицированном природоохранном законодательстве, таким образом, чтобы обеспечить эффективность этого законодательства в области охраны окружающей среды.

Необходима активация положений Закона об охране и улучшении окружающей среды № 27 от 2009 года и его применение на местах, особенно в отношении карательных положений нарушителей, в целях осуществления экологических принципов и сокращения экологических загрязнений, а также включение представительства организаций гражданского общества, связанных с окружающей средой.

Иракское законодательство не соответствует действительности, поскольку несовместимо с новой ситуацией в Ираке и с требованиями по охране окружающей среды, которое должно было избежать недостатков прежнего режима, в сокращении административной централизации окружающей среды, и контролировать тенденции большинства Стран по укреплению децентрализованного управления местной окружающей среды.

Поскольку эффективность политики защиты окружающей среды требует защиты окружающей среды вблизи соответствующих опасных или загрязненных участков, мы призываем законодательный орган Ирака, установить круг полномочий Совету по защите и улучшению окружающей среды в провинциях, что будет способствовать повышению эффективности обеспечения необходимой охраны окружающей среды.

Пристайный библиографический список

1. Закон об охране и улучшении окружающей среды, №27 от 2009 года.
2. Иракская хроника. Официальный вестник Республики Ирак. Номер 4088.29/9/2008.
3. Иракская хроника. Официальный вестник Республики Ирак. Номер 4089.6/10/2008.
4. Иракская хроника. Официальный вестник Республики Ирак. Номер 4112.10/3/2009.
5. Иракская хроника. Официальный вестник Республики Ирак. Номер 4128.6/7/2009.
6. Конституция Республики Ирак. Иракский Совет министров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cabinet.iq (дата обращения: 30.05.2017).
7. Лафта Хэмел. Взгляд на защиту закона и улучшение окружающей среды № 27 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tqmag.net. (дата обращения: 10.06.2017).
8. Навар Дхэм. Нормативно-правовая база по охране окружающей среды в Ираке. www.tqmag.net (дата обращения: 6.06.2017).
9. Назар Кандаш. Окружающая среда. 2005.
10. Принцип (7) от декларации Рио по окружающей среде и развитию. 1992 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unesco.org. (дата обращения: 30.05.2017).
11. Соглашение о Выводе иностранных войск из Ирака. Информационное бюро премьер-министра. Багдад. 2008. С. 7.
12. Хала Сала. Денежные средства. Указания по защите закона и улучшение окружающей среды Ирака № 27 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fcds.com С. 1. (дата обращения: 23.05.2017).

10 Закон об охране и улучшении окружающей среды. № 27 от 2009 года.

11 Лафта Хэмел. Взгляд на защиту закона и улучшение окружающей среды № 27 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tqmag.net (дата обращения: 10.06.2017).

12 Назар кандаш. Окружающая среда. 2005. С. 270.

ЧЕКУЛАЕВ Сергей Сергеевич

ассистент кафедры гражданского права и процесса Юридической школы Дальневосточного федерального университета, аспирант Высшей школы правоведения Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

КНЫШОВ Александр Алексеевич

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Настоящая статья приводит сравнительный анализ отечественной системы защиты права собственности и аналогичной системы, реализуемой в странах азиатско-тихоокеанского региона, посредством выявления особенностей и приоритетных способов ее защиты, соответствующих указанным системам. В статье отмечается положительный опыт в указанной области стран АТР, который может быть применен в нашей стране.

Ключевые слова: АТР, Азиатско-Тихоокеанский регион, право собственности, судебный способ защиты, внесудебный (альтернативный) способ защиты, примирение, медиация, арбитраж.

CHEKULAEV Sergey Sergeevich

assistant of Civil law and process sub-faculty of the Law school of the Far Eastern Federal University, postgraduate student of the Higher school law of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

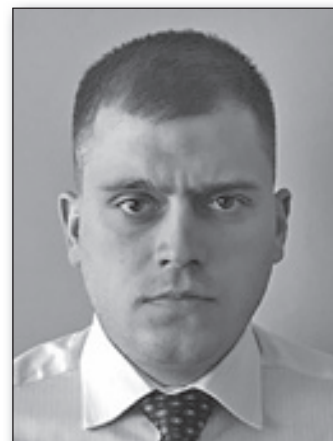
KNYSHOV Aleksandr Alexeevich

student of the Law school of the Far Eastern Federal University

FEATURES OF PROPERTY RIGHTS PROTECTION: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE OF COUNTRIES IN THE ASIA-PACIFIC REGION

The present article provides the comparative analysis of domestic system of protection of the property right and the similar system realized in the countries of the Pacific Rim by means of detection of the features and priority ways of her protection corresponding to the specified systems. In article positive experience in the specified area of Asia-Pacific countries which can be applied in our country is noted.

Keywords: APR, Asia-Pacific region, right of the ownership, judicial way of protection, extrajudicial (alternative) way of protection, reconciliation, mediation, arbitration.

Чекулаев С. С.

Кнышов А. А.

Категория собственности и производное от нее право собственности являются сегодня важнейшими правовыми гарантиями, мощным плацдармом для экономики любого государства, основой осуществления предпринимательской деятельности, субъективным гражданским правом. Поэтому формирование эффективной системы защиты института права собственности, направленной на его охрану, приобретает сегодня все большее значение. В этом плане исследование наиболее успешного опыта в области защиты права собственности, с учетом ее особенностей в странах азиатско-тихоокеанского региона, позволило бы перенять и адаптировать прогрессивные достижения зарубежного законодательства с целью совершенствования отечественной системы защиты права собственности, что свидетельствует о высокой степени актуальности темы исследования. Мы не привнесем ничего нового, отметив, что важнейшей особенностью отечественной системы защиты права собственности является превалирование в ней преимущественно судебного способа защиты, который был и остается приоритетным и наиболее действенным механизмом защиты права собственности. Эффективность применения способов судебной защиты основана на том, что суд является органом государственной власти, и, следовательно, исполнение его решений, выносимых именем Российской Федерации, обеспечивается аппаратом государственного принуждения¹. Такая

популярность указанного способа защиты явилась одной из основных причин сильной загруженности российских судов, в особенности судов общей юрисдикции, на плечи которых легло разрешение большей части споров, связанных с защитой права собственности, что, несомненно, негативно отражается на качественной стороне отечественного правосудия.

Специально предусмотренные на законодательном уровне иски, направленные на защиту права собственности (негаторный, виндикационный, иск о признании права собственности и некоторые иные), призванные по логике законодателя унифицировать и систематизировать всю массу споров о праве собственности с целью автоматизировать и упростить, таким образом, работу судов, безусловно, помогли, но не в полной мере справились со своей задачей.

Поэтому отечественный законодатель не ограничился этими средствами судебной защиты, а включил в систему защиты права собственности внесудебные (альтернативные) способы, которые более двадцати лет известны современной России. Однако, такие способы защиты права собственности, как самозащита и иные внесудебные способы, применяются крайне редко, что говорит не в пользу эффективного функционирования отечественной системы защиты права собственности, в целом.

Институт самозащиты хоть и выделен законодателем в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав

1 Минеев О. А. Внесудебные способы защиты права собственности // Вестник Волгоградского государственного университета. 012.

в статье 12 части первой Гражданского Кодекса РФ (ГК РФ), однако дальнейшую детализацию получил в единственной статье 14 ГК РФ, согласно которой способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения². О сущности и порядке осуществления способов самозащиты законодатель умолчал, оставив этот вопрос на откуп отечественным цивилистам.

При этом, самозащита права не является единственной внесудебной защитой права собственности – круг средств внесудебной защиты шире. Безусловно, с принятием законодательства в области альтернативного разрешения споров – Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ, регулирующих вопросы признания, исполнения и оспаривания третейских решений и другие вопросы, связанные с рассмотрением споров в третейском суде (арбитраже), Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» – возможности применения способов альтернативного разрешения споров в нашей стране существенно расширились.

Так, результатом современной крупномасштабной третейской реформы явилось не просто внесение изменений в действующее законодательство о третейских судах, которые бы отвечали современным требованиям диспозитивного института гражданского общества, а принятие качественно нового законодательства, по-новому подходящего к регулированию третейского разбирательства, основу которого составил Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», пришедший на смену Федеральному закону от 24.07.2002 N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Арбитраж, как и прежде третейские суды, не входит в российскую судебную систему и олицетворяет собой внесудебный порядок разрешения споров, в том числе о праве собственности. Функционирование таких институтов призвано разгрузить судебные органы отечественной судебной системы и дать толчок для развития внесудебных способов защиты права собственности.

Помимо новой концепции третейского разбирательства, новое законодательство учреждает и новый институт – институт содействия третейским судам, который должен поднять уровень доверия к указанному способу защиты, в целом. Примечательно, что до формирования новой нормативной правовой базы реального механизма содействия третейским судам в России не было. Хоть стороны третейского разбирательства и наделялись правом обращения к судам отечественной судебной системы, в частности, для содействия в получении доказательств, соответствующая обязанность государственных судов не нашла закрепления в процессуальном законодательстве того времени, которое регулировало исключительно порядок приведения в исполнение и оспаривания решений третейских судов, вынесенных на территории Российской Федерации.

Новые нормативные правовые акты наделяют государственные суды функциями по содействию и контролю за третейскими судами. Так, статья 6 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» называет компетентным судом органы для выполнения определенных функций содействия и контроля в отношении арбитража. Речь идет о государственном суде, которым выполняются функции, указанные в частях 3 и 4 статьи 11, части 3 статьи 13, части 1 статьи 14, части 3 статьи 16 и статье 40 рассматриваемого закона³. Эти функции охватывают процедуры назначения арбитров, их отвода и прекращения ими полномочий. Помимо указанных функций существенно повышению авторитета и привлекательности третейских процедур способствует содействие судов в получении доказательств,

нормы о котором включены в статьи 30 и 63.1 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ)⁴ и статью 74.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ)⁵.

Однако, как показывает практика, институт содействия третейским судам породил больше новых проблем, нежели позволил решить уже назревшие. Наделение государственных судов рассмотренными функциями содействия и контроля идет вразрез с правовой природой третейского разбирательства как внесудебного способа защиты, для которого характерна диспозитивная процессуальная форма, привлекательные особенности которой играли определяющую роль при выборе третейского разбирательства как альтернативного способа разрешения споров о праве собственности.

Меры дополнительного контроля со стороны государственных судов по факту ставят в подчинение рассматриваемый институт гражданского общества государственным судам российской судебной системы, в которую они по-прежнему не входят, что, мягко говоря, нелогично.

Кроме того, осуществление государственными судами двух новых производств, связанных с выполнением функций содействия третейскому разбирательству, не только не решило проблему излишней загруженности государственных судебных инстанций, а, напротив, только увеличило объем работы государственных судов.

Таким образом, для российской системы защиты права собственности по-прежнему характерен судебный способ на фоне развивающихся способов внесудебной защиты, часть из которых представляют собой гибрид юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты.

Принципиально по-другому обстоят дела с институтом защиты права собственности в странах АТР.

Так, в Китае в последние 20 лет граждане все чаще обращаются за разрешением споров в суды, однако им не принадлежит лидирующая позиция среди способов защиты вещных прав⁶. С одной стороны, это связано с влиянием древних национальных традиций, важнейшая из которых заключается в преобладании норм морали над нормами права в урегулировании самых разных аспектов общественной жизни.

С другой стороны, непопулярность судебного разбирательства и соответствующего способа защиты права собственности обусловлена и действующим конституционным строем КНР, при котором долгое время считалось, что все принадлежит государству как общественная собственность; государство и общество были унифицированы, а правительство выступало единственным властным административным ресурсом.

На этом фоне большинство всех споров и конфликтов разрешалось административными методами при незначительной роли суда в них. Обращение в суд считалось постыдным⁷. Не добавляло доверия к судебному способу разрешения споров и низкая квалификация судей. Совокупность этих факторов не сделало судебный способ защиты права собственности в КНР основным в системе защиты прав, в целом. Указанная позиция легла и в основу Закона КНР о вещных правах, принятого на 5-ой сессии Всекитайского собрания Народных Представителей 10-го созыва в 2007 г., работа над которым велась около 18 лет. С его принятием впервые с момента прихода к власти в стране в 1949 году Коммунистической партии частная собственность получает ту же правовую защиту, что и государственная⁸. Указанный закон отдельно посвящает вопросам защиты права собственности 7 статей (ст. 32-38). Ста-

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

3 Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. № 297. 31.12.2015.

4 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.

5 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.05.2017) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

6 Литвинова С. Ф. Примирение как традиционный метод разрешения споров в КНР // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 36.

7 Там же.

8 Гутников О. В. Международный форум стран азиатско-тихоокеанского региона «Право собственности как фундамент современных экономических отношений» // Журнал российского права. № 11. 2010. С. 115.

тья 32 Закона называет 4 способа защиты права собственности, определяя, что при посягательстве на права собственности правообладатель может урегулировать проблему путем мирового соглашения, посредничества, арбитража или судебного процесса⁹. Среди названных способов разрешения споров только их рассмотрение в суде относится к судебным способам. Как мы видим, последовательность перечисления возможных способов защиты права собственности законодателем КНР также говорит не в пользу приоритетности судебного способа защиты - он назван последним. Споры на территории КНР могут разрешаться в народных судах, которые являются судебными государственными органами; арбитражах, посредством консультаций и урегулирования (аналог отечественного института медиации); в народных правительствах нижней ступени; государственных административных комиссиях; а также в народных примирительных комиссиях¹⁰.

Государственные административные комиссии реализуют административный метод внесудебной защиты. Народные правительства и комиссии являются проявлением народно-демократического самоуправления с китайской спецификой, и, в отличие от судебных и административных органов, они не наделены полномочиями по административному или судебному принуждению.

Как справедливо отмечает С. Ф. Литвинова, метод примирения, пронизывающий все способы разрешения споров, в КНР наиболее ярко проявляется при разрешении споров в народных примирительных комиссиях - специфических органах КНР по разрешению споров между гражданами. Эти комиссии создаются в соответствии со ст. 111 Конституции КНР комитетами городского населения и комитетами сельского населения - низовыми массовыми организациями самоуправления, создаваемыми по месту жительства¹¹. Основная цель функционирования таких комиссий – примирение спорящих сторон, которое, как правило, выражается в составлении мирового соглашения в письменном виде, подписанного членами примирительной комиссии, рассмотревшими спор и спорящими сторонами.

При наличии соглашения, достигнутого в народной примирительной комиссии, стороны должны привести его в исполнение. Если в процессе примирения стороны не достигли соглашения, либо передумали идти на примирение, любая из сторон может обратиться в первичный орган народного правительства для разрешения проблемы или в народный суд с иском¹².

В отличие от России мировое соглашение в КНР является полноценным инструментом внесудебного способа защиты права собственности, поскольку утверждается внесудебным органом – народной примирительной комиссией, в то время, как в нашей стране, утверждение мирового соглашения – исключительная прерогатива суда.

Таким образом, важнейшей особенностью системы защиты права собственности в КНР является ее базирование на внесудебных способах защиты, основу которых составляет примирение как метод разрешения споров.

В целом, необходимо заметить, что большинство стран АТР в вопросе защиты вещных прав идут по пути наибольшего развития внесудебных способов защиты прав. Наиболее ярко указанная тенденция стала проявляться в области защиты прав на интеллектуальную собственность – именно там нормы, регламентирующие альтернативные способы защиты приживаются и развиваются быстрее всего.

Так, в Японии в целях развития внесудебных способов защиты прав на интеллектуальную собственность создан Арби-

тражный центр интеллектуальной собственности, специально осуществляющий арбитражную процедуру рассмотрения споров, аналогичную отечественной процедуре разрешения споров третейскими судами, и медиацию. Нарастающая популярность такого внесудебного способа защиты прав собственности приводит к выводу, что процесс урегулирования споров, связанных с защитой прав на интеллектуальную собственность в Японии, тяготеет к альтернативным способам разрешения споров¹³.

По аналогичному пути пошел и Сингапур, активно развивая внесудебные способы защиты прав собственности.

Внесудебные способы защиты права собственности составляют базис для таких государств как КНР, Япония, Сингапур. В свою очередь, в России также прослеживается тенденция отнесения традиционных специальных способов защиты права собственности на второй план. Предъявление виндикационного иска представляется собственнику невыгодным, а негативный иск подменяется иском о признании права собственности. На наш взгляд, необходимо исследовать опыт стран азиатско-тихоокеанского региона, где альтернативные способы защиты права собственности наиболее развиты и имеют определенный успех, а также перенять и адаптировать прогрессивные достижения в отечественное законодательство, сделать защиту более выгодной для собственника.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.05.2017) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
4. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. № 297. 31.12.2015.
5. 100 вопросов о российском и китайском праве: краткое сравнительно-правовое исследование гражданского и торгового права / Е. В. Бужинская, А. С. Васильев, А. В. Губарева и др.; под С. А. Степанова, Ю. Фейтао. - Науч. изд. М.: Проспект: Екатеринбург: Институт частного права, 2014. 512 с.
6. Гутников О. В. Международный форум стран азиатско-тихоокеанского региона «Право собственности как фундамент современных экономических отношений» // Журнал российского права. № 11. 2010. С. 115-117.
7. Минеев О. А. Внесудебные способы защиты права собственности // Вестник Волгоградского государственного университета. № 2. 2012. С. 136-143.
8. Литвинова С. Ф. Примирение как метод разрешения споров в КНР // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. № 4. 2010. С. 87-92.
9. Литвинова С. Ф. Примирение как традиционный метод разрешения споров в КНР // Арбитражный и гражданский процесс. 011. № 3. С. 36-39.
10. Русакова Е. П. Процедуры разрешения споров Арбитражным центром интеллектуальной собственности Японии // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. № 3. С. 55-57.

9 100 вопросов о российском и китайском праве: краткое сравнительно-правовое исследование гражданского и торгового права / Е. В. Бужинская, А. С. Васильев, А. В. Губарева и др.; под С. А. Степанова, Ю. Фейтао. - Науч. изд. М.: Проспект: Екатеринбург: Институт частного права, 2014. С. 107.

10 Литвинова С. Ф. Примирение как метод разрешения споров в КНР // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. № 4. 2010. С. 87.

11 Там же. С. 90.

12 Там же. С. 92.

13 Русакова Е. П. Процедуры разрешения споров Арбитражным центром интеллектуальной собственности Японии // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. № 3. С. 55.

СУФИЯНОВА Гульнур Рафаэлевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры новой истории и мировой политики Тюменского государственного университета

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАВИТЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СТРАНАХ ТРОПИЧЕСКОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКИ

Рассматриваются законодательно закрепленные формы включения традиционных правителей в систему высших органов государственной власти в странах региона. Особое место отводится анализу функций советов и палат вождей. Делается вывод, что племенные вожди органично вписаны в структуру управления независимых африканских стран.

Ключевые слова: Тропическая и Южная Африка, политическое развитие, органы государственной власти, традиционные правители, вожди, Палата вождей, национальные советы вождей.

SUFYANOVA Gulnur Rafaelevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Modern history and world politics sub-faculty of the Tyumen State University

TRADITIONAL LEADERS IN THE MODERN SYSTEM OF HIGHEST BODIES OF THE STATE AUTHORITIES OF TROPICAL AND SOUTHERN AFRICAN COUNTRIES

The subject of the article is the role of traditional leaders in the constitutional mechanism of Tropical and Southern African Countries during the independence period. The author is focused on the legislated forms of the representation of chiefs in the system of highest bodies of the state authorities on the national level in the regional countries during the postcolonial period. A special emphasis is made on the analysis of the functions of the Councils and Houses of Chiefs.

Keywords: Tropical and South Africa, political development, government departments, traditional leaders, House of Chiefs, national councils of chiefs.

В постколониальный период вожди имели социальную, политическую и культурную базу и зачастую только они были в состоянии поднять массы на выполнение различных правительственных программ. Л. Е. Куббель справедливо обращал внимание, что правящим слоям развивающихся стран приходилось считаться с таким фактором как сохранение в ряде случаев в рамках нового государства традиционных правителей. На начальном этапе независимого развития приходилось зачастую законодательно фиксировать право князей и вождей на участие в управлении¹. По мнению Н. Б. Кочаковой, в странах Африки в постколониальный период вместе с подчиненной им традиционной иерархией, традиционные верхи выполняли роль связующего звена между правительством, интеллектуальной верхушкой страны и народными массами, которые «плохо воспринимают нововведения без их обработки в соответствии с нормами традиционной культуры и без их освещения авторитетом традиционных властей»². Постколониальное развитие африканских политий показало, что «попытки исключить традиционные власти из политического процесса не имели успеха, так как без них, по сути дела, не удавалось управлять обществом, проводить в жизнь свои планы»³. Причем касалось это управления не только на местах, но и на общегосударственном уровне. Вожди получили доступ и к законодательной, и к исполнительной власти.

Конституции независимых африканских стран предполагали либо фиксированное представительство в законодательных органах (например, в Заире⁴, в Лесото⁵, Гамбии⁶, Сьерра-Леоне⁷

и в Зимбабве⁸, либо - создание консультативных Палат или Советов вождей. Подобные структуры на общегосударственном уровне существуют в Ботсване, Гане, Замбии, Зимбабве и т.д.

В Замбии Палата вождей включает 27 традиционных правителей, по три от каждой из девяти провинций страны. Так же как и в Ботсване⁹ замбийская Палата вождей является консультативным органом, но при Президенте. К функциям Палаты относятся: рассмотрение и обсуждение любого законопроекта и вопроса, касающегося обычаев и традиций, прежде чем он поступит на рассмотрение в Национальное собрание; инициирование, обсуждение и принятие решений по вопросам, относящихся к обычному праву и практике; рассмотрение и обсуждение любых других вопросов, переданных ей на рассмотрение Президентом¹⁰. Выступая на открытии Палаты в декабре 2003 г. президент Замбии призвал вождей воздержаться от политической деятельности, указав на необходимость гармоничных отношений между Палатой вождей, парламентом и исполнительной властью. По его словам, Палата должна стать совещательным органом исполнительной и законодательной власти по вопросам традиций и обычаев¹¹.

Проекты конституции 2012г. и 2013г. увеличили число членов Палаты - теперь каждую провинцию должны пред-

https://www.constituteproject.org/constitution/Sierra_Leone_2008.pdf (дата обращения: 26.09.2015).

1 Куббель Л. Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988. С. 217.
2 Кочакова Н. Б. Традиционные институты управления и власти (по материалам Нигерии и Западной Африки). М., С. 154; Она же. Традиционные структуры и институты власти в Африке // Народы Азии и Африки. 1988. № 6. С. 18.
3 Бочаров В. В. Власть. Традиции. Управление. Попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки. М., 1992. С. 230.
4 Современная Африка: итоги и перспективы развития. Социальная структура и общественное развитие. М., С. 185.
5 The Constitution of Lesotho. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=216171 (дата обращения: 25.09.2015).
6 Сеницына И. Е. В мире обычаев. М.: Изд. Фирма «Восточная литература» РАН, 1997. С. 89.
7 Sierra Leone's Constitution of 1991, Reinstated in 1996, with Amendments through 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

8 Constitution of Zimbabwe 1979. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zim.gov.zw/index.php/documents/constitution-of-zimbabwe> (дата обращения: 15.05.2015); Constitution of Zimbabwe 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zim.gov.zw/index.php/documents/constitution-of-zimbabwe> (дата обращения: 15.05.2015).
9 Constitution of Botswana 1966. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.botswanaembassy.org/constitution-of-botswana> (дата обращения: 26.10.2015); Constitution of Botswana. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.gov.bw/documents-and-reports/constitution-of-botswana> (дата обращения: 15.06.2015).
10 Constitution of Zambia. Adopted on: 24 Aug 1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/cafrad/unpan004847.pdf> (дата обращения: 15.06.2015); Constitution of Zambia (As amended by Act No. 18 of 1996). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/26620/90492/F735047973/ZMB26620.pdf> (дата обращения: 15.06.2015).
11 Садовская Л. М. Африка: проблемы становления парламентаризма // Восток. 2005. № 6. С. 96.

ставлять не три, а 5 избираемых на пять лет вождей. Расширился и круг вопросов, находящихся в компетенции Палаты: социально-экономическое развитие провинции, консультирование правительства по вопросам традиционных практик, кодификация обычного права, рекомендации местным властям в отношении благосостояния общин и т.д.¹²

В Гане Национальная палата вождей, возглавляющая систему традиционных институтов (областные палаты вождей, советы) и являющаяся консультативным органом, была создана в 1969 году. Председатель Национальной палаты вождей входит в состав Государственного совета при Президенте. Действующая конституция, принятая в 1992 году, сохранила Национальную палату вождей и её функции (Ст. 270-273). По-прежнему, без её одобрения в Национальное собрание не может вноситься ни один законопроект, касающийся прав и привилегий вождей¹³. В обязанности Палаты входят функции по «прогрессивному изучению, объяснению и сведению в кодекс традиционного закона с намерением выделить, в соответствующих обстоятельствах, унифицированную систему правил традиционного закона»; а также, «оценка традиционных обычаев и устоев с целью устранения устаревших и вредных для общества устоев» и т.д.

Опыт независимого развития стран тропической и южной части африканского континента показывает, что вожди этнических групп и советы вождей инкорпорированы в современную государственную структуру и представляют часть механизма государства и по сей день. Конечно, в большинстве случаев палаты имеют консультативный характер, правами особой палаты парламента они не обладают и формально не рассматриваются как его составная часть. Однако, как отмечает Л. М. Садовская, сама возможность участия в законодательном процессе оставляет вероятность их превращения в составную часть законодательного органа¹⁴.

В настоящее время часть исследователей, говоря о роли вождей в современных африканских обществах, высказываются о необходимости отмены института вождей, как на общегосударственном, так и на местном уровне, полагая, что традиционные институты несовместимы с демократическими практиками, кроме того, они могут укрепить этнические различия и подорвать основу государственного строя¹⁵. Однако опыт независимого политического развития стран субсахарской Африки свидетельствует о необходимости включения традиционных лидеров в структуру современных институтов. Идея конституционализации роли традиционных правителей вполне обоснована, особенно когда речь идет о традиционных обществах. Возрождение палат вождей как нижних палат в законодательных собраниях с возложением на них полномочий по принятию законов о нравственных и культурных вопросах и консультированию исполнительной власти по вопросам развития местных общин, обычного права и традиционных практик по всей видимости является одним из возможных способов «примирения» западных институтов и традиционных ценностей и практик.

Пристатейный библиографический список

1. Африка: власть и политика. М.: ПМЛ Ин-та Африки РАН, 2004. 124 с.
2. Бочаров В. В. Власть. Традиции. Управление. Попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки. М.: Наука, 1992. 296 с.
3. Куббель Л. Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Главная редакция восточной литературы, 1988. 174 с.
4. Кочакова Н. Б. Традиционные институты управления и власти (по материалам Нигерии и Западной Африки). М.: Наука, 1993. 168 с.
5. Кочакова Н. Б. Традиционные структуры и институты власти в Африке // Народы Азии и Африки. 1988. № 6. С. 15-24.
6. Садовская Л. М. Африка: проблемы становления парламентаризма // Восток. 2005. №6. С. 93-103.
7. Современная Африка: итоги и перспективы развития. Социальная структура и общественное развитие. М.: «Наука». Изд. фирма «Восточная литература», 1993. 248 с.
8. Bakare Adebola Rafiu Local Leadership Responsibility Model” as a Panacea for Conflict Prevention, Management and Resolution: A Case for the Constitutionalisation of the Role of Traditional Rulers in Nigeria // Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое. XIII конференция африканистов. Тезисы. М.: Институт Африки РАН, 2014. С. 57.
9. Chiefs in Postcolonial Governance and Development in Africa: Issues and Options // Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое. XIII конф. африканистов. Тезисы. М.: Институт Африки РАН, 2014. 756 с.
10. Constitution of Botswana 1966. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.botswanaembassy.org/constitution-of-botswana> (дата обращения: 26.10.2015).
11. Constitution of Botswana. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.gov.bw/documents-and-reports/constitution-of-botswana> (дата обращения: 15.06.2015).
12. Constitution of the Republic of Ghana. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=222988 (дата обращения: 26.09.2015).
13. Constitution of Zambia. Adopted on: 24 Aug 1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/cafrad/unpan004847.pdf> (дата обращения: 15.06.2015).
14. Constitution of Zambia (As amended by Act No. 18 of 1996). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/26620/90492/F735047973/ZMB26620.pdf> (дата обращения: 15.06.2015).
15. Constitution of Zambia 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.gov.zm> (дата обращения: 25.09.2015).
16. Constitution of Zimbabwe 1979. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zim.gov.zw/index.php/documents/constitution-of-zimbabwe> (дата обращения: 15.05.2015).
17. Constitution of Zimbabwe 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zim.gov.zw/index.php/documents/constitution-of-zimbabwe> (дата обращения: 15.05.2015).
18. First draft Constitution of the Republic of Zambia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.gov.zm/?option=com_docman&task=doc_view&gid=973&Itemid=113/ (дата обращения: 25.09.2015).
19. Sierra Leone’s Constitution of 1991, Reinstated in 1996, with Amendments through. 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.constituteproject.org/constitution/Sierra_Leone_2008.pdf (дата обращения: 26.09.2015).
20. The Parliament of Botswana. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.gov.bw/ntlouya-dikgosi> (дата обращения: 25.09.2015).
21. The Constitution of Lesotho. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=216171 (дата обращения: 25.09.2015).

12 Constitution of Zambia 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.gov.zm> (дата обращения: 25.09.2015).

13 Constitution of the Republic of Ghana. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=222988 (дата обращения: 26.09.2015).

14 Африка: власть и политика. М.: ПМЛ Ин-та Африки РАН, 2004. С. 77.

15 Chiefs in Postcolonial Governance and Development in Africa: Issues and Options // Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое. XIII конф. африканистов. Тезисы. М.: Институт Африки РАН, 2014. С. 52; Bakare Adebola Rafiu Local Leadership Responsibility Model” as a Panacea for Conflict Prevention, Management and Resolution: A Case for the Constitutionalisation of the Role of Traditional Rulers in Nigeria // Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое. XIII конференция африканистов. Тезисы. М.: Институт Африки РАН, 2014. С. 57.

ЕФРЕМОВЦЕВ Александр Рудольфович

преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, подполковник полиции

ВОЛОШИНА Татьяна Александровна

магистр педагогики, заместитель начальника кафедры педагогики и психологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САНКЦИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА НОШЕНИЯ ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье проведен анализ норм российского и зарубежного законодательства, устанавливающих ответственность за нарушение порядка ношения форменной одежды со знаками различия и символикой. В Российской Федерации данная ответственность установлена статьей 17.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). По мнению авторов, существующая диспозиция статьи 17.12 КоАП РФ не в полной мере позволяет реагировать на действия, связанные с использованием форменной одежды государственных военизированных организаций, правоохранительных и контролирурующих органов Российской Федерации в противоправных целях, что, соответственно, затрудняет квалификацию отдельных деяний. Проанализированы аналогичные нормы в законодательстве таких стран, как Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республики Кыргызстан, Китайская Народная Республика. Отмечено, что нормативно-правовые акты указанных государств охватывают более широкий круг общественных отношений, чем аналогичная норма права в Российской Федерации, кроме того, значительно строже и предусмотренные в них санкции. На основе проведенного анализа даны предложения по совершенствованию нормы статьи 17.12 КоАП РФ.

Ключевые слова: форменная одежда, законное право, правонарушение, сравнительный анализ, законодательство.

EFREMOVTSSEV Aleksandr Rudolfovich

lecturer of Protection of public order sub-faculty of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

VOLOSHINA Tatyana Aleksandrovna

magister of pedagogics, Deputy Head of Pedagogy and psychology sub-faculty of the Sh. kabylbaev Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, police lieutenant colonel

COMPARATIVE ANALYSIS OF SANCTIONS FOR THE VIOLATION OF THE ORDER OF WEARING FOOTWEAR IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

The article analyzes the norms of Russian and foreign legislation that establish responsibility for violation of the order of wearing uniforms with signs of distinction and symbolism. In the Russian Federation this liability is established by Article 17.12 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (Administrative Code of the Russian Federation). According to the author, the current disposition of Article 17.12 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation does not fully allow reacting to actions connected with the use of uniforms of state paramilitary organizations, law enforcement and controlling bodies of the Russian Federation for unlawful purposes, which, accordingly, makes it difficult to qualify certain acts. Analogous norms in the legislation of such countries as the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Kyrgyzstan, the People's Republic of China are analyzed. It is noted that the normative legal acts of these states cover a wider range of social relations than the analogous rule of law in the Russian Federation, in addition, it is much more strict and the sanctions envisaged in them. On the basis of the analysis, proposals are made to improve the norms of Article 17.12 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Keywords: uniform, legal right, offense, comparative analysis, legislation.

Законное право ношения формы одежды со знаками различия и символикой принадлежит государственным военизированным организациям, правоохранительным и контролирующим органам, которые выполняют важные функции в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности. Федеральными законами Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации и ведомственными нормативными актами предусматриваются 19 категорий лиц, имеющих законное право ношения формен-

ной одежды, а также регламентируется порядок размещения знаков отличия и символики. За нарушение правил ношения форменной одежды установленного образца предусмотрены санкции согласно статье 17.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ).

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

Ефремовцев А. Р.

Волошина Т. А.

Так, частью 1 статьи 17.12 КоАП РФ предусмотрена ответственность за незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов, что влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей с конфискацией форменной одежды, знаков различия, символики государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов.

По части 2 статьи 17.12 КоАП РФ предусмотрена ответственность за те же действия, совершенные лицом, имеющим специальное разрешение (лицензию) на осуществление частной детективной или охранной деятельности, в связи с осуществлением этой деятельности, которые влекут наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией форменной одежды, знаков различия, символики государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов.

Однако, по нашему мнению, существующая в настоящее время диспозиция статьи 17.12 КоАП РФ не в полной мере позволяет реагировать на действия, связанные с использованием форменной одежды государственных военизированных организаций, правоохранительных и контролирующих органов Российской Федерации в противоправных целях, что, соответственно, затрудняет квалификацию отдельных деяний. Поэтому представляется актуальным рассмотрение зарубежного опыта регламентации порядка ношения форменной одежды государственными организациями и органами.

Обратимся к аналогичным нормам права и нормативно-правовым документам других государств, прежде всего стран СНГ и Азии.

К примеру, в Республике Беларусь в Кодексе об административных правонарушениях² (далее – КоАП РБ) содержится ст. 23.45 «Незаконные изготовление, реализация и ношение формы одежды и знаков различия Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований, военизированных организаций Республики Беларусь». Данная норма содержит три части:

– изготовление, реализация установленной формы одежды, знаков различия Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований, военизированных организаций Республики Беларусь в нарушение установленного порядка (часть 1);

– ношение установленной формы одежды лицом, не имеющим на это права, не причинившее существенного вреда гражданам либо государственным или общественным организациям (часть 2);

– действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, направленные на причинение ущерба государственному и общественному порядку, правам и законным интересам граждан (часть 3).

По данной статье предусмотрены соответствующие санкции от предупреждения до наложения штрафа в размере до двадцати или до пятидесяти базовых величин, с конфискацией предмета административного правонарушения. С учетом принятого значения базовой величины в республике Беларусь с 1 января 2016 г. в 210 тыс. белорусских руб. (примерно 700 российских рублей), денежный штраф по указанной статье составит до 35 тыс. российских рублей. Санкция ст. 17.12 КоАП РФ значительно меньше и, как было указано выше, составляет от одной до одной тысячи пятисот рублей. Полагаем, что санкция, действующая в Республике Беларусь, имеет более высокий сдерживающий эффект от совершения данных правонарушений.

2 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 09.04.2016).

Кроме того, стоит особо отметить такой нормативно-правовой документ, как Декрет Президента Республики Беларусь от 17 марта 1997 г. № 9 «О мерах по упорядочению ношения, изготовления и реализации формы одежды воинских формирований и военизированных организаций»³, в котором предусмотрен порядок ношения, изготовления и реализации формы одежды исключительно по приказам Министерства, МВД, Комитета государственной безопасности и других воинских формирований и военизированных организаций.

Как видно, указанный документ регулирует значительно больший круг общественных отношений, включая, в том числе порядок изготовления и реализации формы одежды. Российский правоприменитель как раз сталкивается с проблемой отсутствия регламентации порядка реализации формы одежды, оборот которой в настоящий момент не контролируется.

В Республике Казахстан статья 675 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) «Незаконное ношение (использование) одежды со знаками различия и (или) символикой военной формы, а также форменной одежды и специального обмундирования»⁴ содержит две части, в которых обозначены такие правонарушения, как:

– незаконное ношение (использование) одежды со знаками различия и (или) символикой военной формы, а также форменной одежды и специального обмундирования (часть 1);

– то же действие, совершенное юридическим лицом, имеющим лицензию на осуществление охранной деятельности, в связи с осуществлением этой деятельности (часть 2).

Санкция ст. 675 КоАП РК предусматривает наказание в виде наложения штрафа на физических лиц в размере пяти месячных расчетных показателей, а на юридических лиц – в размере от двадцати пяти до тридцати месячных расчетных показателей, с конфискацией одежды со знаками различия и (или) символикой военной формы, а также форменной одежды и специального обмундирования. Месячный расчетный показатель в Республике Казахстан с 1 января 2016 г. составляет 2 121 тенге, что при наложении штрафа, соответственно, составит: на физическое лицо – 10 605 тенге (2090 российских рублей), а на юридическое лицо – от 53 025 тенге (10 451 российский рубль) до 63 630 тенге (12 541 российский рубль). При этом наряду с физическими лицами к ответственности может быть привлечено юридическое лицо.

Таким образом, рассматриваемая статья в целом схожа с аналогичной нормой КоАП РФ, однако санкция в ней выше, чем в российском законодательстве, но меньше, чем в законодательстве Республики Беларусь.

Отметим, что уголовная ответственность за рассматриваемые правонарушения в республиках Беларусь и Казахстан та же, как и в Российской Федерации, не предусматривается.

Рассматривая опыт стран Азии, стоит обратить внимание на Китайскую народную Республику (далее – КНР), которая известна строгостью наказаний. Так, Особенная часть Уголовного кодекса КНР⁵ содержит две нормы права, связанные с незаконным использованием формы одежды государственных органов.

Деяние, выразившееся в незаконном производстве и купле-продаже форменной одежды народной милиции, табличек с автомобильными номерами и других специальных

3 О мерах по упорядочению ношения, изготовления и реализации формы одежды воинских формирований и военизированных организаций: Декрет Президента Республики Беларусь от 17 марта 1997 г. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/dekret/> (дата обращения: 09.04.2016).

4 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 10.04.2016).

5 Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukknr.ucoz.ru/> (дата обращения: 10.04.2016).

знаков, сигнальной (предупреждающей) аппаратуры при отягчающих обстоятельствах, квалифицируется по статье 281 Уголовного кодекса КНР и наказывается лишением свободы на срок до трех лет, арестом или надзором, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом.

Если преступление, упомянутое в части первой данной статьи, совершено организацией, по отношению к организации применяются штрафные санкции, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие лица, несущие непосредственную ответственность, – наказываются в соответствии с частью первой ст. 281 УК КНР.

Кроме того, в части 2 статьи 375 Уголовного кодекса КНР за незаконное производство, куплю-продажу форменной одежды вооруженных сил, номерных автомобильных знаков или иной специальной атрибутики при отягчающих обстоятельствах предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, ареста или установления надзора, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания – штрафа. Если преступление, упомянутое в части второй ст. 375, совершено организацией, по отношению к организации применяются штрафные санкции, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие лица, несущие непосредственную ответственность, наказываются в соответствии с частью второй ст. 375 УК КНР.

Отметим, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)⁶ использование форменной одежды представителей государственных органов в преступных целях не образует признаков соответствующего состава преступления, вместе с тем, учитывая повышенную общественную опасность данных действий, в соответствии с п. «н» части 1 статьи 63 УК РФ отягчающим наказанием обстоятельством является совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти.

Нужно обратить внимание на Постановление Правительства Республики Кыргызстан от 3 декабря 2015 года № 829 «Об упорядочении ношения специальной и ведомственной формы одежды»⁷, которое упорядочивает применение специальной и ведомственной формы одежды в государственных органах, в частности:

- в этом документе даются четкие определения специальной формы одежды и ведомственной формы одежды;
- утвержден перечень государственных органов, сотрудники которых имеют право на ношение специальной и ведомственной формы одежды.

Издание данного документа подтверждает признание Правительством Республики Кыргызстан значимой роли форменной одежды в деятельности государственных органов и объективной необходимости совершенствования законодательства по данному вопросу.

Очевидно, что в нормативно-правовых актах различных государств подходы к правовым основаниям использования формы одежды государственных органов со знаками различия и символикой, правилам ее ношения имеют единую направленность и много схожих черт. В представленных законодательных положениях зарубежных стран уделено значительное внимание нормам права, предусматривающим ответственность за незаконное ношение форменной одежды государственных органов с соответствующей символикой и знаками отличия. Несомненно, что они охватывают более широкий круг общественных отношений, чем аналогичная норма права в Российской Федерации, кроме того, значительно строже и предусмотренные в них санкции.

Сравнивая нормы зарубежного и российского законодательства по вопросу незаконного ношения формы одежды, а также учитывая сложившуюся ситуацию с оборотом форменной одежды внутри Российской Федерации и внешние угрозы для государства, следует отметить существующую объективную необходимость расширения диспозиции ст. 17.12 КоАП РФ.

Данные меры с учетом использования зарубежного опыта могут привести к ужесточению соответствующих санкций, однако вместе с тем, это позволит обеспечить более надежную юридическую защиту интересов представителей всех государственных военизированных организаций, правоохранительных и контролирующих органов Российской Федерации.

Таким образом, действующая редакция ст. 17.12 КоАП РФ требует дополнений и изменения, посредством чего возможно установление ответственности:

- за передачу форменной одежды лицом, имеющим право ее ношения, другому лицу, не имеющему такого права;
- за незаконное использование формы одежды и форменной одежды в киноиндустрии и мероприятиях развлекательного характера;
- за изготовление, реализацию (куплю-продажу) установленной формы одежды.

При этом при установлении ответственности по данной статье особое внимание должно быть обращено на возможность причинения ущерба общественным отношениям в сфере общественного порядка, нормального осуществления органами государственной власти своих функций, угрозы причинения вреда правам и законным интересам граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 09.04.2016).
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 10.04.2016).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
4. О мерах по упорядочению ношения, изготовления и реализации формы одежды воинских формирований и военизированных организаций: Декрет Президента Республики Беларусь от 17 марта 1997 г. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/dekret/> (дата обращения: 09.04.2016).
5. Об упорядочении ношения специальной и ведомственной формы одежды: Постановление Правительства Республики Кыргызстан от 3 декабря 2015 г. № 829. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.spininform.ru/> (дата обращения: 11.04.2016).
6. Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukknr.uscoz.ru/> (дата обращения: 10.04.2016).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7 Об упорядочении ношения специальной и ведомственной формы одежды: Постановление Правительства Республики Кыргызстан от 3 декабря 2015 г. № 829. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.spininform.ru/> (дата обращения: 11.04.2016).

БАЙНИЯЗОВА Зульфия Сулеймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

РОЛЬ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности правового регулирования в отечественной правовой системе. Большое внимание автором уделено исследованию роли правотворческой политики в улучшении правового регулирования.

Ключевые слова: правотворчество, правотворческая политика, правовое регулирование, правовая система.

BAYNIYAZOVA Zulfija Suleymanovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and Law Theory sub-faculty of the Law Faculty of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University

ROLE OF LAWMAKING POLICY IN INCREASING EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION IN THE RUSSIAN JURIDICAL SYSTEM

The article considers the problems of increasing effectiveness of lawmaking regulation in the Russian juridical system. The author highlights the investigation of the role of lawmaking policy in improving legal regulation.

Keywords: lawmaking, lawmaking policy, legal regulation, juridical system.

Байниязова З. С.

В условиях динамично изменяющихся общественных отношений перед российской правовой системой постоянно возникают новые задачи, одной из которых является повышение эффективности правового регулирования. Такая постановка актуальной задачи оптимизации правового регулирования важна для понимания и объяснения процессов, происходящих в обществе, а ее решение будет способствовать осуществлению сопряженных с ней задач экономического, социального, правового развития Российского государства. Очевидно, что этот вопрос связан с исследованием роли правотворческой политики. Решение проблемы повышения эффективности правового регулирования во многом связано с обоснованием роли правотворческой, в целом правовой политики. Правовая политика государства, на которую, как подчеркивается в литературе, «возложен значительный массив функций и социальных надежд»¹, должна определять ценностные ориентиры осуществления правотворчества, что необходимо для повышения эффективности правового регулирования в правовой системе.

Правотворческая деятельность – разновидность деятельности соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления, направленная на принятие нормативно-правовых актов, которая должна отвечать критериям эффективности, системности, быть юридически целенаправленной, что означает движение в сторону реализации приоритетов государства, правового развития общества. Перспективные направления развития отечественной правовой системы во многом связываются с уровнем развития правотворчества. Правотворчество в правовой системе обеспечивает функционирование нормативного компонента, связывает различные ее элементы через нормы права. В структуре правовой си-

стемы правотворчество при помощи правовых средств обеспечивает нормативное регулирование, тем самым влияет на общественные отношения. В частности, через правотворчество закрепляются дозволения, обязывания и другие способы правового регулирования, устанавливаются меры, необходимые для укрепления законности.

Правотворческая деятельность, которая, как указывается в литературе, «крайне важна во всяком государстве»², должна находиться в динамике общественной жизни, соответственно в целом правовая система должна быть адекватной современным вызовам.

Следует подчеркнуть, что понятие правовой системы в единстве объединяет право, правотворчество, правосознание, правовые акты, правореализацию, правоотношения, правовое регулирование и др., создает возможность для их изучения в тесном взаимодействии между собой, с учетом взаимного влияния друг на друга. Учитывая положение о том, что «отечественная правовая система призвана закреплять и поддерживать стабильные отношения в государственно-организованном обществе»³, государство должно уделять повышенное внимание состоянию национальной правовой системы, характеру взаимодействия в ней правовых явлений в целях оптимизации правового регулирования, усиления реализации права. Правовое регулирование должно обеспечивать координацию норм права, правоотношений, правовых актов, правотворчества, толкования права, правореализации и других составляющих правовой системы. Ухудшение правового регулирования приводит к дезинтеграционным процессам в отечественной

1 Рыбаков О. Ю. Правовая политика как научная теория в юридических исследованиях // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 2. С. 109.

2 Рыбаков О. Ю., Ситкова О. Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 27.

3 Оксамытний В. В. Правовые системы в компаративистском измерении: история и современность // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. С. 145.

правовой системе, к нарушению согласованности правовых явлений. В такой ситуации нелегко развивать правовую жизнь. При этом наряду с правотворческим важно учитывать влияние правоприменения, поскольку эффективное обеспечение действия норм права достигается в правовой системе, в которой правотворческий и правоприменительный механизмы находятся в состоянии согласованности между собой. Эффективность правового регулирования во многом зависит от степени согласованности правотворчества и правоприменения. Между правотворчеством и правоприменением важен именно сбалансированный механизм их сосуществования. Правовой дисбаланс порождает дезинтегрированное, разбалансированное состояние правоприменительной деятельности, тем самым затрудняет развитие отечественной правовой системы. Между тем придание российской правовой системе вектора устойчивого развития предполагает определение взаимосогласованных основ, общих ценностных параметров развития правотворчества и правоприменения. Следует учитывать, что отечественная правовая система должна адекватно и динамично реагировать на изменения в общественной жизни. В этой связи она не может быть индифферентной к проблемам общегосударственного развития, в особенности в условиях, когда объективно возникает необходимость в появлении таких стратегий правового развития государства, которые были бы сопряжены с адекватным формированием и воспроизводством оптимальных, упорядоченных, устойчивых, взаимоприемлемых для личности, общества и государства отношений. Однако такая сопряженность правовой системы к актуальным вопросам развития государства должна выражаться, прежде всего, в развитии у нее функциональных способностей улучшать состояние различных сфер жизни общества посредством выражения своей устойчивости в ценностном выражении, прежде всего на уровне правотворчества, правоприменения, в целом правового регулирования.

Очевидно, что организация отечественной правовой системы, прежде всего на уровне правотворчества, должна быть адекватной приоритету повышения эффективности правового регулирования. Следует подчеркнуть, что эффективность правового регулирования заключается в достижении высокого уровня упорядоченности общественных отношений, что возможно путем должного функционирования правовой системы, использования необходимых правовых средств.

Не вызывает сомнения тот факт, что если правотворческая деятельность не будет необходимым образом согласована, то в этом случае правовое регулирование не может быть эффективным. Придание целенаправленного вектора развитию правотворческой деятельности государства позволит оказывать оптимальное воздействие на общественную жизнь посредством механизма правоприменения, что в целом влияет на правовое регулирование. Как отмечается в литературе, «качество нормативного правового акта является одним из факторов, определяющих уровень качества правового регулирования и правовой системы в целом»⁴. В данном случае следует учитывать роль правотворческой политики. В юридической литературе существуют различные представления о понятии правотворческой политики, что во многом связано с неоднозначным пониманием сущности данного явления. На наш взгляд, в современных условиях одним из основных, ключевых направлений правотворческой политики государства должно

быть повышение эффективности правового регулирования, что является, в свою очередь, одним из основных приоритетов отечественной правовой системы. Через выстраивание параметров правотворческой деятельности можно повысить эффективность правового регулирования, что, в свою очередь, усилит юридические, в целом общесоциальные возможности правовой системы, необходимые для динамичного и адекватного реагирования на общественные изменения. Кроме того, это необходимо для решения задачи поступательного правового развития Российского государства, как одного из важнейших его национальных интересов. Вопросы правового развития страны невозможно эффективно решить без улучшения правового регулирования в правовой системе, которая с учетом требований времени должна трансформироваться в явление, выражающее качественно иные юридические возможности, адекватные этим требованиям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правотворческая политика призвана выполнять большую роль в оптимизации правового регулирования, что в целом влияет на состояние правовой системы и является важным фактором, детерминирующим решение сопряженных с этим общесоциальных задач.

Пристатейный библиографический список

1. Гришина В. В. Теоретический анализ проблем правового воздействия на качество нормативно-правовых актов // *Право и политика*. 2007. № 10.
2. Оксамытний В. В. Правовые системы в компаративистском измерении: история и современность // *Вестник Брянского государственного университета*. 2012. № 2.
3. Рыбаков О. Ю. Правовая политика как научная теория в юридических исследованиях // *Право. Законодательство. Личность*. 2010. № 2.
4. Рыбаков О. Ю., Ситкова О. Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009.

⁴ Гришина В. В. Теоретический анализ проблем правового воздействия на качество нормативно-правовых актов // *Право и политика*. 2007. № 10. С. 11.

ГУСЕЙНОВ Амирджан Ахмедович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ: ОБЗОР МНЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ-ПРАВОВЕДОВ

В данной статье представлены обзор и обобщение отразившихся в научной и учебной литературе мнений современных ученых-правоведов по проблеме соотношения права и морали.

Ключевые слова: право, мораль, соотношение, норма, единство, различие, взаимодействие, противоречие.

HUSEYNOV Amirdzhan Akhmedovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE RELATION OF LAW AND MORALITY: A REVIEW OF THE OPINIONS OF MODERN SCIENTISTS-JURISTS

This article presents a review and synthesis of the views of modern scientists-jurists on the problem of the relation of law and morality reflected in the scientific and educational literature.

Keywords: law, morality, relationship, norm, unity, distinction, interaction, contradictions.

Гусейнов А. А.

Проблему соотношения права и морали по сегодняшний день нельзя считать до конца решенной, так как современное общество с огромным числом различных отношений постоянно нуждается в упорядочении и регулировании. Мы решили сделать обзор современной научной и учебной литературы и обобщить мнения современных ученых-правоведов по рассматриваемой проблеме. Мы обратились к работам А. В. Васильева, Н. А. Власенко, Е. В. Зарубиной, О. А. Зелениной, И. В. Григорьевой, Н. И. Матузова и А. В. Малько, Л. А. Морозовой, Л. А. Нудненко, А. В. Петрова и А. М. Баскаковой, Ю. В. Романец, Н. А. Шавеко, Д. А. Шевчука.

Ученые-правоведы считают соотношение права и морали сложным, включающим в себя четыре компонента: единство, различие, взаимодействие и противоречия. На наш взгляд, наиболее развернуто единство права и морали дается в учебном пособии, изданном под редакцией Н. И. Матузова и А. В. Малько¹. Здесь четко выделяются следующие общие черты данных категорий: мораль и право входят в систему нормативного регулирования обществом; преследуют сходные цели и задачи – упорядочение и совершенствование общественной жизни, внесение в нее организующих начал, развитие и обогащение личности, защиту прав человека, утверждение идеалов гуманизма, справедливости; имеют одинаковый объект регулирования – общественные отношения; определяют границы должных и возможных поступков субъектов; социально однотипны в данном обществе или в данной формации; выступают в качестве фундаментальных общеисторических ценностей.

К названному Е. В. Зарубина добавляет еще два пункта: мораль и право имеют общий источник – мифы и обычаи первобытного общества; между моралью и правом существует смежная область, куда входят понятия, идеи, нормы и представления, являющиеся как нравственными, так и правовы-

ми (понятия естественного права, прав человека и правовой морали)².

Также приведем мнение Н. А. Шавеко о том, что общим для права и морали является то, что обе эти категории под угрозой внешнего наказания обращаются к внутреннему миру личности, побуждая ее к изменению своего внутреннего убеждения или к определенному внешнему поведению, которое оценивается с учетом внутреннего отношения лица к совершенному деянию. Различие лишь в том, что право всегда оценивает это отношение в случае нарушения запретов, иногда – при исполнении дозволений, но никогда – при исполнении предписаний, а мораль оценивает его гораздо чаще и даже придает значение лишь ему³.

Далее. Мы заметили единство во взглядах большинства ученых на различия права и морали. Согласно Н. И. Матузову и А. В. Малько, право и мораль различаются по:

– способам их установления, формирования (право создается государством, им же отменяется или изменяется; нормы морали возникают и развиваются в обществе самопроизвольно в процессе практической деятельности людей);

– методам их обеспечения (за правом стоит аппарат принуждения; мораль обеспечивается силой общественного мнения);

– форме их выражения, фиксации (нормы права фиксируются в специальных юридических актах государства, группируются по отраслям и институтам, систематизируются в соответствующие уставы, сборники, кодексы; нормы морали существуют в сознании людей в виде понятий, идей, принци-

1 Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-1561293-pall.html> (дата обращения: 10.05.2017).

2 Зарубина Е. В. О соотношении морали и права // Наука и современность. 2015. № 40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-morali-i-prava#ixzz4ZLz15tfq> (дата обращения: 15.05.2017).

3 См.: Шавеко Н. А. Право и мораль. Соотношение в общетеоретическом аспекте. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2014. – 92 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/s/shaweko_n_a/prawoimoralx.shtml (дата обращения: 15.05.2017).

пов, оценок и т. п., содержатся в летописях, в религиозных, литературных памятниках);

– характеру и способам их воздействия на сознание и поведение людей (в отличие от норм морали нормы права описывают запрещаемое/ разрешаемое действие, приводят нужный вариант поведения, заранее устанавливают санкцию за нарушение данного предписания);

– характеру и порядку ответственности за их нарушение (противоправные действия влекут за собой юридическую ответственность; за нарушение нравственности нарушитель подвергается моральному осуждению, порицанию);

– уровню требований, предъявляемых к поведению человека (у морали уровень требований значительно выше, чем у юридического закона);

– сферам действия (все, что регулируется правом, регламентируется и моралью, но не все, что регулируется моралью, упорядочивается правом).

В дополнение к сказанному у Л. А. Морозовой отмечается, что право и мораль отличаются оценочными критериями поведения и поступков: «Правовые нормы оценивают их с точки зрения правомерного и неправомерного, законного и незаконного, наказуемого и ненаказуемого, а нормы морали – нравственными критериями: плохо – хорошо, честно – бесчестно, справедливо – несправедливо и др.»⁴ А. В. Васильев⁵ указывает на то, что нормы права едины для всех групп, слоев, наций, а нормы морали могут быть различными.

По мнению Е. В. Зарубиной⁶, право и мораль различаются по предмету нормативной регуляции: мораль и право регулируют разные стороны поведения личности и социальных групп. Предметом моральной регуляции является любое межличностное общение людей, право регулирует только социально значимые поступки личности и социальных групп – такие поступки и действия, которые влекут за собой юридические последствия, т.е. нарушение (или, наоборот, обеспечение) основных прав и свобод личности или социальной группы.

Также исследователь отмечает, что нормы права и нормы морали различаются по целям нормативной регуляции. Цель моральной регуляции – гармонизация личных и общественных интересов, достижение социально полезного и при этом добровольного образа мыслей и поступков личности, действий социальных групп. Цель правовой регуляции заключается в реализации основных прав личности путем выполнения этой личностью определенных обязанностей по отношению к другому лицу.

Ученые-правоведы единодушно признают сложным взаимодействие права и морали. По нашему мнению, наиболее конкретно о взаимодействии права и морали говорит Л.А. Морозова. Она акцентирует внимание на сферах:

– правотворчества. Новая или проектируемая норма права должна учитывать нравственные устои общества;

– реализации права. Сотрудничество права и морали имеет место при:

а) определении личных качеств правонарушителя, в том числе преступника, что влияет на избираемую судом меру наказания; при решении вопроса о лишении родительских прав учитываются личные качества родителей; при решении судом вопроса, при ком из родителей оставить детей в случае их развода и спора по этому поводу бывших супругов, и т. д.;

б) юридической квалификации действий субъекта, например, при квалификации деяний в качестве хулиганства, клеветы, унижения достоинства и т. д.;

в) толковании норм права, в частности оценочных терминов: «цинизм», «особая жестокость», «недобросовестное отношение к служебным обязанностям» и др.

Далее. Регулятивное взаимодействие права и морали достаточно отчетливо отражено в юридических текстах. Об этом, на наш взгляд, наиболее точно говорится в работах Л. А. Нудненко⁷, О. А. Зелениной⁸.

Ученые-правоведы отмечают, что границы между правом и моралью динамичны, не являются раз навсегда данными. Они смещаются в ту или иную сторону в ходе общественного развития под влиянием происходящих перемен. В целом же в процессе общественного развития прослеживается тенденция гармонизации механизмов взаимодействия права и морали, связанная прежде всего с характером культуры и степенью цивилизованности каждого конкретного общества.

Несмотря на тесное взаимодействие, между правом и моралью бывают противоречия, выражающие отсутствие их должной согласованности. Как отмечают Н. И. Матузов и А. В. Малько, вершин нравственности еще ни одному обществу достичь не удавалось, равно как и право никогда не выражало всей полноты моральных императивов. Расхождения между правом и моралью вызываются сложностью и противоречивостью самой жизни, бесконечным разнообразием возникающих в ней ситуаций, появлением новых тенденций в общественном развитии, неодинаковым уровнем нравственного и правового сознания людей, изменчивостью социальных условий и т.д.⁹

В большей степени коллизия между правом и моралью проявляется в обществах, находящихся в состоянии повышенной социальной динамики, переживающих реформы разного рода. Мы обнаружили два несколько противоположных взгляда на причину различий правового и морального состояний в обществе. Так, Д. А. Шевчук пишет, что переход к новой морали осуществляется медленнее, чем модернизация правовых институтов и юридических структур¹⁰. У Л. А. Морозовой же мы находим, что право более консервативно, мораль более

4 См.: Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. – М.: «Норма – Инфра-М», 2016. – 464 с.

5 См.: Васильев А. В. Теория государства и права: курс лекций. – М.: МПСИ, 2013. – 200 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/anatoliyi_vasilevich_vasilev/teoriya_gosudarstva_i_prava_kurs_lekcii/read_online.html?page=4 (дата обращения: 10.05.2017).

6 См.: Зарубина Е. В. О соотношении морали и права // Наука и современность. 2015. № 40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-morali-i-prava#ixzz4ZlZ15tfg> (дата обращения: 15.05.2017).

7 Нудненко Л. А. Некоторые проблемы соотношения морали и прав человека в России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2011. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-sootnosheniya-morali-i-prav-cheloveka-v-rossii#ixzz4ZlZRGxSI> (дата обращения: 15.05.2017).

8 Зеленина О. А. К вопросу о взаимодействии права и морали в современном российском обществе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimodeystvii-prava-i-morali-v-sovremennom-rossijskom-obschestve#ixzz4ZlZ3TXLH> (дата обращения: 15.05.2017).

9 См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 776 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-1561293-pall.html> (дата обращения: 10.05.2017).

10 См.: Шевчук Д. А. Теория государства и права: конспект лекций. – М.: Эксмо, 2009. – 299 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.by/bookreader.php/103871/Shevchuk_-_Teoriya_gosudarstva_i_prava_konspekt_lekcii.html (дата обращения: 10.05.2017).

подвижна, динамична и активно реагирует на происходящие в жизни изменения¹¹.

Ученые-правоведы отмечают ситуации прямого столкновения права и морали, когда закон разрешает определенное действие, а мораль запрещает и наоборот. Отсутствие согласия между ними ведет к ухудшению их регулятивных возможностей. Известно, что иногда жизненные противоречия, конфликты ставят суды в затруднительное положение.

Иногда появляются просто антигуманные законы, например, фашистские. Также в советское время в Уголовном кодексе РСФСР существовала норма об ответственности близких родственников за недоносительство о преступлениях своих родных. На сегодняшний день подобной нормы нет. В ст. 51 Конституции РФ закреплено: «Никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

Исследователи отмечают и проблему морального злоупотребления правом. Мораль неоднородна, отражает устремления различных социальных групп, слоев, классов, в ней могут противоборствовать взаимоисключающие взгляды. По мнению Н.А. Шавеко, право не должно всегда соответствовать общественной морали, ибо последняя не всегда правильно отражает действительные потребности общества; в некоторых случаях необходимо изменять мораль с помощью права.

Ученые-правоведы в своих работах подводят к мысли, что при столкновении права и морали предпочтение должно отдаваться все же моральным требованиям как более высоким.

Согласно Н. А. Шавеко¹², необходимо постоянно укреплять демократические институты, повышать профессионализм законодателя, нравственные чувства граждан, адекватно понимать феномен права и морали в целях правильной организации их взаимодействия на практике и преодоления дефicits нравственного и правового сознания.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев А. В. Теория государства и права: курс лекций. – М.: МПСИ, 2013. – 200 с.
2. Власенко Н. А. Теория государства и права: учебное пособие. – 2-е изд., перераб., доп. и исп. – М.: Проспект, 2011. – 416 с.
3. Зарубина Е. В. О соотношении морали и права // Наука и современность. – 2015. – № 40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-morali-i-prava#ixzz4ZlZ15tfg> (дата обращения: 15.05.2017).
4. Зеленина О. А. К вопросу о взаимодействии права и морали в современном российском обществе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimodeystvii-prava-i-morali-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve#ixzz4Zla3TXLH> (дата обращения: 15.05.2017).
5. Григорьева И. В. Теория государства и права: учебное пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 304 с.

6. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
7. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. – М.: «Норма – Инфра-М», 2016. – 464 с.
8. Нудненко Л. А. Некоторые проблемы соотношения морали и прав человека в России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2011. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-sootnosheniya-morali-i-prav-cheloveka-v-rossii#ixzz4ZlZRGxsl> (дата обращения: 15.05.2017).
9. Петров А. В., Баскакова А. М. Нравственное право: традиции и современность // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennoe-pravo-traditsii-i-sovremennost#ixzz4ZlagQvfE> (дата обращения: 15.05.2017).
10. Романец Ю. В. Этические основы права и правоприменения. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. – 400 с.
11. Шавеко Н. А. Право и мораль. Соотношение в общетеоретическом аспекте. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2014. – 92 с.
12. Шевчук Д. А. Теория государства и права: конспект лекций. – М.: Эксмо, 2009. – 299 с.

11 См.: Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. – М.: «Норма – Инфра-М», 2016. – 464 с.

12 См.: Шавеко Н. А. Право и мораль. Соотношение в общетеоретическом аспекте. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2014. – 92 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/s/shaweko_n_a/prawoimoralx.shtml (дата обращения: 15.05.2017).

ГАСАНГУЛИЕВ Гудрат Музаффар оглы

аспирант кафедры теории и истории государства и права Бакинского государственного университета

ПРИНЦИПЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье отмечается, что распознать сущность систематизации законодательства можно лишь посредством уяснения ее основных принципов, целей и задач. С практической стороны, принципы систематизации законодательства выступают в качестве важнейших ориентиров в ходе упорядочения нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: принцип, система, нормативный акт, систематизация, законодательство.

HASANGULIYEV Gudrat Muzaffar

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Baku State University

PRINCIPLES, GOALS AND OBJECTIVES OF SYSTEMATIZATION OF LEGISLATION

In the article is noted that it is possible to recognize the essence of the systematization of legislation only by understanding its basic principles, goals and objectives. From a practical point of view, the principles of systematization of legislation act as the most important reference points in the process of updating normative legal acts.

Keywords: principle, system, normative act, systematization, legislation.

Эффективность систематизации национального законодательства в современных условиях в первую очередь зависит от адекватного познания объективных закономерностей общественного развития. В этом смысле важное значение имеет проведение систематизационных работ на научной основе, умение субъекта систематизации не только выявить основные тенденции развития самого права, но и точно отобразить их в содержании проводимых работ по упорядочению системы действующего законодательства. Вместе с тем следует констатировать, что первичное правовое регулирование тех или иных общественных отношений, а также упорядочение уже принятых многочисленных правовых предписаний по объективным и субъективным причинам всегда отстает от реальных изменений фактических общественных отношений. Между тем потребности и интересы современного общества вызывают необходимость урегулирования новых общественных отношений, исходя из базовых положений, которые не только просто отображают содержание того или иного явления, но и являются ориентирами для его развития, т.е. придают соответствующей деятельности целенаправленность. Другими словами, распознать суть систематизации законодательства можно лишь посредством уяснения ее основных принципов, целей и задач.

Термин «принцип» (от лат. «principium») означает основные, самые общие, исходные положения, средства, правила, что определяют природу и социальную сущность явления, его направленность и самые существенные свойства¹. «Принципы, - отмечает С. Г. Дробязко, - присущи абсолютно всем явлениям и процессам. Значимость для человечества тех или иных явлений и процессов как таковых непосредственно и представляется важностью именно их принципов, поскольку они олицетворяют динамическое, а значит, главное проявление их сущности»².

Принципы в сфере правовой действительности характеризуются следующими существенными признаками:

1) имеют стабильный характер нормативно-руководящих положений;

2) выступают основой практической деятельности право-творческих органов³.

С практической стороны, принципы систематизации законодательства выступают к качестве важнейших ориентиров в процессе обновления или упорядочения нормативно-правовых актов. Подчеркивая важность имеющихся теоретических разработок, Е. В. Карнаухова различает принципы систематизации нормативно-правовых актов в целом (общие принципы), отдельных ее видов (частные принципы), а также особенные принципы, которыми следует руководствоваться наряду с общими и частными принципами для решения определенной задачи (например, при организации систематизированного учета, подготовке сборника нормативно-правовых актов, укрупненного акта). Согласно Е. В. Карнауховой, общие принципы систематизации действуют независимо от вида осуществляемой систематизации и включают две следующие под-группы:

1) принципы, относящиеся к сущности деятельности (законность, научность, плановость, демократизм, объективность, профессионализм, преемственность, системность);

2) формально-логические принципы (правила) классификации (деление должно быть соразмерным, непрерывным, производиться по одному основанию, члены деления должны исключать друг друга).

Частные принципы Е. В. Карнаухова предлагает разделить на следующие группы:

- принципы учета и инкорпорации (полнота информационного массива (в отношении инкорпорации данный принцип действует в рамках избранных критериев отбора нормативно-правовых актов); достоверность информации; удобство пользования);

- принципы кодификации и консолидации (техническое совершенство принимаемых актов; прогнозирование);

- принципы, касающиеся содержания нормативно-правовых актов (сохранение неизменным нормативного содер-

1 Колодий А. Принципы права: генезис, понятие, классификация, место и роль в правовой системе Украины // Право Украины. 2013. № 1. С. 71.

2 Дробязко С. Г. Принципы в праве / Проблемы развития юридической науки и совершенствование правоприменительной практики. Минск: Из-во БГУ, 2005. С. 27.

3 Ткаченко А. А. Понятие и система принципов гражданского права // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета 2012, Выпуск № 84. С. 4-5.

жения систематизируемых актов при учете, инкорпорации и консолидации, внесение изменений в правовое регулирование в процессе кодификации). Последнее достигается посредством упорядочения не только наличного правового материала, но и потенциального, который станет таковым после принятия кодификационного акта⁴.

В. М. Баранов и В. Н. Карташов, на основе анализа технологии юридической кодификации, дают общее определение юридических принципов систематизации законодательства как исходных юридических идей, обязательных для адресатов, и базовых универсальных предписаний (требования, императивы, субимперативы и т.п.)⁵.

С учетом позитивных выводов вышеуказанных авторов, полагаем все же нецелесообразным дробление принципов систематизации законодательства в зависимости от ее конкретных видов, а также включение в их перечень принципов, которые характерны не только для систематизации законодательства, но и другим правовым явлениям, т.е. носят общий характер. В качестве же основных принципов систематизации законодательства, на наш взгляд, следует отметить следующие пять принципов, четко выражающих специфику данной правовой деятельности:

1) полнота. Систематизация законодательства не может носить частичный характер. Исходя из того положения, что законодательство выступает не как лишь простая совокупность действующих нормативно-правовых актов, а как целостный, функционирующий на основе системных связей «организм», который обновляется посредством принятия новых и отмены устаревших правовых актов, логически обоснованным является требование учета при систематизации принципа полноты всего обрабатываемого правового материала.

2) регулярность. Развитие текущего законодательства, обусловленное социально-экономическими изменениями в самом обществе, предполагает проведение широких систематизационных работ не эпизодически, а на постоянной основе, в особенности в период проведения крупномасштабных реформ.

3) оперативность. В связи с разделением законодательной и исполнительной власти, осуществление законотворческой и правоприменительной деятельности со стороны различных органов требует незамедлительную реакцию в аспекте принятия новых правовых предписаний в целях урегулирования тех или иных вопросов, а также ревизию устаревших положений нормативно-правовых актов в целях обеспечения синхронности правового регулирования.

4) иерархичность. Систематизация законодательства предполагает соблюдение строгой субординации при обработке нормативно-правового материала. От простой классификации нормативно-правовых актов ее отличает как учет горизонтальных связей между нормативными актами одинаковой правовой силы, так и принятие во внимание вертикальных связей относительно положений различных нормативных актов, без которого невозможно обеспечить эффективность реализации правовых норм.

5) целенаправленность. Систематизация законодательства не может носить условный, отвлеченный характер. В отличие от простой обработки правового материала в той или иной области общественной жизни на конкретном этапе правового регулирования она в целом направлена и на обеспечение упорядоченно-

сти будущих правоотношений, т.е. носит стратегический характер, очерчивает основные направления эволюции самого права.

Что касается самой цели систематизации, то она заключается, на наш взгляд, в первую очередь в обеспечении системности законодательства.

По мнению Н. А. Толкуновой, систематизация законодательства преследует достижение юридических и общественных целей. И если юридическая цель такой систематизации, в соответствии с ее позицией, заключается в том, чтобы правовое регулирование отношений стало наиболее упорядоченным, интегрированным и доступным для понимания, то общественная цель систематизации законодательства обусловлена необходимостью достижения такого нормативно-правового регулирования, которое обеспечило бы надежные юридические гарантии конституционных прав граждан⁶.

Представляется, что такая трактовка целей систематизации законодательства является расплывчатой. Деятельность по систематизации законодательства носит конкретный характер. Поэтому и цель систематизации законодательства, на наш взгляд, должна быть четко определенной - обеспечение согласованности между нормативно-правовыми актами одинаковой и различной юридической силы. Она достигается путем выдвижения и решения конкретных задач. В этой связи полагаем важным выделить следующие основные задачи систематизации:

- совершенствование действующей системы законодательства;
- обеспечение планомерности развития национального законодательства;
- упрощение механизма правореализации;
- повышение эффективности правоприменительной деятельности посредством обеспечения свободного доступа субъектов права к правовым предписаниям;
- повышение правового просвещения населения путем издания собраний нормативно-правовых актов, также размещения текста нормативных правовых актов в электронных ресурсах компетентных государственных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов В. М, Карташов В. Н. Юридические принципы технологии правовой кодификации / Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Сб. ст. / Под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009.
 2. Дробязко С. Г. Принципы в праве / Проблемы развития юридической науки и совершенствование правоприменительной практики. Минск: Из-во БГУ, 2005.
 3. Карнаухова Е.В. Систематизация локальных нормативных правовых актов в Российской Федерации: общая характеристика и виды. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011.
 4. Колодий А. Принципы права: генезис, понятие, классификация, место и роль в правовой системе Украины // Право Украины. 2013. № 1.
 5. Ткаченко А. А. Понятие и система принципов гражданского права // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета 2012. Выпуск № 84.
 6. Толкунова Н. А. Систематизация российского законодательства в сфере социальной защиты населения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011.
- 4 Карнаухова Е.В. Систематизация локальных нормативных правовых актов в Российской Федерации: общая характеристика и виды. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 14-15.
- 5 Баранов В. М, Карташов В. Н. Юридические принципы технологии правовой кодификации / Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Сб. ст. / Под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. С. 68.
- 6 Толкунова Н. А. Систематизация российского законодательства в сфере социальной защиты населения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. С. 10.

АХМЕТШИН Руслан Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРИИ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Статья посвящена рассмотрению особенностей административно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии в период новой экономической политики. Раскрываются административно-правовые меры органов советской власти по предоставлению, распределению и производству продовольствия, посредством применения административно-правовых форм и методов с целью удовлетворения потребностей населения продуктами первой необходимости.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, продовольствие, новая экономическая политика, Башкирия.

AKHMETSHIN Ruslan Rimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ADMINISTRATIVE-LEGAL REGULATION OF THE FOOD SUPPLY OF THE POPULATION OF BASHKIRIA IN THE PERIOD OF THE NEW ECONOMIC POLICY

The article is devoted to peculiarities of administrative legal regulation of the food supply to the population of Bashkortostan in the period of the new economic policy. Reveals the legal and administrative measures of the Soviet authorities for the provision, distribution and food production through the application of administrative-legal forms and methods in order to meet the needs of the population with basic necessities.

Keywords: administrative-legal regulation, the food, the new economic policy, Bashkiria.

Продовольственная политика органов советской власти периода Гражданской войны и «военного коммунизма» свидетельствовала о выстраивании государственно-правового механизма регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии с использованием «жестких» административно-командных методов государственной монополии на продовольственные продукты. В данный период основной формой воздействия на население было принуждение к сдаче продуктов питания путем проводимой политики продовольственной разверстки, которая спровоцировала резкое обострение продовольственного кризиса и создала предпосылки к голоду в регионе. Выбранный курс продовольственной политики обозначил проблемы во всем воспроизводственном процессе продовольственного обеспечения населения продуктами первой необходимости.

Продовольственный кризис и неспособность своевременного разрешения «продовольственного вопроса» идеологическими методами «военного коммунизма» обозначили необходимость смены «экономико-политического» курса на новый уровень. Советская власть была вынуждена пересмотреть вопросы экономической политики в сфере продовольствия. Первоочередными задачами стали разработка и принятие нормативно-правовых актов в области обеспечения населения продовольствием. Так, к началу 1921 года Советское государство запланировало курс на развитие экономики, поиск принципиально новых подходов к решению продовольственного кризиса, отказ от военно-коммунистических построений и перевод страны на новую экономическую политику с формированием рыночных отношений. Предполагалось, что нпз выстроит приоритетные стимулы производства для крестьян в сельском хозяйстве, которые выведут страну на путь

экономического возрождения¹ и будут способствовать экономическому росту региона в целом². С переходом к новой экономической политике деятельность государственных органов по продовольственному обеспечению населения потребовала более детальной правовой регламентации. Приоритетные направления кодификационной работы были обусловлены развитием рыночных отношений и стимулированием населения к повышению производительности продуктов питания. В связи с переходом к новой экономической политике Советскому государству пришлось практически заново создавать нормативно-правовую базу. В этот период была проделана колоссальная кодификационная работа с высокоинтенсивной нормотворческой деятельностью государства. Так, были приняты декреты СНК РСФСР от 21.04.1921 г. «О натуральном налоге на молочные продукты»³ и «О натуральном налоге на яйца»⁴; от 10.05.1921 г. «О натуральном налоге на шерсть»⁵; от 17.05.1921 г.

1 Ахметшин Р. А. Государственно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения Башкирии в 1918-1927 годах: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2014. С. 120.

2 Субхангулов Р. Р. Ресурсный компонент инновационного потенциала как определяющее условие устойчивого экономического роста региона // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 199; Субхангулов Р. Р. Повышение конкурентоспособности предпринимательства на основе оценки ресурсного компонента инновационного потенциала региона // В сборнике: конкурентоспособность современного предпринимательства и инновационные факторы ее повышения. Материалы международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». 2017. С. 126.

3 СУ РСФСР. 1921. № 37. Ст. 197.

4 СУ РСФСР. 1921. № 38. Ст. 205.

5 СУ РСФСР. 1921. № 48. Ст. 235.

«О натуральном налоге на сено»⁶; от 24.05.1921 г. «Об обмене»⁷; от 31.05.1921 г. «О натуральном налоге на продукты огородничества и бахчеводства»⁸; от 21.04.1921 г. «О натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена»⁹; от 14.06.1921 г. «О натуральном мясном налоге»¹⁰; от 27.10.1921 г. «О натуральном налоге на пушнину»¹¹ и другие.

Законодатель советской власти указывал на намерения отойти от прежних административных методов решения хозяйственных проблем и заменить их на действия, вытекающие из договоров¹². Принципы свободного образования кооперативов были установлены декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации»¹³. В данном декрете определялись организации сельскохозяйственных товариществ, которые не должны были выходить за пределы установленных территориальных границ и не требующих заранее подготовленного решения советских органов власти. Порядок организации и деятельности кооперативов осуществлялся в соответствии с их уставами.

От эффективности работы государственных органов зависел успех новой экономической политики, что, несомненно, требовало от них административно-правовых способов воздействия на населения с целью повышения производительности продовольствия, в том числе путем стимулирования данной деятельности. В механизме административно-правового регулирования деятельности государственных органов по продовольственному обеспечению населения использовались средства, выбор которых непосредственно зависел от совокупности следующих факторов: уровня сельскохозяйственного производства; своевременного и достаточного обеспечения населения продуктами питания; должной организации деятельности органов, обеспечивающих население продовольствием; природных и климатических факторов. Данная система факторов определяла средства административно-правового регулирования в продовольственном обеспечении населения страны и ее регионов. Административно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения Башкирии в период нэпа зависело в большей степени от экономико-политической обстановки в крае.

Организационно-правовые мероприятия по продовольственному обеспечению населения страны, которые проводили в жизнь органы советской власти, нацелены были не только на предоставление и распределение продовольствия населению, но и на увеличение производства продовольственных товаров. Для этого были приняты соответствующие нормативные акты, направленные на стимулирование крестьянства. Безусловно, данные обстоятельства побуждали население к увеличению производительности продовольствия.

Итак, под административно-правовым регулированием продовольственного обеспечения населения Башкирии в период нэпа мы понимаем целенаправленное воздействие правовыми средствами уполномоченных государственных органов на предоставление, распределение и производство про-

довольствия, посредством применения совокупности административно-правовых форм и методов с целью удовлетворения потребностей населения продуктами первой необходимости.

Для реализации организационно-правовых мер по продовольственному обеспечению органы советской власти большое значение придавали формированию компетентного продовольственного аппарата на местах для создания стабильного, бесперебойного и систематического обеспечения населения продовольствием с учетом всех хозяйственных особенностей региона. Так, Башкирский народный комиссариат продовольствия (Башнаркомпрод) приводил в жизнь правовые акты Наркомпрода РСФСР, устанавливал порядок, очереди, нормы выдачи, регламентировал и регулировал питание местного населения и обеспечение предметами первой необходимости. Аппарат Башнаркомпрода с июня 1921 года представлял собой распределительную станцию продовольствия. Административно-правовые меры государственных органов по продовольственному обеспечению населения в первые годы нэпа сводились к предоставлению и распределению продуктов первой необходимости через уполномоченные продовольственные органы. Среди нормативных актов, регламентирующих продовольственное обеспечение населения Башкирии, хотелось бы выделить положение «О контрольно-кооперативном отделе Управления распределения Башнаркомпрода»¹⁴. В соответствии с этим документом в функции контрольно-распределительного отдела Управления распределения Башнаркомпрода входили организация и руководство деятельностью отделов Управления распределения на местах; наблюдение и исполнение Башцентросоюзом и потребителями распоряжений Башнаркомпрода в области распределения и обеспечения населенных пунктов Башкирии продуктами по планам распределения Башнаркомпрода; контроль за движением и состоянием продуктов, поступающих в ведение Башцентросоюза; контроль за наличием продуктов на складах; обследование всех местных аппаратов распределения Башкирии с общей линией продовольственной политики советской власти. Стоит отметить, что правоотношения между продовольственными органами Башкирии в этот период развивались на договорных отношениях, что способствовало развитию продовольственного дела в республике и налаживанию процесса обеспечения населения продуктами первой необходимости, что было очень важно для региона в «голодный» период времени. Вместе с тем, в первые годы новой экономической политики существовали определенные проблемы в договорных взаимоотношениях продовольственных органов. Среди нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение продовольствием Башкирии, выделим договор Башнаркомпрода с Башцентросоюзом, утвержденный коллегией Башнаркомпрода и управлением Башцентросоюза 3 октября 1921 года¹⁵. Башнаркомпрод поручал, Башцентросоюз принимал на себя поставку продовольственных продуктов и сырья в количестве, определяемом по каждому виду поставляемых продуктов питания. В целях обеспечения Башцентросоюза средствами, необходимыми для выполнения поставки продовольствия, Башнаркомпрод передавал в распоряжение Башцентросоюза товары, поступавшие в основной фонд продовольствия, т.е. исключительно как продукты первой необходимости, а также денежные средства для удовлетворения населения в продуктах питания. В соответ-

6 СУ РСФСР. 1921. № 48. Ст. 239.

7 СУ РСФСР. 1921. № 40. Ст. 212.

8 СУ РСФСР. 1921. № 49. Ст. 264.

9 СУ РСФСР. 1921. № 38. Ст. 204.

10 СУ РСФСР. 1921. № 51. Ст. 281.

11 СУ РСФСР. 1921. № 74. Ст. 603.

12 Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М., 2002. С. 66, 68, 110.

13 СУ РСФСР. 1921. С. 434.

14 ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 66 об.

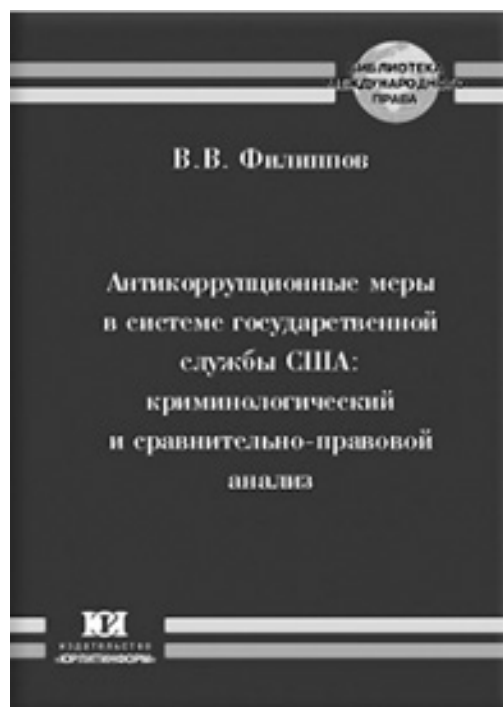
15 Там же. Л. 60.

ствии с этим договором Башнаркомпрод предоставлял право Башцентросоюзу реализовывать получаемое продовольствие как путем продажи, так и непосредственного обмена.

Таким образом, определился новый путь взаимоотношений между органами обеспечивающими продовольствием население Башкирии. Однако, при всей видимости правовой регламентации отдельных отношений по продовольственному обеспечению прослеживается тотальный контроль государства над рынком (только государство определяло, что, кто и в каком количестве имел право торговать продуктами). При всем многообразии нормативного регулирования нэпа оставались неразрешенными многие аспекты в части продовольственных споров. Вместе с тем, наметилось определенное взаимодействие между продовольственными органами региона и правоохранительными органами, которые принимали непосредственное участие в реализации нэпа¹⁶. Также хотелось подчеркнуть, что за период с 1921–1927 гг. не было выстроено четкой нормативно-правовой системы по продовольственному обеспечению населения Башкирии. Многие законы очень быстро принимались и настолько же быстро отменялись, вводя новые и новые «правила продовольственной игры» Советского государства с населением. Тем не менее, административно-правовые меры, предпринятые продовольственными органами по продовольственному обеспечению населения Башкирии, способствовали восстановлению сельского хозяйства и сравнительному «росту» уровня продовольственного обеспечения в Башкирии и в стране в целом. Так, эффективность принимаемых мер ослабления административного давления в период новой экономической политики подтверждает тот факт, что в 1923 году был восстановлен довоенный уровень посевных площадей, а к 1926 году валовой сбор зерновых в стране на 20 % превысил уровень 1913 года¹⁷. В Башкирии урожайность зерновых была близка к удовлетворительным показателям. По подсчетам Р. А. Давлетшина, если средняя урожайность в 1923 г. составляла – 7 ц с га, то в 1924 г. – 8,6; в 1925–1926 гг. – 7,4¹⁸. Примененные меры стимулирования населения Башкирии в виде своевременной помощи Советского государства в части предоставления семенных ссуд привели к поднятию уровня сбора урожая. Так, в период с 1921 г. по 1925 г. крестьянству Башкирии было выдано 6,8 млн пудов семенной ссуды, из них было возвращено лишь 1,3 млн пудов¹⁹. В 1927–1928 гг. было заготовлено более 11 млн пудов хлеба²⁰. Численность крупного рогатого скота в 1922–1928 гг. возросла в 2,3 раза и составила 1482,8 тыс. голов. За этот период число бескоровных хозяйств уменьшилось вдвое (с 30 % до 15 %)²¹.

Пристатейный библиографический список

1. Аграрное право: учебник / под ред. С. А. Боголюбова, Е. Л. Мининой. М.: Эксмо, 2008. 56 с.
2. Ахметшин Р. А. Государственно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения Башкирии в 1918–1927 годах: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2014. 213 с.
3. ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 60. Лл. 60, 66 об.
4. Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. Уфа: Гилем, 2001. 274 с.
5. Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М., 2002.
6. Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. Уфа: Башк. кн. изд-во. 1973. 257 с.

16 Мамлеева Д.Р. К вопросу взаимодействия транспортной полиции с иными государственными органами (историко-правовой аспект) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3 (65). С. 19.

17 Аграрное право: учебник / под ред. С. А. Боголюбова, Е. Л. Мининой. М.: Эксмо, 2008. 56 с.

18 Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. С. 73.

19 Там же. С. 82.

20 Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 298.

21 Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. С. 88.

БАРАНОВА Алена Сергеевна
адъюнкт Академии управления МВД России

БАНДИТИЗМ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматриваются проблемы возникновения некоторых видов бандитизма на территории Дальневосточной республики в период 1920-1922 гг. и деятельность государственных, правоохранительных органов по борьбе с ним.

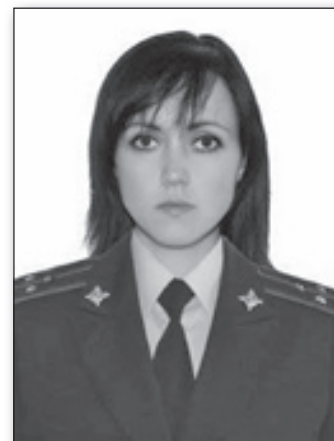
Ключевые слова: Дальневосточная республика (ДВР), бандитизм, хунхузничество, народная милиция.

BARANOVA Alena Sergeevna
adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

BANDITRY AND MEASURES TO COMBAT IT IN THE FAR EASTERN REPUBLIC

The article discusses the problem of the origin of certain types of banditry on the territory of the far Eastern Republic in the period 1920-1922 and operation of the state, law enforcement to combat it.

Keywords: Far Eastern Republic (DDA), banditry, hunguest, the people's militia.

Баранова А. С.

На части территории Восточной Сибири, Хабаровского и Дальневосточного краев, вошедших в 1920 году в состав Дальневосточной Республики (далее – ДВР) проживала значительная часть людей высланных из центральной России за совершение различного рода преступлений, в том числе и за политические, а так же их потомки, которые не пожелали или не смогли вернуться на прежние места.

Это несомненно оказывало влияние, как на криминологическую обстановку, так и на социально-политическую обстановку в целом в этих регионах еще до 1917 года.

В структуре преступности Восточной Сибири, Дальнего Востока традиционно преобладали тяжкие виды преступлений: бандитизм, грабежи, убийства¹.

На характер преступности влияло и то, что это были районы добычи золота. Не только ссыльные, но и переселенцы, местные крестьяне в силу периодических неурожаев, быстрого развития золотопромышленности втягивались в добычу золота, в том числе преступным путем.

Как писал известный этнограф, исследователь мест лишения свободы в дореволюционной России С. В. Максимов, условия жизни и работы этих людей «...создавала из них тот несимпатичный тип, который известен под именем «таежная вахта». Золотая лихорадка успевала их покалечить до того, что весь мир перестал для них существовать, золото для них сделалось богом ...»².

Борьба с преступностью в сфере добычи, хранении, транспортировки и грабежи золота, во многом были в сфере деятельности горной стражи, а также охраны частных золотопромышленных предприятий, разрушенных революцией и гражданской войной.

После революции 1917 года и последовавшей гражданской войной ситуация осложнилась тем, что старые органы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, судебная система были ликвидированы, а новые находились в стадии формирования и накопления необходимого опыта.

Продолжающаяся гражданская война и вмешательство иностранных государств (интервентов) в социально-политическую и хозяйственную деятельность ДВР привела к тому, что значительная часть населения получила навыки обращения с оружием, и каждый стремился сохранить добытое законным и незаконным образом оружие для использования в личных целях.

Некоторые участники партизанских отрядов, созданных для борьбы с японскими интервентами, члены вооруженных формирований под руководством атамана Семенова не сложили оружия после создания Дальневосточной Республики и использовали его не только для борьбы с новой народно-демократической властью, но и для совершения грабежей мирного населения.

Слияние уголовного и политического бандитизма было характерно для Дальневосточной Республики также как и для Советской России.

Дальневосточная Республика была народно-демократическим государством и в отличие от РСФСР, которое являлось согласно Конституции 1918 года государством диктатуры пролетариата, была ограничена в применении чрезвычайных средств и методов для борьбы с бандитизмом.

В РСФСР в борьбе с бандитизмом помимо милиции активно участвовала Всероссийская Чрезвычайная комиссия при Совете Народных Комиссариатов, в части особого назначения, то в ДВР для борьбы с этим явлением использовался более широкий спектр мер.

Наибольшее развитие бандитизм получил в Приамурье, в Забайкалье бандитизм был развит меньше³.

На территории ДВР было развито хунхузничество – этот вид китайского бандитизма, который свойственный только этому региону. Хунхузы – это бандиты преимущественно из китайцев⁴. Они формировались на территории Китая в круп-

1 Остроумов С. С. Преступность в Российской империи. М., 1980. С. 98.
2 Максимов С. В. Каторга империи. М. 2002. С. 352.

3 Дьяков С. В., Игнатъев А. Л., Капушин М. П. Ответственность за государственные преступления. М., 1988. С. 223.

4 Кутушев В. Г. Дальневосточный юридический институт МВД России: история и современность. Хабаровск, 1998. С. 10.

ные группировки криминального характера, незаконно переходили Государственную границу и на территории республики совершали преступления. Хунхузы нападали не только на золотые прииски и похищали золото, также почти ежедневно совершали грабительские налеты на населенные пункты, совершали массовые убийства, похищали скот и лошадей, грабя и убивая местных жителей. Для некоторых сел такие нападения кончались трагически. Численность отрядов хунхузов достигала десятки тысяч человек.

Преступная деятельность хунхузов наносила большой ущерб экономике Дальневосточной республики, держала в страхе ее население, отвлекала значительные силы для борьбы с нею. Народной милиции пришлось вести борьбу с многочисленными хорошо вооруженными бандами хунхузов, проникшими с китайской территории.

У китайско-русской границе Хунчунь-Пограничный в 1920-1922 гг. постоянно находилось более 11 тысяч хунхузов, действовавших на китайской и русской территории.

Близость государственной границы, слабая охрана ее создавали условия для развития бандитизма.

На борьбу с хунхузничеством на территории Дальнего Востока стали организовывать дружины из местных крестьян, которые совместно с народной милицией и войсками защищали население. На территории Дальнего Востока хунхузничество в основном было развито на Амуре и в Приморье.

Организация многочисленных набегов хунхузов должны были показать неспособность власти ДВР обеспечить защиту населения.

На территории Дальневосточной республики в ноябре 1921 года действовало 8 банд, численностью от 15 до 50 человек, то в середине августа 1922 года было уже 8 внешних хорошо вооруженных банд с численностью 2260 человек и 12 внутренних, насчитывающих около 800 человек⁵. Особенно много банд было в районах, расположенных вблизи китайской границы.

На борьбу с бандами из бывших белогвардейцев были направлены отряды народной милиции Дальневосточной республики и части Народно-Революционной армии. В селах и деревнях были созданы отряды самообороны из крестьян.

Для ликвидации этих банд правительство республики вынуждено было создавать специальные отряды милиции.

Для борьбы с бандитизмом были созданы летучие истребительные отряды народной милиции. Эти отряды и члены народной милиции, находящиеся при исполнении обязанностей, имели право «производить наряды на местные средства передвижения вне всякой очереди». Указанные наряды подлежали немедленному выполнению⁶. Циркулярным распоряжением Хабаровского уездного управления от 7 августа 1922 года на основании Закона от 4 февраля 1922 года «О подводной повинности» все волостные управления в целях борьбы с преступностью обязывались предоставлять подводы сотрудникам уездной и волостной милиции. «За отказ следовало привлечь к судебной ответственности»⁷.

По решению Правительства ДВР в опасных районах создавались специальные комиссии по борьбе с бандитизмом из трех человек – представители от госполитохраны, от управления милиции и от народно-революционной армии, полу-

чившие название «тройки»⁸. В целях принятия самых решительных мер и окончательной ликвидации всех банд работала Центральная тройка по борьбе с бандитизмом. Они расследовали совершенные преступления, принимали меры, направленные на усиление борьбы с бандитизмом. В июне 1922 года в Амурской области комиссией по борьбе с бандитизмом было принято постановление о возложении на милицию обязанностей по ликвидации бандитских банд численностью до 15 человек⁹.

В период с 1 января по октябрь 1922 года на территории ДВР при активном участии милиции было выявлено и ликвидировано 18 банд. Численность некоторых из них достигала 100-120 человек¹⁰.

Народная милиция ДВР на протяжении двух лет успешно вела борьбу с многочисленными бандитами уголовных преступников, являлось проводником решений, постановлений и законов правительства ДВР, направленных на укрепление правопорядка в республике, регулирующих общественные отношения, обеспечивала прочный тыл Народно-революционной Армии.

Резкое сокращение бандитизма, фактическая ликвидация вооруженного политического сопротивления стало одним из факторов и условий того, что вхождение ДВР в состав РСФСР не вызвало сопротивления эксцессов со стороны противников (внутренних) империи.

Успешная борьба народной милиции ДВР с бандитизмом, резкое сокращение бандитских вооруженных формирований, дестабилизировавших ранее внутривластную обстановку в республике стало одним из факторов того, что процесс вхождения ДВР в состав РСФСР после принятия соответствующих политико-правовых решений не вызвал никаких эксцессов, фактов вооруженного сопротивления.

Пристатейный библиографический список

1. Остроумов С. С. Преступность в Российской империи. М., 1980.
2. Максимов С. В. Каторга империи. М., 2002.
3. Дьяков С. В., Игнатьев А. Л., Капушин М. П. Ответственность за государственные преступления. М., 1988.
4. Кутушев В. Г. Дальневосточный юридический институт МВД России: история и современность. Хабаровск, 1998.
5. Государственный Архив Хабаровского края (ГАХК) Ф. 19. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.
6. ГАХК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28. Л. 23.
7. ГАХК. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 16. Л. 230; ГАЧО. Ф. р-58. Оп. 1. Д. 119. Л. 158-159.
8. Государственный Архив Читинской области (ГАЧО) ф. 9, Оп. 3, д. 2, С. 214.
9. Российский Государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ) Ф.Р-1698, Оп. 1, д. 48, Л. 41
10. РГИА ДВ. Ф. р-110. Оп. 1. Д. 5. Л. 195-196.

5 Государственный Архив Хабаровского края (ГАХК) Ф. 19. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

6 ГАХК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28. Л. 23.

7 ГАХК. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 16. Л. 230; ГАЧО. Ф. р-58. Оп. 1. Д. 119. Л. 158-159.

8 Государственный Архив Читинской области (ГАЧО) ф. 9, Оп. 3, д. 2, С. 214.

9 Российский Государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ) Ф.Р-1698, Оп.1, д. 48, Л. 41.

10 РГИА ДВ. Ф. р-110. Оп. 1. Д. 5. Л. 195-196.

ИГНАТЬЕВ Евгений Анатольевич

адъюнкт кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПЛАТ ПОЛЕВЫХ ДЕНЕГ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ И СОТРУДНИКАМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В 1941-1945 ГГ.

На основе применения современных методов исследования авторы раскрывают проблему материального обеспечения военнослужащих в период Великой Отечественной войны как одного из основных видов их государственного обеспечения. Статья рассматривает организацию и правовую регламентацию выплат полевых денег военнослужащим и сотрудникам органов НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Являясь дополнительным видом выплат, они представляли собой одну из основных составляющих денежного довольствия рассматриваемых лиц. В статье впервые публикуются нормативные правовые акты Наркомата внутренних дел СССР, регулировавшие порядок и организацию выплаты полевых денег.

Ключевые слова: правовое регулирование, материальное обеспечение, денежное содержание, полевые деньги.

IGNATJEV Evgeniy Anatoljevich

adjunct of Theory and history of state and law sub-faculty of the St. Petersburg military institute of troops of national guard of the Russian Federation

LEGAL REGULATION AND THE ORGANIZATION OF PAYMENTS OF FIELD MONEY BY THE SERVICEMAN AND TO THE STAFF OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT FOR INTERNAL AFFAIRS OF THE USSR IN 1941-1945

On the basis of application of modern methods of a research authors open a problem of material security of the military personnel, in the period of the Great Patriotic War as one of main types of their state providing. Article considers the organization and a legal regulation of payments of field money to the military personnel and staff of People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR in days of the Great Patriotic War. The regulations of Narkomat of internal affairs of the USSR regulating an order and the organization of payment of field money are for the first time published in article.

Keywords: legal regulation, material security, monetary pay, field money.

Игнатъев Е. А.

С первых месяцев войны одним из приоритетных направлений политики Советского государства было материальное обеспечение различными видами довольствия военнослужащих и сотрудников НКВД СССР. Оно включало денежное довольствие, вещевое и продовольственное обеспечение, создание необходимых бытовых условий и медицинское обслуживание личного состава¹.

Денежное довольствие военнослужащих состояло из оклада месячного содержания и дополнительных выплат.

Для военнослужащих Советское правительство Постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г. № 1753 установило дополнительные виды денежного довольствия на военное время².

Новые виды денежного содержания включали единовременное пособие и полевые деньги. Единовременное пособие выдавалось один раз в течение всего периода войны в размере оклада по занимаемой должности лицам начальствующего состава и сверхсрочнослужащим.

Выплата полевых денег в войсках НКВД производилась в размерах и порядке, установленным приказом НКО СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке выдачи пособий и полевых денег военнослужащим действующей армии» и изданным в его развитие приказом НКВД от 1941 года № 602, в дальнейшем на основании приказа НКО СССР от 1942 года № 197 «С объявлением окладов содержания и других видов денежного довольствия».

Рядовому и младшему начсоставу, имевшему право на получение полевых денег денежное содержание, выплачивалось из окладов, установленных в войсках НКВД по приказу НКВД СССР от 1940 года № 908³.

В июле 1942 года в связи с возложением на войска НКВД охрану тыла действующей Красной Армии, возникли ряд вопросов о порядке выплаты различного рода денежного довольствия в частях войск НКВД по охране тыла фронта, принятых с 1 июля 1942 года на финансирование по смете войск НКВД.

В целях недопущения фактов нецелевого использования денежных средств Народным комиссариатом внутренних дел СССР была издана Директива Финансового отдела войск НКВД СССР от 18 июля 1942 г. № 17/в 3322 «С объявлением Инструкции о выплате полевых денег личному составу частей войск НКВД, дислоцируемых в районах действующей армии»⁴.

Денежное содержания рядового и младшего начальствующего состава, получавшего полевые деньги, выплачивалось в размере, установленном начсоставу в частях Народного комиссариата обороны. В связи с этим, выплата денежного содержания рядовому составу полков войск НКВД по охране тыла действующей армии из окладов, установленных для третьего года срочной службы в пограничных частях не производилась.

1 Лысенков С. Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны. Монография. М.: Редакция журнала «На боевом посту». 2010. С. 100.

2 Центральный архив министерства обороны Российской Федерации. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 5. Л. 21-23.

3 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 1. Д. 682. Л. 118.

4 См. Там же. С. 119.

Полевые деньги выплачивались ежемесячно, получавшим оклад содержания до 40 рублей в месяц – 100% должностного оклада, от 40 до 75 рублей – 50%, выше 75 рублей – 25%⁵.

Сверхсрочнослужащим, которые были назначены на штатные должности по штатам военного времени оклады содержания, выплачивались как сверхсрочнослужащим по занимаемым должностям, при чем, сохранение прежних окладов, в случаях назначения на нижеоплачиваемую должность допускатся.

За время нахождения в командировке в тылу выплата 15% специальной надбавки за службу в войсках НКВД не производилась, независимо от того, что за время этих командировок полевые деньги не выплачивались.

Военнослужащим действующей армии, получавшим полевые деньги, при командировках в пределах действующей армии, а также при перемещениях в одиночном порядке или в составе части в период военных действий, ни суточные ни подъемные пособия не выплачивались⁶.

Во всех случаях назначения и участия в полевых передвижениях учреждений войск НКВД среднего и высшего начсостава на нижеоплачиваемую должность, если назначение было не связано с понижением должности в аттестационном порядке, прежние (более высокие) оклады денежного содержания могли сохраняться только распоряжением Заместителя Народного комиссара внутренних дел СССР по представлению Главных Управлений и Управлений войск НКВД СССР. Лицам начсостава, за которыми были сохранены прежние оклады содержания, выплаты сохраненных окладов продолжались.

Кроме того, замена денежных аттестатов на семьи, выданных по установленной форме в соответствии с приказом НКВД от 1942 года № 118, а в последующем на основании приказа НКВД СССР от 5 июля 1943 г. № 460 «О замене денежных поручений и о порядке денежного обеспечения семей высшего, старшего, среднего начальствующего состава и сверхсрочнослужащих войск НКВД и сотрудников НКВД» не производилась, так как семьи начсостава не снимались с денежного довольствия при районных военкоматах. Вновь, прибывавший начсостав обеспечивался денежными поручениями, которые в последующем направлялись в органы и части по месту жительства семьи.

В случае смерти или пропажи без вести военнослужащего, расчет с его семьей при убытии причитавшегося военнослужащему денежного довольствия производился согласно приказов НКВД СССР № 118 от 1942 года и № 460 от 1943 года.

Правом на получение полевых денег пользовались все военнослужащие частей, полевых передвижных учреждений войск НКВД, выполняющих в пределах районов действующей армии (до армейского тыла включительно) оперативные задания или принимавшие участие в боевых действиях.

Тыловые границы действующих армий определялись директивой или приказом заместителя командующего войсками фронта по тылу.

Выплата полевых денег личному составу войск и учреждений НКВД, дислоцировавшихся в районе действующей армии, производилась по справкам, выдаваемым органами финансовых отделов управлений войск НКВД по охране тыла фронта, на основании данных получаемых от финансового отдела фронта⁷.

В справке обязательно указывалось время, за которое военнослужащий каждой войсковой части имел право на получение полевых денег.

Войсковые части НКВД, не входившие в состав войск НКВД по охране тыла фронта (внутренние, железнодорожные, конвойные и пр. войска НКВД) и располагавшиеся в пределах армейских тылов оформляли право на получение полевых денег через свои войсковые соединения. Последние получали ежемесячно к 10 числу подтверждение от финансового отдела Управления войск НКВД фронтов о том, что войсковая часть, соединение действительно с 15 числа предыдущего месяца находилась в пределах района армейского тыла и имела право на получение полевых денег. Финансовое отделение соединения при получении от финансового отделения Управления войск НКВД по ОБТ после получения вышеуказанного подтверждения давали указание о выплате полевых денег⁸.

Военнослужащие военно-учебных заведений, госпиталей, складов, мастерских и других частей, учреждений, не входивших в состав действующей армии, хотя и располагавшейся в районе армейского тыла полевые деньги не выплачивались.

Выплата производилась только за прошедшее время одновременно с очередной выплатой денежного содержания. Например, денежное содержание выплачивалось 15 июля за время с 1 июля по 1 августа, соответственно полевые деньги выплачивались одновременно за время с 15 июня по 15 июля.

Выплата полевых денег прекращалась с момента убытия военнослужащего из состава части за пределы тыловой границы действующей армии.

Личный состав частей войск НКВД за время получения полевых денег пользовался льготами по военному налогу и другими льготами наравне с лицами, находящимися в составе действующей армии⁹.

Начсоставу, получавшему полевые деньги, 15% специальная надбавка за службу в войсках НКВД, не выплачивалась.

Рядовому и младшему начсоставу, получавшему полевые деньги, оклады денежного содержания выплачивались в размерах, установленных для этого состава в частях Наркомата обороны.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны Главные управления и управления НКВД на основании принятых Советским правительством решений принимали эффективные меры по материальному обеспечению военнослужащих НКВД путем издания соответствующих нормативных актов, оказывая тем самым существенное влияние на поддержание боеспособности и морального духа советских военнослужащих.

Пристатейный библиографический список

1. Военная финансово-экономическая служба России. История и современность. М.: ИНЭС, 2003.
2. Лысенков С. Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны. Монография. М.: Редакция журнала «На боевом посту». 2010. 264 с.
3. Подлинные несекретные приказы НКВД СССР №№ 351 - 547.1943. //ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 682. Л. 118-121.
4. Подлинные совершенно секретные приказы НКВД СССР №№ 00556 - 00611.1941. //ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 597. Л. 95-112.
5. Русский архив. Великая Отечественная война. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 23 (12-1). М.: ТЕРРА, 1998. 328 с.
6. Справочник в вопросах и ответах. О льготах военнослужащим и их семьям. Под ред. И. И. Пономарева. Л.: Лениздат, 1941. 60 с.
7. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 5. Л. 21-23.

5 Военная финансово-экономическая служба России. История и современность. М.: ИНЭС, 2003. С. 183, 186.

6 Лысенков С. Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны. Монография. М.: Редакция журнала «На боевом посту». 2010. С. 101.

7 ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 597. Л. 95-112.

8 ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 682. Л. 118.

9 Справочник в вопросах и ответах. О льготах военнослужащим и их семьям. Под ред. И. И. Пономарева. Л.: Лениздат, 1941. 60 с.

ЛАНЦЕВА Вероника Юрьевна

преподаватель кафедры теории и истории государства и права Государственного морского университета им. адм. Ф. Ф. Ушакова (г. Новороссийск)

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ МОРСКОГО ТОРГОВОГО СУДНА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматривается тенденция к стимулированию отечественного морского торгового флота к более эффективному служению национальным интересам России, к закреплению норм, ориентирующих развитие русского торгового мореплавания в интересах российских подданных. Также раскрыты факторы, обуславливающие значение национальности морского торгового судна.

Ключевые слова: морское торговое судно, патент на плавание, морская торговля, национальность, корабельная крепость, торговое мореплавание.

LANTSEVA Veronika Yurjevna

lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University (Novorossiysk)

Ланцева В. Ю.

THE NATIONALITY OF MERCHANT MARINE VESSEL IN THE RUSSIAN EMPIRE

The article considers the tendency to stimulate the domestic merchant marine fleet to more efficiently serve Russia's national interests, to consolidate the norms that guide the development of Russian merchant shipping in the interests of Russian citizens. Also, factors that determine the importance of the nationality of the merchant marine are disclosed.

Keywords: sea merchant vessel, patent for navigation, sea trade, nationality, ship fortress, merchant shipping.

Основополагающей целью любого государства, имеющего выход к морю, в торговой сфере, является увеличение значимости торгового флота во внешнеторговой деятельности. Российский торговый флот традиционно уступал западноевропейским по основным показателям (численность, техническая оснащенность, тоннаж судов, объем перевозок), несмотря на наличие, казалось бы, всех условий для его процветания. Среди приоритетных внутривнутриполитических направлений национального правового регулирования торгового мореплавания следует назвать тенденцию к стимулированию отечественного морского торгового флота к более эффективному служению национальным интересам России, к закреплению норм, ориентирующих развитие русского торгового мореплавания в интересах российских подданных. Значение национальности морского торгового судна обуславливалось рядом факторов. Во-первых, судно под национальным флагом рассматривалось как продолжение территории государства. Во-вторых, заниматься каботажным плаванием позволялось только российским судам. В-третьих, морские торговые суда вне территории России могли воспользоваться защитой российских дипломатических представителей. В-четвертых, от национальности судна зависели предоставляемые ему в порту иностранного государства коммерческие льготы. В-пятых, от национальности судна могла зависеть неприкосновенность в открытом море со стороны военных судов.

В силу высокой значимости права на плавание под русским национальным флагом законодательство Российской империи содержало специальные условия получения патента. Из текста Указа от 14 апреля 1797 г. следует, что до его принятия иностранные суда свободно могли получить право на плавание под русским национальным флагом. Указом же вводилось требование получения иностранцами на то Высочайшего соизволения. При этом обращаться за получением па-

тента иностранный подданный мог только в случае проживания либо занятия морской торговлей и нахождения капиталов на территории России. Дополнительное постановление 1830 г. формулировало такие условия недостаточно четко, указывая, что российским подданным предоставлялось право заниматься морской перевозкой на построенных в России мореходных судах. Правом на каботажное плавание (причем каботажным плаванием считалась перевозка грузов между российскими портами, лежащими на одном море, кроме Черного и Азовского морей, составлявших как бы единое морское пространство) обладали только российские подданные. Иностранным судам право на каботажное мореплавание между портами Черного и Азовского морей предоставлялось на 10 лет начиная с 1830 г. Так, единственным условием приобретения права на плавание под русским национальным флагом стало российское подданство судовладельца, в то время как большинством законодательств европейских государств требования предъявлялись также к месту постройки судна и подданству членов экипажа.

В 1863 г. от французского правительства поступили жалобы на плавание во французских водах греческих судов под русским национальным флагом. Подобные же жалобы систематически поступали от российского купечества.¹ Россия отреагировала на жалобы принятием 23 июня 1865 г. правил о порядке выдачи патентов на русский флаг для ограничения «чрезмерно широкого допущения иностранцев участвовать в праве собственности на русские суда». Патенты, выданные до принятия Правил 1865 г., не отвечавшие установленным требованиям, по истечении срока своего действия подлежали возвращению в соот-

¹ Познер М. Исторический обзор правительственных мероприятий для развития русского торгового мореходства. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1895. С. 246.

ветствующие портовые таможи для уничтожения. Постройка судна как условие приобретения права на патент перестала требоваться, а нарушение правила о русском подданстве капитана и трех четвертей членов экипажа не влекло потерю патента.

Несмотря на то, что провозглашалось право на поднятие русского национального флага только для российских подданных, иностранцы не ограничивались в участии в русских мореходных компаниях. В объяснительной записке, представленной Министерством финансов в Государственный Совет, такое положение аргументировалось тем, что «... если не в большей, то, во всяком случае, в весьма значительной части наших торговых домов, производящих при портах заграничную торговлю, участвуют и иностранцы, а потому требовать для выдачи патентов на русский флаг, чтобы каждый из товарищей торгового дома, или каждый участник во владении русским судном состоял в русском подданстве, значило бы очевидно стеснять наше судоходство. Посему, казалось бы, что у нас не следует устранять иностранцев от участия во владении русскими судами, тем более, что они своими капиталами, знанием дела и торговыми связями могут только содействовать развитию нашего мореходного промысла; но дабы не давать повода к злоупотреблениям и не предоставлять прав и преимуществ русского флага иностранцам, приобретающим мореходные суда с весьма незначительным или даже мнимым только участием русских подданных, необходимо установить некоторые в сем отношении ограничения».

Такие ограничения выразились в предоставлении права на поднятие русского купеческого флага исключительно русским подданным, а именно: русским акционерным обществам, правления которых находились в пределах Российской империи; торговым домам, если один из главных распорядителей, имеющих право подписи, состоял в русском подданстве; лицам, построившим или купившим судно общим иждивением, если начальный товарищ состоял в русском подданстве.

Таким образом, несмотря на провозглашение исключительного права русских подданных заниматься перевозкой грузов на морских судах, во всех формах совместной собственности разрешалось не просто участие, но преобладание иностранцев. Исключение составляли акционерные общества и торговые дома (полные товарищества и товарищества на вере), учрежденные для судоходства по Каспийскому морю, членами, товарищами и вкладчиками которых могли быть только русские подданные.

Со временем преимущества плавания под русским национальным флагом стали увеличиваться благодаря правительственным мероприятиям, ориентированным на развитие русского торгового мореплавания: введение покровительственной пошлины для российских судов, наделение российских судов исключительным правом на большой каботаж, освобождение от таможенных пошлин морских торговых судов, приобретенных за границей, возврат пошлин за прохождение через Суэцкий канал, выдача ссуд на приобретение вновь построенных в России из русских материалов деревянных или металлических морских торговых судов и др.

Принятие указанных нормативных актов было призвано облегчить условия торгового мореплавания исключительно для российских подданных. Соответственно остро встал вопрос об ограничении прав иностранцев на пользование русским национальным флагом. 6 июня 1904 г. был принят закон, согласно которому плавание под русским национальным флагом принадлежало исключительно русским судам. Русским признавалось морское торговое судно, принадлежавшее только: 1) единоличному собственнику или общим хозяевам, если все они состояли в русском подданстве; 2) товариществам полному и на вере, если все товарищи, а в товариществах на вере,

сверх того, и все вкладчики, состояли в русском подданстве; 3) акционерному обществу, компании или товариществу на паях, если все их акции или паи являлись именными и принадлежали русским подданным. Притом правление предприятия должно было находиться в пределах Российской империи, а члены правления, директоры-распорядители или соответствовавшие им должностные лица состоять в русском подданстве.

Таким образом, новый закон предполагал полное исключение иностранцев из сферы русского торгового мореплавания, несмотря на высказанные замечания к проекту закона, в соответствии с которыми предполагалось допустить иностранцев к участию в товариществах на вере в качестве вкладчиков и в акционерных обществах при условии, что большинство членов правлений и кандидатов в члены правления, а также директоры-распорядители или соответствовавшие им должностные лица состояли в русском подданстве. Допущение иностранцев к участию в русском торговом мореплавании объяснялось следующими соображениями: «Стремление в интересах национализации нашего флота, совершенно устранить иностранцев от участия во владении русскими торговыми судами, сталкивается с необходимостью привлекать в мореходные предприятия большие денежные капиталы. Вследствие общего недостатка капиталов в стране, а также отчасти вследствие недостаточной предприимчивости и малого знакомства наших капиталистов с условиями мореходной промышленности, сколько-нибудь значительное увеличение численного состава русского флота почти невозможно, если не обеспечить прилив иностранных капиталов в русские мореходные предприятия»².

Однако законодатель не принял во внимание указанные соображения, возможно, с одной стороны, опасаясь значительной конкуренции со стороны иностранцев, угрожавшей банкротством российским судовладельцам, а с другой, расценивая процесс создания относительно крупных судоходных предприятий как свидетельство ускоренного роста капиталов в отечественном торговом мореплавании³, и не желая, чтобы мероприятия, ориентированные на развитие русского торгового мореплавания действовали в интересах иностранцев.

Так, в XIX в. в законодательстве четко прослеживается тенденция к вытеснению иностранцев вплоть до предложения закрытия для них Азовского моря, с целью действия мероприятий, ориентированных на развитие русского торгового мореплавания, в интересах российских подданных и непредоставления преимуществ российского флага иностранцам, приобретающим морские суда с незначительным или даже мнимым участием русских подданных.

Пристатейный библиографический список

1. Денисов В. В. История государственного управления морским транспортом России: учебное пособие. Новороссийск: МГА им. Адм. Ф. Ушакова, 2006.
2. Познер М. Исторический обзор правительственных мероприятий для развития русского торгового мореходства. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1895.
3. Проект с объяснениями «О праве плавания под русским национальным флагом». СПб., 1902.

2 Проект с объяснениями «О праве плавания под русским национальным флагом». СПб., 1902. С. 14.

3 Денисов В. В. История государственного управления морским транспортом России: учебное пособие. Новороссийск: МГА им. Адм. Ф. Ф. Ушакова, 2006. С. 58.

ЛУНИН Станислав Владимирович

соискатель кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ МИРЯН ПО СТОГЛАВУ

В статье поставлена проблема выявления особенностей системы правонарушений мирян в церковном праве Московского государства XVI века. На основе текста Стоглава выявляются и рассматриваются некоторые правонарушения мирян, на которые специально указывали составители Стоглава.

Ключевые слова: церковное право, система правонарушений, меры юридической ответственности, московское право, Стоглав.

LUNIN Stanislav Vladimirovich

competitor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Law Institute of the Samara State Economic University

ABOUT OFFENSES OF LAYMEN ACCORDING STOGLAV

In article the problem of detection of features of system of offenses of laymen in ecclesiastical law of the Moscow state of the 16th century is put. On the basis of the text the Stoglav some offenses of laymen to which originators the Stoglav specially pointed come to light and are considered.

Keywords: ecclesiastical law, system of offenses, measures of legal responsibility, Moscow law, Stoglav.

Лунин С. В.

В рамках историко-правовой науки вопросы эволюции системы правонарушений и её конкретно-исторических форм являются одной из наиболее актуальных и сложных проблем. Её сложность обусловлена неясной степенью допустимости переноса существующего терминологического аппарата и теоретико-правовых схем на конкретно-исторические реалии других периодов эволюции права, отличных от современности. Каждый исследователь, сталкиваясь с этой проблемой, вынужден определять, насколько возможно использование современных теоретико-правовых терминологических конструкций и какими пояснениями и оговорками должно сопровождаться это использование. В рамках данной статьи будут разобраны некоторые ключевые терминологические конструкции, существенные для понимания особенностей системы преступлений в московском церковном праве согласно Стоглаву.

Среди этих терминов важнейшее значение имеет само понятие «преступление», которое источники церковного права начали использовать существенно раньше источников права светского происхождения. Об особенностях употребления этого термина в источниках церковного права существует обширная литература, при этом следует отметить, что в русском праве процесс разграничения собственно «преступления» и «греха», в отличие от европейской традиции права, подвергся значительно меньшей формализации и не был столь очевиден¹. Стоглав также нередко использует этот термин, имея в виду нарушение установленных Церковью правил. Поскольку

данные правила собраны в книги, являющихся для церковных судов источниками церковного права, можно говорить о нарушении правовых установлений, то есть впервые термин «преступление» в смысле «нарушение установленной нормы» начинает использоваться именно в церковных источниках права. В некоторых положениях Стоглава это значение термина «преступление» хорошо раскрывается через сопоставление с рядом близких понятий. Например, в 37-й главе говорится: «Аще кто **таковая преступит** [имеются в виду слова Иисуса Христа и священные правила касательно жесвидетельствования на кресте – С. Л.] и сотворит злое **беззаконие** и **преступление** [выделено мною – С. Л.], таковой под запрещением и во отлучении суть от всякия святыни на уреченные лета по правилом святых апостол и святых отец»². Термины «беззаконие» и «преступление» употреблены здесь как синонимы, то есть отчётливо раскрывается значение преступления как нарушения закона.

В средневековой Руси на Церковь возлагалась обязанность наставлять прихожан на правильный путь, духовенство должно было показывать пример правильной жизни. Эта функция Церкви прямо закреплялась в Стоглаве. Например, новобрачные должны были получать от священника наставления относительно организации их совместной жизни (глава 18): «И потом [после венчания – С. Л.] бы новобрачных поучали от божественнаго писания, како подобает православным по закону жити и прочая»³. При этом Церковь не только наказывала за несоблюдение установленных правил, но и поучала, наставляла, указывала правильный путь. Это направление деятельности духовенства также нашло отражение в Стоглаве.

1 Есипов В. В. Грех и преступление, святотатство и кража. СПб.: Тип. А. Ф. Маркса, 1894. С. 14; Романовская В. Б. Преступление и грех в каноническом уголовном праве средних веков // Правонарушение и юридическая ответственность по российскому, зарубежному, европейскому и международному праву: история, теория и юридическая практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 29-30 сентября 2005 г. Иваново: Изд-во Иван. ун-та, 2006. С. 3-8; Кондратьева А. Н. Соотношение понятий «грех» и «преступление» в средневековом каноническом

праве Западной Европы // Вестник Костромского государственного университета. 2014. № 6. Т. 20. С. 208-211 и др.

2 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 300.

3 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т.2. М., 1985. С. 287.

В главе 36 указано на такую функцию брака как предупреждение половой и моральной распущенности: «А которые ваши дети духовные не возмогут чистоты хранити, и они бы женилися и браком сочталися и жили бы с своими женами по закону. А содомския бы скверныя дела в православных крестьянех мужеложство и скотоложство и рукоблудие и всякая нечистота никогда же не именовалася вашим священническим поучением и наказанием»⁴. Как видим, вступление в брак рассматривается авторами Стоглава как эффективная мера предупреждения целого ряда правонарушений и грехов.

В рамках борьбы за состояние общественной нравственности и морального облика отдельно на соборе обличалась существовавшая в Пскове традиция совместного мытья в банях мужчин и женщин, в том числе монахов и монахинь. Стоглав установил наказание в виде запрещения за совместное мытьё в бане: «Аще ли внидут, да под запрещением будут священных правил»⁵.

Определённое внимание Стоглав уделил определению отношений родителей и детей, несмотря на отсутствие соответствующих царских вопросов: «Также и чада их родителей своих почитали бы и слушали во всем по священном правиле»⁶. На родителей Стоглав возлагает ответственность за формирование личностных черт детей: «Также и юных детей своих наказуйте и учите страху божию, чтобы жили в чистоте и в покаянии и в прочих добродетелех. А сквернословие бы и празднословие никогда же не именовалось»⁷. Данное установление Стоглава вызывает особый интерес, поскольку в современных условиях оно неожиданно вновь обрело актуальность, так что в июне 2017 г. комитет Государственной Думы РФ по законодательству и госстроительству рекомендовал принять в первом чтении поправки в Кодекс об административных правонарушениях, которые вводят наказание за цензурную брань в семье.

Отдельную проблему в средневековом церковном праве представляла борьба Церкви с элементами язычества в повседневной жизни прихожан. Следует отметить, что эта борьба не всегда носила последовательный характер и нередко Церковь шла на значительные уступки.

Стоглав пытается настоять на жёстких требованиях по борьбе с языческими пережитками. Так, в 41-й главе осуждается обычай приносить мыло на освящение в церковь: «Да на освящение церкви миряне приносят мыло и велят священником на престоле держати до шти недель. И о том ответ. Впредь священником на освящение церкви от мирян мыло не приимати и на престоле до шти недель не держати»⁸.

Дальше в этой же главе в рамках 16-го вопроса ставится проблема соединения христианского и языческого элементов во время процедуры оформления брака: «И как к церкви венчаться проедут, священник со крестом едет, а перед ним со всеми теми играми бесовскими рыщут, а священники им о том не возбраняют»⁹. Стоглав строго предписывает приходским священникам предотвращать участие скоморохов и музыкантов при заключении брака, а также избегать других языческих обрядов, называя все эти действия «безчинием».

В 23-м вопросе Стоглав осуждает языческие обряды поминовения умерших и указывает священникам разъяснить прихожанам, как следует поминать умерших согласно хри-

стианским правилам¹⁰. В 25-м вопросе Стоглав наставляет священников запрещать языческие обряды во время включённой в церковные праздники радоницы¹¹, в 26-м вопросе Стоглав обличает языческие суеверия не только мирян, но и самих священников: «...некоторый же невеликасы попы в великий четверг соль под престол кладут и до седмаго четверга по велице дни там держат и ту соль дают на врачевание людем и скотом»¹².

Дальше в 24-м вопросе Стоглав осуждает другие языческие праздники – празднование Ивана Купалы 24 июня и связанных с ним русалий, а также святки, длившиеся от Рождества и до Крещения. Собор пытается в этом вопросе опереться на поддержку светской власти и предписывает святителям разослать приходскому духовенству грамоты со ссылками на царское запрещение проводить языческие празднества¹³. Тем самым составители Стоглава действуют в русле давней правовой традиции, восходящей ещё к Уставу князя Ярослава¹⁴. В 27-м вопросе осуждаются языческие праздники, совпадающие с началом Петрова поста¹⁵. Вновь к этой же проблеме составители Стоглава вернулись в рамках 92-й главы: «Еще же мнози от неразумения простая чадь православных христиан во градех и в селех творят еллинское бесование, различныя игры и плескание против праздника рождества великаго Ивана Претечи в нощи и на самый праздник в весь день и ношь. ... Подобна же сему творят во днеш и в навечерии рождества Христова, и в навечерии Василия Великаго, и в навечерии боявления»¹⁶. В качестве наказания за участие в языческих празднествах, Стоглав предписывал временное отлучение и покаяние.

Борьбе с языческими пережитками посвящён и 17-й вопрос в той же 41-й главе. При постановке этого вопроса и в ответе на него осуждаются «поле» (судебные поединки), волхование, чародеяние и астрология¹⁷. Дальше по тексту 41-й главы в рамках 22-го вопроса была озвучена необходимость более жёсткой борьбы с так называемыми отречёнными книгами (Рафли, Шестокрыл, Воронограй, Аристокелевы врата и др.). Стоглав не только угрожал отлучением от церкви лицам, читающим и хранящим у себя отречённые книги, но и призывал царя налагать светские наказания на виновных¹⁸.

Ещё одним элементом языческой культуры, являвшимся постоянным объектом церковной критики, были скоморохи. Составители Стоглава пытаются представить скоморохов как разбойников, указав, таким образом, на их общественную опасность светской власти: «Да по дальним странам ходят скоморохи совокупяся ватагами многими до штидесяти и до семидесяти и до ста человек и по деревням у крестьян сильно ядят и пьют и из клетей животы грабят, а по дорогам разбивают»¹⁹. Следует заметить, что и в других источниках церковного права прослеживается последовательная борьба Церкви со скоморохами.

Несмотря на то, что Стоглав пытался переложить борьбу со скоморохами целиком на светскую власть, в дальнейшем церковные власти нередко ссылались на решения Стоглава, принимая конкретные меры в борьбе против скоморохов. На-

4 Там же. С. 299.

5 Там же. С. 307.

6 Там же. С. 299.

7 Там же. С. 299.

8 Там же. С. 303.

9 Там же. С. 307.

10 Там же. С. 309.

11 Там же. С. 310.

12 Там же. С. 310.

13 Там же. С. 309-310.

14 Устав князя Ярослава. Пространная редакция // Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. М., 1984. С. 192.

15 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 310.

16 Там же. С. 367-368.

17 Там же. С. 307.

18 Там же. С. 309.

19 Там же. С. 308.

пример, в 1555 г. монастырский собор Троице-Сергиева монастыря, со ссылкой на решение Стоглава («по соборному уложению благочестиваго Царя и Государя Великого Князя Ивана Васильевича всея Русии и пресвященного Макарья Митрополита всея Русии»), приказал крестьянам волости не принимать скоморохов и других «вредных людей»²⁰. При этом монастырские власти устанавливали штрафную санкцию за содержание скоморохов в размере 10 рублей.

Далее по тексту главы 21-й вопрос вновь касается полужыческих элементов народной жизни, связанных с учением лживых пророков: «Да по погостом и по селом и по волостем ходят лживые пророки-мужики и жонки, и девки, и старые бабы...»²¹. Стоглав обратился к царю с просьбой издать указ, запрещающий принимать лжепророков.

Наряду с борьбой против языческих пережитков, с другой стороны, церковное право поддерживало некоторые запреты, восходящие к языческим обычаям. Например, ещё в уставе князя Ярослава фиксировался запрет есть определённые продукты, в том числе медвежатину (ст. 47): «Аще кто что поганое съест по своей воли, или кобылину, или медведину, или ино что отреченое, митрополиту в вине и в казни»²². Запрет употреблять в пищу «давленину», то есть мясо удушенных животных, упоминается также в ответах новгородского епископа Нифонта на вопросы Кирика, Саввы и Илии²³. Стоглав подтверждает некоторые из этих запретов в 91-й главе, акцентируя внимание на запрете употребления в пищу «удавленины»: «Также правило 67 святаго вселенскаго шестаго собора возбраняет всем православным удавленины и крови ясти, сиречь колбасы. ... Аще убо кто кровь отныне животнаго ким любо образом ясти начнет или удавленину, аще есть причетник – да извержется, аще ли мирский человек – да отлучится»²⁴. Как видим, наказание за нарушение запрета составляет отлучение от Церкви для мирянина и лишение сана для духовного лица.

Царские вопросы к церковному собору обращали внимание на проблему непомерного распространения нищентства, при этом в 9-м вопросе указывалось, что нищентством занимаются даже монашествующие лица: «Чернцы и черницы по миру волочатся и живут в миру и не знают, что словет монастырь»²⁵. В 12-м вопросе той же 5-й главы царь ставит в вину церковным властям тот факт, что деньги, выделяемые на призрение нищих, до них не доходят, поступая не по адресу. Наконец, в 13-м вопросе указывается, что нищентством занимаются лица, физически здоровые, что даже вызывает удивление у иностранцев. Относительно монашествующих лиц Стоглав предписал провести их перепись и распределить по общим монастырям: «Что чернцы и черницы по градом и по селам скитаются в миру на соблазн и многим людем на осуждение, и душам на погибель. И тех чернцов и черниц собирати, да, переписав, розослати по общим монастырем»²⁶. Для их содер-

жания в монастырях царь и церковные иерархи должны были вносить вклады, размеры которых не регламентировались, а определялись по их собственному усмотрению: «И благочестивому царю, и митрополиту, и владыкам своего ради спасения за всех тех черниц здравых и больных по всем девичим монастырем вклады давати из своей царской казны и святительской, как ему царю государю бог известит»²⁷.

Наряду с признанием ответственности Церкви за организацию содержания нищих, особенно устройства нищенствующих монашествующих лиц, царская власть попыталась установить ответственность церковной организации за организацию выкупа русских пленников. Эта проблема, весьма актуальная для Московского государства²⁸, была поднята в рамках 5-й главы в 10 вопросе: «...пленных привозят на окуп из орд: бояр и боярынь и всяких людей. ... Достоит о сем уложить соборне, как тем окуп чинити, а в неверные не отпущати»²⁹. Однако составители Стоглава возложили всю ответственность за выкуп пленных на царскую казну и податное население: «Которых окупят царевы послы в ордах ... и тех всех пленных окупати из царевы казны. А которых пленных приводят, православных хрестыян ... да их окупати из царевы же казны. А сколько годом того пленного окупу из царевы казны розойдется, и то роскинути на сохи по всей земли...»³⁰. Показательно, что некоторые деятели Церкви (иосифляне, затем митрополит Иоасаф и др.) предлагали целиком возложить дело выкупа пленных на церковные доходы, указывая при этом, что на крестьянское тяглое население и так возложено непомерное бремя податей: «Окуп имати бы из митрополичьей и из архиерейской тягли, и изо всех владык казны и с монастырей со всех, кто чего достоин, как ты, государь, пожалуешь, на ком что повелишь взяти, а крестьяном, царь государь, и так твоего много тягла в своих податях»³¹. Однако большинство на соборе выступило в защиту имущественных прав Церкви, в связи с чем решение Стоглава противоречило царским планам.

В рамках борьбы за исправление морального облика мирян участники собора подняли вопрос о распространённости азартных игр среди служилых людей (20-й вопрос): «Да дети боярские и люди боярские и всякие бражники зернью играют и пропиваются. Ни службы служат, ни промышляют, и от них всякое зло чинится: крадут и разбивают и души губят»³². Связав азартные игры с распространением других пороков и преступности в целом, Стоглав, однако, не предложил никаких конкретных мер, рекомендовав царю самому решить указанную проблему. Смысл данного вопроса был для участников собора не в том, чтобы принять конкретные меры, а в том, чтобы указать царю, стремившемуся ограничить церковные имущества, на расточительность царских служилых людей.

В целом положения Стоглава, относящиеся до правонарушений мирян, относительно немногочисленны, поскольку составители Стоглава значительно больше внимания уделили актуальным проблемам деятельности и быта духовных лиц³³.

20 Приговорная грамота Троице-Сергиевского монастырского собора 1555 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. I. СПб., 1836. № 244. С. 267.

21 Там же. С. 308.

22 Устав князя Ярослава. Пространная редакция // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 192.

23 Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1908. № 2. Ст. 47.

24 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 367.

25 Там же. С. 270.

26 Там же. С. 349.

27 Там же. С. 350.

28 По сообщению С. Герберштейна, в начале XVI в. число русских пленных в Крыму достигало 800 тысяч человек (Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908. С. 149).

29 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 270.

30 Там же. С. 350.

31 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора // Журнал министерства народного просвещения. 1876. Август. С. 211.

32 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 308.

33 Оспенников Ю. В. Решения соборов в русском средневековом праве (XI-XVI вв.) // История государства и права. 2012. № 8. С. 9-13.

Тем не менее, может быть выделена некоторая система правонарушений мирян, рассматриваемая в Стоглаве. На первом месте в этой системе находятся деяния, связанные с нарушением правил брачной жизни, затем следуют нарушения установлений христианской морали и нравственности, языческие пережитки в народном быту. Составители Стоглава очень подробно перечисляют различные проявления влияния язычества на православные обряды и праздники (поминовение умерших, радоница, празднование дня Ивана Купалы, Рождества, Крещения, Петрова дня и многие др.). Следует отдельно отметить, что языческие пережитки, в том случае, когда они выходили за пределы частной жизни и становились элементом общественной жизни, особенно остро порицались составителями Стоглава и отождествлялись ими с таким особым составом преступления как «безчиния». В отличие от «безчиния», которое вписывалось в систему собственно церковных правонарушений и соответствующих мер ответственности, ряд перечисленных Стоглавом языческих пережитков подлежали мерам ответственности, которые были предусмотрены и светским законодательством (в частности, наказанию от светских властей подлежали лица, хранившие так называемые «отреченные книги», за содержание скоморохов назначались штрафные санкции и др.).

Воздействие на мирян с целью исправления их морального облика духовенство должно было осуществлять не только посредством церковного суда, но и посредством поучений и наставлений, а оказания помощи незащищённым группам населения. Царь Иван IV выступил инициатором обсуждения степени участия Церкви в решении таких проблем как нищество и выкуп пленных. Относительно первой проблемы составители Стоглава согласились возложить содержание части нищих на монастыри и монастырские больницы. Относительно выкупа пленных высшее духовенство решительно воспротивилось инициативе царя и отнесло решение этой проблемы на счёт царской казны и податного населения.

Пристатейный библиографический список

1. Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека. Т. VI. Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1908. № 2.
2. Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908.
3. Есипов В. В. Грех и преступление, святотатство и кража. СПб.: Тип. А.Ф. Маркса, 1894. 214 с.
4. Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора // Журнал министерства народного просвещения. 1876. Август.
5. Кондратьева А. Н. Соотношение понятий «грех» и «преступление» в средневековом каноническом праве Западной Европы // Вестник Костромского государственного университета. 2014. № 6. Т. 20. С. 208-211.
6. Оспенников Ю. В. Решения соборов в русском средневековом праве (XI-XVI вв.) // История государства и права. 2012. № 8. С. 9-13.

7. Приговорная грамота Троицко-Сергиевского монастырского собора 1555 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. I. СПб., 1836. № 244.
8. Романовская В. Б. Преступление и грех в каноническом уголовном праве средних веков // Правонарушение и юридическая ответственность по российскому, зарубежному, европейскому и международному праву: история, теория и юридическая практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 29-30 сентября 2005 г. Иваново: Изд-во Иван. ун-та, 2006. С. 3-8.
9. Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 253-402.
10. Устав князя Ярослава. Пространная редакция // Российское законодательство X-XX веков. Т.1. М., 1984.

ЛЯСОВИЧ Татьяна Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России

РОМАНОВА Ирина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России

УДАЛЬЦОВ Андрей Александрович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье раскрываются вопросы, посвященные проблемам становления системы профессионального юридического образования в Российской империи. Авторы анализируют роль подготовки юридических кадров в Российской империи, выделяют ряд этапов становления юридической профессии, исследуют требования, предъявляемые к рассматриваемой категории специалистов, делают выводы о том, что становление русского юридического образования в имперский период было тесно взаимосвязано как с реформами государственного управления, так и потребностями общества в квалифицированных юридических кадрах.

Ключевые слова: юридическое образование, профессиональная подготовка юристов, Высшее училище правоведения, военное юридическое образование, развитие юридической науки, университетское образование.

LYASOVICH Tatyana Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor of History of state and law sub-faculty of the Saint-Petersburg University of MIA of Russia

ROMANOVA Irina Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of History of state and law sub-faculty of the Saint-Petersburg University of MIA of Russia

UDALTSOV Andrey Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of History of state and law sub-faculty of the Saint-Petersburg University of MIA of Russia

FORMATION OF JURIDICAL PERSONNEL TRAINING SYSTEM IN THE RUSSIAN EMPIRE

Issues that are disclosed in the article devoted to the problems of juridical education system formation in the Russian Empire. Authors analyse the role of the juridical personnel training in the Russian Empire, point out some periods of juridical profession formation, research requirements to the concerned category of specialists, make the following conclusion that the formation of Russian juridical education in the imperial period was closely interconnected with both public administration reforms and needs of the society in the qualified juridical personnel.

Keywords: juridical education, training of lawyers, Higher school of jurisprudence, military juridical education, development of juridical science, university education.

Основоположником развития просвещения в Российском государстве стал император Петр I, преобразования которого коренным образом затронули все сферы жизни современного на тот момент общества, в том числе и сферу образования. К основным заслугам Петра I в этой области относились организация светского «элементарного» образования (главным образом, это касалось дворянского сословия), а также создание двухуровневой образовательной системы начальных школ и специализированных учебных заведений. Самыми целесообразными способами обучения (в том числе и юриспруденции) по условиям того времени, с одной стороны, была отправка молодых людей в чужие края для ознакомления с науками, а с другой, выписка иностранцев, обладающих соответствующими знаниями. В итоге сотни молодых дворян

получили образование, обучаясь, главным образом, военному и морскому делу, а также иностранным языкам, основам математики и законоведения¹.

Петровские реформы стимулировали распространение юридического образования и развитие юриспруденции в Российском государстве, в которой император усматривал одно из средств преобразования на иностранный лад русских порядков. Важным шагом на пути создания русской юриди-

1 Пушкарев С. Г. Обзор русской истории. Издательство «Лань», Санкт-Петербург, 1999. С. 273.

Лясович Т. Г.

Романова И. В.

Удальцов А. А.

ческой школы явилась попытка организовать обучение действующему праву при коллегиях. Согласно Регламенту от 28 февраля 1729 года, молодые люди, желающие в дальнейшем служить при канцеляриях и конторах, заранее допускались в эти учреждения, где могли получить навыки практической работы под руководством коллежского секретаря. Однако деятельность этих школ не отличалась особой эффективностью в силу объективных обстоятельств, прежде всего, в силу недостатка желающих.

Важным этапом на пути становления системы юридического образования в имперской России стало учреждение юнкерских школ при Сенате и коллегиях, в образовательную программу которых входил широкий круг наук, а также создание проекта Петербургской Академии наук, которая «замысливалась одновременно и учебным заведением»².

Юнкерские школы при Сенате и коллегиях просуществовали достаточно длительное время - до правления Екатерины II и были уничтожены ее законодательными актами 1763 года («О наполнении судебных мест достойными и честными людьми»). Окончательно юнкерские школы были заменены в 1804 г. Высшим училищем правоведения, учрежденным при Комиссии составления законов. Дань практическому изучению делопроизводства отдавало преподавание права в кадетских корпусах.

В петровскую эпоху особая роль отводилась военному юридическому образованию, связанному с деятельностью школы военных юристов-законоведов. Необходимость толкования и правильного применения норм иностранного права, заимствованных в основном в голландском и немецком законодательстве для урегулирования правоотношений в различных областях жизни русского общества, требовала организации подготовки специалистов, обладающих необходимыми для этого знаниями и навыками. Такими специалистами стали военные юристы - аудиторы, деятельность которых обрела практическое значение в условиях широкомасштабной военной реформы того времени и в которых Петр I видел людей, умеющих наблюдать за надлежащим исполнением юридических процедур. Новое военно-судебное устройство с полковыми (низшими) и генеральными (высшими) судами, имея во главе военную коллегия, сложилось... по образцу шведских военных судов, но должности аудиторов, а равно формы судопроизводства были разработаны... преимущественно по идеям имперского и саксонского права. В этой должности современное Петру I немецкое законодательство соединило столь сложные и разнообразные обязанности, нередко даже противоречащие одна другой, что для исполнения их требовалось юридическое образование³.

В 1719 году при Военной коллегии была организована школа для образования «шляхетных недорослей» в «науке аудиторских дел», преподавателями в которой были в основном иностранные пленные офицеры. Так, будущий император попытался создать в русской армии круг подготовленных в области военной юриспруденции специалистов⁴. Однако ему не суждено было реализовать все свои планы при жизни. По словам П.О. Бобровского, «проект школы из 20 человек добрых и молодых, грамоте и писать умеющих» не удался; явился человек семь, но военная коллегия нашла их к «аудиторскому делу негодными». К тому же иностранные пленные офицеры стремились вернуться на родину и не были заинтересованы в результате своей работы. В то же время сама идея создания

специализированного образовательного военно-юридического учреждения оказалась интересна и сыграла важную роль для последующего формирования системы профессиональной подготовки юристов в Российском государстве.

После смерти Петра I и вплоть до появления первых университетов в крупных городах Российской Империи основным центром правовой науки и юридического образования являлась Петербургская Академия наук (Петербургский Академический университет), образованная в 1726 году после смерти Петра, и которая фактически явилась первым российским высшим учебным заведением. Наряду с представителями естественных наук в нее вошли и академики-юристы. В Академии имела специальная кафедра юриспруденции, объединяющая историко-юридические дисциплины. В то же время юриспруденция была лишь одной из сторон научной деятельности Академии, в которой преподавание юридических дисциплин осуществлялось исключительно иностранными профессорами, что существенно ограничивало возможности студентов в сфере понимания права. Кроме того, преподаваемая иностранцами юриспруденция в Академии сосредотачивалась на общих теоретических началах и оставляла в стороне обработку русского юридического материала.

Преподавателями права в духе господствовавшей тогда западноевропейской доктрины были Христиан Гросс, специалист в области уголовного права, и доктор Бекенштейн, который уделял особое внимание изучению римского права. Однако в силу недостаточного знания русского языка попытки этих ученых трактовать принципы западноевропейского права применительно к условиям российской действительности не имели значимого результата⁵.

В то же время сам факт преподавания права в Академии наук не являлся свидетельством начала построения системы юридического образования в России. Русское общество в значительной части было равнодушно к образованию в целом. Формирование студенческого контингента шло с большим трудом, и, следовательно, учреждение Академии скорее было единичным случаем, исключением из общего правила. Об этом свидетельствовало множество фактов. Например, в 1726 г. в Академическом университете числилось всего 8 студентов при 18 профессорах. Все профессора были иностранцами, свои лекции они читали на латинском языке, а их содержание определялось исключительно интересами конкретного профессора, и не преследовало цель систематического изложения какой-либо отрасли юридической науки. Сами занятия проводились нерегулярно, часто с большими перерывами, а вскоре и вовсе прекратились в связи с закрытием университета в этом же 1726 году⁶.

Еще одной особенностью преподавания юриспруденции в Академии (Академическом университете) во второй половине XVIII века являлось отсутствие научных работников - правоприменителей, которые могли бы воспользоваться имеющимся материалом русского законодательства. Таким образом, существующие на тот момент академические образовательные стандарты в области преподавания правовых дисциплин, несомненно, были прогрессивными для своего времени. В то же время они не могли являться критерием и условием построения эффективной системы профессиональной подготовки юридических кадров и требовали реформирования.

В 1731 году была предпринята следующая попытка формирования отечественной системы юридического образования. Указом императрицы Анны Иоанновны был учрежден

2 Ячменев Ю. В. Правда и закон. Из истории российского правоведения. Монография. СПб., 2001. С. 227.

3 Бобровский П. О. Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законоведов в России. СПб., 1882. С. 16.

4 Там же. С. 17.

5 Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль, 1909. С. 76-79.

6 Ганин В. В. Генезис юридического университетского образования в России // Юридическое образование и наука. 2002. № 1. С. 45.

Кадетский корпус, в котором в ряду прочих дисциплин особое место отводилось преподаванию юриспруденции. Преподавание юриспруденции в корпусе было возложено на профессора Флюга, обучавшего кадетов натуральному (естественному) праву. Из различных источников, в том числе, из донесения директора «Шляхетского кадетского корпуса» Ф. Теттау мы можем судить о том, что уровень преподавания не был в нем высок и отличался субъективной направленностью. В целях повышения эффективности преподавания права в 1734 году при корпусе была создана специальная должность «обер-профессора», в обязанности которого входило, в том числе, преподавание юриспруденции. Эта юриспруденция сводилась к изучению распространенных в то время на Западе учебникам естественного права Гейнеция, Гундлинга и Шиллера. Таким образом, познание основ юриспруденции во второй четверти XVIII века базировалось на изучении иностранных правовых источников, в основном, немецких, что во многом было продиктовано особенностями современной на тот момент внутренней политики государства и личными предпочтениями императрицы Анны Иоанновны. Русское право и русское законодательство фактически были оставлены без внимания, и лишь с началом царствования императрицы Елизаветы Петровны ситуация изменилась.

Исходя из острой необходимости подготовки квалифицированных юридических кадров в условиях бурного развития науки и образования, был принят ряд мер по улучшению качества юридического образования. В 1748 г. Сенат предписал ввести в корпус для кадетов слушание указов по два дня в неделю, что свидетельствовало о стремлении правительства свести преподавание права к практическому изучению указов и делопроизводства. Эта тенденция была продиктована условиями времени и долгое время была весьма типичной для характеристики способа обучения российских юристов в Российской империи. Еще одной характерной чертой юридического образования рассматриваемого периода было отсутствие системного подхода к преподаванию правовых дисциплин, что не могло не отразиться на качестве подготовки юридических кадров, которые получали отрывочные, не связанные друг с другом, знания преимущественно практического характера, направленные, в основном, на изучение законодательных актов.

В целом говорить о начале становления системы профессионального юридического образования в России целесообразно применительно ко второй половине XVIII века, эпохе так называемого Русского просвещения.

Характерными чертами этого исторического периода явились: формирование особой «просветительской» идеологии, учреждение в крупных городах университетов - высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов в различных областях, бурное развитие науки, особенно юридической, трансформация общественного правосознания.

В просветительской политико-правовой идеологии этого периода получили яркое выражение черты современного на тот момент юридического мировоззрения, в центре которого стояли идеи верховенства права во всех сферах общественной жизни; общие идеи необходимости гражданских свобод; идеалы гражданского общества и правового государства; идея свободы личности⁷. Политико-правовая мысль в России второй половины XVIII века развивалась в духе европейского просвещения с учетом неповторимых особенностей русского быта, идейных и национально-культурных традиций⁸.

По мнению Ю.В. Ячменева, именно в этот период «проявилась активация императорского правительства в области политико-правовых преобразований, в частности в образовательной сфере»⁹. Идея «просвещенного абсолютизма» была официально сформулирована в Манифесте от 6 июля 1762 года, провозглашающем от имени императрицы Екатерины II программу правовых и политических преобразований в стране¹⁰. Основной идеей новой идеологии было повсеместное развитие образования и науки, в котором особая и определяющая роль принадлежала «просвещенному» монарху и «просвещенному» общественному мнению.

Первые шаги становления русской юридической школы в этот период во многом во многом продолжали общую тенденцию, связанную с заимствованием западных теоретических правовых учений. Эта тенденция, как отмечалось выше, появилась еще с петровских времен и, прежде всего, была связана с отсутствием отечественных правовых обобщений и научных направлений в юриспруденции. С началом эпохи Просвещения, наряду с преподаванием права в рамках уже имеющейся юридической школы на основе изучения переводной литературы, начали зарождаться «полусамостоятельные» опыты в этой области. В частности, в этот период появился ряд монографических работ по юридической тематике. В этом смысле примечательны труды Владимира Золотницкого¹¹, Ф. Г. Штрубе-Пирмонта¹² и других ученых-правоведов.

Но, несмотря на все предпринятые попытки, уровень развития юридического образования и юридической науки оставался крайне низким и не отвечал потребностям современного общества в юристах-практиках¹³. Во многом это было обусловлено существовавшими длительное время ограничениями в образовательной сфере и низким уровнем правосознания населения.

А. Благовещенский писал, что «до времен Петра I познание законов состояло только лишь в случайном знакомстве с существующими законами, в наружном искусстве прилагать их к встречающимся случаям и в наблюдении судебных форм

наук. СПб., 1998. С. 12-13.

9 Ячменев Ю. В. Указ. соч. С. 231

10 Зарипова З. Н. Правовое регулирование образовательной реформы в России второй половины XVIII века. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 12.

11 Владимир Золотницкий в своей работе «Сокращение естественного права» отождествляет «изучение естественного права с наследованием натуральных законов в первоначальном натуральном состоянии наблюдаемых», а также формулирует основные понятия уголовного права, такие как: умышленное убийство, преступление, наказание, вина, умысел и т.д.

12 Несмотря на свое немецкое происхождение, Ф. Г. Штрубе-Пирмонт внес большой вклад в развитие отечественной юриспруденции. Он впервые предпринял попытку систематизировать имеющиеся юридические знания применительно к российской действительности. Его монография - «Краткое руководство к российским правам» включала две части: «О правах и законах вообще, так же о юриспруденции и о главнейших правилах при толковании и употреблении прав и законов наблюдаемых» и «О публичном праве». Примечательно, что право и закон выступают у Ф. Г. Штрубе синонимами. В то же время ученый различал право натуральное, божеское и гражданское. Под натуральным правом он понимал то, что «есть общее всем людям». Право божеское, по Ф. Г. Штрубе, «в правоправных государствах исполнять должно». Право гражданское - это законы, «которые в гражданских обществах находятся и через главы оных даются». Кроме того, он дал определение юриспруденции как науки, «которая учит нас, как права и законы точно разуметь и употреблять в делах, до которых оные касаются».

13 Скрипилов Е. А. О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII - начала XIX вв.) // Государство и право. № 9. 2000. С. 6.

7 Ячменев Ю. В. Правда и закон. Из истории российского правоведения. Монография. СПб., 2001. С. 230.

8 Захаренко Г. И. Политико-правовые взгляды русских просветителей (вторая половина XVIII века). Автореферат дис. ... канд. юрид.

и обрядов делопроизводства»¹⁴. Его мысль развивает Ю. В. Ячменев, который подчеркивает, что «научная деятельность в России еще в начале XVIII века была чуждым народу явлением, а проблемный горизонт теоретико-правовой европейской науки был понятен лишь единичным представителям дворянского сословия, в основном, получившим университетское образование в Европе и имевшим возможность познакомиться с достижениями европейской научной мысли, и шире - самой системой общеевропейских ценностей и культурным наследием западноевропейской цивилизации»¹⁵. С началом эпохи просвещения культурные ценности, в том числе научные знания, стали доступными для более широкого круга населения.

Важную роль в становлении и развитии отечественного юридического образования и науки юриспруденции во второй половине XVIII века сыграло развитие университетского высшего образования. В эпоху царствования Екатерины II на образование, в том числе и юридическое, стали смотреть «как на одно из самых действительных средств, ведущих к общественному благоденствию»¹⁶. Более того, личное стремление к постижению наук поддерживалось и поощрялось лично императрицей, что свидетельствовало о важном месте, которое уделялось образованию, особенно юридическому, в Российской империи второй половины XVIII века.

Наследник Екатерины II император Павел I в силу субъективных и объективных обстоятельств не разделил ее стремлений поднять русскую науку и русское образование до европейского уровня, отдавая приоритет изучению военного и полицейского дела и участию в маневрах. В силу этого следующим значимым этапом в становлении профессионального юридического образования в России может быть назван XIX век, в рамках которого особый интерес представляют периоды царствования императоров Николая I (1825-1855) и Александра II (1855-1881) и их преобразовательная деятельность.

В условиях абсолютной монархии субъективные особенности личности самодержца, так или иначе, накладывают отпечаток на государственную внутреннюю и внешнюю политику. Личность Николая I интересна уже тем, что, будучи талантливым организатором, он сумел собрать вокруг себя умнейших людей своего времени. Одним из таких людей был М. М. Сперанский. В 1826 году он возглавил Второе Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которая сыграла немалую роль в деле развития профессионального юридического образования в России.

Под эгидой Второго Отделения был проведен ряд мероприятий по систематизации (и кодификации) российского законодательства и содействию развитию отечественной науки юриспруденции. По мнению Я. Баршева, Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии «совершило то великое законодательное дело, над которым, начиная с Петра Великого, в продолжение ста двадцати шести лет трудились безуспешно шестнадцать комиссий. За первые три года своего существования оно собрало в один состав огромную массу русских законов, разбросанных по разным местам и учреждениям»¹⁷. Результатом этого труда явилось создание Полного собрания законов Российской Империи, Свода законов, а также Уложения о наказаниях уголовных и исправитель-

ных, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных для Царства Польского и множество других узаконений.

Другим важным направлением деятельности Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии явилось активное содействие развитию российской науки юриспруденции, что, несомненно, оказало положительный эффект для становления системы профессионального юридического образования в целом. С точки зрения Я. Баршева, «Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии являлось рассадником отечественной юриспруденции»¹⁸. Архивные материалы свидетельствуют о том, что в январе 1828 года глава Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии М. Сперанский обратился к государю с докладом, в котором он подчеркивал крайне низкий уровень развития отечественной юриспруденции и подготовки специалистов в этой области. М. Сперанский также обратил внимание императора на то, что «для установления на твердых основаниях правосудия в государстве нужны: твердые и ясные законы, а также знающие судьи и законоведцы»¹⁹. Кроме того, он сформулировал основные причины низкой эффективности подготовки юристов в Российской империи, относя к ним, прежде всего, недостаток учебных книг, пособий и вспомогательных материалов, а также недостаток научных и преподавательских кадров.

Доклад М. Сперанского был принят к сведению императором, и 23 января 1828 года последовало Высочайшее повеление о распространении преподавания российского законодательства в университетах с указанием необходимых для этого средств. Среди перечисленных средств император отводил особое место подготовке и переподготовке лучших студентов и выпускников юридических факультетов университетов за границей «дабы сии студенты с теоретическим образованием соединяли и практическое в законах упражнение»²⁰. Контроль за этим был возложен на Второе Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которое с этого момента стало «истинной колыбелью отечественной науки права».

Кроме того, М. Сперанским была составлена факультативная программа обучения юридическим наукам для студентов, избранных для дальнейшего обучения после окончания университета и подготовки их к получению ученых степеней. Занятия проводились в самой Канцелярии почти ежедневно. Они включали в себя: 1) учебные занятия российским публичным правом, политической экономией, статистикой с чтением лучших юридических книг того времени и использованием материалов Сводов законов Российской империи и Собрания законов; 2) под руководством опытных чиновников изучались и подробно анализировались материалы дел из архива Сената.

Целью этого курса было сочетание теоретических знаний студентов с практическими навыками. По окончании курса студенты держали строгий экзамен, при успешной сдаче которого они приобретали право преподавания в университетах.

Таким образом, следует констатировать, что проблема профессиональной подготовки юристов находилась в поле зрения органов государственной власти и являлась составной частью общего плана развития образования и науки в Российской империи первой половины XIX века.

14 Благовещенский А. История метода науки законоведения в XVIII веке // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1835. Апрель. С. 438.

15 Ячменев Ю. В. Правда и закон. Из истории российского правоведения. Монография. СПб., 2001. С. 225-226.

16 Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль, 1909. С. 59.

17 Баршев Я. Историческая записка о содействии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии развитию юридических наук в России. СПб., 1876. С. 4.

18 См.: Там же. С. 5-6.

19 См.: Там же. С. 6.

20 Для повышения знаний юридических наук студенты, в основном, направлялись в Берлинский университет, который считался лучшим высшим учебным заведением в Европе на тот момент. Знаменитый Савиньи, Эйхорн, Ганс, Кленце были в нем известными профессорами. Кроме того, курс юридических наук, преподаваемых в университете, был чрезвычайно широк.

Особое значение для становления системы профессионального юридического образования в Российском государстве имели реформационные преобразования императора Александра II, вступившего на престол после смерти Николая I. К середине XIX века в России, которая в политическом и правовом отношении продолжала оставаться страной полуфеодальной, назрели все основные предпосылки для буржуазных реформ во всех областях²¹.

Роль социально-государственных реформ, предпринятых императором и его сторонниками, невозможно недооценить. Они охватили практически все стороны жизни русского общества и коренным образом изменили жизненный уклад практически всех слоев населения страны. По мнению Е. Г. Анимицы, «реформы второй половины XIX века были попыткой правительства модернизировать весь уклад жизни империи»²². Особое значение обрела судебная реформа, которая оказала прямое воздействие на процесс профессиональной подготовки юридических кадров.

Преобразования в области уголовного судопроизводства позволили взглянуть по-новому на роль и статус органов суда и следствия, что, так или иначе, затронуло и проблему подготовки кадров для них. Реализация Судебных уставов 1864 года, произведенная в рамках судебной реформы, впервые позволила создать в России самостоятельную судебную власть, вычленив из системы исполнительных органов - органы суда, сделать суд центральным звеном юстиции, обеспечить его независимость, ограничить полномочия прокуратуры поддержанием обвинения в процессе; создать независимую самоуправляющуюся адвокатуру. Важнейшими принципами судебной реформы второй половины XIX века стали: принцип государственности суда, всесословности суда и равенства его для всех; принцип единства типов судебных установлений и требования возможной простоты судебной организации; принцип самостоятельности и независимости суда.

Изменение статуса перечисленных выше государственных и общественных институтов повлекло за собой усиление потребности общества в подготовке профессиональных кадров для них. Это же диктовало и необходимость осмысления содержания понятий: «государство», «право», «личность» и др., появление которых во второй половине XIX века было во многом инициировано влиянием политико-правовых учений стран Западной Европы. По мнению А. Д. Градовского, «общество XIX столетия стало обращать внимание не столько на форму государства, сколько на задачи и содержание его деятельности, а также способы их осуществления»²³. А. Ф. Замалева справедливо отмечал, что «попытки осмыслить сущность государства и права пришлись в основном на период зарождения буржуазной идеологии, которое имело место в период социально-государственных реформ XIX века»²⁴.

В то же время университеты, функционировавшие во многих крупных городах Российской империи (с 1755 г. – в Москве, с 1803 г. – Харьков, с 1804 г. – Казань и др.) не могли обеспечить подготовку необходимого числа юристов с высшим образованием, поэтому при назначении на должность, например, судьи, приходилось руководствоваться соображениями практического характера. Так, чтобы быть избранным мировым судьей, следовало обладать возрастным цензом – не

ниже 25 лет, не состоять под следствием или судом, а также... обладать высшим или средним образованием либо не менее чем трехлетним стажем работы, преимущественно по судебной части. Очевидно, что опыт практической работы по специальности приравнивался к высшему образованию, которое не носило обязательного характера. Приоритет практики над теорией являлся важной особенностью подготовки юридических кадров рассматриваемого периода. Такая тенденция сохранилась вплоть до начала XX века.

Таким образом, формирование системы профессиональной подготовки юридических кадров в Российском государстве представляло собой сложный многоаспектный процесс, направленный на создание класса юристов-профессионалов. Формирование этой системы тесно связано со становлением системы высшего образования в Российском государстве и зависело от ряда факторов политической, экономической, социальной и идеологической направленности. Важную роль в развитии системы профессиональной подготовки юристов сыграло появление первых российских университетов и в дальнейшем – общей системы университетского образования в Российском государстве и развитие юридической науки.

Пристатейный библиотечный список

1. Анимица Е. Г., Тертышный А. Т. Местное самоуправление: история и современность. Екатеринбург, 1998.
2. Баршев Я. Историческая записка о содействии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии развитию юридических наук в России. СПб., 1876.
3. Благовещенский А. История метода науки законоведения в XVIII веке // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1835. Апрель.
4. Бобровский П. О. Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законоведов в России. СПб., 1882.
5. Ганин В. В. Генезис юридического университетского образования в России // Юридическое образование и наука. 2002. № 1.
6. Градовский А. Д. Сочинения. Издательство «Наука». Санкт-Петербург, 2001.
7. Зарипова З. Н. Правовое регулирование образовательной реформы в России второй половины XVIII века. Автореферат дисс... канд. юрид. наук, Нижний Новгород, 2000.
8. Замалева А. Ф. Градовский как государствовед // Градовский А. Д. Сочинения. Издательство «Наука». Санкт-Петербург, 2001.
9. Захаренко Г. И. Политико-правовые взгляды русских просветителей (вторая половина XVIII века). Автореферат дисс... канд. юрид. наук. СПб., 1998.
10. Пушкарев С. Г. Обзор русской истории. Санкт-Петербург: Издательство «Лань», 1999.
11. Семеняко Е. В. Становление института адвокатуры (историко-правовой анализ). Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. СПб., 2000.
12. Скрипилев Е. А. О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII - начала XIX вв.) // Государство и право. № 9. 2000.
13. Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль, 1909.
14. Ячменев Ю. В. Правда и закон. Из истории российского правоведения. Монография. СПб., 2001.

21 Семеняко Е. В. Становление института адвокатуры (историко-правовой анализ). Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 87.

22 Анимица Е. Г., Тертышный А. Т. Местное самоуправление: история и современность. Екатеринбург, 1998. С. 74 - 75.

23 Градовский А. Д. Сочинения. Издательство «Наука». Санкт-Петербург, 2001. С. 25.

24 Замалева А. Ф. Градовский как государствовед // Градовский А. Д. Сочинения. Издательство «Наука». Санкт-Петербург, 2001. С. 6.

ЛУНИН Станислав Владимирович

соискатель кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТОГЛАВУ

На основе выявления и рассмотрения отдельных правонарушений и мер юридической ответственности, предусмотренных Стоглавом, в статье поставлена проблема определения особенностей церковной ответственности, её отличий от других видов юридической ответственности. В частности, рассматриваются такие меры ответственности как: отлучение, малое отлучение (запрещение), проклятие, монастырское заточение.

Ключевые слова: церковное право, меры юридической ответственности, московское право, Стоглав, отлучение, монастырское заточение.

LUNIN Stanislav Vladimirovich

competitor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Law Institute of the Samara State Economic University

PROBLEM OF IDENTIFICATION OF CHURCH RESPONSIBILITY ACCORDING TO STOGLAV

On the basis of identification and consideration of the separate offenses and measures of legal responsibility provided by Stoglav in article the problem of definition of features of church responsibility, it's differences from other types of legal responsibility is put. In particular, such measures of responsibility as an excommunication, a small excommunication (prohibition), a damnation, a monastic imprisonment are considered.

Keywords: ecclesiastical law, measures of legal responsibility, Moscow law, Stoglav, excommunication, monastic imprisonment.

Лунин С. В.

Конкретные меры церковного наказания, которые назначаются согласно различным источникам церковного права, очень часто не могут быть включены в существующую систему мер уголовно-правового, административного или гражданско-правового воздействия, в связи с чем возникает сложная проблема идентификации церковных наказаний. Одним из возможных подходов к решению этой проблемы является выявление особой церковной ответственности. В этом отношении Стоглав является удачным памятником права для анализа, поскольку содержит в себе обобщение нескольких веков эволюции русского церковного права¹. Приближение к пониманию сущности церковной ответственности возможно через детальный разбор отдельных мер церковной ответственности, на что и направлена данная статья.

Собственно церковное наказание именовалось епитимья, что переводится на русский язык как «запрещение». Смысл наложения епитимьи заключался в том, чтобы привести провинившегося, преступившего церковные установления человека к деятельному раскаянию. В связи с таким пониманием церковного наказания его конкретные формы могли быть различными: временное запрещение причащения или ограничение в доступе к другим церковным службам, предписание не есть определённые продукты, не говорить больше определённого количества слов в день, совершение молитв или поклонов с покаянной молитвой, чтение покаянных канонов и т.п.

В истории встречаются примеры, когда некоторые священники пытались ввести возможность откупа от епитимьи, однако церковные иерархи всегда строго возражали против такой практики. Например, Сарайский епископ Феогност задавал константинопольскому собору 1301 г. вопрос, правиль-

но ли, что некоторые из священников освобождали согрешивших, если они отслушают 10 или 30 литургий и внесут в церковь достаточные вклады. В ответе собора такая практика была названа «великим злом», поскольку грехи очищаются не денежными вкладами, а покаянием².

Наиболее суровым наказанием в рамках системы церковного права являлось лишение сана. Согласно Стоглаву лишение сана предусматривалось по отношению к священнику, который нарушал установленный в апостольских правилах порядок совершения таинства крещения (гл. 17 Стоглава)³. Нарушение догматов усматривалось здесь в том, что священник по ходу обряда совершает крещение во имя 9 лиц, а не трёх, тем самым нарушается важнейший постулат о троичности (триединстве) божества.

Также лишение сана в церковном праве традиционно предусматривалось за попытку продажи или покупки места священника. Владимирский собор 1274 года в своих решениях постановил лишать сана как святителя, берущего мзду за поставление священника, так и самого священника, получившего духовный сан посредством взятки святителю⁴. Покупка-продажа церковных должностей или духовного сана (симония) практиковалась в Западной Европе папством, королями, крупными феодалами, но в рамках православия формально всегда строго воспрещалась.

1 Оспенников Ю. В. Решения соборов в русском средневековом праве (XI-XVI вв.) // История государства и права. 2012. № 8. С. 9-13.

2 Обзор определений константинопольского патриаршего собора по вопросам Феогноста, епископа Сарайского (1301 г.) // Православный собеседник. 1863. Ч. 1. С. 154.

3 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 287.

4 Правило Кирилла митрополита Русского // Русские достопамятности, издаваемые Обществом истории и древностей российских. Ч. 1. М., 1815. С. 108.

При обосновании необходимости лишения сана в качестве наказания за симонию, церковные власти ссылались на решения вселенских соборов (Трулльского и Халкидонского). Решение Халкидонского собора, на которое ссылался митрополит Кирилл III, распространяло указанную меру ответственности на гораздо более широкий круг лиц – как духовных, так и светских. Особый интерес представляет тот факт, что Халкидонский собор включили в число ответственных лиц и посредника, предписывая для мирского или монашеского лица наказание в виде анафемы.

В дальнейшем вопрос о невзимании платы епископами за поставление в церковные степени был поднят великим князем на московском соборе 1503 г., который вынес соответствующий соборный приговор⁵. В отличие от собора 1274 г., который выступил против излишних поборов при поставлении, в 1503 г. была запрещена плата за поставление вообще⁶. Для нарушившего это установление святителя предусматривалось лишение степени.

В 29-й главе Стоглав предусматривал лишение сана за рукоприкладство, нанесение побоев и кровопролитие, что также сопровождалось ссылкой на священные правила апостольские: «Якоже пишут во своих правилах: аще кий епископ или презвитер или дьякон бьет вернаго или невернаго, да извержется»⁷. Лишение сана также предусматривалось по отношению к священникам, которые, будучи уличены в «безчинии» (то есть в поведении, несовместимом со статусом духовного лица), не выполняли возложенное на них святителем духовное наказание, соответственно, не показывая исправления⁸.

Согласно 46-й главе Стоглава лишался сана священник, который осуществил процедуру заключения брака между лицами, состоявшими в недопустимых степенях родства. При этом Стоглав оговаривает, что священник подлежит наказанию независимо от того, знал он о родственных связях между женихом и невестой или не знал по причине того, что не провёл предварительную процедуру обыска⁹.

Согласно положениям Стоглава, отлучению и связанным с ними последствиями подвергался настоятель монастыря, допустивший до богослужения священника или дьякона, несмотря на отсутствие у них ставленных и отпускных грамот (глава 51)¹⁰. Такой же мере наказания подлежал провинившийся священник или дьякон, пришедший священствовать в монастырь без наличия соответствующих грамот.

По сохранившимся летописям известны конкретные случаи, когда лишение церковной степени могло применяться высшим иерархам Церкви. Например, в 1494 г. митрополит Зосима, обвинённый в приверженности пьянству, был вынужден оставить свою должность: «...митрополитъ Зосима оставилъ митрополию не своею волею, но некомерно питіа держашеся и о церкви Божіи не радяше, и тако сниде въ келію на Симанове и оттоле къ Троице въ Сергіевъ монастырь»¹¹.

Правила отношений с «расстригами», то есть лишёнными церковного сана, подробно определялись церковным правом. К примеру, митрополит Киприан в своём поучении духовенству обращал внимание, что «аже который християнинъ, а отвержется Христа, съ темъ негодится ни ясти ни пити, ни целоватись съ нимъ, ни стретитися бы съ нимъ, такъ отъ отъ него бегати; такожь паки кто посмеется ангельскому образу, а съ себе свержетъ, и тотъ таковой тому подобень, и божественаа правила такъ повелевають, съ таковыми ни ести ни пити, ни обчины никакой не держати...»¹².

Широкий круг деяний трактовался церковным правом в качестве правонарушений, поскольку вступал в противоречие с церковными догматами. При этом в оценке этих деяний церковным правом можно увидеть неразграниченность понятий «правонарушение» и «грех», поскольку наказывались эти деяния как и многие другие правонарушения, но их совершение объяснялось «слабостью» человеческой природы. В частности, вступление во второй или третий брак расценивалось Церковью как нарушение идеальной концепции брака и влекло за собой назначение церковного наказания (глава 21 Стоглава): «Двоеженец не венчается, но и запрещение приемлет не причастится святых таин два лета, а треженец 5 лет»¹³. Как видим, наказание в данном случае представляет собой отлучение от причащения на два года для лица, вступающего во второй брак, и на 5 лет для лица, вступающего в третий брачный союз. Запрет на причащение налагался в тех случаях, когда человек совершал смертные грехи (убийство, блуд, прелюбодеяние и др.), не позволяющие допустить его до причащения, пока он не раскаялся и не очистился. Таким образом, второй и третий брак трактуются в данном случае как измена идеальной модели христианского брака как единственного за всю жизнь брачного союза, что требует соответствующих мер наказания и очищения.

Вступление в четвёртый брак вообще не допускалось источниками церковного права. Для лиц, которые, нарушив церковный закон, вступали в четвёртый брак, помимо расторжения брачного союза назначалась строгая епитимия: не входить в церковь в течение четырех лет, а затем до десяти лет не приобщаться святых таин (в некоторых списках 4 года не входить в церковь и до 18 лет не приобщаться святых таин). В 1572 году царь Иван IV вступил в четвёртый брак, после чего созвал церковный собор, которому объяснил причину своего решения. Собор утвердил этот брак, вопреки совсем недавно принятому Стоглавым собором запрещению, и назначил царю епитимью: до Пасхи не входить в церковь (фактически – в течение года, так как соборное определение было вынесено 29 апреля 1572 г.), в день Пасхи причаститься св. таин, затем ещё год стоять в церкви с припадающими и год с верными. В случае, если царь должен был отправиться в поход, епитимья с него снималась и собор брал её на себя¹⁴.

«Запрещение» (церковное наказание) без указания конкретной формы наказания назначалось Стоглавом за ряд деяний, нарушающих нормы нравственности. Общей исходной посылкой, на которую ссылаются составители Стоглава, явля-

5 См. подробнее: Голубинский Е. История русской Церкви. Т. 2. М., 1900. С. 613-614.

6 Соборное определение о невзимании со священнослужителей мзды за хиротонию 1503 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической комиссией императорской академии наук. Т. 1. СПб., 1836. № 382. С. 484-485.

7 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т.2. М., 1985. С. 293.

8 Там же. С. 297.

9 Там же. С. 318.

10 Там же. С. 326-327.

11 Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей. Т. 12. СПб.,

1901. С. 238.

12 Поучение митрополита Киприана духовенству // Акты исторические. Т. 1. СПб., 1841. № 11. С. 20.

13 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т.2. М., 1985. С. 288.

14 Соборное определение о четвертом браке царя Иоанна Васильевича 29 апреля 1572 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т.1. СПб., 1836. №284. С. 331.

ются слова апостола Павла: «Не прельщайтесь ни блудницы, ни прелюбодеи, ни мужеложницы, ни скотоложники, ни рукоблудники, ни лихоимцы, ни хищницы, ни чародеи, ни пьяницы, ни татие. Все таковыи царства небеснаго не наследят»¹⁵. Из этой цитаты ясно следует угроза сакрального наказания, однако наряду с этим Стоглав предписывает священникам назначать за указанные пороки церковные наказания – «запрещение» (глава 32): «Также святии апостоли и святии отцы уставиша и заповедаша ясти и пити в славу божию, а от упивания в пьянство и от объедения вельми запретиша и под запрещением учиниша не токмо священным, но и простым...»¹⁶.

В главе 34-й Стоглава подтверждается назначение церковного наказания за деяния, которые несовместимы со статусом священника и потому трактуются как «безчиние»: 1) пьянство и другие пороки нравственности; 2) участие в светских, языческих по своей сути, празднествах; 3) посещение корчмы; 4) пренебрежение своими обязанностями священника в общении с прихожанами. Дифференциация наказания проводилась, но её критерий не указывался: «И святители тех попов и дьяконов о их безчинстве духовне наказывают с великим запрещением: овому духовное наказание, овому страх, иному же отлучение по священным правилом»¹⁷. Можно полагать, что дифференциация наказания отдавалась на усмотрение святителя.

Упомянутый в тексте 34-й главы термин «безчиние» находится в непосредственной связи с термином «чин», используемым в названии главы – «О церковном чину». Исходя из содержания главы термин «чин» следует трактовать как нормы поведения, предписываемые белому духовенству. Таким образом, в главе формулируется состав правонарушения, который определяется Стоглавом термином «безчиние» и который включает в себя целый ряд деяний, несовместимых со статусом лица духовного звания.

Запрещение или малое отлучение предусматривались и по отношению к лицам духовного звания в тех случаях, когда они нарушали установленные правила совершения богослужений. Например, в случае совершения церковных служб без риз на священника налагалось наказание в виде отлучения и запрещения от святителя¹⁸. Также малое отлучение применялось к духовным лицам, которые были уличены в пьянстве (глава 29 Стоглава)¹⁹.

Проклятие как разновидность церковного наказания применялось за нарушение правильного порядка крестного знамения, установленного Стоглавом (глава 31): «Ащели кто двема персты не благословляет, якоже и Христос, или не воображает крестнаго знамения, да будет проклят, святии отцы рекоша. ... Иже кто не знаменуется двема персты, якоже и Христос, да есть проклят»²⁰.

В системе мер церковной ответственности всё большее значение в период XV-XVI вв. приобретало монастырское заточение²¹. Современные исследования показывают, что заточение

в монастырях в этот период приобретает новые черты, испытывая сильное влияние со стороны светского права²². Монастырское заключение предполагало в качестве важнейшей функцию исправления преступника, именно оно являлось главной целью заточения. Например, Собор 1531 г., повторно осудивший Максима Грека, как раз указывал на то, что цель его шестилетнего заключения не достигнута – заключённый не раскаялся²³.

Эта же функция монастырского заключения – исправление преступника – очевидна при наказании настоятеля монастыря, получившего своё место посредством дачи взятки, но без ведома святителя: «А которые архимариты и игумены и строители тайно власти докупят да о том от святителя утаят, и по поставлении обличени будут, что власти докупалися, и святителем тех по священным правилом и по поставлению извержи и в заточение послати в великие монастыри, и давати их добрым старцом под начало дондеже исправятся»²⁴. В данном случае при назначении наказания в виде монастырского заключения сразу указывается и цель, и срок наказания – «дондеже исправятся». То есть целью наказания является исправление преступника, с другой стороны, заточение должно длиться до тех пор, пока эта цель не будет достигнута.

Реализация поставленной цели должна была осуществляться посредством контроля за узником со стороны заслуживающих уважения монахов, от них же зависит и формирование решения о состоявшемся исправлении заключённого.

Все источники церковного права, начиная с княжеских церковных уставов, среди прочего ставили своей задачей защиту нравственности и общественной морали, и Стоглав не был здесь исключением. По инициативе Ивана IV церковный собор значительно внимание уделил обличению «мужеложства». Относительно этого состава преступного деяния, И. Н. Жданов высказывал мнение, что мужеложство было распространено «в кругу богатых людей»²⁵. В царских вопросах мужеложство представлено как одно из наиболее опасных деяний, поскольку за содомию и прелюбодейство отдельных людей бог наказывает весь народ (вопрос 29)²⁶. Позднее составители Стоглава подтвердили это мнение царя, указав, какие именно наказания накладываются на народ за прегрешения отдельных людей и необходимость полного искоренения этого порока (глава 33): «Таких бо ради скверных дел божию гнев приходит на православное хрестьянство: овогда ратию, иногда же глади, овогда же тлетворныя ветры, овогда же падение человеком и скотом сииречь смертная язва, иногда же великие пожары и иныя многие казни наводит господь бог к нашему исправлению, чтобы таковая мерзость и законопреступныя дела никогда же в православии не именовалися и попораны бы были до конца»²⁷.

Очевидно, следуя за царскими вопросами, составители Стоглава выделили отдельную главу, посвящённую обличению «содомского греха» и установлению строгого церковного наказания за него (глава 33): «И о тех о всех отреченных и

15 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т.2. М., 1985. С. 296.

16 Там же. С. 296.

17 Там же. С. 297.

18 Соборный приговор об учреждении и обязанностях Московских поповских старост, и о проч. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Императорской академии наук. Т. I. СПб., 1836. № 232. С. 230.

19 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т.2. М., 1985. С. 293.

20 Там же. С. 294.

21 Оспенников Ю.В. Эволюция лишения свободы в праве России в XVI-XVII вв. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 4 (7). С. 80-83.

22 Сидоркин А. И. Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX-XVII вв. Казань, 2004. С. 235-243.

23 Голубинский Е. История русской Церкви. Т. 2. М., 1900. С. 720.

24 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 323.

25 Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора // Журнал министерства народного просвещения. 1876. Июль, август. С. 199.

26 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т.2. М., 1985. С. 274.

27 Там же. С. 296-297.

скверных и зазорных дел скаредных отцем духовным священным протопопом и священником детей своих духовных накрепко испытovati и запрещати с великим истязанием духовным, чтобы таких скверных и мерских дел не творили»²⁸. При этом Стоглав дифференцирует наказание для виновных в содомии в зависимости от факта раскаяния преступника: «И которые покаются и вперед обещаются, и вы бы их исправливали по правилам святых апостол и святых отец, а без опитеми бы есте не прощали»²⁹. Как видим, раскаявшимся назначалась епитимья, для нераскаявшихся следовало отлучение от церкви: «А которые не исправятся ни покаются и вы бы их ото всякия святыни отлучали и в церковь входу не давали, и приносу от них не принимали, дондеже покаются и престанут от своих зол»³⁰.

Судебник 1550 г. впервые в русском праве определил такой состав преступного деяния, как мошенничество (ст. 58): «А мошеннику та ж казнь, что и татю»³¹. В исследовательской литературе упомянутое в Судебнике мошенничество трактовалось по-разному. В частности, И. Я. Фойницкий выводил значение этого термина от слова «мошна» (кошелёк), в связи с чем понимал под мошенничеством карманную кражу³². Однако большинство исследователей склоняются к точке зрения, что Судебник имел в виду современное значение термина «мошенничество»³³. В Стоглаве термин «мошенничество» не упоминается, однако в 74-й главе осуждаются деяния, которые соответствуют современному значению этого термина: «А что по миру скитаются, по городом и по улицам, и по дворам, по селам, и по деревням чернцы и черницы, и строи, и бабы, и прочии миряне со святыми иконами ходят, странствуют. Нещы бо от снов смущени и от бесей прельщени мнятся пророчествовати и на сооруженье собирают. А инии на искупление просят и по торгом ходят с образы безчинно»³⁴. В качестве наказания для таких мошенников Стоглав предписывает изгнание их самих из городов и конфискацию икон в пользу церкви.

Таким образом, по отдельным положениям Стоглава видно, что разграничение понятий «правонарушение» и «грех» в формально-юридическом смысле ещё не завершилось. Церковная модель правонарушения в это время предполагает, что налагаемое наказание призвано очистить человека от совершённого греха (например, в случае вступления во второй или третий брак). С таким пониманием «правонарушения» согласуется и весьма широкая трактовка Стоглавом некоторым конкретным правонарушений, например, «безчиния», под которым понималось в широком смысле отклонение от правильного образа жизни и поведения духовных лиц. Ответственность здесь возникала как само собой разумеющееся следствие и предполагала исправление нарушителя. В свою очередь, необходимость не столько наказать, сколько исправить, вернуть в правильное состояние, обуславливала и конкретные меры церковной ответственности.

В целом, рассматривая средневековое русское право, целесообразно выделять церковную ответственность, которая

предполагает назначения церковных наказаний за особую группу правонарушений, предусмотренных источниками церковного права. Функциональный смысл церковного наказания заключался в том, чтобы привести правонарушителя к деятельному раскаянию. В отличие от светского древнерусского права, широко практиковавшего систему штрафов, источники церковного права категорически отвергали возможность откупа от епитимьи. Наряду с собственно церковными наказаниями, источники церковного права широко использовали меры уголовной, гражданской и административной ответственности, нередко в комплексе с собственно церковными наказаниями.

Пристатейный библиографический список

1. Голубинский Е. История русской Церкви. Т. 2. М., 1900.
2. Жданов И. Н. Материалы для истории Стоглавого собора // Журнал министерства народного просвещения. 1876. Июль, август.
3. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей. Т. 12. СПб., 1901.
4. Обзор определений константинопольского патриаршего собора по вопросам Феогноста, епископа Сарайского (1301 г.) // Православный собеседник. 1863. Ч. 1.
5. Оспенников Ю. В. Решения соборов в русском средневековом праве (XI-XVI вв.) // История государства и права. 2012. № 8. С. 9-13.
6. Оспенников Ю. В. Эволюция лишения свободы в праве России в XVI-XVII вв. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 4 (7). С. 80-83.
7. Поучение митрополита Киприана духовенству // Акты исторические. Т. 1. СПб., 1841. № 11.
8. Правило Кирилла митрополита Русского // Русские достопамятности, издаваемые Обществом истории и древностей российских. Ч. 1. М., 1815.
9. Сидоркин А. И. Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX-XVII вв. Казань, 2004.
10. Соборное определение о невзимании со священнослужителей мзды за хиротонию 1503 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической комиссией императорской академии наук. Т. 1. СПб., 1836. № 382. С. 484-485.
11. Соборное определение о четвертом браке царя Иоанна Васильевича 29 апреля 1572 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. I. СПб., 1836. № 284.
12. Соборный приговор об учреждении и обязанностях Московских поповских старост, и о проч. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. I. СПб., 1836. № 232.
13. Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 253-402.
14. Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. СПб., 1871.

28 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т.2. М., 1985. С. 296.

29 Там же.

30 Там же.

31 Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. М., 1985. С. 108.

32 Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. СПб., 1871. С. 128.

33 Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 148.

34 Стоглав // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 351.

ТАРАСОВА Татьяна Александровна

аспирант юридического факультета кафедры теории и истории государства и права Нижегородского научно-исследовательского университета им. Н. И. Лобачевского.

ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА УТОПИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АНТИЧНОСТИ, СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ. СООТНОШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО УЧЕНИЯ И ИДЕИ УТОПИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются факторы, влияющие на политические и правовые концепции философов и ученых утопистов периодов Античности, Средних веков и Нового времени. Первопричинами, которые формируют точку зрения исследователей, могут быть, например, геополитическое положение родины мыслителя, его социальное положение в обществе, приверженность к религии или, наоборот, отсутствие веры. Исследование также посвящено соотношению религиозных учений и идей утопического союза людей, возможности отождествления данных понятий или, наоборот, дифференциации их как самостоятельно отдельных категорий в политико-правовой действительности.

Ключевые слова: утопия, религия, учение, Амаурот, государство, Фрашо-керети.

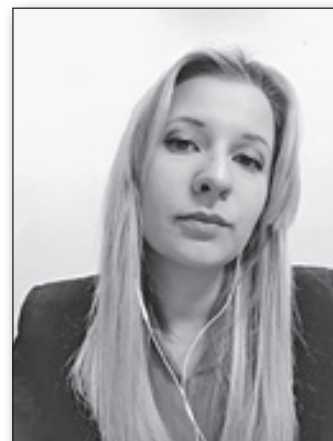
TARASOVA Tatiana Alexandrovna

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod National Research State University

THE FACTORS THAT INFLUENCED THE UTOPIAN CONCEPT OF ANTIQUITY, MIDDLE AGES AND NEW TIME. THE RATIO OF RELIGIOUS DOCTRINE AND IDEAS OF A UTOPIAN SOCIETY

The article discusses the factors influencing political and legal concepts of philosophers and scientists utopians periods of Antiquity, Middle ages and New time. The root causes that form the point of view of the researchers can be, for example, the geopolitical location of the homeland of the thinker, his social position in society, the commitment to religion or, conversely, a lack of faith. The study also devoted to the relationship between religious teachings and ideas of utopian Union of people of the ability to identify these concepts or, conversely, differentiating them as their own separate categories in the political-legal reality.

Keywords: utopia, religion, doctrine, Amaurot, state, Frasho-kereti.

Тарасова Т. А.

Каждый утопический проект своего времени имеет свои индивидуальные черты в силу того, что они созданы в разные исторические периоды, например, «Государство» Платона, «Город Солнца» Т. Кампанеллы, произведения К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна и т.д. Такой масштаб идей относительно формы предлагает плюрализм выбора той или иной теории как основной или второстепенной, а возможно, как части одной большой или целой концепции. Однако, что же побуждает ученого, политика или философа создавать иллюзорный мир «равенства и счастья»?

М. В. Заладина считает, что «с гносеологической точки зрения, утопический тип сознания возникает вследствие познавательной потребности человека, его стремления выйти в своём воображении за рамки не только действительного, но и возможного. Субъект познания (и индивид, и группа) объективно ограничен определёнными, прежде всего социальными рамками видения предмета. Поэтому субъекту приходится домысливать, «воображать» те элементы объекта, которые от него скрыты, связывать одни элементы с другими искусственными связями. Это в определённой мере неизбежно»¹. Данное мнение на наш взгляд является правильным, однако, домыслы формируются на основе существующих в данном историческом периоде фактов, например, в зависимости от геополитического положения родного государства утописта, политического режима в нем, его формы правления, светское или религиозное по своему наполнению оно является. А также на базе социального статуса создателя утопии.

¹ Заладина М. В. Специфика утопии как феномена сознания и культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2009. №4 (16). С. 167.

При исследовании государственно-социальных реалий Античного мира, Средних веков и Нового времени можно увидеть, что все образы утопического общества предполагают наличие как временных, так и постоянных выборных органов власти.

Демократические основы утопической системы управления были определены и сформулированы еще в учениях древности. Этой точки зрения придерживается А. И. Володин, Е. Н. Застенкер: «В Европе важнейший элемент утопического социализма сложились в античной Греции и Риме: легенда о «золотом веке» (общинно-родовых отношениях, не знавших неравенства, эксплуатации и собственности) и ее многочисленные рационалистические переработки утопистами прошлого; дискуссии древнегреческих мыслителей вокруг проблем имущественного неравенства и «естественного состояния» общества, полисной демократии и «распределительной справедливости»; легендарные уравнивательные реформы в Спарте и платоновская утопия кастового рабовладельческого коммунизма, сочетавшаяся с критикой частной собственности, а также критика этой утопии Аристотелем»². С этим мы не можем не согласиться в силу причин, описанных далее.

Спарта явилась для Платона одним из прообразов идеального государства, поэтому в его утопическом обществе сформированы органы, построенные на демократических элементах, такие как народное собрание, коллегия 37 правителей и Совет из 360 членов. Наиболее наделённым властью у Платона является тайное «ночное собрание», состоящее из 10 старейших мудрых стражей, которые и осуществляют верховную

² Застенкер Н. Е. Утопический социализм. «Философская энциклопедия». Т. 5. М., 1970. С. 292.

власть в государстве: «В нашем государстве должно быть собрание, устроенное так: десятеро самых престарелых стражей законов и все те, кто имеет отличия, должны постоянно собираться вместе. Это собрание...должно обладать всевозможной добродетелью»³.

Например, на Утопическом острове Т. Мора в городе Амаурот, который «считается первым и главенствующим»⁴, каждые тридцать семей ежегодно избирают филарха (сифогранта), во главе десяти филархов избирается протофиларх, далее выборы постоянного единоличного органа управления – князя, состоящие из двух этапов. Первая ступень выборов принцепса – избрание народом четырех кандидатов, путем прямого открытого голосования, и лишь потом – тайное голосование в Сенате.

Ш. Фурье считал, что иной власти кроме власти выбранной в поселении – ассоциации из 300 семейств быть не может. Поэтому согласны с мнением И. Н. Коноваловым, В. Ф. Тотомианцем и Йосио Имаи⁵, о том, что «Ш. Фурье и Р. Оуэн предлагали заменить капитализм, основанный на эксплуатации и конкуренции, новым общественным строем, основанным на взаимопомощи и сотрудничестве всех его граждан. Главным средством такого социального переустройства должно было стать кооперативное движение»⁶.

Город Солнца Т. Кампанеллы представляет собой объединение в одних руках светских и религиозных полномочий и о неразрывном переплетении мирских и духовных родов деятельности. Да, Метафизик, «именующийся на их языке «Солнце»»⁷, возглавляет духовную власть, но он, в первую очередь, является самым одаренным ученым. В храме существует коллегия из двадцати жрецов, которые по своей сути являются астрономами и астрофизиками, так как в их обязанности входит наблюдение за звездами, определение наилучшего времени для сельскохозяйственной деятельности, занятия научными исследованиями и ведение летописей.

Понимание возможности воплощения идеи утопии в конкретном государстве связывает утопические проекты Платона, Т. Мора, Т. Кампанеллы и Ф. Бэкона: «Претензия на знание конечной истины относительно наилучшего устройства общества, убеждение в возможности полной рационализации всех проявлений общественной жизни и отношений людей друг к другу и природе показывает отличие рационализма, что проявляется в первую очередь, в отсутствие критического отношения к своим общественным основаниям»⁸.

Факторами, которые воздействовали на философа можно найти и в его личной биографии. «Даже по отношению к событиям собственной частной жизни человек зачастую непроизвольно заменяет в своем отношении к прошлому живое непосредственное ощущение минувшей действительности формализованными и опосредованными оценками, установками, впоследствии пришедшими знанием и опытом»⁹.

Платон, к примеру, родился в период Пелопоннесской войны (431-404 до н. э.) между Делосским союзом во главе с Афинами против Пелопоннесского союза под предводитель-

ством Спарты. Это повлияло на дальнейшего развитие Древнегреческой философии и переосмыслении ценностей, поэтому «мудрость того времени порой считают образцом «вечной философии», создающей завершённые, целостные картины мироздания, отвечающей на все метафизические вопросы человечества, устанавливающей абсолютную систему нравственных норм»¹⁰.

Вместе с политической ситуацией на Платона оказали влияние воззрения Сократа, его учителя, начиная со способов построения текста (майевтики) и заканчивая теориями, ведь не зря в своих трудах Платон воспринял идеи Сократа о правлении философами-мудрецами. Изначально в Диалоге «Государство» представляется проект абстрактного общества, в котором правит справедливость, основанная на первичных потребностях людей, общности имущества и стабильности, однако, конкретно не указывается организация государственного аппарата и система органов, большее внимание уделено воспитанию и развитию духовного состояния граждан. В Диалоге «Государство» идеальный государственный строй Платон отождествлял с космосом и душой человека. По аналогии с тремя началами души человека, он рассматривал и три сословия в государстве: разумному началу души соответствуют правители-философы, яростному началу – воины, вожделеющему – земледельцы и ремесленники. «Значит, нам надо помнить, что и каждый из нас только тогда может быть справедливым и выполнять свое дело, когда каждое из имеющихся в нас начал выполняет свое»¹¹.

В позднем Диалоге «Законы» Платон уделяет внимание деталям и изменяет общий уклад жизнеустройства эталонного союза людей (за исключением рабов, которых он не считает гражданами полиса и упоминает их только в качестве рабочей силы), разбивая социум на классы по имущественному цензу и наделяя людей правом частной собственности. Увеличивается значение контрольной и надзорной функций государственных органов. В отличие от первого проекта государства в Диалоге «Законы» Платон придерживается смешанной идеи формы государства и комбинирования социальных норм морали и права: «Потому... и надо, чтобы лица, законно помогающие правительственным должностям, представили достаточное доказательство добродетели как своего рода, так и своей собственностью, начиная с детства и вплоть до времени избрания»¹².

Из этого можно сделать вывод о том, что Сократ, его идеи и теории повлияли как на техническое изложение текста Платона, так и на содержание его концепций об идеальном государстве. Смерть же Сократа оказала необратимое воздействие, которое привело к переоценке жизненных ценностей и к изменению проекта образцового союза людей, а также отступление от использования метода майевтики при изложении своих мыслей.

На Томаса Мора же повлияли как творчество Платона и, в принципе, учения Древней Греции об эталонном союзе людей, так и политический строй и религиозное воспитание, в связи с чем и родилась его социальная «Утопия». «Он всегда испытывал особый интерес к Платону и Лукиану, совершенствовался в области греческого и латинского языков, а также работал над собственными сочинениями, начатыми ещё в Оксфорде»¹³.

Возможно, отстраняясь от той действительности и жизнеустройства короля Генриха VIII Тюдора, семейного статуса последнего, непризнания расторжения брака с королевой

3 История политических и правовых учений. Хрестоматия / Калинина Е. В., Белякова А. М., Остроумов Н. В. Под ред. Романовской В. Б. Нижний Новгород: Пламя, 2009. С. 45.

4 См. Там же. С. 123.

5 Yoshio I. N. G. Chernyshevsky: Pioneer of the Russian Cooperative Movement // Imperial power and development: papers on pre-revolutionary russian histori. Selected Papers of the Third World Congress for Soviet and East European Studies. Washington, 1988. P. 134–151.

6 Тотомианц В. Ф. Кооперация: История, принципы, форма, значение. Франкфурт-на-Майне, 1961. С. 24, 25.

7 См. Там же. С. 135.

8 Идеал, утопия и критическая рефлексия / отв. ред. В. А. Лекторский. М.: РОССПЕН, 1996. С. 170–171.

9 Дорощев Д. Ю. Биографический образ учителя в Диалогах Платона, или был ли Сократ личностью // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. № 4. С. 46.

10 Светлова Р. В., Селиверстова В. Л. Диалоги. Платон. СПб: Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014. С. 5.

11 История политических и правовых учений. Хрестоматия / Калинина Е. В., Белякова А. М., Остроумов Н. В. Под ред. Романовской В. Б. Нижний Новгород: Пламя, 2009. С. 43.

12 См. Там же. С. 44.

13 Ф. А. Петровский. Томас Мор (биографический очерк). Томас Мор «Утопия». М.: Издательство Академии Наук СССР, 1953. С. 250.

Екатериной Арагонской¹⁴, дальнейшего заключения брака с Анной Болейн, по причине глубокой религиозности самого философа и превосходного знания права, полученного в период обучения в Оксфордском университете и в Lincoln's Inn¹⁵, Мор пытается передать весь колорит идеального образа государства без права частной собственности, путем прямого и опосредованного представления интересов граждан в органах власти на острове «Утопия»: «По-моему, где только есть частная собственность, где все меряют на деньги, там вряд ли когда-либо возможно правильное и успешное течение государственных дел; иначе придется считать правильным то, что все лучшее достается самым дурным, или удачным то, что все разделено очень немногим, да и те содержатся отнюдь недостаточно, остальные же решительно бедствуют»¹⁶. Именно поэтому «Утопия» начинается с литературно-политического памфлета, где он осуждает общественный порядок, критикует смертную казнь, порицает политику ведения войн и деспотизм монарха и упрекает духовенство в его распушенности. И только после негативной оценки существующего политического, правового и церковного строя Томас описывает уже жизнеустройство острова и образ совершенной ассоциации людей: «Поэтому я, с одной стороны, обсуждаю сам с собой мудрейшие и святейшие учреждения утопийцев... с другой стороны, наоборот, я сравниваю с их нравами столько других наций, которые постоянно создают у себя порядок, но никогда ни одна из них не достигает ее»¹⁷.

Если рассматривать с гендерных позиций, то Т. Мор в «Утопии» уравнивает положение женщин и мужчин: «У всех мужчин и женщин есть одно общее занятие – земледелие... кроме земледелия, каждый изучает какое-либо ремесло»¹⁸. На наш взгляд, это пришло из того, что правовед считал, что женщины способны наравне с мужчинами получать образование и участвовать в политической жизни общества, поэтому мы согласны с И. И. Бульчевым, о том, что «хозяйственно-экономическая деятельность утопийцев представляет собой дифференцированное единство городского и сельского труда, где работают оба пола, причем каждые два года происходит ротация кадров. Таким образом, в хозяйственно-экономической сфере царят вовсе не патриархальные отношения. Ибо отсутствует категория женщин, которая постоянно и пожизненно прикована к сельскохозяйственному труду»¹⁹. Данное положение возможно возникло из желания дать его дочерям Маргарет, Элизабет, Сесиль высшее образование, как и его сыну Джону.

Творчество Платона и Т. Мора повлияли на Томмазо Кампанеллу, ввиду чего его сочинение «Город Солнца» очень похож на остров «Утопия» и на общество, описываемое в Диалоге «Государство». Однако нельзя сказать, что только они стали идейными вдохновителями, которые повлияли на содержание доктрины Кампанеллы. Если взглянуть на биографию философа можно ясно уяснить, что трудности, пережитые им, стали гнетущей несправедливостью, которая должна быть уничтожена. Сам Томмазо в 1602 году был приговорен инквизиционным трибуналом к пожизненному заключению, провел под следствием и в тюрьме около 27 лет. Несмотря на все тяготы, пройденные в эти годы, ученый не отрекся от своих теорий и написал значительное количество трудов, в том числе и знаменитый «Город Солнца».

Возможно, по причине отсутствия жизни в социуме в этот долгий период, ученый описал именно выдуманное общество – «Город Солнца», которое не соответствовало существующему на тот момент государственному и социальному устройству общества. Даже суверен не носил звание «король» или «император», он назывался «Метафизик» и был первосвященником. Из названия верховного единоличного органа видна преданная религиозность Т. Кампанеллы.

К примеру, на социального утописта Франсуа Мари Шарля Фурье повлияли его образование, отсутствие семейной жизни, частые переезды, работа в торговле и, конечно же, Великая Французская революция. Таким образом, он критикует торговцев, как лиц, наживающихся на производителях и покупателях при использовании уловок и методов экономического характера. В сочинении «Теория четырех движений и всеобщих судеб» тоже указывается на общественно-экономическое учение, основанное на «серийном принципе», устанавливающего баланс между движениями и, действующего в пределах общества и самой природы, что является противоречием эгоистической наживе торговцев-посредников и лиц, живущих за счет других. Таким образом, он ограничивает по степени сложности их конструкции и функционирования: смутные, сложные, простые, свободные, смешанные, прогрессивные и другие. Этот принцип рождает согласие между страстями, которые влияют на деятельность людей, следовательно, одна серия является основной общественной ячейкой социетарной²⁰ фаланги²¹.

Поэтому мы согласны с точкой зрения Э. Я. Баталова, что «утопические взгляды Платона, Сен-Симона, Фурье, Оуэна, Н. Ф. Федорова и многих других мыслителей формировались в рамках социально-политической теории, хотя некоторым из их творений – диалогам Платона – присуща высокохудожественная форма»²².

Помимо того, «еще более значительное влияние на утопический социализм оказало социальное учение раннего христианства, содержащаяся в нем проповедь общечеловеческого равенства, братства и потребительского коммунизма. В период европейского феодализма социально-утопические мотивы развивались в ересь вальденсов, катаров, беггардов, апостольских братьев, лоллардов, таборитов, анабаптистов и других сект, а также в произведениях фольклора»²³.

Религиозные учения внесли вклад в социально-утопические идеи Средних веков, а впоследствии и Нового времени. Например, «идея разделения властей и четкого распределения полномочий между божествами (полномочий проектируемых затем в мир людей) прослеживается в древне-шумерских, древнеиранских, древнегреческих и прочих легендах. Идея божественной сущности власти, легитимности или неправомочности ее приобретения и использования так же стара как мир»²⁴.

На наш взгляд Аврелий Августин со своим творением «О граде Божьем» (413–427 г.г.) вложил в теорию об идеальном государстве Средних веков наибольшее количество принципов и основ возможного иллюзорного равенства и счастья, который он описывает при упоминании Града небесного. Наличие справедливости внутри коллектива, будь то при распределении ресурсов, наложении обязанностей или приобре-

14 Т. Мор считал, что расторгнуть брак может только Папа Римский, так как брак между Генрихом VIII и Екатериной Арагонской был освящен церковью.

15 Одна из коллегий барристеров.

16 История политических и правовых учений. Хрестоматия / Калинина Е. В., Белякова А. М., Остроумов Н. В. Под ред. Романовской В. Б. Нижний Новгород: Пламя, 2009. С. 122.

17 См. Там же. С. 122.

18 См. Там же. С. 125.

19 Бульчев И. И. О гендерной картине мира в «Утопии» Томаса Мора // Женщина в российском обществе. 2001. № 1-2. С. 33-36.

20 Общественный строй будущего, который, по мнению Фурье, сменит цивилизацию.

21 Производственно-потребительское товарищество, в сочинении Фурье «Теория четырех движений и всеобщих судеб».

22 Баталов Э. Я. В мире утопии. Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1989. С. 34-35.

23 Застенкер Н. Е. Утопический социализм. «Философская энциклопедия». Т. 5. М., 1970. С. 292.

24 Калинина Е. В. Государственно-правовое учение иудаизма. Ветхозаветная и талмудическая концепция: дис. ... д-р. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2012. С. 41.

тении прав, это неотъемлемый признак общества, достигшего благодати, ведь «при отсутствии справедливости, что такое государство, как ни большие разбойничьи шайки»²⁵.

Град божий для Августина Блаженного – это прообраз образцового общества или союза, который основан на неукоснительном исполнении законов и правил, изложенных в Евангелие.

Некоторые ученые даже предпринимают попытки легализации термина «религиозная утопия»²⁶, однако, мы считаем, что утопия и религия, все-таки разные понятия.

Если считать утопию частью религии, то каждое религиозное учение можно назвать утопическим, ввиду того, что основной целью религиозной веры является благосостояние народа, которое наступит в будущем, что нельзя сказать об утопическом обществе. Оно подразумевает под своим результатом достижение цели в данный момент и существование людей в настоящее время в совершенном и идеальном союзе. Различием утопии и религии является то, что утопия является персональным проектом ученого или философа, когда религия используется как творение массового потребления. В дополнение священные писания, религиозные тексты имеют своим источником мистические силы, например, Бог, а утопические ассоциации сочинение конкретного человека, то есть имеют «мирскую ориентацию»²⁷, как говорит, Э. Я. Баталов. А. Фогт также утверждает, что утопия направлена на осуществления дел «земных» и не предполагает развитие духовного и нравственного внутреннего мира человека²⁸.

Отличием утопии и религии является путь развития – регресс или статика соответственно. На наш взгляд мы согласимся с тем, что «религиозные учения принято относить к традиционалистской парадигме, рассматривающей процесс эволюции человечества в целом и общество в частности, как постепенную деградацию, логично выделить пути деградации, определенные в типичных креационистских и классических манифестационистских теориях. Деградация охватывает, как космическую среду, так и мир людей. В человеческом мире она проявляется в упадке традиции, утрачивающей постепенно свои глубинные отличительные черты. Ни манифестационизм, ни креационизм не защищены от деградации, поскольку подчиняются общим законам реальности. Различия проявляются в «траектории» регресса и конечных результатах»²⁹.

Например, в зороастрийской религии конец света приходится на вторую эпоху из трех (третья посвящена достигнутому счастью после Судного дня), в которой Земля очистится пламенем, и мертвые воскреснут для Страшного суда, и если ты благо мыслил и поступал мудро, тогда огонь покажется тебе «парным молоком». Это называется Фрашо-керети или «Делание (мира) совершенным». Схожее учение в иудаизме, христианстве и исламе.

Напротив, утопическая мысль застыла, в ней отсутствует категория «движения» к прогрессу или регрессу. Народ, живущий в совершенном мире, достиг своего счастья, он не видит необходимости в очищении своей нации от несправедливости или зла. Этот союз совершенен априори, ему не требуется помощь мистических сил, для достижения всеобщего равнове-

сия, потому что оно существует в настоящем. В случае, если утопическая концепция будет включать элемент постоянного улучшения, тогда она не будет являться утопией, лишь только потому, что идеальное государство оно на то и эталон совершенного союза, что уже стало примером для подражания и ему не нужно меняться.

Религия может быть одним из факторов, влияющих на формирование образа лучшего общества в трудах ученого, как и его социальный статус или воздействие какой-либо исторической личности, так и частью (элементом) эталонного общества, представляемого нам философом. То есть сам по себе образцовый союз – это светское государство, где церковь отделена от него.

Таким образом, отождествление категорий «утопия» и «религия», на наш взгляд, является не совсем правильным, это разные явления как в политико-правовой действительности, так и с точки зрения философии.

Пристатейный библиографический список

1. Баталов Э. Я. В мире утопии. Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1989. 319 с.
 2. Бульчев И. И. О гендерной картине мира в "Утопии" Томаса Мора // Женщина в российском обществе. 2001. № 1-2.
 3. Дорофеев Д. Ю. Биографический образ учителя в Диалогах Платона, или был ли Сократ личностью // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. № 4.
 4. Заладина М. В. Специфика утопии как феномена сознания и культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2009. №4 (16).
 5. Застенкер Н. Е. Утопический социализм. «Философская энциклопедия». Т. 5. М., 1970. С. 292.
 6. Идеал, утопия и критическая рефлексия / отв. ред. В. А. Лекторский. М.: РОССПЕН, 1996. 302 с.
 7. История политических и правовых учений. Хрестоматия / Калинина Е. В., Белякова А. М., Остроумов Н. В. Под ред. Романовской В. Б. Нижний Новгород: Пламя, 2009. 262 с.
 8. Калинина Е. В. Государственно-правовое учение иудаизма. Ветхозаветная и талмудическая концепция.: дис. ... д-р. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2012. 529 с.
 9. Мухаметханова М. Р. Религиозная утопия как феномен и понятие // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. № 3.
 10. Петровский Ф. А. Томас Мор (биографический очерк). Томас Мор "Утопия". М.: Издательство Академии Наук СССР, 1953. 302 с.
 11. Светлова Р. В., Селиверстова В. Л. Диалоги. Платон. СПб: Издательская Группа "Азбука-Аттикус", 2014.
 12. Тотоманц В. Ф. Кооперация: История, принципы, форма, значение. Франкфурт-на-Майне, 1961.
 13. Фогт А. Социальные утопии. М.: Кн. Дом «Либроком», 2012.
 14. Yoshio I. N. G. Chernyshevsky: Pioneer of the Russian Cooperative Movement // Imperial power and development: papers on pre-revolutionary russian histori. Selected Papers of the Third World Congress for Soviet and East European Studies. Washington, 1988.
- 25 История политических и правовых учений. Хрестоматия / Калинина Е. В., Белякова А. М., Остроумов Н. В. Под ред. Романовской В. Б. Нижний Новгород: Пламя, 2009. С. 75.
- 26 Мухаметханова М. Р. Религиозная утопия как феномен и понятие // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. № 3.
- 27 Баталов Э. Я. В мире утопии. Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1989. С. 52.
- 28 Фогт А. Социальные утопии. М.: Кн. Дом «Либриком», 2012. С. 14-17.
- 29 Калинина Е. В. Государственно-правовое учение иудаизма. Ветхозаветная и талмудическая концепция: дис. ... д-р. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2012. С. 46.

АЛЕКСЕЕВ Станислав Олегович

адъюнкт кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации

ИДЕИ АВТОНОМИЗАЦИИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРИОДА СОЗДАНИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

В исследовании рассматривается ключевой период в становлении федеративного устройства Российского государства, период прихода большевиков к власти: от 1917 до 1922 гг. Описываются основные проекты и идеи, связанные с формированием и построением будущих границ автономий Советской России в политической и правовой литературе того времени. Делается вывод о неоднозначности и неизбежности принятых решений, которые вписывались в ленинскую национальную политику.

Ключевые слова: федерация, автономия, суверенитет, государственность, сепаратизм, национальная политика, национализм, интернационализм, самоопределение наций, ленинизм.

ALEKSEEV Stanislav Olegovich

adjunct of Theory and history of state and law sub-faculty of the Saint-Petersburg Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation

IDEAS OF AUTONOMIZATION IN THE POLITICO-LEGAL LITERATURE OF THE PERIOD OF SOVIET RUSSIA CREATION

The study considers a key period in the formation of the federal system of the Russian state, particularly the period when the Bolsheviks came to power: from 1917 to 1922. The main projects and ideas related to the formation and construction of the future boundaries of the autonomy Soviet Russia in the political and legal literature of the time are described. A conclusion is drawn about the ambiguity and inevitability of the decisions that fit into Lenin's national policy.

Keywords: federation, autonomy, sovereignty, statehood, separatism, national politics, nationalism, internationalism, self-determination of nations, Leninism.

Алексеев С. О.

Важными итогами Первой мировой войны и тогдашних революционных событий стали распад Российской империи и образование как минимум четырнадцати государств: Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии, Польши (которые в дальнейшем сохранили полный государственный суверенитет), России, Дальневосточной Республики, Белоруссии, Украины, Армении, Грузии, Азербайджана, Бухары и Хорезма. Кроме того, в самой России начались формироваться автономные образования (во многом благодаря большевикам, а не местным националистам): в Татарстане, Якутии, Карелии, Дагестане и т.д.

В конце концов, в результате бурных событий в России утвердилась коммунистическая власть. Ее руководители столкнулись с необходимостью разработки более четкого и стабильного государственного устройства. В период с 1917 до 1921 года активно строилась и формировалась новая форма государственного устройства СССР и России – федерация.

Ленинский лозунг самоопределения наций был сформулирован еще в контексте общих демократических преобразований, которые должны были предшествовать социалистическим. В 1914 г. Ленин считал, что национальная проблема в России будет решена во время или непосредственно после демократической революции. Самоопределение наций (вместе с отменой монархии, аграрными преобразованиями и отделением церкви от государства) рассматривалось как составная часть общей программы буржуазно-демократической революции в России и Восточной Европе.

Некоторые из товарищей по партии считали, что идеи Ленина противоречат классовому подходу, который должен был бы исповедовать пролетарский вожь. Однако Ленин на-

стаивал на том, что пока будут существовать пережитки феодализма, лозунг самоопределения наций (который, кстати, он никогда не считал пролетарским) будет прогрессивным – разумеется, в рамках буржуазного общества.

Ленин понимал, что федерализм как принцип решения национального вопроса на досоциалистическом, демократическом этапе революции останется неизбежным делением рабочего класса по этническому принципу. Он был готов гарантировать широкие права различным регионам страны в области языкового вопроса, однако решительно отрицал национальный принцип как основу для формирования политической организации. Полное политическое отделение страны, или нерушимое политическое единство внутри государства, должны обеспечить пролетариату иммунитет от националистических влияний. В этом отношении ленинские мысли совпадали с идеями Энгельса, который считал, что достижения независимости теми нациями, которые борются за нее, укреплять силы социализма внутри этих наций.

Не только большевики понимали важность преобразования России в федерацию. В 1917 году представитель либерального течения Ф. Ф. Кокошкин, который в работе «Автономия и федерация» рекомендовал стремиться к «...национально-территориальной автономии, требующем разделения России на автономные области по национальностям»¹.

А С. А. Котляревский был сторонником значительно ограниченного статуса автономных республик, в основе кото-

1 Владимирский М. Ф. Организация советской власти на местах: [лекции, читанные в центральной школе советской работы] / М. Владимирский. – М.: Гос. изд-во, 1919. – 64, [2] с

рой лежит положение о производном характере прав автономии от высшей власти – автономная республика создается и упраздняется органами власти союзной республики и всецело от них зависит².

Но ситуация осложнялась тем, что сложно было скрепить воедино то, что распадалось. По мнению М. Ф. Владимирского, «...первое время после Октябрьской революции Советская Россия представляла из себя ряд самостоятельных, не связанных с единым центром советов»³.

Поэтому Г. С. Гурвич при характеристике Конституции РСФСР 1918 г. и статуса национально-территориальных образований РСФСР подчеркивал, недопустимо отождествлять статус губерний и появившихся автономных областей Исходя из того, что «...и в будущем съезд Советов или исполком автономной области марийского, например, народа по своей компетенции и деятельности... немногим, в общем, станет отличаться от какого-нибудь рязанского или иного губ. съезда и губ. исполкома...»⁴.

Все это связано с тем, что поскольку разные народы бывшей империи уже образовали собственные национальные государства и автономии в 1917-1918 гг., федерализм в рамках советской системы, где Россия играла ведущую роль, был шагом к объединению. Не менее важным было то, что новый советский федерализм отличался от федерализма буржуазного мира в той же мере, в какой советское видение свободных выборов, демократии и прав личности отличалось от понимания этих понятий в «буржуазном мировоззрении».

Надежды на то, что мировая революция вскоре охватит Германию, Венгрию и т.д., оказались тщетными. Отождествление России с коммунизмом, которое окончательно сформировалось во времена Сталина в 1930-е годы, начиналось еще во время подписания Брестского мира в 1918 г. (когда на короткий период времени европейская часть России совпала с русской этнической территорией) и в период похода Красной Армии на Варшаву в 1920 г.

Количество бывших царских чиновников, пропитанных шовинистической главенством относительно нерусских, была настолько ощутимой, что Ленин всерьез опасался распространения соответствующих настроений в партии. В его заметках, продиктованных 30-31 декабря 1922 г. (то есть именно в те дни, когда съезд Советов провозгласил создание СССР), эти опасения высказанные четко и недвусмысленно⁵. Эффективного средства для преодоления русского национализма Ленину создать так и не удалось. Коммунизм, считал Ленин, сам собой разрушает среду, в которой возникает национализм, следовательно, последний является пережитком прошлого.

Даже после того, как Красная Армия, опираясь на поддержку местных коммунистов, установила советскую власть на Украине, в Азербайджане, Армении, Грузии, Белоруссии и мусульманских государствах Центральной Азии, большинство республик (кроме тех, что вошли в состав федеративной России) все еще оставались формально независимыми государствами, а их отношения с Москвой регулировались отдельными соглашениями. Согласно этим соглашениям, российское правительство де-юре сосредоточило в своих руках

управление военной и экономической сферами, транспортом и связью – всех тех отраслей, которые он контролировал де-факто с момента установления советского режима на этих территориях. Республики, которые когда-то были независимыми, сохранили такой формальный признак суверенитета, как, например, право на дипломатические отношения с иностранными странами.

Сталин, который тогда был народным комиссаром по делам национальностей правительства РСФСР, предложил превратить Украину, Белоруссию, Армению, Грузию и Азербайджан в автономные республики РСФСР⁶. Это была дальновидная идея как в международном, так и во внутривнутриполитическом аспектах.

Сталинский план был принят специальной комиссией, которая разрабатывала основные принципы отношений между республиками, однако Ленин решительно отверг его, поскольку понимал, что план направлен на формальное восстановление привилегированного статуса русских – это должно вызвать сопротивление и недовольство внутри государства. Сталинская идея была опасной также и потому, что уменьшала привлекательность коммунизма как союзника национально-освободительных движений вне пределов советского государства. В связи с контрпредложением Ленина (формально принятым), планировалось формирование новой федеративной структуры, наднационального государства, из названия которой изымался этнический компонент. Россия, замечал Ленин, должна была войти в новое государство как составная часть, на равных правах⁷.

30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов в Москве провозгласил создание Союза Советских Социалистических Республик. Возникло федеративное государство, в котором гарантировалось равенство прав наций и территорий. В течение 1923 года было сформировано новое правительство, а в 1924 г. – принята союзная Конституция. Многим тогда казалось, что в СССР наконец-то найдено не только путь решения национальной проблемы старой России, но и образец будущего устройства человечества. В коммунистической доктрине, сформулированной в последующие годы, Советский Союз рассматривался как модель всемирного пролетарского государства.

К концу 1922 г. процесс автономизации был почти завершен. Были образованы в составе РСФСР – в 1918 г. – Трудовая коммуна немцев Поволжья (с 1924 г. – автономная республика), в 1919 г. – Башкирская АССР, в 1920 – 1921 гг. – Киргизская (Казахская) АССР, Татарская, Дагестанская, Горская автономные республики, Карельская трудовая коммуна, Чувашская, Калмыцкая, Марийская, Вотская (Удмуртская) автономные области. В 1921 – 1922 гг. создаются в составе РСФСР Якутская АССР, а также Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Коми, Монголо-Бурятская и ряд других автономных областей. С созданием национальных округов автономии получили малочисленные народы России. Каждая из автономий являлась правовой формой самоопределения того или иного народа⁸.

Когда Конституция СССР стала действующей, союзное правительство получило гораздо больше полномочий, чем

2 Гурвич Г. С. Основы советской конституции. Вып. 1 [Текст] / Проф. Г. С. Гурвич. – М.: Гос. изд-во, 1921.

3 Кокошкин Федор Федорович (1871-1918). Автономия и федерация / Ф. Ф. Кокошкин. – Петроград: Партия нар. свободы, 1917. – 30 с.

4 Котляревский С. А. С.С.С.Р. и союзные республик: Ин-т сов. права / Проф. С. А. Котляревский. – М.: Гос. изд., 1924. – 139 с.

5 Ленин В. И. С. Г. Шамяну. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://revarchiv.narod.ru/vladimilitch/lenin48/sciaumian.html>.

6 Ленин В. И. Об образовании СССР // Полное собрание сочинений. Том 45. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leninism.ru/works/84-tom-45/489-ob-obrazovanii-sssr.html>.

7 Михайлов В. А., Михайлова Н. В. Становление и развитие автономий в советской России и ее формы // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2012. – № 2. – С. 92-106.

8 Сталин И. В. Сочинения: Т. 5 / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1954. – 446 с.

это предполагалось Лениным в его декабрьских заметках 1922 г., а РСФСР обеспечила себе большинство мест в обеих палатах высшего законодательного органа СССР. Это произошло благодаря тому, что, во-первых, некоторым развитым нациям, в частности татарам, не удалось добиться статуса союзной республики; во-вторых, предложение, согласно которому представительство одной республики в другой палате не должно превышать двух пятых общего количества мест, была отвергнута. Впрочем, несмотря на эти недостатки, в новой федеративной системе признавался принцип равноправия наций и право союзных республик на выход из Союза. Это, с одной стороны, гарантировало национальным республикам неизменность их конституционных прав как составных частей советской государственной организации, с другой – способствовало подъему и укреплению национального сознания народов Советского Союза.

По мнению И. В. Бахлова, «...закрепление федеративной формы территориального устройства Российского государства было мерой не столько объективно закономерной, сколько вынужденной. Огромные размеры территории и полиэтничный состав населения, хотя и создают предпосылки для федерализации прежде унитарного государства, все же не являются определяющими»⁹.

Таким образом, эти изменения, вместе с распространением образования, подъемом издательского дела и прессы (которые на протяжении 1920-1930-х гг. развивались на базе национальных языков), безусловно, способствовали развитию нерусских народов СССР. Коммунизм немедленно начал получать солидные дивиденды. Интернационалистская национальная политика сделала коммунизм и советскую форму правления более приемлемой для нерусских территорий, позволила советской власти найти общий язык с крестьянством и национальной интеллигенцией. Для внешнего мира СССР стал олицетворением системы, в которой социализм, национальное равенство и автономия образовывали гармоничное единство.

Коммунизм в эти годы превратился в идеологию, очень привлекательную прежде всего для национальных меньшинств Восточной Европы, недовольных своим положением. Однако, в таком устройстве государства скрывалась «бомба замедленного действия», ведь открывала народам право выйти из состава СССР, автономные республики РСФСР тоже стали активно проявлять сепаратистские тенденции спустя 70 лет после создания Советского Союза.

Пристайный библиографический список

1. Владимирский, М. Ф. Организация советской власти на местах: [лекции, читанные в центральной школе советской работы] / М. Владимирский. – М.: Гос. изд-во, 1919. – 64, [2] с
2. Гурвич Г. С. Основы советской конституции. Вып. 1 / Проф. Г. С. Гурвич. – М.: Гос. изд-во, 1921.
3. Кокошкин Федор Федорович (1871-1918). Автономия и федерация / Ф. Ф. Кокошкин. – Петроград: Партия нар. свободы, 1917. – 30 с.
4. Ленин В. И. Последние письма и статьи, 23 дек. 1922 г. - 2 марта 1923 г. / В. И. Ленин. – М.: Политиздат, 1986. – 60 с.
5. Ленин В. И. Об образовании СССР // Полное собрание сочинений. Том 45. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leninism.su/works/84-tom-45/489-ob-obrazovanii-sssr.html>.
6. Ленин В. И. С. Г. Шаумяну. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://revarchiv.narod.ru/vladimilitch/lenin48/sciaumian.html>.
7. Михайлов В. А., Михайлова Н. В. Становление и развитие автономий в советской России и ее формы // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2012. – № 2. – С. 92-106.
8. Сталин И. В. Сочинения: Т. 5 / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. - Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1954. – 446 с.
9. Шульгин В. В. 1920 год: очерки / В. Шульгин. – М.: Гос. изд-во. Московское отделение, 1922. – 43 с.

⁹ Шульгин В. В. 1920 год: очерки / В. Шульгин. – М.: Гос. изд-во. Московское отделение, 1922. – 43 с.

АНИСИМОВА Мария Александровна

магистрант Института права и национальной безопасности Юридического факультета имени М. М. Сперанского Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Анисимова М. А.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА ИНДИВИДОВ НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

В статье рассматривается понятие права на свободу и личную неприкосновенность, порядок осуществления данного права, способы его защиты и ограничения. Право, будучи инструментом государственного управления общественными отношениями индивидов в обществе, с одной стороны, утверждает право каждого на свободу, данное ему от рождения, а с другой, ограничивает эту свободу рамками непричинения вреда окружающим его людям и обществу в целом.

Сегодня права и свободы человека являются центральным положением конституционного права Российской Федерации, содержащего нормы, определяющие взаимоотношения государства и личности.

Ключевые слова: право на свободу и личную неприкосновенность, конституционные права индивида, осуществление права на свободу и личную неприкосновенность, понятие права на свободу и личную неприкосновенность, основные права человека, ограничение права на свободу и личную неприкосновенность.

ANISIMOVA Mariya Aleksandrovna

magister student of the Institute for Law and National Security of the M. M. Speransky Law Faculty of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE EXERCISE OF THE RIGHT OF INDIVIDUALS TO FREEDOM AND PERSONAL INVIOABILITY

In article the concept of the right to freedom and security of person, a procedure of this right, ways of his protection and restriction is considered. The right, being the instrument of public administration by the public relations of individuals in society, on the one hand, approves the right of everyone for freedom granted to him from the birth, and with another, limits this freedom to a framework of not infliction of harm to the people surrounding him and society in general.

Today the rights and freedoms of the person are the central position of the constitutional right of the Russian Federation containing the norms defining relationship of the state and the personality.

Keywords: right to freedom and security of person, constitutional rights of the individual, implementation of the right to freedom and security of person, concept of the right to freedom and security of person, fundamental human rights, restriction of the right to freedom and security of person.

Право каждого индивида на свободу и личную неприкосновенность находит свое закрепление во Всеобщей декларации прав человека¹. В Международном пакте о гражданских и политических правах² закреплено положение, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».

Право на свободу и личную неприкосновенность закреплено в ст. 22 Конституции Российской Федерации³, «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

Рассматриваемое право означает, что каждый индивид имеет право совершать любые действия, не противоречащие закону, при этом данное право не может подвергаться огра-

ничениям. Человек имеет право не только на физическую, но и на духовную неприкосновенность. Личная неприкосновенность индивида предполагает недопустимость кого-либо вмешиваться в личную жизнедеятельность личности и включает в себя не только физическую или телесную неприкосновенность, но и неприкосновенность духовную и половую.

Свободные действия индивида допускаются только в той мере, в которой это не причиняет вреда другим лицам, организациям или государству в целом. В связи с этим в отраслевых законах содержатся дозволения и запреты, в пределах которых каждый имеет право выбирать вариант своего поведения.

Обеспечение физической неприкосновенности индивида предполагает, что государство дает достаточные гарантии, позволяющие исключить посягательство на жизнь индивида, его здоровье и половую неприкосновенность, которые могут обеспечить физическую свободу личности.

Телесная неприкосновенность, как и половая свобода, защищаются уголовным, гражданским и административным законодательством. Физическая неприкосновенность личности в области медицины защищается правилом, в соответствии с которым запрещено любое вмешательство как операция, так и сложная диагностическая процедура или иные действия, без согласия пациента.

Сегодня права и свободы человека являются центральным институтом конституционного права, содержащий нормы, которыми определяются взаимоотношения государства и личности.

Свобода является необходимым условием для обеспечения прав человека. Более приемлемой выглядит трактовка свободы, как категории права и его важного принципа. Право представляет собой форму общественных отношений независимых субъектов в рамках общей нормы. Независимость дан-

1 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). // Российская газета. № 67. 1995.

2 Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ных субъектов друг от друга в рамках такой нормы и является правовым выражением свободы⁴. Таким образом, можно согласиться с тем выводом, что в них есть сходства и различия. Сходства определяются через правовую возможность. Относительно же различий, отмечается, что права подразумевают получение тех или иных благ, а свободы подразумевают возможность избежать ограничений, наложенных государством⁵.

В 1996 г. Конституционный суд Российской Федерации дал толкование права на свободу и личную неприкосновенность, указав, что «провозглашенное в статье 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на свободу включает, в частности, право не подвергаться ограничениям, которые связаны с применением таких принудительных мер, как задержание, арест, заключение под стражу или лишение свободы во всех иных формах, без предусмотренных законом оснований, санкции суда или компетентных должностных лиц, а также сверх установленных или контролируемых сроков. Вместе с тем будучи неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, право на свободу в силе статьи 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации может быть правомерно ограничено при аресте, заключении под стражу и содержании под стражей»⁶.

Статья 22 Конституции РФ предоставляет право принять решение об аресте, заключении под стражу или содержание под стражей лиц, которыми было совершено преступление, что в полной мере соответствует ч. 4 ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷. Данное положение свое закрепление находит и в ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁸ (УПК РФ), где отмечается, что только суд в ходе судебного разбирательства имеет право принимать решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или его продления.

С. А. Пяткина отмечает, что ст. 55 Конституции РФ содержит принципы, которые направлены на защиту прав человека и гражданина, а также содержит основания ограничения прав и свобод индивида. Являясь неотъемлемой частью российской правовой системы ст. 15 Конституции РФ, поднимает проблемы отношений государства со свободой индивида⁹.

Во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, перечень прав и свобод индивида является открытым, что позволяет присоединять новые права к уже провозглашенным ранее.

Исключена возможность использовать внутреннее законодательство для изъятия из перечня прав и свобод, провозглашенных Конституцией или международно-правовыми актами. Установлены ценности, отрицание которых является злоупотреблением правом.

Федеральное законодательство, которым ограничено право на свободу и личную неприкосновенность не может выходить за рамки Конституции РФ. Государственная власть, которой нарушается право индивида на свободу и личную неприкосновенность, оценивается как некий источник произвола, несмотря на соблюдение формальных процедур правотворчества.

Таким образом, представляется, что право на свободу и личную неприкосновенность может быть отнесено к субъективным правам индивида. Пределы осуществления данного права нахо-

дят свое закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации¹⁰, где охране свободы и личной неприкосновенности, чести и достоинству личности посвящены отдельные главы, что говорит об особой ценности и значимости данных прав человека, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в Гражданском кодексе Российской Федерации¹¹, где закреплено правило, что вред причиненный гражданину, должен быть возмещен в полном объеме, и иным федеральным законодательством Российской Федерации. Защита права на свободу и личную неприкосновенность может быть осуществлена путем восстановления положения, которое существовало до нарушения данного права, путем пресечения действий, нарушающих рассматриваемое право и путем компенсации морального вреда или самозащиты.

В качестве вывода под правом на свободу и личную неприкосновенность предлагается понимать неотъемлемое, субъективное право человека, получаемое им с момента рождения, дающее возможность совершать любые действия, не запрещенные законом, которое может быть ограничено исключительно по основаниям, предусмотренным Конституцией РФ и международно-правовыми актами и подлежащее защите со стороны государства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 1995.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]») (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Щелухина» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 3185.
9. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997. С. 133-134.
10. Пяткина С. А. Права человека и гражданина. 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://az-libr.ru/index.htm?Law&Constn/ru/KRF93/krf055>(дата обращения: 19.06.2017).
11. Сенин О. М. Генезис и эволюция права человека на свободу и личную неприкосновенность // Право и управление. XXI век. 2009. № 3. С. 110-115.

ТРОЦЕНКО Оксана Сергеевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

ПЕЛЬВИЦКАЯ Татьяна Владимировна

старший преподаватель кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТОРОН СОГЛАШЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

В статье авторы рассматривают проблемные вопросы, связанные с определением правового положения субъектов соглашения о государственно-частном партнерстве, а также спорные вопросы взаимодействия публичного и частного партнера. На основе анализа действующего законодательства Российской Федерации и анализа различных доктринальных подходов автором выделяются основные черты субъектов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, публичный партнер, частный партнер, соглашение о государственно-частном партнерстве, публичный интерес, частный интерес, концессия, концессионное соглашение.

TROTSENKO Oksana Sergeevna

Ph.D. in Law, Head of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

PELVITSKAYA Tatyana Vladimirovna

senior lecturer of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

PECULIARITIES OF LEGAL STATUS OF PARTIES IN PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AGREEMENT

In the article the authors considers problematic issues related to the definition of the legal status of the subjects of the agreement on public-private partnership, as well as the contentious issues of interaction between the public and private partner. Based on the analysis of the current legislation of the Russian Federation and the analysis of various doctrinal approaches, the author identifies the main features of the subjects of public-private partnership.

Keywords: Public-private partnership, public partner, private partner, public-private partnership agreement, public interest, private interest, concession, concession agreement.

Троценко О. С.

Пельвицкая Т. В.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹ предусматривает создание и развитие конкурентных рынков и последовательную демонополизацию экономики. В связи с этим в России активно идет обсуждение возможностей сотрудничества государства и частного предпринимательства в сферах, в которых государство традиционно являлось монополистом (энергетика, транспортная инфраструктура, коммунальное хозяйство, здравоохранение и др.). Действительно, государственно-частное партнерство на данном этапе развития нашей страны выступает одним из наиболее реальных механизмов, стимулирующих привлечение частного капитала с целью обеспечения устойчивого экономического роста. По мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина, «использование государственно-частного партнерства позволяет увязать в единое целое ресурсы и возможности государства, регионов, бизнеса, снизить риски участников проекта, рас-

предделить их зоны ответственности, согласовать интересы».² Первым нормативным правовым актом в истории современной России, регулирующим вопросы государственно-частного партнерства стал Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»³, согласно которому концессионер обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением), **право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту)**, осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности. Иными словами, права собственности на создаваемый объект остается у публичного

1 Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.premier.ov.ru>

3 Собрание законодательства Российской Федерации. 25.07.2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

партнера, что для частного партнера зачастую не являлось стимулом для вступления в такие отношения. Между тем, политические, социальные и экономические реалии привели к необходимости достижения компромисса с инвестором, заинтересованным в праве собственности как гарантии сохранности и эффективности вложенных ресурсов⁴, это нашло отражение в Федеральном законе от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее – Закон о ГЧП). Указанный закон предусматривает возникновение права собственности на построенный (реконструированный) объект у частного партнера, что, предположительно, должно стимулировать его на инвестирование в объекты публичной инфраструктуры.

Правовое положение участников государственно-частного партнерства определяется основополагающими принципами государственно-частного партнерства: обеспечение конкуренции; отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом; добросовестное исполнение сторонами соглашения обязательств по соглашению; справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения; свобода заключения соглашения.

Состав участников проекта государственно-частного партнерства может различаться, например, в зависимости от сектора экономики, условий участия частного партнера, механизмов, используемых для финансирования проекта, при этом стороны соглашения – публичный и частный партнер – остаются неизменными. Иными словами, третьи лица, участвующие в проекте, включая кредиторов, страховщиков, подрядчиков и операторов, сторонами соглашения являться не будут, и грамотнее их называть участниками государственно-частного партнерства. Исходя из этого положения, можно отметить, что принципы государственно-частного партнерства в основном затрагивают интересы сторон государственно-частного партнерства.

Возможность использования частной инициативы – новелла российского законодательства. Изначально признавалась инициация проектов государственно-частного партнерства исключительно государством, что, по мнению А. И. Попова, свидетельствовало о приоритете публичного интереса перед частным⁶. В настоящее время в России инициатива частного финансирования может использоваться как в рамках концессионных соглашений (основанных на государственной собственности), так и в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве (основанных на частной собственности). Как справедливо отмечают Е. В. Зусман, И. А. Долгих, частная инициатива по концессионному соглашению – наиболее революционная поправка в Федеральном законе от 21 июля 2005

года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»⁷ со времен его принятия⁸.

Надо отметить, что законодательством, предусмотрена не только возможность частного партнера инициировать участие в государственно-частном партнерстве, но и правомочия публичного партнера по принятию решения о возможности или невозможности реализации проекта, предложенного частным партнером. В пункте 7 статьи 8 Закона о ГЧП предусмотрена возможность отказа публичным партнером от проекта государственно-частного партнерства, предложенного частным партнером, только по определенным основаниям, которые должны быть изложены в мотивированном решении. Что, по нашему мнению, дает дополнительные гарантии частному инвестору участия в проектах государственно-частного партнерства.

В соответствии с пунктом 5 статьи 3 Закона о ГЧП частным партнером является российское юридическое лицо, с которым в соответствии с данным законом заключено соглашение. Исходя из приведенного определения, следует, что стороной соглашения о государственно-частном партнерстве может быть исключительно российское юридическое лицо. Это обстоятельство является препятствием для участия в соглашении о государственно-частном партнерстве консорциумов и создает необходимость регистрировать каждый раз отдельную российскую компанию. Следует согласиться с мнением В. Ф. Попондопуло и В. В. Калинкарлова о том, что возможность участия консорциумов в проектах государственно-частного партнерства должна быть учтена при дальнейшем совершенствовании законодательства⁹.

Кроме того, в пунктах 2,3,6 и 7 статьи 5 Закона о ГЧП установлен ряд ограничений для частного партнера. Так, не могут являться частными партнерами, а также участвовать на стороне частного партнера следующие юридические лица:

- 1) государственные и муниципальные унитарные предприятия;
- 2) государственные и муниципальные учреждения;
- 3) публично-правовые компании и иные создаваемые Российской Федерацией на основании федеральных законов юридические лица;
- 4) хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, находящиеся под контролем Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования;
- 5) дочерние хозяйственные общества, находящиеся под контролем Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований;
- 6) некоммерческие организации, созданные Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями в форме фондов;
- 7) некоммерческие организации, созданные в форме фондов.

4 Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» / Под ред. В. Ф. Попондопуло и В. В. Калинкарлова. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. IV.

5 Собрание законодательства Российской Федерации, 20.07.2015, № 29 (ч. I), ст. 4350.

6 Попов А. И. Проблемы административно-договорного регулирования концессионных соглашений // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 43-46.

7 Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

8 Зусман Е. В., Долгих И. А. Концессия: анализ ключевых новелл // Закон. 2015. № 3. С. 50-59.

9 Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» / Под ред. В. Ф. Попондопуло и В. В. Калинкарлова. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 29.

По мнению ряда авторов, считается не совсем обоснованным ограничение иностранных юридических лиц быть участниками соответствующих соглашений.¹⁰

Считаем, возможным не согласиться с данным мнением. На наш взгляд, ограничения участия иностранных юридических лиц, в качестве стороны соответствующих соглашений, связано только с целью предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни и здоровью населения и безопасности государства. Привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации, в рамках государственно-частного партнерства, связано с повышением качества товаров, работ, услуг, организация обеспечения которыми потребителей относится к вопросам ведения органов государственной власти в отношении конкретно-определенных объектов, которые являются социально-значимыми объектами инфраструктуры.

Таким образом, частным партнером не может быть индивидуальный предприниматель, а также иностранное юридическое лицо, организация, находящаяся под прямым или косвенным контролем Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования. Указанный запрет охватывает не только частного партнера, но и любое лицо, участвующее на стороне частного партнера. При этом неясно, что следует понимать под «лицом, участвующим на стороне частного партнера», что может привести к необоснованному расширительному толкованию данного термина. Отметим, что в то же время Законом о ГЧП определено лицо, участвующее на стороне публичного партнера 9 (пункт 4 статьи 5 Закона о ГЧП). Представляется, что такой подход законодателя ущемляет интересы частного партнера. Возможность привлечения в проект государственно-частного партнерства субподрядчиков также серьезно ограничена, даже если проектное соглашение допускает для частного партнера такую возможность, то на это требуется согласие публичного партнера. По нашему мнению, участие в сложном инфраструктурном проекте нескольких организаций, привлекаемых частным партнером, является нормальным и необходимым для соблюдения баланса частных и публичных интересов, учитывая тот факт, что утверждение субподрядчиков осуществляется публичным партнером.

В отличие от Федерального закона «О концессионных соглашениях» закон о ГЧП не содержит отдельной статьи закрепляющей основные права и обязанности сторон соглашения о государственно-частном партнерстве. Отдельные права и обязанности публичного партнера закрепляются в подзаконном нормативном правовом акте, что предусматривается частью 4 статьи 5 Закона о ГЧП и устанавливаются Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2015 № 1366 «Об утверждении перечня отдельных прав и обязанностей публичного партнера, которые могут осуществляться уполномоченными им органами и (или) юридическими лицами в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами».¹¹

Считаем, что необходимо более четко конкретизировать права и обязанности сторон соглашения, путем внесения в за-

кон о ГЧП статьи «Права и обязанности публичного партнера и частного партнера».

Как следует из Закона о ГЧП, возникновение права собственности на инфраструктурный объект у частного партнера является ключевой отличительной чертой соглашения о государственно-частном партнерстве. В соответствии со статьей 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Действительно, Закон о ГЧП предоставляет частному партнеру правомочия по владению, пользованию и распоряжению инфраструктурным объектом соглашения, но с определенными ограничениями, что не позволяет говорить о возникновении права собственности на объект в классическом его понимании. Например, частный партнер не вправе отчуждать объект соглашения по своему усмотрению другим лицам (пункт 13 статьи 12 Закона о ГЧП), передавать предмет соглашения в залог, за исключением его использования в качестве способа обеспечения исполнения обязательств перед финансирующим лицом при наличии прямого соглашения пункт 6 статьи 7 Закона о ГЧП), а также возможное наличие у частного партнера обязательства по передаче объекта соглашения в собственность публичного партнера по истечении определенного соглашением срока, но не позднее дня прекращения соглашения (подпункт 4 пункта 3 статьи 6 Закона о ГЧП). Данные запреты серьезно ущемляют статус частного партнера и позволяют говорить о его особом, ограниченном праве собственности на объект соглашения.

В соответствии с подпунктом 4 статьи 3 Закона о ГЧП публичный партнер - Российская Федерация, от имени которой выступает Правительство Российской Федерации или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти, либо субъект Российской Федерации, от имени которого выступает высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченный им орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, либо муниципальное образование, от имени которого выступает глава муниципального образования или иной уполномоченный орган местного самоуправления в соответствии с уставом муниципального образования. Иными словами, публичный партнер – это исключительно публично-правовое образование, множественность на стороне которого законодательно не допускается. Даже в случае участия в проекте государственно-частного партнерства нескольких публичных партнеров и проведения ими совместного конкурса на право заключения проектного соглашения, данные публичные партнеры не становятся сторонами одного соглашения, каждый из публичных партнеров становится стороной отдельного соглашения. Преимущество публичного партнера отношений в рамках государственно-частного партнерства доказывает статья Закона о ГЧП, закрепляющая право на осуществление контроля за исполнением соглашения о государственно-частном партнерстве именно за публичным партнером. Правила осуществления такого контроля закреплены Постановлением Правительства от 30 декабря 2015 г. № 1490 «Об осуществлении публичным партнером контроля за исполнением соглашения о государственно-частном партнерстве и соглашения о муниципально-частном партнерстве»¹².

Таким образом, по справедливому утверждению М.М. Воробьева, можно констатировать относительное неравенство субъектов данных отношений, поскольку один из партнеров

10 Родин А. Новая среда для ГЧП // ЭЖ-Юрист. 2015. № 44. Истомин В. Г. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство: характеристика возникающих отношений в контексте развития правового регулирования // Конкурентное право. 2016. № 2. С. 44-48.

11 Собрание законодательства РФ. 21.12.2015. № 51 (часть III). Ст. 7349.

12 Собрание законодательства Российской Федерации. 11.01.2016. № 2 (часть I). Ст. 365.

наделен определенными властными полномочиями (в данном случае контрольными), а подобная ситуация характерна для общественных отношений, регулируемых отраслями публичного права¹³.

Подводя итоги, мы приходим к следующим выводам.

1. Стороны в соглашении о ГЧП представлены публичным партнером и частным партнером. На стороне публичного партнера выступают публичные образования - Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. На стороне частного партнера выступают российские юридические лица. При этом зачастую наряду с публичным и частным партнером в соглашении фигурирует еще один участник на стороне публичного партнера с собственными правами и обязанностями, что оставляет вопрос о возможности признания соглашений о государственно-частном партнерстве в качестве трех- и более сторонних.

2. Одной из характерных особенностей отношений государственно-частного партнерства считается более широкая вовлеченность частного инвестора в формирование и обсуждение условий будущего соглашения о партнерстве, привлечение его к сотрудничеству на основе обеспечения баланса частных и публичных интересов. Между тем такие нормы Закона о ГЧП как возможность внесения изменений в соглашение о государственно-частном партнерстве лишь при наличии согласия публичного и частного партнера (пункт 2 статьи 13 Закона о ГЧП), возможность изменения ряда условий соглашения, в том числе условий, определенных на основании решения о реализации проекта, органами публичной власти в одностороннем порядке, возможность замены частного партнера без проведения конкурса на основании одностороннего решения органа государственной власти или главы муниципального образования, принявших решение о реализации проекта, в том числе в случае нарушения существенных условий соглашения (пункт 4 статьи 13 Закона о ГЧП) и др. ставят публичного партнера в более привилегированное положение.

3. Частным партнером согласно Закону о ГЧП может быть лишь российское юридическое лицо.

4. Необходимо более четко конкретизировать права и обязанности участников государственно-частного партнерства путем внесения изменений в закон о ГЧП.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.07.2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.
2. Федеральном законе от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 20.07.2015, № 29 (ч. I), ст. 4350.
3. Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2015 № 1366 «Об утверждении перечня отдельных прав и обязанностей публичного партнера, которые могут осуществляться уполномоченными им органами и (или) юридическими лицами в соответствии с федеральными законами,

иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами // Собрание законодательства РФ. 21.12.2015. № 51 (часть III). Ст. 7349.

4. Постановлением Правительства от 30 декабря 2015 г. № 1490 «Об осуществлении публичным партнером контроля за исполнением соглашения о государственно-частном партнерстве и соглашения о муниципально-частном партнерстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.01.2016. № 2 (часть I). Ст. 365.
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.
6. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.
7. Родин А. Новая среда для ГЧП // ЭЖ-Юрист. 2015. № 44.
8. Воробьев М. М. К вопросу о месте правового регулирования государственно-частного партнерства в системе финансового права // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 193-199.
9. Зусман Е. В., Долгих И. А. Концессия: анализ ключевых новелл // Закон. 2015. № 3. С. 50-59.
10. Истомин В. Г. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство: характеристика возникающих отношений в контексте развития правового регулирования // Конкурентное право. 2016. № 2. С. 44-48.
11. Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» / Под ред. В. Ф. Попондопуло и В. В. Калининкова. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. IV.
12. Попов А. И. Проблемы административно-договорного регулирования концессионных соглашений // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 43-46.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.premier.ov.ru>

¹³ Воробьев М. М. К вопросу о месте правового регулирования государственно-частного партнерства в системе финансового права // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 193-199.

КВАСОВ Владимир Борисович

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, полковник полиции

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ СТАТЬИ 20.17 «НАРУШЕНИЕ ПРОПУСКНОГО РЕЖИМА ОХРАНЯЕМОГО ОБЪЕКТА» КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Автором дана характеристика нормы статьи 20.17 «Нарушение пропускного режима охраняемого объекта» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Положения данной статьи направлены на обеспечение отношений, возникающих при охране определенных объектов. Раскрыто содержание статьи, проанализирована используемая в статье терминология. Выявлена правовая неопределенность некоторых понятий. На основе анализа понятия «правовой режим» обоснована необходимость смены названия статьи. В заключение отмечено, что конструктивные недочеты в названии и диспозиции ст. 20.17 КоАП РФ негативно сказываются на правоприменительной практике, в связи с чем необходимо дальнейшее исследование поднятых в настоящей статье проблем.

Ключевые слова: охраняемый объект, пропускной режим, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, правонарушение, самовольное проникновение, диспозиция.

KVASOV Vladimir Borisovich

senior lecturer of Organization of public order protection sub-faculty of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia, police colonel

THE LEGAL CONSTRUCTION OF ARTICLE 20.17 «VIOLATION OF THE PERMIT REGIME OF THE PROTECTED OBJECT» OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMATIC ISSUES

The author gives the characteristic of the norm of article 20.17 «Violation of the permit regime of the protected object» of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (CoAO RF). The provisions of this article are aimed at ensuring relations that arise when certain objects are protected. The content of the article is disclosed, the terminology used in the article is analyzed. Legal uncertainty of some concepts is revealed. Based on the analysis of the concept of «permit regime», the necessity of changing the title of the article is justified. In conclusion, it is noted that constructive shortcomings in the title and disposition of art. 20.17 of the CoAO RF have a negative impact on enforcement practice; because of it further investigation of the issues raised in this article is necessary.

Keywords: protected object, permit regime, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, offense, unauthorized entry, disposition.

Вопросам обеспечения общественной безопасности сегодня уделяется много внимания со стороны органов власти и их отдельных представителей, разрабатываются и внедряются различные организационно-правовые меры для противодействия угрозам общественной безопасности и пресечению правонарушений в данной сфере. Однако недостаточно изученной и разработанной – как в научной литературе, так и в нормативных правовых актах, – на наш взгляд, является проблема обеспечения безопасности охраняемых объектов.

Одной из мер обеспечения безопасности объектов является юридическая ответственность за незаконное проникновение на охраняемый объект, предусмотренная статьей 20.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Статья 20.17 относится к правонарушениям главы 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» КоАП РФ. В данной статье устанавливается ответственность за самовольное проникновение на охраняемый в установленном порядке объект (ч. 1 ст. 20.17 КоАП РФ) в виде штрафа от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией орудия совершения административного правонарушения, а также ответственность за незаконное проникновение на подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством Российской Федерации о ведомственной или государственной

охране, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния (ч. 2 ст. 20.17 КоАП РФ), в виде штрафа в размере от 75 тысяч до 200 тысяч рублей с конфискацией орудия правонарушения, включая фото- и видеоаппаратуру, либо ареста на срок до 15 суток.

Изначально положения данной статьи направлены на обеспечение отношений, возникающих при охране определенных объектов в Российской Федерации. В то же время, в соответствии со ст. 8 Конституции РФ, государством признаются и защищаются равным образом частная, государственная и иные формы собственности. Исходя из этого постулата, предметом данного правонарушения должны выступать любые охраняемые объекты, но исторически его предмет связывают с перечнем объектов, подлежащих государственной охране, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» (далее – Постановление Правительства № 587)¹.

Налицо неопределенность законодательных норм, затрудняющая квалификацию правонарушений по статье 20.17 КоАП РФ, связанная с отсутствием пояснения того, что собой

1 Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 (ред. от 09.09.2015) «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 24.08.1992. № 8. Ст. 506.

представляет «охраняемый в установленном порядке объект». Рассмотрим, как это понятие используется в различных нормативных правовых актах.

В Федеральном законе «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ охраняемые объекты – здания, строения и сооружения, в которых размещены федеральные органы государственной власти; территории и акватории, прилегающие к указанным зданиям, строениям, сооружениям и подлежащие защите в целях обеспечения безопасности объектов государственной охраны; здания, строения и сооружения, находящиеся в оперативном управлении федеральных органов государственной охраны; предоставленные им земельные участки и водные объекты.

Если обратиться к Постановлению Правительства № 587, то в перечень охраняемых объектов входят здания высших и местных органов государственной власти и управления субъектов РФ, здания судов, дипломатические представительства и консульства, учреждения Центрального банка Российской Федерации, объекты жизнеобеспечения, культурного наследия и т.д. В целом перечень не является обширным, по большей части в него входят объекты государственной собственности. Однако, как мы упоминали выше, наряду с государственной в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом и иные формы собственности. Представляется, что это конституционное положение не выполняется, если по статье 20.17 КоАП РФ нельзя привлечь нарушителей, незаконно проникающих на охраняемые объекты частной собственности.

В примечании к перечню объектов, подлежащих государственной охране, в Постановлении Правительства № 587 указано, что «сохранность ценностей и безопасность объектов, не включенных в настоящий Перечень, обеспечиваются их руководителями (собственниками) с учетом норм и требований, установленных соответствующими государственными органами». Таким образом, если признается существование иных объектов с определенным установленным порядком охраны, не должны ли они по логике законодателя также относиться к предмету правонарушения статьи 20.17 КоАП РФ? На наш взгляд, данное примечание прямо указывает на то, что перечень объектов, подлежащих государственной охране, нельзя считать закрытым и исчерпывающим, соответственно, нельзя связывать предмет правонарушения статьи 20.17 КоАП РФ исключительно с ним. Тем не менее, все также остается неясным, какие иные объекты следует считать «охраняемыми в установленном порядке».

В части 2 рассматриваемой статьи в качестве нарушения обозначено «самовольное проникновение на подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством Российской Федерации о ведомственной или государственной охране». Казалось бы, такое уточнение конкретизирует предмет правонарушения, но насколько удачно – обсудим далее. Объекты, подлежащие государственной охране, мы рассмотрели выше, теперь же обратимся к объектам ведомственной охраны.

Во многих комментариях к КоАП РФ, в которых дается разъяснение норм Кодекса, можно обнаружить следующее определение охраняемых объектов – это здания, строения, сооружения, прилегающие к ним территории и акватории, транспортные средства, а также грузы, в том числе при их транспортировке, денежные средства и иное имущество, под-

лежащие защите от противоправных посягательств². Данное определение взято из Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране»³ (далее – Закон «О ведомственной охране»).

Как можно заметить, такая трактовка охраняемых объектов является весьма широкой и включающей в себя объекты как недвижимого, так и движимого имущества без указания на формы собственности и в принципе без каких-либо уточнений, помимо того что они подлежат защите от противоправных посягательств. Следуя данной логике, к охраняемым в установленном порядке объектам, упомянутым в диспозиции ч. 1 ст. 20.17 КоАП РФ, можно отнести практически любые охраняемые объекты. Однако насколько это будет верным? Если проводить аналогию с перечнем объектов, подлежащих государственной охране, то к ним относятся исключительно объекты недвижимости. В контексте рассматриваемой статьи это представляется оправданным, поскольку «самовольное проникновение на охраняемый в установленном порядке объект», а также «самовольное проникновение на подземный или подводный объект» подразумевает, что в качестве данных объектов выступают здания, строения, сооружения, прилегающие к ним территории, акватории и т.д. Как показывает правоприменительная практика, нарушениями по статье 20.17 КоАП РФ выступают незаконные проникновения на территории государственных учреждений (МВД России⁴, ФСБ России⁵), военных полигонов⁶, охраняемых зон мостов⁷ и т.д. Таким образом, определение охраняемых объектов в Законе «О ведомственной охране» является расширительным и неприменимым в полной мере к статье 20.17 КоАП РФ.

Другим конструктивным недочетом рассматриваемой статьи является несоответствие ее названия содержанию нормы. Статья 20.17 КоАП РФ называется «Нарушение пропускного режима охраняемого объекта». Здесь следует пояснить, что подразумевается под пропускным режимом. В нормативных правовых документах отсутствует единое определение данного понятия.

Так, в Федеральном законе от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» пропускной режим – это комплекс мер, осуществляемых органами государственной охраны самостоятельно или совместно с владельцем (пользователем)

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: действующая редакция с Комментариями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stkoaprf.ru/20-17> (дата обращения: 22.06.2017).

3 Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

4 Решение по делу 5-474/2017 судебного участка № 3 Краснотурьинского судебного района Свердловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-2-g-krasnoturinska-s/act-238321667/> (дата обращения: 22.06.2017).

5 Решение по делу 5-907/2016 судебного участка № 80 Октябрьского судебного района г. Кирова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-80-oktyabrskogo-rajona-s/act-231890974/> (дата обращения: 22.06.2017).

6 Решение по делу 5-291/2016 судебного участка № 1 ЗАТО Шиханы Саратовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-zato-shixany-saratovskoj-oblasti-s/act-231659697/> (дата обращения: 22.06.2017).

7 Решение по делу 5-44/2017 судебного участка № 9 города Балаково Саратовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-9-goroda-balakovskoj-oblasti-s/act-237768437/> (дата обращения: 22.06.2017).

охраняемого объекта и связанных с организацией доступа на охраняемый объект, передвижением физических лиц, транспортных средств на охраняемом объекте, проносом и провозом вещей (грузов) на охраняемый объект или выносом и вывозом вещей (грузов) с охраняемого объекта⁸.

Несколько иное определение дано в Федеральном законе от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране», в котором пропускной режим – это порядок, обеспечиваемый совокупностью мероприятий и правил, исключающих возможность бесконтрольного входа (выхода) лиц, въезда (выезда) транспортных средств, вноса (выноса), ввоза (вывоза) имущества на охраняемые объекты и с охраняемых объектов⁹.

В Руководящем документе 25.03.001-2002 «Системы охраны и безопасности объектов. Термины и определения» под пропускным режимом понимается «установленный порядок пропуска персонала, посетителей, командированных лиц, транспортных средств, предметов, материалов и документов через границу охраняемой зоны, в (из) помещение, здание, строение, сооружение»¹⁰.

Несмотря на некоторые различия, представленные дефиниции по сути довольно схожи. В контексте рассматриваемой темы ключевым моментом, на наш взгляд, является то, что сущность пропускного режима не исчерпывается ограничением доступа на определенный объект, сюда относятся и ограничения на выход (выезд) с объекта, вынос и внос имущества.

В статье 20.17 КоАП РФ, называемой «Нарушение пропускного режима охраняемого объекта», ответственность установлена лишь за незаконное проникновение на указанный объект. Неясно, почему законодатель выбрал такое название статьи, не установив ответственность за иные способы нарушения пропускного режима.

Мы полагаем, что в данном случае для устранения возникшего противоречия требуется корректировка либо названия статьи, либо ее содержания. Причем более простым и логичным шагом была бы замена названия. Исходя из содержания нормы и соотношения названия и содержания других норм КоАП РФ, для статьи 20.17 подходящим, на наш взгляд, названием является «Самовольное проникновение на охраняемый в установленном порядке объект».

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о наличии значительных конструктивных недочетов в названии и диспозиции ст. 20.17 КоАП РФ, которые выражаются в некорректном использовании терминологии, отсутствии четких дефиниций ключевых понятий, что негативно сказывается на правоприменительной практике. Рассматриваемая тема также не получила распространения в правовой науке, что, по нашему мнению, является большим упущением. Обеспечение безопасности объектов различных форм собственности неразрывно связано с изучением санкций за самовольное проникновение на такие объекты, что обуславливает необходимость дальнейшего исследования поднятых нами проблем.

Пристайный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: действующая редакция с Комментариями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stkoaprf.ru/20-17> (дата обращения: 22.06.2017).
2. Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Решение по делу 5-474/2017 судебного участка № 3 Краснотурьинского судебного района Свердловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-2-g-krasnoturinska-s/act-238321667/> (дата обращения: 22.06.2017).
5. Решение по делу 5-907/2016 судебного участка № 80 Октябрьского судебного района г. Кирова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-80-oktyabrskogo-raiona-s/act-231890974/> (дата обращения: 22.06.2017).
6. Решение по делу 5-291/2016 судебного участка № 1 ЗАТО Шиханы Саратовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-zato-shixany-saratovskoj-oblasti-s/act-231659697/> (дата обращения: 22.06.2017).
7. Решение по делу 5-44/2017 судебного участка № 9 города Балаково Саратовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-9-goroda-balakovo-saratovskoj-oblasti-s/act-237768437/> (дата обращения: 22.06.2017).
8. РД 25.03.001-2002 Системы охраны и безопасности объектов. Термины и определения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://znaytovar.ru/gost/2/RD_25030012002_Sistemy_oxrany.html (дата обращения: 22.06.2017).
9. Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 (ред. от 09.09.2015) «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 24.08.1992. № 8. Ст. 506.

8 Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

9 Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

10 РД 25.03.001-2002 Системы охраны и безопасности объектов. Термины и определения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://znaytovar.ru/gost/2/RD_25030012002_Sistemy_oxrany.html (дата обращения: 22.06.2017).

ТРОЦЕНКО Оксана Сергеевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

НОВЕЙШЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ И МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ НОВОУРАЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА)

В статье рассматриваются особенности применения новейшего законодательства о государственно-частном партнерстве на территории одного из муниципальных образований Свердловской области – Новоуральского городского округа.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, публичный партнер, частный партнер, соглашение о государственно-частном партнерстве, публичный интерес, частный интерес, концессия, концессионное соглашение.

TROTSENKO Oksana Sergeevna

Ph.D. in Law, Head of Business law sub-faculty of the Ural State University of Economics

THE NEW LEGISLATION ON PUBLIC-PRIVATE AND MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP: PROBLEMS OF PRACTICAL APPLICATION (ON EXAMPLE OF NOVOURALSK CITY DISTRICT)

The article deals with peculiarities of application of new legislation on public-private partnership in the territory of one of municipal entities of the Sverdlovsk region Novouralsk city district.

Keywords: state-private partnership, public partner, private partner, the agreement on public-private partnership, public interest, private interest, concession, concession agreement.

Троценко О. С.

На начальном этапе становления ГЧП особенно важным представляется принятие Закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»¹, который открыл легальную возможность предоставления частному инвестору в пользование и владение государственных и муниципальных объектов инфраструктуры для целей их реконструкции и эксплуатации. В настоящее время в России уже реализованы отдельные проекты публично-частного партнерства в форме концессионных соглашений. Например, строительство автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр» в Санкт-Петербурге, проект «Пушкинская библиотека», целью которого было комплектование библиотечных фондов сельских библиотек, проект «Новоуральский народный орган» в ЗАТО Новоуральский городской округ, который стал знаковым проектом ЗАТО.

Однако концессионное соглашение - это хотя и наиболее распространенная в России, но лишь одна из многих форм публично-частного партнерства.

На сегодняшний день ГЧП зачастую рассматривается в качестве одного из наиболее перспективных направлений для обеспечения социально-экономического развития России, поскольку позволяет привлекать субъектов частного права к реализации государственных функций², а также характеризуется как эффективный инструмент распределения проектных затрат и рисков между государством и частным бизнесом³.

С принятием и вступлением в силу Закона от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ на муниципальном уровне могут быть дополнительно регламентированы:

- порядок разработки органами местного самоуправления проекта МЧП (инициатива публичного партнера),
- порядок принятия решения о реализации проекта МЧП,
- порядок взаимодействия органов местного самоуправления при реализации проекта МЧП,
- порядок реализации полномочий уполномоченного органа МСУ в сфере МЧП.

Однако из существующих 73 муниципальных образований и 5 муниципальных районов Свердловской области, такой возможностью воспользовались только 9 городских округов – Серовский ГО, ГО Заречный, Новолялинский ГО, Ачитский ГО, Артемовский ГО, Режевской ГО, Новоуральский ГО, Екатеринбург, Сысертский ГО.

Самым серьезным проектом Новоуральского городского округа стало создание в 2016 году совместного с частным бизнесом ООО «Центральный парк культуры и отдыха «Новоуральский». Доля муниципалитета – 49%, частного инвестора – 51%.

Социальным партнером выступает предприниматель Сергей Корендюк. Он, как инвестор, входит в уставный капитал денежными средствами, а муниципалитет – имущественным комплексом. Инвестором подготовлен новый проект парка, срок его реализации – 2 года. В плане - проведение ре-

1 Собрание законодательства РФ. 25.07.2005. № 30 (Ч. II). Ст. 3126.

2 Белицкая А. В. Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. 2014. № 5. С. 33-37.

3 Белицкая А. В. Зарубежный опыт государственного регулирования государственно-частного партнерства // Предпринимательское право. Приложение: Бизнес и право в России и за рубежом. 2010. №. С. 18.

4 Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.

монтов в здании и парковой территории, приобретение новых аттракционов, организация контактного зоопарка с домашними животными, открытие стационарного кафе.

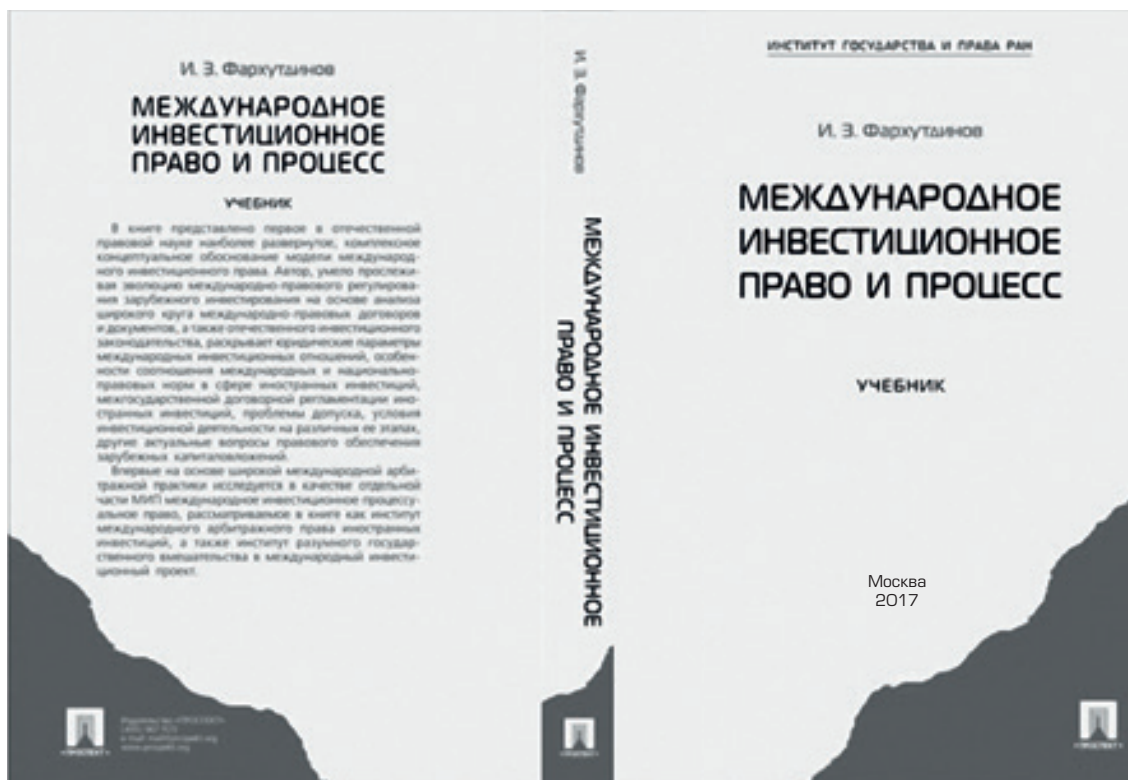
На сегодняшний день уже выполнен ремонт павильона и установлены новые игровые автоматы. Идет реконструкция территории. Открыт веревочный парк. Введена электронная система оплаты. Установлено видеонаблюдение. Началось снижение цен на билеты. Предусмотрены льготные цены для различных категорий жителей. Данный проект позволяет экономить бюджетные средства, одновременно развивая бизнес и создавая новые рабочие места. Задачей муниципалитета является организация праздничных мероприятий на территории ЦПКиО, которую качественно и профессионально выполняют творческие коллективы ДК «Новоуральский».

В заключении следует отметить, что ГЧП/МЧП может выступать в качестве одной из форм сотрудничества власти и бизнеса, тем более что примеры подобного сотрудничества в рамках соответствующих соглашений уже существуют, а следовательно, необходим дальнейший анализ и совершенствование указанной деятельности⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Собрание законодательства РФ. 25.07.2005. № 30 (Ч. II), ст. 3126.
2. Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I), ст. 4350.
3. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2011 № 1757-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года». Первоначально текст документа опубликован не был.
4. Белицкая А. В. Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. 2014. № 5. С. 33-37.
5. Белицкая А. В. Зарубежный опыт государственного регулирования государственно-частного партнерства // Предпринимательское право. Приложение: Бизнес и право в России и за рубежом. 2010. №.
6. Истомин В. Г. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство: характеристика возникающих отношений в контексте развития правового регулирования // Конкурентное право. 2016. № 2. С. 44-48.
7. Попондопуло В. Ф., Шевелева Н. А. Публично частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты. М., Инфотропик Медиа, 2015.
8. Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // под ред. В. Ф. Попондопуло, В. В. Килинкарлова. М., Инфотропик Медиа, 2016.

5 Истомин В. Г. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство: характеристика возникающих отношений в контексте развития правового регулирования // Конкурентное право. 2016. № 2. С. 44-48.

ТЕМИРОВА Барията Гаджиевна

аспирант Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БЮДЖЕТНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В настоящее время идет активный процесс формирования и развития бюджетного права. Государство регулирует отношения в бюджетной сфере посредством создания правовых норм, которые содержат права и обязанности субъектов данных правоотношений. Неисполнение установленных государством предписаний приобретает публично-правовой характер, так как нарушает интересы общества в целом. Поэтому государство реагирует на совершенные правонарушения в сфере бюджетного регулирования с целью защиты своих имущественных интересов, прибегая к институту юридической ответственности. В отношении ответственности за нарушение бюджетного законодательства стоит отметить, что обязанность субъектов бюджетного права нести ответственность за неисполнение законных требований – важнейшее условие обеспечения эффективности управления муниципальными финансами. Ответственность за нарушение бюджетного законодательства подчиняется тем же требованиям, которые предъявляются в праве ко всем другим видам юридической ответственности, в частности, уголовной, гражданской, административной. Однако проблема эффективности публично-правовой ответственности в настоящее время не решена текущим законодательством в полном объеме. Основными причинами такого положения являются слабая теоретическая разработанность отечественной юридической наукой публично-правовой ответственности субъектов этих отношений на этапе формирования и распределения бюджетных средств. В данной связи, представляется обоснованным определение первоочередной необходимости в разработке мер, направленных на предупреждение совершения бюджетного правонарушения. В статье обращается внимание на необходимость усиления предварительного бюджетного контроля, то есть, контроля за формированием и распределением бюджетных средств.

Ключевые слова: муниципальные финансы, муниципальные контрольные органы, юридическая ответственность, бюджетное правонарушение, правовое регулирование.

Темирова Б. Г.

TEMIROVA Bariyata Gadjiyevna

postgraduate student of the Ural Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF INSTITUTE OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR BUDGETARY OFFENCES

Currently there is an active process of formation and development of the budget law. The state regulates relations in the public sector through the establishment of legal norms that contain the rights and duties of subjects of these relations. Non-compliance with government regulations becomes a public legal character, as violating the interests of society as a whole. Therefore, the state responds to offenses in the sphere of budget regulation in order to protect their property interests, resorting to the institution of legal responsibility. In relation to responsibility for violation of budget legislation it should be noted that the obligation of the subjects of budget authority to carry the responsibility for the fulfillment of legal requirements is an essential condition to ensure the efficient management of municipal finances. Responsibility for violation of budget legislation is subject to the same requirements that apply in law to all other types of legal liability, particularly criminal, civil, administrative. However, the problem of efficiency of public law liability is currently not solved by the current legislation in full. The main reasons for this situation are the weak theoretical elaboration of domestic legal science public-legal responsibility the subjects of these relations at the stage of formation and distribution of budget funds. In this regard, it seems reasonable that the definition of priority need in the development of measures to prevent the Commission of the offense budget. The article draws attention to the need to strengthen pre-budget control, i.e., control over the formation and distribution of budget funds.

Keywords: municipal finance, municipal control bodies, legal responsibility, budget offence, legal regulation.

Эффективное, ответственное и прозрачное управление муниципальными финансами является важнейшим условием для повышения уровня и качества жизни населения, устойчивого экономического роста, модернизации экономики и социальной сферы и достижения других стратегических целей социально-экономического развития муниципального образования.

Несмотря на развитие в последние годы нормативно-правового регулирования и методического обеспечения бюджетных правоотношений, к настоящему времени процесс формирования целостной системы управления муниципальными финансами еще не завершен. Сформулированные согласно Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О

стратегическом планировании в Российской Федерации»¹. Стратегические цели и задачи социально-экономического развития регионов и муниципалитетов требуют продолжения и углубления бюджетных реформ с выходом системы управления и контроля за использованием муниципальных финансов на качественно новый уровень. Отсутствие эффективной целостной системы стратегического планирования и, соответственно, наличие слабой увязки между стратегическим и бюджетным планированием, включая ограниченность практики

1 Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. № 146. 03.07.2014. Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. № 26 (часть I), Ст. 3378.

планирования может быть связано с нарушением действующего законодательства.

Финансовый контроль, связанный с использованием бюджетных средств муниципалитетов возложен на муниципальные контрольные органы. Развитие системы муниципальных контрольных органов характеризуется как этапом правового регулирования, так и этапом организационного становления. Внешний бюджетный контроль осуществляется контрольно-счетными органами, органами федерального казначейства в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. №6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»², статьей 268.1 Бюджетного кодекса РФ, Федеральной службой финансово-бюджетного надзора в порядке, предусмотренном статьей 269.1 Бюджетного кодекса РФ и контрольными и финансовыми органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в порядке, предусмотренном статьей 269.2 Бюджетного кодекса РФ³.

Влияние на эффективность деятельности контрольных органов в значительной степени оказывает правовое регулирование института правовой ответственности за нарушения, связанные с использованием местных финансов. Бесспорно, что принцип неотвратимости наказания за нарушения в бюджетной сфере приобретает особую актуальность.

В бюджетном законодательстве предпринята попытка сформировать систему мер юридической ответственности за правонарушения в сфере бюджетной деятельности. За противоправные действия в бюджетной сфере предусмотрена уголовная и административная ответственность.

Так, статьями 15.14 - 15.16 Кодекса об административных правонарушениях РФ⁴ предусмотрена ответственность как за нецелевое использование бюджетных средств, так и нарушение порядка использования бюджетных средств.

Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств предусмотрена статьей 285.1 Уголовного кодекса РФ⁵. В частности уголовно наказуемым деянием является расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере.

В статье 306.2 Бюджетного кодекса РФ установлен открытый перечень мер государственного принуждения (воздействия), которые могут применяться к нарушителям бюджетного законодательства, а именно:

- бесспорное взыскание суммы средств, предоставленных из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации;
- бесспорное взыскание суммы платы за пользование средствами, предоставленными из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации;
- бесспорное взыскание пеней за несвоевременный возврат средств бюджета;

- приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций);
- передача уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств.

Целевой характер бюджетных средств означает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования согласно п. 3 ст. 184.1 Бюджетного кодекса РФ.

Таким образом, бюджетные средства согласно программному бюджету должны расходоваться согласно утвержденным государственным/муниципальным программам, бюджетным сметам, определяющим целевое расходование бюджетных средств в совокупности с соответствующими итоговыми показателями выполнения программ.

В. А. Парыгина считает, что в Бюджетном кодексе РФ необходимо определить имущественную ответственность за вред, причиненный интересам государства и субъектов нарушениями бюджетного законодательства⁶.

В данном случае необходимо отметить, что ответственность за причинение вреда, а именно «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред» урегулирован нормами гражданского законодательства (ст. 1064 Гражданского кодекса РФ⁷).

В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях РФ Законом Свердловской области от 14.06.2005 № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области»⁸ устанавливается административная ответственность за нарушение законов Свердловской области и иных нормативных правовых актов Свердловской области, нормативных правовых актов органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, а также регулируются иные вопросы, отнесенные к ведению субъектов Российской Федерации в сфере законодательства об административных правонарушениях.

Указанный Закон обоснованно не содержит положения об административной ответственности за нарушения бюджетного законодательства, что, во-первых, свидетельствует об отсутствии формального подхода к регулированию ответственности за нарушения, посягающие на финансовые ресурсы. В подавляющем большинстве в региональных законах составы административных правонарушений, связанных с использованием местных финансов, прямо дублируют аналогичные положения Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Во-вторых, наделение полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на использование местных финансов, и воспрепятствование осуществлению законной деятельности муниципальных инспекторов, должностных лиц полиции, вряд ли являлась бы обоснованной как с точки зрения общих принципов разграничения компетенции, так и с позиции достижения максимального правового эффекта. Крайне сомнительно, что должностные лица полиции обладают необходимыми профессиональными знаниями и опытом, связанными с основами контроля за расходованием средств местных бюджетов. И конечно, наделение руководителей финансовых органов муниципальных образований, полномочиями по рассмотре-

2 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Российская газета. № 29. 11.02.2011. Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 903. Парламентская газета. № 8. 18-24.02.2011.

3 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823. Российская газета. № 153-154. 12.08.1998.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Российская газета. № 256, 31.12.2001. Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002 Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954. Российская газета. № 113. 18.06.1996. № 114. 19.06.1996. № 115. 20.06.1996. № 118. 25.06.1996.

6 Парыгина В. А. Проблемы применения мер государственного принуждения (воздействия) за нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. М., 2006, № 101. С. 21-28.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410. Российская газета. № 23. 06.02.1996. № 24. 07.02.1996. № 25. 08.02.1996. № 27. 10.02.1996.

8 Закон Свердловской области от 14.06.2005 № 52-ОЗ (ред. от 17.02.2017, с изм. от 09.03.2017) «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» (принят Областной Думой Законодательного Собрания Свердловской области 31.05.2005) // Областная газета. № 170-171. 15.06.2005. Собрание законодательства Свердловской области. 26.07.2005. № 6-1 (2005). Ст. 738.

нию дел об административных правонарушениях, связанных с использованием местных финансов, может привести к конфликту интересов. В этом случае процедура рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном руководителем финансового органа муниципалитета, становится крайне абсурдной. Судопроизводство в мировом суде позволяет снизить риск неправильного применения норм права или оценки фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для разбирательства бюджетных правонарушений.

Положения о бюджетном процессе, утвержденные представительными органами муниципальных образований Свердловской области предусматривают ответственность за нарушение бюджетного законодательства. В частности, к нарушителям бюджетного законодательства могут быть применены следующие меры: предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса; блокировка расходов; изъятие бюджетных средств; приостановление операций по счетам в кредитных организациях; наложение штрафа; начисление пени; иные меры в соответствии с действующим бюджетным законодательством и иными федеральными законами.

На территории Свердловской области расположены 94 муниципальных образования, среди них 68 городских округов, 5 муниципальных районов, 5 городских поселений, 16 сельских поселений (внутригородские районы и внутригородские территории городов федерального значения отсутствуют). На сегодняшний день ответственность за нарушения бюджетного законодательства в отношении средств местных бюджетов и невыполнения законных требований органов муниципального финансового контроля установлена во всех муниципальных образованиях Свердловской области.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что действующим законодательством установлены все меры юридической ответственности: гражданская, административная, уголовная.

Наряду с положительными результатами правового регулирования степень эффективности действующих норм в сфере бюджетной деятельности по-прежнему оставляет желать лучшего. Сохраняется ряд недостатков, ограничений и нерешенных проблем, влияющих на эффективность деятельности контрольных органов, а также стратегические цели и задачи социально-экономического развития муниципального образования в целом.

В данной связи, представляется обоснованным определение первоочередной необходимости в разработке мер, направленных на предупреждение совершения бюджетного правонарушения. Обращается внимание на необходимость усиления предварительного бюджетного контроля, то есть, контроля за формированием и распределением бюджетных средств. В настоящее время предварительный контроль в части распределения бюджетных средств осуществляется контрольно-счетными органами законодательных (представительных) органов власти посредством составления заключения по итогам рассмотрения проекта закона о соответствующем бюджете.

Осуществить совершенствование муниципального финансового контроля с целью его ориентации на оценку эффективности использования бюджетных средств невозможно при сохранении следующих положений:

- отсутствие целостной системы стратегического планирования и, соответственно, слабой увязки между стратегическим и бюджетным планированием;
 - неопределенность соотношения и взаимной увязки различных программно-целевых инструментов;
 - ограниченность практики использования муниципальных программ в качестве основного инструмента для достижения целей муниципальной политики и основы для бюджетного планирования;
 - сохранение условий и стимулов для неоправданного увеличения бюджетных расходов при в целом низкой мотивации органов местного самоуправления к формированию приоритетов и оптимизации бюджетных расходов.
- Соответственно, основными мерами, которые необходимо предпринять, являются:
- обеспечение достижения целей муниципальных программ и повышения их эффективности при планировании

бюджетных ассигнований, при этом увязывать их с показателями муниципальных программ;

- представляется оправданным закрепить полномочия ответственных исполнителей муниципальных программ в рамках бюджетного процесса вносить в случае необходимости изменения в соответствующие муниципальные правовые акты в части распределения объема бюджетных ассигнований по подпрограммам, основным мероприятиям;

- усиление контроля за разработкой и выполнением муниципальных программ при их разработке, поэтапной реализации, мониторинге, экспертизе, оценке результативности;

- реализация контрольно-счетными органами функции по финансовой экспертизе любых нормативных правовых актов, предусматривающих расходы за счет бюджетных средств.

В целях эффективного правового регулирования (представительным) органам власти уже в настоящее время необходимо приступить к разработке оснований привлечения к административной ответственности лиц, допустивших неэффективное использование местных финансовых ресурсов либо недостижение установленных целевых показателей.

Безусловно, перечисленные рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства, направленные на предупреждение совершения бюджетного правонарушения, не являются исчерпывающими. Вместе с тем использование сформулированных предложений по повышению эффективности действующих норм в сфере бюджетной деятельности, осуществлению законной деятельности муниципальных контрольных органов, уже в настоящее время может принести свои положительные результаты.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823. Российская газета. № 153-154. 12.08.1998.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410. Российская газета. № 23. 06.02.1996. № 24. 07.02.1996. № 25. 08.02.1996. № 27. 10.02.1996.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Российская газета. № 256, 31.12.2001. Парламентская газета. № 2-5. 05.01.2002 Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954. Российская газета. № 113. 18.06.1996. № 114. 19.06.1996. № 115. 20.06.1996. № 118. 25.06.1996.
5. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. № 146. 03.07.2014. Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. № 26 (часть I), Ст. 3378.
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Российская газета. № 29. 11.02.2011. Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 903. Парламентская газета. № 8. 18-24.02.2011.
7. Закон Свердловской области от 14.06.2005 № 52-ОЗ (ред. от 17.02.2017, с изм. от 09.03.2017) «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» (принят Областной Думой Законодательного Собрания Свердловской области 31.05.2005) // Областная газета. № 170-171. 15.06.2005. Собрание законодательства Свердловской области. 26.07.2005. № 6-1 (2005). Ст. 738.
8. Парыгина В. А. Проблемы применения мер государственного принуждения (воздействия) за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. М., 2006, № 101. С. 21-28

КОЛЫБАНОВА Виктория Александровна

аспирант кафедры гражданского права и процесса Негосударственного аккредитованного частного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Современная гуманитарная академия».

РЕКЛАМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автор выявляет отличительные признаки рекламной деятельности как вида предпринимательской деятельности и обосновывает специальное правовое регулирование.

Ключевые слова: правовое регулирование, рекламная деятельность, рекламные отношения, рекламный продукт, субъекты рекламной деятельности.

KOLYBANOVA Viktorija Alexandrovna

postgraduate student of Civil Law and Process sub-faculty of the Non-governmental accredited private educational institution of higher professional education "Modern Humanitarian Academy".

PROMOTIONAL ACTIVITIES AS TYPE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES

The author identifies the distinctive features of advertising activities as a business and justifies a special legal regulation.

Keywords: legal regulation, advertising, advertising relations, advertising product, subjects of advertising activity.

Колыбанова В. А.

Гражданский кодекс РФ напрямую не называет рекламную деятельность в качестве предпринимательской и не содержит норм, которые были бы предназначены для регулирования собственно рекламной деятельности. Федеральный закон «О рекламе»¹ (далее – Закон о рекламе) регулирует отношения, складывающиеся в процессе создания, распространения, потребления рекламы, осуществления государственного надзора за соблюдением законодательства о рекламе и привлечения к ответственности за нарушения предписаний. В то же время среди основных понятий закон определения рекламной деятельности не содержит, нет в нем и указания на то, что она является предпринимательской. Не удалось обнаружить этого и в других нормативных правовых источниках, имеющих отношение к регулированию рекламной деятельности².

В юридической литературе характеристика рекламной деятельности основывается различными понятиями, например: «рекламный рынок», «рекламные правоотношения», «рекламные услуги», «рекламная практика», «рекламная продукция» и тем, что рекламная деятельность «содержит элементы управленческой, социально-практической, коммуникативной, рыночной деятельности, деятельности, в которой присутствуют наука и искусство. Комплексность и полисферность института рекламы предстает как его отличительная особенность»³. Отдельные авторы задаются вопросом: «каким характером

обладает рекламная деятельность - гражданско-правовым или административно-правовым?» и, несмотря на всеобщее признание за рекламной деятельностью качеств предпринимательской деятельности, делают вывод, что «отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы, являются административно-правовыми» и что «рекламную деятельность можно рассматривать как объект административно-правового регулирования»⁴.

Будем исходить из общепринятого признания рекламной деятельности предпринимательской деятельностью и для изучения гражданско-правовой сущности рекламной деятельности необходимо выявить в ней признаки самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от производства рекламы. Хотя, справедливости ради следует заметить, в основном считается, что рекламная деятельность приносит прибыль от оказания рекламных услуг: «если же говорить о рекламе как деятельности по распространению данных, то ее следует отнести к услугам - объектам обязательственных прав»⁵. В то же самое время, реклама, для того чтобы стать объектом обязательственных прав в целях ее распространения, сначала должна появиться и начать кому-то принадлежать. И до распространения рекламы существует целый самостоятельный этап ее создания.

Специальное правовое регулирование рекламной деятельности основывается законом «О рекламе», который не содержит указания на рекламную деятельность ни в названии, ни в тексте. Это отмечается как недостаток законодательства о

1 Федеральный закон от 13.03.2016 года № 38-ФЗ «О рекламе».

2 Международный кодекс рекламной практики (принят на 47-й сессии Исполнительного совета Международной торговой палаты) // Закон. 1996. № 12; Указ Президента Российской Федерации от 17 февраля 1995 г. № 161 «О гарантиях права граждан на охрану здоровья при распространении рекламы» // Российская газета. 1995. 22 мая; О сотрудничестве государств - участников СНГ в сфере регулирования рекламной деятельности (заключено в г. Москве 19 февраля 2003 г.) // Правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2017); Федеральный закон № 15-ФЗ от 23.02.2013 г. «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // СЗ РФ. 2013. № 8.

3 Волков А. В. Реклама как деятельность и социальный институт: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2004. С. 9.

4 Елканова Д. И. Рекламная деятельность как объект административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 61 – 63.

5 Проблемы рекламных правоотношений: Учеб. пособие / Под ред. Г. А. Свердлыка. М., 2002. С. 29; Нечуй-Ветер В. Л. Обязательства по оказанию рекламных услуг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 23; Масевич М. Г. Комментарий к статье 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О. Н. Садиков. М., 1995. С. 174; Кузина Н. Н., Страунинг Э. Л. Правовое регулирование рекламных отношений в России и Испании (сравнительно-правовое исследование). М.: Статут, 2014. 158 с.

рекламе с предложениями «отграничить «рекламную деятельность» от «рекламы», что должно повлечь за собой изменение названия законодательного акта, структуры этого документа и дополнение понятийного аппарата»⁶. Наиболее приемлемым, по мнению авторов, будет название законодательного акта: «О рекламе и рекламной деятельности в Российской Федерации», с чем следует согласиться. Однако вызывают серьезные сомнения представления авторов о рекламной деятельности и о рекламе. Рекламная деятельность определяется в данном случае как «взаимодействие участников процесса создания и распространения рекламы между собой и с потребителем», а реклама характеризуется как «результат рекламной деятельности, имеющий вид законченного рекламного продукта в момент его контакта с потребителем, который осуществляется с использованием какого-либо средства рекламы»⁷. При таком подходе деятельность оценивается как рекламная, если процесс создания рекламы заканчивается ее контактом с потребителем. По этой странной логике, если нет контакта с потребителем рекламы, то и деятельность по ее созданию не будет рекламной. Вряд ли это правильно, тем более, что, например, товар не перестает быть товаром и результатом деятельности по его производству, даже если он не дошел до конечного потребителя и, например, был уничтожен за истечением срока годности. Кроме того, в момент потребления реклама перестает быть собственно рекламой, превращаясь для потребителя в информацию — либо ценную либо бесполезную.

Единого понимания рекламной деятельности среди ученых нет. В одних случаях рекламная деятельность рассматривается как деятельность, связанная с производством и распространением рекламы⁸. В других случаях понятия «реклама» и «рекламная деятельность» используются как синонимичные понятия: «если реклама является разновидностью информации, а та, в свою очередь, представляет собой сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь, что само по себе подразумевает распространение таких сведений, то напрашивается вывод, что реклама является деятельностью»⁹.

За вид предпринимательской деятельности рекламная деятельность принимается без какого-либо анализа ее особых признаков и содержания. Так, А. М. Маркович вывод о том, что рекламная деятельность является видом предпринимательской деятельности, делает на основании того, что она отвечает признакам направленности деятельности на систематическое получение прибыли¹⁰. Л. В. Антонов и В. С. Костинский указывают, что рекламная деятельность является своеобразной триадой видов предпринимательской деятельности (производственной, торговой и оказанием услуг)¹¹. Понятно, что

рекламная деятельность осуществляется в предпринимательской форме, но ее видовое своеобразие требует изучения.

В статье 4 Закона о рекламе устанавливаются источники нормативно-правового регулирования отношений, возникающих в процессе производства, размещения и распространения рекламы. Из смысла данной нормы следует, что реклама — это некий продукт отношений, возникающих в процессе производства, размещения и распространения рекламы. Представляется, что по целям, средствам и результатам производство, размещение и распространение рекламы — это разные виды деятельности, а не единая рекламная деятельность.

Производство рекламы осуществляется, как правило, на основании заключаемых возмездных договоров на создание рекламного продукта между рекламодателем и рекламопроизводителем, и под формированием рекламного продукта следует понимать практический результат реализации креативной, технологической или организационно-управленческой рекламной деятельности, используемой для удовлетворения общественных потребностей в рекламе¹². Также ученые считают, что «в результате рекламной деятельности должен появиться конкретный материальный продукт»¹³. Другими словами, рекламный продукт является неким конечным результатом деятельности по его производству. И независимо от того, размещен он в целях распространения, потреблен в процессе распространения или нет, это все равно продукт рекламной деятельности (деятельности по производству рекламы). Именно с этой целью — с целью облучения информации в гражданско-правовую форму рекламы создается подобный продукт и уже на этом этапе должен подчиняться правовому режиму рекламы.

В соответствии со статьей 3 Закона о рекламе под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц, и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Однако для целей определения понятия и содержания рекламной деятельности как деятельности по производству рекламного продукта, под рекламой следует понимать информацию, облеченную в форму, пригодную для распространения в адрес неопределенного круга лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Именно сейчас, когда этап производства рекламы закончен, она как продукт профессиональной деятельности подлежит проверке на соответствие требованиям законодателя и может быть выпущена (или не выпущена) в оборот. Поэтому п. 1 ст. 3 закона о рекламе следует изложить в предложенной выше редакции.

Под продвижением (размещением и распространением) рекламного продукта следует понимать комплекс мер, направленных на реализацию рекламного продукта или проявление его вовне на всеобщее обозрение (участие в выставках, издание каталогов, буклетов и другое). Поэтому рекламодателю, кроме отношений с производителем рекламы, требуется вступить в отношения с ее распространителем. И в этом смысле производитель рекламы можно отнести к числу субъектов собственно рекламной деятельности, а распространителей включить в число лиц, содействующих рекламной деятельности путем размещения и распространения рекламы. Рекламодателя же следует охарактеризовать как организатора деятельности по производству рекламы и деятельности по ее размещению и распространению.

6 Мишулин Г. М., Яцковский С. В., Хачатурян К. Э. Законодательство о рекламе: проблемы и методологические аспекты их преодоления // Реклама и право. 2011. № 1. С. 2 – 5.

7 Мишулин Г. М., Яцковский С. В., Хачатурян К. Э. Там же.

8 Мамонова Е. А. Правовое регулирование рекламы. М.: Дашков и К, 2008; Романов А. А., Каптюхин Р. В. Правовое регулирование и управление рекламной деятельностью: Учебное пособие / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. - М., 2007. - 231 с.

9 Кузина Н. Н., Страунинг Э. Л. Правовое регулирование рекламных отношений в России и Испании (сравнительно-правовое исследование). М.: Статут, 2014. 158 с.; Маркович А. М. Реклама (рекламная деятельность) как вид предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Проблемы рекламных правоотношений: Учеб. пособие / Под ред. Г. А. Свердлыка. М., 2002. С. 29.

10 Маркович А. М. Реклама (рекламная деятельность) как вид предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

11 Антонов Л. В., Костинский В. С. Реклама как специфичный вид деятельности предпринимательских структур // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1-2 (023-024). С. 29-33.

12 Романов А. А., д.э.н., профессор. Научно-практический журнал «Экономика, статистика, информатика». Вестник УМО. 2009. № 4.

13 Свердлык Г. А., Нечуй-Ветер В. Л. Основные вопросы обязательств по оказанию рекламных услуг. М., 2002. С. 29.

Все вышеперечисленные лица участвуют в рекламных отношениях, некоторые из них являются субъектами предпринимательской деятельности, но это не означает, что все они участвуют в собственно рекламной деятельности. Например, изготовитель товара (рекламодатель) осуществляет предпринимательскую деятельность, получая прибыль от деятельности в сфере производства и реализации продукции, а не от рекламной деятельности, даже если активно рекламирует свой товар, прибегая к услугам профессионалов. То же самое можно сказать и о рекламодателях. Их главной целью является получение прибыли от своей собственной деятельности и в том числе от распространения рекламы, например, через журналы, газеты, радио и пр. Но у них нет цели получения прибыли только от рекламной деятельности; они выполняют и другие функции, например коммуникативную¹⁴. Прекратив распространять рекламу, они не утратят статуса предпринимателя по своему основному роду деятельности и поэтому деятельность по распространению рекламы не следует признавать собственно рекламной деятельностью. Никому же не приходит в голову признавать перевозчиков грузов субъектами предпринимательской деятельности по производству товаров или, например, торговцами. Потребителей рекламы также не следует относить к субъектам рекламной деятельности, они могут вообще не осуществлять никакой предпринимательской деятельности.

Представляется, что единственным субъектом рекламной деятельности, осуществляемой в гражданско-правовой форме предпринимательской деятельности, является рекламопроизводитель. Рекламопроизводитель это тот участник рекламной деятельности, к которому обращается рекламодатель за производством рекламы. Он единственный профессиональный участник рекламной деятельности, который использует свои знания, способности, принадлежащее ему имущество для производства рекламного продукта и функционирует на рынке именно как производитель рекламы, в связи с чем, получает предпринимательскую прибыль.

Отсутствие нормативного закрепления в Законе о рекламе, что рекламопроизводителем является профессиональный участник предпринимательской деятельности, может приводить к проблемам правового регулирования отношений в качестве рекламных, хотя, по сути, они таковыми не являются. В связи с этим, п. 6 ст. 3 Закона о рекламе следует изложить в следующей редакции: «рекламопроизводитель — лицо, юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, осуществляющие предпринимательскую деятельность по созданию рекламного продукта, то есть приведение информации полностью или частично в форму, пригодную для распространения в виде рекламы».

Таким образом, к рекламной деятельности, осуществляемой в предпринимательской форме, следует относить деятельность по производству (воспроизводству) рекламы, осуществляемую самостоятельно, на постоянной профессиональной основе на свой риск и с целью регулярного получения прибыли от производства рекламы. Распространители рекламы в деятельности по ее производству не участвуют, будучи субъектами предпринимательской деятельности другого вида, они лишь оказывают услуги по доведению продукта рекламной деятельности до потребителя.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 13.03.2016 года № 38-ФЗ «О рекламе».
2. Федеральный закон № 15-ФЗ от 23.02.2013 г. «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // СЗ РФ. 2013. № 8.
3. Международный кодекс рекламной практики (принят на 47-й сессии Исполнительного совета Международной торговой палаты) // Закон. 1996. № 12.
4. Указ Президента Российской Федерации от 17 февраля 1995 г. № 161 «О гарантиях права граждан на охрану здоровья при распространении рекламы» // Российская газета. 1995. 22 мая.
5. О сотрудничестве государств-участников СНГ в сфере регулирования рекламной деятельности (заключено в г. Москве 19 февраля 2003 г.) // Правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.consultant.ru (дата обращения: 10.01.2017).
6. Антонов Л. В., Костинский В. С. Реклама как специфичный вид деятельности предпринимательских структур // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1-2 (023-024).
7. Боков М. Б. Коммуникативная функция СМИ // ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения. 2009. № 5 (93).
8. Волков А. В. Реклама как деятельность и социальный институт: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2004.
9. Елканова Д. И. Рекламная деятельность как объект административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2015. № 8.
10. Кузина Н. Н., Страунинг Э. Л. Правовое регулирование рекламных отношений в России и Испании (сравнительно-правовое исследование). М.: Статут, 2014.
11. Мамонова Е. А. Правовое регулирование рекламы. М.: Дашков и К, 2008.
12. Маркович А. М. Реклама (рекламная деятельность) как вид предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
13. Масевич М. Г. Комментарий к статье 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. М., 1995.
14. Мишулин Г. М., Яцковский С. В., Хачатурян К. Э. Законодательство о рекламе: проблемы и методологические аспекты их преодоления // Реклама и право. 2011. № 1.
15. Нечуй-Ветер В. Л. Обязательства по оказанию рекламных услуг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
16. Проблемы рекламных правоотношений: Учеб. пособие / Под ред. Г. А. Свердлыка. М., 2002.
17. Романов А. А., д.э.н., профессор. Научно-практический журнал «Экономика, статистика, информатика». Вестник УМО. 2009.
18. Романов А. А., Каптюхин Р. В. Правовое регулирование и управление рекламной деятельностью: Учебное пособие / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М., 2007.
19. Свердлык Г. А., Нечуй-Ветер В. Л. Основные вопросы обязательств по оказанию рекламных услуг. М., 2002.

¹⁴ Боков М. Б. Коммуникативная функция СМИ // ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения. 2009. № 5 (93).

ЛЫСЕНКО Юлия Николаевна

соискатель кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию истории появления и развития в российском праве института корпоративного договора и анализу норм действующего законодательства о корпоративных договорах. Подчеркивается важность этого института как инструмента защиты прав и регулирования обязанностей акционеров и участников хозяйственных обществ. В статье рассматривается ряд судебных решений, позволяющих сделать вывод о постепенной эволюции подхода российских судов к корпоративным договорам вместе с изменениями законодательства на протяжении почти пятнадцати лет. На основе анализа действующего законодательства определяется круг основных вопросов, которые могут регулироваться корпоративными договорами.

Ключевые слова: корпоративный договор, акционерное соглашение, корпоративное законодательство, судебная практика, корпоративное управление, недействительность договора.

LYSENKO Yuliya Nikolaevna

competitor of State and municipal procurement sub-faculty of the Moscow city University of management of Moscow Government

CORPORATE CONTRACT IN THE RUSSIAN LAW: HISTORICAL DEVELOPMENT AND ISSUES OF LEGAL REGULATION

This article focuses on researching the history of origin and development of corporate agreements in Russian law and on the analysis of applicable legislation on corporate agreements. It highlights the importance of this institute as an instrument of protecting rights and governing obligations of shareholders and participants of companies. The article covers several court decisions, which lead to the conclusion that the approach of Russian courts to corporate agreements has been evolving along with the relevant legislation for almost fifteen years. Based on the analysis of current legislation the author defines the scope of key issues which may be governed by corporate agreements.

Keywords: corporate agreement, shareholders' agreement, corporate law, court practice, corporate governance, invalidity of contract.

На сегодняшний день корпоративный договор, предусмотренный ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ») и рядом норм отраслевого законодательства, является достаточно широко распространенным инструментом регулирования корпоративных правоотношений. Вместе с тем, это явление относительно новое в российской правовой действительности, которое прошло долгий путь развития от противоречащего российскому законодательству средства искусственного ограничения прав участников или акционеров хозяйственного общества до эффективного средства правовой защиты их прав и законных интересов, а также дополнительного способа определения их прав и обязанностей. В настоящей статье мы проанализируем историю возникновения корпоративного договора как института российского права и постараемся разобраться в природе и назначении этого института в действующем российском корпоративном законодательстве.

Сама по себе идея регулирования прав и обязанностей участников или акционеров хозяйственного общества специальным соглашением между ними не нова – в правовых системах некоторых иностранных государств институт корпоративного договора существует на протяжении многих десятилетий, позволяя дополнять нормы действующего корпоративного законодательства нормами частного-правовых соглашений. В Российской Федерации корпоративные договоры или их аналоги длительное время как не были предусмотрены законодательством, так и не находили поддержки в российских судах при наличии заключенного между участниками или акционерами хозяйственного общества соглашения. Данный вывод подтверждается, в частности, анализом материалов судебной практики.

Лысенко Ю. Н.

Так, в деле № А75-3725-Г/04-860/2005¹ суд, рассматривая спор о действительности положений соглашения между акционерами ОАО «Мегафон», сделал вывод о противоречии действующему российскому законодательству условий указанного соглашения. Стороны указанного акционерного соглашения подчинили его праву Швеции. Давая правовую оценку доводам сторон о применимом праве, суд указал, что участники соглашения без законных к тому оснований подчинили вопросы толкования и применения российского законодательства в отношении юридического лица Российской Федерации законодательству Швеции. Поскольку нормы российского законодательства, регулирующие вопросы недействительности договоров, носят императивный характер, то при оценке законности соглашения подлежат применению исключительно действующие нормы российского законодательства. Суд пришел к выводу, что в силу публичного порядка Российской Федерации и российских императивных норм права, оговорка соглашения о применении шведском праве при оценке законности соглашения и при разрешении иных споров, вытекающих из него, не может рассматриваться как законная. Поскольку регулирование вопросов правового статуса субъектов российского права является суверенным правом Российской Федерации, то к этим правоотношениям не могут применяться нормы иностранного права, в том числе нормы права Швеции. В итоге суд пришел к выводу, что поскольку предметом соглашения является урегулирование прав и обязанностей его участников как акционеров указанного общества, порядок ра-

1 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005.

боты его органов, права и обязанности участников по отношению к этому обществу, друг к другу в силу факта обладания акциями, порядок отчуждения акций и иные подобные вопросы, то в этой части заключенное акционерами соглашение противоречит ст. 96 и 98 ГК РФ, а также п. 2 ст. 1 и п. 2 ст. 11 Закона об акционерных обществах, определяющих, что статус и деятельность любого акционерного общества, созданного по законодательству России, определяется законодательством государства.

Фактически суд сделал вывод о том, что какое бы соглашение между акционерами в отношении принадлежащих им акций российского хозяйственного общества не было заключено, оно не может регулироваться иностранным правом, потому как это противоречит императивным нормам российского законодательства. Но мы помним, что российское право не содержало аналогов корпоративным договорам и не позволяло на основе имеющихся правовых конструкций установить правила осуществления акционерами своих корпоративных прав по их договоренности. Из этого можно было бы сделать логичный вывод о том, что существующий пробел в регулировании с учетом принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 ГК РФ, может быть восполнен соглашением сторон. Но в силу статей 96, 98 ГК РФ и п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 11 Закона об акционерных обществах, как указал суд, статус и деятельность любого акционерного общества Российской Федерации, права и обязанности акционеров российского юридического лица регулируются исключительно положениями российского законодательства и учредительными документами.

В итоге сложилась ситуация, при которой заключение корпоративного договора в отношении акций российского хозяйственного общества невозможно в принципе – иностранное право в таком случае применять нельзя в силу императивных норм российского законодательства, а заключение соглашения на основе принципа свободы договора невозможно, поскольку прямо не предусмотрено положениями ГК РФ и отраслевого законодательства.

Более того, суд в рассматриваемом споре квалифицировал некоторые ограничительные условия соглашения акционеров ОАО «Мегафон» не только как положения договора, не предусмотренные действующим законодательством и оттого недействительные, но и признал их отказом от прав и, как следствие, нарушением п. 2 ст. 9 ГК РФ, п. 2 ст. 1 ГК РФ, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации и прямым вмешательством в суверенные права государства, нарушение конституционных принципов российского права, основ правового порядка Российской Федерации.

Аналогичную позицию занял суд при рассмотрении ряда других споров, связанных с заключением корпоративных договоров. Например, в споре между акционерами ЗАО «Русский Стандарт Страхование» по делу № А40-62048/06-81-343² суд указал, что согласно п. 1 ст. 67 ГК РФ права и обязанности акционеров могут регулироваться ГК РФ, Законом об акционерных обществах, учредительными документами хозяйственного общества, и что закон не предусматривает возможности регулирования прав и обязанностей акционеров никакими иными документами, в том числе соглашениями акционеров.

Анализ рассмотренных выше судебных актов позволяет сделать вывод о том, что на определенном этапе функционирование корпоративных договоров в Российской Федерации как правового института было невозможно в принципе. Будет справедливым сказать, что корпоративные соглашения фактически относились к категории «джентльменских соглашений», не обеспеченных судебной защитой. Однако ситуация начала меняться в 2009 году, когда были приняты поправки в Закон об акционерных обществах³ и в Закон об обществах с ограниченной ответственностью⁴ – в российское законодательство были

впервые введены термины «акционерное соглашение» и «договор об осуществлении прав участников». Указанные изменения можно назвать первой попыткой российской правовой системы отойти от императивного регулирования отношения между акционерами или участниками хозяйственных обществ в сторону диспозитивности, позволив акционерам и участникам самостоятельно определять порядок осуществления своих корпоративных прав. Так, например, участники общества с ограниченной ответственности получили право заключить договор, по которому они обязуются осуществлять определенным образом свои права или воздерживаться от осуществления указанных прав, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников, согласовывать вариант голосования с другими участниками, отчуждать долю или часть доли по определенным правилам или воздерживаться от ее отчуждения и т.п. – перечень условий, которые могут быть включены в такой договор, оставался открытым. Аналогичные положения были введены и в Закон об акционерных обществах.

Однако, как видится из анализа некоторых судебных решений, принятых вскоре после вступления в силу указанных изменений, хотя действительность корпоративных договоров как таковых не ставилась под сомнение и возможность их заключения в целом не исключалась, российские суды по-прежнему толковали многие условия таких договоров как противоречащие нормам ГК РФ и отраслевого законодательства и оттого являющиеся недействительными. Например, в споре об оспаривании действительности заключенного договора об осуществлении прав участников по делу А40-140918/09-132-894⁵ суд пришел к выводу о недействительности положений такого соглашения, устанавливающих обязанность участников общества голосовать единогласно по вопросам повестки дня общего собрания участников. Суд мотивировал это решение несоответствием комментируемого правила ст. 8 и ст. 33 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, по смыслу которых участник общества вправе участвовать в управлении делами (голосовать на общих собраниях участников общества) общества по своему усмотрению. Кроме того, в силу ст. 8 и ст. 9 указанного закона, по мнению суда, дополнительные права и обязанности на участника общества, к коим относится обязанность единогласного голосования, могут быть предусмотрены уставом общества и возложены на основании решения общего собрания участников. Устав общества таких положений не содержит, доказательств проведения общего собрания участников общества по данному вопросу суду не представлено, следовательно, суд делает вывод, что данное положение договора является ограничением правоспособности участника общества по сравнению с тем как это установлено в законе, что в силу требований ст. 22 ГК РФ недопустимо.

Таким образом, на протяжении нескольких лет участники гражданского оборота пытались использовать конструкцию корпоративного договора для упорядочения своих правоотношений и дополнительной защиты собственных интересов, чего учредительные документы хозяйственных обществ и нормы законодательства в полной мере обеспечить не могли. Обоснованным представляется вывод о том, что корпоративные договоры обеспечивают диспозитивность, которая позволяет учесть уникальность и своеобразие в корпоративных отношениях⁶. Корпоративные отношения в полной мере невозможно урегулировать императивными нормами законодательства или на основе жестко регламентированной конструкции учредительных документов хозяйственного общества, поэтому корпоративные соглашения являются полезным инструментом для решения этой проблемы.

В 2014 году была поставлена точка в вопросе действительности корпоративных договоров – вступили в силу изменения, дополнившие ГК РФ статьей 67.2, посвященной корпоратив-

2 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343.

3 Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг».

4 Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Фе-

дерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

5 Постановление ФАС Московского округа от 30.05.2011 № КГ-А40/4971-11-П по делу № А40-140918/09-132-894.

6 Леус М. В. История становления и развития правового регулирования корпоративных договоров.

ным договорам⁷. В соответствии со ст. 67.2 ГК РФ корпоративным договором является соглашение всех либо нескольких участников хозяйственного общества, по которому стороны такого соглашения обязуются реализовать свои корпоративные права определенным образом, либо воздерживаться от их осуществления. При этом сторонами корпоративного соглашения, как следует из п. 9 указанной статьи, могут являться не только акционеры или участники общества, но и кредиторы или иные третьи лица. В таком случае корпоративный договор может предусматривать обязанности акционеров или участников, призванных защитить охраняемые законом интересы таких третьих лиц. С одной стороны, возможность участия в корпоративном договоре третьих лиц можно назвать полезной и практической новеллой законодательства – до внесения изменений в ГК РФ нормы отраслевого законодательства допускали участие в корпоративных договорах только участников или акционеров общества. С другой стороны, возникает вопрос о возможности участия в таком корпоративном договоре самого общества. Прямо такое право не предусмотрено ни ГК РФ, ни законодательством об акционерных обществах или обществах с ограниченной ответственностью. Но согласно п. 2 ст. 421 ГК РФ обществу не запрещается вступать в договорные отношения с участниками или акционерами. Поэтому можно сделать вывод, что общество, по поводу которого заключен корпоративный договор, также может являться стороной такого договора.

В корпоративном договоре могут содержаться следующие условия: о голосовании определенным образом на общем собрании участников, согласованном совершении других действий по управлению обществом, приобретению или отчуждению долей или акций в уставном капитале общества по определенной цене либо при возникновении определенных обстоятельств, а также иные условия. Стоит заметить, что перечень таких условий является открытым, потому как законодатель обозначил названные выше условия в качестве примеров союзом «в том числе». При этом действующее законодательство предусматривает, что некоторые условия в корпоративный договор не могут быть включены вовсе. Так, ничтожными будут считаться условия договора об обязанности голосовать согласно указаниям органов управления общества. В корпоративный договор нельзя включать условия, устанавливающие структуру органов управления общества, порядок принятия ими решений, их компетенция и ряд других подобных условий – ГК РФ прямо говорит об их ничтожности. При этом в корпоративном договоре можно предусмотреть обязанность участников или акционеров голосовать на общем собрании за внесение в устав общества положений, определяющих структуру органов общества и их компетенцию, если в соответствии с действующим законодательством допускается изменение структуры органов общества и их компетенции уставом. Положения корпоративного договора могут дополнять устав по вопросам, не урегулированным действующим законодательством.

Стоит обратить внимание, что согласно п. 7 ст. 67.2 ГК РФ стороны корпоративного соглашения не вправе ссылаться на его недействительность, если оно противоречит уставу общества. Таким образом, российский корпоративный договор нельзя назвать равнозначным уставу документом, регулирующим вопросы, которые могут быть урегулированы только законодательством и уставом общества. Для третьих лиц, не являющихся сторонами корпоративного договора, приоритет должны иметь положения устава, а не корпоративного договора, хотя бы такой и был заключен. Здесь необходимо отметить, что, с одной стороны, законодатель установил приоритет устава над корпоративным договором, но ряд положений ГК РФ позволяет в этом усомниться. Например, согласно п. 5 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не являющихся его стороной. Но из п. 6 указанной статьи следует, что если совершенная стороной корпоратив-

ного договора сделка нарушает положения такого договора, то по иску другой стороны корпоративного договора такая сделка может быть признана судом недействительной только в случае, если другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором. Получается, что хотя корпоративный договор и не создает обязанностей для лиц, не являющихся его сторонами, фактически обязанность по ненарушению его положений у таких лиц возникает в момент, когда им становится или должно стать известно о соответствующих ограничениях. На практике соглашения акционеров зачастую являются конфиденциальными документами, о которых не известно третьим лицам, поэтому могут возникнуть определенные трудности с оспариванием сделок с такими лицами.

Возможность урегулировать на уровне акционеров или участников вопросы приобретения или отчуждения долей или акций в уставном капитале общества по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств, а также запрет на отчуждение долей или акций до наступления определенных обстоятельств можно назвать эффективными средствами недопущения и решения корпоративных споров. Запрет на договорное определение системы управления обществом подтверждает частно-правовую, а не публично-правовую природу корпоративных соглашений. Корпоративный договор можно назвать достаточно молодым институтом российского права, которому предстоит пройти долгий путь развития до отработанного и надежного механизма защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений. Можно надеяться, что российское законодательство и судебная практика последуют в направлении диспозитивного и частно-правового регулирования корпоративных отношений в целом, что подтверждается очень последовательным развитием института корпоративного договора в отечественной правовой действительности.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.
2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 29.12.1995. № 248.
3. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 17.02.1998. № 30.
4. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 7.05.2014, № 101.
5. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005.
6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343.
7. Постановление ФАС Московского округа от 30.05.2011 № КГ-А40/4971-11-П по делу № А40-140918/09-132-894.
8. Бирюков Д. О. Корпоративный договор как механизм регулирования корпоративных отношений // *Хозяйство и право*. 2016. Т. 11. № 11. С. 17–31.
9. Бородкин В. Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора: дис. канд. юр. наук: 12.00.03. М., 2015. 255 с.
10. Леус М. В. История становления и развития правового регулирования корпоративного договора // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № 3.

7 Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014. № 99-ФЗ.

ГАЛАЕВА Анастасия Александровна

аспирант кафедры предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МНОГOKВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Статья посвящена проблемам правового регулирования организации проведения капитального ремонта. Автор исследует пробелы законодательства в указанной сфере, в статье выработаны предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: управление многоквартирными домами, капитальный ремонт, управляющая компания, государственный и муниципальный жилищный контроль, жилищное законодательство.

GALAEVA Anastasiya Aleksandrovna

postgraduate student of Business law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ORGANIZATION OF CAPITAL REPAIRS OF APARTMENT BUILDINGS

The article is devoted to legal regulation of the organization overhaul. The author examines the gaps in legislation in this area, the article formulated recommendations for its improvement.

Keywords: management of apartment houses major repairs, the management company, the state and municipal housing control, housing legislation.

Галаева А. А.

Новый порядок организации и финансирования капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах (МКД) определен ЖК РФ и предусматривает создание региональных систем капитального ремонта, финансируемых преимущественно за счет взносов собственников жилых и нежилых помещений. Государство оказывает собственникам организационную и финансовую поддержку. За счет бюджетов субъектов Российской Федерации в помощь собственникам создаются региональные операторы капитального ремонта в форме некоммерческих фондов¹.

Высокий процент износа жилого фонда, а также неустойчивая экономическая ситуация в стране вынуждают законодателя возлагать на собственников жилья дополнительные финансовые обязательства по ремонту общего имущества жилого фонда.

В складывающейся ситуации контроль и надзор за проведением капитального ремонта жилья, а также за расходованием денежных средств региональными фондами приобретают особую актуальность.

Раздел IX ЖК РФ, регулирующий вопросы организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, вступил в силу 26 декабря 2013 года. За три года правоприменительной практики данного раздела стало понятно, что предложенная система формирования фондов капитального ремонта и установления обязательных платежей в виде взносов на капитальный ремонт имеет как положительные моменты, так и отрицательные.

К числу значимых вопросов, по мнению М. В. Умрихина, требующих полноты правового регулирования, относится сфера правовой природы специального счета, используемого

для финансирования мероприятий по капитальному ремонту многоквартирных домов². С этим нельзя не согласиться.

Согласно ст. 175 ЖК РФ специальный счет открывается в банке в соответствии с ГК РФ³ и особенностями, установленными названным Кодексом.

Однако, особенности правовой природы специального счета, установленные жилищным законодательством, не соотносятся с соответствующими нормами гражданского, банковского и иного законодательства, непосредственно регламентирующими порядок ведения банковских счетов и использования находящихся на них денежных средств. При открытии специальных счетов их особый статус отдельным образом не выделяется среди иных банковских счетов управляющей организации, что позволяет использовать находящиеся на нем средства не по целевому назначению.

Об актуальности решения данной проблемы свидетельствует правоприменительная практика, допускающая возможность обращения взысканий по обязательствам организаций, осуществляющих управление жилищным фондом, на денежные средства, находящиеся на специальном счете⁴.

Использование средств фонда капитального ремонта изначально не предусматривало размещения этих средств, например, в государственные ценные бумаги, что при формировании денежных средств на специальном счете неизбежно ведет к обесцениванию денежных средств в связи с инфляцией, дефолтом и прочих кризисных ситуаций. Более того, денежные средства граждан – собственников жилых помещений,

1 Федеральный закон от 25.12.2012 г. № 271 «О внесении изменений и дополнений в ЖК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ».

2 Умрихин М. В. Управление МКД: проблемы законодательного на современном этапе // «Российская юстиция». 2015. № 12.

3 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017). Ст. 846. Гл. 45.

4 Обзор Президиума Верховного Суда России от 22 мая 2013 г. «Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств».

размещенных на специальных счетах, не подлежат страхованию⁵.

Действующая редакция Раздела IX ЖК РФ устанавливает право регионального оператора использовать денежные средства, полученные от собственников одних домов на ремонт других домов, поэтому полученные региональным оператором средства фонда капитального ремонта постоянно находятся в обороте и меньше подвержены обесцениванию.

Обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт возлагается также и на собственников жилых помещений в новых многоквартирных домах, ремонт которых в соответствии с региональными программами капитального ремонта запланирован лишь через 20-30 лет. С учетом нестабильной экономической обстановки и ростом инфляции, уплаченные гражданами денежные средства к моменту проведения капитального ремонта их дома фактически могут обесцениться. В настоящее время в Государственной Думе ФС РФ рассматриваются законопроекты, устанавливающие возможность размещения денежных средств фонда капитального ремонта, формируемого на специальном счете (№ 892703-6, № 904736-6), но до их принятия еще далеко.

На счету фондов сконцентрированы миллиарды рублей. Эти денежные средства могли бы приносить хороший доход по депозиту, но сейчас они просто лежат под минимальный процент.

Но накопление денежных средств, пусть и под высокий процент, - не выход. На счетах сконцентрировано более 1,5 млрд. рублей. Эти «мертвые деньги» не просто не используются на прямые цели, но еще и не работают на экономику того или иного региона. По нашему мнению, целесообразно принять нормативные документы, регулирующие вышеуказанный процесс.

Особого внимания заслуживает принцип формирования фондов капитального ремонта.

Так, становятся очевидными неравнозначные условия для двух предложенных схем формирования фонда капитального ремонта: срок вступления в силу решения о переходе со специального счета к региональному оператору составляет один месяц после направления владельцу специального счета решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, а срок вступления в силу решения о переходе от регионального оператора - два года. Это вынуждает собственников два года платить в общем порядке, в то время как они могли накапливать эти средства на ремонт собственного дома.

Оплата расходов на капитальный ремонт дома является обязанностью всех собственников помещений в доме с момента возникновения права собственности на помещения в этом доме⁶.

Обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт возникает у собственников помещений по истечении восьми календарных месяцев, если более ранний срок не установлен законом субъекта РФ, начиная с месяца, следующего за месяцем, в котором была официально опубликована региональная программа капитального ремонта, в которую включен дом⁷.

Иные сроки установлены, если дом введен в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта и включен в региональную программу капитального ремонта при ее актуализации. В этом случае обязанность

по уплате взносов на капитальный ремонт у собственников помещений возникает по истечении срока, установленного органом государственной власти субъекта РФ, но не позднее чем в течение пяти лет с даты включения дома в региональную программу капитального ремонта⁸. Следовательно, срок проведения капитального ремонта для новостроек определяется не состоянием многоквартирного дома, а экономической ситуацией в отдельно взятом регионе РФ. Установленная на федеральном уровне возможность не включать в программу капитального ремонта новостройки отдана на усмотрение регионального законодателя, который не всегда исходит из интересов граждан. Следует заметить, что жители новостроек сегодня оплачивают ремонт старого и аварийного жилья. Возникает закономерный вопрос: а кто будет оплачивать ремонт их дома через 25 лет.

Очередность проведения ремонта также зачастую ставится субъектами РФ в зависимости не столько от состояния дома, сколько от сопутствующих факторов - фактически поступивших платежей собственников, количества жителей в доме и т.п. Однако эти критерии носят субъективный характер. На это указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своём Постановлении от 12 апреля 2016 года № 10-П⁹.

По нашему мнению, необходимо принять дополнительные меры, направленные на обеспечение информирования о содержании региональных программ капремонта и критериях оценки состояния домов, на основании которых определяется очередность проведения капремонта.

Вся система капитального ремонта состоит из двух самостоятельных блоков: формирование фонда капитального ремонта и непосредственное осуществление капитального ремонта. И в том и в другом блоке на поверхности лежит немало рисков для собственников помещений.

Серьезные риски несут собственники, принявшие решение о формировании фонда капитального ремонта на специальном счете, поскольку фактически не имеют рычагов воздействия (кроме права на информацию) на владельца специального счета, который может оказаться банкротом, либо ненадлежащим образом исполнять свои обязанности.

С одной стороны статья 172 ЖК РФ регламентирует вопросы контроля за формированием фонда капитального ремонта, устанавливая ряд обязанностей владельцев специального счета и региональных операторов. С другой стороны, ответственность за неисполнение этих обязанностей действующим законодательством не предусмотрена.

В целях повышения качества обслуживания граждан в коммунальной сфере представляется целесообразным дополнить ст.172 ЖК РФ п. 6 «Ответственность владельцев специального счета и региональных операторов за неисполнение или ненадлежащее исполнение региональным оператором своих обязательств» и внести соответствующие изменения в КоАП РФ, в виде ответственности владельцев специального счета и региональных операторов за неисполнение или ненадлежащее исполнение региональным оператором своих обязательств.

Что касается самого капитального ремонта, то остро встают вопросы выбора подрядчика, осуществления контроля за качеством выполненных работ, гарантийных обязательств, воз-

5 Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

6 Ч. 3, ст. 158 Жилищного кодекса Российской Федерации.

7 Ч. 3, ст. 169 Жилищного кодекса Российской Федерации.

8 Ч. 5.1, ст. 170 Жилищного кодекса Российской Федерации.

9 Информационно-правовой портал «Гарант.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/718134/#ixzz4l37S4PLh> (дата обращения: 25.11.2016).

мещения убытков, а также вопрос низкой эффективности программ капитального ремонта в целом.

Статьей 180 ЖК РФ четко закреплено, что региональный оператор осуществляет функции технического заказчика работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах, собственники помещений в которых формируют фонды капитального ремонта на счете регионального оператора, а также финансирование расходов на капитальный ремонт (то есть функции заказчика). Таким образом, региональный оператор оказывает собственникам помещений услугу по организации проведения капитального ремонта и, соответственно, несет ответственность за результат как оказанной услуги, так и за качество выполненных работ по капитальному ремонту. По нашему мнению, это один из недостатков в деятельности региональных фондов. Региональный оператор не является строительной организацией и организацией, которая осуществляет строительный контроль. Эти функции на конкурсной основе делегируются сторонним компаниям, что удваивает количество проблем. Контроль за подрядными работами ведется такими же привлеченными компаниями, часто дистанционно, со слов и по фотографиям. Нередко привлекаются «контролирующие» предприятия, даже не утруждающие себя выездами на место. Более того, как показывает практика, названные «контролирующие» предприятия из соображений экономии выбираются в других регионах, значительно удаленных от нахождения ремонтируемого МКД, что само по себе изначально предполагает отсутствие надлежащего контроля в процессе проведения работ и приемку выполненных работ в надлежащем виде.

По данным Фонда содействия реформированию ЖКХ, в ходе проверок были выявлены следующие нарушения¹⁰:

1. В 19 регионах РФ были выявлены факты проведения работ по капитальному ремонту с нарушениями технологии их производства, в т.ч. несоблюдение на должном уровне требований градостроительного законодательства.

2. В 5 субъектах РФ (Республиках Алтай, Коми, Северная Осетия – Алания, Ростовской и Ульяновской областях) выявлено использование средств финансирования на оплату работ, выполненных в 2013 году, не предусмотренных методическими рекомендациями по формированию состава работ по капитальному ремонту МКД, финансируемых за счет средств, предусмотренных федеральным законодательством.

3. В 5 субъектах РФ (Республике Крым, Вологодской, Ростовской областях, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, г. Севастополе) выявлены факты оплаты фактически не выполненных при проведении капитального ремонта работ.

4. В 13 регионах выявлены нарушения порядка расходования средств финансовой поддержки. Например, в Рязанской и Ульяновской областях сумма возникшей экономии средств, выделенных на проведение работ по капитальному ремонту, не была перераспределена. В республиках Северная Осетия-Алания, Тыва, Вологодской, Ивановской и Ростовской областях акты выполненных работ не были согласованы с органами местного самоуправления.

Учитывая изложенное, в случае некачественного оказания услуг к региональному оператору применяются нормы, установленные гражданским законодательством, о чем прямо указано в ст. 188 ЖК РФ. При этом остается неясным, за счет

каких средств будут возмещаться убытки, если региональный оператор не получает доход. Ответ очевиден – за счет взносов на капитальный ремонт, то есть за счет собственников жилья.

Одновременно закон устанавливает субсидиарную ответственность субъекта Российской Федерации за исполнение региональным оператором обязательств перед собственниками помещений в многоквартирных домах, но и в этом случае расплачиваться опять придется налогоплательщикам. Однако учитывая субсидиарную ответственность субъектов Российской Федерации за исполнение региональных программ капремонта общего имущества в МКД, такой объем недофинансирования региональных программ субъектов РФ является скрытым дефицитом региональных бюджетов¹¹.

Персональная ответственность за результаты исполнения программ просто не предусмотрена.

Основными нарушениями в деятельности фондов капитального ремонта являются: ненадлежащая организация и осуществление строительного контроля заказчика и подрядчика при проведении капитального ремонта, отсутствие или несвоевременное составление исполнительной документации, отсутствие в составе комиссий по приемке в эксплуатацию отремонтированных домов представителей собственников помещений. Анализ обращений граждан показал, что собственники помещений попросту не допускают даже до документов, касающихся проведенного ремонта.

Также в ходе проверок фиксировался низкий уровень сбора средств на капитальный ремонт за счет средств населения. В 21 субъекте РФ выявлено несоблюдение стандартов раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления МКД.¹²

В соответствии с подпунктом «а» п. 5 Стандарта раскрытия информации организациями¹³, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами, информация раскрывается путем обязательного опубликования на официальном сайте в сети Интернет, определяемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а также на одном из следующих сайтов в сети Интернет, определяемых по выбору управляющей организации: сайт управляющей организации; сайт органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации; сайт органа местного самоуправления муниципального образования, на территории которого управляющая организация осуществляет свою деятельность.

Приказом Минрегиона России от 2 апреля 2013 г. № 124 официальным сайтом в сети Интернет¹⁴, предназначенным для раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными

10 Фондсоод.реформированияЖКХ. [Электронныйресурс]. – Режимдоступа: <http://fondgkh.ru/news/novosti/fond-sodeystviya-reformirovaniyuzhkh-podvel-itogi-provedeniya-kontrolnyih-meropriyatiy-za-pervoe-polugodie-2016-goda/> (дата обращения: 01.10.2016).

11 Данные НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hse.ru/news/community/155525894.html (дата обращения: 29.09.2016).

12 Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 г. № 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами».

13 Стандарт раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами, подпункт «а» п.5.

14 Приказ Минрегиона России от 02.04.2013 № 124 «Об утверждении Регламента раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами, путем ее опубликования в сети Интернет и об определении официального сайта в сети Интернет, предназначенного для раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2013 N 28833).

домами, путем ее опубликования в сети Интернет определен сайт портала «Реформа ЖКХ»: www.reformagkh.ru.

Однако до настоящего времени требования Стандарта управляющими компаниями в подавляющем большинстве в полном объеме не выполняются.

При массе жалоб собственников жилья на качество работ, нам неизвестно ни одного факта серьезных юридических последствий хотя бы для одного подрядчика.

Тем не менее, стоит отметить, что законом предусмотрена административная ответственность. Однако масштабы наказаний несоизмеримы ответственности. Так, генерального директора регионального Фонда капитального ремонта многоквартирных домов оштрафовали на 10 тысяч рублей за неисполнение сроков ремонта по восьми многоэтажным домам в Волгоградской области.¹⁵

В связи с этим полагаем целесообразным внести изменения в ЖК РФ, в части установления персональной ответственности за результаты исполнения программы капитального ремонта.

Множество правовых вопросов вызывает как сама идея создания накопительных счетов, так и организационно-правовая форма создания региональных операторов, которая противоречит основам гражданского законодательства.

На несовершенство системы капитального ремонта указывает и то количество изменений, которые были внесены в раздел IX в течение трех лет. При этом эти изменения носят разрозненный, бессистемный характер.

На сегодняшний день многочисленные обращения граждан и общественных организаций об отмене существующей системы капитального ремонта как неэффективной и не соответствующей законодательству Российской Федерации поступают в самые различные инстанции, включая Генеральную прокуратуру РФ и Конституционный суд Российской Федерации. По нашему мнению, одной из многочисленных причин недовольства гражданами существующей системой капитального ремонта является отсутствие информационной поддержки граждан по вопросам капитального ремонта.

Подводя итог, необходимо отметить, что действующая в настоящий момент программа капремонта нуждается в серьезной доработке:

- требуется реформирование системы оплаты ежемесячных тарифов: система должна быть абсолютно «прозрачна» и понятна. Все денежные средства, поступающие от жильцов, должны направляться исключительно на капитальный ремонт их собственного дома;
- план ремонта должен быть составлен на основе анализа текущего состояния дома экспертами и соответствующего экспертного заключения;
- необходимо усовершенствовать положение о порядке начисления взносов на капитальный ремонт, порядке представления платежных документов и учета начисленных и оплаченных взносов;
- обеспечить информационную поддержку граждан по вопросам капитального ремонта.

Предлагаемые в данной статье изменения будут способствовать совершенствованию системы капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов.

Пристатейный библиографический список

1. «Актуальные вопросы жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации», Аналитический вестник № 1 (600), под ред. д.э.н. В. Д. Кривова, 2016.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996, № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017)
3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004, № 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016).
4. «Обзор Президиума Верховного Суда России от 22 мая 2013 г. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств».
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2016 г. № 10-П.
6. Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. № 731.
7. Ряховская А. Н., Таги-Заде Ф. Г. Коммунальная деятельность как сфера общественных благ и естественной монополии: Монография. М.: Магистр; Инфра-М, 2015.
8. Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».
9. Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vlg.aif.ru (дата обращения: 10.10.2016).

ПИРОЖКОВА Наталья Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления – Филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

СТРЕЛЬЦЫН Борис Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления – Филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПИРОЖКОВ Иван Андреевич

аспирант кафедры правоведения Северо-Западного института управления – Филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В статье рассмотрены новеллы Руководящих принципов ООН для защиты интересов потребителей. Авторами проведен анализ проекта Концепции государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2025 года и сделан вывод о необходимости отнесения защиты прав потребителей к вопросам местного значения. Обоснована необходимость соответствующих изменений ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Закона РФ «О защите прав потребителей».

Ключевые слова: защита прав потребителей, электронная торговля, коммерческие предприятия, деловая практика, Руководящие принципы ООН, Концепция государственной политики.

PIROZHKOVA Nataliya Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Law sub-faculty of the North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration

STRELTSYN Boris Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Law sub-faculty of the North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration

PIROZHKOV Ivan Andreevich

postgraduate student of Law sub-faculty of the North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration

STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF CONSUMER RIGHTS PROTECTION

The article deals with The United Nations guidelines for consumer protection. The authors have analyzed the project of the Russian Federation State Policy Concept in the field of consumer protection for the period up to 2025. The authors have reached a conclusion about the need for inclusion of consumer protection to issues of local importance. In the article has been declared the necessity of changes in the Federal Law "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" and in the Consumer Rights Protection Act.

Keywords: consumer rights protection, electronic commerce, commercial enterprises, business practice, The United Nations guidelines, the State Policy Concept.

В настоящее время в Российской Федерации правовое регулирование отношений в области защиты прав потребителей основано на нормах Гражданского кодекса Российской Федерации¹, Закона РФ «О защите прав потребителей»², а также принимаемых в соответствии с ними иных федеральных законов и правовых актов Российской Федерации.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Утв. 26.01.1996 № 14-ФЗ. В ред. от 23.05.2016 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2016. № 22. Ст. 3094.

2 Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1. В ред. от 13.07.2015 № 233-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2015. № 29. Ч. 1. Ст. 4359. Далее: Закон о защите прав потребителей.

Говоря о развитии законодательства о защите прав потребителей на международной арене, следует упомянуть о новой редакции Руководящих принципов Организации Объединенных наций (ООН) по защите интересов потребителей³, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2015 года. Введение новых разделов по добросовестной деловой практике разрешения споров, а также регулированию защиты потребителей в таких сфе-

3 Руководящие принципы Организации Объединенных наций (ООН) по защите интересов потребителей от 09.04.1985. В ред. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 22.12.2015 A/RES/70/186. Далее: Руководящие принципы ООН.

Пирожкова Н. П.

Стрельцын Б. Е.

Пирожков И. А.

рах, как электронная торговля, финансовые услуги, туризм повлекли за собой широкое обсуждение и дискуссии среди профессионалов. Отсутствие надлежащего юридического регулирования порождает на практике множество нарушений в отношениях между потребителями и продавцами (производителями, поставщиками услуг).

В соответствии с новой редакцией Руководящих принципов ООН, критерии добросовестности деловой практики в сфере онлайн и офлайн розничной торговли определяются следующими принципами: справедливое и равное отношение; коммерческое поведение; открытость и прозрачность информации; просвещение и повышение осведомленности; защита личной информации; претензии потребителей и споры с потребителями.

В настоящее время широкое распространение получает трансграничная электронная торговля, где потребители являются слабо защищенной стороной.

Электронная торговля или электронная коммерция – это сфера глобальной реализации товаров в форме материального продукта и (или) услуги главным образом посредством Интернета, а также при помощи ряда других информационно-телекоммуникационных средств и технологий⁴.

Сейчас продажа товаров с помощью сети Интернет является одной из самых распространенных среди продавцов и наиболее востребованной у покупателей. Такая торговля позволяет продавцам охватить большую группу покупателей, предоставляет возможность сократить расходы на эксплуатацию торговых площадей и зарплату сотрудников. Для покупателей такой способ приобретения товаров также интересен, поскольку дает возможность совершать покупки, не выходя из дома, получать заказанный товар по месту проживания. При этом в условиях кризиса популярность интернет-магазинов увеличивается в связи с возможностью приобретения в них товаров по более низким ценам. Однако наряду с развитием онлайн-продаж растет и количество недобросовестных продавцов. В связи с этим активно обсуждается вопрос о защите прав потребителей при совершении покупок через интернет-магазины.

В нашей стране деятельность в сфере электронной коммерции регулируется Гражданским кодексом РФ, Законом о защите прав потребителей, Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»⁵, а также Правилами продажи товаров дистанционным способом, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27 сентября 2007 года № 612⁶.

Являясь инновационным коммуникативным средством современной коммерции, электронная торговля выводит на принципиально новый уровень отношения между потребителем и поставщиком на глобальном уровне, невзирая на политические или географические границы⁷.

Новая редакция Руководящих принципов Организации Объединенных Наций (ООН) рекомендует государствам:

4 Воробьев К. Ю. Сущность электронной коммерции в системе международных торговых связей // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 3. С. 110

5 Федеральный закон Российской Федерации «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ. В ред. от 08.03.2015 № 50-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232; 2015. № 10. Ст. 1420.

6 Правила продажи товаров дистанционным способом. Утв. Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 № 612. В ред. от 04.10.2012 № 1007 // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4894; 2012. № 41. Ст. 5629.

7 Воробьев К. Ю. Сущность электронной коммерции в системе международных торговых связей // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 3. С. 113

– пересмотреть свою политику в области защиты интересов потребителей с учетом особенностей электронной торговли и принять меры к обеспечению осведомленности потребителей и предпринимателей об их правах и обязанностях на «цифровом» рынке;

– содействовать укреплению доверия потребителей к электронной торговле, постоянно повышая транспарентность и эффективность своей политики в области защиты интересов потребителей и добиваясь того, чтобы уровень защиты интересов потребителей в области электронной торговли был не ниже, чем в других областях.

Российская Федерация приняла практическое участие в работе по пересмотру Руководящих принципов ООН. Данный документ в его актуализированной редакции определяет основные пути развития и совершенствования национального законодательства в области защиты прав потребителей.

В рамках дальнейшего развития законодательства о защите прав потребителей, по поручению Правительства Российской Федерации, разрабатывается проект Концепции государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2025 года⁸.

Проект Концепции, в соответствии с Руководящими принципами ООН, определяет приоритеты в области развития правового регулирования отношений с участием потребителей и развития национальной системы защиты прав потребителей; предусматривает подготовку законодательства в сфере защиты прав потребителей к возможной кодификации и включает мониторинг хода реализации Концепции для целей последующей разработки соответствующей Стратегии.

При выборе приоритетов предпочтение по значимости должно быть отдано таким вопросам, как электронная коммерция во всех её проявлениях, потребительское просвещение и финансовое образование, борьба с недобросовестными деловыми (в том числе трансграничными) практиками, содействие формированию рациональных моделей потребления.

Роспотребнадзор предполагает развивать институты альтернативного регулирования споров, которые возникают между потребителями и поставщиками товаров и услуг. В частности, речь идет об усилении роли института омбудсменов, применении практики медиации и проведении юридических консультаций силами общественных объединений.

Главной задачей Концепции является определение вектора совершенствования государственной политики в сфере защиты потребительских прав на всех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном) национальной системы защиты прав потребителей, утверждение значимости негосударственных организаций – общественных объединений потребителей. В Концепции подчеркивается важность совершенствования законодательства в сфере защиты прав потребителей, указывается потребность обобщения правоприменительной практики в данной сфере, устанавливается необходимость разработки и утверждения региональных программ в сфере защите прав потребителей и развития потребительского рынка.

В целом, основной акцент будет сделан на осуществление мероприятий по обеспечению надлежащего уровня защиты прав потребителей и повышение эффективности федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей.

8 Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2014 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rosпотребнадзор.ru/deyatelnost/zpp/?ELEMENT_ID=2001.

18 апреля 2017 года в Великом Новгороде Президент России Владимир Владимирович Путин провел заседание Президиума Госсовета, посвященное состоянию и эффективности Национальной системы защиты прав потребителей, и указал на основные проблемы, требующие немедленного разрешения. Президент поручил разработать в срок до 1 сентября 2017 года Стратегию государственной политики в сфере защиты потребителей до 2030 года, реализация которой должна способствовать укреплению Национальной системы защиты прав потребителей на всех уровнях и одновременно в ее наиболее проблемных участках. Глава государства обратил внимание на потребность принятия соответствующих региональных программ и необходимость активного взаимодействия органов государственной власти и общественных объединений. По мнению Президента: «Очень важна включённость муниципалитетов в защиту прав потребителей».

Особое внимание было уделено проблеме защиты прав потребителей, приобретающих товары и услуги через интернет, и подчеркнута необходимость ужесточения законодательства в этой сфере.

Таким образом, Национальная система защиты прав потребителей выводится на принципиально новый уровень.

Авторами предлагается отнести защиту прав потребителей к вопросам местного значения, предусмотреть не только наделение органов местного самоуправления правами в данной сфере, но и законодательно закрепить защиту прав потребителей как их безусловную обязанность.

Реализация Концепции потребует соответствующих изменений ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁹, а также ст. 44 Закона о защите прав потребителей.

Следующими шагами могут стать наделение органов местного самоуправления необходимыми полномочиями по реализации указанных функций, расширение и углубление различных аспектов их деятельности, в том числе, взаимодействия с другими органами и организациями в сфере защиты прав потребителей. Это позволит повысить эффективность законодательства, сформировать потребительскую культуру, поддержать добросовестную конкуренцию, а в итоге – учесть интересы населения¹⁰.

Следует согласиться с В. А. Гуревичем, что для адекватного, обоснованного и законного разрешения гражданских дел в судах, единообразного понимания и применения исследуемого законодательства, необходимы как дальнейшее совершенствование законодательства о защите прав потребителей, так и принятие соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ, таково требование сегодняшнего дня¹¹.

Таким образом, в настоящее время назрела абсолютная необходимость совершенствования потребительского законодательства в целом и модернизации Закона о защите прав потребителей как основы национальной системы защиты потребителей.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Утв. 26.01.1996 № 14-ФЗ. В ред. от 23.05.2016 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2016. № 22. Ст. 3094.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ. В ред. от 03.07.2016 № 298-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2016. № 27. Ч. I. Ст. 4231.
3. Федеральный закон Российской Федерации «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ. В ред. от 08.03.2015 № 50-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232; 2015. № 10. Ст. 1420.
4. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1. В ред. от 13.07.2015 № 233-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2015. № 29. Ч. I. Ст. 4359.
5. Воробьев К. Ю. Сущность электронной коммерции в системе международных торговых связей // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 3. С. 110.
6. Государственный доклад Роспотребнадзора «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2014 году». М.: Роспотребнадзор, 2015.
7. Гуревич В. А. Некоторые вопросы совершенствования законодательства РФ о защите прав потребителей // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 139.
8. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2014 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rosпотребнадзор.ru/deyatelnost/zpp/?ELEMENT_ID=2001.
9. Кирова Я. А. Защита прав потребителей органами местного самоуправления: вопросы правового регулирования // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. № 2. Т. 6. С. 52.
10. Правила продажи товаров дистанционным способом. Утв. Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 № 612. В ред. от 04.10.2012 № 1007 // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4894; 2012. № 41. Ст. 5629.
11. Руководящие принципы Организации Объединенных наций (ООН) по защите интересов потребителей от 09.04.1985. В ред. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 22.12.2015 A/RES/70/186.

9 Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ. В ред. от 03.07.2016 № 298-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2016. № 27. Ч. I. Ст. 4231.

10 Кирова Я. А. Защита прав потребителей органами местного самоуправления: вопросы правового регулирования // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. № 2. Т. 6. С. 52.

11 Гуревич В. А. Некоторые вопросы совершенствования законодательства РФ о защите прав потребителей // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 139.

ШИЧАНИН Михаил Алексеевич

студент Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ТРУДАХ В. А. РЯСЕНЦЕВА: ПРОБЛЕМЫ, РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ

В связи со стремительным развитием гражданского оборота многие юридические и фактические действия совершаются субъектами гражданского права не самостоятельно, а через уполномоченных лиц, т.е. представителей. Такие ситуации возможны, например, в силу закона (недееспособность физического лица), конкретных жизненных обстоятельств и т.д. Автором исследуются понятие и юридическая природа представительства, рассматривается правовая характеристика полномочий представителя, отображается значительность представительства в контексте достаточно разнообразных правоотношений, наблюдаемых в современном мире, анализируется применение ретроспективного опыта к современным гражданским правоотношениям сквозь призму трудов такого знаменитого и на сегодняшний день ученого-цивилиста, как проф. В. А. Рясенцев.

Ключевые слова: представитель, представляемый, полномочия, юридическая природа представительства, правоотношения, юридические действия, фактические действия, институт.

SHICHANIN Mikhail Alekseevich

student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

REPRESENTATION IN THE WORKS OF V. A. RYASENTSEV: PROBLEMS, THE RETROSPECTIVE AND MODERN ANALYSIS

In connection with the rapid development of the civil turnover of a legal and actual actions committed by subjects of civil law independently, and through the authorized persons, i.e. representatives. Such situation is possible, for example, in law (disability individuals), specific life circumstances, etc. The author investigates the concept and the legal nature of representation, the legal description of the powers of the representative, shows the significance of representation in the context of quite diverse relationships observed in the modern world, analyses the use of retrospective experience in the civil legal relations through the prism of the writings of such a famous and today the scholar-jurist as Professor V. A. Ryazantsev.

Keywords: representative, the authority, the legal nature of representation, legal, legal actions, actual actions, institute.

Шичанин М. А.

В современном гражданском обороте большинство субъектов гражданских правоотношений самостоятельно осуществляют принадлежащие им права и исполняют возложенные на них обязанности (заключают договоры, совершают сделки и т.д.). Данное положение получило свое нормативное закрепление в ст. 17 и 49 ГК РФ. Однако, в определенных случаях физическое или юридическое лицо не может самостоятельно совершать те или иные действия, которые от него требуются. Такие ситуации возможны, например, в силу закона (недееспособность физического лица), конкретных жизненных обстоятельств (занятость, болезнь и т.д.) или незнания той или иной специфики конкретных правоотношений (например, охрана и защита прав на объекты интеллектуальной собственности¹). Вследствие этого в гражданском праве был создан институт представительства, который прежде всего базируется на ст. 46 и 48 Конституции РФ, согласно которым каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи и судебную защиту его прав и свобод. Как справедливо отмечал И. В. Шерешевский, «Институт представительства возник и развился на почве потребности людей в помощи других при совершении тех или других действий»². Необходимо отметить, что данный институт является межотраслевым и находится на стыке материального и процессуального права.

В данной работе не рассматривается процессуальный аспект представительства³.

Присущая данному правовому институту комплексность подтверждается прежде всего буквальным толкованием гл. 10 ГК РФ, нормы которой неразрывно связаны с гражданским и арбитражным процессуальным законодательством, а также справедливым высказыванием проф. В. А. Рясенцева о том, что «Юридические институты есть лишь явление определенных экономических отношений, составляющих его сущность. Представительство не единственное явление этой сущности; наряду с ним возникают и другие правовые явления на основе тех же экономических отношений»⁴. Кроме того, нельзя не согласиться со справедливым замечанием проф. Л. Ю. Васильевской, которая отмечает, что «определение законных представителей несовершеннолетнего ребенка, конкретизация статуса опекунов, попечителей, усыновителей осуществляется прежде всего Семейным кодексом РФ, Федеральным законом «Об опеке и попечительстве». Представительство работников в трудовых отношениях, в том числе профсоюзами, регулируется Трудовым кодексом РФ, Федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»

1 В связи с бурным развитием информационных технологий и интернет-права данные отношения с течением времени приобретают всю большую актуальность и специфическую направленность.

2 Шерешевский И. В. Представительство. Поручение. Доверенность. Изд-во «Право и жизнь. М., 1925. С. 349.

3 Подробнее см.: Шичанин М. А. К вопросу об объяснениях представителя как средства процессуального доказывания: теоретико-правовой анализ // «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции». 2016. № 6(45). С. 141.

4 Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006. С. 32.

и другими нормами трудового законодательства»⁵. Прежде чем анализировать юридическую природу полномочий представительства, необходимо дать понятие соответствующего комплексного института, т.к. в доктрине существует многообразие подходов к определению сущности данного института. Как отмечается в литературе, «о представителе говорят, что он есть alter ego другого, деятельность одного от имени другого»⁶. Необходимо акцентировать внимание на том, что легального определения понятия представительства на сегодняшний день в законе не закреплено, а п. 1 ст. 182 ГК РФ указывает только на правовые последствия представительства. Дискуссия об определении понятия «представительство» получила свое развитие в трудах ученых-цивилистов XIX века. Так, проф. В. А. Рясенцев, внесший в свое время значительный вклад в изучение данного правового института, дал такое определение представительства: «Представительством называется совершение одним лицом – представителем, в пределах имеющихся у него полномочий, сделок и иных юридических действий от имени другого лица – представляемого, в результате чего у последнего непосредственно возникают, изменяются или прекращаются гражданские права и обязанности»⁷. Аналогичное определение можно встретить и в исследованиях представителей современной цивилистики⁸. Схожее определение можно встретить и в различных материалах судебной практики⁹. Анализируя доктрину и законодательство зарубежных стран (в частности, Франции и Англии) можно прийти к выводу, что понятие представительства в зарубежной практике является достаточно однородным. В Гражданском кодексе Франции¹⁰ нет общих норм о представительстве, определение данного института раскрывается лишь в Титуле XIII, посвященном правовому регулированию отношений, вытекающих из договора поручительства. Так, ст. 1984 закрепляет следующее: «Договор поручения, или поручение, – это сделка, посредством которой одно лицо передает другому полномочия что-либо сделать для доверителя и от его имени». В странах общего права, таких как Англия, отсутствует легальное определение представительства. Данный институт, как и многие другие правовые институты англо-саксонского права, был сформирован прецедентным правом и в общем виде может быть сформулирован как «правоотношение, сложившееся между двумя лицами, где одно лицо (агент), в силу договора представляет интересы другого лица (принципала)»¹¹.

Представляется целесообразным акцентировать внимание также на юридической природе представительства. В литературе можно выделить две наиболее распространенные концепции: концепция «действия» и концепция «правоотношения». Концепция «действия», обоснованная В. А. Рясенцевым и разделяемая целым рядом ученых, рассматривает представительство как совершение сделок и иных юридических действий одним лицом – представителем в пределах полномочия от имени другого лица – представляемого¹². Аргументируя данную концепцию, В. А. Рясенцев указывает, что «правоотно-

шение между представляемым и представителем («внутреннее») является лишь одной из предпосылок представительства..., но само в состав представительства не входит»¹³. Однако, по нашему мнению, данное утверждение является спорным, т.к. не раскрывает должным образом юридическую сущность представительства. Наиболее правильно представляется концепция «правоотношения», сторонники которой рассматривают представительство как правоотношение, в силу которого правомерные юридические действия, совершенные одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого), непосредственно создают, изменяют или прекращают для последнего гражданские права и обязанности¹⁴. Деятельность представителя осуществляется в силу имеющегося у него полномочия и порождает непосредственные правовые последствия для строго определенного лица – представляемого, что предполагает наличие правоотношения по представительству, в рамках которого полномочие возникает и реализуется¹⁵. В этой связи отметим, что В. А. Рясенцев в ранней своей работе определял представительство как правоотношение¹⁶.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что понятие представительства и определение его юридической природы в гражданском праве России и некоторых зарубежных стран носит идентичный характер. В связи с этим, сформулированное определение представительства проф. В. А. Рясенцевым в отечественном правовом порядке продолжает оставаться актуальным и востребованным на сегодняшний день.

Переходя к анализу правовой природы полномочий представителя, необходимо для начала конкретизировать понятие полномочия представителя. В данном вопросе также имеется большое количество разнообразных доктринальных подходов, и данный вопрос до сих пор остается в науке гражданского права дискуссионным. Так, проф. В. А. Рясенцев в свое время отмечал, что полномочие представителя составляет особое субъективное право, которому не соответствует конкретная обязанность представляемого или третьего лица¹⁷. О. А. Красавчиков придерживался другого мнения и указывал на то, что субъективному праву представителя коррелирует обязанность представляемого принять на себя все юридические последствия, вытекающие из действий представителя¹⁸. Думается, что данное утверждение исходит из общих положений и принципов гражданского права, согласно которым любому субъективному праву одного субъекта противостоит обязанность другого субъекта. По мнению Б. М. Гонгало, «Полномочие представляет собой организационное субъективное право представителя выступать от имени представляемого»¹⁹. Анализируя зарубежную доктрину, можно отметить, что в немецкой и швейцарской литературе полномочие определяется как «власть к представительству (Vertretungsmacht), установленная посредством сделки представляемого»²⁰.

Анализируя вышеупомянутые точки зрения, можно прийти к выводу, что наиболее полное и отвечающее современным реалиям определение полномочия представителя дано проф. Л. Ю. Василевской: «Полномочие представляет собой особое субъективное право (данное представителю по

5 Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Н. Н. Агафонова, С. В. Артеменков, В. В. Безбах [и др.]; отв. ред. В. П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. С. 349 (автор соответствующей главы – проф. Л. Ю. Василевская).

6 Бернгейт Ф. и Колер И. Гражданское право Германии. СПб., 1910. С. 112.

7 Советское гражданское право: Учебник для вузов / Отв. ред. В. А. Рясенцев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1986. С. 224.

8 См. напр.: Егоров А. В., Папченкова Е. А., Ширвиндт А. М. Представительство: исследование судебной практики. М.: Статут, 2016. С. 9.

9 Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015 N 20АП-2668/2015 по делу N А62-5576/2014.

10 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012.

11 См.: Kay Maurice. Agency in commerce, P. 1-2. - London: Sweet & Maxwell, 1979.

12 Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.

13 Рясенцев В. А. Указ. соч. С. 36.

14 Иоффе О. С. Советское гражданское право. Изд-во ЛГУ, 1967.

15 Андреев В. К. Представительство в гражданском праве. Калинин, 1978.

16 Рясенцев В. А. Ведение чужого дела без поручения // Ученые записки МГУ. Кн. 2, вып. 116.

17 Советское гражданское право / под ред. В. А. Рясенцева. Ч. 1. М., 1986. С. 228-229.

18 Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. Ч. 1. М., 1972. С. 214.

19 Представительство и доверенность: Постатейный комментарий главы 10 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. С. 20 (автор соответствующего комментария – Б. М. Гонгало).

20 Tuhr A.V. Allgemeiner Teil des Schweizerischen Obligationen Rechts. Tubingen, 1924, t.I, s. 288.

воле представляемого или принадлежащее ему в силу обстоятельств, указанных в законе), осуществление которого путем совершения различных юридических действий от имени и в интересах представляемого создает для последнего правовые последствия»²¹.

Интересным представляется тот факт, что приведенное выше определение понятия «полномочие», отмеченное проф. Л. Ю. Василевской, имеет достаточно большое сходство с определением, данным проф. В. А. Рясенцевым, которое звучит следующим образом: «Полномочие есть проявление гражданской правоспособности, заключающейся в возможности совершить действия от имени другого лица с юридическими последствиями для него»²². Это еще раз подчеркивает актуальность трудов проф. В. А. Рясенцева на сегодняшний день.

Согласно п. 1 ст. 182 ГК РФ полномочия у представительств возникают на основе доверенности, указания закона, акта уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления и в связи с волеизъявлением представляемого. Проф. В. А. Рясенцев к основаниям возникновения представительства относит юридические факты, «с которыми закон связывает признание одного лица представителем другого лица до начала его деятельности в качестве такового... основание представительства есть юридический факт, в силу которого одно лицо рассматривается как представитель другого»²³. В. А. Рясенцев предлагал, используя все тот же признак — основания возникновения, выделить пять видов представительства: 1) волеизъявление субъекта гражданских правоотношений, выражающее намерение иметь другое лицо своим представителем; 2) административный акт (юридический акт органа государственной власти), разрешающий лицу действовать в качестве представителя другого лица; 3) назначение (или избрание) в установленном порядке на должность, исполнение которой требует совершения юридических действий от имени другого лица; 4) административный акт, устанавливающий отношение между дееспособными или частично дееспособными лицами, но не в связи с назначением дееспособного на должность; 5) существование определенного общественного, в частности правового, отношения между лицами (физическими или юридическими), не вытекающего ни из сделки, ни из административного акта²⁴. В свою очередь, проф. М. И. Брагинский, не соглашаясь с вышеуказанным мнением, отмечал: «При всем интересе к делению, проведенному В. А. Рясенцевым, нельзя все же считать его в подлинном смысле классификацией уже в силу отсутствия единого критерия для разграничения того, что именовалось видами представительства»²⁵. По нашему мнению, точка зрения В. А. Рясенцева представляется наиболее полной и обоснованной, т.к. приведенная им классификация и в настоящий момент отвечает потребностям современного гражданского оборота.

Современными учеными-цивилями выделяются следующие виды представительства²⁶: 1) представительство, основанное на акте государственного органа или органа местного самоуправления; 2) представительство в силу юридических фактов, указанных в законе; 3) представительство, являющееся из обстановки, в которой действует представитель; 4) представительство, основанное на волеизъявлении представляемого (добровольное представительство). Классическими примерами последнего (добровольного) представительства является договор поручения (гл. 49 ГК РФ), договор комиссии (гл. 51 ГК РФ) и агентский договор (гл. 52 ГК РФ). В свою очередь, напри-

мер, договор управления залогом (ст. 356 ГК РФ) может быть сконструирован по модели договора поручения. По справедливому замечанию проф. Л. Ю. Василевской: «Как следует из буквального смысла определения понятия договора управления залогом, он строится по модели прямого представительства от имени кредиторов (залогодержателей): управляющий залогом действует от имени и в интересах всех кредиторов, заключивших договор. Следовательно, решая вопрос о возможности конструирования договора управления залогом по двум основным договорным моделям представительства (прямое или косвенное), законодатель избрал договор поручения (глава 49 ГК РФ), который, как известно, служит правовой формой прямого представительства (поверенный выступает от имени доверителя), и исключил договор комиссии (глава 51 ГК РФ), правовой режим которого свидетельствует о косвенном представительстве (комиссионер выступает от собственного имени)»²⁷. Данная точка зрения поддерживается и другими цивилистами. В частности, в комментариях к Части 1 ГК РФ отмечается, что «Часть 1 п. 3 комментируемой статьи возлагает на управляющего залогом обязанность осуществлять все права и обязанности залогодержателя по договору залога на наиболее выгодных для кредитора (кредиторов) условиях. Полномочия управляющего залогом в соответствии с данной частью определяются договором управления залогом и могут быть изменены по соглашению сторон договора управления залогом. При этом сделана отсылка к пункту 4 ст. 185 «Общие положения о доверенности» гл. 10 «Представительство. Доверенность» части первой ГК РФ, согласно которому (в ред. Федерального закона от 7 мая 2013 г. N 100-ФЗ) правила данного Кодекса о доверенности применяются также в случаях, когда полномочия представителя содержатся в договоре, в т.ч. в договоре между представителем и представляемым, между представляемым и третьим лицом, либо в решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений»²⁸.

На основании анализа правовой конструкции договора управления залогом можно сделать вывод о том, что по данному договору кредиторы, являясь одной из сторон данного договора, определяют, кто от их имени и в их интересах будет заключать договор залога с залогодателем. Именно заключение договора залога и будет в данной ситуации тем юридическим фактом, в силу которого возникает представительство, и который отмечал в своих актуальных на сегодняшний день трудах, описанных выше, проф. В. А. Рясенцев.

Далее необходимо проанализировать ряд достаточно интересных моментов относительно представительства на примерах судебно-арбитражной практики, т.к. на современном этапе в правоприменительной и деловой практике существует достаточно много спорных ситуаций. Например, анализируя судебную практику можно прийти к выводу о том, что если представитель действовал без полномочий или с превышением полномочий, представляемый вправе одобрить заключенную представителем сделку задним числом. Это положение закреплено в законе в целях обеспечения интересов представляемого. В связи с этим Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – Президиум ВАС РФ) указал, что при рассмотрении арбитражными судами исков к представляемому (в частности, об исполнении обязательства, о применении ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства), основанных на сделке, заключенной неуполномоченным лицом, следует принимать во внимание, что установление в судебном заседании факта заключения упомянутой сделки представителем без полномочий или с превы-

21 См.: Василевская Л. Ю. Указ. соч. С. 355.

22 Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. Указ. соч. С. 78.

23 Рясенцев В. А. Происхождение представительства и его сущность в буржуазном праве // Государство и право. № 10. 1960. С. 123.

24 Рясенцев В. А. Основания представительства в советском гражданском праве // «Ученые записки ВЮЗИ». Вып. 1. М., 1948. С. 49-66.

25 Брагинский М. И. Договор поручения // «Хозяйство и право». 2001. Приложение к № 4. С. 5.

26 См. Василевская Л. Ю. Указ. соч. С. 360.

27 Василевская Л. Ю. Правовая квалификация договора управления залогом: проблемы определения и толкования // «Закон». 2016. № 3. С. 47.

28 Борисов А. Н., Ушаков А. А., Чув В. Н. Комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права» части первой Гражданского кодекса РФ (главы 21 - 29) (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

шением таковых служит основанием для отказа в иске к представляемому, если только не будет доказано, что последний одобрил данную сделку²⁹.

Последующее одобрение сделки представляемым может быть выражено в любой форме, однозначно свидетельствующей о воле представляемого на признание сделки, заключенной неуправомоченным представителем. Такая воля может быть выражена в письменном документе (письме, телеграмме, факсе и т.п.) или посредством конклюдентных действий (принятием исполнения, производством расчетов и т.п.).

Президиум ВАС РФ указал на то, что при разрешении споров, связанных с применением п. 2 ст. 183 ГК РФ, судам следует принимать во внимание, что под прямым последующим одобрением сделки представляемым могут пониматься, в частности: 1) письменное или устное одобрение независимо от того, адресовано или нет оно непосредственно контрагенту по сделке; 2) признание представляемым претензии контрагента; 3) конкретные действия представляемого, если они свидетельствуют об одобрении сделки (например, полная или частичная оплата товаров, работ, услуг, их приемка для использования, полная или частичная уплата процентов по основному долгу, равно как и уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства, реализация других прав и обязанностей по сделке); 4) заключение другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо во изменение первой; 5) просьба об отсрочке или рассрочке исполнения; 6) акцепт инкассового поручения.

Так, по одному из дел коммерческая организация заключила с брокерской компанией договор поручения на покупку на товарной бирже товара по определенной в договоре на брокерское обслуживание цене. Брокерская организация при заключении от имени клиента — коммерческой организации договора купли-продажи согласилась оплатить товар по более высокой цене. После получения экземпляра товара клиент произвел предоплату всей партии товара, как было первоначально указано в договоре на брокерское обслуживание. В связи с возникшим впоследствии спором относительно того, может ли договор считаться при этих условиях действительным, ВАС РФ признал, что действия покупателя (клиента брокерской компании) по оплате всей партии товара должны расцениваться как последующее одобрение заключенной сверх полномочий сделки³⁰.

Подводя промежуточные итоги, можно сделать вывод о том, что в развитии гражданского оборота всегда будет возникать достаточное количество дискуссионных вопросов, связанных с представительством. Как справедливо замечает А. С. Пиголкин, отсутствие точных правовых понятий затрудняет применение одного и того же термина³¹.

Еще со времен проф. В. А. Рясенцева и по настоящий момент в доктрине и судебной практике до сих пор остается неразрешенным вопрос о том, какую юридическую силу имеет договор, заключенный неуполномоченным лицом. Так, Г. Ф. Шершеневич по этому поводу отмечал, что данная двусторонняя сделка является ничтожной, если третье лицо знало или должно было знать, что она выходит за пределы полномочия³², установленного в доверенности. Н. О. Нерсесов придерживается иной точки зрения по данному вопросу и считает, что «эта сделка модифицируется, теряет характер синаллагматического договора, но она порождает юридические последствия, давая право третьему лицу или отступить от нее, или считать единственно ответственным своего контрагента

(неуполномоченного)»³³. В зарубежной доктрине и судебной практике отмечается, что «представитель не несет ответственности и в тех случаях, когда договор не может быть исполнен (undurchfuhrbar), в силу отсутствия у самого представляемого распорядительной власти в отношении предмета сделки»³⁴. Актуальность данного вопроса подчеркивается и современной судебной практикой. Так, в одном из дел Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) пришел к выводу «о недоказанности выполнения обязанности по передаче заказчику результатов выполненных работ (готовой технической документации), а также недоказанности одобрения обществом «НПЦ УралГеоСтандарт» действий Д. В. Никифорова по заключению договора от 05.06.2012 N 36177-ИИ-12 и возникновению у ответчика обязательств по названной сделке, ввиду подписания договора неуполномоченным лицом»³⁵. Возвращаясь к высказываниям проф. В. А. Рясенцева относительно данного, достаточно спорного вопроса, необходимо подчеркнуть, что требуется достаточно дифференцированный подход относительно заключения односторонних и двусторонних сделок. Так, отмечается, что «односторонние сделки, не требующие восприятия, как то: завещание, отказ или принятие наследства, обещание вознаграждения, существенно затрагивают имущественную сферу другого лица, от имени которого они совершаются. Значительная часть из них порождает юридические последствия немедленно: их осуществление совпадает с их совершением, тогда как договор часто исполняется спустя некоторое время после заключения его неуполномоченным представителем»³⁶. На сегодняшний день уже есть некоторые предложения по урегулированию данного вопроса. Так, В. Ф. Попондопуло отмечает, что «для того, чтобы сделка считалась заключенной с неуполномоченным представителем по смыслу закона требуется согласие на это третьего лица. Данное условие вполне оправдано, поскольку третье лицо должно выразить свою волю на вступление в договорные отношения с лицом, с которым оно не намеревалось устанавливать такие отношения»³⁷. Думается, что, несмотря на уже появившиеся возможные варианты урегулирования данных, достаточно спорных отношений, они все равно будет оставаться актуальным достаточно долгое время.

Далее необходимо проанализировать изменения, внесенные на то, что Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ в главу 10 ГК РФ «Представительство. Доверенность» были внесены существенные изменения, которые, исходя из их буквального толкования, направлены на защиту интересов добросовестной стороны сделки. Следует акцентировать внимание на том, что некоторые из внесенных изменений подтверждают уже сложившуюся судебную практику (например, возможность выдачи доверенности нескольким поверенным от имени нескольких доверителей), тогда как другие новеллы в этой области существенно меняют ранее действовавшие нормы (например, допущение законом практически «безвременной» доверенности, т. е. возможность выдачи последней на любой срок, или допущение (хотя и в ограниченной сфере) безотзыв-

29 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 N 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 1).

30 Вестник ВАС РФ. 1993. N 10. С. 41.

31 См.: Пиголкин А. С. Юридическая терминология и пути ее совершенствования // «Учен. зап.». (ВНИИСЗ). Вып. 24. М., 1971. С. 20.

32 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. 1914. С. 220-221.

33 Нерсесов Н.О. «Торговое право». М., 1896, С. 80.

34 Frensch B. Prof. Dr. Hanns Prutting / Prof. Dr. Gerhard Wegen / Gerd Weinrecht (Hrsg.) BGB Kommentar 8. Aufl. 2013, Kommentar 179 BGB. S. 267. Rn. 23.

35 Определение Верховного Суда РФ от 27.07.2015 N 304-ЭС15-8131 по делу N А70-725/2014.

36 Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. Указ. соч. С. 439.

37 Определение Верховного Суда РФ от 27.07.2015 N 304-ЭС15-8131 по делу N А70-725/2014. Представительство и доверенность: Постатейный комментарий главы 10 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. Указ соч. С. 33 (автор соответствующего комментария – В. Ф. Попондопуло).

ной доверенности)³⁸. На сегодняшний день судебная практика отражает существенность данных изменений³⁹.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, необходимо сделать вывод о том, что гражданские правоотношения, связанные с представительством, будут оставаться актуальными и востребованными, т.к. необходимость в представительстве интересов другой стороны в связи с развитием гражданского оборота, переходом нашей страны к рыночной экономике, будет только расти. Необходимо отметить неопределимый вклад в развитие института представительства такого выдающегося ученого-цивилиста, как проф. В. А. Рясенцев. Благодаря ему, современные ученые-цивилисты и многие юристы-практики могут лучше разобраться в понятии института представительства, правовой природе его полномочий представителя и т.д. Положительным моментом применительно к данному институту является то, что изменения, вносимые в ГК РФ различными законопроектами, мало затрагивают институт представительства, а, если и затрагивают, то имеют своей целью лишь снижение риска лиц, вступающих в гражданские правоотношения через своих представителей и повышение их защищенности⁴⁰. По справедливому замечанию проф. В. В. Витрянского «Те немногочисленные изменения, которые в ходе реформы гражданского законодательства были внесены в законоположения о представительстве (ст. 182 – 184 ГК РФ), преследовали цель повысить защищенность участников гражданского оборота..., и уменьшить степень их риска в связи с возможными недобросовестными действиями таких представителей»⁴¹. Думается, что такой многогранный институт гражданского права, как представительство, будет и дальше развиваться в соответствии с запросами современной экономики и действующего правопорядка. В подтверждение вышеказанного можно привести классическое высказывание проф. В. А. Рясенцева о том, что «Едва ли есть еще институт гражданского права, который породил бы такую путанную терминологию, как институт представительства. Одни и те же термины имеют разное значение, причем понятия, которым они соответствуют в науке, точно еще не установлены»⁴².

Пристатейный библиографический список

1. Андреев В. К. Представительство в гражданском праве. Калинин, 1978.
2. Бернгейт Ф., Колер И. «Гражданское право Германии». СПб., 1910. С. 112.
3. Борисов А. Н., Ушаков А. А., Чуев В. Н. Комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права» части первой Гражданского кодекса РФ (главы 21 - 29) (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2017 г.).
4. Брагинский М. И. Договор поручения // «Хозяйство и право». 2001. Приложение к №4. С. 5.
5. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.
6. Василевская Л. Ю. Правовая квалификация договора управления залогом: проблемы определения и толкования // «Закон». 2016. № 3. С. 47.
7. Витрянский В. В. Реформа гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 138.
8. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Н. Н. Агафонова, С. В. Артеменков, В. В. Безбах [и др.]; отв. ред. В. П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. С. 349 (автор соответствующей главы – проф. Л. Ю. Василевская).
9. Егоров А. В., Папченкова Е. А., Ширвиндт А. М. Представительство: исследование судебной практики. М.: Статут, 2016. С. 9.
10. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Изд-во ЛГУ, 1967.
11. Невзгодина Е. Л. Новеллы института представительства в Гражданском кодексе Российской Федерации // «Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 4(37).
12. Нерсесов Н. О. Торговое право. М., 1896, С. 80.
13. Пиголкин А. С. Юридическая терминология и пути ее совершенствования // «Учен. зап». (ВНИИСЗ). Вып. 24. М., 1971. С. 20.
14. Представительство и доверенность: Постатейный комментарий главы 10 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. С. 20 (автор соответствующего комментария – Б. М. Гонгало).
15. Представительство и доверенность: Постатейный комментарий главы 10 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. Указ соч. С. 33 (автор соответствующего комментария – В. Ф. Попондопуло).
16. Рясенцев В. А. Основания представительства в советском гражданском праве // «Ученые записки ВЮЗИ». Вып. 1. М., 1948. С. 49-66.
17. Рясенцев В. А. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве. М., изд-во ВЮЗИ, 1948, № 2. С. 3 – 11.
18. Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006. С. 32.
19. Рясенцев В. А. Происхождение представительства и его сущность в буржуазном праве // Государство и право. № 10. 1960. С. 123.
20. Рясенцев В. А. Условия и юридические последствия отказа от гражданских прав // «Советская юстиция». 1962. № 9. С. 9.
21. Рясенцев В. А. Ведение чужого дела без поручения // «Ученые записки МГУ». Кн. 2. Вып. 116.
22. Советское гражданское право / под ред. В. А. Рясенцева. Ч. 1. М., 1986. С. 228-229.
23. Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. Ч. 1. М., 1972. С. 214.
24. Советское гражданское право: Учебник для вузов / Отв. ред. В. А. Рясенцев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1986. С. 224.
25. Шерешевский И. В. Представительство. Поручение. Доверенность. Изд-во «Право и жизнь. М., 1925. С. 349.
26. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. 1914. С. 220-221.
27. Шичанин М. А. К вопросу об объяснениях представителя как средства процессуального доказывания: теоретико-правовой анализ // «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции». 2016. № 6(45). С. 141.
28. Frensch B. Prof. Dr. Hanns Prutting / Prof. Dr. Gerhard Wegen / Gerd Weinreich (Hrsg.) BGB Kommentar 8. Aufl. 2013, Kommentar 179 BGB. S. 267. Rn. 23.
29. Kay Maurice. Agency in commerce, P. 1-2. London: Sweet & Maxwell, 1979.
30. Tuhr A. V. Allgemeiner Teil des Schweizerischen Obligationen Rechts. Tübingen, 1924, t.I, s. 288.

38 См.: Невзгодина Е. Л. Новеллы института представительства в Гражданском кодексе Российской Федерации // «Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 4(37).

39 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2013 по делу N А56-31017/2013; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.12.2013 по делу N А63-3179/2013.

40 См.: Рясенцев В. А. «Условия и юридические последствия отказа от гражданских прав // «Советская юстиция». 1962. № 9. С. 9.

41 Витрянский В. В. Реформа гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 138.

42 См.: Рясенцев В. А. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1948. № 2. С. 3 – 11.

КУРБАНОВ Дени Абасович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена исследованию некоторых норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующие правовой статус субъектов гражданского процесса. Автор раскрывает и анализирует права и обязанности не только лиц участвующих в деле, но и содействующих осуществлению правосудия.

Ключевые слова: суд, лица, участвующие в деле, заинтересованные лица, участники процесса, лица, содействующие осуществлению правосудия.

KURBANOV Deni Abasovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Курбанов Д. А.

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF STATUS OF CIVIL PARTIES

The article investigates some of the rules of civil procedural legislation regulating the legal status of civil parties. The author reveals and analyzes the rights and obligations of not only individuals involved in the case, but in the furtherance of justice.

Keywords: court, the persons participating in business, the stakeholders, actors, individuals in the furtherance of justice.

В юридической литературе выделяют три основные группы участников гражданского процесса: суд, лица, участвующие в деле, участники процесса, содействующие осуществлению правосудия¹.

Понятие «лица, участвующие в деле» в действующем гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации не раскрывается. Однако если сопоставить лиц, участвующих в деле, с остальными участниками процесса и проанализировать ст. 3 и 4 Гражданского процессуального кодекса РФ, то можно сказать о том, что самостоятельная юридическая заинтересованность в исходе дела является критерием отнесения кого-либо из лиц, участвующих в процессе к лицам, участвующим в деле².

Статья 3 ГПК РФ закрепляет правило, согласно которому заинтересованное лицо обладает правом обратиться в суд за защитой оспариваемых или нарушенных прав, свобод, законных интересов, в порядке предусмотренными нормами гражданского судопроизводства. Статья 4 ГПК РФ уточняет, что заинтересованными лицами следует считать как лиц, обращающимися за защитой своих прав, свобод или законных интересов, так и лиц, которые имеют к исходу дела иной (публичный) интерес. Однако ч.1 ст. 4 ГПК не употребляется понятие «заинтересованный» говоря, кто обращается в суд о защите своих прав, свобод и законных интересов.

Следовательно, в ст. 3 и 4 ГПК законодатель называет в качестве заинтересованных лиц: лиц, вступающих в процессе для защиты своих субъективных прав, свобод, законных интересов; лиц, вступающих от своего имени в защиту прав, свобод либо законных интересов других лиц, неопределенного круга лиц, либо в защиту интересов Российской Федерации, муниципальных образований.

Данные лица имеют к исходу дела публичный интерес.

Определяя различный характер заинтересованности лиц, участвующих в деле выделяют личную, субъективную заинтересованность (относится лицам, защищающих свои права, свободы и законные интересы) и государственную, общественную заинтересованность (относится лицам, которые в силу закона защищают «чужие» права и законные интересы)³.

Стороны, третьи лица, заявители, заинтересованные лица относятся к группе лиц, которые лично (субъективно) заинтересованных в деле.

Публичная заинтересованность в исходе дела служит основанием для участия в гражданском процессе прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления, органы опеки и попечительства и иных органов, указанных в ГПК РФ.

Юридическая заинтересованность лица, участвующего в деле, побуждает для него определенный процессуальный интерес в положительном результате рассмотрения и разрешения его дела.

Допустим, для истца процессуальный интерес заключается в том, чтоб судебным решением его иск был удовлетворен, ответчик ожидает решение об отказе в иске, прокурор ждет законного, обоснованного судебного решения.

Вследствие этого процессуальный интерес лиц, участвующих в деле различен и будет зависеть от предусмотренных законом задач, для решения которых лица, участвующие в деле, принимают участие в гражданском процессе, а также зависеть от характера связи с предметом судебной защиты. Следовательно, если лицо, участвующее в деле, будучи имеет юридическую заинтересованность в исходе дела, то соответственно имеет и определенный процессуальный интерес к судопроизводству. При этом необходимо обратить внимание

1 Треушников М. К. Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М. К. Треушникова; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Статут, 2014.

2 Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А., Арутюнян М. С. Гражданский процесс. Курс лекций. Уфа, 2016.

3 Треушников М. К. Учебник гражданского процесса. М.: «Гордец», 2007.

на то, что юридический интерес, который является, прежде всего, основанием для вынесения решения судом, который может повлиять на субъективные права и обязанности участника дела, либо удовлетворить публичный интерес, и процессуальный интерес по содержанию не схожи.

Например, судебные представители имеют процессуальный интерес, который не основан на материальном правоотношении, так как они выступают в интересах и от имени сторон, заявителей, заинтересованных или третьих лиц и участвуя в гражданском процессе добиваются определенного результата разрешения дела.

Гражданское процессуальное законодательство РФ (ст. 35) наделило лиц, участвующих в деле широким кругом процессуальных прав и обязанностей, выполнение которых воздействует на ход и развитие процесса⁴. При этом все участники процесса также имеют равные права и обязанности. Это необходимо для проверки, подтверждения либо опровержения данных о нарушении гражданских прав, свобод либо законных интересов, указанных истцом, заявителем, жалобщиком. Этим реализуется принцип состязательности и принцип равенства прав участников.

Лица, участвующие в деле имеют следующие права:

- знакомиться со всеми материалами дела. Данное право можно реализовать до начала рассмотрения дела по существу или в ходе начавшегося разбирательства после доклада дела в зале судебного разбирательства. В обязанности суда входит создать необходимые условия для ознакомления с материалами дела. Закон также предписывает совершить суду конкретные действия в отношении некоторых лиц, участвующих в деле, например, суд обязан вручить или направить ответчику копию искового заявления (ч.3 ст.114 ГПК РФ);

- делать в любом объеме выписки из них материалов дела. Лицо, участвующее в деле сам определяет объем выписок;

- снимать копии с материалов дела можно от руки, либо снимать ксерокопию, либо фотографировать (если есть техническая возможность);

- заявлять отводы. В соответствии со ст.ст.16-21 ГПК РФ лицо, участвующее в деле, вправе заявлять отводы в отношении членов суда, прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика;

- представлять доказательства и участвовать в их исследовании. Можно представлять письменные, вещественные и т.п. доказательства. Однако в полном объеме действует правило об относимости и допустимости доказательств.

- задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам. Вопросы задаются в порядке, которое определено судом, устно и с разрешения председательствующего.

- заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств. Ходатайство является устным или письменным «обращением к суду», «с помощью которых лицо, участвующее в деле, стремится полнее реализовать свои права, указать» на допускаемые нарушения, «способствовать установлению истины по делу и т.д.»⁵;

- давать объяснения суду в устной и письменной форме. Это в тех случаях, когда лица, участвующие в деле вправе, а

не обязаны давать объяснения по ходу разбирательства дела. Объяснения в письменной форме лиц, участвующих в деле оглашаются председательствующим в случае их неявки;

- представлять свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам;

- возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле. Возражения, поданные в письменной форме подлежат оглашению председательствующим;

- обжаловать судебные постановления: решения суда и определения суд;

Также лица участвующие в деле могут использовать другие процессуальные права предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве. Например, право на договорную подсудность, право истца на выбор подсудности, право вести свои дела лично или через судебных представителей.

Лица, участвующие в деле пользуются равными процессуальными правами. При этом на них возложена обязанность добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, т.е. не злоупотреблять ими, а также исполнять свои обязанности. Злоупотребление правом и (или) неисполнение процессуальных обязанностей, указанных в ч. 2 статьи 35 ГПК, может повлечь применение санкций либо неблагоприятно отразиться на содержании судебного постановления или привести к решению суда об оставлении дела без рассмотрения. В случае если лица, участвующие в деле нарушают эти обязанности, либо систематически создают препятствия для своевременного и правильного разрешения дела, суд в соответствии со ст.99 ГПК вправе взыскать компенсации за фактическую потерю времени⁶.

Кроме того, Гражданский процессуальный кодекс, другие федеральные законы РФ устанавливают лицам, участвующим в деле, иные процессуальные обязанности, например, «на сторонах, третьих лицах, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, на прокуроре, органах, организациях и гражданах, подавших заявление в защиту иных лиц, лежит обязанность доказывания»⁷.

При их неисполнении наступают последствия, предусмотренные нормами гражданского судопроизводства. Это «не оставляет никаких сомнений в том, что любое неисполнение процессуальных обязанностей должно влечь последствия (очевидно негативные) для нарушителя»⁸.

Таким образом, кроме общих процессуальных прав и процессуальных обязанностей, которыми наделены все лица, участвующие в деле, стороны, третьи лица и другие лица, участвующие в деле, - наделены рядом специальных, характерных только для них, процессуальных прав и обязанностей.

В данной группе правомочий отсутствует тождество. Одни права принадлежат только истцу, например, право изменить основание иска; право изменить предмет; отказаться от иска; право изменить размер исковых требований. Другие принадлежат только ответчику: право признать или не признать иск; право предъявить встречный иск. А некоторые права могут быть реализованы только совместными действиями сторон: право заключить мировое соглашение.

4 Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А. Некоторые особенности подготовки дела к судебному разбирательству // Аграрное и земельное право. 2016. № 9 (141). С. 127-131.

5 Гувев А. Н. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2016).

6 О практике КС РФ, связанной со ст. 35. Определение от 16.01.2006г. № 49-О // Бюллетень Верховного Суда. 2006. № 3.

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации - сентябрь 2008 г. № 9. С. 25.

8 Гальперин М. Л. К вопросу о гражданском процессуальном нарушении // Законодательство. 2008. № 5. С. 23.

Таким образом, основными участниками гражданского процесса являются лица, участвующие в деле. Лица, участвующие в деле имеют как общие права, так и отдельные, предназначенные каждому из них. От их процессуальной деятельности зависит движение процесса, его переход из одной стадии в другую. Лица, участвующие в деле имеют юридический интерес в исходе дела. «Неправильное определение состава лиц, участвующих в деле, влечет отмену решения по делу»⁹.

Определяя правовой статус лиц, содействующих суду при рассмотрении дела, то в Гражданском процессуальном кодексе нет главы или статьи посвященной такой группе лиц. Состав участников процесса, содействующих правосудию раскрывается в работах ученых-правоведов, например в учебнике по гражданскому процессу под редакцией М.К. Треушникова¹⁰, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹¹. К таким лицам относят свидетеля, специалиста, эксперта, переводчика, секретаря судебного заседания и судебного представителя. Однако мало где полно и точно раскрывается и описывается правовой статус лиц, содействующих при рассмотрении гражданского дела. Их общие процессуальные права и обязанности упоминаются в ст. 35 ГПК РФ, а остальные права и обязанности «разбросаны» в других статьях ГПК. Таким образом, исходя из выше сказанного, предлагается на законодательном уровне внести изменения, а именно в ГПК РФ главу, посвященную лицам, участвующим в деле переименовать как «Лица участвующие в процессе» и включить статьи характеризующие состав участников процесса и статью, характеризующую участников процесса, содействующим правосудию, их процессуальные права и обязанности.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации - сентябрь 2008 г. № 9.
2. Гальперин М. А. К вопросу о гражданском процессуальном нарушении // Законодательство. 2008. № 5.
3. Гуев А. Н. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2016).
4. Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 6.

5. О практике КС РФ, связанной со ст. 35. Определение от 16.01.2006г. № 49-О // Бюллетень Верховного Суда. 2000. № 3.
6. Треушников М. К. Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М. К. Треушникова; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Статут, 2014.
7. Треушников М. К. Учебник гражданского процесса. М.: «Городец», 2007.
8. Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А., Арутюнян М. С. Гражданский процесс. Курс лекций. Уфа, 2016.
9. Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А. Некоторые особенности подготовки дела к судебному разбирательству // Аграрное и земельное право. 2016. № 9 (141). С. 127-131.

9 Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 6.

10 Треушников М. К. Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М. К. Треушникова; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Статут, 2014.

11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации - сентябрь 2008 г. № 9. С. 25.

МИТРАХОВИЧ Алла Сергеевна

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ

Главным образом в статье рассмотрены последствия, которые должны применяться при признании решений собраний недействительными, поскольку в результате реформирования гражданского законодательства именно данный вопрос вызывает на практике множество сложностей, а кроме того остался нерешенным и для научного сообщества.

Рассмотрены последствия, которые вызывает наличие и официальное признание порока в решении собрания, что означает недействительность его как юридического факта и должны ли отношения возвращаться в первоначальное положение. Выбытие элемента сложного юридического состава, не может не затронуть те права и обязанности, которые возникли при его первоначальном совпадении с нормой права, что отражается на специфике применяемых последствий.

Ключевые слова: решения собраний, юридические факты, ничтожность, оспоримость, последствия, реституция, защита права, процессуальное законодательство, корпоративные конфликты.

MITRAKHOVICH Alla Sergeevna

postgraduate student of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Moscow Academy of Economics and law

THE INVALIDITY OF DECISIONS OF MEETINGS

The article focuses mainly on the consequences to be applied when invalidating resolutions of meetings because the reformation of civil law resulted in the fact that this is the issue which causes many difficulties in practice and, moreover, it remains outstanding for scientific community.

The consequences that cause the presence and official recognition of a defect in a meeting decision are considered, which means that it is invalid as a legal fact and whether the relationship should return to its original position. Retirement of an element of a complex legal structure can not fail to affect those rights and obligations that arose from its initial coincidence with the rule of law, which affects the specifics of the consequences applied.

Keywords: resolutions of meetings, juridical facts, nullity, voidance, consequences, restitution, remedy, procedural law, corporate conflicts.

Митрахович А. С.

Решение собрания как любой юридический факт может иметь определенные пороки, установление которых нивелирует свойства и значения, присущие юридическому факту.

Пункт 1 ст. 181.3 ГК РФ разделяет недействительные решения собраний на оспоримые и ничтожные. По общему правилу решение собрания оспоримо, если из закона не следует, что оно ничтожно. Оспоримые решения собрания могут быть признаны недействительными только судом, в случаях нарушения закона, и в иных случаях. В то время как для ничтожности, такого признания не требуется.

В тех случаях, когда решение собрания подлежит опубликованию в соответствии с законом, решение о признании его недействительным также должно быть опубликовано, что следует из п. 2 ст. 181.3 ГК РФ. Так же обстоит и со случаями, когда закон требует внесения сведений о решении в специальные реестры. Притом, расходы на публикацию решения относятся судом на лицо, на которое в соответствии с процессуальным законодательством возлагаются судебные расходы.

По сути, в принципе разделения лежит принцип защиты права участия миноритария в собрании. Для правоотношения имеет значение только принятое решение, которое и порождает гражданско-правовые права и обязанности. При наличии защищенного права участия в собрании, миноритарии всегда могут выразить свое мнение по тому или иному вопросу, поставленному на голосование и убедить в его правильности мажоритария. Соответственно, в случае ссылки на ничтожность

решения собрания, суд не рассматривает степень влияния голоса миноритарного участника на процесс принятия решения. Данное правило, безусловно, действует превентивно на мажоритарных участников гражданско-правового сообщества в целях соблюдения порядка созыва собрания.

Среди способов защиты права, установленных в ст. 12 ГК РФ, защита гражданских прав осуществляется путем, в том числе, признания недействительным решения собрания.

В случае со сделками, стороны имеют право ссылаться на ничтожность сделки, независимо от признания ее судом недействительной, при рассмотрении иных споров, так или иначе связанных с такой сделкой. Для признания сделки недействительной по признакам оспоримости, необходим отдельный иск.

Данное правило также содержится и в разъяснениях высших судебных органов. Например, в п. 71 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что отказ в иске на том основании, что требование истца основано на оспоримой сделке, возможен только при одновременном удовлетворении встречного иска ответчика о признании такой сделки недействительной или наличии вступившего в законную силу решения суда по другому делу, которым такая сделка признана недействительной. Возражение ответчика о том, что требование истца основано на ничтожной

сделке, оценивается судом по существу независимо от истечения срока исковой давности для признания этой сделки недействительной¹.

Суд также вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях, как установлено п. 4 ст. 166 ГК РФ².

Разъясняя же порядок применения законодательства о решениях собраний, Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что возражение ответчика о том, что требование истца основано на ничтожном решении, оценивается судом по существу независимо от истечения срока исковой давности для признания этого решения недействительным. Отказ в иске на том основании, что требование истца основано на оспоримом решении, возможен только при одновременном удовлетворении встречного иска ответчика о признании такого решения недействительным или при наличии вступившего в законную силу решения суда по другому делу, которым такое решение признано недействительным. По смыслу статей 56 ГПК РФ, 65 АПК РФ суд по собственной инициативе выносит на обсуждение сторон вопрос о неприменении решения собрания в силу его ничтожности³.

Как видим, правило о ничтожности сделки независимо от признания ее таковой судом, вполне применимо и к решениям собраний.

До внесения изменений в Гражданский кодекс РФ главы о решениях собраний и статей о их недействительности, а именно разграничения на оспоримые и недействительные, в практике возникало много сложностей. В частности, Долинская В. В. отмечает, что «к достоинствам новой главы относится легализация перечня оснований оспоримости (ст. 181.4 ГК РФ) и ничтожности (ст. 181.5 ГК РФ) решений собраний, которые ранее приходилось искать не столько в специальном законодательстве, сколько в судебных актах, пусть даже высших органов судебной власти, например в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. N 19»⁴.

На сегодняшний момент, специальные нормы не содержат разграничения на оспоримые и ничтожные. Соответственно, в части ничтожности применяются нормы ГК РФ.

Любой юридический факт, имеющий порок, не всегда, тем не менее, не вызывает определенных изменений в правоотношении. Признание судебным органом того или иного юридического факта недействительным должно также вызывать определенные последствия.

В части сделок, закон четко урегулировал, что суд, признавая сделку недействительной, применяет последствия недействительности, например, двустороннюю реституцию (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Однако неясным остается вопрос о последствиях признания недействительным решения гражданско-правового сообщества, по каким-то причинам данный вопрос остался не урегулирован, не ясно. Более того, последствиям признания решений собрания недействительными, не достаточно уделено внимания и в науке⁵. Ученое сообщество буквально взывает к законодателю с вопросами о том, какие последствия и в каком случае должны применяться при признании решений собраний недействительными.

Мы полагаем, что данные вопросы будут разъяснены в специальном законодательстве в дальнейшем. При этом, до внесения таких изменений, на практике имелись и будут иметься сложности.

Единственная норма, более или менее дающая представление о последствиях недействительности решений собраний, это п. 7 ст. 181.4 ГК РФ, в соответствии с которой, оспоримое решение собрания, признанное судом недействительным, недействительно с момента его принятия. Соответственно, следует полагать, что те права и обязанности, которые создало решение, впоследствии признанное недействительным, как бы не возникли. И в целом должны быть в любом случае нивелированы.

В частности, многие ученые негативно высказываются в отношении указанной нормы. М. Телюкина указывает, что возможно согласиться с законодателем в части недействительности решения собрания с момента его принятия только при наличии оснований, предусматривающих его ничтожность. Относительно оспоримости решения доктринальная и судебная позиции сводятся к тому, что указанные решения недействительны с момента принятия соответствующего решения суда⁶.

Невозможно не согласиться с представленным мнением ученого, поскольку данная норма закона довольно сложно реализуется на практике. При этом само оспоренное решение может затрагивать права огромного количества лиц, как участвующих в сообществе, так и иных. Действительно важно, что решение собрания часто составляет юридический состав вместе с другими решениями и иными юридическими фактами, потому смысл данной нормы в том, что теряют свое значение права и обязанности, которые возникли на их основе.

Многие авторы указывают, что общие правила недействительности сделок неприменимы к решениям собраний в силу особых признаков, которыми они обладают⁷.

Судебная практика также пошла по пути разграничения последствий признания решений недействительными и сделок, неоднократно указывала, что аналогия закона неприменима⁸.

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-информационной системы «Консультант Плюс», текст документа опубликован в издании «Российская газета», № 140, 30.06.2015.

2 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 30.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Опубликовано в действующей редакции на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.12.2015).

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-информационной системы «Консультант Плюс», текст документа опубликован в издании «Российская газета», № 140, 30.06.2015, п. 106.

4 Долинская В. В. Общее собрание акционеров: монография. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Первоначальный текст документа опубликован в издании НОРМА, ИНФРА-М, 2016.

5 Харитонов Ю. С. Недействительность решений собраний и сделок: точки пересечения. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Первоначальный текст документа опубликован в издании «Законы России: опыт, анализ, практика». 2014. № 5. С. 24-26.

6 Телюкина М. Проблемы недействительности решений собраний акционеров // ЭЖ-Юрист. 2005. № 41.

7 Кривушева С. С. Правовые проблемы признания решений собраний хозяйствующих субъектов недействительными // Современное право. 2017. № 3. С. 40.

8 Шухарева А. В. Институт недействительности решений собраний: общетеоретический аспект // Алтайский юридический вестник. 2016. № 13. С. 127-130.

При этом законодатель установил довольно короткий срок исковой давности в отношении собраний. Решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества (п. 5 ст. 181.4 ГК РФ). Кроме того, лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу. Участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся в порядке, установленном процессуальным законодательством, к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными (п. 6 ст. 181.4 ГК РФ).

Специальное законодательство устанавливает еще более короткие сроки, в частности, абз. 2 п. 4 ст. 15 Федерального закона от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», предусмотрен двадцатидневный срок на обращение в суд с требованием о признании решения недействительным.

Поскольку решения собраний необходимы для осуществления деятельности гражданско-правового сообщества, а если таковым является юридическое лицо, обязательны для его эффективного участия в обороте, то срок для их оспаривания, в том числе признания ничтожными и применения последствий, должен обеспечивать баланс интересов лица, оспаривающего решение, гражданско-правового сообщества и его контрагентов, сохранять стабильность оборота и устранять неопределенность⁹.

Полагаем, что данные правила напрямую связаны с тем, на сколько действительно реально судам применять последствия недействительности, не внеся хаос в гражданско-правовое сообщество, посредством, например, возврата в первоначальное положение, как это применяется в сделках, поскольку в современных рыночных условиях за время рассмотрения иска в судьбе сообщества могут быть совершены множества изменений, так или иначе связанных с оспоренным решением.

Например, в случае признания недействительным решения общего собрания участников корпорации о назначении лица, в качестве единоличного исполнительного органа, с момента принятия иска до его рассмотрения по существу, проходит существенный временной промежуток, за который общество не может не участвовать в гражданском обороте посредством заключения сделок, например. Применение последствий в виде признания всех этих сделок недействительными и возврата всего полученного по ним существенно подорвет оборот. А прекращение деятельности ввиду оспаривания такого решения приведет к несостоятельности субъекта и потери репутации на рынке. Установление подобных правил послужит для недобросовестных субъектов способом обхода закона. Тем более, что генеральный директор, как исполни-

тельный орган не формирует волю, он призван ее исполнять, по смыслу закона.

Другим примером может быть признание недействительным решения собственников многоквартирного дома о смене управляющей компании. Суд признает такое решение недействительным, а все документы, депозитные счета уже переданы в управление новой управляющей компании, а в новой управляющей компании уже нанят дополнительный персонал для осуществления постоянных работ по дому и заключены сделки с иными субъектами с целью реализации обязанностей управляющей компании. Применение реституции и в данном случае, безусловно, подорвет оборот.

Решения собраний, как юридические факты, вызывают два вида последствий: возникновение, изменение, прекращение права, т.е. движение в правоотношении, а могут вызывать иные последствия, выраженные в реализации и охране права субъектов гражданско-правового сообщества. В связи с этим, применение последствий не всегда требуется.

В частности, С. С. Кривушева, рассматривая вопросы последствий недействительности решений собраний, сделала вывод, что правовые последствия дефектности решения собрания хозяйствующего субъекта можно подразделить на первоначальные (признание решения собрания недействительным) и производные (отсроченные). Вопрос о правомерности производных последствий должен разрешаться индивидуально в силу многообразия действий и многогранности правовой природы решений собраний¹⁰.

Таким образом, полагаем, что при признании решения недействительным, у субъектов возникает право на двойную защиту права. И если первый способ – признание решения недействительным защищает право сообщества, как субъекта гражданско-правовых отношений, посредством, по сути, установления факта нарушения права и запрета исполнительным органам или иным лицам, на которых возложены функции исполнителя решения сообщества – исполнять недействительное решение. То второй способ нивелирует последствия такого нарушения.

Главный практический вопрос, безусловно, касается возможности применения обоих способов в рамках одного производства по исковому заявлению о признании решения собрания недействительным. Представляется, что это возможно далеко не всегда, на сегодняшний день.

Если речь идет о решениях, принятых высшим органом управления, на основании которого вносятся соответствующие изменения в ЕГРЮЛ, то сложности в одновременном вынесении судом акта о признании недействительным решения собрания и записи в ЕГРЮЛ, сделанной на основании этого решения, недействительной, нет сколько-нибудь значительных трудностей.

Однако в большинстве иных случаев имеются сложности в точки зрения процессуального законодательства. По общему правилу, по иску, поданному участником о признании недействительным решения собрания, ответчиком выступает само юридическое лицо. Участники, голосовавшие за принятие решения, могут вступить в дело в качестве третьих лиц без самостоятельных требований на стороне ответчика.

Допустим, участник сообщества оспаривает решение собрания в связи с тем, что данное решение повлекло за собой причинение убытков хозяйствующему субъекту, например,

9 Сироткина А. А. Решения собраний в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Судья. 2015. № 10. С. 26-31.

10 Кривушева С. С. Правовые проблемы признания решений собраний хозяйствующих субъектов недействительными // Современное право. 2017. № 3. С. 47.

по основанию, что допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания. При этом судом действительно установлено, что таким убытки имеют место быть и, действительно имеются нарушения порядка организации и созыва собрания. В рамках указанного производства невозможно будет применить последствия в виде взыскания денежных средств, поскольку, в невозможно ответчику стать истцом, кроме того, не понятно с кого взыскивать – если нарушен порядок созыва и проведения собрания, то предполагаем, с генерального директора, а в иных случаях - неизвестно. Таким образом, взыскать убытки возможно будет: либо только по иску сообщества к виновному в этих убытках лицу, либо участникам, чье право на прибыль в виде выплаты дивидендов нарушено уменьшением активов за счет убытков с самой корпорации. В свою очередь, взыскание убытков в пользу участников в рамках того же первоначального спора о признании решения недействительным осложнится тем, что прибыль, а соответственно, и выплата дивидендов определяется по окончании финансового года и, конечно, для этого необходимо новое решение.

В делах о банкротстве, в зависимости от введенной процедуры, при оспаривании решений кредиторов, ситуация выглядит иначе, но не исключаются иные сложности. В частности, в деле о банкротстве нет строгих рамок правового положения сторон как в исковом производстве – нет истца и ответчика. При рассмотрении заявления о признании решений недействительными имеют право участвовать все лица банкротного процесса, без установления их процессуального положения. Собрания кредиторов организует арбитражный управляющий, а сам убыток может быть причинен должнику – его конкурсной массе, а кредитору только в рамках его доли требования, возможность удовлетворения которого уменьшается причинением убытка конкурсной массе должника. Кроме того, редко решением затрагиваются права третьих лиц.

Ввиду указанного, нам представляется возможным в рамках дел о банкротстве, при рассмотрении обособленного спора о признании недействительными решений собрания кредиторов, применять последствия, направленные на защиту конкурсной массы должника.

Таким образом, в рамках существующего процессуального законодательства, последствия недействительности решений собраний составляют двухуровневую модель. Первый уровень – это собственно само признание судом решения недействительным и влекущим запрет на его дальнейшее исполнение для лиц, которые должны его исполнять, и третьих лиц, в целях защита прав сообщества. Второй уровень – это последствия которые направлены на защиту прав участников сообщества.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Опубликовано в действующей редакции на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.12.2015).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-информационного системы «Консультант Плюс», текст документа опубликован в издании «Российская газета». № 140. 30.06.2015.
3. Долинская В. В. Общее собрание акционеров: монография. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Первоначальный текст документа опубликован в издании НОРМА, ИНФРА-М, 2016.
4. Кривушева С. С. Правовые проблемы признания решений собраний хозяйствующих субъектов недействительными // Современное право. 2017. № 3. С. 40.
5. Сироткина А. А. Решения собраний в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Судья. 2015. № 10. С. 26-31.
6. Телюкина М. Проблемы недействительности решений собраний акционеров // ЭЖ-Юрист. 2005. № 41.
7. Харитонов Ю. С. Недействительность решений собраний и сделок: точки пересечения. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Первоначальный текст документа опубликован в издании «Законы России: опыт, анализ, практика». 2014. № 5. С. 24-26.
8. Шухарева А. В. Институт недействительности решений собраний: общетеоретический аспект // Алтайский юридический вестник. 2016. № 13. С. 127-130.

АЛИЕВ Хиби Курбанович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Дагестанского государственного педагогического университета

МАГОМЕДОВА Марьям Магомедовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения и прав человека Дагестанского государственного педагогического университета

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ СРОЧНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

В статье рассматриваются особенности заключения и расторжения срочного трудового договора. Анализируются основания его заключения и расторжения, выделяются отличия от бессрочного трудового договора.

Ключевые слова: срок трудового договора, работник, работодатель, характер работы.

ALIEV Hibi Kurbanovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Legal disciplines of the Dagestan state pedagogical University

MAGOMEDOVA Maryam Magomedovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Law and human rights sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

FEATURES OF THE CONCLUSION OF FIXED-TERM EMPLOYMENT CONTRACT

The article discusses the features of conclusion and termination of fixed-term employment contract. Analyzes the grounds for its conclusion and termination features in contrast to the indefinite employment contract.

Keywords: labour contract, employee, employer, nature of the work.

Срочный трудовой договор и его регламентация приобрели особую значимость в современном период. Это связано, прежде всего, с ухудшением экономической ситуации в стране, и как следствие высоким уровнем безработицы, которая приводит к большому количеству трудовых споров в связи с расторжением трудовых договоров. И в этой связи заключение срочного трудового договора является для работодателя юридически выгодной формой прекращения трудовых договоров в связи с упрощённой формой его увольнения, - с истечением срока действия. В связи с этим, исследование вопросов заключения и прекращения трудовых договоров будут актуальны всегда.

В соответствии со ст. 58 ТК РФ срочные трудовые договоры заключаются на определенный срок, как правило, не превышающий 5 лет. На срок более 5 лет трудовой договор может быть заключен лишь в случаях, прямо указанных в ТК РФ либо в ином федеральном законе.

В отличие от трудового договора с неопределенным сроком, срочный трудовой договор имеет ряд особенностей, главная из которых – ограничение возможности его заключения. В соответствии с ч. 2 ст. 58 ТК РФ заключение срочного трудового договора допускается только в тех случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения. Это первое основание и эти случаи законодатель предусмотрел в ч. 1 ст. 59 ТК РФ. Однако, в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 59 ТК РФ, срочный трудовой договор может заключаться по соглашению сторон трудового договора без учета характера предстоящей работы и условий ее выполнения. По логике законодателя он должен быть заключен на основе

добровольного согласия работника и работодателя¹.

Решая вопрос об обоснованности заключения с работником срочного трудового договора, следует учитывать, что такой договор заключается, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, в частности в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 59 ТК РФ, а также в других случаях, установленных ТК или иными федеральными законами (ч. 2 ст. 58 ТК РФ, ч. 1 ст. 59 ТК РФ).

При заключении срочного трудового договора необходимо соблюдать строгие требования к его содержанию, иначе природа договора может быть изменена. Обязательными условиями при заключении трудового договора, которые должны быть указаны в нем, являются: место работы, трудовая функция, дата начала работы, оплата труда, режим работы, компенсации, характер работы, условие об обязательном социальном страховании и др. Помимо этого, при заключении срочного трудового договора в нем обязательно должны быть указаны срок его действия и обстоятельства (причины), послужившие основанием для его заключения на определенный срок (абз. 4 ч. 2 ст. 57 ТК РФ).

Такой срок может быть установлен несколькими способами: 1) указание конкретной даты окончания действия трудово-

Алиев Х. К.

Магомедова М. М.

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»// Официальные документы в образовании. № 13. Май. 2016 (продолжение).

го договора; 2) указание конкретного факта, наступление которого, повлечет прекращение трудового договора; 3) указание определенного результата работы, при наступлении которого прекращается трудовой договор. Но следует иметь в виду, что срок заключения данного вида трудового договора не может превышать 5 лет. Что касается минимального срока его заключения, то прямо законом он не предусмотрен.

Помимо срока в срочных трудовых договорах должно быть указаны условия, которые способствовали заключению данного вида договоров. Если отсутствие указания срока влечет за собой бессрочность трудового договора, то следствием отсутствия обоснования заключения срочного трудового договора является взыскание за уклонение от представления сотруднику прав, предусмотренных для лиц, которые заключают бессрочные договоры. Особенностями также обладает порядок установления испытательного срока, для рассматриваемой категории работников. Здесь можно отметить несколько положений. Испытательный срок при заключении трудового договора на срок от двух до шести месяцев не может превышать двух недель, а для работников при заключении трудового договора до двух месяцев испытательный срок не устанавливается². В случае досрочного расторжения трудового договора указанные работники, а также работники, занятые на сезонных работах, обязаны в письменной форме предупредить об этом работодателя за три календарных дня (ч.1 ст.292, ч.1 ст.296 ТК РФ); на работодателя возложена обязанность предупредить о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников в письменной форме под роспись: работников, заключивших трудовой договор на срок до двух месяцев, - не менее чем за три календарных дня (ч.2 ст.292 ТК РФ), а работников, занятых на сезонных работах, - не менее чем за семь календарных дней (ч.2 ст.296 ТК РФ)³.

В иных случаях применяется общее правило, предусмотренное статьей 70 ТК РФ. Так как срочный трудовой договор тесно связан с конкретными сроками, то особое внимание следует уделить их исчислению. Если срочный трудовой договор был заключен для выполнения определенной работы в случаях, когда ее завершение не может быть определено конкретной датой, такой договор в силу ч.2 ст.79 ТК РФ прекращается по завершении этой работы.

Кроме того, российское законодательство предусматривает особый порядок расторжения срочного трудового договора, который имеет определенную специфику, которая отличается от общепринятой практики расторжения трудовых договоров. Срочный трудовой договор может быть расторгнут по следующим общим основаниям: 1) соглашение сторон; 2) по инициативе работника; 3) по инициативе работодателя.

По соглашению сторон трудовой договор может быть расторгнут при взаимном согласии работника и работодателя.

По инициативе работника данный вид договора расторгается при подаче соответствующего заявления, адресованного работодателю за 2 недели, до планируемой даты расторжения соглашения. При этом в течение срока предупреждения работник может забрать свое заявление.

Таким образом, главным отличием расторжения срочного трудового договора от бессрочного, является наличие

дополнительного общего основания, которым является истечение срока трудового договора. О прекращении трудового договора в связи с истечением срока его действия работодатель обязан предупредить работника в письменной форме не менее чем за три календарных дня до увольнения. Эта обязанность не распространяется на случаи, когда трудовой договор заключен на время исполнения обязанностей отсутствующего работника, поскольку трудовой договор, заключенный на время исполнения обязанностей отсутствующего работника, прекращается с выходом этого работника на работу⁴. Таким образом, законодателем и последующей правоприменительной практикой в принципе исключена возможность установления неопределенного срока в представленном выше виде договоров, поскольку изначально работник понимал определенность срока — дата выхода замещаемого сотрудника.

После уведомления работника, при отсутствии препятствий для прекращения срочного трудового договора, издается соответствующий приказ об увольнении и вносится запись в трудовую книжку, которая должна быть выдана работнику в последний день работы. Если выдача трудовой книжки в конкретный день невозможна ввиду отсутствия работника, то работодатель обязан отправить по месту жительства сотрудника соответствующее уведомление, после чего не несет ответственность за задержку выдачи документа. Как правило, при нарушении заключения срочного трудового договора работодатель несет двойную ответственность, так как расторжение такого договора в дальнейшем также считается совершенным с нарушениями. При этом зачастую работники обращаются в суд с иском о необоснованном заключении срочного трудового договора только после его расторжения, так как боятся потерять место работы до наступления этого момента.

Необходимо отметить, что как правило, работники обращаются в суд с иском о необоснованном заключении срочного трудового договора только после его расторжения, так как боятся потерять место работы до наступления этого момента. Однако, как свидетельствует судебная практика большинство аналогичных трудовых споров прекращаются в соответствии со ст. 392 ТК РФ — истечение сроков обращения в суд⁵. Так как законодатель предусматривает, что работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении — в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. При пропуске по уважительным причинам этих сроков, они могут быть восстановлены судом. Но, как показывает практика, в большинстве случаев суд отказывает в удовлетворении иска. Восстановление срока носит скорее исключительный характер, что имеет под собой нормативную основу.

Кроме того, хотя по общему правилу не допускается увольнение работника в период нахождения в отпуске и в случае нетрудоспособности, однако особенностью данного вида договора является то, что факт нетрудоспособности истца на дату его увольнения также не является препятствием для прекращения срочного трудового договора, поскольку запрет на увольнение в период временной нетрудоспособности работника, предусмотренный п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, распространяется лишь на случаи расторжения трудового договора по иници-

2 Оганезов Э. М., Остапенко А. Г. Особенности применения срочного трудового договора // Молодой ученый. 2016. № 25. С. 494-497.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Официальные документы в образовании. N 13. Май, 2016 (продолжение).

4 Трудовое право Российской Федерации: учебник / М. Б. Смоленский [и др.]. Ростов н/Д: Феникс, 2011. С. 54.

5 Оганезов Э. М., Остапенко А. Г. Особенности применения срочного трудового договора // Молодой ученый. 2016. № 25. С. 494-497.

циативе работодателя, к которым не относится увольнение по ч.1 ст.79 ТК РФ⁶. Аналогичные толкования норм материального права дают и другие материалы судебной практики⁷. Так, по истечении срока действия трудового договора работница была уволена по п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. На момент увольнения она была временно нетрудоспособна. Суд признал увольнение правомерным, так как доводы работницы о незаконности увольнения в период ее временной нетрудоспособности несостоятельны, поскольку увольнение произведено по истечении срока действия трудового договора и не связано с инициативой работодателя, поэтому на работников не распространяются гарантии, предусмотренные ч. 6 ст. 81 ТК РФ⁸.

В соответствии со ст. 58 ТК РФ законодатель предусматривает трансформацию срочного трудового договора в так называемый бессрочный трудовой договор, в случае, за исключением случаев, когда трудовые отношения фактически продолжают и ни одна из сторон не требует их прекращения.

Изменение срочного трудового договора, а именно продление срока его действия предусмотрено в порядке исключения, в случае беременности женщины, осуществляющей трудовую функцию на основе временного соглашения. В данной ситуации действие срочного трудового договора в период беременности продлевается до окончания периода беременности, при этом по требованию работодателя женщина один раз в три месяца должна представить медицинскую справку в подтверждение своего положения. Возможность продления срочного трудового договора законодателем предусмотрена также для работников высших учебных заведений (ч. 8 ст. 332 ТК РФ) и спортсменов (ч. 7 ст. 348.4 ТК РФ).

Т.О. срочный трудовой договор — это временное соглашение между работником и работодателем, которое предусматривает выполнение трудовой функции работником на протяжении определённого времени, но не более 5 лет. Заключение данного вида трудового договора призвано обеспечить интересы работодателя и зачастую может привести к серьезному ущемлению прав работников, так как с внесением изменений в ТК РФ он может заключаться и без учета характера предстоящей работы и условий ее выполнения и хотя законодатель предусматривает, что это должно происходить по соглашению сторон, на практике это ведёт к злоупотреблению со стороны работодателей, и высокому уровню безработицы в стране. Таким образом, основное отличие срочного и бессрочного трудового договора (ограничение возможности его заключения) на современном этапе не актуально, так как внесённые изменения позволяют работодателю практически повсеместно заключать срочные трудовые договоры, ставя работника в весьма затруднительное положение. К сожалению, несмотря на то, что законодатель установил запрет на заключение данного вида договора с целью уклонения от предоставления прав и гарантий, данное требования зачастую нарушается.

Пристайный библиографический список

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2016 № 33-10085/2016.
2. Оганезов Э. М., Остапенко А. Г. Особенности применения срочного трудового договора // Молодой ученый. 2016. № 25. С. 494-497.
3. Сергеева С. Увольнение после окончания срока трудового договора// Трудовое право. 2015. № 9. С. 5-15.
4. Трудовое право Российской Федерации: учебник / М. Б. Смоленский [и др.]. Ростов н/Д: Феникс, 2011. С. 54.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»// Официальные документы в образовании. N 13. Май, 2016 (продолжение).
6. Путеводитель по трудовым спорам. Спорные ситуации при увольнении в связи с истечением срока трудового договора. 26.04.2017. Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс».

6 Сергеева С. Увольнение после окончания срока трудового договора // Трудовое право. 2015. N 9. С. 5-15.

7 Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2016 N 33-10085/2016.

8 Путеводитель по трудовым спорам. Спорные ситуации при увольнении в связи с истечением срока трудового договора. 26.04.2017. Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс».

БАХРИЕВА Зоре Радмировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

ЯРОШЕВСКАЯ Анна Михайловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА

В статье исследуются особенности прекращения обязательственных правоотношений по договору подряда. Предлагаются меры согласования коллизий между нормами действующего законодательства, регулирующими основания и последствия досрочного прекращения договора подряда.

Ключевые слова: прекращение договора, расторжение договора, отказ от исполнения договора.

BAKHRIEVA Zore Radmirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and labor law sub-faculty of the Faculty of Law of the Tavric academy of the V. I. Vernadskiy Crimean Federal University

YAROSHEVSKAYA Anna Mihaylovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil and labor law sub-faculty of the Faculty of Law of the Tavric academy of the V. I. Vernadskiy Crimean Federal University

THE REASONS OF TERMINATION OF LEGAL RELATIONS OF OBLIGATION UNDER THE CONTRACT ON PERFORMANCE OF WORKS

In this article explores the features of termination of legal relations of obligation under the contract on performance of works. Were proposed the methods of decision of collisions are offered between the norms of current legislation, regulative reasons and consequences with stopping of legal relations of obligation under the contract on performance of works.

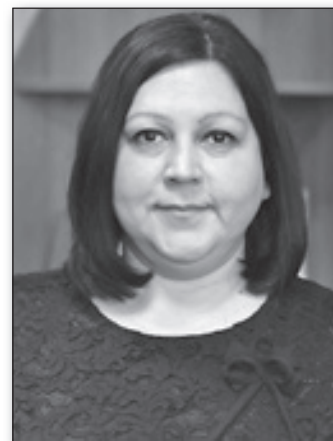
Keywords: termination of a contract, dissolution a contract, waiver from a contract.

Значительную часть гражданско-правовых договоров представляют договоры о выполнении работ. Работа и её результат являются единым предметом договора подряда. При этом не всегда договор подряда прекращается именно с достижением определённого результата. Это может быть обусловлено неисполнением или ненадлежащим исполнением стороной договора своих обязанностей. Причем положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК), которые распространяются на правоотношения по договору подряда, предусматривается возможность «отказа от исполнения договора» и его «расторжение по решению суда». Эти положения требуют тщательного научного анализа. Поэтому исследование данной проблемы представляется нам актуальным.

Не смотря на получение существенных научных результатов трудами цивилистов, не была исчерпана проблема прекращения обязательственных правоотношений по договору подряда. Между тем, соответствующие общественные отношения требуют дальнейшего совершенствования их правового регулирования, как в части оснований и порядка прекращения договора подряда, так и в части последствий такого прекращения. Целью данной статьи является формулирование теоретических положений, которые могли бы быть использованы для выявления юридических коллизий в положениях гражданского законодательства, регулирующих отношения, связанные с

прекращением договоров подряда, а также для разработки рекомендаций по усовершенствованию соответствующих норм гражданского права.

Прежде всего, необходимо отметить, что к договору подряда, как и к другим гражданско-правовым договорам применяются общие правила ст. 450-453 ГК об основаниях, порядке и последствиях расторжения договора. В частности, одним из оснований в подпункте 1 п. 2 ст. 450 ГК указано существенное нарушение договора одной стороной, что дает право другой стороне требовать расторжение договора по решению суда. При этом отметим, что п. 2 ст. 450 ГК не требует того, чтобы возможность её применения к каждому виду договоров каждый раз подтверждалась специальными правилами. В конце концов, общие правила для того и устанавливаются, чтобы их каждый раз отдельно не повторять (относительно отдельных договоров и обязательств). При таких условиях не было необходимости установления в п. 3 ст. 723 ГК специального правила, в соответствии с которым «если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены, либо являются существенными и неустранимыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков». Сказанное касается также и п. 3 ст. 737 ГК относительно договора бытового подряда, где устанавливается специальное правило, согласно кото-

Бахриева З. Р.

Ярошевская А. М.

рому при невыполнении подрядчиком требований заказчика об устранении существенных недостатков, последний имеет право отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков. Можно сказать, что на фоне правила, установленного п. 2 ст. 450 ГК, п. 3 ст. 723 и п. 3 ст. 737 ГК устанавливаются более жесткие правила, так как позволяют заказчику отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке. При этом для того, чтобы выяснить содержание терминов «существенные отступления», «существенные недостатки», всё равно, необходимо обращаться к определению существенного нарушения договора в п. 2 ст. 450 ГК. Более того, не может быть таких недостатков, которые не являются отступлениями от условий договора, как и отступлений от договора, которые не влекут за собой недостатки в работе. С учетом сказанного, необходимо сделать вывод о том, что законодатель как в п. 3 ст. 723, так и в п. 3 ст. 737 ГК осуществил неудачную попытку установить специальное основание, которое не имеет реального регулятивного значения, так как порождает право заказчика на расторжения договора подряда путем одностороннего отказа от исполнения договора, поскольку существенность отступлений от договора (существенность недостатков), существенность нарушения договора всегда необходимо оценивать и доказывать в судебном порядке.

Использование правовой конструкции отказа от исполнения договора (как ее понимает законодатель) в указанных случаях было бы оправданным, если бы основания возникновения права на отказ формулировались без использования оценочного понятия «существенные». Поэтому в п. 2 ст. 450 ГК предусматривается судебный порядок (право требовать) расторжения договора, а не расторжение договора путем совершения односторонней сделки. Целесообразно было бы в п. 3 ст. 723 и п. 3 ст. 737 ГК предусмотреть расторжение договора в судебном порядке. Необходимость внесения таких изменений является тем более очевидным, что в науке последовательно настаивается на том, что оценочные понятия толкуются судом на своё усмотрение. Это утверждение встречается в литературе уже более сорока лет¹. Да и судебная практика подтверждает, что она склонна к достаточно свободному толкованию оценочных понятий.

Так, в ст. 732 ГК в отношении договора бытового подряда установлено правило, согласно которому «заказчик вправе требовать расторжения заключенного договора бытового подряда без оплаты выполненной работы, а также возмещения убытков в случаях, когда вследствие неполноты или недостоверности полученной от подрядчика информации был заключен договор на выполнение работы, не обладающей свойствами, которые имел в виду заказчик». Как видим, в указанном правовом положении установлен именно судебный порядок расторжения договора.

Впрочем, следует констатировать, что положениями гражданского законодательства относительно возможности досрочного расторжения обязательственных правоотношений по договору подряда сторонам, в основном, предоставляется право на отказ от исполнения договора, когда фактическое основание возникновения такого права является четко определенным и не требует оценки на предмет соответствия законодательному положению, которое предусматривает такое осно-

вание. Можно утверждать, что при соответствующих условиях сторона получает секундарное право.

В частности, право на отказ от исполнения договора возникает у заказчика в случаях, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным (п. 2 ст. 715 ГК). По этому поводу в юридической литературе отмечается, что «законодатель исходит из субъективного, одностороннего мнения только одной из сторон договора», и также предлагается «все претензии или обвинения в нарушении договора доказывать в суде с соблюдением состязательности и равноправия сторон»². В любом случае, не прекращается действие договора, который выполняет функцию индивидуального регулятора отношений между сторонами, которые его заключили, а прекращаются обязательственные правоотношения, возникшие на основании указанного договора. Что касается последствий «отказа от договора» в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 715 ГК, то они не могут сводиться лишь к возникновению у заказчика права требовать возмещения убытков, как это установлено указанным законодательным положением, что свидетельствует о фрагментарном регулировании гражданских отношений.

Что касается правового положения, содержащегося в п. 3 ст. 715 ГК, о том, что «если во время выполнения работы станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков и при неисполнении подрядчиком в назначенный срок этого требования отказаться от договора подряда, либо поручить исправление работ другому лицу за счет подрядчика, а также потребовать возмещения убытков», необходимо отметить, что речь идет не об «отказе от исполнения договора», а об «отказе от договора» подряда. В связи с этим возникает вопрос о том, как быть с выполнением договора другой стороной. Из п. 3 ст. 715 ГК следует, что законодатель равнодушен к проблеме определения момента прекращения договора подряда. Представляется, что это связано в первую очередь с погрешностью правовой конструкции «отказа от договора». Поэтому в этом случае, как и в многочисленных аналогичных, надо вести речь о прекращении обязательственных правоотношений из-за отказа от них. Такое прекращение будет означать, что подрядчик больше не несет обязанности выполнять работу, а заказчик – ее оплачивать. Дисбаланс в части расчетов за выполненную работу может быть обусловлен не только тем, что на момент прекращения обязательственных правоотношений заказчик не оплатил выполненную работу или ее часть, но и тем, что заказчик произвел предварительную оплату всей работы, а поэтому в связи с досрочным прекращением обязательственных правоотношений, по логике вещей, должен получить право требовать от подрядчика возврата денежной суммы, которая была уплачена за работу, которая теперь выполняться не будет. Кроме того, подрядчик в связи с прекращением обязательственных правоотношений должен нести обязанность передать выполненную (частично произведенную) им работу заказчику. При этом заказчик может проверить качество выполненной части работы и предъявить к подрядчику требования, вытекающие из закона и договора. Договор при этом будет применяться как юридический регулятор отношений сторон. Поэтому указание в п.

1 Бару М. И. Оценочное понятие в трудовом законодательстве // Советское государство и право. – 1970. – № 7. – С. 104-108; Лукьяненко М. Ф. Оценочное понятие гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010. – С. 39-40.

2 Люкшин А. М. Прекращение договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 121-122.

Зст. 715 ГК на отказ от договора, которое влечет расторжение договора, только вводит в заблуждение специалиста, который стремится понять разницу юридического содержания «отказа от договора» и «отказа от исполнения договора».

Заказчик может утратить интерес в получении результата работы. Так, стремясь к защите его интересов, законодатель в ст. 717 ГК предоставил заказчику право в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части выполненной работы и возместив подрядчику убытки, причиненные прекращением договора подряда, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу. Такая же возможность предоставляется заказчику по договору бытового подряда. На него возлагается обязанность возместить не все расходы, а только часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до уведомления об отказе от исполнения договора, и возместив подрядчику расходы, произведенные до этого момента в целях исполнения договора, если они не входят в указанную часть цены работы (ст. 731 ГК). Редакцию указанных законодательных положений следует изменить, необходимо отказаться от терминологии, которая не отвечает содержанию соответствующих правоотношений, и указать на прекращение обязательственных правоотношений путем отказа от них.

В свою очередь, подрядчику также предоставляется право на отказ от исполнения договора. В частности, в случаях, если заказчик, несмотря на своевременное и обоснованное предупреждение со стороны подрядчика об обстоятельствах, указанных в п. 1 ст. 716 ГК, в разумный срок не заменит непригодные или недоброкачественные материал, оборудование, техническую документацию или переданную для переработки (обработки) вещь, не изменит указаний о способе выполнения работы или не примет других необходимых мер для устранения обстоятельств, грозящих ее годности, подрядчик вправе отказаться от исполнения договора подряда и потребовать возмещения причиненных его прекращением убытков (п. 3 ст. 716 ГК). Снова обратим внимание на фрагментарность правового регулирования. Указывается только на то, что в связи с «расторжением договора» (обязательственных правоотношений) подрядчик получает право на возмещение убытков, в то время как за ним следует признать безоговорочное право на оплату выполненной части работы, как и за заказчиком следует признать право на возвращение той части суммы предварительной оплаты, превышающей стоимость выполненных до момента прекращения обязательственных правоотношений работ.

В п. 3 ст. 745 ГК логично закрепляется секундарное право подрядчика частноправового характера отказаться от договора строительного подряда, которое он имеет перед заказчиком, в случае обнаружившейся невозможности использования предоставленных заказчиком материалов или оборудования без ухудшения качества выполняемых работ и отказа заказчика от их замены. Снова обратим внимание, что законодатель в указанном правовом положении применил конструкцию «отказа от договора». Что касается последствий такого отказа подрядчика от договора (от обязательственных правоотношений), он также вправе потребовать от заказчика уплаты цены договора пропорционально выполненной части работ.

В п. 2 ст. 719 ГК закрепляется правило о том, что если иное не предусмотрено договором подряда, подрядчик вправе от-

казаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков при наличии обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 719 ГК (непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи). Как видим, указанные обстоятельства влекут невозможность исполнения договора подрядчиком. При этом подрядные обязательственные правоотношения не могут прекратиться невозможностью исполнения (ст. 416 ГК), так как из контекста законодательного положения ст. 719 ГК следует, что временная невозможность выполнения договора подрядчиком произошла по вине заказчика, то есть, в отличие от невозможности, вызванной наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает, в ст. 719 ГК отсутствуют объективные признаки невозможности выполнения договорных обязательств. Соответственно, в п. 2 ст. 719 ГК подрядчику предоставляется право на отказ от исполнения договора и возмещение убытков, что соответствует общему правилу, установленному п. 2 ст. 328 ГК, дающему право стороне приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

Таким образом, положения гражданского законодательства, регулирующие возможность досрочного прекращения обязательственных правоотношений по договору подряда, нуждаются в тщательной доработке, учитывая проблематичность применения к таким отношениям общих правил ст. 450 ГК и отсутствие специальных правил, которые бы регулировали последствия такого прекращения.

Пристатейный библиографический список

1. Бару М. И. Оценочное понятие в трудовом законодательстве // Советское государство и право. – 1970. – № 7. – С. 104-108.
2. Лукьяненко М. Ф. Оценочное понятие гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010. – 423 с.
3. Люкшин А. М. Прекращение договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 117-123.

ИСЛАМОВА Венера Равильевна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЛЫСЕНКО Наталья Андреевна

руководитель бюро № 4 – филиал ФКУ «ГБМСЭ по Республике Башкортостан» Минтруда России, врач по МСЭ

ГАРАНТИИ И КОМПЕНСАЦИИ ДЛЯ РАБОТНИКОВ ЗАНЯТЫХ ВО ВРЕДНЫХ И (ИЛИ) ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

В статье рассматриваются проблемы предоставления компенсаций работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, обеспечения гарантий. Автор выдвигает предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего нормы охраны труда.

Ключевые слова: специальная оценка, условия труда, охрана труда, вредные условия труда, опасные условия труда.

ISLAMOVA Venera Ravilevna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LYSENKO Natalya Andreevna

Head office № 4 – a branch of PKU "GBSA in the Republic of Bashkortostan" of the Ministry of labor of Russia, doctor on ITU

GUARANTEES AND COMPENSATIONS FOR EMPLOYEES ENGAGED IN HARMFUL AND (OR) HAZARDOUS WORKING CONDITIONS

The article deals with the problem of providing compensation to the workers occupied on works with harmful and (or) hazardous working conditions, the provision of guarantees. The author puts forward proposals to improve the legislation regulating norms of labor protection.

Keywords: special assessment of working conditions, occupational safety, hazardous working conditions, dangerous working conditions.

Трудоспособность сотрудников организации является одним из главных критериев, определяющих эффективность ее работы, что, в свою очередь, и влияет на ее экономическую рентабельность. Государство же на законодательном уровне закрепляет право работников на соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда рабочие места и предоставляет гарантии и компенсации для работников, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда.

Так, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»¹ было закреплено обязательство по проведению специальной оценки, которая направлена на обеспечение безопасных условий труда и охрану труда работников, заменила с 2014 года аттестацию рабочих мест. Результаты специальной оценки труда носят обязательный характер для работодателя в вопросах компенсации и гарантий работников, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда.

Трудовой кодекс Российской Федерации² не содержит понятий «вредные условия труда», «опасные условия труда». По смыслу Закона о специальной оценке условий труда можно лишь сделать вывод, что:

вредными условия труда (класс 3) признаются условия труда, при которых уровень воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов превышает уровни, установ-

ленные нормативами (гигиеническими нормативами) условий труда, а деление на подклассы (3.1.-3.4.) определяет лишь степень вероятности возникновения профессионального заболевания;

опасными условиями труда (класс 4) признаются условия труда, при которых воздействие вредных и (или) опасных производственных факторов создает угрозу жизни работника и устанавливает высокий риск развития острого профессионального заболевания в период трудовой деятельности.

ТК РФ закрепляет размеры компенсаций и гарантий для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, такие как:

сокращенная продолжительность рабочего времени (не более 36 часов в неделю) для лиц занятых в работах 3 класса (вредных) и 4 класса (опасных). Ранее, в не зависимости от степени (класса), работникам, занятым во вредных (опасных) условиях труда, была установлена продолжительность рабочего времени не более 36 часов;

ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск для лиц занятых во вредных (подкласс 3.2.-3.4) и опасных (класс 4) условиях труда, минимальная продолжительность которого составляет – 7 календарных дней. Продолжительность такого отпуска определяется с учетом фактически отработанного времени в данных условиях не зависимо от того на полную или не полную ставку занят работник, в том числе и при условии его занятости менее 0,5 ставки³;

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // СЗ РФ от 30 декабря 2013 г. № 52 (часть I) ст. 6991. Далее – Закон о специальной оценке условий труда.

² ТК РФ // СЗ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

³ Решение Верховного суда Российской Федерации от 26.01.2017 г. № АКПИ 16-1035 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

оплата труда в повышенном размере, минимальный размер повышения при этом составляет 4 %;

досрочный выход на пенсию;

выдача бесплатно по установленным нормам молока или других равноценных пищевых продуктов, а на работах с особо вредными условиями труда предоставление по установленным нормам лечебно-профилактического питания.

Кроме того, работодатель обязан обеспечивать работников специальной одеждой, обувью и другими средствами индивидуальной защиты.

В настоящее время существует целый ряд специальных нормативных правовых актов, устанавливающих должности (профессии), работа на которых признана вредной и опасной, права которых защищены и гарантированы. Конкретные размеры компенсаций для них устанавливаются Списками (перечень) производств, профессий и должностей⁴, локальными нормативными актами организации, коллективными договорами и трудовыми договорами, но не менее установленных ТК РФ.

Однако, лица, работающие на работах, признанных специальной оценкой (аттестацией рабочих мест) вредными и (или) опасными, и не поименованные в вышеуказанных актах не всегда знают о своих правах на компенсацию. В связи с этим, Верховный суд Российской Федерации установил, что основанием для предоставления компенсаций лицам, работающим во вредных и (или) опасных условиях, признаются конкретные условия труда, определяемые по результатам аттестации рабочих мест (до конца 2018 года), а не включение профессии, должности в какой-либо список или перечень производств, работ, профессий и должностей, работа в которых дает право на соответствующие компенсации⁵.

Например, только в Республике Башкортостан согласно статистическим наблюдениям Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан⁶ на начало 2016 года во вредных условиях труда было занято более 112 тысяч человек, что составляет 30,8 % от общего числа работающих⁷. На начало 2017 года в Республике Башкортостан специальная оценка условий труда проведена на рабочих местах, где занято 39 % работников республики, т.е. до конца 2018 года необходимо будет оценить около 61 % рабочих мест. В связи с короткими сроками Федеральная служба по труду и занятости прогнозирует многочисленные фальсификации результатов специальной оценки труда. В связи с чем, ТК РФ, Закон о специальной оценке труда предусматривает возможность, в целях защиты прав работников занятых во вредных (опасных) условиях труда, проведение государственной экспертизы условий труда, которая носит заявительный характер и является платной для работника. Так, за 2016 год Министерством проведено 15 таких государственных экспертиз в отношении условий труда 3240 работников организаций республики, из которых 6 имеют

отрицательные заключения⁸. Создание безопасных условий труда, снижение уровня смертности в результате несчастных случаев на производстве, а также предотвращения профессиональных заболеваний является основной задачей работодателей.

Учитывая вышеизложенное, в целях защиты прав и законных интересов работников, занятых во вредных (опасных) условиях труда, считаем, необходимым на законодательном уровне обязать работодателя получать заключение государственной экспертизы условий труда для определения качества проведенной специальной оценки труда и осуществления контроля за предоставлением гарантий и компенсаций для работников занятых во вредных и (или) опасных условиях труда.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // Собрание законодательства РФ. 30.12. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6991.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2015 № 5-КГ14-161 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Решение Верховного суда Российской Федерации от 26.01.2017 г. № АКПИ 16-1035 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Список производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день, утвержденный Постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 25 октября 1974 г. № 298/П-22.

4 Список производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день, утвержденный Постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 25 октября 1974 г. № 298/П-22.

5 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2015 № 5-КГ14-161 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

6 Далее – Министерство.

7 Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан.

8 Там же.

ХУРМАТУЛЛИНА Алсу Махмутовна

кандидат юридических наук, ассистент кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ УРОВНЯМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ТРУД

В статье рассматриваются правовые основания для выделения конституционной, законодательной и договорной модели разграничения предметов ведения и полномочий в сфере защиты права на труд; анализируются полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: разграничение, государственная власть, полномочия право на труд, Конституция, договоры.

KHURMATULLINA Alsu Makhmutovna

Ph.D. in Law, assistant of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

DISTRIBUTION OF POWERS BETWEEN FEDERAL AND STATE GOVERNMENTS IN THE SPHERE OF PROTECTION THE LABOR RIGHTS

The paper deals with the legal basis for the designation of the constitutional, legislative and contractual model of powers distribution in the ensuring of labor rights; analyzes the state authorities in the subjects of the Russian Federation.

Keywords: distinction, state power, authorities, labor rights, Constitution, contracts.

Хурматуллина А. М.

Положение о том, что право на труд выступает конституционной ценностью следует не только из толкования Конституции Российской Федерации¹, оно также следует из анализа статей конституций и уставов субъектов Российской Федерации (к примеру, статья 2 и часть 1 статьи 18 Конституции Республика Саха (Якутия)², часть 1 статьи 6 и статья 11 Устава Тульской области)³. Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал необходимость защиты конституционно-значимых ценностей. В этой связи можно отметить, что конституционное право на труд с одной стороны лежит в основе федерального и регионального законодательства, а с другой является ценностным ориентиром, влияющим на деятельность органов государственной власти в Российской Федерации.

Одним из факторов, определяющих эффективность защиты прав и свобод человека, признанных в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации высшими ценностями⁴, является четкое разграничение компетенции между различными уровнями государственной власти.

В статье 26.1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184 предусмотрено наличие конституционной, договорной и законодательной основы разграничения полномочий⁵.

Говоря об особенностях конституционной модели, следует отметить, что она включает в себя как положения Конституции Российской Федерации, так и конституций (уставов) субъектов РФ. Так, анализ статей 71 и 72 Конституции Российской Федерации позволяет отметить, что значительная часть вопросов, касающихся защиты конституционного права на труд реализованного в форме найма, государственной службы (за исключением федеральной), муниципальной службы; предпринимательской деятельности), находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

К примеру, в целях защиты права на предпринимательскую деятельность создан институт уполномоченного по защите прав предпринимателей, который функционирует как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения социальных прав, в числе которых значится конституционное право на труд, посвящены отдельные главы уставов субъектов Российской Федерации (к примеру, глава XVI «Социальная политика Устава Владимирской области», глава 3 Устава Брянской области «Социальная политика в Брянской области»).

Рассматривая договорную модель следует отметить, что впервые вопросы, касающиеся разграничения компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, были четко закреплены в Федеративном договоре от 31 марта 1992 г.⁶ К примеру, в соответствии со статьей 3 Договора о разграничении компетенции, заключенного между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации

1 Хурматуллина А. М. Понятие конституционных ценностей в современной юридической науке (на примере конституционного права на труд) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 6 (85). – С. 194-196.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28 июня 2014 г.) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.

3 Устав Тульской области от 12.11.2001 N 265-ЗТО (ред. от 26.04.2004) // Тульские известия. – № 266-267. – 20.11.2001.

4 Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

5 Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 18.10.1999. – № 42. – Ст. 5005.

6 Устав Тульской области от 12.11.2001 N 265-ЗТО (ред. от 26.04.2004) // Тульские известия. – № 266-267. – 20.11.2001.

ской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации, вопрос защиты прав и свобод человека и гражданина находился в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Напомним, согласно положениям Конституции России данный вопрос также находится в исключительном ведении Российской Федерации (п. «в» статьи 71).

Порядок разграничения предметов ведения по защите права на труд также содержалось в двусторонних Договорах, заключенных между органами государственной власти Федерации и субъектов. К примеру, согласно п. 18 ч. 1 ст. 3 Договора между Российской Федерации и Республикой Башкортостан от 3 августа 1994 г. в ведении Республики Башкортостан находилось трудовое законодательство⁷, в связи с чем был принят Трудовой Кодекс Республики Башкортостан от 21 декабря 1994 г. N ВС-26/18, направленный на защиту трудовых прав.

В действующем договоре с Республикой Татарстан 2007 г. положения о разграничении компетенции между уровнями государственной власти по вопросу защиты права на труд не включены⁸. Таким образом, в настоящее время договорная модель в качестве основного способа разграничения полномочий между органами государственной власти в Российской Федерации в рассматриваемой области не применяется.

Вместе с тем, в статье 78 Конституции Российской Федерации предусмотрена возможность разграничения полномочий между органами исполнительной власти в Российской Федерации посредством заключенных между ними соглашений. В данном случае указанный способ следует рассматривать в качестве дополнительного, поскольку происходит перераспределение компетенции органов государственной власти, которая изначально была разграничена между Российской Федерацией и ее субъектами.

Если рассматривать особенности разграничения компетенции в сфере защиты права на труд на законодательном уровне, следует отметить положения Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)⁹ в которых содержатся вопросы, непосредственно связанные с реализацией конституционного права на труд в форме найма. Напомним, в соответствии с частью 2 статьи 6 ТК РФ органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут устанавливать более высокий уровень трудовых прав и гарантий работникам, однако суды общей юрисдикции по-разному решают вопросы, связанные с реализацией данного полномочия.

Так, абзац 4 части 1 статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации стал предметом для рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации. Поводом для обращения Архангельского областного Собрания депутатов в Суд послужило принятие Верховным Судом Российской Федерации решения о признании положения регионального закона, предусматривавшего дополнительные гарантии в отношении депутатов законодательного органа субъекта, недействующим.

Конституционным Судом, в свою очередь, было отмечено, что «данное право является дискреционным полномочием самого законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, вытекающим из положений п. 1 ст. 13, пп. 1 п. 2 и п. 3.1 ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹⁰. В результате Суд пришел к выводу, что положения абзаца 4 части 1 статьи 6 ТК РФ не исключают право органов государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливать также дополнительные трудовые гарантии в отношении депутатов регионального уровня.

Таким образом, вышеприведенный пример судебной практики свидетельствует, что позиции Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации в корне могут отличаться, что в принципе является недопустимым, поскольку возникшая правовая неопределенность затрудняет осуществление защиты прав и свобод человека. Ю. А. Воронин, С. М. Даровских отмечают, что «это суды различной юрисдикции и, соответственно, предполагается исключение пересечения их компетенции»¹¹.

Также следует отметить, что предметом законодательной основы разграничения предметов ведения может быть также делегирование законодательно установленных полномочий, являющееся, по мнению В. А. Черепанова, вторичным правовым механизмом перераспределения компетенции, которая ранее была первично разграничена между центром и регионами¹². Примером могут служить статья 7.1. Закона о занятости¹³, в которой содержатся полномочия Российской Федерации, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Полномочием, направленным на защиту права на труд можно назвать осуществление выплат пособий по безработице гражданам, признанным в установленном порядке безработными.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Согласно конституционной модели разграничения компетенции органов государственной власти в Российской Федерации значительная часть вопросов в области защиты конституционной ценности права на труд, реализованного в форме найма, государственной службы (за исключением федеральной), муниципальной службы; предпринимательской деятельности) решается как на федеральном, так и региональном уровнях. Исходя из законодательного способа разграничения полномочий между различными уровнями государственной власти следует, что нормотворческая деятельность субъекта Российской Федерации может также выражаться в принятии законов, устанавливающих дополнительные

7 Договор между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан от 3 августа 1994 г. «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий» (утратил силу) // Законы Республики Башкортостан. – 1995. – Выпуск IX.

8 Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 199-ФЗ «Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» // Российская газета. – № 164. – 31.07.2007.

9 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28 июня 2014 г.) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.

10 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца 4 части 1 статьи 6 Трудового Кодекса Российской Федерации в связи с запросом Архангельского Областного Собрания депутатов» // СЗ РФ. – 15.04.2013. – № 15. – Ст. 1843.

11 Воронин Ю. А., Даровских С. М. Проблемы выявления и разрешения конкуренции правовых позиций судов различных уровней // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. – 2012. – № 20 (279). – Вып. 30. – С. 29-34.

12 Черепанов В.А. Разграничивать или делегировать? (О разграничении полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти ее субъектов) // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 1 (58). – С. 163-167.

13 Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (в ред. от 21 июля 2014 г.) «О занятости населения в Российской Федерации» // Российская газета. – № 84. – 06.05.1996.

ные трудовые гарантии в отношении государственных служащих субъекта Российской Федерации, муниципальных служащих органа местного самоуправления, депутатов представительного органа субъекта Российской Федерации и местного самоуправления. Договорная модель в настоящее время выступает в качестве дополнительного способа разграничения полномочий при делегировании законодательно установленных полномочий.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28 июня 2014 г.) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.
3. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 199-ФЗ «Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» // Российская газета. – № 164. – 31.07.2007.
4. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 18.10.1999. – № 42. – Ст. 5005.
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ (утратил силу в связи с поглощением ФЗ от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ) // СЗ РФ. – 28.06.1999. – № 26. – Ст. 3176.
6. Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (в ред. от 21 июля 2014 г.) «О занятости населения в Российской Федерации» // Российская газета. – № 84. – 06.05.1996.
7. Устав Тульской области от 12.11.2001 № 265-ЗТО (ред. от 26.04.2004) // Тульские известия. – № 266-267. – 20.11.2001.
8. Федеративный договор от 31 марта 1992 г. // Федеративный договор: Документы. Комментарий. – М., 1994.
9. Договор между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан от 3 августа 1994 г. «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий» (утратил силу) // Законы Республики Башкортостан. – 1995. – Выпуск IX.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца 4 части 1 статьи 6 Трудового Кодекса Российской Федерации в связи с запросом Архангельского Областного Собрания депутатов» // СЗ РФ. – 15.04.2013. – № 15. – Ст. 1843.
11. Воронин Ю. А., Даровских С. М. Проблемы выявления и разрешения конкуренции правовых позиций судов различных уровней // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. – 2012. – № 20 (279). – Вып. 30. – С. 29-34.
12. Хурматуллина А. М. Понятие конституционных ценностей в современной юридической науке (на примере конституционного права на труд) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 6 (85). – С. 194-196.
13. Черепанов В. А. Разграничивать или делегировать? (О разграничении полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти ее субъектов) // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 1 (58). – С. 163-167.

АЛЕКСАНДРОВ Глеб Николаевич

студент юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

КОВЕНАНТЫ В КРЕДИТНЫХ ДОГОВОРАХ

В статье производится анализ института ковенантов, применяемого при структурировании кредитных договоров по российскому праву. Автором проведен мониторинг решений арбитражных судов, отражающий палитру наиболее востребованных ковенантов и отношение судебной практики к включению подобных условий в кредитные договоры B2B и B2C. Приводится квалификация правовой природы ковенантов, выделяются отдельные виды ковенантов, анализируются последствия их нарушения и возможные механизмы защиты в отечественном и англо-американском правопорядках.

Ключевые слова: ковенанты, кредитный договор, досрочный возврат, существенное изменение, существенность нарушения.

ALEKSANDROV Gleb Nikolaevich

student of the Law Faculty of the Saint Petersburg State University

COVENANTS IN LOAN AGREEMENTS

The article reviews the covenants applicable to the structuring of loan agreements under Russian law. The author monitored the decisions of arbitration courts, reflecting the range of the most used covenants and attitude of judicial practice upon inclusion of such conditions in B2B loan agreements. Review contains analysis on question of qualification of the legal nature of covenants, highlights certain types of covenants and the consequences of their violation with the possible mechanisms of protection in Russian and common law legal systems.

Keywords: covenants, loan agreement, acceleration, material adverse change.

Александров Г. Н.

Ковенанты (*covenants*) – предусмотренные условиями кредитных договоров и иных финансовых сделок правовые механизмы, выполняющие обеспечительную функцию (по концентрации имущества должника, мониторингу потенциальных ситуаций нарушения и недопущению актуализации различных рисков)¹.

Правовая природа ковенантов. Не останавливаясь подробно на вопросе квалификации ковенантов как правового явления, сделаем лишь несколько замечаний. Англо-американское право оперирует «широким» понятием обязательства (*promise, undertaking*), которое охватывает договорные обещания должника, практически вне зависимости от степени подконтрольности исполнения воле и действия должника (обязательством будет являться и обещание должника, предусматривающее наступление обстоятельств, которые полностью не зависят от его действий)². Финансовые ковенанты как дополнительные обязательства, обеспечивающие интерес кредитора в контроле за потенциальными нарушениями³, могут содержать условия наступления обстоятельств как подконтрольных, так и неподконтрольных должнику (обязательство

совершить или воздержаться от действия, обеспечить наступление определенных обстоятельств или их предотвращение). Такие обязательства подлежат защите на общих основаниях.

Доктрина континентального гражданского права по-разному оценивает содержание понятия «обязательство». Классическая позиция стоит на интерпретации предмета обязательства исключительно как подконтрольных должнику (полностью, либо в преобладающей части) действий, способных привести к надлежащему исполнению. Наступление же неподконтрольных действиям и воле должника обстоятельств (событий), по поводу которых дано обещание, опосредуется в данном случае конструкцией потестативных условий⁴. Согласно выводам, сделанным А. Г. Карапетовым, ковенанты, предусматривающие наступление обстоятельств в сфере полного или преобладающего контроля, по своей природе являются полноценными обязательствами, а неподконтрольные или преобладающе неподконтрольные должнику конструируются на основе потестативных условий.

Иная позиция заключается в «расширении» понятия договорного обязательства, некоторые континентальные правопорядки двигаются к признанию возможности сторон договориться и на счет обстоятельств, прямо или косвенно неподконтрольных должнику. В связи с появлением в ГК РФ неоднозначных положений о возмещении потерь⁵ возможно поставить вопрос о развитии вышеуказанной идеи и в отечественном правопорядке.

1 Robert M. Lloyd. Financial covenants in commercial loan documentation: uses and limitations // 58 Tenn. L. Rev. 335. Spring, 1991.

2 Что не абсолютизирует свободную возможность сторон обязываться «по любому поводу», см. подробнее Treitel G. H. Law of contract, 11th Ed. Sweet and Maxwell, 2003, pp. 81-99.

3 Мониторинг финансового состояния должника и снижение рисков неисполнения представляется основной целью, достижению которой служит установление ковенантов в кредитных договорах. Родовой же институт ковенантов в англо-американском праве крайне широк, охватывает разнообразные договорные условия как в отношении кредитора, так и должника, представляет собой продолжение института гарантий, его видовые проявления в определенной степени схожи с континентальными институтами юридического и фактического качества, условных сделок, негативных обязательств, модуса и др. См.: Black's Law Dictionary 10th Ed., p. 443-445.

4 См. ст. 157, 327.1 ГК РФ, п. 52 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25. См. также: Карапетов А. Г. Правовая природа и последствия нарушения ковенантов в финансовых сделках // Частное право и финансовый рынок: Сборник статей (выпуск 1) / отв. ред. М. Л. Башкатов: Статут, 2011.

5 Ст. 406.1 ГК РФ говорит об «... обязанности стороны возместить имущественные потери другой стороны ..., не связанные с нарушением обязательства...».

Однако, в условиях отсутствия правоприменительной практики и однозначного толкования положений о возмещении потерь, а также развернутой аргументации в пользу второй позиции⁶, в данный момент более предпочтительна позиция⁷, основанная на дифференциации правовой природы ковенантов (в зависимости от содержания соответствующих условий договора⁸).

Виды ковенантов. Крайне широкий спектр особых договорных условий, которые охватываются конструкцией ковенанта в англо-американском праве, вызывает необходимость классификации. Для целей российской правоприменительной практики наиболее востребована классификация ковенантов на позитивные – предпринять определенные действия (*positive, affirmative*) и негативные – воздержаться от совершения тех или иных действий (*negative, restrictive*).

Позитивные ковенанты, как правило, направлены на стимулирование должника к активным действиям (зарегистрировать обременение, застраховать обеспечение, поддерживать определенный уровень оборотных средств), выполняют регулятивную функцию мониторинга экономического состояния должника.

Негативные же ковенанты в большинстве своем имеют защитную направленность, формулируются часто как предписания для досрочного возврата суммы займа и процентов (*acceleration*), либо применения иных защитных механизмов кредитором, позволяющих ему в большей степени контролировать риски неисполнения должника⁹.

В Информационном письме N 147 2011 года ВАС РФ затронул проблематику действительности негативных ковенантов. Во-первых, закрепил общий посыл о возможности включения условий, обеспечивающих кредитору эффективный контроль за соблюдением должником принятых по договору обязанностей, что изменило вектор судебной практики¹⁰. Во-вторых, ВАС РФ сформулировал критерии действительности негативных ковенантов, которые активно используются судебной практикой при разрешении споров из кредитных договоров: 1) необходимость конкретизации в договоре вводимых ограничений, 2) разумное ограничение их действия в темпоральном аспекте, 3) связанность с основным обязательством (получением кредита)¹¹.

6 Например, вопрос о пределах и основаниях ответственности должника за наступление обстоятельств, не зависящих от его воли.

7 Сформулированная А. Г. Карапетовым, *Ibid*.

8 Например, ковенант о поддержании определенного уровня кредитных оборотов имеет обязательственную природу, в то время как ковенант, предусматривающий возможность досрочно потребовать возврата кредита в случае предъявления к должнику исковых требований на определенную сумму, имеет потестативную природу.

9 Albert Choi and George Triantis. *Market Conditions and contract design: variations in debt contracting* // 88 N.Y.U.L. Rev. 51. April 2013.

10 К моменту принятия Информационного письма на уровне апелляции и кассации уже сложилась судебно-арбитражная практика, поддерживающая позицию о действительности наиболее популярных ковенантов (в особенности, об обеспечении определенного уровня финансовых показателей) и допустимости реализации требований из их нарушения. В то же время, в отсутствие общепринятых критериев действительности и позиции высшей судебной инстанции, «работали» далеко не все виды ковенантов.

11 См. п. 9 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 147 // СПС «Консультант Плюс». Стоит отметить, что некоторые исследователи слишком буквально толкуют текст пункта 9: «принятие заемщиком на себя такого рода обязанностей было связано с получением им имущественного блага - кредита, причем без предоставления какого-либо обеспечения» и указывают на действительность ковенантов лишь при отсутствии использования «традиционных» способов обеспечения. Данный вывод представляется неверным и опровергается судебной практикой, см, напр.: Определение ФАС Северо-Западного округа от 21.08.2012 по делу № А42-6744/2011 // СПС «Консультант-Плюс».

Ковенанты с обязательственной природой:

Запрет/ограничение на заключение договоров (по отчуждению активов, залога, займа, поручительства, кредитных договоров, договоров банковского счета в иных банках) для заемщика;

Поддержание в определенном уровне кредитовых оборотов заемщиком;

Соблюдение заемщиком определенного уровня финансовых показателей (соотношение долга/ЕБИТДА, иных показателей);

Необходимость зарегистрировать, застраховать предмет обеспечения, предоставить иные гарантии после заключения договора;

Недопустимость реорганизации должника;

Недопустимость ухудшения финансового положения (в пределах контроля должника).

Ковенанты с потестативной природой:

Тождественные ковенантам с обязательственной природой, но в отношении лиц, предоставляющих обеспечение по обязательствам заемщика;

Ковенант о кросс-дефолте;

Недопустимость инициации процедуры банкротства в отношении заемщика, либо лиц, предоставляющих обеспечение;

Недопустимость предъявления заемщику иска на определенную сумму;

Недопустимость смены состава участников и менеджмента юридических лиц;

Недопустимость наложения арестов, приостановлении операций по счетам, отзыва лицензий, предъявления имущественных требований;

Недопустимость ухудшения финансового положения (вне пределов контроля должника, например, при обвале рынка).

Последствия нарушения. В англо-американском праве нарушение ковенанта (*event of default*) дает, как правило, кредитору возможность требовать досрочного возврата долга (*acceleration*), доступны и любые другие средства защиты: как предусмотренные договором (повышение процентных ставок, необходимость предоставления дополнительных обеспечений, изменение условий предоставления следующих траншей в кредитной линии), так и общие (прекращение договора, убытки). При этом при незначительности нарушения, либо желании кредитора сохранить благоприятные деловые отношения применяется *grace period* – срок для исправления нарушений, в течении которого просрочки в исполнении обязательств штрафуются не будут.

Вышеуказанный набор средств защиты кредитора (досрочное истребование займа с причитающимися процентами) и механизмов ответственности должника (убытки) доступен и в отечественной системе права.

Также кредитору доступен защитный инструментарий в виде института возмещения потерь и возможности установления повышенных процентных ставок¹². В случаях нарушения ковенантов с обязательственной природой кредитор может предусмотреть неустойку¹³, в ситуации нарушения негативного обязательства, при наличии к тому оснований, инициировать судебный запрет.

Некоторые отечественные исследователи отмечают, что акселерация представляет собой сугубо механизм ответственности должника за ненадлежащее исполнение ковенантов. Взят за основу исходный посыл о дифференциации правовой при-

12 Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2012 по делу № А25-1260/2011 // СПС «Консультант-Плюс».

13 Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2012 по делу № А65-16734/2011 // СПС «Консультант-Плюс».

роды ковенантов, стоит отвергнуть данную точку зрения, ответственность только возможна за нарушение обязанности, исполнимость же многих ковенантов находится вне пределов сферы контроля должника, поэтому применение классических мер ответственности (убытков в полном объеме, неустойки) не будет справедливым для требуемого баланса интересов обеих сторон. Во-вторых, требование о досрочном возврате само по себе не может выступать мерой ответственности, являясь лишь возможностью кредитора изменить срок договора в одностороннем порядке при наступлении определенного юридического состава (в виде тех или иных нарушений со стороны должника).

Существенность нарушения для реализации способов защиты кредитора. Суть ковенантов состоит в мониторинге и минимизации *действительных* рисков кредитора, при этом ковенанты направлены не только на контроль самого должника, но и *мониторинг экономической обстановки вокруг него*¹⁴. Интерес кредитора при установлении ковенантов заключается в установлении наиболее стойких гарантий в возврате переданных денежных средств, поэтому возможно говорить о применении ковенантов в контексте институтов предвидимого нарушения (*anticipatory breach*) и ситуации существенного негативного изменения обстоятельств (*material adverse change*). Так, кредитор имеет возможность реализовать те или иные средства защиты в ситуации наличия действительного риска актуализации потенциального нарушения, который может быть доказан, хотя бы в данный момент времени основания для применения мер защиты отсутствуют, и риск не является явным¹⁵. Например, проявлением этих доктрин является ковенант о кросс-дефолте, позволяющий кредитору защищаться в случае нарушения должником обязанностей по иным договорам, либо договорам с другими контрагентами¹⁶.

Реализация защитных механизмов требует существенных к тому оснований - подрывания *roots of contract*. Нарушение ковенанта не всегда приводит к той степени существенности увеличения риска, при которой положение кредитора ухудшается¹⁷. Кредитор, желая предъявить требования к нарушившему ковенант должнику, должен действовать добросовестно, исключительно формальных оснований (незначительных нарушения условий договора) может быть недостаточно. При реализации механизмов защиты баланс интересов сторон не должен искажаться: учитывается как степень нарушения ковенанта со стороны должника, так и последствия для кредитора (не всякое нарушение значительно увеличит риски¹⁸). Соответствующие критерии поддерживаются и отечественной судебной практикой¹⁹. Как правило, в англо-американском правовом порядке тест на существенность нару-

шения для кредитора применяется для оценки требований о досрочном возврате. В случае, если существенность нарушения не была расценена судом достаточной для досрочного взыскания, но у кредитора возникли убытки, они покрываются.

Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015).
 2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016).
 3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре».
 4. Карапетов А. Г. Правовая природа и последствия нарушения ковенантов в финансовых сделках // Частное право и финансовый рынок: Сборник статей (выпуск 1) / отв. ред. М. А. Башкатов: Статут, 2011.
 5. Морозов С. Незначительность нарушения ковенанта как основание отказа в досрочном возврате кредита // Жилищное право. 2015. № 4.
 6. Определение ФАС Северо-Западного округа от 21.08.2012 по делу № А42-6744/2011.
 7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2014 № Ф05-10500/14 по делу № А40-79289/13.
 8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.10.2014 № Ф09-6331/14 по делу № А07-23635/2013.
 9. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2015 № 11АП-5155/2015 по делу № А55-22963/2014.
 10. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2012 по делу № А65-16734/2011.
 11. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2010 № 15АП-8234.
 12. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.05.2010 по делу № А19-28835/09.
 13. Постановление ФАС Уральского округа от 07.03.2014 № Ф09-14300/13 по делу N А07-7565/2013.
 14. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 25.11.2013 N Ф05-14525/2013 по делу № А40-20776/2013.
 15. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2012 по делу № А25-1260/2011.
 16. Albert Choi and George Triantis. Market Conditions and contract design: variations in debt contracting // 88 N.Y.U.L. Rev. 51. April, 2013.
 17. Black's Law Dictionary, 10th Ed. Thomson Reuters, 2014.
 18. Cukurova Finance International Limited and another v Alfa Telecom Turkey Limited [2013] UKPC2.
 19. David Hahn. The Roles of Acceleration // 8 DePaul Bus. & Comm. L. J. 229. Spring, 2010.
 20. Grupo Hotelero Urvasco SA v Carey Value Added SL and Another [2013] EWHC 1039 (Comm).
 21. In re Gordon Car and Truck Rental, Inc. [1985].
 22. Robert M. Lloyd. Financial covenants in commercial loan documentation: uses and limitations // 58 Tenn. L. Rev. 335. Spring, 1991.
 23. Treitel G. H. Law of contract, 11th Ed. Sweet and Maxwell, 2003.
- 14 David Hahn. The Roles of Acceleration // 8 DePaul Bus. & Comm. L. J. 229. Spring, 2010.
- 15 В этой связи крайне интересным представляются прецеденты Cukurova Finance International Limited and another v Alfa Telecom Turkey Limited [2013] UKPC2 и Grupo Hotelero Urvasco SA v Carey Value Added SL and Another [2013] EWHC 1039 (Comm).
- 16 Подобные ковенанты применяются и в российское практике драфтинга, см., напр.: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2015 № 11АП-5155/2015 по делу № А55-22963/2014; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2010 N 15АП-8234/2010 // СПС «Консультант-Плюс».
- 17 См. Robert M. Lloyd, Ibid; Морозов С. Незначительность нарушения ковенанта как основание отказа в досрочном возврате кредита // Жилищное право. 2015. № 4.
- 18 В деле In re Gordon Car and Truck Rental, Inc. [1985] суд применил доктрину waiver, указав на возможность кредитора к доступу информации о нарушении - *case can be read to stand for the proposition that where a lender has the ability to learn of the breach of a financial covenant and fails to do so, it waives the covenant* (Robert M. Lloyd, Ibid).
- 19 См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2014 N Ф05-10500/14 по делу № А40-79289/13 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.10.2014 № Ф09-6331/14 по делу № А07-23635/2013 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 25.11.2013 № Ф05-14525/2013 по делу N А40-20776/2013 // СПС «Консультант Плюс».

ХАХАЕВ Дмитрий Дмитриевич

бакалавр кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета

ИНСТИТУТ ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГОВОЙ НЕДОИМКИ С ЗАВИСИМЫХ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ РФ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статья посвящена проблеме правовой природы взыскания налоговой недоимки с зависимых третьих лиц. Автор анализирует основные концепции правовой природы взыскания, установленного нормой подп. 2 п. 2 ст. 45 НК, а также проблемы теории и практики, связанные с её применением.

Ключевые слова: налоговое право, принудительное взыскание налоговой недоимки, зависимые третьи лица.

КНАКНАЕВ Dmitriy Dmitrievich

bachelor of constitutional and administrative law sub-faculty of the Saint-Petersburg State University

INSTITUTE FOR THE RECOVERY OF TAX ARREARS FROM AFFILIATED THIRD PARTIES IN THE TAX LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION. ACTUAL PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

The article is dedicated to the issue of the understanding a legal nature of compulsory tax collection of third related parties. The author analyzes the main doctrines of legal nature of tax collection, established by subparagraph 2 of paragraph 2 of article 45 of Russian Tax Code and practical and theoretical issues, caused by its performing.

Keywords: tax law, compulsory tax collection, third related parties.

Хахаев Д. Д.

На современном этапе развития основным источником доходов в демократическом государстве с рыночной экономикой являются налоговые доходы¹. Российская Федерация в данном отношении не является исключением. Согласно официальным данным, основная часть доходов бюджета (более 80%) приходится на налоговые доходы. В связи с этим надлежащее исполнение налогоплательщиком обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов (далее – налоговой обязанности) является ключевым для стабильного функционирования и развития государства.

Институт исполнения налоговой обязанности, предусмотрен ст. 45 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ). Согласно п. 1 указанной статьи, предусмотрено личное исполнение налогоплательщиком своей налоговой обязанности. Однако зачастую налогоплательщики не исполняют надлежащим образом свою обязанность по уплате налогов и сборов, что приводит в действие механизм принудительного взыскания налоговой недоимки. В ряде случаев на этапе принудительного взыскания имущества налогоплательщика оказывается недостаточно для погашения налоговой недоимки. В связи с этим, законодателем принимаются специальные нормы – исключения из общего правила самостоятельного исполнения лицом своей налоговой обязанности, позволяющие одному лицу исполнить налоговую обязанность другого.

В настоящее время законодатель предусмотрел несколько возможностей для осуществления такого исполнения. При этом, основной и наиболее применяемой на практике является взыскание налоговой недоимки с зависимых третьих лиц в соответствии с положениями нормы, предусмотренной подп.

2 п. 2 ст. 45 НК РФ, которая создает возможность для возложения на одно лицо исполнения налоговой обязанности другого. Однако природа нормы, позволяющей налоговым органам осуществлять взыскание налоговой недоимки с зависимого с налогоплательщиком третьего лица, остается неопределенной.

Целью данной работы является исследование природы института взыскания налоговой недоимки с зависимых третьих лиц.

«Правовая природа взыскания налоговой недоимки с зависимого третьего лица»

Основной проблемой нормы подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ является неопределенность в природе взыскания налоговой недоимки с зависимого третьего лица, чем такое взыскание является.

При рассмотрении нормы абз. 5 подп. 16 п. 1 ст. 31 НК РФ (НК РФ в ред. от 09.07.1999), первоначально установившей институт взыскания недоимки с зависимых третьих лиц, можно предположить, что такое взыскание с третьего лица по своей природе является публичной ответственностью особого рода.

В самом общем виде под юридической ответственностью понимаются негативные последствия, которые должно претерпеть лицо, нарушившее предписание правовой нормы². То есть ответственность устанавливается за определенное правонарушение, под которым понимается волевой акт поведения, конкретное деяние, которое выражается в действии или бездействии, совершенном конкретным лицом при наличии вины. Состав правонарушения включает в себя четыре основ-

1 Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С. Г. Пепеляева. М., 2015. С. 21-22.

2 Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права. М., 2005. С. 599-600.

ных элемента: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона³.

Рассматривая положения подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ через призму вышеизложенного, не представляется возможным четко выделить каждый из элементов состава правонарушения. Даже если в самом общем смысле под правонарушением относительно подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ понимать уклонение от уплаты налогов путем перевода денежных средств на зависимое лицо, то тогда зависимое лицо будет отвечать за деяние иного, обладающего собственной правосубъектностью лица. Более того, невозможно усмотреть волю зависимого лица на совершение такого деяния. Следовательно, зависимое лицо будет нести ответственность, при отсутствии каких-либо действий, направленных на совершение правонарушения (объективной стороны) и без какой-либо вины (субъективной стороны), в то время как недопустима безвиновная ответственность в демократическом государстве.

Более того, если понимать норму подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ как ответственность, то тогда налоговая обязанность трансформируется в ответственность. В связи с чем, сущностно меняется природа платежа, которая из установленной ст. 57 Конституции РФ обязанности каждого лица платить законно установленные налоги и сборы переходит в санкцию.

Наконец формально юридически правовая норма, устанавливающая ответственность, должна соответствовать общеправовому критерию определенности, ясности и недвусмысленности. Как указал Конституционный Суд, должны быть выделены все существенные признаки конкретного правонарушения.

Поскольку норма, предусмотренная подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ, не соответствует приведенным критериям, то рассмотрение ее положений в качестве устанавливающих ответственность недопустимо. Следовательно, природа взыскания налоговой недоимки с зависимого третьего лица, предусмотренного нормой подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ, не может рассматриваться ни в качестве публичной ответственности особого рода, ни в качестве налоговой ответственности⁴.

Исходя из смысла положений подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ, следует, что взыскание налоговой недоимки с третьего лица возможно только при условии, что такое взыскание по объективным причинам невозможно произвести с самого налогоплательщика. То есть, сначала производится взыскание с самого «налогоплательщика», а только потом в пределах оставшейся налоговой недоимки – с третьего лица. Такая конструкция отражает концепцию субсидиарной обязанности, широко распространенную в частном праве.

Следует обратить внимание на то, что концепция субсидиарной обязанности, используемая в частном праве, предполагает исполнение обязательства третьего лица перед кредитором в полном объеме. В связи с чем, такое исполнение предполагает в случае недостаточности средств основного должника использование имущественной базы субсидиар-

ного⁵. Следуя изложенной логике, возникает ситуация, в которой исполнение налоговой обязанности одного лица будет происходить за счет имущества другого. Тем самым будет нарушаться не только принцип самостоятельного исполнения налоговой обязанности, но и экономическая сущность налогообложения, поскольку обязанность по уплате налогов будет возникать вне связи с какой-либо хозяйственной деятельностью лица. В связи с этим налоговая обязанность будет существовать автономно от объекта налогообложения, без какой-либо возможности такого обязанного третьего лица влиять на формирование соответствующей налоговой обязанности.

Таким образом, природа нормы подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ, устанавливающей возможность взыскания налоговой недоимки с третьего лица, не может рассматриваться в качестве субсидиарной обязанности.

Исследуя дела ООО «Королевская вода» и ООО «Интерос», можно предположить, что взыскание, предусмотренное нормой подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ, является увеличением налоговой обязанности зависимого третьего лица, на счет которого поступили денежные средства и иное имущество лица, за которым числится налоговая недоимка. Логика такого подхода заключается в том, что право собственности налогоплательщика ограничено конституционной обязанностью по уплате законно установленных налогов и сборов. В связи с этим, налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну. Следовательно, такое имущество в определенном смысле переносит уже сформированную налоговую обязанность на лицо, к которому такое имущество поступает⁶. Таким образом, при переходе права собственности на такое имущество, на нового собственника возлагается и обязанность, имманентно связанная с таким имуществом. Вследствие чего налоговая обязанность нового собственника подлежит увеличению. При этом размер такого увеличения может достигать вплоть до стоимости перешедшего имущества.

Однако, изложенная логика ведет к нарушению принципа равенства налогообложения. Так, в аналогичной по своей экономической природе ситуации для одних налогоплательщиков исчисление налоговой обязанности будет происходить в соответствии с положениями Части второй НК РФ, а для других – каждый раз увеличиваться на произвольную сумму, размер которой будет зависеть от действий предыдущего собственника определенного имущества. Более того, размер налогового обязательства будет исчисляться в отрыве от объекта налогообложения. В связи с чем само налогообложение будет происходить автономно от складывающихся экономических отношений и осуществляемой налогоплательщиком хозяйственной деятельности.

Из вышеизложенного следует, что природа взыскания налоговой недоимки с третьего лица, предусмотренного нормой подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ, не может рассматриваться как увеличение налоговой обязанности нового лица.

Из буквального прочтения подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ прямо следует, что предусмотренное указанной нормой взыскание является исполнением налоговой обязанности лица, за которым числится недоимка. Согласно положениям подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ: «взыскание в судебном порядке производится в

3 Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: Учебник. М., 2014. С. 53-55.

4 Хаменушко И. В. О правовой природе финансовых санкций // Финансовые и бухгалтерские консультации. 1997. № 2; Пепеляев С. Г. Общие положения об ответственности за совершение налоговых правонарушений // Налоговый вестник. 2000. № 1; Курбатов А. Я. Вопросы применения финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства // Хозяйство и право. 1995. № 1 – 2; Налоговое право России. Общая часть: Учебник // М. В. Кустова, О. А. Ногина, Н. А. Шевелева. Под ред. Н. А. Шевелевой. М., 2001. С. 352 – 364.

5 Гражданское право: учебник. Том первый. // Под редакцией Ю. К. Толстого. М., 2014. С. 721-722.

6 Рыбалов А. О. Некоторые вопросы вещных обязательств // Вестник ВАС. 2013. № 12.

целях взыскания недоимки, возникшей по итогам проведенной налоговой проверки, числящейся более трех месяцев». Следовательно, в конечном итоге такое взыскание направлено на погашение задолженности лица перед бюджетом по уплате законно установленных налогов и сборов. Что подтверждает суждение о том, что норма направлена на исполнение налоговой обязанности лица, которое самостоятельно такую обязанность исполнить не может. И главный вопрос заключается в том, почему это возможно сделать за счет имущества другого лица?

Как уже неоднократно отмечалось, исполнение происходит за счет того перешедшего имущества, которое:

1) Либо ранее было в собственности у обязанного лица и без каких-либо экономических оснований перешло к третьему лицу, являющемуся зависимым по отношению к обязанному;

2) Либо должно было перейти к обязанному лицу в результате его хозяйственной деятельности, но перешло без каких-либо экономических оснований к третьему лицу, являющемуся зависимым по отношению к обязанному.

Тем самым, законодатель пытается применить некое экономическое обоснование для получения имущества от зависимого третьего лица, за которым числится недоимка, т.е. рассматривать возможность получения такого дохода только в неразрывной связи с предпринимательской и иной экономической деятельностью. В связи с чем исследуется происхождение имущества, перешедшего зависимому третьему лицу. Тем самым устанавливается, кому фактически должно было принадлежать такое перешедшее имущество и, следовательно, в объем чьих имущественных прав оно фактически должно входить. Следовательно, если устанавливается, что переход указанного имущества был произведен вне связи с какой-либо экономической деятельностью, а имел целью только уклонение от уплаты налогов, то становится возможным обращение взыскания на такое имущество. Таким образом, фактические имущественные права третьего зависимого лица не нарушаются, т.к. взыскивается имущество, которое ему изначально не должно было принадлежать.

Особое внимание следует обратить на то, что взыскание в порядке подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ производится с третьего лица только в пределах поступивших денежных средств и иного имущества, принадлежавших лицу (либо являющихся выручкой за поставленные таким лицом товары (работы, услуги)), за которым числится налоговая недоимка. В связи с этим, суд обязан каждый раз устанавливать конкретный размер поступивших денежных средств и иного имущества. Отметим, что в деле ООО «Королевская вода» суд ограничился лишь установлением факта поступления имущества, нарушив тем самым гарантии третьих лиц, установленные подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ.

Из вышеизложенного следует, что неверное понимание природы нормы подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ приводит к существенному нарушению имущественных прав третьих лиц. Так при переходе зависимому третьему лицу денежных средств и иного имущества, которое фактически является имуществом лица, за которым числится налоговая недоимка, взыскание такой налоговой недоимки происходит в полном объеме. Тем самым игнорируется правило, согласно которому взыскание налоговой недоимки с зависимого третьего лица в соответствии с нормой подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ возможно только в пределах поступившего имущества.

Необходимо отметить, что одним из обязательных условий, при которых возможно взыскание налоговой недоимки с третьего лица, является требование о зависимости третьего лица с обязанным лицом. Следовательно, законодатель хоть и

не явно, но говорит о «стирании» юридических границ между формально обособленными лицами. Однако неясной остается природа такого «стирания», вследствие чего оно становится возможным.

На первый взгляд, в норме подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ использована конструкция, фактически являющаяся отражением доктрины «снятия (срыва) корпоративной вуали»⁷. Отметим, что доктрина «снятия (срыва) корпоративной вуали» является институтом частного права, в связи с чем применение ее в публичных правоотношениях уже само по себе является спорным. Принципиальным при срыве корпоративной вуали является то, что контролирующие лица компании и сама компания начинают рассматриваться в качестве единого субъекта⁸. Однако, в правоотношениях по взысканию налоговой недоимки с зависимого третьего лица в соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ не возникает фигуры единого налогоплательщика⁹. Кроме того, взыскание налоговой недоимки происходит только в пределах поступившего имущества от зависимого лица, за которым числится налоговая недоимка, в то время как при применении доктрины «снятия (срыва) корпоративной вуали» контролирующие лица несут ответственность по обязательствам компании в полном объеме.

Из вышеизложенного следует, что природа стирания юридических границ между формально обособленными лицами, которое происходит при взыскании налоговой недоимки с зависимого третьего лица в соответствии с положениями подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ, не является применением доктрины «снятия (срыва) корпоративной вуали».

Ранее обращалось внимание на то, что взыскание налоговой недоимки с зависимого третьего лица в порядке подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ возможно только в исключительных случаях, обусловленных установлением факта согласованных противоправных действий налогоплательщиков, направленных на уклонение от уплаты законно установленных налогов и сборов. Такие действия налогоплательщиков свидетельствуют об их недобросовестности¹⁰. Как отмечал Конституционный Суд РФ, последствия недобросовестности налогоплательщика ведут к праву налоговых органов предъявлять в судах требования, обеспечивающие поступление налогов в бюджет, а также к отказу от распространения на налогоплательщика ряда положений налогового законодательства, предоставляющих налогоплательщику дополнительные права. Обратим внимание на то, что такой отказ возможен только в отношении тех норм, которые предоставляют налогоплательщику дополнительные права. Однако при взыскании налоговой недоимки с зависимого третьего лица происходит отказ в отношении гарантий правосубъектности такого лица. Т.е. конструкция нормы подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ содержит в себе положения, не согласующиеся с действующей правовой доктриной: специальное право налоговых органов взыскивать налоговую недоимку с зависимого третьего лица обусловлено отказом в применении в отношении недобросовестного налогоплательщика норм, гарантирующих правосубъектность такого налогоплательщика, а не норм, предоставляющих дополнительные права. Принципи-

7 Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС. 2013. № 7.

8 Золотарева А. Б. Отечественный законодатель срывает корпоративную вуаль // Право и экономика. 2015. № 2.

9 Каменков М. В. Основания для взыскания налоговой недоимки с зависимой организации // Закон. 2014. № 7.

10 Савсерис С. В. Категория «недобросовестность» в налоговом праве. М., 2007. С. 53.

ально такой подход является необоснованным расширением последствий недобросовестности и может привести к тому, что к налогоплательщику можно будет не применять любое из положений налогового законодательства.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что природа взыскания, предусмотренного подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ, заключается в исполнении налоговой обязанности, при одновременном стирании границ правосубъектности между зависимыми лицами, которое обусловлено применением доктрины недобросовестности к указанным правоотношениям. Как было изложено выше, конструкция нормы подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ не соответствует действующей правовой доктрине, поскольку позволяет не применять к налогоплательщику нормы налогового законодательства, являющиеся по своей природе гарантиями правосубъектности.

Частные выводы для практики

Обобщая изложенное в работе, хотелось бы отметить, что, введя институт взыскания налоговой недоимки с зависимых третьих лиц в российское законодательство, законодатель не создал надлежащих правовых оснований для его применения.

Так, положения подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ предусматривают возможность взыскания налоговой недоимки с зависимого третьего лица. Природа такого взыскания заключается в исполнении налоговой обязанности, при одновременном стирании границ правосубъектности между зависимыми лицами, которое обусловлено применением доктрины недобросовестности к указанным правоотношениям. Однако конструкция нормы подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ не соответствует действующей правовой доктрине, поскольку позволяет не применять к налогоплательщику нормы налогового законодательства, являющиеся по своей природе гарантиями правосубъектности.

Отдельно следует отметить, что даже не все гарантии, предусмотренные действующим законодательством при взыскании налоговой недоимки с зависимого третьего лица, соблюдаются на практике. Так, при установлении факта, свидетельствующего о наличии действий, направленных на уклонение от уплаты законно установленных налогов и сборов, суды при взыскании налоговой недоимки вносят элемент наказания и производят взыскание в полном объеме, не исследуя размер перешедшего имущества. В связи с чем, существенно ограничиваются гарантии имущественных прав зависимого лица при таком взыскании.

Несмотря на наличие существующих проблем, законодательные изменения в 2013 – 2014 годах, в частности установление пределов взыскания налоговой недоимки с зависимых третьих лиц в соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ, дают основания полагать, что законодатель движется в сторону формирования института взыскания налоговой недоимки с зависимых третьих лиц, который учитывал бы не только фискальные интересы казны, но и интересы частных лиц. Последнее способствовало бы формированию надлежащих правовых гарантий имущественных прав налогоплательщиков и установлению баланса частных и публичных интересов.

Пристайный библиографический список

1. Бudyлин С. Л., Иванец И. Л. Срывающая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС. 2013. № 4.
2. Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права. М., 2005.
3. Гражданское право: учебник. Том первый. // Под редакцией Ю. К. Толстого. М., 2014.
4. Золотарева А. Б. Отечественный законодатель срывает корпоративную вуаль // Право и экономика. 2015. № 2.
5. Иконникова О. А. Понятие консолидированного налогоплательщика в современном налоговом праве // Реформы и право. 2009. № 4.
6. Каменков М. В. Основания для взыскания налоговой недоимки с зависимой организации. М., 2014. № 7.
7. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкагулла В. И. Юридическая техника: Учебник. М., 2014.
8. Курбатов А. Я. Вопросы применения финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства // Хозяйство и право. 1995. № 1-2.
9. Малеин Н. С. Современные проблемы юридической ответственности // Государство и право. 1994. № 6.
10. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С. Г. Пепеляева. М., 2015.
11. Пепеляев С. Г. Общие положения об ответственности за совершение налоговых правонарушений. // Налоговый вестник. 2000. N 1.
12. Рыбалов А. О. Некоторые вопросы вещных обязательств // Вестник ВАС. 2013. № 12.
13. Савсерис С. В. Категория «недобросовестность» в налоговом праве. М., 2007.
14. Тужилова-Орданская Е. М. Снятие корпоративной вуали: теория и практика // Власть Закона. 2014. № 4.
15. Хабриева Т. Я., Лебедев В. М. Правосудие в современном мире: Монография. М., 2012.
16. Хаменушко И. В. О правовой природе финансовых санкций // Финансовые и бухгалтерские консультации. 1997. № 2.

ВОРОПАЕВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

В статье рассматриваются некоторые особенности уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, уголовная ответственность за незаконный оборот.

VOROPAEV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

ON SOME PROBLEMS OF STRUGGLE AGAINST CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL TURNOVER OF WEAPONS, AMMUNITION, EXPLOSIVE SUBSTANCES AND EXPLOSIVE DEVICES

The article examines some peculiarities of criminal legal counteraction to crimes related to illegal circulation of arms, ammunition, explosives and explosive devices.

Keywords: weapons, ammunition, explosives, explosive devices, criminal liability for illicit trafficking.

Воропаев С. А.

Деятельность, связанная с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности¹.

Данные официальной статистики МВД России показывают следующую картину совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и совершённых с использованием оружия: 2014 год – зарегистрировано 26 465 таких преступлений, 2015 год – 27 320, 2016 год – 27 994, а в период с января по май (5 месяцев) 2017 года – 13 848, что фактически составляет почти половину совершенных аналогичных преступлений в 2016 году².

В процессе борьбы с нарастающей угрозой национальной безопасности в указанном направлении одну из наиболее значимых ролей играет механизм уголовно-правового регулирования. Эффективность его функционирования зависит от качества норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также от правильности их применения органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, в том числе в аспекте точной юридической оценки при квалификации и разграничении анализируемых преступлений.

Целью настоящей статьи является выявление лишь отдельных наиболее актуальных, на наш взгляд, проблем законо-

дательного и правоприменительного порядка и формулирование предложений по их решению, на основе анализа норм действующего законодательства и судебной практики.

Исследование объекта преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 222-226 УК РФ, позволила сделать следующие выводы.

Статья 20.10 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за незаконное изготовление, продажу пневматического оружия или передачу пневматического оружия с дульной энергией более 7,5 джоуля и калибра 4,5 миллиметра без разрешения федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, или его территориального органа. Вместе с тем нормы уголовного законодательства за аналогичные действия не рассматривают пневматическое оружие в качестве предмета преступлений, за которые они устанавливают уголовную ответственность. Такое положение вещей не учитывает развитие результатов технических разработок в указанном направлении и их социального значения при незаконном обороте подобного рода предметов. Так, например, одна из самых мощных снайперских винтовок в мире американского производства Quackenbush LA Outlaw 458 в калибре 11,63 имеет мощность стрельбы 680 Дж при скорости выстрела 223 м/с. Как утверждают производители, такое мощное оружие подойдёт даже для охоты на медведя³. Аналогов подобных технических разработок масса. На многие образцы зарубежного производства в России получить лицензию невозможно. Вместе с тем, незаконный оборот таких весьма опасных предметов является всего лишь административно наказуемым, что делает их достаточно привлекательным для

1 См.: п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/nacbezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 23.06.2017).

2 Статистика и аналитика. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 25.06.2017).

3 Самые мощные пневматические винтовки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top10a.ru/samye-moshhnye-pnevmaticheskie-vintovki.html> (дата обращения: 23.06.2017).

криминальных целей. В этой связи, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации относительно необходимости вменения в качестве признака вооруженности банды, в том числе, наличия пневматического оружия, является вполне оправданным и соответствует степени общественной опасности угрозы вреда, охраняемому ст. 209 УК РФ объекту.

Следует отметить, что ст. 3 федерального закона «Об оружии» 150-ФЗ в отношении охотничьего пневматического оружия устанавливает предел дульной энергии не более 25 Дж, а в отношении спортивного пневматического оружия – свыше 3 Дж, то есть, не указывая верхнего предела! В этой связи, учитывая общественную опасность незаконного оборота пневматического оружия, которое по своим характеристикам может причинить такой же вред, как и огнестрельное оружие, требуется определение отдельного ограничения оборота и установление признаков такого пневматического оружия в нормах федерального закона «Об оружии». Кроме того, незаконный оборот указанного оружия должен предусматривать уголовную ответственность.

Помимо вопросов, возникающих с оборотом пневматического оружия, следует отметить проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту газового оружия.

Закон определяет газовое оружие как оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путём применения слезоточивых или раздражающих веществ.

Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» устанавливает, что виновные лица могут привлекаться к уголовной ответственности на основании части четвертой статьи 222 и части четвертой статьи 223 УК РФ за незаконные сбыт или изготовление газового оружия, снаряженного нервно-паралитическими, отравляющими или иными веществами, способными причинить вред здоровью, оборот которого запрещен федеральным законом «Об оружии» 150-ФЗ. Следовательно, сбыт или изготовление газового оружия, оборот которого ограничен или разрешен без ограничений на приобретение не образует состава преступления.

Существует проблема переделки газового оружия в огнестрельное, что обусловлено разработкой газовых пистолетов и револьверов на основе аналогов, которыми являются огнестрельные пистолеты и револьверы. Указанное явление достаточно распространено⁴. Кроме того, некоторые основные части такого оружия по своим характеристикам могут ничем не отличаться от основных частей огнестрельного оружия.

Запрет на законодательном уровне производства газового оружия, основные части которого по своим характеристикам совпадают с аналогичными характеристиками огнестрельного оружия, позволил бы снизить количество случаев переделки газового оружия в боевое и упростил бы практику оценки деяния в отношении оборота основных частей к указанным видам оружия.

Важной, на наш взгляд, проблемой является соотношение количества предметов, в отношении которых осуществляются незаконные действия в сфере оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, со степенью общественной опасности. С одной стороны, это может влиять на разграничение малозначительного деяния с преступлением.

С другой – безусловно, влияет на повышение степени общественной опасности в рамках конкретного преступления и может выступать квалифицирующим признаком.

При разграничении малозначительного деяния с преступлением вопросы правоприменения возникают при юридической оценке боеприпасов и взрывчатых веществ.

Количество боеприпасов до 6 штук часто является основанием для признания деяния, связанного с незаконным их оборотом малозначительным. Однако существуют примеры из судебной практики, когда преступлением признаётся деяние и в отношении указанного количества боеприпасов. Данный факт обусловлен, по нашему мнению, тем, что количество боеприпасов, также как и объем взрывчатого вещества, само по себе не может быть единственным и безусловным критерием, определяющим степень общественной опасности. Обобщение судебной практики позволяет выделить следующие критерии, которые следует учитывать при разграничении малозначительного деяния от преступления: количество взрывчатого вещества или боеприпасов; наличие или отсутствие возможности их применения при производстве выстрела или взрыва (например, наличие исправного оружия, к которому подходят патроны); место хранения (наличие или отсутствие свободного доступа); цель и мотив виновного лица; способ завладения боеприпасом или взрывчатым веществом; личность виновного; длительность периода незаконного владения, указанными предметами⁵.

Анализ судебной практики показал, что при совершении преступных действий одновременно в отношении нескольких предметов в рамках квалификации по ст. 222-226 УК РФ, деяние не образует совокупности и лицо, привлекается к ответственности за одно преступление. В целом такой подход представляется нам вполне оправданным. Вместе с тем, считаем вполне очевидным тот факт, что степень общественной опасности при совершении указанных действий в отношении одного предмета или целого арсенала вооружения является не одинаковой. Косвенно об этом могут свидетельствовать и ограничения, установленные в отношении количества единиц оружия, которым вправе владеть физическое лицо в рамках гражданского оборота оружия. Обстоятельство зависимости количества вооружения при его незаконном обороте со степенью общественной опасности в настоящее время не учитывается нормами уголовного законодательства, предусматривающими ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. На основании изложенного представляется необходимым ввести в ч. 3 ст. 222 УК РФ в отношении предметов, указанных в ч. 1 данной статьи, в ч. 5 ст. 222 УК РФ в отношении предметов, указанных в ч. 4 данной статьи, в ч. 3 ст. 222.1 УК РФ, в ч. 3 ст. 223 УК РФ в отношении предметов, указанных в ч. 1 данной статьи, в ч. 5 ст. 223 УК РФ в отношении предметов, указанных в ч. 4 данной статьи, в ч.3 ст. 223.1 УК РФ, в п. «г» ч. 4 ст. 226 УК РФ квалифицирующий признак «в крупном размере». Для обеспечения единообразного применения указанного признака необходимо утвердить постановлением Правительства РФ перечень крупного размера незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, исходя из тактико-технических характеристик оружия и его основных

4 См., например: Газовое оружие. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://porgun.ru/viewtopic.php?f=132&t=91719> (дата обращения: 23.06.2017).

5 Харламова А. А., Белик Ю. С., Воропаев С. А., Макеева И. С., Поздеева О. С. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. – С. 56-59.

частей, поражающей мощности боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Достаточно высокой степенью общественной опасности, на наш взгляд, обладает незаконная пересылка оружия в отсутствие при его перемещении виновного. В настоящее время ответственность за такие действия предусмотрена ст. 20.12 КоАП РФ. Однако возможность доступа при этом третьих лиц к оружию, боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам, повышает общественную опасность относительно незаконного ношения или незаконной перевозки указанных предметов. Системный анализ норм уголовного законодательства подтверждает сформулированный вывод. Незаконная пересылка наркотических средств или психотропных веществ, ответственность за которую предусмотрена ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, относится к тяжким преступлениям независимо от размера пересылаемых веществ, а незаконная перевозка в значительном размере, ответственность за которую предусмотрена ч. 1 ст. 228 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести.

За оставление оружия в настоящее время при отсутствии признаков, предусмотренных ст. 224 УК РФ, наступает лишь административная ответственность по ст. 20.8 КоАП РФ. Это обстоятельство может быть использовано при незаконном сбыте. Например, в случаях когда, лицо прячет оружие в обусловленном с приобретателем месте, другими словами, проводя аналогию со сбытом наркотических средств и психотропных веществ, делает «закладку» либо прячет и в дальнейшем сообщает о данном месте приобретателю.

В целях унификации правоприменительной деятельности считаем целесообразным распространить разъяснения Верховного Суда РФ в отношении юридической оценки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, на случаи оценки сбыта оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Кроме того пересылку следует включить в ст. 222 УК РФ в качестве квалифицирующего признака.

Подводя итог анализа некоторых проблем борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, сформулируем вывод о том, что механизм уголовно-правового регулирования требует совершенствования норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за незаконный оборот вооружения, оптимизацию правоприменения в указанном направлении, в том числе в аспекте юридической оценки при квалификации и разграничении преступлений, что в свою очередь требует научного осмысления существующих в этой сфере проблем и формулирования аргументированных решений по их устранению.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральные законы Российской Федерации. Об оружии [Электронный ресурс]: [федеральный закон от 13 ноября 1996 г. № 150-ФЗ]. – СПС «Гарант».
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5.
3. Постановления Правительства Российской Федерации. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: [постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814]. – СПС «Консультант Плюс».
4. Постановления Правительства Российской Федерации. Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях [Электронный ресурс]: [постановление Правительства РФ от 15 октября 1997 г. № 1314]. – СПС «Консультант Плюс».
5. Газовое оружие. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://popgun.ru/viewtopic.php?f=132&t=91719>.
6. Задоян А. А. Проблемы уголовно-правового предупреждения незаконного оборота оружия: монография / А. А. Задоян. – СПб., 2013.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С. В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н. Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2016.
8. Самые мощные пневматические винтовки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top10a.ru/samye-moshhnye-pnevmaticheskie-vintovki.html>.
9. Статистика и аналитика. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/deljatelnost/statistics>.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>.
11. Харламова А. А., Белик Ю. С., Воропаев С. А., Макеева И. С., Поздеева О. С. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. – 80 с.

GETA Максим Ростиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Новокузнецкого института (Филиала) Кемеровского государственного университета

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В УК РФ

В статье рассматриваются теоретические и правовые аспекты совершенствования законодательной конструкции категорий преступлений в УК РФ. Предлагается вариант нового изложения категории преступлений в уголовном законодательстве России.

Ключевые слова: право, уголовное право, уголовное законодательство, преступление, категории преступлений, критерии классификации преступлений.

GETA Maksim Rostislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Novokuznetsk Institute (Branch) of the Kemerovo State University

CLASSIFICATION OF CRIMES: SOME ASPECTS IMPROVEMENT IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses theoretical and legal aspects of improvement the legislative construction of categories of crimes in the Criminal code of the Russian Federation. In the article suggests a variant of a new exposition of categories of crimes in the criminal legislation of Russia.

Keywords: law, criminal law, criminal legislation, crime, categories of crimes, criterions of classification of crimes.

Гета М. Р.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ определяет преступление, как «...виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ч. 1 ст. 14 УК РФ). В. Д. Филимонов предлагает уточнить эту законодательную «формулу преступления», считая, что его следует понимать «...не как «совершённое общественно опасное деяние», а как «совершаемое общественно опасное деяние»¹. Он замечает, что преступлением является не только завершившееся деяние, но и сам процесс его совершения². Проблема сущности преступления, классификации криминальных проявлений интересовала юридическую науку на различных этапах её истории. Чезаре Беккариа весьма точно и справедливо отмечал, что «...настоящим мерилом преступлений является вред, причиняемый ими обществу...»³. Этот тезис, по-видимому, не будет оспаривать ни один современный юрист. Как полагал великий итальянец, «...это одна из тех очевидных истин, для познания которой не требуется ни квадрантов, ни телескопов...»⁴. Увы, об «очевидной истине» нередко забывают, запаздывая с криминализацией по-настоящему опасных для общества деяний либо, наоборот, криминализуя деяния, опасность которых надумана или даже искусственно создана.

Размышляя над вопросом классификации преступлений, Ч. Беккариа делал вывод о том, что «...некоторые преступления чреваты уничтожением самого общества или того, что это общество олицетворяет. Другие являются посягательством на личную безопасность граждан, их имущество или честь. Третьи представляют собой противоправные действия или воздержание от действий, которые закон запрещает гражданам ввиду того, что эти действия или бездействия представляют угрозу для общественного блага...»⁵. Каким значимым для на-

стоящего времени является суждение Беккариа о том, что «...если преступления..., совершаемые высшими сословиями и властью имущими, остаются безнаказанными, то это убивает в подданных чувство справедливости и чувство долга...»⁶.

Н. С. Таганцев отмечал, что «...преступное деяние в обширном смысле является правонарушением или неправом, а в применении к русскому и вообще славянскому мировоззрению, отождествляющему понятие права с правдой, с осуществлением справедливости, посягательство на право будет нарушением требований права, справедливости – неправдой...»⁷. Таким образом, преступное деяние противоречит праву, как нормативному, институциональному воплощению справедливости, нарушая поддерживаемое при помощи права социальное равновесие. Н. С. Таганцев считал, что преступное посягательство – это «...деяние, посягающее на такой охранённый нормой интерес жизни, который в данной стране, в данное время признаётся столь существенным, что государство, ввиду недостаточности других мер охраны, угрожает посягающему на него наказанием...»⁸. По мысли учёного, главным в понимании сущности преступного деяния выступает посягательство на жизненный интерес, наиболее существенный в конкретных исторических условиях бытия государства, и необходимость применения наказания. По мнению И. М. Гальперина, «...установление объективных социальных свойств деяния, характеризующих его в высокой степени как опасное с точки зрения охраны правопорядка, является необходимой предпосылкой для оценки законодателем такого деяния в качестве преступления...»⁹. В. Д. Филимонов обращает внимание на то обстоятельство, что «сущность преступления составляет выраженное в преступном деянии противопоставление интере-

1 Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 43.

2 Там же.

3 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1993. С. 91.

4 Там же.

5 Там же. С. 92-93.

6 Там же. С. 94-95.

7 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 54.

8 Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 57-58.

9 Гальперин И. М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 48.

сов отдельной личности интересам других лиц, общества или государства»¹⁰. Иными словами, преступление представляет собой наиболее острую форму выражения уголовно-правового конфликта эгоистических личных и охраняемых уголовным правом интересов.

Следует отметить, что картину преступности в современной России создают различные уголовно наказуемые деяния, направленные на разные объекты уголовно-правовой охраны. Неодинакова их общественная опасность. Критерии разграничения преступлений по данному признаку закрепляются в статье 15 УК РФ. Как замечает Н. Г. Кадников, данная категоризация «...является фундаментом, на котором строится жёсткая структура других важнейших институтов уголовного права и система уголовно-правовых последствий, применяемых в соответствии с законом к лицам, совершившим преступление той или иной тяжести»¹¹. Правда, эта жёсткая структурированность была поколеблена законодателем, допустившим на основании субъективного мнения суда возможность изменить объективную категорию преступления. Согласно части 6 статьи 15 УК РФ, «с учётом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию». Вполне естественно, что суд может изменить наказание, назначить иную меру уголовно-правового воздействия, смягчить участь виновного. Но как изменять общественную опасность уже совершённого деяния, подменяя тем самым законодателя? Думается, что более логично было бы на нормативном уровне обособить от преступлений иные уголовно-противоправные деяния, определив и систематизировав последние. Действующий УК РФ лишь упоминает, что «...не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Тем самым закон признаёт, что существуют уголовно-противоправные деяния, не обладающие общественной опасностью преступлений, не обозначая их признаки и критерии, по которым можно было бы провести «демаркационную линию» между преступлением и малозначительным нарушением.

Очевидно, что преступления являются наиболее опасные уголовные посягательства. В них концентрированно выражается криминальная опасность для объектов уголовно-правовой охраны. Представляется, что «статус» преступления должны иметь деяния, совершённые с насилием, причиняющим смерть или тяжкий вред здоровью человека, посягающие на половую свободу и неприкосновенность, направленные на насильственное завладение чужим имуществом, на разрушение государства и его опор (оборонспособности, образования, науки, здравоохранения), создание угрозы гибели людей в связи с нарушением правил, обеспечивающих общественную безопасность в различных сферах. Иными словами, преступлениями должны признаваться деяния, посягающие на наиболее важные социальные ценности наиболее опасными способами.

В этой связи представляется излишней «четырёхколейная» классификация преступлений в УК РФ. Согласно статье 15 УК РФ преступления небольшой тяжести – это «умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трёх лет лишения свободы». Соответствуют ли такие деяния по своей общественной опасности уровню преступлений? Не перегружается ли УК РФ и не создаётся ли ситуация избыточной криминализации в противодействии

правонарушениям? Н. Г. Кадников справедливо отмечает по поводу преступлений небольшой тяжести, что «подавляющее их большинство связано с посягательством на менее важные объекты»¹². Он полагает, что «...могли бы быть декриминализованы ...ч. 1 ст. 146 – нарушение авторских и смежных прав; ч. 1 ст. 147 – нарушение изобретательских и патентных прав; ч. 1 ст. 255 – нарушение правил охраны и использования недр; ч. 1 ст. 260 – незаконная порубка деревьев и кустарников (незаконная рубка лесных насаждений - прим. авт. М.Г.); ч. 1 ст. 274 – нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей - прим. авт. М.Г.); ч. 1 ст. 330 – самоуправство...»¹³. Аналогичные суждения данный автор высказывает относительно деяний, предусмотренных частью 1 статьи 178 УК РФ, статьёй 242 УК РФ, частью 1 статьи 171 УК РФ¹⁴. Последние предложения небесспорны, поскольку едва ли ограничение конкуренции, пусть даже без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 178 УК РФ), даёт основания исключить его из числа преступлений. Оно является одним из опасных посягательств на основы существования свободной экономической деятельности. Однако, несомненно, определённая часть преступных деяний действительно могла бы быть декриминализована, но только не путём их «перевода» в КоАП РФ, а посредством трансформации в уголовные проступки. В их состав следовало бы включить ряд правонарушений, считающихся административными.

Возвращаясь к проблематике классификации преступлений, полагаем оправданным предложить их «трёхколейную» модель. Думается, что преступления могут быть поделены на следующие категории в зависимости от их общественной опасности: 1) преступления умеренной тяжести; 2) тяжкие преступления; 3) особо тяжкие преступления. Иными словами, они могут отличаться умеренной, «обычной» и исключительной (особой) тяжестью. При этом к преступлениям умеренной тяжести целесообразно отнести как умышленные, так и неосторожные деяния, за совершение которых допустимо назначать наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет либо наказание, не связанное с лишением свободы, режим испытания или иное средство уголовно-правового воздействия. В группу деяний умеренной тяжести можно включить преступления средней тяжести и некоторую часть посягательств, имеющих небольшую тяжесть в ныне действующем УК РФ. В юридической науке отмечается, что «...ряд преступлений небольшой и средней тяжести ...можно было бы декриминализовать и рассматривать как иные правонарушения... Для дальнейшего совершенствования законодательства необходимо специальное социологическое изучение данной проблемы...»¹⁵. В задачи настоящей статьи не входит анализ вопросов, какие именно составы преступлений необходимо «исключить», а какие «оставить» в УК РФ. Мы в данном случае говорим о критериях разграничения типов преступных деяний. По этому поводу в литературе высказана мысль, что «...тяжкие преступления нуждаются в более существенном критерии, который бы наиболее точно отражал опасный характер таких деяний. Таким критерием следует признать насильственный способ совершения преступления. Достижение криминальных целей с применением насилия характеризует высокую степень опасности виновного»¹⁶.

Таким образом, применение насилия предлагается считать важнейшим криминообразующим признаком тяжких преступлений. В принципе, с этим можно согласиться, хотя исключения возможны и здесь. Так, например, несомненно,

12 Кадников Н. Г. Указ. соч. С. 48.

13 Там же. С. 28.

14 Там же. С. 46-47.

15 Кадников Н. Г. Указ. соч. С. 45.

16 Там же. С. 43.

10 Филимонов В. Д. Указ. соч. С. 44.

11 Кадников Н. Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности: учеб. пособие. М., 2005. С. 41.

что побои – это насильственное преступление, однако, очевидно, оно не является тяжким. Думается, что тяжкими должны признаваться преступления, совершаемые с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозой применения такого насилия, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних, создающие опасность гибели людей, разрушения конституционного строя государства. Вполне очевидно, это умышленные преступные деяния. Однако, на наш взгляд, в тяжкие преступления следует включить уголовно-противоправные деяния, связанные с нарушением специальных правил безопасности в состоянии опьянения и повлекшие гибель человека.

По-видимому, это предложение вызовет возражения со стороны считающих за аксиому отнесение к тяжким только умышленных преступлений. Однако вряд ли справедлива ситуация, когда особо квалифицированная кража (ч. 4 ст. 158 УК РФ) признаётся тяжким преступлением, а деяние, предусмотренное частью 6 статьи 264 УК РФ, таковым не является. Даже возможность лишения свободы на срок до девяти лет этот дисбаланс не устраняет, ведь для тяжких преступлений свои сроки давности, погашения судимости, требования к размеру и виду наказания. В отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, УК РФ не позволяет применять освобождение от уголовной ответственности, а значит, находившийся в состоянии опьянения и, по существу, убивший несколько человек водитель транспортного средства, может рассчитывать на такое освобождение как виновный в деянии «средней тяжести». По-видимому, добровольное приведение себя в состояние опьянения с последующим управлением средством воздушного, водного, железнодорожного, автомобильного транспорта или иного источника повышенной опасности, означает, что виновный допускает не столько неосторожность, сколько умысел, желая нарушить специальные правила безопасности и безразлично относиться к возможной гибели людей, причинению тяжкого вреда их здоровью. Следовательно, безоговорочно признавать подобные деяния совершёнными с неосторожной формой вины весьма необоснованно. По данным А. И. Коробеева, исследовавшего судебную практику квалификации транспортных преступлений, «...правила безопасности нарушаются в основном умышленно, к последствиям же этих нарушений субъект относится неосторожно (в виде преступного легкомыслия или небрежности)»¹⁷. Следует отметить, что в ряде зарубежных государств уголовное законодательство признаёт возможным умышленное нарушение правил безопасности. Так, например, § 3 статьи 173 УК Польши допускает «... умышленное отношение виновного, который вызывает катастрофу при движении сухопутного, водного или воздушного транспорта, к последствиям своего деяния в виде смерти человека или причинение тяжкого вреда здоровью многих людей...»¹⁸. Уголовное право Российской Федерации не позволяет применять в подобной ситуации правила квалификации преступлений с «двойной формой» вины (ст. 27 УК РФ), поскольку отсутствует криминализация управления транспортным средством в состоянии опьянения. Определённый выход из этой ситуации предложен законодателем в статье 264¹ УК РФ. Однако в ней упор сделан на наличие у виновного состояния судимости по статье 264 УК РФ либо на его состояние в правоотношениях административного наказания. Представляется, что общественная опасность управления транспортным средством в состоянии опьянения достаточно высока и без упомянутых в статье 264¹ УК РФ признаков административной преюдиции. Думается, что целесообразно включить в УК РФ самостоятельный состав преступления – «Нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в состоянии опьянения», изложив его объективную сторону в следующей редакции: «Управление автомобилем, другим

транспортным средством в состоянии опьянения, создающее опасность аварийной ситуации, причинения смерти или тяжкого вреда здоровью человека, наказывается...». Это деяние может быть совершено только умышленно, что позволяет оценивать его в совокупности с общественно опасными последствиями в виде смерти человека, тяжкого вреда его здоровью, по правилам квалификации умышленных деяний со всеми уголовно-правовыми последствиями таких преступных посягательств. Думается, что в любом случае наступление тяжких последствий нарушенных правил безопасности на транспорте в состоянии опьянения необходимо на законодательном уровне признать тяжким преступлением.

Что касается особо тяжких преступлений, то ими должны признаваться посягательства на жизнь человека, половую неприкосновенность несовершеннолетних при отягчающих обстоятельствах, противоправные деяния против мира и безопасности человечества, против общественной безопасности, направленные на умышленное причинение тяжких последствий (например, массовую гибель людей вследствие совершения террористического акта).

Схематично предлагаемое разграничение преступлений умеренной тяжести, тяжких и особо тяжких отражено на рисунке, представленном вниманию читателя.

Иными словами, в основу разграничения преступных деяний по их общественной опасности, помимо их наказуемости, следует положить такие критерии, как: 1) объекты уголовно-правовой охраны (объекты преступления); 2) способы совершения посягательств; 3) наличие или отсутствие тяжких последствий. По-видимому, объекты преступлений разного уровня тяжести могут совпадать в целом, однако на отнесение деяния к той или иной категории будет влиять способ его совершения, тяжесть наступивших последствий либо угроза их наступления. Таким образом, преступления умеренной тяжести – это преимущественно ненасильственные посягательства или сопряжённые с применением насилия, неопасного для жизни и здоровья человека, угрозой его применения, направленные против собственности, экономической деятельности, интересов службы в коммерческих и иных организациях, здоровья человека и его личной свободы, конституционного строя и безопасности государства, общественного порядка и общественной нравственности, экологической безопасности, законности деятельности органов публичной власти, не повлекшие тяжких последствий либо повлекшие таковые в исключительных случаях, не связанные с умыслом виновного и совершённые не в связи с нарушением специальных правил безопасности в состоянии опьянения. Вполне очевидно, что ненасильственные способы совершения посягательства могут быть различны. Думается в связи с этим, что такое посягательство, как кража (ст. 158 УК РФ), следует считать преступлением лишь при наличии квалифицирующих признаков. Если кража совершена без отягчающих обстоятельств (ч.ч. 2-4 ст. 158 УК РФ), то её вполне оправданно рассматривать, как уголовный проступок, а не преступление. Данное обстоятельство позволит смягчить уголовную кару и избежать ситуаций, когда «успехи» в борьбе с преступностью измеряются численностью осуждённых за кражи, тем более что в последние годы их удельный вес в структуре корыстной преступности в России уступает «лидирующие позиции» грабёжам и разбоям.

Тяжкие преступления есть противоправные деяния, посягающие на жизнь и здоровье человека, его половую свободу и половую неприкосновенность, конституционные права и свободы личности, общественную безопасность, безопасность на транспорте, интересы правосудия, законность деятельности органов публичной власти, конституционный строй и безопасность государства, повлекшие тяжкие последствия либо создавшие реальную возможность их наступления, совершённые преимущественно способом насилия, опасного для жизни и здоровья, или с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Думается, что тяжкими преступлениями, как отмечалось ранее, должны признаваться нарушения специальных правил безопасности в состо-

17 Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб., 2003. С. 135.

18 Там же. С. 43.

Рисунок 1 – Разграничение преступлений умеренной тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений

янии опьянения виновного и повлекшие общественно опасные последствия. В эту категорию посягательств целесообразно включить и преступления, подрывающие основы существования конституционного строя и жизнедеятельности государства, а равно противоправные деяния должностных лиц государственной власти, создающие угрозу подрыва безопасности Российской Федерации, ухудшения качества жизни и уровня благосостояния народа.

Особо тяжкие преступления как наиболее разрушительные источники криминальной опасности представляют собой посягательства на жизнь человека, на половую неприкосновенность несовершеннолетних, на общественную безопасность, совершённые при отягчающих обстоятельствах, а равно преступления против мира и безопасности человечества. Данные посягательства характеризуются способом насилия, опасного для жизни и здоровья, направленностью умысла на причинение тяжких последствий содеянного. Вполне очевидно, что особо тяжкие преступления должны наказываться наиболее строго, с применением длительных сроков лишения свободы вплоть до пожизненной изоляции осуждённых от общества.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что рассмотренная в статье одна из классификаций преступлений, обусловленная их отнесением к соответствующим категориям преступлений в УК РФ, тесно связана с необходимостью решения доктринальных и прикладных вопросов наиболее полного

отражения в уголовном законодательстве различных источников криминальной опасности, учёта оснований криминализации общественно опасных деяний и, в конечном счете, чёткого установления пределов уголовного права.

Пристатейный библиографический список

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. 304 с.
2. Гальперин И. М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью / под ред. И. М. Гальперина, В. И. Курляндского. М.: Юрид. лит., 1975. С. 47-76.
3. Кадников Н. Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности: учеб. пособие. М.: Книжный мир, 2005. 83 с.
4. Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 406 с.
5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. 800 с.
6. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 198 с.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ УЧАСТИЯ В НЕМ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Статья посвящена правовому анализу и исследованию отдельных правоприменительных аспектов 208 УК РФ – «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, незаконное вооруженное формирование.

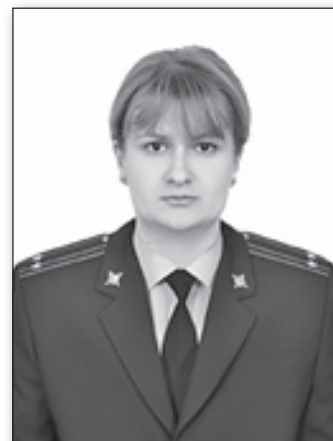
GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE ORGANIZATION OF AN ILLEGAL ARMED FORMATION OR PARTICIPATION IN IT: ISSUES OF QUALIFICATION

The article is devoted to legal analysis and study of some of the enforcement aspects 208 of the criminal code – "Organization of an illegal armed formation or participation therein"

Keywords: terrorism, terrorist activities, illegal armed formation.

Гутиева И. Г.

Террористическая деятельность в настоящее время является серьезным вызовом международному миру и безопасности. Как заявил Председатель прошедшей 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Сэм Кутеса: «Жестокие террористические акты, осуществляемые группировками «Исламское государство Ирака и Леванта», «Аль-Каида», «Аш-Шабааб» и «Боко харам»; убийства школьников в Пакистане и отвратительные террористические нападения в Париже, Нигере и в других частях мира свидетельствуют о нарастании угрозы терроризма и экстремизма¹.

Следует отметить, что осознание общественной опасности терроризма активизировало деятельность и нашего законодателя по формированию полноценной нормативной базы, направленной на борьбу с этим явлением, основу которой составляет Конституция РФ.

В интересах выполнения международных обязательств в России законодательство, направленное на борьбу с терроризмом, претерпело существенные изменения. Принятый новый Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму», были внесены соответствующие изменения в УК РФ. В отечественном антитеррористическом законодательстве сформулированы новые подходы к определению понятия терроризма, даны законодательные дефиниции и другим терминам, например террористической деятельности, террористическому акту.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на статью 208 УК РФ – «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем». Именно правовому анализу и

исследованию отдельных правоприменительных аспектов указанной правовой нормы посвящена данная статья.

Части 1 и 2 ст. 208 УК РФ являются самостоятельными составами преступлений. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ, включает три альтернативных действия: создание, руководство или финансирование вооруженного формирования. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, состоит в участии в незаконном вооруженном формировании.

Под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации) (п. 23 Постановления от 9 февраля 2012 г. N 1).

Обязательным признаком состава преступления является незаконность вооруженного формирования. В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ «Об обороне» создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещается и преследуется по закону.

Таким образом, незаконным является вооруженное формирование, не предусмотренное федеральными законами. К таким законам относятся, например, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» (в ред. 03.07.2016), Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О Федеральной службе безопасности» и некоторые другие. Под незаконным вооруженным формированием в ст. 208 УК РФ следует понимать не

1 Выступление председателя шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Сэма Кутеса об итогах основной части 69-й сессии Генеральной Ассамблеи и приоритетах в новом году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=22996#.VLqDldKsXfl> (дата обращения: 17.01.2015).

предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации) (п. 23 Постановления от 9 февраля 2012 г. N 1). Относительно понятия «формирование» в юридической литературе нет единого мнения. Одни авторы полагают правильным для раскрытия его содержания обратиться к словарю русского языка и понимать под таким формированием объединение лиц, близкое по своим характеристикам к воинской части². Другие считают, что для формирования достаточно минимум двух участников³.

Как указывают В. А. Блинные, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин при определении понятия «формирование» следует исходить из сравнения с численностью низшего звена законного вооруженного войскового формирования - отделения, состоящего, как правило, не менее чем из 1... человек. Такой подход обусловлен тем, что вооруженное формирование призвано решать боевые задачи, что, в свою очередь, должно быть обеспечено определенным личным составом. При этом следует обратить внимание на то, что выполнение конкретных боевых действий может быть осуществлено и меньшим числом людей, входящих в состав формирования⁴.

Незаконное вооруженное формирование – это организованная вне рамок федеральных законов группа лиц, обладающих оружием, количество и поражающая мощность которого достаточны для проведения разовых акций или длительных боевых действий, и представляющих угрозу конституционному строю, территориальной целостности, правам и свободам личности как элементам общественной безопасности.

Вооруженность как обязательный признак незаконного формирования предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники. При этом незаконные приобретение, хранение, использование, передача ядерных материалов и радиоактивных веществ, приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение или изготовление огнестрельного оружия и его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств квалифицируются соответственно по ст. ст. 220, 222 или 223 УК РФ (п. 23 Постановления от 9 февраля 2012 г. N 1).

Создание незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, т.е. с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники (п. 24 Постановления от 9 февраля 2012 г. N 1).

Руководство незаконным вооруженным формированием (ст. 208 УК РФ) заключается в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или

иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования.

Такое руководство может выражаться, в частности, в утверждении общих планов деятельности незаконного вооруженного формирования, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных таким формированием (например, в распределении функций между членами незаконного вооруженного формирования, в организации материально-технического обеспечения, в принятии мер безопасности в отношении членов такого формирования) (п. 25 Постановления от 9 февраля 2012 г. N 1).

В тех случаях, когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования незаконного вооруженного формирования, его действия охватываются ч. 1 ст. 208 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ как финансирование терроризма не требуется (п. 26 Постановления от 9 февраля 2012 г. N 1).

Состав преступления формальный, деяние окончено с момента создания, руководства или финансирования незаконного вооруженного формирования.

Частью 2 ст. 208 УК РФ предусмотрена ответственность за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом.

Под участием в незаконном вооруженном формировании надлежит понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дачу подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т.п.).

Преступление в форме участия лица в незаконном вооруженном формировании считается оконченным с момента совершения конкретных действий по обеспечению деятельности незаконного вооруженного формирования (п. 27 Постановления от 9 февраля 2012 г. N 1).

При совершении участником незаконного вооруженного формирования конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ и соответствующей статьей УК РФ (например, ст. ст. 205, 205.1, 205.2 или 206 УК РФ) (п. 28 Постановления от 9 февраля 2012 г. N 1).

Если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации (в том числе и для совершения террористической деятельности), руководят такой группой (бандой), а также участвуют в совершаемых ею нападениях, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 208 и 209 УК РФ (п. 29 Постановления от 9 февраля 2012 г. N 1).

Федеральным законом от 06.07.2016 N 375-ФЗ примечание к ст. 208 УК РФ было изменено. Согласно новой редакции соответствующей правовой нормы, только лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Таким образом, применение указанной в примечании к ст. 208 УК нормы возможно при наличии трех условий: а) лицо

2 Мальцев В. Ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем // Российская юстиция. 1999. N 2. С. 45

3 Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: научно-практическое пособие / Под ред. А. В. Галаховой. Норма, 2006. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». 2006.

4 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинные, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

впервые совершило преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ; б) добровольность прекращения участия в незаконном вооруженном формировании; в) сдача оружия; г) отсутствие в действиях лица иного состава преступления. Пункт 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 разъяснил, что под лицами, сдавшими оружие, следует понимать участников незаконных вооруженных формирований, которые сдали органам власти имеющееся у них оружие либо указали места его хранения.

Участник незаконного вооруженного формирования, в силу возложенных на него обязанностей не обладающий оружием, может быть освобожден от уголовной ответственности на том основании, что он добровольно прекратил участие в незаконном вооруженном формировании и сообщил об этом органам власти.

Вопрос о том, распространяется ли действие примечания на руководителя незаконного вооруженного формирования, полагаем, должен решаться отрицательно исходя из буквального смысла толкования примечания. Кроме того, деятельность организатора более общественно опасна по сравнению с деянием рядового участника незаконного вооруженного формирования. Даже при добровольном прекращении преступления организатор должен не просто прекратить свои собственные действия, а еще и обеспечить ликвидацию незаконного вооруженного формирования, его роспуск. Поэтому только выход организатора из состава незаконного вооруженного формирования может расцениваться только как обстоятельство, смягчающее наказание.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ 1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.
4. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» // Российская газета. N 48. 10.03.2006.
5. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. N 7. Ст. 900.
6. Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. N 146. 06.07.2016.
7. Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О Федеральной службе безопасности» // Российская газета. N 72. 12.04.1995.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 4. апрель, 2012.
9. Выступление председателя шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Сэма Кутеса об итогах основной части 69-й сессии Генеральной Ассамблеи и приоритетах в новом году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=22996#.VLqDldKsXfl> (дата обращения: 17.01.2015).
10. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н. И. Бирюков, О. Н. Ведерникова, С. А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В. М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2014. 816 с.
11. Кряжев В. С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь. 2016. N 2. С. 35 - 39.
12. Мальцев В. Ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем // Российская юстиция. 1999. N 2. С. 45
13. Маршакова Н. Н. Преступления террористической направленности в системе уголовного законодательства: теоретическое исследование // Российский следователь. 2015. N 24. С. 34 - 39.
14. Осипов М. Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // Российская юстиция. 2015. N 3. С. 28 - 30.
15. Савельева В. С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. N 6. С. 156 - 162.
16. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: научно-практическое пособие / Под ред. А. В. Галаховой. Норма, 2006. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». 2006.
17. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры Уголовного и Уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, капитан внутренней службы

ШАЛЬМАНОВ Дмитрий Александрович

курсант Самарского юридического института ФСИН России, рядовой внутренней службы

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ДЕТЕРМИНАНТЫ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Данная статья рассматривает пенитенциарную преступность несовершеннолетних в воспитательных колониях на основании анализа статистических данных ФСИН и непосредственно детерминанты совершения преступлений несовершеннолетними в воспитательных колониях.

Ключевые слова: несовершеннолетние, пенитенциарная преступность, воспитательные колонии, детерминанты.

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Criminal and penitentiary law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, the captain of internal service

SHALMANOV Dmitriy Aleksandrovich

cadet of the Samara Law Institute of the FPS of the Russia, the ordinary of internal service

PRISON JUVENILE DELINQUENCY: DETERMINANTS AND PREVENTION MEASURES

This article penal juvenile delinquency in the juvenile correctional facilities based on the analysis of statistical data directly to the FPS and the determinants of the commission of crimes by juveniles in educational colonies.

Keywords: juveniles, penitentiary criminality, educational colonies.

Уровень преступности в Российской Федерации довольно высок. Согласно официальной статистике Министерства внутренних дел в период с 2012 по 2016 год ежегодно выявляется немногим более 1 миллиона человек, совершивших преступления. Среди них удельный вес несовершеннолетних составляет около 5-6%, что численно составляет:

- 2012 год – 59461;
- 2013 год – 60761;
- 2014 год – 54089;
- 2015 год – 55365;
- 2016 год – 48589¹.

Самым строгим наказанием в отношении несовершеннолетних является лишение свободы на определенный срок. Несовершеннолетние отбывают лишение свободы в специализированных учреждениях уголовно-исполнительной системы – воспитательных колониях.

Согласно статистике Федеральной службы исполнения наказаний, в воспитательных колониях на конец отчетного периода за последние пять лет содержалось следующее количество несовершеннолетних осужденных к лишению свободы:

- 2012 год – 2293;
- 2013 год – 1974;
- 2014 год – 1776;
- 2015 год – 1683;
- 2016 год – 1655².

Вследствие реформирования УИС и сокращения штата сотрудников исправительных учреждений (также в период с

2010 по 2016 год сократилось число воспитательных колоний в 2,5 раза с 62 до 24), в учреждениях происходит усиление криминальной субкультуры и доминирование антисоциальных взглядов.

Усиление данных факторов, прямо пропорционально влияют на исправление осужденных, затрудняя данный процесс. В связи с этим растет уровень рецидива преступлений, включая и пенитенциарный рецидив.

Согласно статистике ФСИН³ уровень преступности среди осужденных в воспитательных колониях (в расчете на 1000 осужденных) в период 2014-2016 года вырос с 1,1 до 5,36, а общее количество зарегистрированных преступлений с 2 до 9. Если брать в расчет такую категорию статистики ФСИН, как особо учитываемые преступления, совершаемые в воспитательных колониях, к которым ФСИН относит убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, дезорганизация, хулиганство и побег, то этот уровень (в расчете на 1000 осужденных, содержащихся в воспитательных колониях), равный в 2014-2015 годах 0,00, в 2016 году вырос до 0,60. Это обусловлено зарегистрированным в 2016 году случаем дезорганизации деятельности воспитательной колонии, предусмотренный частью 3 ст. 321 Уголовного кодекса, а именно совершенное организованной группой.

Можно сделать вывод, что среди особо учитываемых преступлений, преступная активность проявляется именно в массовых посяательствах, что обусловлено наличием в воспитательных колониях группировок преступной направленности.

По мнению профессора кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права СЮИ ФСИН России А.П. Некрасова

1 Официальная статистика МВД по состоянию преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762>

2 Официальная статистика ФСИН «Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/>

3 Официальная статистика ФСИН «Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/>

созданию преступных группировок в воспитательных колониях способствуют наличие преступных асоциально настроенных лидеров, срок его наказания, количество совершенных им преступлений, тембр его голоса, его психофизиологические данные, установление и соблюдение иерархии, подчинение его замыслам, подбор в группировку сверстников по интересам и антиобщественным навыкам⁴.

С этим сложно не согласиться, ведь подростки сами по себе не имеют сформировавшегося жизненного опыта и стимула в жизни. Они тяготеют к людям, которых считают лидерами в жизни и легко подвластны их авторитетному мнению, принимают на веру их идеологию. Эти лидеры становятся их идеалами, кумирами, к стилю жизни которых надо стремиться.

Что касается преступлений, которые ФСИН не относит к категории особо учитываемых, то среди них особое распространение имеют насильственные преступления, не посягающие на жизнь и не причиняющие тяжкий вред здоровью.

Это обусловлено тем, что в воспитательных колониях сама микросреда отбывания наказания противостоит развитию положительных личностных качеств. Агрессия очень редко сдерживается какими-либо волевыми качествами до конца не сформировавшейся социальной, а в некоторых случаях и полностью сформировавшейся асоциальной, личности в морально-нравственных рамках. Что вызвано, чаще всего низким уровнем общей и правовой культуры и образования.

Подводя промежуточный итог вышесказанному, можно уже выделить некоторые признаки, способствующие пенитенциарной преступности несовершеннолетних в воспитательных колониях, такие как:

- Наличие в воспитательных колониях группировок преступной направленности;
- Наличие асоциально настроенных лидеров;
- Микросреда воспитательной колонии, мешающая развитию положительных качеств личности;
- Повышенная агрессивность несовершеннолетних осужденных;
- Низкий уровень их общей и социальной культуры.

Но не только данные признаки способствуют совершению преступлений несовершеннолетними преступниками в воспитательных колониях.

Согласно все той же статистике ФСИН, количество предотвращенных сотрудниками воспитательных колоний преступных намерений несовершеннолетних осужденных с каждым годом неуклонно снижается. Если в 2010 году количество предотвращенных преступных намерений равнялось 1683, то в 2011 году уже 1218, в 2012 году – 1099, в 2013 году – 1058, в 2014 году – 847, в 2015 году – 737, а по данным прошлого года – 665. Таким образом, количество предотвращенных преступных деяний сократилось в 2,5 раза.

По нашему мнению, данное снижение не связано со снижением преступных намерений в среде несовершеннолетних осужденных, ведь количество зарегистрированных преступлений выросло.

Гораздо логичнее связать данное явление с сокращением штата сотрудников воспитательных колоний и ослаблением требований режима отбывания наказания.

В исследовании А. П. Некрасова также были выявлены дополнительные факторы, влияющие на преступность несовершеннолетних осужденных.⁵ Среди них особо выделяются фак-

торы, связанные с деятельностью сотрудников воспитательных колоний, такие как ослабление требований администрации воспитательной колонии к воспитанникам, существующие поблажки в отношении некоторых осужденных со стороны сотрудников и персонала воспитательной колонии, коррупционность отдельных сотрудников, предоставление незаконных дополнительных свиданий и передач. Озлобленность подростков, вызванная чувством несправедливости, толкает подростков на объединение в группы, с целью отстаивания справедливости любыми способами, в том числе антиобщественным и преступным поведением.

Для того чтобы снизить уровень пенитенциарной преступности в воспитательных колониях, мы считаем необходимым проведение следующих мероприятий.

1. Ужесточить уголовную ответственность за коррупционные преступления;
2. Осуществлять набор в воспитательные колонии более квалифицированных специалистов, увеличить штат психологов в воспитательных колониях;
3. Усилить контроль и надзор за несовершеннолетними осужденными, склонными к совершению действий преступной направленности, своевременно выявлять неформальных асоциально настроенных лидеров;
4. Увеличить работу воспитателей по привитию несовершеннолетним осужденным общей и правовой культуры.

Таким образом, можно подвести следующие итоги. Пенитенциарная преступность в воспитательных колониях в настоящее время всё чаще носит групповой, организованный характер. Среди преступлений, особо учитываемых ФСИН, преобладает групповая дезорганизация деятельности воспитательных колоний, а среди иных преступлений – насильственные преступления, не покушающиеся на жизнь и не причиняющие тяжкий вред здоровью. К основным детерминантам можно отнести саму микросреду воспитательной колонии, наличие неформальных антисоциально настроенных лидеров, а также низкая общая и правовая культура несовершеннолетних осужденных, а также ослабление режима отбывания наказания в воспитательных колониях, вызванные сокращением штата сотрудников воспитательных колоний, сокращением количества воспитательных колоний и коррупционностью отдельных сотрудников.

Пристатейный библиографический список

1. Некрасов А. П. Причинный механизм преступности несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 1.
2. Официальная статистика МВД по состоянию преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762>
3. Официальная статистика ФСИН «Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/>

4 Некрасов А. П. Причинный механизм преступности несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 1.

5 Там же.

ОГРЫЗА Александр Витальевич

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье вопросы, связанные с применением такой государственной меры как арест на имущество. Выстроены принципиальные пути решения проблем связанных с ее реализацией.

Ключевые слова: уголовное дело, арест на имущество, следователь.

OGRYZA Aleksandr Vitaljevich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SUSPENSION OF ARREST ON PROPERTY AS A MEASURE OF PROVIDING THE CIVIL PROCEED IN THE CRIMINAL PROCESS

In this article, issues related to the application of such state measures as property seizure. Principal ways of solving problems connected with its implementation are built.

Keywords: criminal case, arrest of property, investigator.

Огрыза А. В.

В деятельности следователя, дознавателя при производстве предварительного расследования по уголовным делам одним из основных направлений выступает восстановление нарушенных прав и законных интересов лиц пострадавших от преступлений.

Пункт 1 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) отмечает, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений¹. Решение данной задачи возможно лишь при полном возмещении потерпевшим вреда, причиненным преступлением². Поэтому ключевое значение отводится эффективности правовых механизмов, способствующих созданию условий для удовлетворения заявленного в рамках уголовного судопроизводства гражданского иска. Наиболее эффективной мерой, в части обеспечения гражданского иска в уголовном процессе, выступает наложение ареста на имущество³.

Принимая во внимание, что наложению ареста на имущество отечественный уголовно-процессуальный кодекс уделял достаточное внимание и норм регламентирующих данную меру принуждения насчитывается более трех десятков, тем не менее следует отметить, на существующую недостаточно четкую регламентацию процедур наложения ареста, что в конечном счете приводит к определенным трудностям как с теоретическом⁴, так и в практическом планах⁵.

В соответствии со ст. 115 УПК РФ наложение ареста на имущество применяется:

Для обеспечения исполнения приговора в части заявленного гражданского иска⁶.

В данном случае, особо обращаем внимание, что законодатель указывает, о применении указанной меры принуждения лишь при наличии гражданского иска;

2. Для обеспечения исполнения других имущественных взысканий, в частности для возмещения процессуальных издержек или исполнения наказания в виде штрафа⁷.

3. Для обеспечения возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ⁸.

В целях более подробного исследования рассматриваемого понятия, обратимся к ранее действовавшему УПК РСФСР⁹, где в ст. 30 была установлена обязанность следователя, органа дознания, прокурора, суда принятия мер обеспечения предъявленного или возможного в будущем гражданского иска, если имеются достаточные данные о причинении преступлением материального ущерба. Вдобавок, вышеуказанные органы и должностные лица, при производстве по уголовному делу о преступлении, за которое может быть применено наказание в виде конфискации имущества, обязаны принимать меры обеспечения против сокрытия имущества обвиняемого.

Теперь обратимся к ст. 11 действующего УПК РФ, где установлена обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять потерпевшему, гражданскому истцу их права и обязанности и обеспечивать возможность осуществления этих прав¹⁰. Принимая во внимание, что немаловажным является право потерпевшего на обеспечение возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением (ч. 3 ст. 42 УПК РФ), необходимо отметить, что в УПК РФ вопрос на кого именно и на каком этапе расследования возлагается эта обязанность разъяснения прав потерпевшего не разрешен¹¹.

На практике часто выходит так, что дознаватели, следователи разъясняют права потерпевшим лишь в устной форме, после чего просят расписаться в соответствующем постановлении, да и вдобавок копия постановления о признании лица потерпевшим, не всегда выдается на руки. Вследствие данных действий, в большинстве случаев, потерпевший не знает всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом прав и

1 Ханжин В. И. Уголовно-процессуальный порядок и организационно-тактические основы наложения ареста на имущество. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/> (дата обращения: 28.05.2017).

2 Цыкунов А. Г. Возмещение вреда, причиненного преступлением: проблема потерпевших или обязанность государства? // Академический юридический журнал. Иркутск, 2003. № 2. С. 58-60.

3 Пустовая И. Н. Наложение ареста на имущество как средство обеспечения гражданского иска. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 28.05.2017).

4 Николаев Е. М. К вопросу о предъявлении гражданского иска в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 1. С.35-38; Исаева Р. М. Отдельные аспекты наложения ареста на имущество в уголовном процессе России // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. № 4. С. 179-184 и др.

5 Никонова М. Не каждый суд желает знать... // Эж-юрист. февраль 2015. № 5. и др.

6 Тошев Х. А. Уголовно-процессуальные меры обеспечения возмещения материального ущерба // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гума-

нитарные науки. 2014. № 4 (41). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

7 Ханжин В. И. Указ. соч.

8 Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://biblioclub.ru> (дата обращения: 28.05.2017).

9 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.05.2017).

10 Пустовая И. Н. Указ. соч.

11 Там же.

поэтому на стадии предварительного расследования не всегда заявляются соответствующие исковые требования.

По данной проблеме Пленум Верховного Суда разъясняет, что при установлении, не разъяснения потерпевшему органами предварительного расследования право на предъявление гражданского иска, суду следует устранить допущенное нарушение, разъяснив потерпевшему его права в ходе предварительного слушания либо в подготовительной части судебного заседания (ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 268 УПК РФ), а при наличии к тому оснований – принять меры к обеспечению гражданского иска (ст. 230 УПК РФ).¹²

Анализируя прошлое и действующее законодательство в сфере уголовного судопроизводства, считаем, что следовало бы в целях обеспечения гарантии защиты имущественных прав потерпевших внести изменения в УПК РФ в части введения обязывающей нормы, аналогично ст. 30 УПК РСФСР.

Методические рекомендации «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения, ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» определяют время наложения ареста на имущество, которого не указано в УПК РФ: до предъявления гражданского иска на стадии предварительного расследования или после его предъявления.¹³ Вдобавок, вышеуказанные органы и должностные лица, при производстве по уголовному делу о преступлении, за которое может быть применено наказание в виде конфискации имущества, обязаны принимать меры обеспечения против сокрытия имущества обвиняемого.¹⁴ В разделе методических рекомендаций, касающихся наложения ареста на имущество, указано, что «если гражданский иск по делу не предъявлен, наложить арест на имущество нельзя».¹⁵

Несмотря на то, что законодательно определена возможность предъявления гражданского иска после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ), по нашему мнению, в целях обеспечения даже возможного, в будущем, предъявления гражданского иска, арест на имущество необходимо накладывать на самых начальных этапах предварительного расследования.

Главной целью наложения ареста на имущество выступает предупреждение возможного дарения, сокрытия, растраты или растраты имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия данных лиц. С учетом изложенного, считаем, что дознаватели и следователи должны своевременно и самостоятельно принимать все меры направленные на наложение ареста на имущество, и не ждать пока потерпевший заявит гражданский иск.¹⁶

Наложение ареста на имущество отнесено к исключительной компетенции суда (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)¹⁷ и определено ясно, что из-за несвоевременного принятия мер при расследовании уголовных дел, для обеспечения гражданского иска, может быть и так, что ущерб потерпевшему вообще не будет возмещен.¹⁸

По каждому предъявленному в уголовном деле гражданскому иску суд обязан принять процессуальное решение. Исходя из положений ст. ст. 306, 309 УПК РФ оно принимается при постановлении приговора или иного окончательного судебного решения.¹⁹ И это решение не всегда принимается в пользу потерпевшего. Например, при необходимости произвести какие-либо дополнительные расчеты по предъявленному иску, требующие отложения судебного разбирательства,

суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ).

Однако, решение о возмещении материального вреда за рамками уголовного судопроизводства ведет к ненужному рассмотрению одного и того же предмета (гражданского иска) двумя разными судами, в целом не достижению назначения уголовного судопроизводства, дополнительные материальные расходы (оплата государственной пошлины) и потеря времени, и что не мало важно к утрате принятых на досудебных стадиях мер обеспечительного характера и т.д.²⁰

В заключении следует отметить, что рассмотренные выше вопросы составляют лишь незначительную часть существующих проблем восстановления прав и законных интересов потерпевших в уголовном процессе и одним из направлений разрешающих данную задачу является качественное обеспечение на досудебных стадиях уголовного процесса исполнения приговора в части гражданского иска, чем является своевременное применение меры процессуального принуждения – наложение ареста на имущество.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921
2. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17. (ред. от 09.02.2012). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2017).
3. Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания: методические рекомендации управления методического обеспечения и НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ [Электронный ресурс]: Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30 марта 2004 г. № 36-12-04. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2017).
4. Галактионова А. А. Проблемы наложения ареста на имущество в целях обеспечения возмещения вреда // Наука и современность. 2016. № 42. С. 135-139
5. Гусев А. Защита прав потерпевшего. Юридический справочник жертвы преступления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliorossica.com/> (дата обращения: 28.05.2017).
6. Прасковьян Д. А. Обеспечение гражданского иска на досудебных стадиях по УПК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/> (дата обращения: 28.05.2017).
7. Пустовая И. Н. Наложение ареста на имущество как средство обеспечения гражданского иска // Социум и власть. 2012. № 6 (38). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.07.2017).
8. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru> (дата обращения: 28.05.2017).
9. Трунова Л. К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/> (дата обращения: 28.05.2017).
10. Тыртычный С. А. Защита имущественных прав собственника по современному Российскому законодательству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/> (дата обращения: 28.05.2017).
11. Ханжин В. И. Уголовно-процессуальный порядок и организационно-тактические основы наложения ареста на имущество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/> (дата обращения: 28.05.2017).

12 Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <http://biblioclub.ru> (дата обращения: 28.05.2017).

13 Пустовая И. Н. Указ. соч.

14 Трунова Л. К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: URL: <http://dlib.rsl.ru/> (дата обращения: 28.05.2017).

15 Пустовая И. Н. Указ. соч.

16 Там же.

17 Прасковьян Д. А. Обеспечение гражданского иска на досудебных стадиях по УПК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/> (дата обращения: 28.05.2017).

18 Галактионова А. А. Проблемы наложения ареста на имущество в целях обеспечения возмещения вреда // Наука и современность. 2016. № 42. С. 135-139.

19 Гусев А. Защита прав потерпевшего. Юридический справочник жертвы преступления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliorossica.com/> (дата обращения: 28.05.2017).

20 Тыртычный С. А. Защита имущественных прав собственника по современному Российскому законодательству. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/> (дата обращения: 28.05.2017).

ЛЕГОСТАЕВ Сергей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР: ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье на основании правоприменительной практики исследуется эффективность административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, раскрываются содержание и организация работы правоохранительных органов по его осуществлению.

Ключевые слова: административный надзор, эффективность применения, предупреждение преступности.

LEGOSTAEV Sergey Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia.

ADMINISTRATIVE SUPERVISION: ORGANIZATION OF WORK AND EFFECTIVENESS OF APPLICATION

In the article on the basis of law enforcement practice, the effectiveness of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty is investigated, the content and organization of the work of law enforcement agencies on its implementation are disclosed.

Keywords: administrative supervision, effectiveness of application, crime prevention.

Легостаев С. В.

Рецидивная преступность концентрирует в себе наиболее опасные свойственные ей негативные явления: криминальный профессионализм, организованность, наркобизнес, которые являются серьезной проблемой правоохранительных органов, в первую очередь в контексте решения общих задач предупреждения региональной преступности.

Для того, чтобы сдерживать рост рецидива, в системе мер, направленных на его предупреждение Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» установлен институт административного надзора, который является мерой государственного принуждения, мерой уголовно-правового характера. Его установление направлено на выполнение задач предупреждения преступлений, оказания на поднадзорных индивидуального профилактического воздействия для защиты государственных и общественных интересов, а также защиты граждан от преступных посягательств.

За время действия указанного федерального закона наработана определенная практика его применения, обозначились проблемы правового регулирования, недостатки в организации работы, в связи с этим данной теме с использованием различных подходов уделяется определенное внимание. Некоторые исследователи анализируют правовую природу и перспективы законодательного регулирования административного надзора, недостатки правового регулирования, несоответствие некоторых положений федерального закона уголовно-процессуальному законодательству¹. Другие авторы раскрывают правоприменительные проблемы, связанные с надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Ими изучается круг лиц, в отношении которых осуществляется административный надзор, административные огра-

ничения, сроки осуществления административного надзора². Рассматриваются также функции участкового уполномоченного полиции по осуществлению наблюдения за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных судом ограничений, их прав и свобод, а также за выполнением обязанностей, предусмотренных федеральным законодательством³. Не остаются без внимания вопросы административной и уголовной ответственности за нарушения в этой сфере⁴. В данной статье анализируются организация работы по осуществлению административного надзора, его эффективность, а также меры, направленные на обеспечение законности в деятельности уполномоченных органов и должностных лиц.

Во исполнение Федерального закона об административном надзоре был издан приказ МВД РФ от 8.07.2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», которым подробно определен алгоритм действий и функциональных обязанностей должностных лиц полиции и служб органов внутренних дел по осуществлению административного надзора. Руководителям органов внутренних дел по субъектам Российской Федерации предписано создать в пределах имеющейся штатной численности подразделения по организации и осуществлению административного надзора в территори-

1 Теплянин П. В. административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2011. № 10. С. 18-19.

2 Барычева М. И. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Московского государственного университета МВД России, 2013. № 4. С. 141-144.

3 Денего В. В. О роли участковых уполномоченных полиции в реализации административных процедур по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административное право и процесс. 2013. № 4. С. 71-73.

4 Алексеев С. Теллин Д. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2011. № 10. С. 59.

альных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном и районном уровнях.

Нужно отметить, что эффективность административного надзора напрямую зависит от того, насколько квалифицированно сотрудники полиции и в первую очередь инспекторы по организации и осуществлению административного надзора, на территории обслуживания которых пребывают поднадзорные лица после отбывания наказания, будут его осуществлять. Большое значение для успешного выполнения поставленных задач имеет правильная организация работы по применению административного надзора, которая включает в себя его установление, организацию осуществления, а также контроль за образом жизни поднадзорных и реализацию воспитательной функции. Качество и практическая значимость такой меры предупреждения как административный надзор определяется числом ранее судимых, снятых с учета в связи с исправлением по истечении установленного срока или досрочно, и не совершивших нового преступления. И наоборот, чем выше удельный вес и количество поднадзорных, привлеченных к уголовной ответственности за совершение умышленных преступлений, тем ниже его эффективность. В свою очередь, указанные показатели зависят от фактического состояния профилактической работы с каждым поднадзорным. Предупреждение преступлений со стороны поднадзорных, и, в конечном счете, их исправление требуют комплексного подхода к решению вопросов, связанных с осуществлением административного надзора, которое является творческим процессом, основанным на постоянном применении норм педагогики и психологии с преобладанием методов убеждения, что не исключает при необходимости предусмотренных законом средств принуждения. Эффективность административного надзора во многом основывается на принципе строго индивидуального подхода к каждому поднадзорному, с учетом поведения, глубины сложившихся антиобщественных установок, черт характера, особенностей совершения прежних преступлений и других факторов. Эти условия являются основанием для применения конкретного режима надзора, который определяется объемом установленных ограничений, периодичностью осуществления контроля за их соблюдением и образом жизни поднадзорного в целом, интенсивностью мер воспитательного характера и, наконец, кругом должностных лиц и общественности, исполняющими контрольные и воспитательные функции в отношении поднадзорного. В рамках конкретного режима надзора индивидуализация предупредительной работы начинается с выбора ограничений, которые по общему правилу не должны сужать права поднадзорного в удовлетворении его культурных потребностей. В этой связи какие-либо запрещения посещать культурно-просветительные учреждения явно не соответствуют смыслу административного надзора и не подлежат применению. Административные ограничения посещения мест массового отдыха могут быть применены лишь в порядке исключения, когда имеются достоверные сведения о намерении поднадзорного использовать эти места для преступной деятельности. Запрещение пребывания в торговых предприятиях и предприятиях общественного питания, а также на рынках не может носить массового характера и должно устанавливаться при наличии реальных опасений об использовании поднадзорным данных помещений в антиобщественных целях. Другие ограничения также необходимо устанавливать индивидуально, они должны быть не формальными, а направлены именно на пресечение преступлений.

Возвращаясь к проблеме качества работы органов полиции по осуществлению административного надзора, следует отметить, что прокурорами при проведении проверок соблюдения законодательства в данной сфере выявляются многочисленные нарушения. Не во всех территориальных подразделениях положения ведомственного приказа исполняются должным образом. Причинами тому являются организаци-

онные упущения и отсутствие должного ведомственного контроля, в результате чего административный надзор в целом характеризуется как неэффективный. Кроме того, вместе с увеличением количества лиц, в отношении которых органами внутренних дел осуществлялись надзорные функции, растет и число допускаемых сотрудниками полиции нарушений на данном направлении деятельности. В основном это связано с формальным подходом сотрудников органов полиции к индивидуальной профилактической работе в отношении поднадзорных лиц, наличием в делах административного надзора малоинформативных и недостоверных документов о проведении проверочных материалов по месту жительства (пребывания) последних, их поведении, материальном положении и т.п. При этом отсутствие контроля и непринятие своевременных мер по установлению административного надзора за ранее судимыми лицами зачастую приводят к совершению ими повторных преступлений.

В 2016 году в Российской Федерации в связи с несвоевременным установлением административного надзора в отношении лиц, формально подпадающих по его действие, практически каждый четвертый вновь совершил запрещенное уголовным законом деяние.

Например, проведенной органами прокуратуры Чувашской Республики проверкой установлено, что в период с мая по июнь гр-н Ц. в период непогашенной судимости в соучастии с другим лицом совершил более двадцати краж чужого имущества, фактически каждое третье преступление данного вида, зарегистрированное в муниципальном образовании. При этом он находился на профилактическом учете в отделе МВД РФ как лицо, формально подпадающее под административный надзор, по месту жительства, характеризовался отрицательно, постоянного места работы не имел. Несмотря на указанные обстоятельства, проведение с ним надлежащей профилактической работы организовано не было.

Помимо этого, допускаются нарушения, имеющие системный характер: не выполняются требования законодательства о ежемесячном посещении поднадзорных по месту жительства (пребывания) в определенное время суток, в течение которого этим лицам запрещено пребывать вне указанных помещений, выдаются разрешения на выезд поднадзорных лиц за пределы территории субъекта без учета законных оснований. Органами внутренних дел не всегда полно используются предоставленные полномочия по осуществлению административного надзора, допускаются случаи бездействия должностных лиц полиции при грубом несоблюдении поднадзорными возложенных на них ограничений или игнорирования поступившей оперативно значимой информации. Приведенные факты несомненно негативно сказываются на выполнении задач по предупреждению совершения лицами, в отношении которых был установлен административный надзор, преступлений и других правонарушений, оказанию на них индивидуального профилактического воздействия.

Как уже было отмечено, подход к вопросу административного надзора должен носить комплексный характер. Представляется, что это нужно относить и к деятельности всей системы правоохранительных органов, которые участвуют в реализации требований законодательства. Несмотря на то, что основную работу в данной сфере выполняют органы внутренних дел, активно участвовать в ней должны и другие правоохранительные структуры. Требуется активизации надзор со стороны органов прокуратуры, которые помимо непосредственно надзорных функций осуществляют координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в регионе. Не должны оставаться в стороне органы государственной власти и местного самоуправления, решающие вопросы предупреждения преступлений в соответствии с действующим законодательством. При этом ключевым моментом в деятельности названных органов должно быть межведомственное взаимодействие. От того насколько правильно

и слажено оно будет организовано, в конечном счете зависит качество работы по предупреждению преступности в целом и повышение эффективности административного надзора в частности.

В субъектах Российской Федерации совместная работа организована по-разному, но можно привести типовые мероприятия: рассмотрение вопросов в данной сфере деятельности на координационных совещаниях, создание межведомственных рабочих групп, разработка и направление на места методических рекомендаций по применению административного надзора, типовых макетов материалов проверок, заключение соглашений, оказание практической помощи нижестоящим правоохранительным органам. Данный перечень не является исчерпывающим, межведомственные мероприятия с учетом складывающейся практики применения административного надзора и состояния законности в данной сфере должны совершенствоваться, что, в конечном счете, положительно отразится на эффективности этого института в системе мер общей профилактики преступлений.

Таким образом, административный надзор необходимо рассматривать не только как средство предупреждения общей преступности, но и как средство пресечения преступной деятельности со стороны поднадзорных, а также совершения ими административных правонарушений, являющихся начальной ступенью уголовно-наказуемого поведения указанных лиц. С точки зрения предупреждения преступлений и иной противоправной деятельности поднадзорных лиц, административный надзор несомненно играет важную роль в контексте общего предупреждения преступности. Кроме того, своевременное выявление и пресечение противоправной деятельности лиц в процессе административного надзора прерывает их преступную деятельность, препятствует совершению ими других преступлений, в том числе и латентных, и, что немаловажно, вовлечению других лиц в преступную деятельность. Это положительно сказывается на общем состоянии криминогенной обстановки в регионах.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие основные причины низкой эффективности административного надзора, за лицами, освобожденными из мест лишения свободы:

1) деятельность подразделений МВД организована и регламентирована таким образом, что основная нагрузка по наблюдению за поднадзорными лицами ложится на инспекторов управления по организации и осуществлению административного надзора. Другие службы (сотрудники патрульно-постовой службы, вневедомственной охраны, дорожно-постовой службы, государственной инспекции безопасности дорожного движения, подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность и др.) вовлечены в нее эпизодически по мере реализации каких-либо профилактических мероприятий. При этом не всегда учитываются территориальный фактор (большие территории), а также количество поднадзорных лиц и ряд других;

2) согласно ведомственному приказу, увеличение доли лиц, состоящих под административным надзором и совершивших преступления (за исключением лиц, совершивших преступления, инициативно выявленные сотрудниками полиции, предусмотренные ст. 112, 115, 116, 117, 119, 150, 151, 156, ч.ч. 1, 2 ст. 213, ч.ч. 1, 4 ст. 222, ст. 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 231, 232, 241, 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации), от общего количества лиц, состоящих под административным надзором, относится к отрицательному критерию оценки деятельности. В этой связи, стремясь улучшить свои показатели, а также сократить объем работы в связи с совершением поднадзорными новых преступлений и последующей отправкой их в места лишения свободы, сотрудники полиции основной упор в деятельности по административному надзору делают не на профилактику противоправного поведения, а на выявление вышеуказанных преступлений.

3) инспекторы по организации и осуществлению административного надзора работают не только с поднадзорными лицами, но и с населением, помощь которого важна для эффективного выполнения поставленных задач на данном направлении деятельности. Несмотря на то, что поднадзорные живут в соответствующем социуме среди родных, друзей, знакомых, соседей оперативные позиции, в точки зрения своевременного уведомления гражданами сотрудников полиции о намерениях поднадзорных совершить преступление или иное правонарушение, в значительной мере утеряны, что свидетельствует об определенном снижении доверия населения к полиции.

Таким образом, восстановление института административного надзора, обеспечивающего усиление контроля за некоторой категорией лиц, освободившихся из мест лишения свободы, является необходимой и своевременной мерой предупреждения преступности. В тоже время организация работы по его применению требует корректировки и дальнейшего совершенствования с учетом складывающейся практики. Деятельность соответствующих государственных органов должна быть направлена на выполнение задач, определенных законодательством в данной сфере деятельности и нацелена на повышение эффективности административного надзора. В этой связи заслуживают внимания предложения о разработке и принятии административного регламента деятельности органов внутренних дел по осуществлению административного надзора и созданию электронного учета поднадзорных лиц для обеспечения доступа к информации о них всех правоохранительных органов.

Помимо этого, для того чтобы повысить уровень организации работы, ее эффективность и минимизировать допускаемые нарушения, необходимо более детально разработать алгоритм обмена информацией, систему межведомственного взаимодействия, программы совместных мер, принимаемых уполномоченными органами, в первую очередь территориальными подразделениями МВД России, ФСИН России и ФМС России, а также активизировать прокурорский надзор за соблюдением законов, поскольку обеспечение принципа законности в деятельности соответствующих правоохранительных органов позволит улучшить качество их работы.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. Теллин Д. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2011. № 10.
2. Барычева М. И. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Московского государственного университета МВД России, 2013. № 4.
3. Денего В. В. О роли участковых уполномоченных полиции в реализации административных процедур по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административное право и процесс. 2013. № 4.
4. Теплянин П. В. административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2011. № 10.
5. Федеральный закон от 6 апреля 2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2011.

ОШЕЕВ Алексей Владимирович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА СВИДЕТЕЛЕЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются главные вопросы государственной защиты свидетелей как участников уголовного процесса, в частности, внимание уделяется механизмам реализации мер безопасности, применяемым в отношении защищаемого лица, предлагаются меры по усовершенствованию этого процесса сегодня.

Ключевые слова: свидетель, государственная защита, безопасность, обвиняемый, мера безопасности, уголовное судопроизводство.

OSHEEV Alexey Vladimirovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

STATE PROTECTION OF WITNESSES: ACTUAL PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

This paper discusses the main issues of state protection of witnesses as participants in the criminal process, in particular, attention is paid to the mechanisms of implementation of the security measures applied to protected persons, proposes measures to improve the process today.

Keywords: witness, state protection, security, accused security, criminal justice.

Ошеев А. В.

В современном процессе осуществления правосудия в России одним из приоритетных является вопрос государственной защиты свидетелей. Право лица на защиту гарантируется в целом ряде федеральных конституционных законов. Среди важнейших отметим статью 21 Конституции (обеспечение безопасности граждан направлена на защиту таких конституционных и неотъемлемых прав человека и гражданина, как право на жизнь), статью 23 Конституции (право на свободу и личную неприкосновенность), статью 35 Конституции (право на охрану частной собственности), статью 41 Конституции (право на охрану здоровья).

Как известно, сегодня в Российской Федерации действует программа защиты участников уголовного судопроизводства. И если с 2009 по 2013 год ею было охвачено более 10 тысяч человек, то с 2014 года по 2018 год предположительно охват ее составит более 20 тысяч человек.

Однако нормативные правовые акты, регламентирующие применение мер безопасности в отношении участников уголовного процесса, на практике оказываются несовершенны.

Рассмотрим наиболее актуальные проблемы, связанные с вопросом государственной защиты свидетелей.

Среди источников доказательств, закрепленных в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса (УПК), отмечены следующие:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 4) заключение и показания специалиста;
- 5) вещественные доказательства;
- 6) протоколы следственных и судебных действий;
- 7) иные документы.

Несмотря на внешнюю равноценность перечисленных доказательств, для органов, осуществляющих предварительное расследование, свойственным оказывается во главу угла ставить все же свидетельские показания. Именно свидетелю могут быть известны какие-либо обстоятельства, которые имеют значение для расследования и разрешения уголовного дела, а во-вторых, во многом судьба подозреваемых, лиц, в отношении которых проводится предварительное расследование, зависит именно от показаний свидетелей. В связи с этим не исключены разного рода противоправные способы давления на свидетелей. Действия, предпринимаемые преступниками или их окружением, могут и не носить противоправного характера (например, преследование на улицах), но при этом зачастую достигают своих целей. Отметим также и то, что оценка полученной от свидетеля информации во многом связана с субъективными внутренними убеждениями соответствующих должностных лиц.

Перечень мер безопасности, которые при необходимости могут применяться в отношении защищаемого лица, пропи-

саны в статье 6 ФЗ от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Среди них предусмотрены следующие: личная охрана; охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; дополнительные меры безопасности в отношении лиц, находящихся под стражей или отбывающих наказание, в том числе их перевод из одного исправительного учреждения в другое, и иные меры.¹

Основаниями для применения этих мер судом, прокурором, следователем, органом дознания, дознавателем являются достаточные сведения о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, повреждения его имущества или уничтожения последнего в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Но, как уже было сказано выше, не всегда комплекс мер безопасности оказывается достаточным на практике при защите свидетелей и потерпевших, как и не всегда соблюдается главнейший принцип защиты – сохранение в тайне сведений о личности потерпевшего или свидетеля.

Важнейшими кодифицированными источниками, которые гарантируют права и свободы граждан в области уголовного судопроизводства, являются Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ (УПК). Напомним, что согласно требованиям ст. 217 УПК следователь обязан предъявить обвиняемому и защитнику прошитые и пронумерованные материалы уголовного дела, кроме постановления, содержащего сведения о личности засекреченного лица. Вещественные доказательства, материалы аудио-, видеозаписи, киносъемки, фотографии и иные приложения к протоколам следственных действий – все это также предъявляется для ознакомления. При этом как обвиняемый, так и его защитник имеют право неограниченное количество раз обращаться к любому из томов уголовного дела, выписывая оттуда любые сведения и в любом объеме, снимать копии с любого документа, в том числе используя технические средства. На этом основании и, прежде всего, опираясь на содержание самих показаний, обвиняемый может догадаться, кто свидетельствует против него. Таким образом, показания свидетеля реально в тайне оставаться не могут, за исключением разве что случая, когда сви-

1 О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12136633/2/#block_200

детель выступил в роли случайного очевидца, с обвиняемым не попал в визуальный контакт и был допрошен под псевдонимом. Иначе расшифровка свидетеля очевидна, и предоставленные меры безопасности малоэффективны.

Реализация мер безопасности зависит и от такого фактора, как степень достоверности информации при заведении дела. Так, например, в статье С.В. Баженова и В.В. Важенина «Обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите» говорится о специфике заведения дел оперативного учета в зависимости от степени достоверности информации: когда угрожающее лицо известно, с заведением дела проблем не возникает; в случае же если указанное лицо не установлено, угроза является анонимной (высказана по телефону, усматривается в тексте записки), то основания дела заведения дела нет. Там же предлагается ввести новую категорию дел оперативного учета, а именно дело на охраняемое лицо, а также уйти от ненужной централизации финансирования в этом вопросе и наделить большими полномочиями оперативно-розыскные части организаций государственной защиты в субъектах Российской Федерации.²

Финансовое обеспечение в процессе реализации мер безопасности также вызывает ряд вопросов. Все вышеперечисленные меры безопасности (в том числе такие, как изменение места жительства, изменение документов, изменение внешности, изменение места работы и учебы) требуют от органов, которые осуществляют государственную защиту, колоссальных усилий и финансовых затрат, но данные меры не предусматривают ассигнований, согласно бюджету государственной программы защиты свидетелей на 2014-2018 годы, т. е. можно предположить, что применятся они вряд ли будут. В области защиты участников уголовного судопроизводства это, вероятно, одна из самых серьезных проблем в реализации государственной политики. Например, необходимо каждые шесть месяцев продлевать срок применения мер безопасности, а это влечет за собой оформление всех финансовых документов заново по истечении полугодия. Авторами вышеупомянутой статьи предлагается рассмотреть возможность самостоятельного определения этого срока действия мер безопасности сотрудниками, осуществляющими государственную защиту.

Применяемые в отношении свидетелей санкции за дачу ложных показаний или за отказ от дачи показаний связаны лишь с наложением штрафа.

Не может оставаться незамеченным и вопрос небольшой численности сотрудников, обеспечивающих государственную защиту, в то время как сотрудники других подразделений не обладают достаточными навыками и компетенциями для осуществления охраны лиц.

На практике вызывают серьезные трудности и другие прописанные выше меры безопасности, применяемые в отношении свидетелей, например, до сих пор нет четкого механизма переселения свидетеля в безопасное место: имеются пробелы в решении вопроса о том, каким образом производится замена документов защищаемого свидетеля и последующее переселение данного лица в другое место жительства, поскольку должен существовать акт, регламентирующий внесение изменений в соответствующие документы (паспорт, СНИЛС, ИНН, полис ОМС, трудовую книжку) и т. д.; возможность изменения внешности свидетелем также представляется непродуманной и применяется в очень редких случаях.

Актуальным остается вопрос о выдаче оружия как применения меры безопасности. В случае если лицензия на хранение и ношение оружия отсутствует, то, согласно требованиям Федерального закона «Об оружии»³, органы внутренних дел не смогут выдать оружие, пока гражданин не получит данную лицензию и не обеспечит необходимые условия для безопасного хранения оружия дома.

Не осуществляется сегодня в должной мере и защита конфиденциальных сотрудников. Нестыковка в этом вопросе обнаруживается при сопоставлении п.6 ч.1 ст. 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ и п.2 ч. 1 ст.

20 Федерального закона «О противодействии терроризму»⁵, где прописана необходимость защиты данной категории лиц с осуществлением пунктов данных законов на практике.

Для усовершенствования российского законодательства в сфере защиты свидетелей небесполезным будет обращение к опыту других стран. Например, в Соединенных Штатах Америки вопросам защиты свидетелей посвящена глава 224 свода законов США, в которой очень детально прописаны порядок, основания и виды мер обеспечения безопасности. Есть специальная Служба маршалов США, занимающаяся программой защиты свидетелей, аналогичного рода департамент существует и в ФБР (Федеральное бюро расследований). Кроме того, порядок применения мер безопасности регламентируется и другими законами. Включение в программу защиты свидетелей предусматривает и такую обязательную процедуру, как психологическое тестирование свидетеля и членов его семьи, исследование на аппарате «Полиграф» для свидетелей, отбывающих заключение, чтобы выявить истинность его показаний и дальнейших действий или намерений. Но следует отметить, что программа защиты свидетелей в США, несмотря на более широкую разработку и доказанную временем эффективность, также имеет и свои недостатки.

Аналогичные программы существуют в Германии, в Австрии, где самым распространенным способом защиты является перемещение свидетеля на безопасную для него территорию. Отметим также и то, что программами данных государств обеспечивается серьезная финансовая поддержка после совершения процедуры перемещения с целью адаптации в новой обстановке по достижении того привычного уровня жизни, когда данное лицо сможет зарабатывать на жизнь самостоятельно.

Только лишь увеличение финансирования государственной программы защиты свидетелей и расширение сферы ее применения, как показывает практика, не оказывают должного эффекта. Здесь необходимо учитывать и такую составляющую, как низкий уровень качества расследования уголовных дел и уровень доверия к органам правопорядка в целом, из-за чего лица, относящиеся к категории свидетелей, отказываются предоставлять необходимую информацию.

Безусловно, неразрешенных вопросов в области реализации программы защиты свидетелей в Российской Федерации на сегодняшний день достаточно, реальное применение прописанных в законе мер безопасности свидетелей требует дополнительных изменений в законодательстве, причем не только в уголовном и уголовно-процессуальном.

Пристайный библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный Закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: в ред. от 8 декабря 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349. С. 6132-6145.
2. Об оружии: федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ: в ред. от 1 июля 2011 г. // Российская газета. 1996. 18 декабря.
3. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12136633/2/#block_200.
4. О противодействии терроризму: Федеральный Закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ: в ред. От 3 мая 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146. С. 3639-3652.
5. Баженов С. В., Важенин В. В. Обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1 (52).
6. Нешитай О. Н., Марковичева Е. В. Актуальные проблемы государственной защиты свидетелей // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 127-129.

2 Баженов С. В., Важенин В. В. Обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. №1 (52). С. 22.

3 Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ: в ред. от 1 июля 2011 г. // Российская газета. 1996. 18 декабря.

4 Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный Закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: в ред. от 8 декабря 2011 г. // Со-

брание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349. С. 6132-6145.

5 О противодействии терроризму: Федеральный Закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: в ред. От 3 мая 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146. С. 3639-3652.

ОМАРОВ Абдурашид Николаевич

магистрант кафедры теории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета

РОЛЬ АДВОКАТА В ИССЛЕДОВАНИИ И ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье дается характеристика адвокатской деятельности, проводится анализ участия адвоката в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве. Адвокат в уголовном процессе выступает в качестве защитника, т.е. осуществляет в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывает им юридическую помощь. Обоснованно критикуется эффективность доказывания по уголовному делу в современном уголовном процессе.

Ключевые слова: юридическая помощь, адвокат, адвокатура, доказательство, адвокатское расследование.

OMAROV Abdurashid Nikolaevich

magister student of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

THE ROLE OF THE LAWYER IN THE STUDY AND EVALUATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

This article gives characteristics of advocacy, analysis of a lawyer in the process of proof in criminal proceedings. Lawyer in criminal proceedings acts as a protector, i.e. carried out by the code of criminal procedure protection of the rights and interests of suspects and accused persons and provide them with legal assistance. Soundly criticized the effectiveness of proof in a criminal case in modern criminal process.

Keywords: legal aid, lawyer, legal profession, evidence, law investigation.

Закрепление в Конституции Российской Федерации¹ от 12 декабря 1993г. права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ) «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» является официальным признанием за ним качеств, присущих основным правам и свободам как элементу конституционного статуса человека и гражданина. При этом каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. В современных условиях одним из основных механизмов защиты прав личности, вовлеченной в уголовный процесс, является участие адвоката-защитника.

Сегодня российская адвокатура, которой исполнилось 150 лет, находится в определенном смысле на вершине своего развития.

В настоящее время уровень независимости адвокатуры от органов исполнительной власти необыкновенно высок. Адвокатура не стоит на месте, развивается, и одним из вехий нового времени является адвокатская монополия на судебное представительство.

Одним из закрепленных в процессуальном законодательстве полномочий адвоката-защитника является право истребования характеристик, справок и иных документов у органов государственной власти, местного самоуправления и организаций, именуемым иначе адвокатским запросом. Очевидно, что указанные документы могут сыграть определенную роль в доказывании невиновности подзащитного, использоваться как контраргумент против доказательств обвинения, при этом ответ на подобный запрос носит обязательный характер. Одним из основных недостатков подобного полномочия по

справедливому замечанию исследователей-процессуалистов является его срок, фактически сводящий на нет актуальность подобной информации². В соответствии с положениями ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката³. Очевидно, что месячный срок ответа на адвокатский запрос является чрезмерно долгим, для сравнения срок производства дознания в соответствии с ч. 3 ст. 223 УПК РФ составляет 30 суток со дня возбуждения уголовного дела⁴.

В этой связи, для обеспечения объективного и справедливого расследования, считаем обоснованным сократить срок ответа на адвокатский запрос до 14 рабочих дней с момента его направления. В случае производства дознания в сокращенной форме, срок производства по которому в соответствии со ст. 226.6 УПК РФ не должен превышать 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, предельный срок ответа на адвокатский запрос в этом случае должен составлять 7 рабочих дней.

Весьма рациональным для повышения эффективности использования адвокатом подобного полномочия является предложенное С. Ю. Францифоровой расширение в том числе и объемов предоставляемой по запросу информации. Согласно ФЗ «О персональных данных» все данные, относящие-

1 Конституция Российской Федерации. 12 декабря 1993 г. (в редакции от 21.03.2014г.) // Российская газета. 2017. Ст. 48.

2 Иванченков Ю. В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2012. № 4. С. 12-16.

3 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

ся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация являются конфиденциальными. И их предоставление адвокату в настоящий момент возможно только с согласия лица, вместе с тем подобное положение дел является ограничением полномочий адвоката-защитника, так как суд или орган, производящий предварительное расследование по уголовному делу в случае необходимости могут получить подобную информацию и без согласия лица⁵. В связи с чем, является целесообразным возможность осуществления запроса адвокатом в органы государственной власти для получения персональных данных другого лица, в том числе и без получения его согласия на предоставление подобной информации. В этом случае персональные данные о другом лице адвокат-защитник обязан будет хранить в рамках адвокатской тайны.

Другим аспектом проблемы эффективности такого полномочия, как получение документов, предметов и иных сведений, которое так же закрепляется ст. 86 УПК РФ в качестве самостоятельной формы участия адвоката-защитника в собирании доказательств, и его непосредственным продолжением является возможность приобщения подобных документов и сведений к материалам уголовного дела по ходатайству защитника в соответствии со ст. 119-120 УПК РФ. Однако, как отмечают исследователи, на практике следователь зачастую отказывает в приобщении таких материалов, как например распечатки и скриншоты интернет-страниц, а суды скептически воспринимают подобные доказательства ввиду несоблюдения процессуальной формы, сложности объективной оценки, проверки их достоверности и т. п.⁶

Таким образом, констатируя существование подобного принципа в процессуальной науке, мы можем признать, что в настоящий момент УПК не содержит регламентированной процедуры сбора и оформления доказательств, в силу чего нельзя исключать возможность их представления и использования в рамках доказывания как путем приобщения к материалам уголовного дела следователем по ходатайству защитника, так и путем непосредственно исследования в суде независимо от их оформления⁷.

Так же одной из наиболее актуальных форм участия адвоката-защитника в формировании доказательственной базы для целей защиты является использование специальных знаний в виде производства судебных экспертиз и привлечения специалиста. Исходя из того, что проведение экспертизы является процессуальным действием, в соответствии со ст. 119 УПК РФ адвокат-защитник для ее назначения должен обратиться к следователю с соответствующим ходатайством. Однако действующий процессуальный закон не обязывает следователя в обязательном порядке удовлетворять подобное ходатайство. В силу чего использование специальных знаний путем произ-

водства экспертиз адвокатом-защитником на настоящий момент является затруднительным.

Таким образом, в современном уголовном процессе адвокат-защитник является самостоятельным субъектом доказывания, целью которого является оказание юридической помощи подзащитному и реализация функций защиты, наделенный в этой связи определенным объемом полномочий. Вместе с тем для увеличения эффективности механизма защиты существующие правовые гарантии, формы и механизмы участия адвоката-защитника в доказывании при реализации возложенных на него задач нуждаются в дальнейшем совершенствовании, путем улучшения законодательной базы, внесения поправок в процессуальное законодательство и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. 12 декабря 1993 г. (в редакции от 21.03.2014 г.) // Российская газета. 2017. Ст. 48.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.
4. Васяев А. А. Представление доказательств без их собирания - право защитника // Современное право. 2011. № 1.
5. Иванченков Ю. В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2012. № 4.
6. Кудрявцев В. Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 24.
7. Францифорова С. Ю. Правовые гарантии деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2011. № 5.
8. Чеботарева И. Н. Асимметрия правил допустимости доказательств // Российский следователь. 2013. № 19.

5 Францифорова С. Ю. Правовые гарантии деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2011. № 5. С. 14-18.

6 Иванченков Ю. В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2012. № 4. С. 12-16; Васяев А. А. Представление доказательств без их собирания - право защитника // Современное право. 2011. № 1. С. 117-119.

7 Васяев А. А. Представление доказательств без их собирания - право защитника // Современное право. 2011. № 1. С. 117-119.

ГАЛЫГИНА Ирина Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

ПИСАРЕВСКАЯ Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО, ОТБЫВАЮЩЕГО ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена анализу криминологической характеристики личности осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Кемеровской области. Особое внимание авторами уделено анализу социально-демографической и уголовно-правовой характеристики личности осужденного.

В статье приводятся статистическая информация Федеральной службы исполнения наказаний, а также информация, полученная авторами статьи в ходе анкетирования осужденных, содержащихся в ряде исправительных учреждений Кемеровской области. Исследование личности осужденных является необходимым с целью выработки новых мер индивидуальной профилактической работы и повышения эффективности уже имеющихся мер.

Ключевые слова: осужденный, криминологическая характеристика, социально-демографическая характеристика, уголовно-правовая характеристика, исправительное учреждение.

GALYGINA Irina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Novokuznetsk institute (branch) of the Kemerovo State University

PISAREVSKAYA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and process sub-faculty of the Novokuznetsk institute (branch) of the Kemerovo State University

THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE PERSONALITY OF THE CONVICT, LEAVING IMPRISONMENT IN THE CORRECTIONAL FACILITIES OF KEMEROVO REGION

Article is about the analysis of the criminological characteristic of the personality of convict, serving sentence in the form of imprisonment in correctional facilities of the Kemerovo region. The special attention is paid by authors to the analysis social, demographic and penal characteristics of the identity of the convict.

In the article are provided statistical information of the Federal Penitentiary Service and also information received by authors, during questioning of the convicts in the correctional facilities of the Kemerovo region. Research of the personality of convicts is necessary for the purpose of development of new individual preventive measures and increase of efficiency of already available measures.

Keywords: the convict, criminological characteristic, social and demographic characteristic, penal characteristic, correctional facility.

По сведениям Федеральной службы исполнения наказаний по состоянию на 1 февраля 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 626 282 чел. (-3 873 чел. к 01.01.2017 г.), в том числе: в 716 исправительных колониях отбывало наказание 516 837 чел. (-2 654 чел.), из них: в 126 колониях-поселениях отбывало наказание 33 453 чел. (-144 чел.); в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 683 чел. (-22 чел.); в 24 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 663 чел. (+8 чел.). Кроме того, в учреждениях уголовно-исполнительной системы на 01.01.2017 г. содержалось 48 918 женщин (-324 чел.)¹.

В состав уголовно-исполнительной системы Кемеровской области входит 21 исправительное учреждение. В их числе: 1 воспитательная колония, 2 колонии для женщин, 4 лечебно-исправительных учреждения, 4 колонии-поселения, где осужденные занимаются сельским хозяйством и обработкой леса. По состоянию на 16 января 2017 года в исправительных учреждениях Кемеровской области содержалось 16322 человека, или 76,6 % от лимита наполнения, в том числе в исправительных колониях – 14175, в воспитательной колонии – 73².

В настоящее время в отечественной криминологической науке практически всеми криминологами признается необходимость изучения личностных особенностей лиц, совершив-

Галыгина И. П.

Писаревская Е. А.

1 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 04.05.2017).

2 Характеристика уголовно-исполнительной системы Кемеровской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.42.fsin.su/structure/> (дата обращения: 17.03.2017).

ших преступлениях³. Кроме того, не подвергается сомнению положение о том, что криминологическая характеристика личности преступника должна включать в себя целый ряд характеристик, в частности социально-демографическую. При этом наиболее полное представление о социально-демографических свойствах личности преступника дают такие ее признаки, как пол, возраст, образование, род занятий и др.⁴

В целях соответствия требованиям репрезентативности нами было проведено анкетирование 191 осужденных мужского пола, которые содержатся в настоящее время в ряде исправительных учреждений Кемеровской области и 94 осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы на территории Кемеровской области.

Проведенное анкетирование позволило нам сделать следующие выводы о характеристике осужденных по следующим социально-демографическим признакам:

Все осужденные по возрастному признаку были разделены нами на четыре группы: 1) до 25 лет; 2) от 25 до 30 лет; 3) от 31 до 40 лет; 4) старше 40 лет. Среди осужденных мужчин наибольшим удельным весом характеризовалась 3 группа, удельный вес осужденных в возрасте от 31 года до 40 лет в общем числе опрошенных осужденных составил 44,5 %. Следующей по распространенности возрастной группой была группа осужденных в возрасте 25-30 лет, ее удельный вес составил 32 %. Далее следовала группа осужденных в возрасте старше 40 лет, ее удельный вес составил 19,9 %; наименьшей по показателю удельного веса оказалась группа осужденных в возрасте до 25 лет – 3,6 %.

Возрастная характеристика опрошенных нами осужденных женщин несколько отличалась. Так, среди них также преобладала возрастная группа от 31 года до 40 лет, однако удельный вес этой группы был несколько выше удельного веса аналогичной возрастной группы среди мужчин. Ее удельный вес среди всех опрошенных осужденных женщин составил 56,4 %.

Кроме того, в отличие от осужденных мужчин, следующей по распространенности выступила более старшая возрастная группа – от 40 лет. Ее удельный вес составил 25,5 %. Осужденные женщины в возрасте 25-30 лет составили 13,8 %; младше 25 лет – 4,3 %.

Отметим, что анализ характеристики лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых в Российской Федерации в целом в 2016 году, показал, что удельный вес осужденных от 18 до 25 лет включительно составляет в настоящее время 15,2 %. Таким образом, аналогичный показатель по осужденным мужчинам в Кемеровской области значительно меньше, чем по Российской Федерации в целом⁵.

Анализ распределения осужденных мужчин по признаку наличия образования показал, что 41,1 % осужденных мужчин закончили профессиональные училища; 20,4 % имели среднее специальное образование, закончив техникумы или колледжи; 18,3 % осужденных имели образование в объеме общего среднего; 13,1 % - в объеме начального, неполного среднего; 4,2

% - в объеме незаконченного высшего; 2,6 % - в объеме высшего образования.

Как показали результаты нашего анкетирования, осужденные женщины по уровню образования характеризовались невысоким образовательным уровнем, фактически также как осужденные мужчины. Наиболее многочисленную группу по удельному весу среди них составила группа осужденных, закончивших профессиональные училища. Ее удельный вес составил 37,2 %. При этом среди них большим удельным весом в сравнении с осужденными мужчинами характеризовалась группа осужденных, имеющих образование в объеме начального, неполного среднего образования – 26,6 %. 18,8 % опрошенных нами осужденных женщин имели образование в объеме общего среднего; 14,9 % - в объеме среднего специального; 3,2 % - в объеме высшего образования.

Применительно к текущей трудовой занятости, 81,7 % опрошенных осужденных мужчин указали, что они не работают, находясь в исправительных учреждениях и лишь 18,3 % осужденных мужчин ответили положительно на вопрос о наличии у них трудовой занятости.

Результаты проведенного нами анкетирования показали, что осужденные женщины по этому показателю могут быть охарактеризованы лучше, чем осужденные мужчины. Так, 52,1 % опрошенных женщин ответили, что они работают в период отбывания наказания, и лишь 47,9 % опрошенных дали отрицательный ответ на этот вопрос.

Анализ семейного положения осужденных мужчин показал, что наибольшим удельным весом среди них, а именно, 51,3 % характеризовались как лица, не состоящие в браке. При этом 26,2 % осужденных мужчин состояли в гражданском браке; 17,8 % - в зарегистрированном браке; 4,7 % были разведены. Кроме того, 57,1 % осужденных мужчин имели детей. Соответственно, 42,9 % - детей не имели.

Учитывая тот факт, что многими криминологами наличие семьи обоснованно оценивается в качестве важнейшего антикриминогенного фактора⁶, приведенные выше характеристики семейного положения осужденных нельзя оценить как благоприятные.

При этом осужденные женщины, к сожалению, не составляют исключения. Наоборот, как обоснованно утверждают криминологи, они зачастую характеризуются гораздо хуже по этому показателю. Результаты анкетирования показали: 53,2 % осужденных женщин не состояли в браке; 27,7 % состояли в гражданском браке; 10,6 % - в зарегистрированном браке; 8,5 % из них были разведены.

При этом женщины имели детей чаще, чем мужчины. Так, 69,2 % опрошенных нами женщин утвердительно ответили на вопрос о наличии у них детей, и лишь 30,8 % отрицательно.

В рамках анализа уголовно-правовой характеристики перед осужденными были поставлены вопросы относительно повторности их нахождения в местах лишения свободы. 72,3 % осужденных мужчин ответили, что находятся в местах лишения свободы повторно, и лишь 27,7 % - впервые. Среди опрошенных нами женщин удельный вес повторно отбывающих наказание в виде лишения свободы был еще большим, чем среди мужчин, и составил 96,8 %.

Интерес также представляет распределение осужденных по видам совершенных преступлений.

Так, по сведениям Федеральной службы исполнения наказаний наибольшим удельным весом среди осужденных, со-

3 Ревагин А. В. Криминологические аспекты личности осужденных за насильственные преступления // Вестник Кузбасского института. – 2016. - № 4 (29). – С. 99.

4 Прокументов Л. М., Ольховик Н. В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 41.

5 Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka> (дата обращения: 17.03.2017).

6 Прокументов Л. М., Ольховик Н. В. Указ. соч. – С. 43.

державшихся в исправительных колониях в 2016 году, характеризовалась группа осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, их удельный вес составил 26,6 % от общего числа осужденных. Далее следующей по распространенности группой являлась группа осужденных за насильственные преступления, из которой: 25,7 % были осуждены за убийство (ст.105, 107,108,109,111 ч.4 УК РФ); 5,6 % - за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, исключая ч.4 ст.111 УК РФ; 2 % - за изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Группа осужденных за наиболее распространенные корыстные и корыстно-насильственные преступления была более малочисленной, чем группа осужденных за насильственные преступления. Так, 14,8 % осужденных, содержащихся в исправительных колониях в 2016 году, были осуждены за кражи; 6,0 % – за грабежи; 7,3 % – за разбой⁷.

Результаты анкетирования осужденных мужчин свидетельствуют о том, что среди них преобладают осужденные за кражи. Их удельный вес составил 27,7 %. Следующими по распространенности являются осужденные за грабежи, их удельный вес составил 18,8 %. Далее следуют группы осужденных за: убийства – 18,3 %; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 14,0 %; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков – 9,4 %; разбой - 4,2 %; угон – 1,5 %; умышленное причинение легкого вреда здоровью – 1,0 %; иные преступления – 5,1 %.

Проведенное нами анкетирование осужденных женщин показало значительное преобладание группы женщин, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Их удельный вес среди всех опрошенных осужденных женщин составил 46,7 %. При этом 21,3 % опрошенных женщин были осуждены за кражи; 13,8 % за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; 12,8 % за убийство с явным преобладанием осужденных по ст.105 УК РФ.

Удельный вес других осужденных женщин в общем числе опрошенных женщин был незначительным: 2,1 % были осуждены за грабеж; 1,1 % – за разбой; 1,1 % – за мошенничество; 1,1 % – за применение насилия в отношении представителя власти.

Таким образом, проведенное нами анкетирование показало, что:

1. Среди осужденных мужчин и женщин в настоящее время преобладает возрастная группа от 31 года до 40 лет (44,5 % у мужчин; 56,4 % у женщин). В целом в контингенте осужденных женщин преобладает большое количество лиц старшего возраста, чем у осужденных мужчин.

2. Уровень образования осужденных мужчин и женщин в равной степени является невысоким, что соответствует преобладающему в отечественной криминологии мнению о невысоком образовательном уровне осужденных.

3. При наличии возможности трудиться, находясь в исправительном учреждении, осужденные отрицательно относятся к данной возможности. Однако осужденные женщины по этому показателю характеризовались лучше, чем мужчины. Так, 52,1 % опрошенных женщин указали, что они работают, находясь в местах лишения свободы. Тогда как положительный ответ на этот вопрос дали только 18,3 % опрошенных мужчин.

4. Больше половины осужденных мужчин и женщин состояли в зарегистрированном браке (51,3 % у мужчин; 53,2 % у женщин). При этом только 10,6 % осужденных женщин состояли в зарегистрированном браке против 17,8 % осужденных мужчин.

5. Уголовно-правовые характеристики личности осужденных свидетельствуют о том, что в исправительных учреждениях находится контингент, уже отбывавший наказание в виде лишения свободы. Отбытие данного наказания не оказало на них никакого исправительного воздействия, так как они, как правило, оказались в местах лишения свободы повторно. Так, среди женщин удельный вес повторно отбывающих лишение свободы составил 96,8 % против 72,3 % у осужденных мужчин.

6. Среди осужденных мужчин преобладают осужденные за кражи (их удельный вес составил 27,7 % опрошенных), далее по распространенности следуют осужденные за грабежи и убийства. При этом среди женщин преобладают осужденные за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Таковые составили 46,7 % опрошенных осужденных женщин. В то время как среди осужденных мужчин аналогичный показатель составил всего 9,4 %.

Приведенные нами сведения, характеризующие личность осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Кемеровской области, не претендуют на абсолютную полноту и представляют собой результаты выборочного исследования личности осужденных. Вместе с тем полагаем, что они могут быть использованы при проведении индивидуальной профилактической работы в отношении осужденных с целью предупреждения возможного рецидива преступлений среди них, а также с целью их последующей реинтеграции в общество.

Приставейный библиографический список

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 17.03.2017).
2. Ревягин А. В. Криминологические аспекты личности осужденных за насильственные преступления // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 4 (29). – С. 98-103.
3. Прокументов Л. М., Ольховик Н. В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 154 с.
4. Характеристика уголовно-исполнительной системы Кемеровской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.42.fsin.su/structure/> (дата обращения: 17.03.2017).
5. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Har-ka> (дата обращения: 17.03.2017). \ \

⁷ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Har-ka> (дата обращения: 17.03.2017).

АНТОНОВ Владимир Вениаминович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

ОБНАРУЖЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

В статье рассматриваются взрывчатые вещества и взрывные устройства. Описываются: обнаружение, фиксация, изъятие и исследование следов применения взрывных устройств.

Ключевые слова: взрывчатые вещества, взрывные устройства, осмотр места происшествия, обнаружение, фиксация, исследование.

ANTONOV Vladimir Veniaminovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DETECTION AND STUDY TRACKS EXPLOSIVE DEVICES

The article deals with explosives and explosive devices. Detection, fixation, removal and investigation of the use of explosive devices are described.

Keywords: explosives, explosive devices, inspection of the scene, detection, fixation, research.

Антонов В. В.

Социально-экономическая и криминальная ситуация, сложившаяся в современной России с начала 90-х годов, в настоящее время характерна такими преступлениями, как: совершение террористических актов, убийств, экстремистских проявлений в ряде субъектов Российской Федерации. Упрощение доступа к компонентам взрывных устройств, появление различной технической информации в специальной литературе, в средствах массовой информации и в сети интернет для изготовления самодельных взрывных устройств, а также ослабление учёта и контроля за хранением и использованием боеприпасов и взрывчатых материалов, привело к тому, что произошел рост преступлений, связанных с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ. Особенно возросло количество преступлений с использованием взрывных устройств с начала 90-х годов прошлого столетия, когда криминальные группировки на территории постсоветского пространства стали использовать взрывные устройства для физического устранения главарей и членов конкурирующих группировок, при совершении заказных убийств с использованием взрывов, для взлома преград при совершении хищений из складов, железнодорожных составов и других хранилищ. В последние несколько лет террористические организации многих стран мира с целью убийства людей, устрашения общественности и при выдвижении своих требований используют взрывные устройства.

Боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройств поступали в руки преступников различными путями. Это были боеприпасы и взрывчатые вещества, ввозимые с Северо-Кавказского региона после нескольких вооруженных конфликтов, произошедших в Чеченской Республике и прилегающих территориях соседних республик. Отмечался низкий уровень охраны и учета боеприпасов на складах воинских частей, что приводило к хищению с этих складов оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Необходимо отметить, что многие отрасли нефтегазовой и угольной промышленности для разведки месторождений и добычи полезных ископаемых используют взрывчатые вещества, которые путем хищений попадают в руки преступных элементов.

В настоящее время особенно много совершается преступлений с использованием взрывов в беспокойном Северо-Кавказском регионе и прилегающих к нему территориях. Хотя нередко преступники используют взрывы и в других, казалось бы, относительно спокойных регионах нашей страны. С целью дестабилизации политической ситуации в стране и создания социальной напряженности в обществе преступники с использованием взрывных устройств совершают покушения на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, членов их семей и простых граждан. Диверсионно-террористические группировки подготавливают и совершают взрывы жилых домов и административных зданий, магистральных нефтегазопроводов, высоковольтных линий электропередач, объектов общественного транспорта и в отношении отдельных категорий людей.

Следует отметить, что с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств совершаются заказные убийства, террористические акты, самоубийства, акты вандализма, кражи и ограбления из магазинов и иных хранилищ материальных средств, уничтожение чужого имущества по мотивам мести, сокрытие следов других совершенных преступлений.

Понятие боеприпасов и взрывных устройств рассматривается в широком и узком смысле. В быту и в специальной литературе к ним часто относят не только патроны, гранаты, мины, снаряды, но и все компоненты, используемые при снаряжении этих предметов (порох, дробь, пыжи, прокладки и т. д.). В узком смысле слова под это понятие подпадают только такие предметы, за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление, сбыт и хищение которых наступает уголовная ответственность. Обязательными элементами таких предметов являются взрывчатые вещества и воспламеняющее устройство.

Встречающиеся в криминалистической практике боеприпасы можно разделить на два класса: взрывного действия и стрелкового. В первый класс включаются различные виды гранат, мины, как правило, заводского изготовления, а также самодельные взрывные устройства, в которых в большинстве случаев используются пороха охотничьих патронов. Боепри-

пасы второго класса – это патроны к стрелковому огнестрельному оружию.

Взрывчатые вещества и взрывные устройства по способу изготовления принято делить на два типа. Это взрывчатые вещества и взрывные устройства заводского и самодельного изготовления. Заводского изготовления это те, что изготавливаются на оборонных заводах страны. Самодельного изготовления это те, что преступники самостоятельно изготавливают в домашних условиях, используя для этого специальную литературу, инструменты и некоторые компоненты взрывных устройств, которые довольно часто встречаются в свободном обороте. Современные взрывчатые вещества представляют собой химические соединения (гексоген, тротил), или механические смеси (аммиачно-селитренные и нитроглицериновые взрывчатые вещества). Взрывчатые вещества существуют в трех агрегатных состояниях – в твердом, жидком и газообразном состоянии. На практике широкое применение получили в основном твердые взрывчатые вещества, в силу безопасности и большего удобства обращения с ними при хранении, транспортировке и использовании. К взрывным устройствам относят все виды гранат, подствольных выстрелов к гранатометам, артиллерийские, авиационные снаряды и бомбы, противопехотные, противотанковые, противокорабельные мины и самодельные взрывные устройства.

Поражающими элементами самодельных взрывных устройств (СВУ) являются: ударная волна, осколки, состоящие как из корпуса самого самодельного взрывного устройства так и начиненных отрезков арматуры, проволоки, гвоздей, мелких болтов. При взрыве образуется большая температура и пожар. В результате этих чудовищных акций гибнет множество людей, их здоровью наносится тяжкий вред, нарушается нормальная работа предприятий и организаций. В обществе нарастает социальная напряженность и страх, нарушаются общепризнанные международным законодательством и Конституцией Российской Федерации права каждого человека на жизнь, на здоровье. Правоохранительные органы всех стран мира ведут борьбу против незаконного оборота взрывных устройств и взрывчатых веществ, принимают соответствующие законы и нормативно-правовые акты с целью ужесточения системы выпуска, учета, хранения, транспортировки взрывных устройств и компонентов, содержащих взрывчатые вещества.

В Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за совершение взрыва при совершении террористического акта (статья 205 УК РФ), за нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых изделий (статья 218 УК РФ), незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 222 УК РФ), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 225 УК РФ), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226 УК РФ)¹. Кроме норм Уголовного кодекса РФ в правоохранительных органах изданы внутриведомственные нормативные акты по учету и хранению взрывчатых веществ и взрывных устройств. Данные правовые нормы призваны обеспечивать строгий учет, хранение и недопущение утраты и хищений взрывчатых веществ и взрывных устройств.

При совершении взрыва с целью фиксации обстановки, обнаружения и изъятия следов преступления и выяснения других обстоятельств, имеющих значения для дела, необходимо провести осмотр места происшествия. В статье 176 УПК РФ указаны основания производства осмотра. Статья 177 УПК РФ регламентирует порядок производства осмотра².

Поиск и обнаружение взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также их следов может проводиться визуальным, одорологическим способами, а также с применением сложных технических устройств, таких как металлоискатели, миноискатели и газоанализаторы. Одорологический способ заключается в том, что с применением служебно-розыскных собак, обученных на поиск взрывчатых веществ, проводится обследование участков местности, помещений, зданий и сооружений, отдельных предметов, носильных вещей, одежды и багажа человека. Необходимо отметить, что все участки местности, помещения, здания, где будут проводиться массовые мероприятия, с участием большого количества людей, подлежат тщательному осмотру с привлечением кинологов со служебно-розыскными собаками.

Взрывоопасные предметы можно распознать по комплексу внешних отличительных и особых демаскирующих признаков, а также результатов применения служебно-розыскной собаки, натренированной на обнаружение взрывоопасных предметов. Поэтому перед проведением каких-либо спортивных или культурно-массовых мероприятий обследование помещений, зданий и участков местности обязательно следует проводить с использованием служебно-розыскных собак.

Демаскирующими признаками применения и установки взрывоопасных предметов на местности являются свежие следы земляных работ, проседание грунта в отдельных местах, забытые инструмент и принадлежности для минирования, провода или растяжки, отходящие от элементов конструкции объекта. В зданиях демаскирующими признаками являются: наличие растяжек и проводов, следы нарушения кладки, наличие свежей штукатурки, побелки, покраски, новой обивки, приставные лестницы, стремянки, подмости, следы работ по взламыванию и заделке полов и подоконников, остатки тары или упаковки от взрывчатых веществ и взрывных устройств.

До прибытия представителей саперных подразделений категорически запрещается всем сотрудникам органов внутренних дел, выполнять какие-либо действия с обнаруженными предметами. Запрещается трогать, вскрывать, осматривать, накрывать, а также допускать к ним посторонних лиц, кроме кинолога со служебно-розыскной собакой для проведения первоначального обследования с использованием служебной собаки. К осмотру места происшествия для всестороннего обнаружения, фиксации и изъятия следов в обязательном порядке необходимо привлекать специалиста.

В ходе осмотра места происшествия по факту обнаружения или применения взрывного устройства можно обнаружить осколки и поражающие элементы взрывного устройства, частицы взрывчатого вещества, копоть, фрагменты детонаторов, запалов, огнепроводных шнуров, следы обуви, следы транспортных средств, на которых могли доставить взрывное устройство. Также могут быть обнаружены следы рук на объектах, с которыми мог соприкоснуться преступник.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

Все обнаруженные следы применения взрывного устройства, должны быть правильно изъяты, упакованы и процессуально оформлены в протоколе осмотра места происшествия и схеме к протоколу осмотра места происшествия. По изъятым следам и объектам назначается судебно-взрывотехническая экспертиза, производство которой поручается эксперту, имеющему специальный допуск на право производства взрывотехнических экспертиз. Для этого следователь выносит постановление о проведении судебно-взрывотехнической экспертизы.

Эксперт применяет апробированные методики исследования и проводит исследование по объектам, изъятым с места происшествия. После проведенного исследования составляет заключение эксперта. *Заключение эксперта* – это письменный документ, структура которого регламентируется ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³. Заключение эксперта состоит из трех частей: вводной, исследовательской и выводов.

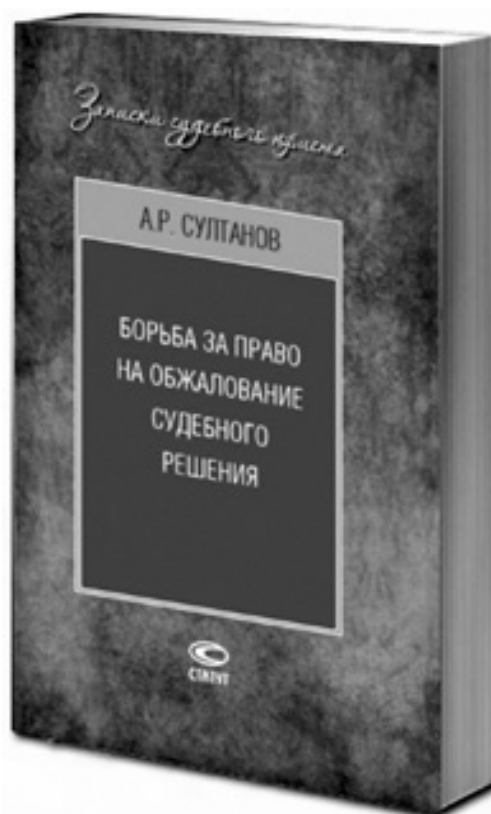
Во вводной части заключения эксперта указываются сведения об обстоятельствах совершенного преступления, о лице, назначившем судебную экспертизу, и об эксперте, проводящем экспертизу, указываются вопросы, поставленные перед экспертом. Вопросы даются точно в формулировке, в какой указаны в постановлении о назначении экспертизы. В этой же части заключения указываются объекты, представленные эксперту для проведения судебно-взрывотехнической экспертизы. Помимо наименования объектов описываются их вид, состояние, вид упаковки, способ доставки и др.

В исследовательской части заключения эксперт описывает содержание исследования с указанием состояния объектов исследования, методов исследования, инструментов и техники, использованных при проведении судебно-взрывотехнической экспертизы.

Выводы и их обоснование даются экспертом по каждому вопросу, поставленному на исследование. Выводы должны излагаться четким и ясным языком, не допускающим различных толкований. Выводы эксперта могут быть категорическими и вероятными. Категорический вывод эксперта является доказательством. Вероятные выводы эксперта не могут иметь доказательственного значения. Заключение подписывается экспертом. При проведении комплексной экспертизы, заключение должно быть обязательно подписано несколькими экспертами. Если экспертиза проводилась в экспертном учреждении, то заверяется печатью этого учреждения. К заключению эксперта экспертом составляется таблица фотоиллюстраций, которая является его составной частью.

Пристайный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Ст. 25 // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12123142/#ixzz4mGKUP2wI>.

³ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Ст. 25 // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12123142/#ixzz4mGKUP2wI>.

ЕРЕМИН Сергей Германович

доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России

ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Владимирович

преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

САФОНОВА Юлия Сергеевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

Специальные знания представлены как обязательный компонент, без которого невозможно применение материальных компетенций как совокупности знания в расследовании хищений нефти и нефтепродуктов. Специфика раскрытия и расследования хищений нефти и нефтепродуктов определяет необходимость использования специальных знаний для дифференциации вида (способа) проникновения в трубу, вида похищенного сырья, личности похитителя и т.п. Безусловный характер таких знаний связан с необходимостью установления технологических (физических, химических) деталей, что требует как высокой квалификации сведущего лица, применяющего свои знания, так и соблюдения порядка, регламентированного для процесса такого анализа и квалификации лица, их применяющего.

Ключевые слова: специальные знания, эксперт, специалист, хищение нефти.

EREMIN Sergey Germanovich

Ph.D. in Law, professor of Criminalistics sub-faculty of the Volgograd academy of the MIA of Russia

VASILJEV Dmitriy Vladimirovich

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd academy of the MIA of Russia

SAFONOVA Yuliya Sergeevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd academy of the MIA of Russia

FEATURES OF APPLICATION OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF THEFTS OF OIL AND OIL PRODUCTS

Special knowledge is presented as a compulsory component, without which it is impossible to use the material competence as a combination of knowledge in the investigation of theft of oil and oil products. The specificity of detection, suppression and investigation of theft of oil (oil products) determines the need for special knowledge to differentiate the form (method) of penetration into the pipe, kind of stolen raw materials, etc. Unconditional character of such knowledge is associated with the need to establish technological (physical, chemical) of parts that requires high qualification of the competent person, applying their knowledge and compliance with the procedure regulated for the process of this analysis and the skill of the person applying them.

Keywords: expertise, expert, specialist, the theft of oil.

Эффективная деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с хищениями углеводородов невозможна без знаний основ оперативно-разыскной деятельности, природы, свойств и особенностей процессов транспортировки, переработки и конъюнктуры рынка нефти.

В соответствии с Законом на должности следователей назначаются лица, имеющие высшее образование (обучающиеся по образовательной программе высшего образования, специальности или направлению подготовки в области юриспруденции не менее половины срока). Следователи ОВД, как правило, имеют высшее образование по специальности юриспруденция, а значит, знания абсолютного их большинства сформированы в соответствии с данной специализацией. Основы оперативно-разыскной деятельности не входят в базовую часть основных образовательных программ с присвоением квалификации выпускника бакалавр. В связи с этим, знания в сфере ОРД могут быть отнесены к специальным знаниям, используемым при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Оперативно-разыскные мероприятия были и остаются важнейшим источником информации о преступлениях, в том числе – хищениях нефти¹.

В области знаний следователей, расследующих хищения нефти, следует выделить специфическую область – способность видеть и выделять особенности образования и обнаружения следовой информации, ключевой для раскрытия данного вида преступлений.

Следователи, не получив в образовательном учреждении знания об особенностях слеодообразования в преступной деятельности, связанной с хищением нефти, самостоятельно не ищут следы в процессе расследования преступлений, поручая это специалисту. Привлечение специалистов к поиску следов преступления закреплено в нормативной базе, регламентирующей организацию предварительного расследования.

В современных (2010-2016 годов) учебниках по криминалистике практически нет методик по специфике расследования преступлений, связанных с хищениями нефти из трубопроводов, хотя масштаб и общественная опасность данного вида преступлений очевидна.

В какой-то части специальные знания приобретаются оперативными сотрудниками, следователями и экспертами в процессе их профессиональной деятельности и подкрепляются опытом. При методически правильном обобщении, под-

1 Кравец Е. Г., Домовец С. С. Естественные-научные знания как фундамент производства следственных действий в режиме дистанци-

онного соединения // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 243–246.

боре ситуаций и примеров, специальные знания отражаются в разработанных специальных методических рекомендациях. Приобретение оперативными сотрудниками и следователями дополнительных знаний, основанных на практике раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений, не исключает их из категории специальных. Данный подход в основном принят в литературе²

Отнесение криминалистических знаний к специальным, остается предметом дискуссии. С одной стороны, криминалистика включена в базовую часть учебного цикла по направлению подготовки «Юриспруденция», а знания в этой сфере принято относить к юридическим³. Считаем необходимым знания в части использования технико-криминалистических средств и методов, тактики производства отдельных следственных действий при раскрытии и расследовании хищений нефти.

В то же время, проводить четкую границу между профессиональными и криминалистическими знаниями следователя было бы неправильным, хотя некоторые ученые А. Ф. Соколов и М. В. Ремизов считают их как специальные знания в сфере методов криминалистики⁴.

В ст. 58 УПК РФ определены функции специалиста, которые отнесены к специальным знаниям, используемым для обнаружения, закрепления, изъятия предметов и документов, применения технических средств. Такие знания применяются: а) непосредственно, когда их использует компетентное, сведущее лицо; б) опосредованно, когда субъекты правоприменения используют специальные знания эксперта, специалиста.

Применение специальных знаний при раскрытии и расследовании хищений нефти и нефтепродуктов входит в функцию уполномоченных субъектов (эксперт, специалист, переводчик и др.). При этом требования к специальным знаниям указанных сведущих лиц регламентированы. Во всех случаях специальные знания сведущего лица используются для реализации гарантий объективности, полноты исследования доказательств (следов, предметов, документов и пр.).

Согласно ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ специалист обязан принимать участие в определенных процессуальных действиях, такие же указания есть и в нормативных актах ОВД и Следственного Комитета РФ. В законодательстве и доктринальных источниках речь идет лишь о специальных знаниях, но не о специальных навыках или умениях, которые также входят в состав специальной компетенции, но не в её материальной части, а функциональной.

Следователь, дознаватель, суд, т.е. правоприменитель, обладая специальными знаниями, вправе применять их, вопрос о пределах такого применения определяется функциональной компетенцией должностного лица. В. Н. Махов полагает, что уверенное владение следователем специальными знаниями⁵, поверхностные знания в области криминалистической техники могут привести к утрате вещественных доказательств⁶. В целом, среди ученых-криминалистов сложилось противоречивое понимание применения следователем специальных знаний.

Так, М. В. Савельева и А. Б. Смушкин исходят из того, что «... следователь применяет свои специальные знания, но упрощенно (общедоступно), таким образом, чтобы его выводы были понятны и очевидны»⁷. В данном случае авторы, вероятно, исходя из известного постулата К. Воннегута (считать шарлатаном всякого ученого, который не мог объяснить восьмилетнему ребенку, чем он занимается)⁸, реализуют своеобразную конвергенцию специальных и общеизвестных знаний. Ученый Ю. К. Орлов считает, что «... следователь при производстве следственных действий, применяя специальные знания, делал не вывод, а понятный для всех участников наглядно воспринимаемый факт»⁹.

Ученые-криминалисты Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская полагают: «От следователя требуется отражение в протоколе следственного действия лишь того, что получено в результате непосредственного наблюдения материальной обстановки, следов и т.п.»¹⁰. Мы же думаем, важным критерием применения специальных знаний при производстве процессуальных действий является однозначное понимание (оценка) факта.

По нашему мнению, специальные знания целесообразно классифицировать на: 1) условно специальные знания – полученные при прочих равных условиях и применяемые как и специалистом, так и следователем (субъектом правоприменения); 2) собственно (узко) специальные (научные) знания, применяемые лишь сведущим лицом (экспертом или специалистом).

Научный характер специальных знаний обстоятельно раскрыт Е. Р. Россинской, обосновывающей их как «... систему теоретических знаний и практических навыков по предмету определенной науки, сфере техники, жанра искусства, вида ремесла, иной деятельности, приобретаемых в результате специальной подготовки соединенной с профессиональным опытом». Такие знания, как полагает Е. Р. Россинская, «... необходимы для решения вопросов в процессе судопроизводства»¹¹.

Научный характер безусловных знаний имеет ряд особенностей: а) вероятность неоднозначной интерпретации результата; б) не демонстрировать наглядно воспринимаемый факт; в) требует дополнительных аналитических исследований; г) необходимость применения специальных методов.

Специфической особенностью деятельности по выявлению, пресечению и расследованию хищений нефти и нефтепродуктов из трубопроводов является необходимость использования специальных знаний для определения вида способа проникновения в трубу, вида похищенного сырья, установление круга лиц, совершивших хищение и т.п. Такие знания связаны с установлением технологических (физических, химических) деталей, что требует высокой квалификации сведущего лица, процесса анализа и квалификации лица, применяющего специальные знания.

Фактические данные о технологии и методе производства врезки трубы, функционировании трубопровода и незаконной откачки нефти и нефтепродуктов, факты ее хищения, надлежит установить с использованием знаний сведущих лиц. Изготовление, монтаж врезки, откачка нефти, являются специфическими процессами, сопровождающимися образовани-

2 Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы: учебник. М.: Норма, 2011; Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание М., 2005.

3 Андреев И. С., Грамович Г. И., Порубов Н. И. Криминалистика: Учебное пособие / И. С. Андреев, Г. И. Грамович, Н. И. Порубов. Минск: Вышэйш. шк., 2000. 335 с.; Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев, 1980.

4 Соколов А. Ф., Ремизов М. В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2010.

5 Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при раскрытии и расследовании преступлений. М.: Издательство РУДН, 2000.

6 Бугаев К. В. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003.

7 Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика. Учебник. М.: ИД дом «Дашков и К», 2009; Еремин С. Г., Бондаревская Н. С., Степенко Ю. С. Использование специальных экономических знаний в процессуальной форме для сбора исходной криминалистически значимой информации и доказывания преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 91.

8 Воннегут К. Колыбель для кошки // Избранные соч. М., 1978.

9 Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.

10 Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2003.

11 Россинская Е. Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.: Право и закон, 2002.

ем специфических следов, установление наличия которых является предметом специального исследования.

Использование специальных средств, предназначенных для определения размера ущерба, также обуславливает применение специальных знаний специального субъекта. Технические средства, предназначенные для хищения нефти из трубопровода, вещества и пары, образующиеся при монтаже врезки трубы и откачке нефти и нефтепродуктов, опасны для здоровья и выявление их следов, базируется на физических и химических измерениях, не всегда поддающихся визуальному наблюдению.

Данные о предмете преступного посягательства непосредственно связаны с обстановкой совершения преступления, имеющей особенности (физико-химические свойства): агрегатное состояние, взрыво- и пожароопасность, токсичность, изменчивость состава и т.п.

Специфика предмета преступного посягательства, отмечает А. Г. Коломбаев, «...важнейший элемент криминалистической характеристики хищения нефтепродуктов – связана с химическими и физическими свойствами нефтепродуктов, условиями их оборота и транспортировки»¹². Расследование на объектах хранения и транспортировки нефтепродуктов требует знаний и навыков соблюдения особых режимов работы со штатным и незаконно установленным оборудованием и повышенных мер безопасности.

Применительно к предмету данной статьи к условно специальным знаниям, применяемым в процессе выявления, раскрытия и расследования хищения нефти и нефтепродуктов следует отнести знания самого механизма совершения преступления, что позволяет следователю целенаправленно и эффективно выявлять следы и формировать версии.

К условно специальным знаниям относятся и общие знания о нефти (нефтепродуктах), изучение нормативно-технической документации субъектом правоприменения и экспертами для обоснования своих решений.

Цель применения специальных знаний получение информации и доказательств, имеющих значение для расследования преступления. Информация, полученная без участия эксперта, должна приобрести процессуальную форму в виде заключения эксперта или специалиста.

Е. Р. Россинская, А. А. Эксархопуло, Л. В. Лазарева и др. обращают внимание на обязательное придание информации формы и доказательственного значения. При этом формы использования специальных знаний определяют доказательственное значение информации.

А. М. Зинин, С. Г. Еремин, Н. С. Бондаревская, Ю. С. Стещенко, М. В. Савельева, А. Б. Смушкин и другие ученые криминалисты справедливо выделяют две формы использования специальных знаний: а) процессуальную; б) непроцессуальную, отмечают виды в этих формах, а также совокупность их применения¹³.

Специальные знания являются обязательной категорией, функциональная компетенция лишь определяет границы применения собственных специальных знаний оперативным сотрудником, следователем. Процессуальная форма придает указанным сведениям доказательственное значение. В прочих случаях, специальные знания используются для получения исходной ориентирующей криминалистически значимой информации.

Потребность использования специальных знаний в процессуальной форме при раскрытии и расследовании хищений нефти зависит от усмотрения оперативного сотрудника,

следователя, конечно же, в рамках требований уголовно-процессуального закона. Сама форма или порядок использования специальных знаний допускает наличие требований и (или) ограничений к их содержанию.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2003.
2. Андреев И. С., Грамович Г. И., Порубов Н. И. Криминалистика: Учебное пособие / И. С. Андреев, Г. И. Грамович, Н. И. Порубов. Минск: Вышэйш. шк., 2000. 335 с.
3. Бугаев К. В. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003.
4. Васильев Д. В. Возможности использования зарубежного опыта криминалистической характеристики хищений нефти // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90).
5. Воннегут К. Колыбель для Кошки // Избранные соч. М., 1978.
6. Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (методологические вопросы). Киев, 1980.
7. Еремин С. Г., Бондаревская Н. С., Стещенко Ю. С. Использование специальных экономических знаний в процессуальной форме для сбора исходной криминалистически значимой информации и доказывания преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 91-93.
8. Еремин С. Г., Бондаревская Н. С., Стещенко Ю. С. Использование специальных экономических знаний в процессуальной форме для сбора исходной криминалистически значимой информации и доказывания преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 91-93.
9. Каламбаев А. Г. Криминалистическая характеристика хищений нефтепродуктов (по материалам Восточно-Сибирского региона) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 2 (53) С.23-37.
10. Кравец Е. Г., Домовец С. С. Естественно-научные знания как фундамент производства следственных действий в режиме дистанционного соединения // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 243–246.
11. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при раскрытии и расследовании преступлений. М.: Издательство РУДН, 2000.
12. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М., 2005.
13. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.
14. Россинская Е. Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.: Право и закон. 2002.
15. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы: учебник. М.: Норма, 2011.
16. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика. Учебник. М.: ИД дом «Дашков и К», 2009.
17. Соколов А. Ф., Ремизов М. В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2010.

12 Каламбаев А. Г. Криминалистическая характеристика хищений нефтепродуктов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 2 (53) С. 23-37.

13 Еремин С. Г., Бондаревская Н. С., Стещенко Ю. С. Использование специальных экономических знаний в процессуальной форме для сбора исходной криминалистически значимой информации и доказывания преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 91.

ГРИГОРЬЕВА Мария Александровна

старший преподаватель кафедры административного и финансового права Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В данной статье анализируются различные психологические подходы и методики проведения такого следственного действия как допрос. Автором приведены примеры современных отечественных, а также зарубежных психологических техник, используемых практикующими сотрудниками правоохранительных органов, осуществлено их сравнение и обзор наиболее интересных особенностей.

Ключевые слова: психология следственных действий, допрос, опрос свидетелей и потерпевших, техника Рейда.

GRIGORJEVA Mariya Aleksandrovna

senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

APPLICATION OF VARIOUS PSYCHOLOGICAL TECHNIQUES DURING INTERROGATION. RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

In this article various psychological approaches to conducting such an investigative action as an interrogation are analyzed. The author presents examples of modern domestic as well as foreign psychological techniques used by practicing lawyers. The methods are also compared and reviewed.

Keywords: psychology of investigative actions, interrogation, questioning of witnesses and victims, Reid's technique.

Григорьева М. А.

Допрос и опрос являются способами получения знаний следователем о событиях, фактах и обстоятельствах. Опрос можно рассматривать как запланированное формализованное общение между следователем и собеседником с целью получения полной и правильной информации о событиях, фактах, отношениях. Опрос является наиболее распространенным способом получения доказательств в данном случае и в то же время одним из самых сложных следственных действий в психологическом смысле: от исследователя требуется высокая общая, психологическая и профессиональная культура, глубокое знание людей, их психология, овладение тактическими методами опроса и допроса.

По своей сути допрос является одним из процессуальных видов информационного взаимодействия межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц допрашивающего и допрашиваемого. Создание необходимых предпосылок и условий для такого взаимодействия главная задача стадии установления психологического контакта¹.

Следователи также должны успешно регулировать свое собственное психическое состояние во время допроса и опроса.

Одним из наиболее распространенных видов следственных действий является опрос свидетелей и потерпевших.

Опрос свидетелей и жертв делится на четыре этапа:

- установление психологического контакта с опрашиваемыми;
- свободный рассказ собеседника;
- последующие вопросы;

– чтение или прослушивание записи показаний.

Допрос подозреваемого и обвиняемого по сравнению с опросом свидетеля и потерпевших имеет свои особенности. Эти особенности проявляются в специфике установления психологического контакта.

Дело в том, что в силу особенностей психологии, испытуемый обычно «заражается» соответствующим эмоциональным состоянием следователя. В следующей части мы проанализируем некоторые из наиболее интересных и эффективных методов опроса, взятых на вооружение правоохранительными органами зарубежных стран.

Методика Рейда ее основные особенности.

Что же такое «Техника или методика Рейда»?

Техника Рейда была разработана Джоном Э. Рейдом, который основал частную фирму, занимающуюся применением устройства полиграфа в 1947 году в Чикаго, штат Иллинойс. Данная техника представляет собой опыт десятков сотрудников, которые успешно использовали метод для раскрытия буквально тысяч преступлений за 54 года. Исследование было впервые предоставлено общественности в 1974 году, и более 200 000 следователей правоохранительных органов США и сотрудников федерального правительства посетили эти семинары².

Техника Рейда описывает трехчастный процесс раскрытия преступления.

Первый шаг называется фактическим анализом. Он представляет собой сбор и анализ информации относительно места преступления, жертвы и важных фактов. Фактический анализ помогает определить направление, в котором должно

1 Прикладная юридическая психология. Под ред. А. М. Столяренко. М., 2001. С. 381.

2 The Reid Technique of Interrogation. Brian C. Jayne, Joseph P. Buckley.

пойти расследование, и дает представление о возможном преступнике.

Второй этап этого процесса – интервью с возможными темами. Это структурированный опрос, который, представляет собой сессию вопросов и ответов, предназначенную для получения информации от субъекта в контролируемой среде. Клинический характер интервью, в том числе задание конкретных вопросов, провоцирующих поведение, призван предоставить исследователю вербальные, паралингвистические и невербальные симптомы поведения, которые либо поддерживают вероятную правдивость, либо обман. Значительная часть обучения по методу Рейда посвящена интерпретации ответов субъекта во время структурированного интервью.

Если следователь полагает, что субъект не сказал правды во время интервью, используется третья часть этой методики, которая является «обвинительным допросом».

Цель допроса заключается в том, чтобы выявить истину у того, кто, по мнению следователя, солгал во время интервью.

Телевидение и кино часто изображают допрос в качестве сеанса, где следователь представляет свои доказательства, а подозреваемый может сломаться и признаться в считанные минуты. Это чистая фикция.

Во-первых, редко бывает, что у следователей есть убедительные доказательства вины подозреваемого до проведения допроса. Именно поэтому проводится допрос; это попытка получить такие доказательства.

Во-вторых, последствия, грозящие подозреваемому в уголовном преступлении, значительны, и часто требуется несколько часов допроса, чтобы убедить подозреваемого в совершении преступления признать правду.

Усилия, используемые во время допроса, должны быть сбалансированы с возможностью того, что подозреваемый невиновен в совершении преступления. С одной стороны, методы должны быть достаточно эффективными, чтобы убедить подозреваемого в необходимости говорить правду, но не настолько мощными, чтобы заставить невиновного признаться. Если техника Рейда используется правильно, оба этих критерия удовлетворяются.

Основные принципы метода Рейда.

В качестве предисловия к последующему обсуждению будет полезно понять некоторые фундаментальные концепции, связанные с обманом и преступным умом.

Во-первых, любой обман мотивирован, прежде всего, желанием избежать последствий. Эти последствия могут быть реальными (страх тюрьмы, потеря работы, штраф) или личными (чувства смущения, стыда или унижения).

Таким образом, одна из целей опроса заключается в том, чтобы уменьшить воспринимаемые последствия правдивости. В юридическом плане следователь не может уменьшить реальные последствия (предлагать обещание снисхождения в обмен на признание). Тем не менее, существует множество правовых процедур, которые может использовать следователь, не рискуя при этом спровоцировать ложное признание от невиновного подозреваемого и все же может позволить подозреваемому воспринимать последствия, связанные с его преступлением не так серьезно. Одним из методов, которых следует избегать, является информирование подозреваемого о возможных негативных последствиях, грозящих ему, если он будет осужден. Следователь, который говорит подозреваемому: «У вас много будет неприятностей в ближайшие 20 лет, когда вы окажетесь за решеткой», вряд ли может ожидать, что ему скажут правду.

По той же причине следователь должен ссылаться на преступление, используя «мягкие» выражения, например, на «получение денег», а не на кражу денег. Психологически гораздо легче признать смерть человека, чем признать убийство человека.

Кроме того, следователь должен демонстрировать понимание и сострадание к подозреваемому, которое позволяет подозреваемому чувствовать себя не настолько виноватым в совершенном им преступлении.

Другой метод снижения воспринимаемых последствий преступления включает более активное убеждение. В этом случае, подозреваемому сообщается, что его преступление могло быть намного хуже и что ему повезло, что подозреваемый не участвовал в более серьезной деятельности.

Второй принцип заключается в том, что каждый человек, совершивший преступление, каким-то образом оправдывает это преступление.

Преступление против человека часто оправдывается обвинением жертвы (жертва изнасилования поощряла сексуальные действия, жертва грабежа демонстрировала свое богатство, или жертва убийства вызвала подозрение, страх и т. д.). Преступления против собственности могут быть оправданы различными способами. Сотрудник, который совершает хищение, может оправдать кражу, потому что ему недоплачивают и он перегружен работой.

Эта неспособность принять личную ответственность за преступление широко распространена среди подозреваемых в совершении преступления, что они составляют основу ранее упомянутого интервью по анализу поведения.

Следователям вряд ли когда-либо повезет встретиться с виновным подозреваемым, который воскликнул бы: «Причина, по которой я совершил преступление, состоит в том, что я по сути бесчестный преступник и не уважаю собственность или жизнь другого человека».

В связи с этим принципом используется такое понятие, как «менталитет жертвы». Преступники считают, что они являются жертвами несправедливой системы уголовного правосудия. Хотя он может признать, что то, что он сделал, было неправильным, преступник считает, что он заслуживает особого внимания из-за его уникальной ситуации.

Самой интересной частью менталитета жертвы является стремление защитить этот образ жертвы, даже ценой инкриминирующего заявления.

Эти идеи криминального разума играют важную роль в понимании допроса, с использованием техники Рейда³.

Опрос жертв преступлений и свидетелей является важной частью сбора доказательств в расследованиях правоохранительных органов.

Поэтому важно, чтобы, когда различные профессионалы опрашивают свидетелей, они получают максимальный точный ответ, но не провоцировали искажение воспоминаний свидетеля. Методика познавательного собеседования и судебный гипноз - две вспомогательные техники, о которых также следует упомянуть⁴.

Нейролингвистическое программирование используется ФБР для обучения своих специальных агентов навыкам развития взаимопонимания с очевидцами с травматическими переживаниями.

3 The Reid Technique of Interrogation. Brian C. Jayne, Joseph P. Buckley.

4 Psychology and Law / A Critical Introduction. Second edition / Andreas Kapardis. University of Cyprus. P. 85-91.

Основная идея заключается в том, что интервьюер развивает личную связь с собеседником, способствующую доверию. Это, в свою очередь, побуждает свидетеля предоставлять информацию.

Личная связь достигается за счет того, что интервьюер наклоняется вперед, внимательно и последовательно старается унифицировать свое поведение со следующим характеристикам свидетеля: (а) язык (то есть использование аналогичных визуальных, слуховых или кинестетических фраз); (б) невербальное поведение / язык тела, то есть жесты, поза, движение рук, ног и ног); и, наконец, (с) паралингвистические средства (выбор слов, то, что говорится, скорость речи, высота голоса). Цель заключается в том, чтобы свидетель почувствовал, что интервьюер искренне заинтересован в его / ее личности, тем самым увеличивая взаимопонимание и улучшая общение, в результате чего свидетель предоставляет важную информацию о преступлении, о котором идет речь.

Когнитивное интервью (КИ).

Известно, что полиция проводит большую часть своего времени, разговаривая с людьми, и что часто свидетели не предоставляют полиции всю информацию, необходимую им для расследования.

Поэтому наличие эффективной методики опроса свидетелей может помочь не только полицейским, но и другим следователям. Такая процедура существует, известна она как техника когнитивного интервью (КИ) и была воспринята полицейскими силами по обе стороны Атлантики, в континентальной Европе и в Австралии, а также другими специалистами (например, социальными работниками), чья работа связана с интервьюированием людей, включая детей.

К настоящему моменту есть некоторые свидетельства об успехе КИ в оказании помощи следователям полиции, чтобы поймать преступников. Сообщалось, что КИ помогло детективам в Соединенных Штатах выявить подробную информацию о пропавшей девочке в возрасте 7 лет, и она была успешно использована в полицейском расследовании инцидента с бомбардировкой в Борнмуте, Англия, в 1993 году.

Судебный гипноз.

Судебный гипноз – это «Гипнотические методы, применяемые для сбора информации для доказательных целей.

Конечно, сам гипноз имеет долгую и впечатляющую историю как терапевтический инструмент в психиатрии и клинической психологии.

Опросы с использованием гипноза применялись сотрудниками полиции, чтобы помочь свидетелям вспомнить важные факты. В Соединенных Штатах в начале 1950-х годов, а к 1975 году опытные детективы даже обучались гипнозу. В течение одного года обученные детективы из Лос-Анджелеса обработали семьдесят крупных дел о преступлениях, и практика распространилась на другие полицейские подразделения.

В одном деле в Калифорнии 15-летняя девушка-туристка попросила подвезти ее человека, управляющего фургоном. Водитель связал ее, изнасиловал, отрубил предплечья топором и выбросил в дренажную канаву около шоссе. Когда он уехал, жертва успела вылезти, остановила проезжающую машину и была доставлена в больницу. Из-за ее чрезвычайно травматического опыта ее память о подозреваемом и событиях была довольно ограниченной. Однако при опросе, проведенном под гипнозом, она смогла вспомнить имя подозреваемого, описа-

ла фургон и помогла полицейскому создать портрет подозреваемого. Преступник был арестован и осужден⁵.

На данных примерах мы можем наблюдать, что, являясь способом получения личных доказательств, допрос имеет свою специфику. Полнота и достоверность получаемой на допросе информации зависит не только от соблюдения установленных процессуальным законом правил, но и от осведомленности следователя в психологических механизмах формирования образных представлений и их реконструкции⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Еникеев М. И. Юридическая психология. М., 2003. С. 96-106. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sartraccs.ru/Book/enikeev.pdf> (дата обращения: 20.06.2017 г.).
2. Прикладная юридическая психология. Под ред. А. М. Столяренко. М., 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.vsu.ru/structure/criminalistics/books/stolyarenko.pdf> (дата обращения: 20.06.2017 г.).
3. Criminal psychology a beginner's guide. ray bull, Claire Cooke, Ruth Hatcher, Jessica Woodhams, Charlotte Bilby. P. 55-65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pdfdrive.net/criminal-psychology-a-beginners-guide-e18770958.html> (дата обращения: 20.06.2017 г.).
4. Psychology and Law / A Critical Introduction. Second edition / Andreas Kapardis. University of Cyprus. P. 85-91. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fcthighcourtelibrary.com/maitama/library/ebooks/eb10/Psychology%20and%20law%202nd%20ed.pdf> (дата обращения: 20.06.2017 г.).
5. The Reid Technique of Interrogation. Brian C. Jayne, Joseph P. Buckley. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reid.com/educational_info/canada.html (дата обращения: 20.06.2017 г.).

5 Psychology and Law / A Critical Introduction. Second edition / Andreas Kapardis. University of Cyprus. P. 85-91.

6 Еникеев М. И. Юридическая психология. М., 2003. С. 96.

ГРИЦАЕВ Сергей Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПОМАЗАНОВ Виталий Викторович

кандидат технических наук, доцент кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

УС Данил Александрович

магистрант юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

РОЛЬ ПРОКУРОРА И СУДА В ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Оптимальное сочетание надзорных полномочий прокурора и судебного контроля за предварительным расследованием способствуют укреплению процессуальной самостоятельности следователя.

Ключевые слова: следователь, организация расследования, суд, прокурор.

GRITSAEV Sergey Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

POMAZANOV Vitaliy Viktorovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Criminalistics of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

US Danil Aleksandrovich

magister student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

THE ROLE OF THE PROSECUTOR AND THE COURT TO INVESTIGATE

The optimal combination of Supervisory powers of the Prosecutor and judicial control over preliminary investigation promote the strengthening of the investigator procedural independence.

Keywords: the investigator, organization of the investigation, the court, Prosecutor.

Среди проблем, возникающих в процессе организации расследования, особую роль отводят организационным функциям следователя. Организационные функции следователя в расследовании – это совокупность определенных УПК РФ полномочий и сформированных криминалистикой научно-практических рекомендаций, направленных на создание и реализацию структуры. Основные условия качественного руководства расследованием – процессуальная самостоятельность следователя и наличие у него властных полномочий. Несоблюдение любого из этих условий приведет к нарушению принципа всесторонности, объективности и полноты расследования¹.

В УПК РФ за время его существования внесено более 2,7 тысяч изменений, дополнений и уточнений. В результате этот закон, без того не отличающийся безупречной логикой и системностью изложения правовых предписаний, стал «локутным», по многим положениям противоречивым, что затрудняет их восприятие, не говоря уже о безупречности исполнения². При анализе УПК РФ кажется, что его разработчики не учитывали предшествующий научный опыт, правовые традиции и практический здравый смысл³. Это привело к возникновению

новых сложностей в создании следователем структуры расследования и руководства его участниками.

Согласно вступившему в законную силу Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в расследовании появился еще один орган – суд, с которым следователь обязан согласовывать свои действия в ходе расследования. Суд осуществляет контроль за расследованием в части законности и обоснованности ограничения конституционных прав личности. Объектом контроля являются процессуальные действия, которые в связи с производством по уголовному делу могут ограничить конституционные права граждан. Уголовно-процессуальный закон установил особый порядок получения разрешения на производство некоторых следственных действий, которые проводятся при наличии определенных оснований (ст. 29 УПК РФ).

Кроме того, суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействия) и реше-

Грицаев С. И.

Помазанов В. В.

Ус Д. А.

1 Ищенко Е. П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск, 1987. С. 58.

2 Вольнский А. Ф. Организация расследования преступлений и криминалистика // Вестник криминалистики. СПб., 2014. Вып. № 4 (52). С. 32.

3 Ищенко Е. П. К вопросу о первоисточках криминалистики // Вестник криминалистики. М., 2009. Вып. 4 (32). С. 12.

ния следователя (ч. 3 ст. 29 УПК РФ). Если будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного следствия, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (ч. 4 ст. 29 УПК РФ).

Спорным является вопрос относительно того, является ли суд субъектом организации расследования. Предварительный (разрешительный) судебный контроль за предварительным расследованием осуществляется не по инициативе суда. Суд не наделен процессуальными полномочиями в отношении следователя, а определяет законность и обоснованность ограничения конституционных прав личности. Суд не дает указаний следователю относительно направления расследования и производства следственных действий. Согласие суда на производство процессуальных действий не отождествляют с согласием прокурора, руководителя следственного органа⁴ Суд принимает решение с учетом законности и обоснованности, т. е. соответствия ходатайства требованиям УПК РФ. Однако необходимо отметить, что из 100 опрошенных судей Краснодарского края 37 судей ответили, что при рассмотрении ходатайства следователя о производстве процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ, они учитывают также целесообразность их производства, а 64 судьи указали, что при разрешении данных ходатайств учитывают обстоятельства, связанные с доказанностью виновности лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений⁵. Следовательно, мы видим, что суд касается вопросов создания структуры расследования, через проверку законности и обоснованности действий следователя и соответственно принятием того или иного решения влияет на ее содержание.

В расследовании большое значение имеет оперативность производства следственных действий, особенно на первоначальном этапе расследования. Незначительные задержки во времени приводят к невозможным потерям следов преступления, что затрудняет расследование либо вообще делает невозможным установление истины по уголовному делу. Следователь, получая судебные санкции на производство следственных действий, зачастую тратит больше времени на участие в предусмотренных процедурах, а не на организацию и осуществление расследования. Может возникнуть ситуация, когда в силу сложившейся следственной ситуации санкцию необходимо получить незамедлительно, а судья занят в процессе. Ч. 5 ст. 165 УПК РФ предусматривает в исключительных случаях, производство следственных действий на основании постановления следователя без получения судебного решения с последующим уведомлением судьи. Однако нет гарантии, что судья посчитает ситуацию исключительной, а доводы следователя, изложенные в постановлении, обоснованными и не признает следственное действие незаконным, а полученные в ходе его доказательства недопустимыми (судья не знает всех деталей конкретного акта расследования). Поэтому участие прокурора в судебном заседании – не просто его право (ч. 3 ст.

165 УПК РФ), а обязанность с точки зрения создания структуры расследования.

Прокурор осуществляет надзор за исполнением законов органами следствия⁶. При этом он получает информацию о каждом конкретном расследовании и, соответственно, обо всех процессуальных решениях, принимаемых следователем по делу. Надзорные полномочия предоставлены прокурору для обеспечения эффективности предварительного расследования и дознания, их всесторонности и объективности⁷. Полномочия прокурора закреплены в ст. 37 УПК РФ.

Если в ходе проверки материалов дела прокурор обнаруживает определенные нарушения закона, то он возвращает дело в орган расследования с требованием немедленно устранить допущенные нарушения. Причем прокурору необходимо определенно четко указать, какое нарушение было допущено и какие конкретно нормы были нарушены следователем. Прокурор также может указать способы восполнения возникших пробелов в расследовании, им осуществляется корректировка структуры расследования в связи с изменившейся следственной ситуацией. Она происходит с участием прокурора, руководителя следственного органа и следователя.

Таким образом, в процессе надзора за законностью деятельности органов расследования прокурор все еще осуществляет процессуальное руководство расследованием. Например, требования прокурора об устранении нарушений законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), предусматривают действия прокурора, направленные на изменение реализации следователем созданной структуры расследования. Поэтому в дискуссии о сущности прокурорского надзора мы придерживаемся точки зрения, согласно которой он включает в себя не только проверку законности предварительного расследования, но и процессуальное руководство расследованием. Это подтверждают закрепленные в уголовно-процессуальном законе функции прокурора. В ходе их реализации прокурор либо участвует в создании структуры расследования, либо проводит корректировку созданной следователем структуры (п. 15 ч. 2 ст. 37 КПК РФ), а также принимает участие в ее осуществлении (п. 8 ч. 1 ст. 37 УПК РФ).

Кроме того, прокурор координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью⁸. Он обеспечивает согласованную деятельность различных ведомств. В расследовании прокурор может оказать значительную помощь в осуществлении взаимодействия с различными правоохранительными органами. Здесь мы наблюдаем участие прокурора в третьем уровне организации расследования – организации расследования в органе расследования и административном районе. Прокурор, по сути, участвует в управлении системой расследования в административном районе, которая включает следственные так и иные подразделения. Он обеспечивает согласованную деятельность данной системы с учетом складывающейся на определенном отрезке времени криминальной ситуации и оперативной обстановки.

4 Тушев А. А. Некоторые особенности соотношения функций и полномочий прокурора и суда в досудебных стадиях // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Краснодар: КубГАУ, 2005. Вып. 9. С. 244-252.

5 См. Там же. С. 244-252.

6 Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 06.09.2007 № 136. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru/cons/cgi/>.

7 Зеленский В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2012. С. 116.

8 О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 28.11.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW.

Также следует отметить, что прокурор имеет должностную заинтересованность в качественном расследовании. Поддерживая государственное обвинение в суде, он берет за основу материалы уголовного дела, которые собраны в ходе предварительного расследования. Качество этих материалов, по сути, определяет силу его позиции в судебном разбирательстве, так содержат в себе тот перечень и содержание доказательств, которые и будут положены прокурором в основу обвинения.

Передача принятия окончательного решения в ходе предварительного расследования руководителю следственного органа, прокурору, суду, на первый взгляд, ограничивает возможность принятия следователем необоснованного и незаконного решения. Однако это приводит к уменьшению процессуальной самостоятельности следователя, мешает его самостоятельности при принятии решений в ходе расследования, снижает степень его ответственности за принимаемые решения. «Задействован многоуровневый, разноведомственный круг контролирующих и надзирающих органов, что неизбежно связано с генерированием системных коррупционных связей. В таких условиях следователи в их общей массе, зачастую, оказываются дезориентированными в своих действиях по расследуемым ими делам, испытывают стресс и чувство растерянности, о чем свидетельствуют результаты их опроса», – пишет А. Ф. Волинский⁹. Следователь превращается в исполнителя решений суда, руководителя следственного органа, прокурора и производит расследование, основываясь не на соблюдении закона и собственном убеждении, сложившемся в ходе анализа всей полученной по делу информации, а на указаниях перечисленных лиц, которые используют его в качестве источника информации. Наблюдается повышение неспособности сотрудников следственных подразделений самостоятельно принимать решения по производимым расследованиям, увеличивается количество обращений к руководству с целью согласования элементарных вопросов.

Таким образом, необходимо провести внимательный анализ организационных функций следователя и руководителя следственного органа, надзорных полномочий прокурора, а также предварительного (разрешительного) контроля над предварительным расследованием, осуществляемого судом, с целью приведения их в логическую систему. Необходим разумный баланс полномочий указанных субъектов, который с одной стороны обеспечит защиту прав и интересов участников уголовного процесса, а с другой – укрепит процессуальную самостоятельность следователя, что благотворно скажется на качестве расследования в целом. Одновременно необходимо повышать профессиональный уровень следователей и дознавателей.

Пристайный библиографический список

1. Волинский А. Ф. Организация расследования преступлений и криминалистика // Вестник криминалистики. СПб., 2014. Вып. № 4 (52). С. 32.
2. Зеленский В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2012. С. 116.
3. Ищенко Е. П. К вопросу о первоисточках криминалистики // Вестник криминалистики. М., 2009. Вып. 4 (32). С. 12.
4. Ищенко Е. П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск, 1987. С. 58.
5. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 28.11.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW.
6. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 06.09.2007 № 136. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru/cons/cgi/>.
7. Тушев А. А. Некоторые особенности соотношения функций и полномочий прокурора и суда в досудебных стадиях // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Краснодар: КубГАУ, 2005. Вып. 9. С. 244–252.

⁹ Волинский А. Ф. Организация расследования преступлений и криминалистика // Вестник криминалистики. СПб., 2014. Вып. № 4 (52). С. 32.

ПЕТЧЕНКО Александр Евгеньевич

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье обоснована необходимость применения полиграфа в деятельности правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел.

Ключевые слова: эксперт-полиграфолог, доказательство, исследование, полиграф.

PETCHENKO Aleksandr Evgenjevich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF THE NEED FOR THE APPLICATION OF THE POLYGRAPH IN LAW-ENFORCEMENT ACTIVITIES

This article substantiates the necessity of using a polygraph in the activities of law enforcement bodies, in particular, the law-enforcement bodies.

Keywords: expert polygraph examiner, proof, research, polygraph.

Петченко А. Е.

«Лжет мне собеседник или говорит правду?» во все времена является одним из самых актуальных, решением которого занимались и занимаются ученые всего мира. Одним из решений данного вопроса стал прибор - полиграф, получивший в 20-х годах двадцатого века с легкой руки журналистов название «детектор лжи».

До появления полиграфа, существовало множество способов изобличить человека во лжи. Например, в древнем Китае использовался рис, в древней Индии изучали удары испытываемого в гонг. Историк Н. М. Карамзин отмечал, что древние россияне, подобно другим народам, употребляли железо и воду для изобличения преступников - обыкновение безрассудное и жестокое... Обвиняемый брал в голую руку раскаленное железо или вынимал ею кольцо из кипятка, после чего судьям надлежало обвязать и запечатать «оную»¹. Ежели через три дня не оставалось язвы или знака на её коже, то невиновность была доказана².

Полиграф – прибор, фиксирующий физиологическое возбуждение опрашиваемого на вопрос (дыхание, изменение сердечно-сосудистой системы, двигательная активность и др). Так называемый тест на полиграфе проводит эксперт-полиграфолог, который в последующем, на основании своего опыта и показателей непосредственно полиграфа, дает заключение, отвечает на интересующие следователя вопросы и тем самым ориентирует его в расследовании. Стоит отметить, что данная процедура не оказывает никакого влияние на организм человека.

Результаты использования полиграфа, в том числе при производстве экспертиз по тестированию лиц, в США применяются как доказательства с 1923 года, тем не менее единства мнений специалистов по применению полиграфа не существует.

Полиграф в отечественной практике начал применяться значительно позже, точнее, с 1993 года, когда Генеральная про-

куратура и Министерство юстиции РФ одобрили применение правоохранительными органами полиграфа при опросе лиц, а соответственно, возможности использования полученной информации в процессе раскрытия и расследования преступлений³.

На сегодняшний день существует суждение, что данная экспертиза не пользуется большой популярностью как у сотрудников правоохранительных органов, так и у самих судей, а объясняется это тем, что вывод, который делает эксперт – полиграфолог является непредсказуемым, но в тоже время он будет иметь большое значения в деле, может стать основой оправдательного приговора. Примером этого является известное уголовное дело, которое рассматривалось в Гагаринском районном суде г. Москвы в 2009 - 2010 годах по обвинению Ирины С. в убийстве. Об этом деле достаточно широко писали в прессе, была даже статья в официальном источнике, газете Правительства РФ - «Российской газете» от 09.02.2010; статья была опубликована под названием «Пятиминутка правды». Подсудимой дважды, стационарно и амбулаторно, назначалась данная экспертиза, и в каждом случае выводы в заключении независимого эксперта-полиграфолога Игоря Нестеренко из Института криминалистики ФСБ России в соответствии со ст. 13 «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» были однозначны: в памяти Ирины С. не имеется информации, указывающей на то, что она была очевидцем совершенного убийства гражданина, а если человек не был на месте преступления, если речь идет о совершении убийства, например, ножом или топором и человек обвиняется именно в совершении преступления как исполнитель, а не как организатор или пособник преступления, то такой человек не виновен в том, в чем его обвиняют. В итоге в отношении Ирины С. был вынесен оправдательный приговор, и женщина была отпущена из-под стражи на свободу. Данный приговор имел большой резонанс в определенных кругах, сформировалось два мнения: одни ут-

1 Кочетков М. В. Возможности современных полиграфных устройств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 20.06.2017)

2 Карамзин Н. М. История государства Российского. Том 2. С. 7.

3 Гатауллин З. Ш., Жадан В. Н. Законно ли использование полиграфа в ходе следственных действий по делам о преступлениях террористического характера? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 20.06.2017)

верждали, что полиграф может оказать неоценимую услугу в деле; а другие - что полиграф может и помешать в деле привлечения подозреваемого или обвиняемого к уголовной ответственности. Кто то однозначно знал о невинности данного лица, и данным способом хотел еще раз обосновать свою позицию, а другие, уверенные в обратном, исходя из своих доводов, хотели изблечить лицо в содеянном. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что судебно-психофизиологическую экспертизу с применением полиграфа назначают тогда, когда это выгодно тем, от кого зависит проведение данной экспертизы, либо когда дело получило широкий общественный резонанс или когда нет никаких доказательств по делу и практически невозможно установить подозреваемого; тогда ничего другого не остается, кроме как просить пройти полиграф свидетелей в надежде, что данный свидетель окажется очевидцем преступления, а затем – подозреваемым и обвиняемым.

Говоря о полиграфе, нельзя забывать ч.2 ст.21 Конституции Российской Федерации «никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»; при этом отказ гражданина от прохождения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа не может считаться подтверждением его вины в совершенном преступлении, так как презумпцию невинности еще никто не отменял (ст. 51 Конституции Российской Федерации⁴).

Но в тоже время, мы считаем необходимым отметить, что генеральной прокуратурой России 14 февраля 2006 г. за № 28-15-05 в структурные подразделения прокуратуры РФ было разослано письмо с обобщением практики использования полиграфа при расследовании преступлений⁵. В обзоре представлен положительный опыт применения полиграфа в данной сфере. В некоторых случаях в письме указывалось то, что даже справка специалиста - полиграфолога, проводившего опрос с использованием полиграфа, попадает в доказательную базу по уголовному делу⁶. Приводились примеры допросов специалистов - полиграфологов о результатах опросов и используемых следователями и судьями научных методах.

Существуют и другие нормативные документы, например Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа» (утв. Министерством образования Российской Федерации 5 марта 2004 г. Регистр № ГТППК 34/36) и Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов» (утв. Министерством образования РФ 4 июля 2001 г. № ГТППК 02/39)⁷.

Более того, согласно Кассационному определению Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2010 г. № 23-О10-10 в российской судебной практике заключение экс-

перта признается одним из видов доказательств в уголовном процессе⁸.

Так, при вынесении вышеуказанного Определения Верховный Суд Российской Федерации указал: «Судом показания осужденного Баширова в части, касающейся обстоятельств убийства Р., обоснованно признаны достоверными, поскольку они последовательны, подробны, содержат описание деталей преступного события, которые могли быть известны только лицу, непосредственно наблюдавшему это событие⁹. Кроме того, они подтверждены другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе:

- показаниями осужденного Барзаева, не отрицавшего в судебном заседании, что нанес потерпевшему Р. два удара рукояткой ножа, а затем еще два удара камнем, чтобы тот отстал от него и не просил денег за проезд;

- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому в непосредственной близости от трупа Р. обнаружены два камня со следами вещества темно-бурого цвета, похожего на кровь;

- заключениями первичной и комиссионной судебно-медицинских экспертиз об обнаружении на трупе Р. множественных телесных повреждений, образование которых представленными на исследование камнями и рукояткой ножа не исключается, а также о причине смерти, наступившей от тупой травмы головы, сопровождающейся открытыми переломами свода и основания черепа, кровоизлиянием в вещество головного мозга, осложнившимися отеком мозга;

- заключением судебно-биологического эксперта, согласно которому происхождение обнаруженной на камнях крови человека от потерпевшего Р. не исключается;

- заключением эксперта, проводившего психофизиологическую экспертизу, согласно которому в ходе психофизиологического исследования с использованием полиграфа у Барзаева выявлены выраженные реакции, свидетельствующие о его причастности к нанесению ударов потерпевшему».

Но нельзя забывать о том, что суд рассматривает все дело полностью, изучают всю доказательственную базу, в которую и входит вывод эксперта-полиграфолога, о чем сказано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1.

Вместе с этим, хотелось бы привести еще один пример использования полиграфа на практике.

22 ноября 2000 года в шахте лифта строящегося многоэтажного дома по проспекту Ленина г. Рубцовск Алтайского края рабочие нашли труп 22-летней Сергеевой Л. Н. с признаками изнасилования и убийства путем удавления петлей. Орудием убийства послужил шарф самой потерпевшей.

3 декабря 2000 года в гаражном массиве по Делегатскому переулку г. Рубцовск Алтайского края владелец одного из гаражей обнаружил труп 16-летней Прытковой Н. Н., задушенной собственным шарфом и также подвергшейся изнасилованию.

9 декабря 2000 года в собственном доме на ул. Крупской г. Рубцовск Алтайского края была изнасилована и убита путем

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

5 Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.02.2006 № 28-15-05 // СПС КонсультантПлюс.

6 Белюшина О. Последний шанс доказать невинность. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа имеет право на жизнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://randia.ru> (дата обращения: 20.06.2017)

7 Грицаев С. И., Шевель Д. В. Проблемы правовой регламентации и естественнонаучной обоснованности применения полиграфа в расследовании преступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.06.2017)

8 Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2010 г. № 23-О10-10 // СПС «КонсультантПлюс».

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tucont.ru/efd/182658> (дата обращения: 20.06.2017)

удавления петель из лоскута материи 59-летней Нагайцева Н. Г.¹⁰

16 января 2001 года в подвале многоквартирного дома в Гражданском переулке г. Рубцовск Алтайского края подростки обнаружили труп 18-летней Неверко Е. П. с признаками убийства в виде множественных колото-резаных ранений и асфиксии от сдавливания шеи руками, а также со следами укуса зубами на груди.

По перечисленным фактам были возбуждены уголовные дела, преступления вызвали большой общественный резонанс в городе.

Поскольку перечисленные обстоятельства совершенных преступлений указывали на явные признаки совершения всех убийств одним и тем же лицом, действовавшим в одиночку уголовные дела были соединены в одно производство.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий была установлена свидетельница, обстоятельно описавшая рост, внешность и одежду мужчины, которого она видела по пути на работу 16 января 2001 г. в 6 час. 50 мин. рядом с домом, в подвале которого нашли труп гр. Неверко Е. П. Он показался ей подозрительным своим нервным поведением¹¹.

Сопоставив описание неизвестного с признаками внешности лиц, которые были определены в качестве проверяемых, а также тех, которые уже допросили по делу, Гринькин А. В. и Дудко А. А. сразу обратили внимание на то, что под это описание подпадает Рыжков А. В., ранее был дважды судимый и проживающий в том же доме, что и Нагайцева - одна из потерпевших.

На допросе он отрицал факт нахождения 15 и 16 января 2001 г. около дома, где произошло убийство Неверко. В ходе следствия он несколько раз по собственной инициативе приходил в отдел милиции и сообщал данные о лицах, которые, вероятно, могли совершить убийства. При этом он живо интересовался, как продвигается работа по их раскрытию¹².

Было принято решение о проведении в отношении Рыжкова А. В. опроса с использованием полиграфа. Эксперт в своем заключении подтвердил причастность опрашиваемого к совершенным преступлениям.

Рыжков признался не только в убийстве Сергеевой, Прытковой, Нагайцевой и Неверко, но и в убийстве Колосовой Н. В., числившейся пропавшей без вести с ноября 2000 г. При проверке показаний Рыжков указал место сокрытия ее трупа, откуда он был извлечен, а также выдал спрятанную в укромном месте шапку Неверко. При обыске у родственников Рыжкова обнаружили украшения из серебра, ранее принадлежавшие Колосовой.

В ходе расследования виновность Рыжкова в перечисленных убийствах нашла полное подтверждение. В частности, молекулярно-генетической экспертизой было установлено, что сперма, извлеченная из трупов убитых, происходит именно от него¹³.

На основании вышесказанного, целесообразно отметить, что мнения о применении полиграфа можно условно поделить на две стороны, где с одной стороны утверждается отри-

цательное отношение к применению полиграфа, а с другой стороны – использование полиграфа возможно только в том случае, когда у сотрудника правоохранительных органов имеется основание предполагать, что допрашиваемое лицо знает о деталях, подробностях подготовки и совершения какого-либо преступления, однако упорно это отрицает.

Практика показывает нам как положительный, так и отрицательный опыт использования полиграфа, но все же мы считаем, что опрос на полиграфе помогает обнаружить и установить местонахождение лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, лиц, пропавших без вести, а также позволяет оценить достоверность информации, которую сообщает опрашиваемое лицо. Мы считаем, что для повышения авторитета полиграфа, его значимости в расследовании и раскрытии преступлений различного рода необходимо, в первую очередь, закрепить полиграф, показания, полученные в ходе теста на полиграфе, в уголовно-процессуальном законодательстве, также создать свою нормативно-правовую основу, которая в свою очередь определяла бы весь ход событий теста на полиграфе.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921
3. Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.02.2006 № 28-15-05 // СПС Консультант-Плюс.
4. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2010 г. № 23-О10-10 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Белюшина О. Последний шанс доказать невиновность. Психологическая экспертиза с использованием полиграфа имеет право на жизнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru> (дата обращения: 20.06.2017)
6. Гатауллин З. Ш., Жадан В. Н. Законно ли использование полиграфа в ходе следственных действий по делам о преступлениях террористического характера? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 20.06.2017)
7. Грицаев С. И., Шевель Д. В. Проблемы правовой регламентации и естественнонаучной обоснованности применения полиграфа в расследовании преступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.06.2017)
8. Карамзин. Н. М. История государства Российского. Том 2. 728 с.
9. Кочетков М. В. Возможности современных полиграфных устройств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 20.06.2017)
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rucont.ru/efd/182658> (дата обращения: 20.06.2017)

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rucont.ru/efd/182658> (дата обращения: 20.06.2017)

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rucont.ru/efd/182658> (дата обращения: 20.06.2017)

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rucont.ru/efd/182658> (дата обращения: 20.06.2017)

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rucont.ru/efd/182658> (дата обращения: 20.06.2017)

ФАЙРУШИН Тимур Аликович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В данной статье раскрывается понятие уголовно-процессуального задержания в сравнении с административной мерой обеспечения – административное задержание, приводится исторический аспект данной меры принуждения. На сегодняшний день законодатель определяет категорию лиц, в отношении которых возможно применение задержания – подозреваемые. Уголовно-процессуальное законодательство имеет четкую регламентацию оснований задержания лица по подозрению в совершении преступления, соответствующую конституционным основам и процессуальному положению лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Понятие задержание лица по подозрению в совершении преступления должно носить комплексный характер и предусматривать все «границы» данного уголовно-процессуального действия.

Ключевые слова: задержание, подозреваемые, административное задержание.

FAYRUSHIN Timur Alikovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL ANALYSIS THE DETENTION OF THE SUSPECT IN COMMITTING A CRIME

This article explores the concept of criminal-procedural detention in comparison with the administrative measure of security – the administrative detention, is the historical aspect of this coercion. To date, the legislator defines the category of persons in respect of which it is possible to use the detention of suspects. Criminal procedure law has a clear regulation of the grounds of detention of a person suspected of committing a crime, the appropriate constitutional framework and the legal situation of persons subject to criminal prosecution. The concept of detention of a person suspected of committing a crime must be comprehensive and include all the "edges" of the criminal proceedings.

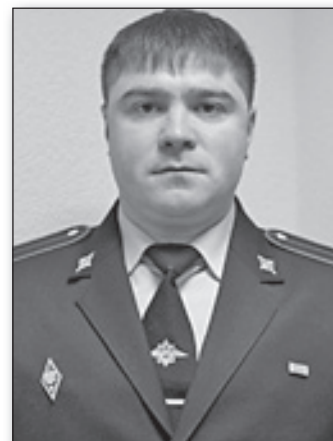
Keywords: detention, the suspects and the administrative detention.

Возможность применения государственного принуждения является одним из основных средств обеспечения расследования, судебного рассмотрения уголовных дел, а также исполнения приговора. Задержание следует считать одной из мер уголовно-процессуального принуждения, существенно ограничивающие права на передвижения, свободу действия человека. В рамках реализации целей уголовного судопроизводства сотрудникам правоохранительных органов зачастую приходится применять такую меру пресечения как задержание.

Анализ российского законодательства позволяет определить ряд нормативных актов, регулирующих институт задержания. Так, статья 14 Федерального закона «О полиции» дает право сотрудникам органов внутренних дел осуществлять задержание в отношении определенной категории лиц, вследствие чего можно выделить 2 вида задержания: административное, урегулированное нормами административного права, и уголовно-процессуальное, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством. Не стоит отождествлять данные понятия, так как они имеют различную правовую природу и различные юридически значимые последствия.

Статья 27.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ закрепляет понятие административного задержания, под которым понимается кратковременное ограничение свободы лица на определенный законом срок. Используется в качестве меры для своевременного, объективного, точного рассмотрения дела об административном правонарушении. Таким образом, основанием административного задержания является совершение лицом административного правонарушения.

В уголовно-процессуальном смысле задержание, представляет собой меру процессуального принуждения, уполномоченным должностным лицом, при этом срок исчисляется

Файрушин Т. А.

с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п.11 ст. 5 УПК РФ).

Анализируя задержание в двух разных отраслях права, можно заключить, что фактически общим признаком является ограничение свободы передвижения лица, в большей степени можно выделить различий, в первую очередь касается основания в административном праве – это совершение физическим лицом административного правонарушения, в уголовно-процессуальном – совершение деяния, носящего все признаки конкретного состава преступления. Также следует различать по срокам, в административном законодательстве – 3 часа, в особых случаях не превышает 48 часов, в уголовно-процессуальном – 48 часов, при наличии определенных законом оснований по решению суда может продлиться до 72 часов; момент исчисления указанных сроков, если в КоАП РФ законодатель четко определяет начало исчисления сроков с момента доставки лица в территориальный орган полиции или с момента вытрезвления, то в УПК РФ с момента фактического задержания, при этом сам момент не конкретизируется, что вызывает большое количество споров у практических сотрудников, а также зачастую является предметом судебного спора.

В теории уголовного процесса раскрывая дефиницию задержания, ученые дают характеристику данной мере как неотложная, отмечают законодательные сроки (48 часов), место содержания задержанного (ИВС), а главное, цели данной меры такие как: проверка причастности преступления лица (в случаях задержания не на месте преступления), решение вопроса о дальнейшем применении судебных мер пресечения¹.

Также анализируя научные труды, можно встретиться с более узкими определениями: краткосрочное лишение свобо-

1 Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учеб. для вузов. М., 2002. С. 264.

ды², начальный этап заключения под стражу³, кратковременное взятие под стражу⁴.

Правовая регламентация задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России не всегда существовала в той форме, в какой существует в настоящее время. На разных исторических этапах задержание имело свой смысл.

В первые о задержании лица упоминается в первых письменных источниках Древней Руси. Задержание заключается во взятии под стражу лица, попавшего под подозрение, с целью выяснения обстоятельств преступления. Вместе с тем тогда же получили «свое законодательное закрепление понятия «физический захват лица», «доставление лица».

В XV – XVI веках инициатива при производстве розыска и задержания лица перешла в подведомственность государственных органов, но задержание подозреваемого выступает лишь как способ лишения лица свободы с целью обеспечения его участия в розыске.

В Соборном Уложении 1649 г. были определены четыре основные вида задержания: задержание лица на месте совершения преступления, в ходе производства по «судебному делу» задержание подозреваемых лиц по делам, рассматриваемым «судом», задержание подозреваемого по государственным делам или политическим преступлениям. Сравнивая данные виды задержания с российским законодательством сегодняшних дней, можно заключить, что в XVII века законодатель не разграничивал меру принуждения в виде задержания и избрание меры пресечения в виде заключения под стражу.

В 1718 г. Петр I учреждает полицию, которая наделялась полномочиями по производству задержания независимо от причастности лица к преступному деянию или проступку. Из этого видно, что административное задержание отождествлялось с уголовно-процессуальным.

Во времена правления Екатерины II впервые во главу угла ставятся основания, необходимые для задержания: сведения очевидцев; признание подозреваемого; показания сообщника, угрозы и вражда между подозреваемым и потерпевшим.

До начала XX века говорилось о сущности задержания, о его видах, основаниях, субъектах применения, о лицах, которые могут быть подвергнуты задержанию, лишь 1912 г. определяется процессуальный срок – 24 часа. По истечении этого времени задержанные лица должны быть или освобождены, или приведены к мировому судье.

До принятия УПК РФ 2001 года задержание было отнесено к неотложным следственным действиям; был определен подозреваемый как самостоятельный участник уголовного процесса, а также его право на защиту. Сегодня являясь мерой процессуального принуждения и будучи направленным исключительно на обеспечение надлежащего поведения человека и создание условий для решения задач уголовного судопроизводства, задержание подозреваемого не может рассматриваться как следственное действие и включаться в их систему.

Начало последнему этапу становления института задержания было положено принятием 22 ноября 2001 г. УПК РФ, вступившего в действие с 1 июля 2002 г. Указанным источником права были введены ряд изменений. Так был установлен возможность задержания без судебного решения в пределах конституционного срока ограничения свободы; механизм производства задержания, процессуальное закрепление; предоставлено право на обжалование действий и решений уполномоченных лиц, а также право на реабилитацию незаконно задержанных⁵.

Говоря о категории лиц, которые могут быть подвергнуты задержанию, стоит отметить, что в законе определяется особый процессуальный статус – подозреваемые. Анализ УПК РФ позволяет кроме подозреваемых, выделить еще одну категорию участников уголовного процесса – обвиняемые (ч. 3 ст. 210 УПК РФ).

Кроме этого в статье 91 УПК РФ раскрываются основания применения данной меры процессуального принуждения, что определяет законность действий сотрудников правоохранительных органов. Анализ данных обстоятельств, безусловно, показывает, что важно обладать навыками квалификации преступных действий, знаниями уголовного законодательства, что определить в действия лица состав преступления, далее категорию преступлений, при которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Кроме того, необходимо уделять особое внимание отдельной категории лиц – несовершеннолетние. При задержании необходимо учитывать запреты и ограничения, предусмотренные Федеральным законом «О полиции», также принимать во внимание положение УПК РФ о незамедлительном уведомлении родителей или законных представителей задержанного несовершеннолетнего.

Анализ законодательства позволяет сформулировать цель задержания:

- выяснение причастности или непричастности задержанного к совершению преступления;
- решение вопроса о применении меры пресечения - заключение под стражу;
- обеспечительная мера, связанная с осуществляемым розыском обвиняемого.

Таким образом, можно заключить, что уголовно-процессуальное законодательство имеет четкую регламентацию оснований задержания лица по подозрению в совершении преступления, соответствующую конституционным основам и процессуальному положению лиц в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Понятие задержание лица по подозрению в совершении преступления должно носить комплексный характер и предусматривать все «границы» данного уголовно-процессуального действия.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. / Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнформР», 1999.
4. Ксендзов Ю. Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.
5. Наумов М.В. Эволюция правового института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 543-553.
6. Ольшевский А. В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
7. Ретюнских И. А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
8. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учеб. для вузов. М., 2002.

2 Ксендзов Ю. Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 36.

3 Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнформР», 1999. С. 74.

4 Ольшевский А. В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 48.

5 Наумов М. В. Эволюция правового института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 543-553.

ФАСХУТДИНОВ Рустем Файзулханович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ И ИСЧИСЛЕНИЯ ЕГО СРОКОВ

В данной статье раскрывается порядок задержания, исчисления его сроков на основе анализа российского законодательства, а также судебной и следственной практики. Особое внимание уделяется моменту, с которого лицо считается задержанными, обозначаются моменты, которые не раскрывает законодательство, вследствие чего у правоприменителей, в частности о сотрудниках органов внутренних дел, возникают проблемы в практической деятельности.

Ключевые слова: задержание, момент фактического задержания, доставление, сроки.

FASKHUTDINOV Rustem Faizulhanovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE ORDER OF DETENTION AND THE CALCULATION OF ITS TIMING

This article reveals the order of detention, the calculation of its timing on the basis of analysis of Russian legislation and judicial and investigative practice. Special attention is paid to the moment from which the person is detained, indicate the points that do not disclose the law, so that the law enforcement authorities, in particular employees of internal Affairs bodies, there are problems in practice.

Keywords: detention time actual detention, delivery, terms.

Фасхутдинов Р. Ф.

На сегодняшний день одной из важнейших задач правоохранительных органов является борьба с преступностью. Для эффективной реализации данной задачи необходимо найти лицо, виновное в совершении конкретного преступления, собрать доказательную базу в соответствии с законодательством, обеспечить оперативное сопровождение уголовного дела, передать материалы в суд для назначения справедливого наказания. Одним из основных средств обеспечения расследования, судебного рассмотрения уголовных дел, а также исполнения приговора считается применение государственного принуждения. Задержание подозреваемого – уголовно-процессуальный институт, который представляет собой принудительную меру, существенно ограничивающую права и свободы человека и гражданина.

Порядок осуществления задержания подозреваемого законодательно закреплен в УПК РФ. В частности, определяются сроки составления протокола, обязанности следователя или дознавателя по разъяснению подозреваемому его прав¹. Однако исходя из потребностей следственной практики задержание вполне допустим

Являясь мерой процессуального принуждения и будучи направленным исключительно на обеспечение надлежащего поведения человека и создание условий для решения задач уголовного судопроизводства, задержание подозреваемого не может рассматриваться как следственное действие и включаться в их систему.

Лицо считается задержанным с момента фактического задержания (ч. 3 ст. 128 УПК РФ), т.е. с момента фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК РФ). Официального

толкования термина «фактическое лишение свободы» законодатель не дает. Также, УПК РФ регламентирует порядок процессуального задержания с момента доставления в орган дознания или к следователю, при этом протокол о задержании составляется не тем субъектом, который непосредственно задерживал подозреваемого. Таким образом, период времени с момента фактического задержания лица до его доставления к месту производства предварительного расследования полностью не регулируется уголовно-процессуальным законом.

По данному поводу существуют разные точки зрения процессуалистов. По мнению одних ученых, момент фактического задержания – это момент, с которого лицо удерживается с применением насилия или без такового и лишается свободы распоряжаться ею. По мнению других – момент, с которого «задержанный был реально ограничен в своей свободе»². Существование данных позиций в теории уголовного процесса возможно, но для правоприменительной практики необходимо конкретное единое понимание момента, с которого исчисляется срок задержания.

Кроме того, законодатель вводит такую юридическую категорию как «доставление», при этом не раскрывает его сущность. Анализ административного законодательства позволяет определить по аналогии «доставление» как принудительное препровождение физического лица. Срок доставления не входит в срок административного задержания. При этом «административное» доставление является отдельной самостоятельной обеспечительной мерой. В уголовно-процессуальном смысле доставление является составной частью задержания подозреваемого, соответственно время, необходимое на доставление с места нахождения подозреваемого в отдел полиции, включается в закрепленные законом 48 часов.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е. К. Антонович, Е. А. Артамонова, Д. П. Великий и др.; отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. С. 912.

2 Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК Российской Федерации: учебное пособие. М., 2003. С. 29.

В законодательстве СССР было закреплено, что срок задержания лица исчисляется с момента доставления этого лица в орган дознания, а если задержание производится на основании постановления о задержании, то с момента фактического его задержания³. Для сегодняшнего правоприменителя, с одной стороны, данное положение существенно облегчило бы реализацию всей процедуры задержания, т.к. появилось бы время на доставление лица не в ущерб основному сроку задержания, необходимого на проведения следственных действий с участием подозреваемого как на первоначальном этапе расследования, так и на последующих, с другой, – дало бы толчок для злоупотребления и нарушения прав человека.

На практике встречаются случаи, когда сотрудники для увеличения срока уголовно-процессуального задержания, сначала оформляют протокол о доставлении или административном задержании, затем уже по прибытии в отдел полиции или по истечении срока административного задержания, оформляют протокол задержания в соответствии со ст. 92 УПК РФ. Очевидно, что данные действия осуществляются с нарушением норм законодательства.

Практические работники зачастую исчисляют срок задержания с момента доставления лица в отдел полиции. На это довольно часто обращают внимание потерпевшие в своих жалобах, указывая, что в протоколах задержания фактически указывается не время, когда лицо было лишено возможности распоряжения своим конституционным правом на свободу и личную неприкосновенность, а время доставления⁴. Правовая неграмотность отрицательно сказывается на всей правоохранительной деятельности, что в последующем приводит к признанию доказательств недопустимыми, «разваливает» уголовное дело, помогает избежать уголовной ответственности виновному лицу, кроме того может повлечь негативные последствия для самого сотрудника в виде привлечения к юридической ответственности.

Конституционный Суд РФ своим решением четко определил, что под фактическим ограничением свободы передвижения лица следует понимать удержание гражданина официальными властями, принудительный привод или его доставление в органы дознания и следствия (в том числе подразделения полиции), содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность⁵.

В юридической литературе также можно встретить мнение о том, что начало исчисления сроков фактического задержания должно исчисляться с момента доставления в ОВД. Например, О. И. Цоколова фактическое лишение свободы подозреваемого связывает с доставлением к следователю (орган дознания)⁶. Все происходящие до этого действия (по захвату

лица, его перемещению) рассматриваются как «допроцессуальная» деятельность.

С таким утверждением трудно не согласиться, ведь, проводя аналогию с административным задержанием, «допроцессуальная» деятельность в рамках норм административного законодательства именуется не чем иным как доставлением, которое, в свою очередь, включает и захват, и перемещение⁷.

В диссертации Цоколовой О. И. доказывается, что предусмотренный законом срок задержания значительно сокращается за счет нескольких факторов, таких как ожидание явки защитника, приглашенного подозреваемым, конфиденциальное свидание с защитником до первого допроса, недопустимость производства следственных действий в ночное время и т.п.

Таким образом, фактически для осуществления следственных действий следователем остается около 24 часов, что существенно влияет на качество и достаточность собираемых доказательств.

Также стоит отметить, что в действующем уголовно-процессуальном кодексе законодатель однозначно не обозначил возможность задержания до или после возбуждения производства по уголовному делу.

Если применить логическое толкование закона, то получается, что подозреваемый – это участник уголовного судопроизводства, который возникает после момента возбуждения уголовного дела, поэтому задержание возможно только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Но судебная практика говорит об обратном.

Анализ материалов судебной практики показал, что Верховный Суд Российской Федерации признает законным задержание подозреваемого в совершении преступления в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ, которое было осуществлено до возбуждения уголовного дела⁸.

В практической деятельности нередки случаи, требующие необходимости задержания лица в тот момент, когда соответствующее уголовное дело еще не возбуждено. По общему правилу на проверку заявления о преступлении сотрудникам полиции дается 3 суток. Практике известны случаи, когда лицо может быть задержано на месте совершения преступления или по горячим следам. Эта проблема также может быть связана и с другими предусмотренными законом основаниями для задержания. Например, сотрудники полиции в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий задерживают человека, пытающегося сбыть наркотическое вещество, при этом уголовное дело не возбуждено.

Таким образом, данный вопрос остается открытым, конец спорам может положить только законодательное закрепление нормы, дающее право на задержание лица до возбуждения уголовного дела, при наличии на то оснований⁹. В этих целях требуется внести примечание в статью 91 в УПК РФ с формулировкой: «Лицо может быть задержано при наличии на то оснований до возбуждения уголовного дела».

Из вышесказанного следует, что уголовно-процессуальное законодательство имеет четкую регламентацию оснований задержания лица по подозрению в совершении преступления,

3 Об утверждении Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления: Указ Президиума ВС СССР от 13.07.1976 № 4203-IX / Свод законов СССР т. 10, С. 606.

4 Давыдов М. В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект // Наука и практика. 2016. № 4. С. 32-35.

5 По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова»: [Электрон. ресурс]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Цоколова О. И. Фактическое задержание // Законность. 2006. № 3. С. 26.

7 Абдрахманов Р. С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2014. № 5. С. 20.

8 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2004. № 44-004-3 / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 9. С. 17-18.

9 Возможно ли задержание подозреваемого до возбуждения уголовного дела? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://01.mvd.rf/document/201339>. (дата обращения: 10.03.2017).

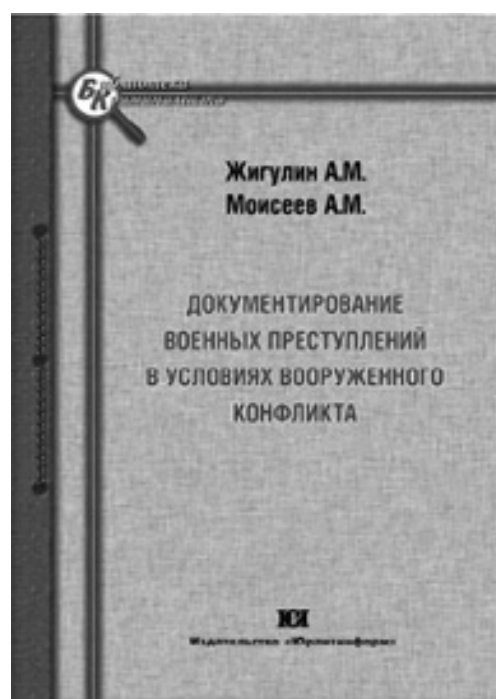
соответствующую конституционным основам и процессуальному положению лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, определение сроков задержания и процессуального закрепления данного следственного действия. Но при этом, отсутствует дефиниция понятия «момент фактического задержания», в результате чего в практической деятельности возникают спорные ситуации по исчислению процессуальных сроков задержания.

Российское государство на сегодняшний день взяло демократический вектор развития, провозглашения конституционных прав человека. Уголовно-процессуальные меры принуждения направлены на скорейшее раскрытие и расследование уголовных дел, при этом ограничивают право на свободу передвижения. В связи с этим важно дать четкую регламентацию срокам задержания, определиться с моментом, касающимся доставления задержанного лица и т.п., чтобы виновные лица понесли заслуженное наказание.

Пристатейный библиографический список

1. Возможно ли задержание подозреваемого до возбуждения уголовного дела? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://01.мвд.рф/document/201339>. (дата обращения: 10.03.2017).
2. Дело «Сидиковы (Sidikovy) против Российской Федерации»: [Электрон. ресурс]: Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.06.2013 (жалоба № 73455/11). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Алексеевой Гелены Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5, статьями 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: [Электрон. ресурс] Определение Конституционного Суда РФ от 18.10.2012 № 1902-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления: Указ Президиума ВС СССР от 13.07.1976 № 4203-IX / Свод законов СССР т. 10, С. 606.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2004 N 44-004-3 / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 9. С. 17 - 18.
6. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: [Электрон. ресурс]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК Российской Федерации: учебное пособие. М., 2003.
8. Давыдов М. В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект // Наука и практика. 2016. № 4. С. 32-35.
9. Круглов И. В., Бопхоев Х. В. Фактическое задержание и доставление лица, задержанного по подозрению в совершении преступления // Российский следователь, 2005. № 5. С. 2-5.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е. К. Антонович, Е. А. Артамонова, Д. П. Великий и др.; отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015.

МИНЯШЕВА Гульнара Ибрагимовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТОК, СОВЕРШЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ ВИРТУАЛЬНЫХ ВАЛЮТ

В статье рассматриваются приемы маскировки фактов взяточничества с использованием виртуальных денежных переводов.

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, виртуальная валюта, электронные деньги.

MINYASHEVA Gulnara Ibragimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-investigative activity of internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF THE DETECTION AND INVESTIGATION OF FACTS OF BRIBERY COMMITTED THROUGH VIRTUAL CURRENCIES

The article discusses the techniques of masking bribery using virtual money transfers.

Keywords: bribery, corruption, virtual currency, electronic money.

Миняшева Г. И.

Сложность раскрытия и расследования дел о взяточничестве обусловлена объективными причинами, вытекающими из самой природы взяточничества. Изменились отношения между взяткодателями и взяткополучателями. Заинтересованность обеих сторон в сокрытии фактов взяточничества резко сужает возможность сбора доказательств по уголовным делам. К этому можно прибавить применение субъектами взяточничества тщательно продуманных, завуалированных способов приема-передачи предмета взятки¹.

Такой элемент способа взяточничества, как сокрытие, включает, прежде всего, действия по маскировке планируемого или совершаемого деяния. В последнее время приемы маскировки заключаются в использовании виртуальных денежных переводов, при этом наиболее эффективно скрываются контакты взяткодателей, взяткополучателей и посредников, так как их «встречи» проводятся без свидетелей или в кругу надежных лиц.

Виртуальная валюта представляет собой цифровое выражение стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве средства обмена, расчетной денежной единицы, а также средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платёжного средства ни в одной юрисдикции.

Для целей этого определения под «цифровым выражением» понимается выражение чего-либо в виде цифровых данных. Принципиальным моментом является то, что значение имеют сами цифровые данные, т. е. виртуальная валюта. Цифровое выражение виртуальной валюты можно пересылать, копировать или переместить на другой носитель, при этом ценность виртуальной валюты обуславливается ее цифровым выражением.

Виртуальную валюту следует отличать от фиатных валют («реальных денег» или «национальных валют»), которыми являются деньги в монетной и бумажной форме страны, признающей их законным платёжным средством. Фиатные деньги об-

ращаются, принимаются и используются в качестве средства расчетов в эмитирующей их стране.

Электронные деньги представляют собой механизм цифрового перевода фиатной валюты, т.е. они используются для электронного перевода валюты, обладающей статусом законного платёжного средства².

Цифровая валюта может выступать цифровым выражением как виртуальной валюты (нефиатной валюты), так и электронных денег (фиатной валюты). Используя понятие цифрового выражения стоимости, придется сталкиваться со специфическими сложностями. Некоторые из них присущи виртуальным валютам, некоторые – электронным деньгам.

В сфере обращения цифровых валют нельзя исключать возникновение неофициального, вторичного «черного» рынка, на котором неконвертируемую и используемую только в пределах определенной виртуальной среды валюту можно обменять на виртуальную валюту³. Классификация виртуальных валют на конвертируемые и неконвертируемые имеет для правоохранительных органов ограниченную ценность, в отличие от того, являются ли они централизованными или децентрализованными. Эта классификация виртуальных валют заключается в том, имеет ли система виртуальной валюты центрального администратора. Виртуальная валюта, имеющая центрального администратора, называется централизованной. Виртуальная валюта, не имеющая центрального администратора, называется децентрализованной.

Все неконвертируемые виртуальные валюты являются централизованными: по определению они эмитируются центральным администратором, который устанавливает правила, ограничивающие их конвертацию. В отличие от неконвертируемых виртуальных валют, конвертируемые виртуальные

1 Организация и методика расследования взяточничества. Методическое пособие. М., 2001. 64 с.

2 Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/virtual-currency-definitions-aml-cft-risk.html>.

3 Там же.

валюты подразделяются на два подтипа: централизованные и децентрализованные.

Децентрализованные виртуальные валюты (также называемые криптовалютами) являются распределенными, основанными на математических принципах пиринговыми виртуальными валютами с открытым исходным кодом, у которых нет центрального администратора и отсутствует централизованный контроль или надзор (например, Bitcoin, LiteCoin и Ripple»).

Наиболее ярким примером децентрализованной виртуальной валюты является bitcoin. В основе функционирования децентрализованных виртуальных валют лежит пиринговая сеть, посредством которой осуществляется управление транзакциями. Информация о передаче прав собственности распространяется через сеть способом, обеспечивающим по прошествию короткого периода времени, в течение которого происходит подтверждение транзакций, безопасность и целостность передачи стоимости.

Учитывая неурегулированность рынка виртуальных валют, существует риск того, что биржи виртуальных валют не идентифицируют должным образом источник происхождения наличных денежных средств или другие источники финансирования, использующиеся для покупки виртуальных валют. Это значит, что все типичные меры регулирования и надзора, используемые в отношении банковских счетов, в данном случае не срабатывают. Так, использование «денежных мулов» для отмывания преступных доходов в сети Интернет с помощью различных методов и средств, в том числе посредством виртуальных валют, представляет собой серьезную угрозу⁴.

Во все времена, использование наличных денежных средств всегда было привлекательным для целей отмывания преступных доходов. А значит, интерфейс между виртуальными валютами и наличными деньгами заслуживает пристального внимания.

Осведомленность о виртуальных валютах и их популярность в последние годы существенно возросла, особенно с появлением Bitcoin. С ростом популярности этой виртуальной валюты появились и новые модели, которые предлагают возможности, ранее не доступные с другими виртуальными валютами. Например, в ряде стран существуют Bitcoin – банкоматы⁵. Такие банкоматы делают возможным покупку и продажу bitcoin за наличные.

Использование провайдеров денежных переводов является наиболее распространенной техникой отмывания криминальных денег, полученных вследствие совершения компьютерных преступлений⁶, при этом огромный объем операций с наличностью обеспечивает отличную маскировку для получения взяток на стадии размещения. Зачастую финансовые услуги являются частью сложной схемы. Характер продуктов и

услуг, предлагаемых на рынке финансовых услуг, означает, что финансовый сектор уязвим с точки зрения получения взяток.

Несмотря на то, что использование виртуальных валют в качестве орудия получения взяток или в целом как орудия криминальных денежных потоков в сети Интернет, вызывает вполне обоснованные опасения, необходимо понимать, что актуальные с точки зрения получения взяток аспекты виртуальных валют в меньшей степени связаны с самой технологией, а, скорее, связаны с отсутствием должного регулирования и контроля со стороны компетентных органов за операциями с использованием виртуальных валют.

Поскольку операции с виртуальными валютами проводятся фактически вне установленных, и, таким образом, тщательно регулируемых традиционных финансовых механизмов, виртуальные валюты представляются весьма привлекательной опцией для преступников, занимающихся отмыванием денег. Некоторые специфические виды виртуальных валют, в основе которых лежат анонимность и криптографическая защита, как, например, bitcoin, имеют дополнительное преимущество в виде чрезвычайной сложности отслеживания и декодирования операций между пользователями таких систем. Таким образом, с точки зрения борьбы с отмыванием денег внимание должно быть сосредоточено не на самих виртуальных валютах, а на тесно связанных с ними международных стандартах, которые в той или иной мере направлены на предотвращение незаконного использования виртуальных валют для получения преступных доходов.

Виртуальные валюты сами по себе могут являться объектом уголовного преступления, как, например, в случае кражи виртуальной валюты или приобретения виртуальной валюты мошенническим способом. Такие действия также могут включать в качестве составной части преступления конвертацию виртуальной валюты в реальную валюту.

Кроме всего, виртуальные валюты могут быть средством совершения уголовного преступления по получению взятки, в случаях, когда виртуальные валюты используются для конверсии или передачи имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника имущества, или с целью помочь любому лицу, участвующему в совершении такого преступления или преступлений, уйти от ответственности за свои деяния, или для сокрытия или утаивания истинной природы, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав, включая права собственности, на имущество, зная, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений.

Учитывая электронную природу виртуальных валют, почти во всех этих типах преступлений может существовать тесная связь с кибернетическими преступлениями. Киберпреступность обычно воспринимается как понятие, которое обозначает преступления против компьютерных данных и систем, а именно: преступления против конфиденциальности, целостности и доступности данных и систем, а также преступления, совершенные с помощью компьютерных данных и систем, и преступления, связанные с содержанием данных.

Особенность анонимности, которую предлагают такие децентрализованные виртуальные валюты, заключается в том, что, хотя и не трудно отследить поток значений, передаваемых через сеть Bitcoin, понять, как этот поток связан с передачей ценностей между различными сторонами в реальном мире, представляется чрезвычайно сложным.

В отличие от децентрализованных виртуальных валют, вполне возможно, что администраторы централизованных

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.digitalpassing.com/2013/03/22/convertible-virtual-currency-bitcoin-money-laundering-rule-s/> «Конвертируемые виртуальные валюты (как Bitcoin) подпадают под положения законодательства США о противодействии получению взяток», Digital Passing, Март 2013.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bitcoinatmmap.com/>.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/MONEYVAL_2012_Paragraph_139_ «Криминальные денежные потоки в сети Интернет: методы, тенденции и взаимодействие между всеми основными участниками», Международного проекта Совета Европы по борьбе с киберпреступностью и МАНИВЕЛ, Март 2012.

виртуальных валют хранят некоторую информацию об операциях, такую как источник финансирования; счет, на который была зачислена виртуальная валюта; информация о движении виртуальной валюты между счетами или о конвертации ее в фиатную валюту. Такое представляется возможным в тех случаях, когда администратор либо непосредственно занимается обменными транзакциями, либо выступает посредником в таких операциях. Однако, в большинстве случаев контроль, который осуществляют администраторы виртуальных валют, направлен отнюдь не на борьбу с отмыванием денег.

Реальность такова, что уровень знаний сотрудников правоохранительных органов о виртуальных валютах и их возможностях, а также об инструментах и методах эффективного проведения расследований преступлений, совершенных посредством виртуальных валют, весьма ограничен⁷.

К тому же, учитывая относительную новизну этого феномена, имеется очень немного специалистов с практическим опытом в проведении расследований, связанных с виртуальными валютами. Возможности использования виртуальных валют непосредственно связаны с информационно-коммуникационными технологиями. Виртуальные валюты функционируют в онлайн-среде. И все такого рода операции, так или иначе, связаны с компьютерными системами и данными. Характерной особенностью указанных транзакций является фактическое отсутствие «бумажного следа», за исключением немногочисленных операций по обмену виртуальной валюты в фиатную или наоборот.

Электронные доказательства – это полученная, хранимая или переданная с помощью электронных устройств информация, которая может быть использована в суде.

В отличие от традиционных для уголовного судопроизводства форм доказательств, источником электронных доказательств являются компьютерные системы и их периферийные устройства. Такие системы и устройства могут разительно отличаться с точки зрения технологии и принципов функционирования. К ним, среди прочего, относятся: компьютерные сети, мобильные телефоны, цифровые камеры, устройства хранения данных, облачные системы хранения данных и Интернет как таковой – все то, что способно создавать, обрабатывать и хранить информацию, которая может быть использована в качестве электронных доказательств⁸.

Электронные доказательства в целом не отличаются от других, традиционных форм доказательств, но обладают уникальными характеристиками:

1. Необходимость привлечения узких специалистов со знанием и опытом работы в компьютерных системах.
2. Наличие инструментов, подходящих для изучения и анализа данных, найденных в компьютерных системах.
3. Компьютерные системы, регулярно уничтожают существующие данные при наступлении определенных событий.
4. Компьютерные системы и устройства постоянно изменяют состояние своей памяти.
5. Неограниченные возможности копирования: цифровая информация может быть скопирована неограниченное количество раз и каждая из копий будет точной и безупречной копией оригинала. Это уникальное свойство становит-

ся проблемой, когда суд или защита потребует доказать, что предъявленное электронное доказательство является оригинальным. Однако, многочисленные точные копии оригинала, которые могут быть одновременно предоставлены разным специалистами для проведения анализа и предъявлены суду «как есть» вместе с заключением специалистов⁹.

Таким образом, возможности расследовать дела, связанные с виртуальными валютами, будут напрямую зависеть от наличия специализированных подразделений по сбору и анализу электронных доказательств. Подбор соответствующих кадров, обеспечение надлежащего уровня их квалификации посредством обучения и инвестирование в оборудование и другие ресурсы являются тремя ключевыми опорами, которые определяют потенциал такого специализированного подразделения.

Пристайный библиографический список

1. Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/virtual-currency-definitions-aml-cft-risk>.
2. «Криминальные денежные потоки в сети Интернет: методы, тенденции и взаимодействие между всеми основными участниками», Международного проекта Совета Европы по борьбе с киберпреступностью. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/MONEYVAL2012>.
3. Мамлеев Р. Р. Средства и методы осуществления оперативно-разыскного мероприятия получение компьютерной информации // Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 4.
4. Организация и методика расследования взяточничества. Методическое пособие. М., 2001. 64 с.
5. Сомик К. В., Фролов Д. Б. Криптовалюта: финансовые и криминальные риски // Вестник московского университета. 2015. № 4. С. 48-57.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bitcoinatmmap.com/>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.digitalpassing.com/2013/03/22/convertible-virtual-currency-bitcoin-moneylaundering-rule-s/> «Конвертируемые виртуальные валюты (как Bitcoin) подпадают под положения законодательства США о противодействии получению взяток», Digital Passing, Март 2013.
8. Электронные доказательства: базовое руководство для сотрудников полиции, прокуроров и судей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/cvbercrime>.

7 Мамлеев Р. Р. Средства и методы осуществления оперативно-разыскного мероприятия получение компьютерной информации // Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 4.

8 Электронные доказательства: базовое руководство для сотрудников полиции, прокуроров и судей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/cvbercrime>.

9 Сомик К. В., Фролов Д. Б. Криптовалюта: финансовые и криминальные риски // Вестник московского университета. Серия 26: государственный аудит. 2015. № 4. С. 48-57.

АЛЕШИН Сергей Васильевич

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УЛИЧНОЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются причины, факторы, которые обуславливают существование уличной преступности, количественные и качественные характеристики данного вида преступности. Автором изучаются меры предупреждения уличной преступности, Особое внимание уделяется вопросам раскрытия уличных преступлений по «горячим следам».

Ключевые слова: уличная насильственная преступность, грабеж, профилактика, предупреждение преступлений, органы внутренних дел.

ALESHIN Sergey Vasiljevich

lecturer of Administrative-legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ABOUT SOME QUESTIONS OF PREVENTING STREET VIOLENT CRIME

The article examines the causes, factors that cause the existence of street crime, the quantitative and qualitative characteristics of this type of crime. The author studies the measures to prevent street crime. Particular attention is paid to the issues of disclosing street crimes in «hot pursuit».

Keywords: street violent crime, robbery, prevention, crime prevention, internal affairs bodies.

Алешин С. В.

Одним из проявлений преступности, вызывающей особую озабоченность населения и органов правопорядка, выступают преступления, совершаемые на улицах и в других общественных местах. Люди испытывают страх перед криминальным насилием, совершаемым на улицах¹. В сферу общественных отношений, связанную с данным видом преступности, вовлечена большая часть населения (как дети, так и взрослые люди), что, собственно, определяет общественную опасность противоправных деяний. Общественный резонанс, сопровождающий факты данных видов преступлений, является одним из наиболее значимых факторов формирования общественного мнения о состоянии правопорядка в стране в целом и деятельности органов внутренних дел в частности².

Необходимо отметить, что на протяжении последних лет как в целом по стране, так и в Республике Башкортостан, отмечается ухудшение показателей уличной преступности. В числе преступлений, совершенных на улицах, значительное место занимают открытые хищения имущества граждан. Так, в городе Уфе в период с 2013 по 2016 годы количество уличных грабежей возросло на 76 % (с 213 до 375), при этом раскрываемость данных преступлений за указанный период снизилась почти на 10 % и составила в 2016 году всего лишь 24,9 %. При этом раскрываемость всего массива зарегистрированных преступлений на территории города составляет 32,3 %.

Проведенный на статистическом уровне анализ состояния уличной преступности за последние годы в Республике Башкортостан позволяет сделать вывод о том, что криминологическая характеристика грабежей, совершаемых в общественных местах, в том числе на улицах, определяется зави-

симостью ее динамики от времени года, дня недели, времени суток. Так, наибольшее количество преступлений приходится на предвыходные дни. В течение суток в вечернее и ночное время – с 18 до 02 часов – совершается 56 % от всех грабежей, с 02 до 06 часов – 15,8 %, с 06 до 10 часов – 3,7 %, с 10 до 14 часов – 9,5 %, с 14 до 18 часов – 12,3 %.

Как известно, причинный комплекс уличной насильственной преступности подразделяется на несколько блоков: общесоциальные причины; социально-экономические причины; социально-психологические причины; территориально-пространственный причинный фактор; алкоголизация и наркотизация определенной части населения как самостоятельные факторы, влияющие на уличное насилие.

Важное место занимает территориально-пространственный причинный фактор. В отдельных районах городов республики существуют проблемы перенаселенности, удаленности места работы, культурных и досуговых центров от места жительства. Наиболее проблемными в этом плане являются места расположения круглосуточно работающих торговых и увеселительных заведений и удаленные от центральных улиц малоосвещенные проулки и иные местности.

Преступным нападениям в общественных местах примерно в равном отношении подвергаются мужчины и женщины. Грабежам и разбойным нападениям чаще подвергаются лица в возрасте 31 - 40 лет; примерно каждый шестой потерпевший в момент совершения преступления находился в состоянии опьянения, каждый пятый потерпевший своими аморальными или агрессивными действиями давал повод к конфликтам или обострял конфликтную ситуацию.

При этом, необходимо отметить, на состояние уличной преступности в главной степени или существенно влияет поведение самих потерпевших. Так, нахождение в пьяном виде, в позднее время суток, знакомство на улице, распитие алкогольной продукции с неизвестными, дорогие вещи, золотые ювелирные изделия могут провоцировать преступников.

1 Золотухин С. Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение (по материалам Уральского региона): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000. С. 4.

2 Лукиных И. Д. Уличная преступность и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6.

Наибольший криминальный интерес для грабителей представляют носильные вещи, деньги, средства мобильной связи, ювелирные изделия. Основная масса грабежей совершается на улицах и других общественных местах безработными мужчинами в возрасте 18-29 лет³.

Наиболее актуальной проблемой в последнее время стали грабежи мобильных телефонов. Как правило, грабежи средств связи совершаются в отношении женщин, несовершеннолетних, а также лиц, находящихся в состоянии опьянения. В немалой степени граждане сами провоцируют нападения с целью ограбления средств мобильной связи, используя открытые формы ношения «выставляя их на показ»⁴.

Следует отметить, что характерной особенностью совершения уличных грабежей является факт совершения преступления в условиях неочевидности. Отношения, возникающие между преступником и жертвой, носят ситуативный характер.

Грабежи являются наиболее опасными и дерзкими среди преступлений против собственности, зачастую сопровождаются угрозой применения насилия. В этой связи профилактика данного вида преступлений в настоящее время приобретает все большую значимость.

В числе основных причин роста имущественных, корыстно-насильственных преступлений, в частности грабежей, можно выделить отсутствие системы реабилитации и социальной адаптации ранее судимых лиц, значительное число нетрудоспособной и не занятой молодежи.

В связи с этим, ведущая роль по профилактике преступлений отводится участковым уполномоченным полиции, осуществляющим выявление лиц, противоправные деяния которых дают основание принимать к ним соответствующие меры предупредительного воздействия⁵.

Особое значение приобретает организация взаимодействия служб участковых уполномоченных полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних, подразделений уголовного розыска и других служб в части надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, ранее судимых за совершение преступлений против собственности.

Помимо этого, в работе по предупреждению грабежей большое значение имеет индивидуально-профилактическая работа с лицами без определенного рода занятий, ведущими антиобщественный образ жизни, трудновоспитуемыми подростками из неблагополучных семей.

Согласно существующим принципам организации работы органов внутренних дел, раскрытие преступлений, совершенных на улицах по «горячим следам», в значительной степени основано на деятельности дежурных частей, как управленческого органа, обеспечивающего координацию и взаимодействие служб и подразделений полиции в раскрытии преступлений.

В связи с этим остро встают вопросы:

- повышения уровня реагирования дежурных частей на заявления и сообщения о совершенных уличных преступлениях;
- улучшения эффективности своевременного реагирования нарядов полиции, задействованных по планам единой

дислокации, по сообщениям о совершенных уличных преступлениях;

- более полного и быстрого сбора информации на месте совершения уличного преступления о приметах подозреваемого, составления качественного субъективного портрета;
- совершенствования системы использования в раскрытии преступлений, совершенных на улицах, оперативно-розыскных и криминалистических учетов.

Для повышения эффективности розыска и задержания преступников при совершении разбоев, грабежей, хулиганств и других видов уличной преступности по «горячим следам», а также совершенствования взаимодействия при этом всех служб, в органах внутренних дел республики разработана и широко применяется операция «Квадрат». Она увязана с единой дислокацией сил и средств и позволяет дежурным частям городов и районов правильно организовать работу всех нарядов, находящихся в подчинении, включая следственно-оперативные группы и группы немедленного реагирования.

Однако, как показывает практика и материалы исследований, эффективное раскрытие преступления по «горячим следам» успешным может быть при условии, если о нем стало своевременно известно правоохранительным органам.

Проведенный анализ показал, что при своевременном поступлении информации о совершенных грабежах, то есть в течение 15 минут, процент их раскрываемости по «горячим следам» составляет 60 %, до 40 минут – 30 %, до 1 часа – всего 10 %, и, как правило, преступления не раскрываются по «горячим следам» при поступлении сообщения по истечении 1 часа.

Фактор времени в рассматриваемых нами условиях оказывает весьма существенное влияние на тактику следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, и, в первую очередь, на:

- установление события преступления;
- пресечение совершаемого противоправного действия и задержание преступника с поличным;
- поиск, установление и задержание подозреваемого, скрывшегося с места совершения преступления после его совершения;
- сохранение обстановки места происшествия, выявление, фиксацию, изъятие и сохранение материальных следов преступления;
- установление круга свидетелей-очевидцев, а также полноту и достоверность их показаний;
- обнаружение похищенных предметов, вещей, денег и ценностей при их сбыте;
- проведение всех возможных и необходимых следственных действий, которые уголовно-процессуальный закон допускает до момента возбуждения уголовного дела.

Основной организационной формой взаимодействия при раскрытии преступлений, совершенных на улицах, является дежурная следственно-оперативная группа (при дежурной части), которая обеспечивает немедленное реагирование на сообщения о преступлениях, производство неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по «горячим следам» и формируется в составе следователя, сотрудников оперативных и экспертно-криминалистических подразделений, а также кинолога со служебно-розыскной собакой⁶. Основные принципы взаимодействия определены в Инструкции о деятельности органов внутренних дел по преду-

3 Лукиных И. Д. Уличная преступность и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

4 Авдеева Е. Ю. Подразделения по делам несовершеннолетних как субъект системы профилактики правонарушений // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 239-240.

5 Фаткуллин Б. Х. Некоторые вопросы контрольно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 265-266.

6 Печников Н. П. Деятельность правоохранительных органов по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений: монография. Тамбов, 2006. С. 6.

преждеданию преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»⁷, приказах МВД России от 12 апреля 2013 г. № 200дсп «О мерах по совершенствованию деятельности дежурных частей системы органов внутренних дел Российской Федерации»⁸, от 5 октября 2013 г. № 825дсп «О совершенствовании организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах»⁹.

Указанные ведомственные нормативные акты регламентируют организацию раскрытия преступлений, при этом тактику их раскрытия не содержат. Конкретного же нормативного акта, определяющего тактику раскрытия преступлений по «горячим следам», нет, что является существенным недостатком действующей нормативной базы.

В заключении хотелось бы отметить, что уровень раскрываемости преступлений, совершаемых в общественных местах, в том числе на улицах, ниже средних значений для всего массива зарегистрированных преступлений, о чем свидетельствуют вышеперечисленные статистические сведения. Данное положение обусловлено: сложностью отыскания и фиксации вещественных доказательств на месте происшествия; незначительным количеством следов преступления, остающихся после его совершения; сложностью обеспечения быстрого и качественного составления субъективного портрета подозреваемого и др.

Главным и реальным путем преодоления объективных сложностей в этой сфере, по нашему мнению, является повышение эффективности раскрытия преступлений «по горячим следам». Поэтому необходимо выделить основные факторы, определяющие эффективность раскрытия уличных преступлений:

– своевременное информирование дежурных частей органов внутренних дел о совершенных на улицах правонарушениях;

– оперативность действий и профессионализм сотрудников дежурных частей по управлению нарядами полиции, задействованными в раскрытии преступления по «горячим следам»;

– четкая, слаженная, эффективная работа задействованных патрульно-постовых нарядов и сотрудников других служб полиции;

– качественная работа специалистов следственно-оперативной группы на месте происшествия.

Пристатейный библиографический список

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. 2017.
2. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 № 19 // СПС КонсультантПлюс. 2016.
3. О мерах по совершенствованию деятельности дежурных частей системы органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12 апреля 2013 г. № 200дсп.
4. О совершенствовании организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах: приказ МВД России от 5 октября 2013 г. № 825дсп.
5. Авдеева Е. Ю. Подразделения по делам несовершеннолетних как субъект системы профилактики правонарушений // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 239-240.
6. Золотухин С. Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение (по материалам Уральского региона): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000.
7. Лукиных И. Д. Уличная преступность и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009.
8. Мамлеева Д. Р. Особенности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 314.
9. Печников Н. П. Деятельность правоохранительных органов по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений: монография. Тамбов, 2006.
10. Фаткуллин Б. Х. Некоторые вопросы контрольно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 265-266.

7 О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006. № 19 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

8 О мерах по совершенствованию деятельности дежурных частей системы органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12 апреля 2013 г. № 200дсп.

9 О совершенствовании организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах: приказ МВД России от 5 октября 2013 г. № 825дсп.

ВАГАПОВ Тагир Хамитович

заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ТЕРРОРИСТАМИ

В данной статье раскрывается понятие переговоров с террористами и раскрывается сущность данных переговоров. Также приводятся примеры, которые имели место в реальной жизни.

Ключевые слова: террористы, переговоры, стадии переговоров, переговорщики.

VAGAPOV Tagir Khamitovich

Deputy Head of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF NEGOTIATING WITH TERRORISTS

This article reveals the concept of negotiations with terrorists and reveals the essence of these negotiations. Examples are also given that took place in real life.

Keywords: terrorists, negotiations, stages of negotiations, negotiators.

Вагапов Т. Х.

Для наиболее полного понимания темы работы, необходимо разобраться с понятийным аппаратом, для начала разберем термин переговоры – это определенный процесс, в котором происходит взаимодействие между двумя и более субъектами, которые в дальнейшем придут к определенному соглашению по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Террорист – это конкретное лицо, занимающееся террористической деятельностью, а также применяющий насилие для устранения или принуждения кого-либо для выполнения определенных действий, в которых заинтересован террорист.

Переговоры с террористами принципиально отличаются от переговоров в межгосударственной или деловой сферах. Отличие заключается в том, что у террористов и у представителей государственных органов (переговорщиков) имеются диаметрально противоположные интересы. Каждая сторона старается выиграть, допустив минимальное количество уступок и компромиссов. Напротив, в межгосударственной или деловой сферах договаривающиеся стороны имеют общие интересы. Стараясь достигнуть своих целей, каждая из сторон принимает во внимание интересы другой. Так на основе сочетания взаимных интересов можно эффективно построить процесс успешных переговоров. В переговорах же с террористами такая стратегия, известная в науке как стратегия «переговоров без поражения», недопустима. Удовлетворяя требования террористов, переговорщики могут нанести вред как заложникам, так и всему обществу в целом. Потому стратегия таких переговоров нацелена на победу, полное подчинение интересов террористов интересам государства и общества. Негативные последствия тотальных уступок при переговорах с террористами мы наблюдали на примере договоренности В. С. Черномырдина с террористами, захватившими больницу в Буденновске в 1995 году. Хотя заложники были освобождены, однако победа террористов отозвалась тревожным набатом в 1999 году при взрыве жилых домов, в 2002 году при захвате театрального комплекса на Дубровке, в 2003 году при подрыве людей на стадионе в Тушине в Москве¹.

Самая главная цель, стоящая перед переговорщиками – это спасение заложников, все меры и силы необходимо направ-

ить в данном направлении. Поэтому специалисты, которые могут вступать в адекватный контакт с террористами, должны пройти подготовку по психологии и психиатрии, но еще больше они нуждаются в навыках ведения беседы с трудными пациентами, то есть речь идет о психотерапевтах, постоянно работающих с пациентами психотического уровня на протяжении многих лет, так как эти навыки требуют не только специальной многолетней подготовки, но и систематической тренировки. Главная задача такого специалиста, безусловно, спасение заложников, и одновременно – психологическая помощь всем (включая террористов). Возможно, ужасный исход бесланской трагедии отчасти связан и с тем, что у террористов не выдержали нервы (это одна из официальных версий). Как они не бесчеловечны, они все же остаются людьми и в значительной степени подвержены той же динамике состояния, поведения и деятельности, которые были описаны для людей, оказавшихся в экстремальной ситуации с витальной угрозой².

Рассмотрим «качества», которые должен иметь в своем «арсенале» переговорщик:

- внутреннее и внешнее спокойствие, чтобы не происходило;
- умение «активно слушать»;
- компетентность;
- концентрация на определенной цели;
- избегание политических диспутов;
- умение налаживать контакт с людьми и располагать к себе;
- не идти на уступки;
- умение получать необходимую информацию.

В теории и практике ведения переговоров с террористами обычно принято выделять три фазы переговорного процесса:

- разведывательный;
- основной;
- заключительный³;

Теперь более подробно проанализируем и опишем указанные выше фазы переговорного процесса.

1 Почебут Л. Г. Социальная психология толпы. СПб., 2004. С. 230.

2 Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. М.: Изд-во Экс-мо, 2006. 468 с.

3 Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 140 с.

Разведывательная фаза включает:

- установление психологического контакта с террористами;
- проверку реального факта захвата в заложники;
- составление словесного психологического портрета преступника либо группы преступников.

В данном случае решающую роль сыграют лица, которые сумели в первые минуты действия террористов сбежать, или же это лица освобожденные из «плена» в ходе переговоров.

- выяснение конкретных требований террористов с указанием всех подробностей;
- основные силы на данной стадии направить на стабилизацию ситуацию и уменьшение агрессии со стороны террористов.

В основной фазе переговоров:

- рассмотрение и обсуждение требований террористов со всех сторон, учет всех обстоятельств дела;
- устанавливается время, отводимое на решение задач, стоящих перед правоохранительными органами;
- определяется механизм по реализации требований, указанных террористами, или же наоборот отказ от совершения каких либо действий.

Самая главная и перспективная задача на данном этапе - добиться от террористов освобождения заложников без применения силы, одновременно подчеркивая, что жизнь заложников целиком и полностью связана с жизнью террористов.

Заключительная фаза переговоров.

Существует три основных варианта окончания переговоров с террористами в ситуации захвата заложников:

1. Если переговоры были полностью успешными, то завершение – это добровольный отказ террориста от продолжения террористической деятельности, добровольная сдача, а также самое главное – это освобождение заложников.

2. Если террорист не желает идти ни на какие компромиссы, а также не желает идти на условия выдвигаемые переговорщиками, то в данном случае единственный выход из ситуации- применение силы, в ходе проведения спецоперации, для освобождения заложников.

Следует также сказать, что в этом случае роль переговорщиков сводится к тому, чтобы дать как можно больше времени для подготовки спецоперации.

3. В некоторых случаях удается договориться с террористами о сохранении жизни заложникам в обмен на выполнение их условий.

В этом случае можно говорить о полном успехе переговоров, так как основная цель переговоров достигнута - заложники освобождены, и их жизни и здоровью ничего больше не угрожает.

Дополнительной целью в данном случае будет являться поимка и задержание террористов, возможна также полная ликвидация.

Существуют обстоятельства, которые способствуют снижению эффективности и плодотворности переговоров:

- достаточно низкий общекультурный уровень террористов, слабое представление об общепринятых стереотипах человеческого поведения и особенностях этики межличностного общения, что затрудняет установление доверительных и продуктивных отношений между лицами, ведущими переговоры;
- неумение или нежелание снижать эмоциональность в обсуждении спорных вопросов у наиболее «скандальных» участников переговоров со стороны террористов; итог этого - спешность, изменение одних требований на другие, незаконность в выяснении позиций;
- отсутствие желания террористов полностью выслушать противоположную сторону в переговорах, осознать и понять

суть ее предложений, систему доводов и опровержений, а возможно пойти на «некий» компромисс;

- выдвигание террористами явно неприемлемых, завышенных и неосознанных требований, которые не учитывают пределы компетенции и возможностей переговорщика;
- требования террористов о ведении переговоров с высшими должностными лицами и не принятия в качестве переговорщиков ниже по статусу указанных выше лиц;
- отсутствие у террористов чувства моральной ответственности за исполнение достигнутых договоренностей, немотивированный отказ от реализации согласованных решений⁴.

Но следует отметить, что достаточно хорошо развита практика привлечения в качестве переговорщиков на первых стадиях знаменитых лиц, которые обычно могут вывести с территории, занимаемой террористами, нескольких заложников, а также узнать стратегически важную информацию, которая сыграет решающую роль при проведении спецоперации.

Трудности в работе переговорщиков возникают из-за специфичности общения с преступниками.

Террористы в своей деятельности применяют широкий арсенал способов коммуникативного давления: ультимативность требований, завышенные требования, срочность их исполнения, уход от конкретных предложений, ложные акценты в изложении своей позиции, принижение и оскорбление личности партнеров по переговорам, угрозы, отказ от достигнутых соглашений, двойное их толкование.

Мастерство переговорщиков состоит в умении обнаружить и устранить коммуникативные уловки террористов, переиграть их в словесном бою. А результатом их работы будут служить цели и неведимые освобожденные заложники.

На всех стадиях переговоров нужно иметь в виду, что снижение количества заложников, в первую очередь детей, женщин, больных и пожилых людей, является важнейшей темой ведения переговоров. Каждый освобожденный заложник – это успех, достигнутый переговорщиками.

Пристатейный библиографический список

1. Богатырев И. Цена человека: заложник чеченской войны/ И. Богатырев — М.: Альпина Паблишер, Альпина нон-фикшн, 2016.
2. Джордж Колризер Спасти заложника: как управлять эмоциями, оказывать влияние на людей и разрешать конфликты. Практические советы от опытного переговорщика. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
3. Зверев В. О., Караваев А. Ф. Переговоры с преступниками в условиях захвата заложников. Исторические и психологические аспекты: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2010.
4. Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
5. Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. М.: Изд-во Экс-мо, 2006.
6. Павлик М. Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм. Вопросы теории и практики: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011.
7. Почебут Л. Г. Социальная психология толпы. СПб., 2004.

⁴ Джордж Колризер. Спасти заложника: как управлять эмоциями, оказывать влияние на людей и разрешать конфликты. Практические советы от опытного переговорщика. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 55 с.

КОШЕВЕЦ Геннадий Владимирович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОВД

Информационная безопасность ОВД представляет собой состояние защищенности информации и инфраструктуры ОВД от внутренних и внешних угроз. Обеспечение режима информационной безопасности должно быть комплексное. Оно должно осуществляться на 3 уровнях: законодательном, административном, материально-техническом. Недоработка одного уровня делает не эффективным практически всю систему.

Ключевые слова: информационная безопасность, безопасность ОВД, компьютерные преступления, информационная сфера, проблемы обеспечения информационной безопасности.

KOSHEVETS Gennadiy Viktorovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INFORMATION SECURITY OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

Information security of Department of Internal Affairs represents a condition of security of information and infrastructure of Department of Internal Affairs from internal and external threats. Providing the mode of information security has to be complex. It has to be carried out at 3 levels: legislative, administrative, material. The defect of one level does not effective practically all system.

Keywords: information security, safety of Department of Internal Affairs, computer crimes, information sphere, problems of ensuring information security.

Кошевец Г. В.

Актуальность этой темы, состоит в том, что в наше современное время, информация становится наиболее важным ресурсом, как для совершения великих открытий, так и для совершения преступлений. Развитие информационных технологий, способствует возрастанию количества преступлений, совершенных в этой сфере. Следовательно, возникает необходимость в организации ее безопасности. Как известно, Министерство внутренних дел РФ признало, что в пятницу, 12 мая 2017 года, на компьютеры ОВД была совершена вирусная атака. Это стало свидетельством того, что информационная безопасность ОВД обеспечивается не в полной мере.

Информационная безопасность ОВД представляет собой состояние защищенности информации и инфраструктуры ОВД от внутренних и внешних угроз. Обеспечение режима информационной безопасности должно быть комплексное. Оно должно осуществляться на 3 уровнях: законодательном, административном, материально-техническом. Недоработка одного уровня делает не эффективным практически всю систему.

Еще сравнительно недавно, около 25-30 лет назад в России защиту информации можно было эффективно обеспечить с помощью организационно-материальных способов. Как известно из истории, РСФСР была частью СССР, и поэтому обеспечение информационной безопасности осуществлялось в типичном для закрытой системы направлении, то есть обеспечение всеобщей секретности и ограничение доступа информации из вне. Такое игнорирование возникновения новых информационных угроз, и направленность только на внутреннюю политику привело к отставанию в развитии системы обеспечивающей нормальный обмен информацией, а также к неразвитости способов защиты такой информации. Что и обусловило возникновению такого института как информационная безопасность в России.

Развитие информационных и телекоммуникационных технологий приводит к тому, что жизнь людей полностью или частично зависит от компьютерной техники. В связи с этим возрастает количество преступлений в этой сфере, по данным МВД за январь-апрель 2017 года было зарегистрировано 25 773 преступления, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Преступники, обладающие специальными познаниями, уже не останавливаются на мелком мошенничестве в информационной сфере, выбирая своими жертвами граждан и организации, а покушаются на информационную безопасность государства, в лице ее государственных органов.

Причины такой доступности, для правонарушителей могут быть самые разнообразные. Как недостаточная разработка уровней обеспечения информационной безопасности, так и действия самих людей, халатно или непрофессионально относящиеся к своим обязанностям.

На законодательном уровне принято большое количество нормативных правовых актов, которые устанавливают основы организации информационной безопасности. Но проблема состоит в том, что эти акты разрознены, и это затрудняет их применение. Общественные отношения в информационной сфере давно уже стали обыденными, а кодифицированного акта, который бы их регулировал так и нет.

К второму уровню обеспечения безопасности относятся административный уровень. Как известно из доктрины информационной безопасности ее обеспечивают различные органы, такие как Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, Центральный банк Российской Федерации, Военно-про-

мышленная комиссия Российской Федерации, межведомственные органы, создаваемые Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы судебной власти, принимающие в соответствии с законодательством Российской Федерации участие в решении задач по обеспечению информационной безопасности.

Каждый орган обеспечивает безопасность в пределах только своих полномочий и не компетентен в решении других проблем, которые так же возникают в информационной сфере.

И последний уровень это материально технический. Проблема заключается в том, что не все подразделения ОВД оснащены должным образом. Научные разработки есть (ViPNet Administrator, ViPNet StateWatcher, и другие), которые достаточно хорошо обеспечивают режим информационной безопасности, но средств в бюджете недостаточно для полноценного обеспечения техническими средствами подразделений, что является причиной уязвимости ОВД РФ.

Еще одним фактором, способствующим нарушению режима информационной безопасности в ОВД – это халатность граждан (сотрудников), по отношению к своим должностным обязанностям. Элементарно забытые в принтере документы, и содержащаяся в них информация может стать предметом посягательства злоумышленников.

Таким образом, проблема информационной безопасности является актуальной, и требует особого внимания в государственном регулировании. Подводя итог можно сказать, что нормативно-правовая база в Российской Федерации есть, но недостаточно проработана для того, чтобы эффективно обеспечивать информационную безопасность. Так же правоохранительные органы встречают немало трудностей с правоприменительной практикой, осложнённой информатизацией общества. Для решения проблем, по нашему мнению, необходимо проводить работу в следующих направлениях:

1. создание единого правоохранительного органа, который бы обеспечивал информационную безопасность;
2. информирование граждан о программах государственной информационной защиты;
3. материально-техническое оснащение подразделений правоохранительных органов;
4. качественная подготовка сотрудников, обеспечивающих информационную безопасность;
5. Контроль и надзор за деятельностью в информационной сфере;
6. пресечение преступных воздействий на информационную безопасность личности;
7. поиск лиц, совершивших преступления против информационной безопасности личности.

Пристатейный библиографический список

1. Стрельцов А. А. Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России // Дисс. на соиск. ул. степ. канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Петров С. В., Кисляков П. А. Информационная безопасность: учебное пособие. М., 2011.
3. Шариков П. А. Политика США в области информационной безопасности // Дисс. на соиск. ул. степ. канд. полит. наук. М., 2009.
4. Башлы П. Н., Баранова Е. К., Бабаш А. В. Информационная безопасность. М., 2016.

НЫРКОВ Владислав Геннадьевич

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ КВАРТИР И ДРУГИХ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН

В статье рассматриваются правовые и организационные вопросы охраны квартир и других мест хранения имущества граждан.

Ключевые слова: охрана имущества и объектов, задачи по охране имущества и объектов.

NYRKOV Vladislav Gennadjevich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ISSUES OF IMPROVEMENT OF ORGANIZATION OF PROTECTION OF APARTMENTS AND OTHER PLACES OF STORAGE OF PROPERTY OF CITIZENS

The article considers legal and organizational issues of protection of apartments and other places of storage of property of citizens.

Keywords: protection of property and objects, protecting property and facilities.

Нырков В. Г.

В основе нормативно-правового регулирования деятельности подразделений вневедомственной охраны по охране квартир и мест хранения имущества граждан помимо Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»¹, лежат подзаконные акты (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации), а также ведомственные нормативные акты и технические стандарты.

Так, отдельные положения данной сферы деятельности регулируются Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»² (далее – Указ № 157).

В соответствии с Указом № 157 Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (ФСВНГ) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в четырех сферах деятельности: войск национальной гвардии Российской Федерации, оборота оружия, частной охранной деятельности и вневедомственной охраны. Возглавляет ФСВНГ директор – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации, осуществляющий управление войсками национальной гвардии Российской Федерации.

В состав ФСВНГ включены, в том числе, органы управления и подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственная охрана, в том числе Центр специального назначения вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Кроме того, в ведение ФСВНГ передано федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) «Охрана» МВД России.

Одной из задач, возложенных на ФСВНГ является осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации

в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также осуществление вневедомственной охраны.

В соответствии с пунктом «б» части 14 Указа № 157 установлено, что до вступления в силу нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, действуют нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных государственных органов, регулирующие деятельность внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и полиции, а также определяющие порядок осуществления федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности и порядок осуществления вневедомственной охраны.

Следует отметить, что в соответствии с пунктами «в», «г» и «д» части 22 Указа № 157 Правительством Российской Федерации подготовлено и утверждено Президентом Российской Федерации положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации³, а также привело свои акты в соответствие с настоящим Указом и представило предложения по приведению актов Президента Российской Федерации в соответствие с настоящим Указом.

Таким образом, в настоящее время идет процесс разработки подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих основные направления деятельности ФСВНГ, в том числе вневедомственной охраны, и до вступления в силу новых нормативных правовых актов действуют ранее принятые нормативные правовые акты.

Осуществление вневедомственной охраны, предусматривает организацию охраны объектов, подлежащих обязательной охране полицией, а так же организацию охраны объектов на договорной основе. Организация охраны объектов, подлежащих обязательной охране полицией, осуществлялось Центром специального назначения вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации, который вошел в состав ФСВНГ, его подчиненными подразделениями, федеральными государственными казенными учреждениями – управлениями (отделами) вневедомственной охраны терри-

1 Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Часть I), ст. 4159.

2 Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2072. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (05.04.2016).

3 Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 41. – Ст. 5802.

териальных органов ФСВНГ на региональном уровне, их филиалами.

Охрану объектов на договорной основе осуществляет федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана» ФСВНГ (ФГУП «Охрана»). Оно было создано в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2005 г. № 66 «Вопросы реформирования подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации»⁴ на базе военизированных и сторожевых подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации и подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации, осуществляющих функции по проектированию, монтажу, обслуживанию и ремонту технических средств охраны.

Целями деятельности ФГУП «Охрана» ФСВНГ (далее – Предприятие) являются:

1) охрана объектов различных форм собственности, в том числе подлежащих государственной охране, обеспечение их защиты от противоправных посягательств;

2) решение социальных задач;

3) выполнение работ и оказание услуг для нужд ФСВНГ;

4) получение прибыли;

5) использование имущества, приватизация которого запрячена, в том числе имущества, которое необходимо для обеспечения безопасности Российской Федерации.

Для достижения целей своей деятельности, Предприятие осуществляет в установленном законодательством Российской Федерации порядке различные виды деятельности (всего – тридцать семь различных видов деятельности).

По своему содержанию данные виды деятельности Предприятия подразделяются на следующие группы:

1) охранно-защитную;

2) проектно-сметную;

3) консультационную;

4) опытно-конструкторскую;

5) контрольную;

6) инновационную;

7) торгово-презентационную;

8) обучающую;

9) ремонтно-эксплуатационную;

10) информационно-пропагандистскую и рекламную;

11) редакционно-издательскую;

12) производственную.

К основному виду деятельности Предприятия относится охрана имущества физических и юридических лиц в соответствии с заключенными договорами, в том числе при его транспортировке.

Предприятие в установленном порядке приобретает технические средства охраны и видеонаблюдения, радиоприемопередающей и звукозаписывающей аппаратуры, средства вычислительной техники и других технических средств, необходимые для осуществления возложенных на него задач, а также автотранспорт, вещевое имущество, специальные средства, средства индивидуальной защиты, вооружение и боеприпасы.

Следует отметить, что Предприятие свободно в выборе предмета и содержания заключаемых договоров, любых форм хозяйственных взаимоотношений, которые соответствуют законодательству Российской Федерации и Уставу Предприятия. Предприятие устанавливает цены и тарифы на все виды производимых работ, оказываемых услуг, выпускаемую и реализуемую продукцию в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Работники Предприятия вправе использовать в установленном законодательством Российской Федерации порядке специальные средства, огнестрельное и газовое оружие, патроны и боеприпасы к нему. Работники Предприятия (филиалов) проходят обучение в системе профессиональной подготовки, в том числе приемам несения службы, отработке действий по защите охраняемого имущества и материальных ценностей при преступных посягательствах.

Предприятие обязано организовывать несение службы по охране объектов с использованием специальных средств, огнестрельного и газового оружия в соответствии с перечнями

специальных средств, видов, типов и моделей огнестрельного и газового оружия, патронов и боеприпасов к нему.

В настоящее время в основе нормативно-правового регулирования деятельности подразделений вневедомственной охраны помимо нормативных правовых актов федерального уровня лежат ведомственные нормативные акты. Нормативная база постоянно изменяется, поэтому в методических рекомендациях рассмотрены лишь основополагающие нормативные документы. Среди таких документов можно выделить следующие:

1. Приказ МВД России от 20 февраля 2009 года № 155 «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации с федеральным государственным унитарным предприятием «Охрана» Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. 12.03.2015).

2. Приказ МВД России от 16 июня 2011 года № 676 «Об утверждении Инструкции по организации работы пунктов централизованной охраны подразделений вневедомственной охраны» (ред. 29.06.2012).

3. Приказ МВД России от 30 декабря 2011 года № 1345 «Об утверждении Методики установления тарифов на оказываемые полицией услуги по охране имущества и объектов граждан и организаций, а также иные услуги, связанные с обеспечением охраны имущества на договорной основе».

4. Приказ МВД России от 26 апреля 2012 года № 368 «Об утверждении Порядка учета служебного времени и расчета показателя численности сотрудников полиции, проходящих службу в подразделениях вневедомственной охраны полиции, необходимых для закрытия поста и маршрута патрулирования».

5. Приказ МВД России от 16 июля 2012 года № 689 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений вневедомственной охраны территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации по обеспечению охраны объектов, квартир и мест хранения имущества граждан с помощью технических средств охраны».

6. Приказ МВД России от 7 мая 2014 года № 410 «Вопросы организации охраны объектов, подлежащих обязательной охране полицией».

7. Приказ МВД России от 21 сентября 2015 года № 900 «Об утверждении Наставления по организации деятельности строевых подразделений вневедомственной охраны полиции».

Таким образом следует отметить, что указанные выше нормативные правовые акты регламентируют деятельность по охране имущества граждан в двух аспектах. Первый аспект, как одно из направлений деятельности подразделений вневедомственной охраны с позиции правоохранительной. Другой аспект заключается в договорном характере данной деятельности, где подразделения вневедомственной охраны выступают в качестве одного из субъектов договорных отношений, регулируемых нормативными правовыми актами в сфере гражданского законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 15. – Ст. 2072. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (05.04.2016).
2. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 41. – Ст. 5802.
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4159.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2005 г. № 66 «Вопросы реформирования подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 8. – Ст. 648.

4 «Собрание законодательства Российской Федерации». – 21.02.2005. – № 8. – ст. 648.

ОШЕЕВ Алексей Владимирович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

В статье рассматривается проблема эффективной профилактики распространения экстремизма и терроризма, в том числе в многонациональных республиках, обозначается роль правоохранительных органов в аспекте этой деятельности, затрагиваются вопросы работы с экстремистскими материалами, рассматриваются способы и возможные причины вовлечения современной молодежи в деятельность организаций, признанных экстремистскими, приводятся различного рода меры, способствующие профилактике экстремизма и терроризма, в том числе предусмотренные в рамках программы профилактики терроризма и экстремизма, обеспечения безопасности населения и территории на 2017-2019 годы в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, профилактика, правоохранительные органы, экстремистские материалы, антиэкстремистское законодательство.

OSHEEV Alexey Vladimirovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM

In article the problem of effective prevention of distribution of extremism and terrorism, including in the multinational republics is considered, the role of law enforcement agencies in aspect of this activity is designated, the work questions with extremist materials are raised, ways and the possible reasons of involvement of modern youth in activity of the organizations recognized extremist are considered, different measures promoting prevention of extremism and terrorism, including provided within the program of prevention of terrorism and extremism, safety of the population and the territory for 2017-2019 in the Republic of Bashkortostan are given.

Keywords: extremism, terrorism, prevention, law enforcement agencies, extremist materials, anti-extremist legislation.

В современном российском обществе очевидной является тенденция к увеличению количества проявлений экстремизма. Следует отметить, что формы проявления экстремистской деятельности весьма различны: пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признакам их отношения к социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; унижение национального достоинства и возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды; призывы публичного характера к совершению вышеуказанных действий.

Отметим также и то, что способы указанных деяний сегодня используются все более и более изощренные, завуалированные. Публичные призывы экстремистской направленности распространяются через печатную продукцию, аудио- и видеоматериалы, публичные выступления, сети и др. Согласно ст. 1 ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистскими материалами понимаются «предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной

Ошеев А. В.

группы¹. Очевидно, что работа по определению материалов как экстремистских ложится на плечи самого широкого круга специалистов – не только узкоспециальных экспертов (например, экспертов-лингвистов), но и специалистов следственных органов, судебной системы, правоохранительных структур и спецслужб, противостоящих экстремизму, требует от них тесного взаимодействия и, прежде всего, определенных знаний, навыков и умений.

Что касается сотрудников правоохранительных органов, то эффективная работа по противодействию экстремистской деятельности требует от них знаний прежде всего в нормативно-правовой области противодействия экстремизму. Согласно ст. 29 Конституции Российской Федерации не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного и языкового превосходства. В соответствии со ст. 4. Закона РФ «О средствах массовой информации» не допускается использование СМИ в целях разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни. Статьи 19 и 29 Конституции закрепляют принцип равенства и абсолютный запрет на любую форму дискриминации и гарантируют свободу мысли и слова соответственно. Приведенные статьи демонстрируют тотальный запрет на любую дискриминацию в российском законодательстве.

1 Ванюшин Я. Л., Михайлов К. В. Действия сотрудников правоохранительных органов при обнаружении экстремистских материалов: Памятка. – Мю: ДГСК МВД России, 2011. – 144 с. (с. 3-4).

Кроме того, эффективность в этой сфере деятельности со стороны правоохранительных органов связана и со знанием механизма включения материалов в федеральный список экстремистских материалов, видов ответственности за производство, хранение или распространение подобных материалов. Так, материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство данных материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу². Параллельно этому решению принимается и другое – решение о конфискации. На основании отправленной в Министерство юстиции РФ копии вступившего в силу судебного решения о признании информационных материалов экстремистскими данные материалы включаются в Федеральный список экстремистских материалов <Федеральный список экстремистских материалов> <http://minjust.ru/extremist-materials> (19.06.2017 г.).

В последние годы участились случаи проявления экстремизма и в Республике Башкортостан. Среди организаций, разжигающих религиозный и национальный экстремизм на территории данной республики и обозначенных в качестве реальных угроз, согласно данным Прокуратуры Республики Башкортостан, отмечены три экстремистские организации: «Нурджулар», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и «Джамаат Таблиг».

Так, целевой аудиторией организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (объектом их идеологической обработки) является молодежь безотносительно этнической и религиозной принадлежности. Деятельность экстремистской религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» запрещена на территории России решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. Поначалу данная партия укрепляла свои позиции в странах Центральной Азии (2002-2005 гг.), а затем активизировалась и в регионах России. Деятельность данной партии проявляется в массовом тиражировании идеологической и пропагандистской литературы на русском языке (в частности, в распространении русскоязычной версии журнала «Аль-Вай» в регионах страны; листовок, издаваемых на русском языке и распространяемых в мечетях), создание русскоязычного сайта партии, который долгое время был свободен для доступа.

Отметим, что под массовым распространением экстремистских материалов понимается деятельность, направленная на ознакомление с экстремистскими материалами неопределенного круга читателей. В данном же случае идеологическое воздействие направлено прежде всего в адрес молодежи. В результате русская молодежь значительно пополнила число мусульман – последователей данной организации. Экспертами отмечено целенаправленное использование исламской риторики, цитат из Корана в распространяемой ими литературе как особого идеологического антуража, не имеющего к настоящему исламу никакого отношения. И это дает свои результаты, поскольку организации удается вербовать, вовлекать в свою деятельность большое количество «неэтнических мусульман», не знающих основ ислама.

Вероятные причины широкого вовлечения в деятельность подобных экстремистских организаций связаны с образовавшимся еще в постперестроечные годы так называемым «идеологическим вакуумом». Востребованность подобных идей в среде молодежи, безусловно, свидетельствует о серьезном социальном неблагополучии.

За последнее десятилетие было выявлено и закрыто большое количество сайтов, где пропагандировалась деятельность религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Последние новости в сети также пестрят заголовками о задержании очередной группы лиц, обвиненных в участии в деятельности запрещенной в РФ террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», или об ужесточении приговора задержанным: «В Башкирии осудили пятерых экстремистов, создававших в России свой халифат». 08.08.2016 Международный терроризм, Новости; «В Уфе передано в суд дело «Хизб ут-Тахрир». 08.06.2017 - 19:31 / Республика Башкортостан; «Верховный суд ужесточил приговоры мусульманам из Башкирии, членам «Хизб ут-Тахрир». 22.03.2017 - 15:15 / <Сова Информационно-аналитический центр> [http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2017/06/d37264/\(15.06.2017 г.\)](http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2017/06/d37264/(15.06.2017 г.)) и др.

В связи с этим возрастает роль профилактики противодействия экстремизму и терроризму.

Еще в 2010 году тотальной проверке были подвержены библиотеки на предмет наличия или отсутствия в них экстремистских материалов. Поводом явилось то, что в библиотеках, в т.ч. общеобразовательных школ, не проводилась сверка фондов со списком экстремистской литературы. Многим из них были вынесены предостережения о недопустимости нарушения антиэкстремистского законодательства в связи с отсутствием в библиотеках официального списка экстремистских материалов; были внесены представления о необходимости устранения нарушений антиэкстремистского законодательства.

Данная работа актуальна и сегодня, поскольку федеральный список экстремистских материалов, размещенный на сайте Министерства юстиции РФ, постоянно обновляется и расширяется. Так, на 7 июня 2017 года данный список экстремистских материалов дорос до п.4164. Хронология обновлений в частности отслеживается на сайте информационно-аналитического центра «Сова» <Сова Информационно-аналитический центр> [http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/06/d37259/\(15.06.2017 г.\)](http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/06/d37259/(15.06.2017 г.)), что дает возможность определять правомерность привлечения людей к административной (или к уголовной) ответственности «за распространение экстремистских материалов». Очень важно не допустить, чтобы к ответственности привлекались граждане за действия, совершенные до вступления запрета в силу. Существует и другого рода проблема: до сих пор не ясно, с какого момента исчисляется срок запрета – с момента вступления в силу судебного решения, с момента включения материала в список на сайте Минюста или с момента публикации соответствующего фрагмента в «Российской газете».

Об актуальности обозначенной проблемы на территории Республики Башкортостан говорит и факт реализации Республиканской целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Башкортостан на 2011 - 2013 годы».

В 2017 году в городах и районах республики утверждены программы профилактики терроризма и экстремизма, обеспечения безопасности населения и территории на 2017-2019 годы. Целью таких программ является оказание влияния в

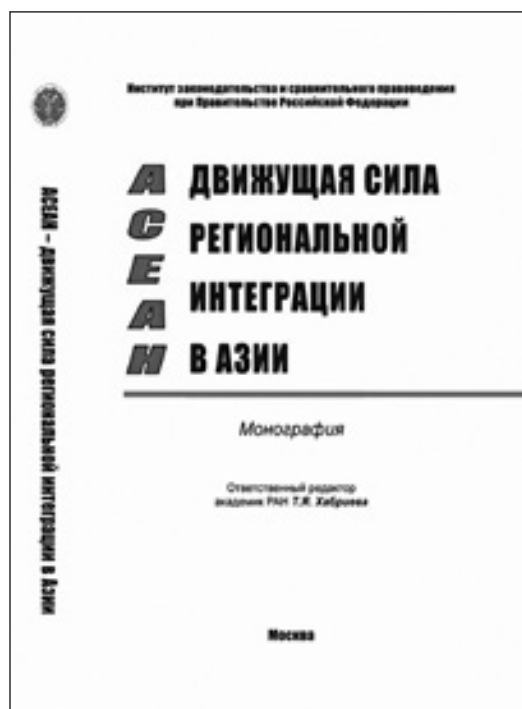
2 Плаксина Т. А. Ответственность за массовое распространение экстремистских материалов: проблемы правоприменительной практики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 4. С. 97-99.

районе /городе на ситуацию противодействия терроризму и экстремизму, укрепление толерантной среды на основе ценностей многонационального российского общества, принципов соблюдения прав и свобод человека. Среди плановых мероприятий, направленных на профилактику распространения экстремизма и терроризма, обозначены такие, как: привлечение к противодействию экстремисткой деятельности мусульманских религиозных организаций, действующих на территории района /города, в целях исключения возможности возникновения конфликтных ситуаций; проведение разъяснительной работы с населением о недопущении возбуждения социальной, национальной или религиозной розни, нарушения прав и свобод человека; мониторинг экстремистских настроений в молодежной среде, проведение профилактических бесед с молодежью (подростками) о недопущении пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики, публичных призывов к насилию; недопущению распространения или хранения экстремистских материалов; принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремисткой деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, например, изготовление плакатов, распространение листовок соответствующей тематики; отработка правоохранительными органами лиц, пребывающих на территории района / города из государств, где пропагандируются идеи исламизации общества, исповедуется ислам в его радикальных проявлениях и действуют экстремистские организации; обеспечение своевременного обмена информацией о лицах, причастных экстремистской деятельности; в сельских поселениях – уточнение перечня заброшенных домов, расположенных на территории, и своевременное информирование правоохранительных органов о фактах нахождения (проживания) на указанных объектах подозрительных лиц, предметов и вещей; привлечение районных / городских средств массовой информации к освещению событий этнокультурного характера; организация полноценного досуга молодежи (подростков) с целью полезного проведения свободного времени.

Как видим, сегодня (в том числе на территории Республики Башкортостан) предлагаются самые разнообразные меры по предупреждению экстремизма и терроризма. Самая главная задача граждан, общественных и иных организаций – противостоять информационной, идеологической, пропагандистской работе, организуемой со стороны экстремистски настроенных течений, групп, партий, быть максимально бдительными, поскольку идеологи современного экстремизма и терроризма очень быстро адаптируются к изменениям в обществе, стремятся к эффективному использованию сложившихся в обществе проблем, кризисных ситуаций как в масштабах отдельной страны, так и на международной арене. Соответственно, своевременное решение социально-экономических проблем будет способствовать профилактике распространения террористических идеологий. Кроме того, очевидно, что противостоять современному экстремизму и терроризму только «репрессивными» методами или только воспитательной работой неэффективно; очень важно противопоставить этим разрушительным идеологиям другую, конструктивную – основанную на приоритете региональных, национальных и религиозных ценностей (и прежде всего в таких многонациональных республиках и регионах, как Республика Башкортостан).

Пристатейный библиографический список

1. Ванюшин Я. Л., Михайлов К. В. Действия сотрудников правоохранительных органов при обнаружении экстремистских материалов: Памятка. М.: ДГСК МВД России, 2011. 144 с.
2. Плаксина Т. А. Ответственность за массовое распространение экстремистских материалов: проблемы правоприменительной практики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 4. С. 97-99.
3. Сайт информационно-аналитического центра «Сова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/06/d37259/>; <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2017/06/d37264/>
4. Федеральный список экстремистских материалов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru/extremist-materials>

ЧЕРКЕСОВ Султан Хангериевич

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В представленной статье исследуются: проблема экстремизма в молодежной среде, факторы его возникновения и развития, разновидности молодежного экстремизма, его структура и особенности в современной российской действительности. Особое внимание уделено принципам и методам профилактики экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм, молодежная среда, интолерантность, социально-политическая направленность, конфликт, экстремистские установки, ксенофобное движение, профилактика экстремизма.

CHERKESOV Sultan Angelevich

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian advanced training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

Черкесов С. Х.

EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

This paper explores the problem of extremism in the youth environment, factors of its origin and development, types of youth extremism, its structure and characteristics in the modern Russian reality. Special attention is paid to the principles and methods of prevention of extremism in the youth environment.

Keywords: extremism, youth, intolerance, socio-political dimension of the conflict, extremist setup, xenophobic movement, the prevention of extremism.

Все чаще, к сожалению, в различных сферах общественной жизни можно наблюдать экстремизм. В молодежной среде главным его проявлением является интолерантность – нетерпимое отношение к людям, придерживающимся других политических взглядов, религиозных идей, имеющих отличную от большинства этническую принадлежность¹.

Молодежный экстремизм имеет свои особенности. Больше всего это связано с периодом ее становления, преодолевая внутренние и внешние противоречия. Стремясь обрести независимость и самостоятельность, молодежи приходится преодолевать внутренние противоречия, а сталкиваясь с обществом, с его жесткими требованиями, еще и внешние. Чаще всего это выливается в экстремальные формы защиты себя от общества².

В этой ситуации борьбу с молодежным экстремизмом правильнее было бы рассматривать как задачу государственной значимости, основным направлением которой является профилактика, выявление и пресечение деятельности организаций и отдельных лиц, связанной с экстремизмом

Экстремизмом и вытекающими из него проблемами занимались многие ученые, но в силу сложности самого явления, экстремизм сегодня с трудом поддается объективному рассмотрению.

Ещё Г. Лебоном, С. Московичи, Г. Де Тардом и др. было замечено, что человек утрачивает ряд своих личностных качеств, если он действует в группе, организации, объединении.³

В. А. Диль в своих работах обращает внимание на тенденции развития современного экстремизма, в частности, молодежного и информационного.⁴ А. В. Павлинов и Е. Ю. Дятлова выделяют особенности проявлений молодежного экстремизма и предлагают свои меры для программы профилактики экстремизма.⁵ Были созданы многочисленные научные труды, посвященные проблемам и вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде. Так, В. А. Смирнов, рассматривая феномен молодежного экстремизма, предлагает конкретные шаги, позволяющие выстроить общегосударственную систему профилактики данного явления в среде молодого поколения.⁶

В России распространение экстремизма стало одной из острых проблем. Особое место в этой проблеме занимает молодежь с экстремистским поведением. Можно говорить о том, что молодежной среде свойственен максимализм, который в кризисных условиях общества становится почвой для экстремизма и агрессивности. Под влиянием различных факторов среди молодых людей, не имеющих прочных жизненных и идеологических установок, образуются взгляды и убеждения, имеющие радикальную направленность. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют

1 Евдокимова Т. Л. Правовое регулирование толерантности молодежи как средство противодействия экстремизму // Власть. – 2009. – № 11. – С. 64-66.
2 Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // СОЦИС. – 2008. – № 5. – С. 21.
3 Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М., 2007.

4 Диль В. А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета – 2009. – № 6. – С. 167-170.
5 Павлинов А. В., Дятлова Е. Ю. Особенности проявлений экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института – 2008. – № 4. – С. 208-209.
6 Смирнов В. А. Основы молодежной политики в сфере профилактики экстремизма // Вестник Челябинского государственного университета – 2008. – № 14. – С. 78-87.

ют разобщенную российскую молодежь в своих политических интересах.

Причин для возникновения экстремизма среди молодежи огромное количество, например, имеющие социально-политическую направленность: преобладание развлечений над социально-полезными занятиями, конфликтные ситуации в семье и с ровесниками, отсутствие на данном отрезке жизни мудрости и жизненного опыта, влияние массовой культуры, дефицит в культурной сфере, финансовое неравенство, обилие в криминальной среде и т.д.

В России экстремизм в молодежной среде имеет еще и историческую причину. После распада СССР, изменения идеологии народу не было предложено ничего нового взамен, для разных националистических группировок была создана хорошая почва.

Анализируя молодежный экстремизм, выделим несколько вариантов для его типологии:

1. Если рассматривать направленность экстремистской активности: конфликты между людьми разной национальности; конфликты между людьми, проповедующими разные религиозные взгляды и проживающие на одной территории; конфликт между сторонниками разных политических взглядов, либо против всей политической системы государства; конфликт между людьми противоположенных ценностей, моделей поведения; конфликт между разными социальными группами, вплоть до уничтожения последних.

2. Если рассматривать степень сформированности экстремистских установок: стихийный – проявляется временами, спонтанно, неэффективно, в данном случае у людей отсутствуют четкие установки экстремистской направленности, лишь эмоции, образы и стереотипы и организованный экстремизм – здесь имеет место рассмотрение экстремизма как метода улучшения мира и решения проблем, реализуется посредством радикальных организаций, сект, радикальных субкультур.⁷

Также на фоне развития информационных технологий можно наблюдать такое явление, как переход экстремизма в пространство информационных технологий. Это явление не вышло еще на мировые масштабы, но учитывая быстрые темпы развития информационных технологий, вероятность превращения этого явления в одну из больших проблем современного общества – высока. Что же такое рассматриваемый информационный экстремизм? Это создание, хранение и распространение информации посредством компьютера, содержащая сведения с признаками экстремистской деятельности (согласно закона), а также использование данной информации для воздействия на сознание и психику людей, чаще всего не осознаваемой для воздействия.

В России можно выделить следующие основы экстремизма: крайне левая, крайне правая, этноконфессиональная, национал-экстремистская и сепаратистская. Несмотря на то, что экстремистские акции имеют разные проявления, их объединяет использование экстремальных форм насилия для усиления агрессивности окружающей среды.

Довольно большую популярность в России имеет место ксенофобное движение (его поддерживают 55 – 60% опрошенных социологами российских граждан). Для страны в целом – это плохое явление, растет уровень уличного насилия, безбоязненность. Опасность этого явления заключается в том, что подобное насилие может вызвать ответные насилие со стороны антифашистов, иммигрантов, студентов-иностранцев,

что приведет к непоправимым последствиям. Также важно то, что деятельность таких экстремистских групп и лиц способствует снижению статуса и престижа государства, а также снижению его авторитета в глазах мировой общественности.

Молодежный экстремизм, как негативное явление в общественной жизни имеет сложную структуру. Рассмотрим ее основные составляющие:

Идеология: нужна для обоснования продвинутой борьбы, для приобретения единомышленников в этой борьбе, объединения радикально настроенных лиц;

Организация: объединение разных сил определенной экстремистской направленности, разработка тактики и стратегии их работы, управление ими, а также финансы и техническое обеспечение;

Деятельность или практика: непосредственное воздействие на противников экстремистов, носит целенаправленный характер с широким набором экстремистских акций.

Думая о профилактике экстремизма среди молодежи необходимо учитывать социальные и возрастные особенности, внедряя современные инновационные методы, содержащие «мягкие» косвенные формы вовлечения молодежи в позитивную, социально приемлемую и конструктивную деятельность.

Любую проблему лучше предотвратить, чем бороться с ее последствиями. Недопущение и предотвращение разных проблем это принцип превентивности мер, его суть – предупреждать социальные проблемы общества, бороться с их причинами, а также устранять их на самой начальной стадии. Тем самым, наиболее эффективная мера борьбы с молодежным экстремизмом – это вовремя проведенная профилактика.

Профилактическая деятельность – совокупность государственных, общественных, социально – медицинских и организационно – воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения. Основная цель профилактической деятельности – предупреждение и минимизация негативных последствий различных процессов общества.⁸

Рассмотрим основные принципы профилактики молодежного экстремизма:

- непрерывная и долгосрочная работа (профилактика эффективна, только если работает в течение длительного времени);
- последовательная и систематичная работа (работа строится поэтапно, все меры взаимосвязаны между собой);
- гуманность (доброе и внимательное отношение ко всем объектам профилактики);
- профессионализм (профилактика должна осуществляться только профессионалами своего дела);
- учет особенностей и адресность (для каждой отдельной целевой аудитории профилактические методы должны быть продуманы (формы, методы, средства реализации));
- согласованность действий лиц, участвующих в профилактике (работа должна быть комплексной и быть согласованной на всех уровнях взаимодействия);
- своевременность (важно определить и начинать работу вовремя);
- личная заинтересованность и ответственность участников;

⁷ Там же.

⁸ Волченкова Е. В. Профилактика девиантного поведения: учебное пособие. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – 122 с.

• активность участников – профилактика предполагает не воздействие на объект, а взаимодействие субъектов.⁹

На сегодняшний день можно говорить о существовании различных методов социальной профилактики экстремизма:¹⁰

1. Медико-социальные методы. Создают необходимые условия для сохранения достойного уровня социального и физического здоровья (просвещение, пропаганда здорового образа жизни, патронаж).

2. Социально-административные методы: создание социального контроля, разработка правовой базы, формирование системы органов учреждения.

3. Правовые методы: создание системы правовых норм и правил деятельности людей, контроль и исполнение этих норм.

4. Педагогические методы: формирование социально-приемлемых норма, идеалов, стереотипов, повышение уровня знаний.

5. Экономические методы: создание и поддержание достойного уровня жизни и создание условий для удовлетворения его материальных потребностей.

6. Политические методы: создание системы политических свобод, ценностей и поддержание условий, в которых каждый индивид вправе отстаивать свои интересы (в социально-допустимых рамках).

Наиболее эффективны данные методы в условиях комплексного их взаимодействия.

Несмотря на плачевную в стране ситуацию, до 2002 года в рамках закона не были закреплены положения относительно борьбы с экстремистской деятельностью (не только среди молодежи, но даже, в общем). Арестовываются исполнители, однако дела относительно их вдохновителей и идеологов затягиваются на года, либо практически не возбуждаются.

Можно сделать вывод, что актуальность, актуальность проблемы экстремизма в молодежной среде сводится не только к опасности для общественного порядка, но и тем, что данное преступное явление имеет свойство перерастать в более серьезные преступления, такие как терроризм, убийство, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки. С учетом вышеизложенного, можно утверждать, что исследование проблемы группового экстремизма в молодежной среде в настоящее время приобрело особенно значимый и неотложный характер.

Пристатейный библиографический список

1. Волченкова Е. В. Профилактика девиантного поведения: учебное пособие. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2010. – 122 с.
2. Диль В. А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета – 2009. – № 6. – С. 167-170.
3. Евдокимова Т. Л. Правовое регулирование толерантности молодежи как средство противодействия экстремизму // Власть. – 2009. – № 11. – С. 64-66.

4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодёжный экстремизм. Сущность и особенности проявления // СОЦИС. – 2008. – № 5. – С. 21.
5. Кузнецова Л. П. Основы технологии социальной работы: учебное пособие. – Владивосток, 2002.
6. Павлинов А. В., Дятлова Е. Ю. Особенности проявлений экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института – 2008. – № 4. – С. 208-209.
7. Смирнов В. А. Основы молодежной политики в сфере профилактики экстремизма // Вестник Челябинского государственного университета – 2008. – № 14. – С. 78-87.
8. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М., 2007.

⁹ Там же.

¹⁰ Кузнецова Л. П. Основы технологии социальной работы: учебное пособие. – Владивосток, 2002.

ГРИГОРЬЯН Иван Георгиевич

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, Инспектор филиала по г. Кисловодску ФКУ УИИ УФСИН России по Ставропольскому краю

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В РАБОТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ФСИН РОССИИ

В данной статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, возникающие в процессе взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России с государственными органами и общественностью. Рассмотрены вопросы введения института личного поручительства для повышения эффективности общественного воздействия и оказания содействия при осуществлении контроля за поведением осужденных. Также предложено введение обходного листа осужденного с целью своевременного информирования субъектов контроля и оказания адресной помощи осужденным.

Ключевые слова: содействие, государственные органы, общественность, уголовно-исполнительная инспекция, личное поручительство, обходной лист.

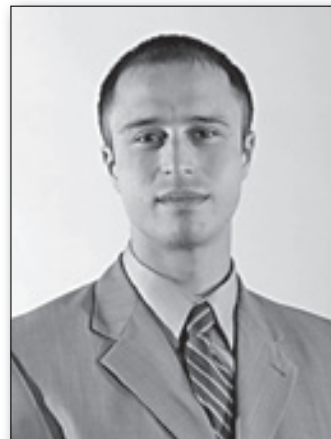
GRIGORYAN Ivan Georgievich

adjunct of Preparation of scientific and pedagogical staff sub-faculty of the Academy of FPS of Russia, the Inspector branch in the city of Kislovodsk of FSI CEI MFPS of Russia in the Stavropol region

WAYS OF IMPROVING LEGAL REGULATION OF THE ASSISTING STATE AND PUBLIC AUTHORITIES IN THE ACTIVITIES OF PENAL INSPECTIONS FPS OF RUSSIA

This article discusses some problematic issues that arise in the process of interaction between the penitentiary inspectorates of the FSIN of Russia with state bodies and the public. The issues of introduction of the institution of personal guarantee to improve the effectiveness of public influence and assist in monitoring the behavior of convicts are considered. It is also proposed to introduce the detainee's bypass sheet with the purpose of timely informing the subjects of control and providing targeted assistance to the convicts.

Keywords: assistance, state bodies, public, penal inspection, personal guarantee, a workaround list.

Григорьян И. Г.

На заседании совета по развитию гражданского общества и правам человека Президент России, В. В. Путин назвал государство и гражданское общество – естественными союзниками в достижении общих целей, главная из которых – благополучие людей. Конструктивный, содержательный, уважительный диалог между властью различных уровней и представителями гражданского общества всегда нужен и, безусловно, крайне полезен¹. На современном этапе развития Российского государства демократические основы находятся на стадии становления. В процессе реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации взят курс на активное привлечение институтов гражданского общества к процессу исполнения наказаний не связанных с изоляцией осужденных от общества. С учетом гуманизации уголовной политики Российской Федерации, взят курс на расширение применения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества. Данная нагрузка ляжет преимущественно на уголовно-исполнительные инспекции Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (УИИ ФСИН РФ).

Уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) – это специализированные государственные учреждения Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, исполняющие наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества. В своей работе УИИ взаимодействуют с подразделениями органов внутренних дел, администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых работают осужденные, органами местного самоуправления, прокуратуры, судами и общественными объединениями².

А. А. Павлов раскрывает понятие общественность, как «внешнюю по отношению к УИС общность людей в виде отдельных физических лиц, объединений, организаций, в том числе и коммерческих, как независимых от государства, так частично или полностью, подчиняющихся ему, в том числе созданных при офи-

циальных органах власти, либо являющиеся их частью, но не имеющих властных полномочий в отношении органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания»³. То есть, говоря о содействии общественности, мы говорим как об участии общностей людей, так и об участии отдельных граждан. К примеру на учете в УИИ по району К состоял осужденный Д. Сосед осужденного, гражданин Н. явился в УИИ и указал, что давно знаком с осужденным Д. и готов поручиться за его законопослушное поведение в дальнейшем, а также настоятельно просил официально разрешить ему оказывать содействие УИИ в проведении воспитательной работы с данным осужденным. Однако в законе участие отдельных физических лиц в работе УИИ не предусмотрено, и гражданину Н. был дан мотивированный отказ. Для заполнения данного пробела нами предложено ввести в практическую деятельность «личное поручительство на осужденного»⁴.

На наш взгляд предлагаемая форма содействия в работе УИИ должна состоять в принятии на себя отдельными гражданами письменного обязательства о надлежащем поведении лиц, состоящих на учете УИИ. Стать поручителем можно будет только по личной инициативе на основании письменного заявления лица. Под категорию поручителей могут подпадать сотрудники государственных органов и общественных организаций, а также граждане, не имеющие судимости. В практике имеют место, в том числе случаи, когда работодатель осужденного к исправительным работам готов «поручиться» за своего работника, не только в рамках обязанностей, возлагаемых на работодателя уголовно-исполнительным законодательством⁵. Следует разработать нормативно-правовой акт, регулирующий порядок поручительства, ответственность поручителей и перечень лиц, имеющих право быть поручителями. На наш взгляд, кандидат в поручители должен быть юридически не судим, не состоять на учете у врача психиатра и нарколога. Непредставление сведений,

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53440>.

2 Об утверждении положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 г. № 729 (в ред. от 28.03.2010 № 190) // Российская газета. 1997. 25 июня.

3 Павлов А. А. Участие общественности в деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе: дис. ...к.ю.н. Вологда, 2009.

4 Приложение № 1.

5 См. ст.43 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. М.: Издательство «Омега-Л», 2013. С. 18.

которые поручитель обязуется предоставлять, может подпадать под ч.1 ст.19.7 КРФобАП. Также необходимо ввести норму, регулирующую ответственность поручителя за нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания.

Таким образом, институт поручительства, как одна из форм содействия общественности в работе УИИ, может стать серьезным подспорьем, в особенности в части индивидуализации контроля за лицами, относящимися к «группе риска» и лицами, склонными к совершению преступлений и административных правонарушений.

Наряду с субъектами общественности, УИИ взаимодействует с различными государственными органами и структурами. Пожалуй важнейшим «государственным соратником», содействующим УИИ, являются органы внутренних дел (далее – ОВД). В первую очередь это связано с наличием общих задач УИИ и ОВД, связанной с профилактикой и предупреждением преступлений. Во – вторых, соответствующие службы ОВД⁶ осуществляют контроль за поведением осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Правовой основой взаимодействия уголовно – исполнительных инспекций и органов внутренних дел являются:

1. Закон РФ «О полиции»⁷.
2. Уголовно – исполнительный кодекс РФ⁸.
3. Приказ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»⁹.
4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 190 /912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений»¹⁰.

5. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

6. Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции».

7. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации от 6 сентября 2012 г. № 178 /851 г. «Об утверждении Положения об оперативном обмене информацией о состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и их филиалах лицах, обратившихся с ходатайствами о помиловании».

Контроль и профилактическая работа УИИ в отношении осужденных без изоляции от общества, имеющих по приговору гражданский иск, либо которым назначено дополнительное наказание в виде штрафа, невозможен без содействия подразделений Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП). Взаимодействие УИИ и ФССП осуществляется на основании соглашения о взаимодействии между Федеральной службой судебных приставов и Федеральной службой исполнения наказаний¹¹.

Решение вопроса оптимизации взаимодействия УИИ ФСИН России с государственными органами как правоохранительной, так и иной направленности постепенно разрешается законодате-

лем. Однако имеет место ряд проблем, в том числе проблема своевременности информирования заинтересованных государственных структур, являющихся субъектами контроля за поведением осужденных или субъектами оказания социальной и иной помощи подконтрольным УИИ. Для решения данной проблемы нами предлагается ввести в практику «обходной лист осужденного»¹². Данный лист должен выдаваться осужденному при постановке на учет под роспись, с указанием государственных органов, где осужденным необходимо «обозначиться» в конкретные сроки. Указанная норма позволит представителям государственных органов своевременно получать информацию об осужденном, с последующей организацией контроля или оказанием определенной помощи УИИ. Сотрудники УИИ также будут осведомлены о дате явки осужденного в необходимые инстанции, фамилиях лиц, принимавших осужденного. К примеру, нами предложено направлять 100 % осужденных в дежурную часть ОВД, отделы уголовного розыска, лицензионно-разрешительной работы, наркологические кабинеты учреждений здравоохранения. Осужденных, имеющих по приговору гражданский иск или штраф в отделе ФССП, несовершеннолетних осужденных с родителями в комиссии по делам несовершеннолетних, отдел по делам несовершеннолетних и т.д. За неявку в указанные сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции сроки, в необходимые инстанции осужденные могут быть привлечены к административной ответственности по ч.1 ст.19.3 КРФобАП.

Своевременное получение информации в заинтересованных структурах позволит вывести на принципиально новый уровень содействие с их стороны в работе УИИ по исполнению наказаний и применению иных мер уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества. Предлагаем дополнить Приказ Минюста РФ от 20.05.2009 года № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» и Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» нормами, регулирующими порядок выдачи обходного листа при постановке на учет осужденного, а также оформления личного поручительства на осужденного.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М.: Издательство «Омега-Л», 2013. 93 с.
2. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ/Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. N 7, ст. 900.
3. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 190 /912 г. «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» / 26 октября 2012 г. в Российской газета - Федеральный выпуск № 5921.
4. Приказ Минюста РФ от 20.05.2009 года № 142 в ред. от 27.12.2010 года «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Первоначальный текст документа опубликован в издании.
5. Соглашение ФССП России, ФСИН России от 25.11.2015 № 0001/43/01-81180 «О взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы судебных приставов».
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53440> (дата обращения: 09.05.2017).
7. Аксенов А. А., Казак Б. Б., Сысоев М. В. Организация управления уголовно-исполнительными инспекциями: Учеб. пособие. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. С. 21.
8. Об утверждении положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 г. № 729 (в ред. от 28.03.2010 № 190)//Российская газета. 1997. 25 июня.
9. Павлов А. А. Участие общественности в деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе: дис. ... к.ю.н. Вологда, 2009. 223 с.

12 Приложение № 2.

МИНИГАЛЕЕВ Рустам Рафикович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КАДРОВЫХ РЕЗЕРВОВ

В статье рассматриваются вопросы стратегического планирования деятельности по формированию кадровых резервов в органах внутренних дел Российской Федерации. Освещаются понятие, цель, основные задачи планирования и формирования кадровых резервов и федеральных кадровых резервов.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, кадровый резерв, кадровые резервы МВД РФ, федеральный кадровый резерв.

MINGALEEV Rustam Rafikovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TOPICAL ISSUES OF STRATEGIC PLANNING OF ACTIVITY OF BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON FORMATION OF A PERSONNEL REVERSAL

In article questions of strategic planning of activities for formation of personnel reserves in law-enforcement bodies of the Russian Federation are considered. The concept, the purpose, the main objectives of planning and formation of personnel reserves and federal personnel reserves are covered.

Keywords: strategy, strategic planning, personnel reserve, personnel reserves of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, federal personnel reserve.

Минигалеев Р. Р.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая 15 марта 2016 года на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России, определил задачи на будущее, в том числе с учётом новой Стратегии национальной безопасности, где важнейшая роль отведена обеспечению общественной безопасности и поддержанию правопорядка¹.

Ранее В. В. Путин ставил перед МВД Российской Федерации приоритетные задачи на ближайшее время и долгосрочную перспективу, отмечая, что одним из приоритетных направлений является кадровое укрепление МВД России. Важно обеспечивать системность в работе при назначении руководящего звена, принципиально подходить к профессиональным и личным качествам сотрудников всех уровней. В дальнейшем предстоит продолжить формирование и подготовку кадрового резерва, причём как на федеральном, так и на региональном уровнях. При этом должна быть повышена внутренняя дисциплина и спрос с руководителей за действия своих подчинённых².

Федеральным законом Российской Федерации от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» установлены правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного само-

управления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования. Данный закон гласит, что стратегическое планирование в Российской Федерации (далее - стратегическое планирование) осуществляется на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований.

Указанный Федеральный закон регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования. В части стратегического планирования в сферах обеспечения национальной обороны, государственной и общественной безопасности Федеральный закон применяется с учетом законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в этих сферах³.

В системе МВД России научно обоснованное прогнозирование и стратегическое планирование занимают важное место, в том числе и при формировании кадровых резервов в органах внутренних дел (далее – ОВД)⁴.

1 Выступление Президента РФ В. В. Путина на расширенном заседании Коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 21 марта 2016 года.

2 Материалы расширенного заседания Коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 21 марта 2016 года.

3 Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

4 Швидкин О. С., Михайлов В. И., Кудрявцева О. Г., Ходжич М. В. Повышение эффективности планирования оперативно-служебной деятельности в территориальных органах МВД России на

Приоритетной задачей кадрового обеспечения МВД России является повышение профессионализма и компетентности, в первую очередь, руководящего кадрового состава ОВД.

Служба в органах внутренних дел Российской Федерации требует высокого профессионализма. Успешно выполнять служебные обязанности способен тот сотрудник ОВД, который в совершенстве владеет комплексом специальных знаний, практических умений и навыков, приобретенных в результате общей и специальной профессиональной подготовки, повышения квалификации и в процессе оперативно - служебной деятельности, назначать на руководящие должности необходимо таких сотрудников, которые способны планировать и успешно решать задачи любой сложности.

Основным источником высококвалифицированных кадров в ОВД по-прежнему остается ведомственная система начального и высшего образования, эффективность которой неуклонно растет. Так, приказом Министерства образования и науки РФ от 22 марта 2012 года № 124 «О внесении изменений в перечень профессий начального профессионального образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 сентября 2009 г. № 354», в перечень обязательного начального обучения внесена должность «полицейский», а в июне 2015 года профессия «полицейский» добавлена в Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов⁵.

Сегодня Президентом Российской Федерации В. В. Путиным перед органами внутренних дел Российской Федерации поставлены стратегические задачи на ближайшую перспективу, одной из которых является повышение значимости и качества стратегического планирования, призванного обеспечить бескомпромиссную борьбу с преступностью на всех направлениях в целях надежной защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Эффективность противодействия преступности усиливается при условии непрерывного совершенствования системы профессионального отбора, качественной подготовки кадров, планирования и формирования кадрового резерва в органах внутренних дел.

Комплексность и системность стратегического управления обеспечивается её плановым характером. Стратегическое планирование имеет непосредственное отношение к выбору, формированию и реализации стратегии ОВД. Изучение стратегического планирования, его особенностей и этапов позволит не только решать значимые теоретические проблемы управления, но и повысить эффективность стратегических управленческих решений в органах внутренних дел.

Планирование является одним из самых важных управленческих решений в ОВД. В планах определяются основные задачи, а также способы и средства их решения. Планы детализируются, конкретизируются по сферам деятельности, по времени и территории.

В теории стратегического управления принято выделять три вида планирования, в зависимости от направленности и характера решаемых задач: стратегическое, или перспективное (горизонт планирования - более 5 лет); среднесрочное (горизонт

планирования от 3 до 5 лет); тактическое, или текущее (горизонт планирования - 1 год и менее, например, квартал, месяц).⁶

Стратегическое планирование в органах внутренних дел осуществляется наряду с тактическим планированием. Возможности тактического планирования по мере решения стратегических задач расширяются. Стратегические программы, планы не являются догмами, они могут трансформироваться, меняться при возникновении ситуаций, которых нельзя было заранее спланировать. Изменение планов и их выполнение обеспечиваются принятием других управленческих решений стратегической направленности. Неизменными остаются научно обоснованные стратегические цели, правила, алгоритмы принятия и реализации стратегических решений.

Одним из стратегических решений в системе МВД России является планирование и формирование профессиональных кадровых резервов для последующего назначения руководителей новой формации, восприимчивых к инновациям и предлагающих нестандартные решения поставленных задач.

Процесс стратегического планирования кадрового резерва в органах внутренних дел следует начинать с тщательного отбора и анализа формирования и назначения руководителей, далее с учетом прогноза определить потребность в высокопрофессиональных квалифицированных управленцах на ближайшие три года с учетом возможных организационно - штатных изменений и наметить схемы перемещения (ротации) руководителей, зная, что планирование реальной потребности в руководящих кадрах системы МВД России на более длительный срок при сегодняшней неопределенной обстановке нецелесообразно.

Согласно ч.1 статьи 78 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» для замещения должностей в органах внутренних дел, выполнения специальных задач, задач в особых условиях федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел создаются: федеральный кадровый резерв для замещения должностей высшего начальствующего состава и кадровые резервы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальных органов, подразделений для замещения должностей руководителей (начальников) из числа должностей среднего и старшего начальствующего состава⁷.

Формирование резерва руководящих кадров и организация работы с ним регламентируются Указом Президента РФ от 13 декабря 2012 г. № 1653 «О федеральных кадровых резервах федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации», приказами МВД России от 30 августа 2012 г. № 827 «Об утверждении Порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений» и от 07.10.2014г. № 865 «О внесении изменений в Порядок формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений, утвержденный приказом МВД России от 30 августа 2012 г. № 827».

региональном уровне. Методические рекомендации. Уфа: УЮИ МВД России, 2014. С. 97.

5 Приказ Минобрнауки России от 27.06.2014 № 695 «О внесении изменений в Перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 513».

6 Там же.

7 Федеральный закон РФ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Целью формирования и планирования кадрового резерва является своевременное замещение руководящих вакантных должностей наиболее квалифицированными сотрудниками.

Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев, выступая на расширенном заседании Коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 15 марта 2016 года, отметил, что в минувшем году обеспечение общественной безопасности и правопорядка осуществлялось в условиях сокращения численности личного состава. В ходе указанных мероприятий в первую очередь на 10 процентов были сокращены штатные единицы управленческого аппарата на всех уровнях, а также вневедомственной охраны полиции. При этом удалось сохранить кадровый потенциал на основных направлениях оперативно-служебной деятельности и не допустить сбоев в функционировании системы в период преобразования. Сокращения практически не затронули районное звено, подразделения специального назначения, органы внутренних дел в ряде отдалённых регионов. Главная цель оптимизации организационно-структурного построения – максимально эффективно использовать имеющиеся финансовые и кадровые ресурсы. Достигнута она должна быть в том числе путём укрепления дисциплины и законности среди личного состава⁸.

Работа по укреплению руководящих кадров органов внутренних дел обязательно должна носить плановый характер. Планирование кадрового резерва является комплексной задачей, требующей от кадровых аппаратов постоянного внимания и значительных ресурсов. Наличие кадрового резерва позволяет разрабатывать научно обоснованные программы подготовки кандидатов в кадровый резерв, целенаправленно обучать их для последующего эффективного использования в системе управления.

Система формирования и подготовки кадрового резерва в органах внутренних дел является реальным инструментом управления в том случае, если она включена в единую кадровую политику государства и строится на основе стратегии развития страны.

От работы с кадровым резервом в значительной степени зависит, какие руководители в органах внутренних дел Российской Федерации встанут у руля управления в ближайшем будущем и более отдаленной перспективе. Улучшение качественного состава руководящих кадров в настоящее время является одной из основных задач МВД России.

В. В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 15 марта 2016 года выразил уверенность в том, что все сотрудники органов внутренних дел в своей служебной деятельности будут действовать грамотно, оперативно, профессионально и добросовестно, чётко решать поставленные задачи в интересах страны и её граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон РФ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Приказ Минобрнауки России от 27.06.2014 № 695 «О внесении изменения в Перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 513».
4. Выступление Президента РФ В. В. Путина на расширенном заседании Коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 21 марта 2016 года.
5. Материалы расширенного заседания Коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 21 марта 2016 года.
6. Швидкин О. С., Михайлов В. И., Кудрявцева О. Г., Ходжич М. В. Повышение эффективности планирования оперативно-служебной деятельности в территориальных органах МВД России на региональном уровне. Методические рекомендации. Уфа: УЮИ МВД России, 2014.

⁸ Там же.

МУЗАФИН Руслан Раянович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

О ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ СОТРУДНИКОВ ОВД, ПРИМЕНИВШИХ ТАБЕЛЬНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

В статье рассматривается применение или использование огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Анализируются гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции.

Ключевые слова: применения оружия, сотрудник полиции, огневой контакт, стрельба из пистолета.

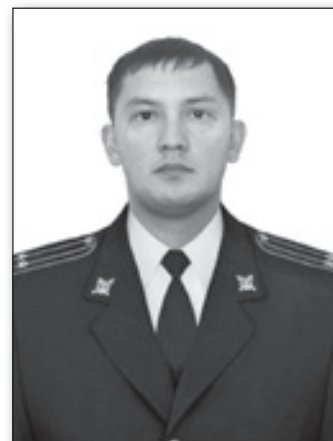
MUZAFIN Ruslan Rayanovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE LEGAL PROTECTION OF POLICE OFFICERS, WHO USED ORGANIC FIREARMS

The article discusses the application of or use of firearms by police officers. Personal security guarantees of an armed police officer.

Keywords: the use of weapons, police, fire contact, firing of the gun.

Музафин Р. Р.

Закон «О полиции» по сравнению с ранее действовавшим законодательством закрепил уточненный и расширенный перечень оснований применения и использования огнестрельного оружия, впервые установил гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции¹. После введения этого закона в действие количество случаев применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками ОВД заметно увеличилось.

Одним из факторов, сдерживающих сотрудников полиции от применения или использования огнестрельного оружия при наличии законного для этого основания является сама процедура ведомственного разбирательства по факту применения или использования сотрудником полиции табельного оружия, которое проводится в таком же порядке, что и проверки по фактам совершенных ими правонарушений.

Так, в ходе данного разбирательства выясняются следующие обстоятельства: прошел ли сотрудник первоначальную подготовку; принял ли присягу; сдавал ли зачеты по знанию материальной части оружия и правил его применения; закреплено ли за ним табельное оружие приказом руководителя и на какой период; имел ли право на получение оружия в день совершения чрезвычайного происшествия; кем выдано оружие, на основании чего, имеется ли карточка – заместитель; на какой срок выдано оружие; нарушен ли срок возврата оружия, какие приняты меры; кто осуществлял проверку несения службы, инструктаж, проводился ли перед заступлением на службу тренаж по порядку, правилам и тактике применения оружия; причина, побудившая к применению оружия; оказана ли помощь пострадавшему (взять медицинскую карту, справку о телесных повреждениях, полученных пострадавшим, опросить его); уведомлены ли о происшедшем непосредственные руководители, дежурная часть органа по территориальности; обеспечена ли сохранность обстановки до прибытия следственно-оперативной группы². Задачей такой

служебной проверки является установление фактов и обстоятельств совершения правонарушений сотрудниками органов внутренних дел, поимка виновных, выявление причин и условий, способствующих совершению должностных проступков и преступлений. В ходе ее устанавливается виновность не только самого лица, с которым произошло чрезвычайное происшествие, но и должностных лиц, ответственных за закрепление и выдачу табельного оружия, обучение личного состава, осуществлявших контроль за несением службы. По окончании служебной проверки готовится заключение, которое утверждается начальником органа внутренних дел и должно содержать выводы о правомерности применения оружия, с учетом чего решается вопрос о дисциплинарной и материальной ответственности виновных.

Анализ заключений по материалам служебных проверок показывает, что не все из них дают четкий ответ на вопрос о правомерности применения (использования) сотрудником полиции огнестрельного оружия. В отдельных заключениях пишется, что оружие применено правомерно, без ссылок на соответствующие нормативные акты; делается ссылка на ст. 23 Закона о полиции без указания части и конкретного пункта этой статьи, либо ссылка на статью 23 формулируется следующим образом: «применение огнестрельного оружия не противоречит ст.23»³;

Наличие в заключениях по материалам служебной проверки перечисленных недостатков, безусловно, затрудняет решение одной из основных задач – как сформулировать оценку правомерности действий сотрудника полиции, применившего (использовавшего) огнестрельное оружие при выполнении своих служебных обязанностей. Перечень обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе проверки, требования к содержанию заключения по ее результатам, свидетельствуют о том, что ее проведение ориентировано, прежде всего, на факты производства выстрелов в случаях, не регламентированных статьей 23 Закона «О полиции», или на случаи неправомерного применения или использования огнестрельного оружия, и, по сути, основано на презумпции виновности сотрудника.

1 Ст. 24 закон «О полиции».

2 Огрыза А. В., Горячева Н. Ю. Словарь специальных терминов по огневой подготовке [Текст]: словарь. – Уфа: УЮИ МВД России, 2013. – 28 с. – ISBN 978-5-7247-0714-5: 5.47.

3 Ст. 23 закон «О полиции».

Причиной подобных фактов являются, как правило, грубое нарушение правил обращения с оружием и служебной дисциплины, неосторожное обращение с оружием и т.п. Подавляющее же большинство - это случаи правомерного применения и использования сотрудниками полиции табельного оружия в качестве меры административного принуждения для пресечения уголовно наказуемых деяний и задержания лиц их совершивших.

Закон не требует обязательного проведения служебной проверки по каждому факту применения или использования оружия. На практике же служебная проверка проводится, как правило, по каждому случаю производства выстрела из табельного огнестрельного оружия для того, чтобы выяснить обстоятельства, при которых он был произведен, оценить правомерность действий сотрудника полиции и решить вопрос о его дисциплинарной ответственности, а также порядке списания израсходованных боеприпасов. В обязательном порядке она назначается тогда, когда применением (использованием) огнестрельного оружия кому-либо причинен физический или имущественный вред, либо поступила жалоба на соответствующие действия сотрудника полиции, либо по факту случившегося возбуждено уголовное дело. В большинстве случаев служебная проверка по фактам производства выстрелов из табельного оружия является формой ведомственного контроля за применением и использованием огнестрельного оружия как мерами административного пресечения, применяемыми сотрудниками при выполнении возложенных на них служебных обязанностей. А в заключении по материалам служебной проверки должна быть дана ведомственная оценка действий сотрудников, применивших данные меры административного воздействия. Однако, разбирательство по любому факту применения и использования огнестрельного оружия, как уже было отмечено, по сути, основано на презумпции виновности сотрудника полиции.

Задачами служебной проверки должны быть, прежде всего, установление фактов и обстоятельств применения или использования оружия и других средств, их полное, всестороннее исследование и объективная оценка в соответствии с действующим законодательством. В обязательном порядке служебная проверка назначается по фактам применения или использования оружия и других средств, когда кому-либо в результате их применения или использования причинен физический или имущественный вред, поступила жалоба на соответствующие действия сотрудника, по факту применения или использования оружия и других средств возбуждено уголовное дело, а также по фактам производства выстрелов из табельного оружия в случаях, не регламентированных Законом «О полиции».

По окончании служебной проверки должна быть дана оценка правомерности действий сотрудников по применению и использованию оружия и других средств в соответствии с Законом «О полиции». При оценке правомерности случаев применения огнестрельного оружия, к примеру, в состоянии необходимой обороны повлекших причинение вреда здоровью нападавшего является и то, что по факту необходимой обороны сначала возбуждается уголовное дело и лишь в дальнейшем оно прекращается. Оборонявшийся, т.е. сотрудник полиции, фактически выступает в роли подозреваемого, а затем доказывает свою невиновность. Напротив, нападавший подчас выглядит жертвой, а его общественно опасное деяние, послужившее поводом для защиты, лишь в редких случаях получает соответствующую уголовно-правовую оценку.

Дело должно возбуждаться именно в отношении лица, совершившего преступление (грабеж, разбой, изнасилование, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), а не сотрудника ОВД, применившего оружие. Это позво-

лит избежать с самого начала необоснованного обвинительного уклона в отношении представителя власти и не даст уйти от наказания инициатору конфликта на том основании, что он и так «пострадал» в результате применения сотрудником полиции оружия. В связи с этим задачами служебной проверки по фактам применения и использования огнестрельного оружия, кроме перечисленных выше, будут являться также «ограждение невиновных от привлечения к ответственности» и «обеспечение правовой защиты сотрудников органов внутренних дел». В случае возбуждения уголовного дела в отношении сотрудника, применившего или использовавшего оружие или другие средства, за превышение пределов необходимой обороны, крайней необходимости или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, решение о принятии к нему мер воздействия должно выноситься после установления его виновности или невиновности в соответствии с законом, если этим сотрудником не допущены нарушения, за которые может быть наложены взыскания, предусмотренные Положением о службе в органах внутренних дел.

Аналогичным образом должен решаться вопрос при возбуждении уголовного дела в отношении сотрудника полиции, находившегося в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости или предпринимавшего меры для задержания лица, совершившего преступление, в связи с производством сотрудником выстрелов из табельного огнестрельного оружия случаях, не регламентированных Законом «О полиции». В заключении по результатам такой служебной проверки, должны быть указаны также:

– принятые или предлагаемые меры по медико-психологической реабилитации сотрудников полиции, применивших огнестрельное оружие;

– при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество сотрудника полиции в связи с применением им огнестрельного оружия при выполнении служебных обязанностей предложения о мерах по обеспечению безопасности жизни, здоровья и имущества указанного сотрудника и его близких;

– предложения о поощрении сотрудников правомерно применивших или использовавших огнестрельное оружие в случаях, указанных в ст. 23 Закона «О полиции»;

– меры по оказанию юридической помощи сотрудникам полиции, в отношении которых по факту применения или использования ими огнестрельного оружия в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, возбуждено уголовное дело.

Реализация перечисленных мер, будет способствовать преодолению сформировавшегося в предшествующие годы у многих сотрудников полиции так называемого комплекса собственной правовой незащищенности, а также позволит им более решительно действовать при пресечении наиболее опасных преступлений. Однако практическая реализация указанных мер во многом будет зависеть, прежде всего, от четкой позиции каждого руководителя органа внутренних дел по данному вопросу.

Пристатейный библиографический список

1. ФЗ от 7 февраля 2011 «О полиции».
2. Огрыза А. В., Горячева Н. Ю. Словарь специальных терминов по огневой подготовке [Текст]: словарь. — Уфа: УЮИ МВД России, 2013. — 28 с. — ISBN 978-5-7247-0714-5: 5,47.

ЗАЙЦЕВ Николай Владимирович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И КОРРЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА СОТРУДНИКОВ ОВД

В статье анализируется содержание понятий «стресс» и «стрессоустойчивость», приводится описание основных разновидностей стрессов, а также личностные характеристики отдельных категорий личностей, подвергнутых стрессовым факторам. Затрагивается проблема психопрофилактики стресса сотрудников ОВД и различные подходы к проблеме некорректного поведения сотрудников ОВД во время служебной деятельности, которое приводит к возникновению профессионального стресса.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость сотрудников ОВД, стрессогенные факторы, психопрофилактика стрессов.

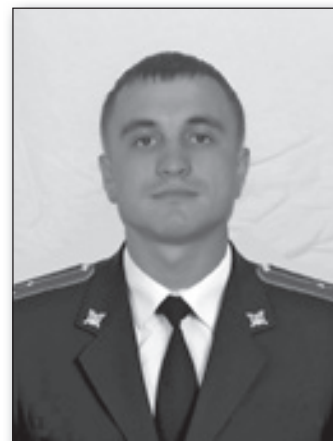
ZAYTCEV Nikolay Vladimirovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FORMATION OF STRESS-RESISTANCE AND CORRECTION OF PSYCHOLOGICAL STRESS OF ATS STAFF

The article analyzes the content of the concepts "stress" and "stress resistance", describes the main types of stresses, as well as personal characteristics of certain categories of persons subjected to stress factors. The problem of psycho-prophylaxis of stress of ATS employees and various approaches to the problem of incorrect behavior of ATS employees during their work activity, which leads to the emergence of professional stress, is touched upon.

Keywords: stress, stress resistance of ATS employees, stress factors, psycho-prophylaxis of stresses.

Зайцев Н. В.

На сегодняшний день главной проблемой является профессиональный стресс сотрудников ОВД, который связан с недостаточной организацией психологической работы в территориальных подразделениях органов внутренних дел. Актуальность данной проблемы неразрывно связана с экстремальным прохождением службы полицейского в системе ОВД, а также постоянным увеличением нагрузок на сотрудников, в силу проводимых оргштатных мероприятий, а именно высокой общественной значимостью и сопряженной с ней ответственностью, присущим профессиональной деятельности полицейского.

В последние десятилетия наиболее существенным становится такой вопрос, как способность организма, к так называемой, стрессоустойчивости или же сопротивляемости организма к стрессам.

В условиях современности на человека постоянно воздействуют различные стрессоры — это те факторы, которые оказывают, довольно-таки, сильное негативное влияние на психическую деятельность человека. Как правило, в большинстве случаев возможность быть подверженным подобного рода перегрузкам возникает именно в конфликтных ситуациях.

Поэтому, на мой взгляд, в конфликте наиболее четко выражается уровень стрессоустойчивости человека к тем или иным стрессорам¹.

Для полного раскрытия содержания данной темы, рассмотрим понятия «стресс» и «стрессоустойчивость», и их основных составляющих.

Итак, под стрессом следует понимать состояние сильного эмоционального напряжения человека, возникающее в ответ на определенные ситуации, стресс — это некая ответная реакция организма на результат внешних воздействий (стрессоров) окружающей среды. Как правило, стресс ведет к дезорганизации или же нарушению функций организма, вследствие чего, нарушается жизнедеятельность индивидуума².

Исследователи выделяют следующие виды стрессов:

- 1 Организация психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях: метод. пособие / под общ. ред. В. М. Буркина. — М., 2004. — 230 с.
- 2 Кобозев И. Ю. Профессиональный стресс руководителей ОВД и его психопрофилактика: дис. ... канд. психол. наук. 19.00.06. — СПб., 2011. — С. 100.

— Эмоционально положительный — возникает на приятные для человека события, где стрессовая ситуация выступает, как контролируемая;

— Эмоционально отрицательный — приводит человека к стрессовому состоянию, вызывая у него при этом отрицательные эмоции;

— Физиологический — возникает при воздействии на организм человека негативных факторов внешней среды;

— Психологический — ведет к нарушению психологической целостности и устойчивости личности:

— Информационный;

— Эмоциональный;

— Кратковременный — возникает на короткий промежуток времени, тесно связанный с инстинктивными действиями человека;

— Долгосрочный — приводит к расстройствам и депрессиям, в силу своей продолжительности и затянутости;

— Хронический — возникает при наличии или же, существующей длительное время, умственной и физической нагрузке на человека;

— Острый — предполагает потерю психологического равновесия человека, вследствие какого-либо неприятного для него события или явления³.

В условиях современности на человека постоянно воздействуют различные стрессоры — это те факторы, которые оказывают, довольно-таки, сильное негативное влияние на психическую деятельность человека. Как правило, в большинстве случаев возможность быть подверженным подобного рода перегрузкам возникает именно в конфликтных ситуациях и как мы знаем такие конфликтные ситуации случаются довольно часто в деятельности сотрудника полиции.

Как правило, в жизни мы неоднократно сталкиваемся со стрессовыми для нас ситуациями, и каждый из нас реагирует на них по-разному.

По степени сопротивляемости к стрессовым факторам люди подразделяют на четыре типа:

— Стрессоустойчивые — люди такого типа в стрессовых ситуациях склонны проявлять повышенную эмоциональность, они крайне возбудимы и неуравновешенны;

- 3 Апчел В. Я., Цыган В. Н. Стресс и стрессоустойчивость человека. — СПб., 1999. — С. 7.

– Стрессотренируемые — люди этого типа при не однократных возникающих напряженных ситуациях пытаются привыкнуть к ним, вследствие чего, реагируют на них уже более спокойно;

– Стрессотормозные — люди данного типа к внезапным внешним изменениям относятся, довольно-таки, спокойно, хотя отличаются жесткостью по отношению к мировоззренческим установкам;

– Стрессоустойчивые — люди, в этом случае абсолютно спокойно реагируют на любые перемены в жизни, какой характер они бы не носили, будь то он длительным или временным.

Для наиболее полного раскрытия проблемы психопрофилактики профессионального стресса остановиться на раскрытии сущности и содержания понятия сотрудников ОВД «профилактика» и «психопрофилактика»

Профилактика (от греч. Prophylaktikos - предохранительный) — это система мероприятий по предупреждению заболеваний, предупреждению проблем неисправностей устройств и тп. Проведя анализ мнения ряда авторов, можно сделать вывод, что психопрофилактика стрессогенных ситуаций может содержать в себе устранение влияний стресс-факторов (психологическое просвещение и формирование жизненных стратегий), а также подготовить сотрудника к неизбежному стрессовому воздействию⁴.

Результаты личных действий сотрудника по обеспечению своей физической безопасности при решении оперативно служебных задач связаны с пониманием, как минимум четырех вопросов:

– причины гибели сотрудников и получения травм и ранений;

– качества сотрудника, наиболее важные для обеспечения личной физической безопасности;

– тактика действий по обеспечению личной физической безопасности;

– конкретные приемы действий в ситуации возможного или реального риска.

Учитывая специфику деятельности отечественных правоохранительных органов, можно охарактеризовать следующие причины гибели и ранений сотрудников, зависевшие лично от них:

- сотрудник потерял бдительность;
- был слабо обучен, плохо владел оружием;
- не сумел предвидеть опасность;
- не просил поддержки, переоценил себя;
- не контролировал себя, других людей, ситуацию;
- не верил, что может стать объектом насильственных действий со стороны тех, с кем имел дело в роковой ситуации;
- игнорировал очевидные признаки опасности;
- не было наготове оружие;
- не нашел нужную тактику действий;
- неудачно осуществил план действий;
- не был психологически готов к экстремальной ситуации.

Практические сотрудники ОВД предложили внести в этот перечень и такие реже встречающиеся, но порой значимые причины:

- слишком понадеялся на напарника
- посчитал, что сам статус сотрудника органов внутренних дел в данной ситуации защитит его от физического насилия⁵.

Значительное число психотравмирующих факторов, воздействующих на сотрудника при профессиональной деятельности, определяет, таким образом, высокие требования не только к уровню профессиональной подготовленности сотрудников, но и к психологическим качествам, обеспечивающим определенную устойчивость личности и сохранность эффективности деятельности в стрессовых ситуациях.

Стрессовые условия коренным образом меняют нормальную привычную деятельность человека. Экстремальная ситуация внешне выражается в понижении организованности поведения, замедленности действий и движений или в повышении продуктивности работы. Сталкиваясь с запредельными нагрузками различного характера, сотрудник испытывает напряжение, в результате которого приобретает особое психическое состояние, обусловленное экстремальными условиями. Эксперты относят к

наиболее характерным психическим состояниям, развивающимся под влиянием стрессогенных факторов, состояние стресса.

Значимая роль в восприятии стрессовых условий принадлежит эмоциям, сопровождающим переживание пограничных состояний. Прежде всего специалисты указывают на эмоцию страха. Страх за свою жизнь и здоровье и своих близких, страх боли, страх неизвестного, страх невыполнения служебной задачи и т. д.

Страх выполняет и положительную функцию критической мобилизации ресурсов организма, однако при его запредельных проявлениях возможны неадекватные аффективно-шоковые реакции на сильные стресс-раздражители. В то же время притупленное чувство страха является причиной потери объективного восприятия складывающейся ситуации, своих возможностей и сил оппонента⁶.

Выполнение служебно-боевых задач, сопряженное с экстремальными условиями, требует от сотрудника сформированной психофизической готовности к такого рода деятельности.

Поддержание высокого уровня психологической готовности и стрессоустойчивости в условиях повышенной стрессогенности, включает в себя целый спектр особенностей личностных характеристик, которые в тот или иной момент деятельности обеспечивают успешность выполнения конкретных профессиональных задач.

Важной составной частью выработки приемов и правил поддержания высокого уровня психической готовности и стрессоустойчивости в условиях современной действительности является способность сотрудника к организации собственного стресс-преодолевающего поведения, использованию адаптивных копинг-стратегий (способов управления стрессогенными факторами, возникающих как ответ личности на воспринимаемую угрозу).

Проблема, вынесенная на обсуждение в данной работе, «сверхактуальна» в современном обществе. Поэтому стоит выделять больше времени на психологическую подготовку сотрудников ОВД⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Апчел В. Я., Цыган В. Н. Стресс и стрессоустойчивость человека. — СПб., 1999. — 86 с.
2. Кобозев И. Ю. Профессиональный стресс руководителей ОВД и его психопрофилактика: дис. ... канд. психол. наук. 19.00.06. — СПб., 2011. — 208 с.
3. Соболев В. В. Криминальные сети как системообразующий элемент глобализации миграционной преступности // Гуманитарные науки и образование в Сибири. — 2011. — № 7. — 200 с.
4. Шогенов А. Г., Муртазов А. М. Психосоматические расстройства у сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел: частота, вторичная профилактика // Медицина труда и промышленная экология. — 2007. — № 2. — 86 с.
5. Хрусталева Т. А., Рожков А. А. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к пресечению противоправных действий // Юридическая психология. — 2013. — № 4. — 98 с.
6. Организация психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях: метод. пособие / под общ. ред. В. М. Бурыкина. — М., 2004. — 230 с.
7. Геляхова Л. А. Устойчивость сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям служебной деятельности // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 2. — 150 с.

4 Геляхова Л. А. Устойчивость сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям служебной деятельности // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 2. — 150 с.

5 Хрусталева Т. А., Рожков А. А. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к пресечению противоправных действий // Юридическая психология. — 2013. — № 4. — 98 с.

6 Соболев В. В. Криминальные сети как системообразующий элемент глобализации миграционной преступности // Гуманитарные науки и образование в Сибири. — 2011. — № 7. — С. 153-161.

7 Шогенов А. Г., Муртазов А. М. Психосоматические расстройства у сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел: частота, вторичная профилактика // Медицина труда и промышленная экология. — 2007. — № 5. — С. 10-13.

НАЗАРОВ Алексей Юрьевич

заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел России, полковник полиции

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В статье проводится анализ отдельных положений нормативных правовых актов, регламентирующих применение огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных Российской Федерации. На основе анализа правовых норм, автором делаются выводы об особенностях их действия в сфере применения огнестрельного оружия.

Ключевые слова: нормативные правовые акты, применение оружия, сотрудники правоохранительных органов, полиция, национальная гвардия.

NAZAROV Alexey Yurjevich

Deputy Head of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police colonel

Назаров А. Ю.

LEGAL REGULATION OF THE USE OF FIREARMS BY LAW ENFORCEMENT OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes certain provisions of normative legal acts regulating the use of firearms by law enforcement officers of the Russian Federation. Based on the analysis of legal norms the author makes conclusions about of their actions in the sphere of firearms.

Keywords: normative legal acts, use of firearms, law enforcement officers, police, the national guard.

Правовая регламентация применения огнестрельного сотрудниками правоохранительных органов (далее – сотрудниками) огнестрельного оружия основывается, главным образом, на положениях Уголовного кодекса Российской Федерации¹ о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ), причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), обоснованном риске (ст. 41 УК РФ) и исполнении приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Кроме того, применение сотрудниками огнестрельного оружия, регламентированы целым рядом законодательных и подзаконных актов, а именно: федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² (далее – ФЗ «О полиции»), федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»³ (далее – ФЗ «О Росгвардии»), федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»⁴ (далее – ФЗ «О ФСБ»), законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁵, указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президи-

дента Российской Федерации»⁶. Представляется, что такое положение продиктовано спецификой служебной деятельности сотрудников различных правоохранительных органов и в целом сомнений не вызывает.

Вместе с тем, существует некоторая неопределенность в правовой оценке действий сотрудников, связанных с применением огнестрельного оружия, что создает благоприятную почву для многочисленных судебнo-следственных ошибок при юридической квалификации этих действий, о чем свидетельствует анализ правоприменительной практики⁷.

На практике нередко возникают вопросы о соотношении ФЗ «О полиции» и УК РФ в части правового регулирования оснований и порядка применения полицией огнестрельного оружия. Здесь уместно напомнить, что положения статьи 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, находящихся в пределах действия Уголовного кодекса Российской Федерации, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Полагаем, что УК РФ и ФЗ «О полиции» являются равнозначными по своей юридической силе законодательными актами. В целом ФЗ «О полиции» устанавливает право на применение огнестрельного ору-

1 Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

3 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4159.

4 Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.

5 Ведомости СНД и ВС Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

6 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 13. – Ст. 1909.

7 Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С. В. Борисов, А. П. Дмитренко, Е. А. Рускевич и др.; отв. ред. Н. Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2012. – С. 4.

зия, порядок и основания его применения, а так же гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции.

Для правовой оценки действий, связанных с применением огнестрельного оружия, весьма важным является постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»⁸.

Следует согласиться с мнением отдельных авторов⁹ о том, что правомерные действия сотрудников, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состояние необходимой обороны не образуют, а рассматриваются как применение сотрудниками огнестрельного оружия в установленных законом случаях при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка¹⁰.

При анализе правовых норм, установленных ФЗ «О Росгвардии» следует отметить, что как и ФЗ «О полиции» применительно к сотрудникам полиции, ФЗ «О Росгвардии» регулирует применение военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники. Указанные правовые нормы, в части касающейся применения оружия, содержатся в гл. 3 ФЗ «О Росгвардии». Представляется, что правовые нормы ФЗ «О Росгвардии», регламентирующие применение военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии оружия, в основном аналогичны соответствующим правовым нормам, изложенным в гл. 5 ФЗ «О полиции». Вместе с тем, отдельные положения ФЗ «О Росгвардии» имеют существенные отличия в сравнении с аналогичными нормами ФЗ «О полиции».

Проводя сравнительный анализ ст. 23 ФЗ «О полиции» и ст. 21 ФЗ «О Росгвардии», которые непосредственно регламентируют основания (случаи) применения оружия, необходимо отметить, что сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие «для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья». В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве ору-

жия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы¹¹.

В свою очередь, ст. 21 ФЗ «О Росгвардии» предоставляет более широкие полномочия военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии по применению оружия в отличие от сотрудников полиции по ФЗ «О полиции». Так, военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять оружие «для защиты граждан, военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления». Очевидно, что диспозиция ст. 21 ФЗ «О Росгвардии» не конкретизирует объекты противоправного посягательства, к которым, по всей видимости, должны относиться жизнь и здоровье граждан, военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления. Также, обращает на себя внимание выделение в качестве объектов защиты, такой отдельной категории, как «должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления». Полагаем, что вполне достаточным было бы указание на граждан, как на основную категорию лиц, подлежащих защите от посягательств, угрожающих их жизни и здоровью.

В анализируемых законодательных актах устанавливаются запреты на применение огнестрельного оружия сотрудниками (военнослужащими). При этом, к общим правовым условиям относятся: а) конкретные категории лиц, в отношении которых запрещено применение оружия; б) внешние условия обстановки в местах применения оружия; в) случаи исключения из общих запретов на применение оружия.

Так, ФЗ «О полиции» (ч.ч. 5 и 6 ст. 23), ФЗ «О Росгвардии» (ч.ч. 4 и 5 ст. 21), ФЗ «О ФСБ» (абз.абз. 4 и 5 ст. 14.3) в качестве конкретных категорий лиц, в отношении которых запрещено применение оружия определяют: 1) женщин с видимыми признаками беременности; 2) лиц с явными признаками инвалидности; 3) несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен (малолетних лиц – по ФЗ «О Росгвардии»). К внешним условиям обстановки, при которых сотрудник (военнослужащий) не имеет права применять оружие, относятся места значительного скопления людей, если в результате применения оружия могут пострадать случайные лица.

Общим исключением из запретов на применение оружия является оказание указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника (военнослужащего).

Обращают на себя внимания определенные законодательные различия по применению оружия при значительном скоплении людей. Так, ч. 6 ст. 23 ФЗ «О полиции» не дает права сотруднику полиции применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица. В свою очередь, ч. 5 ст. 21 ФЗ «О Росгвардии» содержит исключения, которые касаются случаев применения оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового или вооруженного нападения на важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, охраняемые войсками национальной гвардии, и на собственные объекты войск националь-

8 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.

9 Бязров С. Е. Правомерное применение оружия военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. на соиск. уч. степени к.ю.н.: 12.00.08. – М., 2013.

10 См.: Вельтмандер А. Т. Ситуация обстоятельства, исключающего преступность деяния: теоретические основания и уголовно-правовое значение: автореф. дис. на соиск. уч. степени к.ю.н.: 12.00.08. – Томск, 2013.

11 Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей и др. – М.: Проспект, 2012.

ной гвардии. Аналогичный подход содержится в ст. 14.3 ФЗ «О ФСБ», где исключениями являются случаи применения огнестрельного оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового вооруженного нападения на критически важные и потенциально опасные объекты или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти.

Полагаем, что устанавливая подобные исключения законодатель исходил из положений, определяющих обстоятельства обоснованного риска, содержащихся в ст. 41 УК РФ, в которой риск признается обоснованным, если общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ законодательных актов, регламентирующих применение сотрудниками (военнослужащими) огнестрельного оружия позволяет сделать следующие выводы: общими положениями в различных законодательных актах являются порядок и условия применения оружия, запреты на его применение, а также гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника (военнослужащего); универсальной базовой правовой основой применения оружия являются соответствующие положения УК РФ, которые в большей степени учтены в ФЗ «О полиции»; различные законодательные акты содержат специальные правовые нормы, которые отражают специфику служебной деятельности сотрудников (военнослужащих) различных правоохранительных органов в условиях применения оружия.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> - 20.12.2016.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4159.
4. Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.
5. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
6. Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 13. – Ст. 1909.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходи-

мой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.

8. Бязров С. Е. Правомерное применение оружия военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. на соиск. уч. степени к.ю.н.: 12.00.08 // ВНИИ МВД России, Москва. – 2013. – 27 с.
9. Вельтмандер А. Т. Ситуация обстоятельства, исключающего преступность деяния: теоретические основания и уголовно-правовое значение: автореф. дис. на соиск. уч. степени к.ю.н. 12.00.08 // Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2013. – 23 с.
10. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей и др. – М.: Проспект, 2012.
11. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С. В. Борисов, А. П. Дмитренко, Е. А. Русскевич и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2012.

СТЕПАНОВ Гаврил Иванович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются аспекты физической подготовки сотрудников органов внутренних дел в их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: личная безопасность, Министерство внутренних дел Российской Федерации, профессиональная подготовка, физическая подготовленность, организация физической подготовки.

STEPANOV Gavril Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Physical preparation sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ASPECTS OF PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AT THE PRESENT STAGE

The article examines aspects of the physical training of employees of internal Affairs bodies on their professional activities.

Keywords: personal security, the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, professional training, physical fitness, physical training organization.

Степанов Г. И.

Борьба с преступностью, охрана общественного порядка, защита прав и свобод граждан от преступных посягательств были и остаются важнейшей задачей МВД России. Защищая жизнь, здоровье, права и свободы граждан, сотрудники органов внутренних дел в процессе служебной деятельности сами систематически подвергаются нападениям со стороны правонарушителей, при этом число нападений постоянно возрастает, а их характер изменяется: нападения становятся все более опасными и жестокими. Нападения на сотрудников полиции происходили всегда. Исторически, в большинстве стран данное деяние квалифицируется, как особо тяжкий вид преступления.

Вместе с тем, вновь в материалах новостей систематически звучат: «В подмосковье избили сотрудницу полиции»; «В Нальчике скончался раненный при нападении полицейский»; «Неизвестные обстреляли наряд патрульно-постовой службы»; «Неизвестные избили полицейского»; «В центре Москвы порезали полицейского»; «При проведении оперативно-розыскных мероприятий погибли сотрудники полиции»; «Неизвестные напали с топором на пост ДПС» и т.д. На фоне всех этих сообщений всеобщее возмущение у граждан России вызвало дерзкое и спланированное нападение бандитов в ночь на 4 апреля 2017 года на сотрудников ДПС в Астрахани. Нападавшие в результате уничтожены но, к великому сожалению, инспекторы погибли, и еще трое сотрудников росгвардии при задержании нападавших были тяжело ранены. Нападения на сотрудников полиции в нашей необъятной стране ежедневно возникает десятки или даже сотни с различными для них последствиями. Возникает вопрос: «Почему это происходит?» Причиной нападений на сотрудников полиции может быть множество, от личной неприязни к конкретному сотруднику до ненависти к представителям власти. Сейчас подрастающее поколение и распоясавшиеся преступники считают себя вправе поднять руку на сотрудников полиции, не осознав, насколько это неправильно, и чем это может грозить в будущем. Другой вопрос – служебный? или насколько эффективно на современном этапе сотрудники готовы выполнять свои оперативно-служебные задачи.

Здесь, к сожалению, надо признать, что мужество и героизм российских полицейских в борьбе с преступностью нередко соседствует с их непрофессионализмом и слабой боевой и

физической подготовкой. Вопрос о физической подготовленности сотрудников в рамках их профессиональной подготовки в органах внутренних дел МВД России озвучивается уже не сколько десятилетий¹.

Так, к примеру, в распоряжении Министра внутренних дел Российской Федерации Б. В. Грызлова за номером 1/15420 от 27 августа 2001 года «О мерах по совершенствованию физической подготовки в ОВД» указывается, что «...анализ результатов оперативно служебной деятельности, чрезвычайные происшествия, связанные с гибелью и ранениями сотрудников, свидетельствуют о том, что физическая подготовленность рядового и начальствующего состава органов внутренних дел еще не отвечает предъявляемым требованиям. Многие сотрудники не имеют устойчивых навыков силового пресечения противоправных действий и не могут эффективно применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для защиты законных интересов граждан от общественно опасных посягательств, неумело действуют в экстремальных ситуациях...».

К сожалению, с истечением шестнадцати лет актуальность данного распоряжения с учетом криминогенной ситуации в стране не только не исчезла, но и во многом возросла. Определенным шагом в обеспечении безопасности и улучшении физической подготовленности личного состава в системе МВД в последние годы стало издание федеральных и ведомственных нормативно-правовых актов. Так, с принятием федерального закона «О полиции» и последовавшим за этим реформированием правоохранительных структур существенно изменились требования к уровню профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел.

Так, согласно ст. 18 Закона «О полиции», сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической

1 Степанов Г. И. «Актуальные проблемы физической подготовки сотрудников подразделений государственной защиты МВД России» // Евразийский юридический журнал. № 8(99). С. 252-253.

силы, специальных средств и огнестрельного оружия². В дальнейшем в целях повышения качества физической подготовки личного состава органов внутренних дел был издан приказ МВД РФ от 13.11.2012 № 1025 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»³.

В нормативном документе отмечено, что целью физической подготовки в органах внутренних дел является: «Формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечению высокой работоспособности в процессе служебной деятельности»⁴.

Таким образом, можно отметить, что физическая подготовка в системе МВД рассматривается как важный фактор успешного решения оперативно-служебных задач и как составная часть профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Потому этот, достаточно значимый раздел профессиональной подготовки, в теории не должна оставаться без должного внимания со стороны руководства подразделений органов внутренних дел.

С учетом вышесказанного возникает вопрос: «Как на данный момент обстоят дела с физической подготовкой в подразделениях органов внутренних дел МВД России?». По нашему мнению, сейчас данный вид подготовки, за исключением специальных подразделений, остается без существенных изменений. Обучение сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях, по истечению десятилетий, к сожалению, не стала приоритетной в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел⁵. Во многих подразделениях органов внутренних дел отсутствуют спортивные залы, опытные инструктора, а сами занятия проводятся недостаточно эффективно и нередко ради галочки, а потому физическая подготовка сотрудников во многом продолжает оставаться личной проблемой самих сотрудников. Так, с целью определения организации физической подготовки в подразделениях органов внутренних дел нами было проведено анкетирование инспекторского состава подразделений профессиональной служебной и физической подготовки подразделений органов внутренних дел различных регионов России, проходящих повышение квалификации в Уфимском юридическом институте МВД России.

Опрос показал, что 40 % респондентов в должностях находятся менее года и только двое из числа опрошенных имеют спортивные разряды. 73,3 % респондентов показали достаточно слабые навыки владения боевыми приемами борьбы. Потому вопрос о качественной физической подготовке личного состава в данных подразделениях, на наш взгляд можно и не рассматривать, за исключением надлежащего заполнения служебной документации.

На вопрос: «Являются ли посещение занятий по физической подготовке в подразделениях обязательным?» 93,4 % респондентов ответили – «ДА», что не может не радовать. Вместе с тем на вопрос: «Чем Вы занимаетесь на занятиях по физической подготовке?» – 53,4 % респондентов ответили, что отрабатывают боевые приемы борьбы и 46,6 % ответили, что в большинстве своем играют в спортивные игры. На вопрос: «Посещают ли плановые занятия по физической подготовке руководители ваших подразделений?» – 26,6% респондентов ответили – «ДА», 53,3 % ответили – «Нет», и 20,1 % затруднились с ответом. Все это говорит об имеющихся проблемах в

организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Иначе говоря, в нужное время и в нужный час сотрудники данных подразделений не всегда могут быть готовы к выполнению своих оперативно-служебных задач с применением физической силы. К сожалению, для многих руководителей сидящий в кабинете и склоненный над документами сотрудник продолжает оставаться образцом прилежного работника и их профессионализма. Во многом руководство удовлетворено тем, что сотрудник практически весь рабочий день, не вставая из-за стола, усердно трудится. Но на самом деле сотрудник без активной двигательной деятельности в спортивных залах медленно, но уверенно теряет свою физическую подготовленность и начинает овладевать болезнями. Снижение двигательной активности постепенно, но однозначно пагубно сказывается на здоровье и боеспособности сотрудника. Здесь объективности ради следует отметить, что ни законы, ни нормативные акты или управленческие решения не смогут создать сотруднику реально возможный уровень безопасности при решении конкретной профессиональной задачи, если он сам не имеет четких психологических установок, конкретных знаний, умений и навыков обеспечения личной безопасности.

Каков выход из создавшейся ситуации?

На наш взгляд, прежде чем решать глобальные вопросы «Как учить?» и «Чему учить?» в аспекте физической подготовки сотрудников в подразделениях, необходимо первоначально решить главный вопрос «Кто будет учить»? Инспекторы, не имеющие в большинстве своем ни спортивных разрядов, не методической подготовки обучению боевым приемам борьбы, или руководители учебных групп, которые сами практически не посещают занятия? Здесь уместно отметить, что от личности инспектора, его методического мастерства, опыта и отношения к своему делу зависит боеспособность целого подразделения. Интересные и методически грамотно построенные занятия с их практической направленностью помогут качественно поднять уровень личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач.

В заключение хотелось бы отметить, что с принятием в подразделения методически грамотных инспекторов профессиональной служебной и физической подготовки приведут к полноценным и эффективным занятиям. Все вопросы неэффективности, несистематичности и нецелесообразности занятий по физической подготовке во многом разрешатся сами собой.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 «О полиции» № 3-ФЗ // Российская газета. № 28. 2011. 10 февраля.
2. Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. № 275. 2011. 7 декабря.
3. Приказ МВД РФ № 1025 дсп от 13.11.2012 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
4. Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.06.2017 г.).
5. Галимова А. Г. Повышение уровня физической подготовленности курсантов вузов МВД России средствами кроссфит: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.04 / Галимова Алена Геннадьевна. Улан-Удэ, 2016. 184 с.
6. Степанов Г. И. «Актуальные проблемы физической подготовки сотрудников подразделений государственной защиты МВД России» // Евразийский юридический журнал. № 8(99). С. 252-253.

2 Федеральный закон от 07.02.2011 «О полиции» № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 10 февраля.

3 Приказ МВД РФ № 1025 дсп от 13.11.2012 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

4 Там же.

5 Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.06.2017 г.).

ХЛЕБНИКОВ Сергей Владимирович

адъюнкт кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы современного состояния защиты чести, достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел и деловой репутации подразделений системы МВД России. Автором данной статьи проведен анализ отдельных аспектов правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД, а также правоприменительной практики в указанной сфере правоотношений.

Ключевые слова: честь, достоинство и деловая репутация сотрудников ОВД, защита, ведомственная защита, судебная защита, правовая помощь, права сотрудника ОВД.

KHLEBNIKOV Sergey Vladimirovich

adjunct of Civil law disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF THE CURRENT STATE OF PROTECTION OF HONOR, DIGNITY, BUSINESS REPUTATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND BUSINESS REPUTATION OF THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers some problematic issues of the current state of protection of honor, dignity, business reputation of employees of law enforcement bodies and business reputation of the units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author of this article analyzed some aspects of the legal regulation of the protection of honor, dignity and business reputation of ATS officers, as well as law enforcement practice in this sphere of legal relations.

Keywords: honor, dignity and business reputation of ATS officers, protection, departmental protection, judicial protection, legal aid, rights of an ATS officer.

Хлебников С. В.

Любое цивилизованное общество имеет три самостоятельных и достаточно компетентных ветви власти. Безусловно, к ним относятся: законодательная, исполнительная и судебная. Исключением здесь не является и современная Россия, вставшая на путь построения правового государства, в котором обеспечение прав и интересов личности является основополагающей задачей, предопределяющей общественный прогресс, основой которого является общечеловеческий интерес, приоритет общечеловеческих ценностей. Подлинный прогресс невозможен без должного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в том числе таких неимущественных прав, как права на честь, достоинство и деловую репутацию. Без этого невозможно заложить нравственную и политическую основу правового государства. Очень важно при этом создать истинно правовое государство, поскольку правовое государство и права человека неотделимы друг от друга: правовое государство - гарантия реальности прав человека в плане их защиты от нарушений. Право на честь, достоинство и деловую репутацию является важнейшей социально-правовой ценностью для любого государства и общества. Одно из ключевых мест в законодательной и правоприменительной практике, а также в гражданско-правовой науке занимает защита личных неимущественных прав и нематериальных благ физических и юридических лиц. Каждый гражданин имеет право претендовать на то, чтобы мнение окружающих о его нравственном облике складывалось на основе объективных данных о его поведении. В этом заинтересовано и общество, поскольку существование таких оценочных категорий, как честь, достоинство и деловая репутация основано на потребностях человеческого общежития.

Что же означают эти категории? Для этого обратимся к толковому словарю В. И. Даля и, собственно, дадим юридическое толкование указанных терминов.

«Честь» в толковом словаре Даля определяется как внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть.

По Далю, понятие «достоинство» происходит от корня слова «достаивать». Это ещё означает выстаивать, стоять до конца, до какого-то результата или требуемой динамики в деятельности и жизни. То есть, понятие «достоинство» присваивает людям и социумам, определённые качества хранения догм в их деяниях и жизни. Это означает, быть стойкими до конца, в каких-то своих «достаиваниях».

В толковом словаре В. И. Даля репутация трактуется как «слава человека, добрая и дурная, как и чем кто слышет, общее мнение о ком».¹

Содержанием понятия «честь» как юридической категории является охраняемое законом нематериальное благо, связанное с принадлежностью гражданина к обществу, нахождением его в определенной социальной среде. При этом общепринятым правилам толкования понятий русского языка «честь» определяется² как:

достоинные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы;
хорошая незапятнанная репутация, доброе имя;
целомудрие, непорочность.

1 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 2. М.: Русский язык, 2000.

2 Юридическая энциклопедия / М. Ю. Тихомиров, Л. В. Тихомирова; под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. 6-е изд., доп. и перераб. М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2008-2013.

«Честь» – категория, означающая моральную оценку человека обществом, а также самооценку.³

«Достоинство» – морально нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности. Достоинство неотъемлемое свойство человека, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его как личность.⁴

«Деловая репутация» – одно из нематериальных благ. Представляет собой оценку профессиональных качеств конкретного лица.⁵

В нашей повседневной жизни мы чаще всего сталкиваемся с исполнительной властью, она наиболее открыта и близка к народу в целом, и к отдельному гражданину в частности. Чего только стоят федеральные органы исполнительной власти в сфере внутренних дел, где полиции отводится немаловажная роль. Это и обязанность по охране общественного порядка и обеспечению безопасности дорожного движения, по борьбе с преступлениями против личности и собственности, в том числе по обеспечению сохранности бюджетных средств, по оказанию государственных услуг в сфере миграции и работе с обращениями граждан, касающихся сферы внутренних дел и многое другое.

Всё это делает органы внутренних дел, в частности полицию, самой открытой правоохранительной структурой, деятельностью которой уделяется пристальное внимание со стороны граждан. В основном, вся информация о деятельности сотрудников и подразделений системы МВД России находит своё отражение в средствах массовой информации, что делает её общедоступной для подавляющего их большинства.

К сожалению, негативные моменты в деятельности органов внутренних дел обсуждаются и муссируются гораздо активней и с большим интересом, нежели информация о конкретных подвигах сотрудников полиции, таких как раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, вызвавших общественный резонанс, задержании опасных и особо опасных преступников.

На современном этапе развития правового государства немаловажную роль играет необходимость повышения авторитета органов внутренних дел в глазах общества, восстановления доверия к ОВД со стороны рядовых граждан, установления положительного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел, как основного субъекта защиты прав и свобод граждан. Поскольку, органы внутренних дел являются одними из самых открытых перед обществом органов государственной власти, и от того, насколько профессионально и эффективно ими решаются задачи по обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан, зависит общественное мнение о работе системы МВД России в целом. Необходимо отметить, что положительный образ органов внутренних дел складывается из имиджа каждого сотрудника, и защита чести и достоинства конкретного сотрудника не может рассматриваться в полной мере только как его частное дело. Для восстановления и поддержания авторитета органов внутренних дел в глазах общественности, повышения уровня доверия к МВД России со стороны граждан необходимо, чтобы каждое негативное мнение или высказывание, как о деятельности органов внутренних дел в целом, так и о деятельности их отдельных подразделений, отраженное в средствах массовой информации, становилось предметом пристального внимания и правовой оценки. При установлении органом внутренних дел факта использования в публикации либо высказывании недостоверной информации честь, достоинство сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и деловая репутация подразделений системы МВД России, являющиеся нематериальными правами, подлежат безусловной защите. Вместе с тем, анализ судебно-исковой работы свидетельствует о недо-

статочном внимании, которое уделяется вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации со стороны сотрудников и начальников территориальных органов МВД России на районных уровнях. В общем массиве рассмотренных дел иски данной категории исчисляются только единицами.

Так, решением Каменского районного суда Свердловской области от 30.11.2015 г. частично удовлетворены иски требования сотрудника ДПС ОГИБДД МО МВД России «Каменск-Уральский» А. в части взыскания компенсации морального вреда в сумме 30 000 рублей с гр-на К., причиненного его личным неимущественным правам (право на изображение), выразившегося в размещении видеозаписи и комментариев к ним порочащих его честь и доброе имя на сайтах «Одноклассники» и «Ютуб».

Полагаю, что деятельность по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел необходимо рассматривать в двух аспектах: моральном и материальном. Моральный аспект заключается в том, что в случае восстановления прав на честь, достоинство и деловую репутацию сотрудник, чьи неимущественные права были нарушены, в первую очередь получает моральное удовлетворение от того, что справедливость, всё-таки, восторжествовала, реально работают законы, принцип неотвратимости наказания и имеется положительная правоприменительная практика. Что касается материального аспекта, то сотрудник органов внутренних дел, по сути, такой же гражданин, как и все остальные, только со специальным статусом. И ему также не чужды материальные блага и необходимость в удовлетворении тех или иных потребностей. И в этой связи материальное стимулирование играет немаловажную роль в жизнедеятельности сотрудника ОВД, ибо материальный достаток самым положительным образом влияет на его оперативно-служебную деятельность и антикоррупционное поведение. Поэтому, считаю что, сотрудник, чьи права нарушены, незамедлительно должен инициировать соответствующие судебные иски, в чем, безусловно, его должно поддерживать руководство органа внутренних дел.

Невозможно обойти вниманием и нормативно-правовую регламентацию сферы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел, которая также требует совершенствования и детальной проработки положений отдельных норм права и некоторых подзаконных актов, так как сотрудник ОВД в настоящее время продолжает оставаться самым ущемленным в вопросах защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ. Учитывая то, что сотрудник ОВД, исполняющий служебные обязанности, возложенные на него государством, приобретает статус представителя власти, то оставление без должного реагирования любых посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию даже одного сотрудника затрагивает честь всех, кто выбрал службу в органах внутренних дел. Дискредитация сотрудника ОВД, как представителя власти, не может не отражаться на авторитете органов внутренних дел в целом, и тем самым, посягает на интересы государства, дестабилизируя его нормальное функционирование. Именно поэтому своевременное и адекватное реагирование на любое посягательство в отношении сотрудника органов внутренних дел, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, приобретает особое значение. В настоящее время как период становления и развития правового государства исключительную актуальность и значимость приобретает защита личных неимущественных прав и нематериальных благ сотрудников и деловой репутации органов внутренних дел. Это определяет необходимость исследования природы прав сотрудников ОВД на защиту чести, достоинства и деловой репутации и деловой репутации подразделений органов внутренних дел, рассмотрение вопросов, касающихся их законодательного закрепления, а также совершенствования способов защиты рассматриваемой категории прав. Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации рассматриваются с позиции их принадлежности специальному субъекту гражданских правоотношений: сотрудникам и подразделениям органов внутренних дел Российской Федерации.

3 Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2007.

4 Там же.

5 Там же.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, которая направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц.⁶

Всё это обусловлено повышенными репутационными требованиями к сотрудникам органов внутренних дел как носителям публичной власти и возложенной на них обязанностью по применению в необходимых случаях мер государственного принуждения и ответственностью, с которой связано осуществление ими своих полномочий.

Поскольку специфика деятельности, которую осуществляют органы внутренних дел, предопределяет специальный правовой статус сотрудника органов внутренних дел, то честь сотрудника – это категория, характеризующая особые требования, предъявляемые к личным, служебным и нравственным качествам сотрудника органов внутренних дел.

Достоинство сотрудника органов внутренних дел – это самооценка сотрудником своей личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения.

Репутация сотрудника – сложившееся мнение о сотруднике, основанное на оценке общественно значимых качеств. Деловая репутация – оценка его профессиональных качеств.

Необходимо также отдельно выделить и понятие деловой репутации органов внутренних дел, что по мнению автора, соответственно, означает оценку эффективности деятельности органа внутренних дел в целом, уровень доверия к нему и общественное мнение о нем со стороны граждан.

В настоящее время руководством ГУ МВД России по Свердловской области придается первостепенное значение проведению мероприятий по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ГУ МВД России по Свердловской области с принятием комплекса мер по реализации принципа неотвратимости наказания за распространение заведомо ложных сведений.

Во исполнение требований приказа МВД России от 02.10.2012 № 900 «Вопросы организации защиты, достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России» усилено взаимодействие между всеми заинтересованными органами и подразделениями Главного управления.

Приказом начальника ГУ МВД России по Свердловской области от 24.03.2016 № 549 утверждён состав рабочей группы по защите чести и достоинства сотрудников ГУ МВД России по Свердловской области, деловой репутации Главного управления. Основными задачами деятельности рабочей группы является организация мер по оказанию консультационной, методической и практической помощи личному составу ГУ МВД России по Свердловской области по защите их чести, достоинства и деловой репутации.

Проведенный анализ показывает, что деятельность ГУ МВД России по Свердловской области в целом, в части организации работы по правовой защите сотрудников, а также в сфере защиты своей деловой репутации, чести и достоинства сотрудников ГУ, в настоящее время имеет положительную динамику развития.

Вместе с тем, учитывая результаты анализа фактов совершения противоправных действий в отношении сотрудников территориальных органов МВД России на районном уровне Свердловской области и в целях совершенствования деятельности по организации и проведению правозащитных мероприятий, необходимо:

1. Руководителям территориальных органов внутренних дел усилить контроль за разрешением материалов об административных правонарушениях, материалов доследственных проверок, а также материалов уголовных дел по фактам противоправных действий в отношении сотрудников органов внутренних дел.

2. На более высоком уровне организовывать обучение личного состава грамотным, решительным действиям в экстремальных и конфликтных ситуациях, особенно таких подразделений, как ППС, ДПС ГИБДД, УР и УУП, которые являются явными «лидерами» по совершению в отношении них противоправных деяний.

3. В обязательном порядке организовать фиксацию конфликтных ситуаций, возникающих между сотрудниками полиции и правонарушителями, на средства аудио и видеозаписи.

4. Осуществлять более тесное взаимодействие между органами внутренних дел, прокуратурой, следственным комитетом и судами в деятельности по отстаиванию прав и законных интересов сотрудников ОВД.

5. На систематической основе организовывать оказание правовой помощи силами правовых подразделений и подразделений собственной безопасности подчинённым сотрудникам при документировании фактов совершенных противоправных деяний в отношении них, а также сборе доказательственной базы.

6. Все мероприятия по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников, а также деловой репутации органов внутренних дел, проводить в тесном взаимодействии с подразделениями информации и общественных связей, с обязательным освещением в СМИ положительных результатов данной работы.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что распространение порочащих сотрудника органов внутренних дел при исполнении им свои должностных обязанностей сведений, которые не отвечают объективной действительности, несомненно затрагивает и нарушает такие его неимущественные права как право на честь, достоинство и деловую репутацию, наносит ущерб имиджу как отдельного сотрудника, так и федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел в целом, как государственному органу. Учитывая это, с целью укрепления авторитета государственной власти в широком смысле слова, право на честь, достоинство и деловую репутацию сотрудника ОВД и деловую репутацию подразделений системы МВД России подлежит безусловной защите всеми законными способами со стороны всех ветвей власти.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П, определения от 21 декабря 2004 года № 460-О, от 16 апреля 2009 года N 566-О-О и от 25 ноября 2010 года N 1547-О-О, от 29.05.2014 N 1004-О).
3. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2007.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 2. М.: Русский язык, 2000.
5. Юридическая энциклопедия / М. Ю. Тихомиров, Л. В. Тихомирова; под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. 6-е изд., доп. и перераб. М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2008-2013.

6 Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П, определения от 21 декабря 2004 года № 460-О, от 16 апреля 2009 года N 566-О-О и от 25 ноября 2010 года № 1547-О-О, от 29.05.2014 N 1004-О).

ЯМАЛЕТДИНОВА Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД РОССИИ

В статье анализируются основные международные правовые акты, регулирующие сферу правоохранительной деятельности государства. Особое внимание уделено исследованию правовых источников, определяющих деятельность полиции.

Ключевые слова: международные акты, правоохранительная деятельность, органы внутренних дел, ведомственный контроль, социальный аудит.

YAMALETDINOVA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INTERNATIONAL LEGAL ACTS IN THE SPHERE OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article analyzes the main international legal acts regulating the sphere of law enforcement activity of the state. Particular attention is paid to the study of legal sources that determine the activities of the police.

Keywords: International acts, law enforcement, internal affairs bodies, departmental control, social audit.

Нормативные акты, регулирующие деятельность государственных органов, в том числе и органов правоохранительных, дифференцированы по своей юридической природе, времени и сферам действия, уровню, адресатам и субъектам, их применению, характеру, содержанию, направленности и степени регулятивного воздействия¹. Систему правовых актов, составляющих правовую основу организации и функционирования правоохранительных органов, возглавляют международные правовые акты, подписанные и ратифицированные Россией.

Исключительно важным является то, что принципы и нормы международного права и международные договоры, подписанные и ратифицированные РФ, согласно ст. 15 Конституции РФ, являются частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные Федеральным законом, то применяются правила международного договора. Международными договорами в значительной степени регулируется порядок взаимоотношения судов, прокуратуры, органов расследования с соответствующими учреждениями иностранных государств (ст. ст. 453-473 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)².

Необходимо также отметить, что большинство международных правовых актов, определяющих сферу правоохранительной деятельности, направлено на регулирование деятельности всей системы правоохранительных органов государства, а не какой-то конкретной правоохранительной структуры.

Заметим, однако, что общепризнанные принципы и нормы международного права реализуются в основном через внутреннее законодательство. С этой позиции многие государства, в том числе Россия, приводят свое законодательство в соответствие с нормами международного права. В части, касающейся правоохранительных органов, указанные нормы включены, например, в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»³, другие нормативные акты о судах и правоохранительных органах, а важнейшие из них - даже в Конституции Российской Федерации.

Международные акты, регулирующие правоохранительную деятельность в целом и деятельность МВД России, в частности, можно классифицировать следующим образом:

- Международные договоры, имеющие обязательную силу для государств - участников. Например, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (ООН, 1979 год)⁴, Основные принципы применения силы и огне-

стрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (ООН, 1988 год)⁵. Первый из этих документов регламентирует действия представителей правоохранительных органов по поддержанию правопорядка в государствах, второй регулирует применение специальных средств, физической силы и оружия представителями правоохранительных структур.

- Международные документы рекомендательного характера, не обладающие юридической силой и принятые с целью содействия развитию внутреннего законодательства и практики государств - членов ООН в области борьбы с преступностью.⁶ К ним относятся, в частности, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными⁷, принятые 30 августа 1955 г., с дополнениями от 1977 г.

- Соглашения, конвенции, договоры между отдельными государствами или группами государств. Среди них выделяются межгосударственные правовые акты Содружества независимых государств (СНГ). Например, Соглашение о порядке передачи и транзитной перевозки лиц, взятых под стражу (Ашгабат, 17 февраля 1994 года)⁸. Одной из целей заключения этого документа является предотвращение побегов этих лиц.

В качестве классификатора можно использовать также объект действия нормативных актов. В этом случае необходимо выделить акты общесоциального значения; акты, направленные на защиту граждан от неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов; акты, регулирующие те или иные стороны деятельности правоохранительных органов. В первую очередь здесь необходимо назвать международные социально ориентированные правовые акты универсального характера, которые были рассмотрены выше; далее, акты, содержащие нормы об особенностях правового положения граждан, а также документы, включающие нормы, регулирующие проблемы правоохранительной деятельности государств.

К ним относятся, например, документы, содержащие стандарты в области организации деятельности мест содержания под стражей, к которым относятся, в частности, изоляторы временно содержащихся МВД РФ. Наиболее значимыми с этой позиции являются уже упомянутые Минимальные стандартные правила

преступностью. М., 1989.

5 См.: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12123835> (дата обращения: 22.06.2017).

6 Давыдова И. А., Коробова И. Н. Правоотношения при осуществлении контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: отдельные аспекты // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1. С. 154.

7 См.: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/1305346> (дата обращения: 22.06.2017).

8 См.: Международные соглашения и рекомендации Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1989.

1 См. Фелелов В. В. Правовое регулирование деятельности исправительных учреждений в особых условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 12.

2 Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Российская газета. 2001. № 249.

3 Федеральный конституционный закон РФ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 3.

4 См.: Международные соглашения и рекомендации Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека и борьбы с

обращения с заключенными. Одним из преимуществ данного правового акта является структурирование норм, регулирующих вопросы обеспечения наиважнейших физиологических потребностей лица, находящегося под стражей (требования к помещению, медицинскому обслуживанию, питанию и т. д.). В Правилах полноценно определяются естественные и социальные потребности заключенного под стражу, необходимостью осуществления которых детерминированы иные нормы права.

В качестве наиважнейших мер, оказывающих влияние на безопасность, определяются: деятельность администрации учреждений для исключения оскорблений и унижений человеческого достоинства в отношении лиц, заключенных под стражу, при их перемещении (пр. 45); учет совместимости лиц при размещении в спальных помещениях, а также осуществление качественного надзора за ними ночью (пр. 9). Методологическое значение рассматриваемого документа при решении проблем лиц, заключенных под стражу определено положением о том, что заключение не должно усугублять страдания таких лиц, за исключением случаев, когда этого требует дисциплина или интересы общественной безопасности (пр. 57).

К подобным документам относится Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года⁹. Данный международный акт устанавливает перечень прав человека, подлежащих обеспечению вне зависимости от правового положения индивида; устанавливает, что государствам следует запрещать в законодательном порядке любые действия, противоречащие правам и обязанностям, содержащимся в настоящих принципах.

Необходимо выделить международные правовые акты, нормативно закрепляющие гарантии безопасности граждан в форме обязательных требований к органам государственной власти о неприкосновенности основных прав личности. Среди них следует особо отметить нижеуказанные документы:

Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, который подписан 29 июня 1990 года¹⁰. Государства-подписанты признают, что для существования правового государства необходимо наличие ряда политических институтов и осуществление определенных принципов¹¹. К ним относятся, в частности, независимость суда и адвокатуры, гарантия соблюдения процессуальных прав подозреваемого и подсудимого, соблюдение международных стандартов в области прав человека, контроль гражданских властей над силовыми структурами и т. д. Одним из элементов подобного контроля мог бы служить социальный аудит. Документом предполагается допуск представителей других государств-участников, а также неправительственных организаций на судебные процессы. Государства-участники подтверждают, что они будут запрещать пытки и стремиться к упразднению смертной казни. Документ содержит каталог прав человека, которые признаются и поощряются государствами-участниками, с особым выделением политических прав.

Кодекс о поведении должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый 34-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН (резолюция 34/169 от 17 декабря 1979 г.)¹². Данный международный документ вменяет в обязанность сотрудников правоохранительных органов защиту прав и свобод осужденного и его человеческого достоинства (ст. 2), обеспечение охраны жизни и здоровья правонарушителей (ст. 6) и т. п. Обращается внимание, что именно от сотрудников государственных органов в большей степени зависит общественная и личная безопасность лиц, заключенных под стражу (ст. 7). Причем должностные лица при проведении мероприятий по поддержанию правопорядка и применении силы должны руководствоваться гуманными соображениями, не превышая пределы необходимости и достаточности.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.)¹³. Конвенция развивает и конкретизирует основополагающие

положения предыдущего документа, путем запрещения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения¹⁴. В документе говорится, что даже исключительные обстоятельства, такие как состояние войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Ни одно государство не имеет права подвергать людей антигуманному, унижающему его человеческое достоинство обращению, независимо от недостаточности материальных и организационных ресурсов и несовершенства его правовой системы.

Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 г.)¹⁵. Международные принципы применения огнестрельного оружия представителями правоохранительных служб достаточно четко определяют границы его использования: для поддержания общественной безопасности, а также наличной угрозы для личной безопасности граждан (ст. 15)¹⁶. Государствам настоятельно предлагается расширять область применения специальных средств, не приводящих к летальному исходу, а лишь временно нейтрализующих лицо, в отношении которого они применяются (ст. 2).

Обобщая вышесказанное, можно дать следующее определение: международно-правовые основы социального аудита правоохранительной деятельности - это система общеобязательных социальных норм (правил поведения), регулирующих процедуру диагностирования общественных отношений, осуществляемую в процессе исполнения правоохранительными органами своих функций посредством добровольного социального диалога всех сторон, заинтересованных в подтверждении достоверности сведений об их деятельности.

В свете современного реформирования ряда правоохранительных органов и необходимости усиления контроля за их деятельностью со стороны гражданского общества представляется необходимым и своевременным дальнейшее развитие системы социального аудита правоохранительной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Ванюшова Я. В. Правовые аспекты борьбы с торговлей людьми в XX веке // Евразийская адвокатура. 2016. № 6 (25). С. 95-97.
2. Давыдова И. А., Коробова И. Н. Правоотношения при осуществлении контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: отдельные аспекты // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1. С. 154-156.
3. Международные соглашения и рекомендации Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1989.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Российская газета. 2001. № 249.
5. Панарин Д. А. Организационно-правовые основы деятельности структурных подразделений уголовно-исполнительной системы по переводу осужденных из одного исправительного учреждения в другое того же вида: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11: Рязань, 2005.
6. Панасенко Екатерина Константиновна. Криминологическая безопасность осужденных в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2007.
7. Федеральный конституционный закон РФ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 3.
8. Фелелов В. В. Правовое регулирование деятельности исправительных учреждений в особых условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002.

9 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdnar/1305353> (дата обращения: 22.06.2017).

10 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sclj.ru/law/int/detail.php?ELEMENT_ID=3518 (дата обращения: 22.06.2017).

11 Ванюшова Я. В. Правовые аспекты борьбы с торговлей людьми в XX веке // Евразийская адвокатура. 2016. № 6 (25). С. 95.

12 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1305338/> (дата обращения: 22.06.2017).

13 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1305395> (дата обращения: 22.06.2017).

14 Панасенко Екатерина Константиновна. Криминологическая безопасность осужденных в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Рязань, 2007. С. 65.

15 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12123835> (дата обращения: 22.06.2017).

16 Панарин Д. А. Организационно-правовые основы деятельности структурных подразделений уголовно-исполнительной системы по переводу осужденных из одного исправительного учреждения в другое того же вида: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11: Рязань, 2005. С. 136.

АВДЕЕВ Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета, заместитель директора по науке Института государства и права Тюменского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В данной статье автор рассматривает некоторые особенности федеративного устройства России. На основе проведенного исследования, а также учитывая эволюцию государственно-территориального устройства России, предпринимается попытка поиска путей решения проблем современного российского федерализма и правового статуса субъектов Российской Федерации.

Особенности государственного устройства России и уровень развития федеративных отношений позволяют говорить о необходимости дальнейшей реформы как территориального устройства, так и отношений между центром и регионами. Обосновывается вывод о необходимости проведения комплексной правовой реформы, направленной на совершенствование конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации, создания условий для нормального функционирования и модернизации государственно-территориального устройства России.

Ключевые слова: федерация, форма государственного устройства, субъект Российской Федерации, государственно-территориальное устройство, федерализм.

AVDEEV Dmitriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University, Deputy Director for science of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

MODERN PROBLEMS OF RUSSIAN FEDERALISM

In this article, the author examines some of the features of the federal structure of Russia. On the basis of the study, as well as taking into account the evolution of the state-territorial structure Russian attempts to find solutions to the problems of modern Russian federalism and the legal status of subjects of the Russian Federation.

Features of Russia's state structure and the level of development of federal relations suggest the need for further reform as a territorial system, and relations between the center and the regions. The conclusion about the need for comprehensive legal reform aimed at improving the constitutional and legal status of the Russian Federation, to create conditions for the normal functioning and modernization of the state-territorial structure of Russia.

Keywords: federation, form of government, the subject of the Russian Federation, state-territorial organization, federalism.

История развития отечественного федерализма берет свое начало с момента принятия Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (ВЦИК) в первоначальной редакции 3 (16) января 1918 года Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, в которой Россия провозглашалась демократической федеративной республикой.

Однако, как показала практика, советский федерализм носил формальный характер, а государство в целом развивалось как унитарное государство, если говорить точнее «полуфедеральным», так как субъектами Федерации признавались только автономные республики, входившие в состав РСФСР.

В становлении и развитии федеративных отношений в России, с момента их юридического оформления по настоящее время, можно выделить несколько этапов. Так, М. В. Баглай говорит, что российский федерализм прошел в своем развитии три этапа. На первом этапе создаются основы социалистического федерализма (1918 – 1936 гг.). Второй характеризуется утверждением фактического унитаризма в государственном устройстве страны (1937 – 1985 гг.). Изменения, происходящие в начале 90-х годов прошлого столетия, ознаменовали начало третьего этапа – реформирование го-

сударственного устройства перед принятием Конституции 1993 года¹.

Однако будет неверным считать, что на этом эволюция отечественного федерализма заканчивается, скорее наоборот, после принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году он продолжает дальнейшее развитие. В связи с чем в его развитии, по нашему мнению, можно выделить еще два этапа – период децентрализации (с 1993 по 2000 гг.) и период централизации (с 2000 года по настоящее время). Начиная с 2000-х годов федеративные отношения приобретают ярко выраженный централизованный характер. Это нашло отражение в образовании Федеральных округов и учреждения должности Полномочного представителя Президента в Федеральном округе, образование Государственного Совета как консультативно-совещательного органа при главе государства, упразднение практики заключения договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Также была проведена юридическая ревизия законодательства субъектов Российской Федерации, прежде

Авдеев Д. А.

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – 3-изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОР-МА, 2001. – С. 300.

всего Конституции (Уставы) субъектов Федерации были приведены в соответствие с федеральной Конституцией. Дальнейшая трансформация субъектного состава Российской Федерации позволила провести ряд процедур образования новых субъектов Российской Федерации, путем объединения краев и областей с входящими в их состав автономными округами.

Немаловажным фактором в процессе централизации федеративных отношений стал новый порядок замещения должности высшего должностного лица субъекта Федерации, применяемый в период 2004 - 2014 гг. Как верно подметил Ю. К. Краснов, «назначение высших должностных лиц на места и определение их полномочий из столицы скорее есть признак унитарного, нежели федеративного государства»².

Тем не менее, благодаря вышеуказанным мерам политико-правовая ситуация в сфере федеративных отношений была упорядочена и приведена в соответствии с проводимым президентским курсом, основываясь на положениях Конституции Российской Федерации 1993 года. В настоящее время, по нашему мнению, в стране наблюдается период определенной стагнации в развитии федеративных отношений, которые скорее можно охарактеризовать как «консервация» сложившегося в результате централистских мер «конституционного порядка», обусловленного социально-экономическими и политико-правовыми обстоятельствами и условиями.

Таким образом, у нас сохраняется тенденция взятого курса на централизованную модель федеративного государства. Как верно обобщает А. А. Степанова, «унитарная федеративность России просуществовала довольно долго – с 1918 по 1989 годов. Затем Россия сделала резкий крен в сторону конфедеративного состояния внутренних взаимосвязей (период так называемого парада суверенитетов), который инерционно продолжался до конца 1990-х годов. С принятием в 1999 году Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и не менее известного Постановления Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 года начинается этап возвращения к унитарной государственности»³.

Следует отметить, что проблема развития российского федерализма, поиск оптимальной его модели, вопросы совершенствования государственно-территориального устройства Российской Федерации до сих пор остаются востребованными. О проблемах совершенствования федерализма в России написано много работ и исследования в этой сфере продолжают. Однако полагаем что корень многих проблем, связанных с государственно-территориальным устройством, лежит в истоках российской государственности, ее характерных чертах и признаках. Понимая всю полемичность наших суждений и дискуссионность многих позиций по данному поводу, считаем, что особенность Российского государства заключается в его централистской направленности при регулировании общественных отношений политико-правового толка. Именно на этих основах и базируется сложившаяся современная практика федеративных отношений, и для того чтобы изменить в этой сфере явное преимущество федерального центра, создать баланс между разными уровнями территориальной организа-

ции публичной власти, необходимо исходить из самой ментальности российской государственности, ее природы⁴. Только в этом случае мы можем найти верное решение.

Собственно, сам принцип федерализма, его сущность, содержание и роль в территориальной организации публичной власти остается самым дискуссионным в отечественной юридической науке. В частности, Ю. В. Ким, говоря о принципе федерализма, справедливо отмечает, что сам «принцип федерализма – единство ключевых положений идеи федерализма, подразумевающих: а) привнесение во внутреннюю организационную структуру государства, в ее пирамидальную архитектуру горизонтально проецирующихся, а потому диссонирующих с нею элементов международного публично – правового порядка; б) двухуровневое воспроизводство государственности в формате единого и целостного государства; в) закрепление и регламентацию основ федеративного устройства не иначе как федеративным договором или же федеральной конституцией; г) особую защищенность нормативных положений, закрепляющих федеративное устройство»⁵.

Нельзя не согласиться с его же утверждением, что «проблематичность федеративного устройства состоит не столько в сложности техники управления различиями, сколько в фундаментальном противоречии двух начал, закладываемых в основу единой государственности – государственного унитаризма и принципа федерализма»⁶.

Форма государственно-территориального устройства, как и форма государственного правления, всегда рассматривались как основополагающие элементы государственности. Следовательно, современное государство должно иметь четко выраженную систематизированную схему организации публичной власти, установленную не только в конституции, но и имеющее место в объективной реальности, иначе конституционные формулировки о форме государственно-территориального устройства окажутся фиктивными, а соответственно, бездействующими.

Характеристика государства как федеративного предполагает рассредоточение государственных полномочий по решению тех или иных вопросов управления на территориальном уровне организации государственной власти. Эффективность территориальной организации публичной власти будет зависеть не только от используемой формы государственно-территориального устройства, но и от той ее разновидности, которая будет представлять оптимальную модель, подходящую для этой страны. В частности, по мнению ряда исследователей, в настоящее время отмечается некоторое расхождение между конституционными положениями о государственно-территориальном устройстве Российской Федерации и сложившейся практикой.

Существующие мнения относительно государственно-территориального устройства Российской Федерации, его совершенствования можно свести к двум основным группам. Так, одни полагают, что необходимо совершенствовать «фе-

2 Краснов Ю. К. Государственное право России. История и современность: Учеб. пособие. – М.: Юристъ, 2002. – С. 299.

3 Степанова А. А. Еще раз о федеративном устройстве России // Конституционное и муниципальное право. 2015. – № 7. – С. 21.

4 Авдеев Д. А. Монархическое правосознание и республиканская форма правления в России // Право и политика. – 2010. – № 8 (128). – С. 1468-1475.

5 Ким Ю. В. Федеративная государственность: сущность, генезис, проблемы развития (теоретико-методологические основы) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Тюмень, 2009. – С. 8-9.

6 Там же. – С. 10.

деральную раздробленность» России и двигаться в направлении укрупнения субъектов Российской Федерации, при этом необходимо скорректировать с учетом современных реалий, конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации и завершить процесс постоянного разграничения полномочий и предметов ведения на сбалансированной основе конституционных положений при условии сохранения централизованной модели федеративного устройства России⁷. Другие склонны считать, что только возврат к исторически исконной унитарной форме государственного устройства с элементами автономий, может успешно решить все существующие проблемы территориальной организации публичной власти. Чаще всего идею реорганизации российской модели федеративных отношений видят в переходе к единому для всей страны принципу административно-территориального районирования (образование губерний, которые будут являться административными единицами унитарного государства)⁸. Высказываются и другие позиции относительно корреляции федеративных отношений и собственно государственно-территориального устройства⁹.

«В России формально сложилась своя собственная модель федеративного устройства: Россия – конституционная, ассиметричная федерация, основанная на территориальном и национально-территориальном принципах, признающая исключительный суверенитет Федерации.¹⁰ При этом, если формальные характеристики федерации совпадают с реальными внутрисубъектными отношениями, как считает А. А. Степанова, то «провозглашенная кооперативность с реальным распределением полномочий и, самое главное, не совпадает принцип федеративного государственного устройства с реально сложившимися чрезмерно централизованными механизмами взаимодействия центра и регионов. На основании чего А. А. Степанова к числу основных проблем российского федеративного государства, относит следующую: подмена федеративных принципов управления унитарными, отсутствие оптимального межуровневого разграничения компетенции и конституционных механизмов переплетения общегосударственных и территориальных интересов и приходят к выводу, что все это не может не оказывать негативного влияния на эффективность работы государственного механизма и требуют скорейшего разрешения¹¹.

«Поиск совершенного государственно – территориального устройства закономерно подводит к тому, – считает Ю. В. Ким, – что оптимальная форма, рационализирующая механизм государства, представляет некий «срединный», промежуточный вариант, который должен гармонично сочетать федеративные и унитарные принципы построения государственности. Наи-

более предпочтительной формой государственного устройства России в будущем представляется унитарное государство, опирающееся на широкую законодательную автономию регионов. Именно к такой модели исторически тяготеет Россия; она наилучшим образом соответствует сущности и традициям отечественной государственности. Кроме того, рассматриваемая модель: а) не конфликтует с фундаментальным принципом государства – суверенитетом и б) в равной мере оберегает государство как от крайностей федерализма, так и гипертрофированного централизма»¹².

По верному замечанию С. А. Авакьяна, все упирается в степень централизации и децентрализации, не случайно в западном конституционном праве и политической науке появились категории децентрализованного государства и регионалистского государства. По большому счету, все упирается в два ключевых момента: а) предполагает ли модель государственной организации в соответствующей стране децентрализованное осуществление функций как часть общегосударственного управления; б) доверяет ли центр территориальным единицам и поэтому отпускает на их уровень какие-то дела, или же не доверяет, а поэтому все централизует¹³.

Из вышесказанного вытекает, что дальнейшее развитие федерализма в России должно коррелироваться с учетом особенностей эволюции отечественного государственности, а также иных факторов и детерминант. По нашему глубокому убеждению, в силу специфики и многообразия регионов, образующих Российскую Федерацию, велика вероятность образования в России государства, в котором будет сочетаться сосуществование различных по своему конституционно-правовому статусу административно-территориальных единиц, различие которых обуславливается особенностью социально-экономического положения и развития. Следовательно, мы допускаем наличие в России как автономных образований, так и губерний (как вариант нынешние области, края), городов с особым статусом, а также регионов, правовой статус которых близок по своему значению и содержанию к статусу субъекта Федерации.

В заключение, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что с принятием Конституции в 1993 году, произошли не только политико-правовые изменения в государственном строительстве, но изменилось наименование государства – Российская Федерация. На наш взгляд, это не только не совсем удачное наименование государства, но и излишнее. Попробуем объяснить свою позицию. Во-первых, в название государства выносятся один из элементов формы государства – Федерация. Это означает, что Россия, может рассматриваться только как федеративное государство.

Как известно ни одно из федеративных государств не именуется подобным образом, как то Немецкая Федерация, Американская Федерация, Бельгийская Федерация, Бразильская Федерация, Австралийская Федерация и т.д. и т.п.

Нам кажется странным, что в отечественном государственном праве, почему то так сложилось, что наименование государство дается в зависимости от формы правления или же формы государственно-территориального устройства. После

7 Бабури С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М: Ид-во Московского университета, 1997. – С. 451-475; Добрынин Н. М. Новый федерализм: Модель будущего государственного устройства Российской Федерации. – Новосибирск. 2003. – С. 16-18; Черепанов В. А. Теория российского федерализма. Учебное. – М.: МЗ-ПРЕСС, 2005. – С. 225-316.

8 Филиппов В. Р. Реформирование российской государственности: политизация этничности или деэтнификация этничности // Казанский федералист. – 2002. – № 1. – С. 59.

9 См.: Федорев М. Н., Авдеев Д. А. Конституционно-правовой поиск модели формы государственно-территориального устройства Российской Федерации // Право и политика. – 2014. – № 11. – С. 1662.

10 Степанова А. А. Еще раз о федеративном устройстве России // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 7. – С. 23.

11 Там же.

12 Ким Ю. В. Указ. соч. – С. 14.

13 Авакьян С. А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 3. – С. 9.

революции страна стала именоваться Советская республика. Сама же аббревиатура РСФСР, придает слову «Россия» значение прилагательного, а государство именуется как Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. В настоящее время ситуация сохраняется, только вместо формы правления используется форма государственного устройства – Федерация.

Не вызывает никаких сомнений, что наше государство является Россией, однако почему то мы во главу угла ставим значение элементов формы государства. Еще один пример, Западная Германия именовалась ФРГ – Федеративная Республика *Германии*, а Восточная германия ГДР – *Германская* демократическая республика. На наш взгляд, разница существенна и она очевидна. Известно, что Германия предпочла именоваться как ФРГ, а не ГДР.

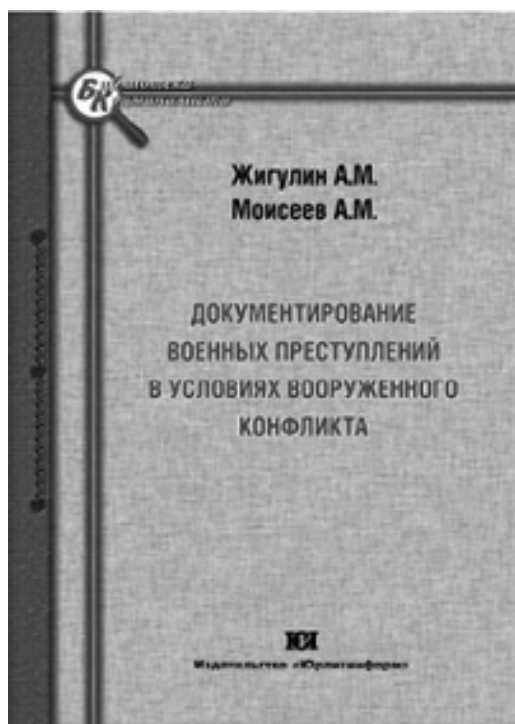
Таким образом, использованное Конституцией наименование «Российская Федерация» видимо было выбрано для того чтобы подчеркнуть федеративный характер российского государства, показать, что Россия перешла от декларативного советского федерализма, к действительной федерации, принципы которой установлены в Конституции и позволяют не сомневаться в федеративной природе России.

Соответственно, если мы будем переходить к иной форме государственно-территориального устройства, то в первую очередь, необходимо будет принимать новую Конституцию, так как поправками в нее обойтись не удастся¹⁴. Получается, что федеративная форма государственного устройства является неизбежностью в России и перейти к иной форме государственно-территориального устройства будет затруднительно, если не сказать невозможно.

Пристатейный библиографический список

1. Авакян С. А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 3.
2. Авдеев Д. А. Монархическое правосознание и республиканская форма правления в России // Право и политика. – 2010. – № 8 (128).
3. Авдеев Д. А. Юридическое качество Конституции Российской Федерации // Современное право. – 2014. – № 8.
4. Бабурин С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М: Ид-во Московского университета, 1997. – С. 451-475.
5. Добрынин Н. М. Новый федерализм: Модель будущего государственного устройства Российской Федерации. – Новосибирск, 2003. – С. 16-18.

6. Черепанов В. А. Теория российского федерализма. Учебное. – М.: МЗ-ПРЕСС, 2005.
7. Ким Ю. В. Федеративная государственность: сущность, генезис, проблемы развития (теоретико-методологические основы) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Тюмень, 2009.
8. Краснов Ю. К. Государственное право России. История и современность: Учеб. пособие. – М.: Юрист, 2002.
9. Степанова А. А. Еще раз о федеративном устройстве России // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 7.
10. Федорец М. Н., Авдеев Д. А. Конституционно-правовой поиск модели формы государственно-территориального устройства Российской Федерации // Право и политика. – 2014. – № 11.
11. Филиппов В. Р. Реформирование российской государственности: политизация этничности или деэтнизация этничности // Казанский федералист. – 2002. – № 1.

¹⁴ Авдеев Д. А. Юридическое качество Конституции Российской Федерации // Современное право. – 2014. – № 8. – С. 21.

БУРБИНА Юлия Владимировна

кандидат юридических наук Академия ФСИН России

ПРОЦЕССЫ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Исследуются вопросы развития теории федерализма и его проявление в виде федерализации. Особенности проявления указанного процесса и его составные части. В статье затронуты вопросы властеотношений в государстве, стремление поддержать баланс централизации и децентрализации. Тенденции развития мирового сообщества и их связь с процессом федерализации.

Ключевые слова: федерализм, федерализация, федеративная форма государственного устройства, глобализация, процессы централизации и децентрализации.

BURBINA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in Law, Academy of the FPS of Russia

THE PROCESS OF FEDERALIZATION: THE NATURE AND SIGNIFICANCE

Investigates the development of the theory of federalism and its manifestation in the form of federalization. Particular manifestations of this process and its component parts. The article touches upon the issues of power relations in the state, striving to maintain a balance of centralization and decentralization. Trends in the global community and their relationship with the process of federalization.

Keywords: federalism, federalization, the Federal form of government, globalization, the processes of centralization and decentralization.

Бурбина Ю. В.

В современном мире противодействуют друг другу две тенденции – стремление к консолидации мирового сообщества, воплощающееся в участии государств в международных организациях, и направленность на укрепление национального суверенитета и государственности, склонность к большей самостоятельности и самобытности, подкрепленная националистическими движениями и лозунгами. Федерализм, как государственная идея несет в себе две важнейшие функции: «децентрализует власть посредством ее разделения между федерацией и ее субъектами, а также интегрирует территориальные сообщества»¹, что, несомненно, способствует распространению его идей в современном мире.

Западные специалисты склонны выделять в современном мире тенденцию к федерализации. Она раскрывается в возникновении наряду со традиционными формами федерациями, ее новых федерализирующихся систем.

В начале XXI века национально-государственный уровень теряет свое прежнее значение. Создается и крепнет Европейский союз, мировые державы и международные государства вмешиваются во внутренние проблемы третьих государств (Ирак, Северная Осетия, Сирия, Кашмирский конфликт и т.д.). При этом возрастает роль международных организаций, действующих как арбитры способные противодействовать и защищать национальные интересы. По некоторым подсчетам в настоящий момент их общее количество перевалило за тысячу. Мировое сообщество подвержено процессам глобализации, которые влияют на каждую из стран, изменяя особенности строения экономики, политически, социально-культурную, национальную, религиозную составляющие жизни общества. Один из известных специалистов по изучению федерализма Д. Элейзер писал, что основное значение и сущность федерализма в этом

контексте состоит в обеспечении консолидации различных групп в союз, для осуществления общих намеченных целей, сохраняя при этом самостоятельность частей². Федерализм способен выступать способом развития мирового сотрудничества, что и происходит в настоящий момент (примером может являться Европейский союз).

При исследовании мирового сообщества все активнее используется понятие «федерализация», динамичный процесс, не привязанный к форме организации государства, сообщества. Необходимо отметить, что федерализация, в данном случае, не является установлением федеративной системы в традиционном смысле, это в большей степени процесс который объединяет две указанные выше тенденции развития мирового сообщества. Сущность федерализма, по мнению современных исследователей, выражается в предоставлении составным частям федерации самостоятельности и самоуправления и гарантии участия в управлении государственными делами.

Так, как федерализация, это прежде всего динамика, которая может иметь различную направленность: слияние различных государственных систем, объединение в целое, или противоположную тягу разделение государственных образований. В структуру процесса федерализации входят три главных компонента: централизация, децентрализация и стремление к балансу. В современных условиях федерализация, вне зависимости от установленной в конкретном случае формы государственного устройства, применима и допустима при строительстве властеотношений через реализацию принципов и методов федерализма. В данном случае, существование процессов федерализации не указывает на федеративную форму государственного устройства, а принципы и методы федерализма применимы и для унитарных государств (регионализация унитарных государств) и для международных отношениях (организация международных союзов и ассоци-

1 Кушков И. Р. Основы федерализма при современной монархической форме правления // Журн. рос. права. 2006. № 11. С. 108.

2 Элазар Д. С. Изучение Федерализм. Тускалоза, 1987. С. 35.

аций). В то же время нельзя не отрицать возможность установления федеративной формы государственного устройства в последующем, по истечении определенного времени. Примерами данного процесса может служить опыт США, СССР, ФРГ, Швейцарии и т.п.

Унитарные государства могут трансформироваться в федеративные по средствам процессов федерализации. Ярким примером может служить Бельгия, где под давлением политических условий, экономического кризиса, этнических проблем и других причин произошло преобразование унитарного государства в федеративное. Автономия субъектов федерации в данном случае рассматривалась как способ решения возникших проблем регионами самостоятельно, без вмешательства центра. Однако, тенденции к децентрализации в этом государстве очень сильны, и только концепция федерализма, его структуры и принципы функционирования и взаимодействия уровней властей способны поддерживать целостность государства в данном случае.

Не чужды процессы федерализации и унитарным государствам. В указанном случае свойственные ряду унитарных государств тенденции к децентрализации проявляются при преобразования его в региональное государство (Италия, Испания, Франция, Великобритания и др.).

Но все же основная цель и задача федерализма, его активного проявления федерализации, это поддержание баланса и равновесия процессов централизации и децентрализации, для гармоничного развития федерации и ее составных частей. В тоже время, следует учитывать, что данный процесс крайне динамичен, не может быть остановлен при достижении поставленной цели, он может лишь замедлить ход. Развитию федерации свойственно проходить циклы, сменяющие друг друга процессы централизации и децентрализации в зависимости от внутренних и внешних факторов довлеющих государство. Эта тенденция ярко проявляется в США, Австралии и Канаде.

В настоящее время приоритет отдается самостоятельности субъектам федерации, то есть децентрализации, предполагаем, что это происходит в виду ее большей «демократичности», приближению власти к населению и т.п. Проанализировав различные теоретические источники, приходим к выводу о том, что данному процессу свойственны следующие признаки: выборность властей, общественный контроль за их деятельностью; предоставление самостоятельности действий и принятия решений; приближение публичных органов к объектам управления, к населению, обеспеченность преимущественно собственными ресурсами³.

Централизации, как форме распределения функций и полномочий в государстве свойственны следующие признаки: государство осуществляет все функции управления через систему центральных органов и их служб на местах; важные решения принимаются центральными органами, а местные органы являются лишь исполнителями приказов⁴. Практически все авторы выделяют следующие характерные признаки централизации: единство и целостность государственных и иных систем; принятие решений правящей верхушкой; концентрация материальных благ, иных ресурсов; иерархия и подчиненность звеньев системы управления; готовность кадров действо-

вать в жестких режимах⁵. В настоящее время к государствам, стремящимся к большей централизации, можно отнести Австралию, Бразилию, Мексику, Россию.

Следует отметить, что развитие федеративных отношений подразумевает динамичное взаимодействие двух противоположных тенденций. Во-первых, каждому подлинно федеративному государству свойственно стремление к созданию, сохранению и последующему укреплению государственного начала, направленность на усиление унитарных тенденций. Во-вторых, в федерации субъектам предоставляется определенный объем самостоятельности, что способствует активизации тенденции увеличения прав и свобод субъектов федерации, выражается в стремлении к децентрализации. Федерация должна стремиться к гармоничному единству унитарных и федеративных начал, именно от их соотношения зависит реальный облик федеративных отношений. Унитарное начало должно присутствовать в федеративном государстве, служа цели сохранения целостности государства, помогая преодолевать опасности дезинтеграции, но в то же время без процессов децентрализации федеративное государство превратится в единое, унитарное.

В ряде случаев федерализм является единственной приемлемой формой организации государства ввиду сложившихся исторических условий, национального состава населения государства, большой территории и других факторов. Учитывая перечисленные факторы, можно сделать вывод о том, что федеральная форма является наиболее приемлемой, например, для Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германии, так как более эффективно позволяет управлять государством и благоприятно влияет на развитие демократического режима в этих государствах.

Пристатейный библиографический список

1. Гурней Б. Введение в науку управления. М., 1969. С. 190-194.
2. Кушков И. Р. Основы федерализма при современной монархической форме правления // Журн. рос. права. 2006. № 11. С. 102-115.
3. Тихомиров Ю. А. Централизация и децентрализация: динамика соотношений // Журн. рос. права. 2007. № 2. С. 99-104.
4. Элазар Д. С. Изучение Федерализм. Тускалоза, 1987.

3 Тихомиров Ю. А. Централизация и децентрализация: динамика соотношений // Журн. рос. права. 2007. № 2. С. 101.

4 Гурней Б. Введение в науку управления. М., 1969. С. 192.

5 Тихомиров Ю. А. Централизация и децентрализация: динамика соотношений // Журн. рос. права. 2007. № 2. С. 104.

МУРТАЗИН Артур Ильгамович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ВНУТРЕННИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Процессы глобализации обретают всеохватывающий и необратимый характер. Данное обуславливается тем, что на первый план выдвигаются проблемы, имеющие важность для всего мирового сообщества, всех народов и государств, и они не могут быть решены отдельным государством в одиночку. Это трудности социальной защищенности, борьбы с международным терроризмом, наркобизнесом, решение экологических вопросов, охраны общечеловеческих ценностей, в том числе прав и свобод человека.

Ключевые слова: глобализация, функции государства, воздействие глобализации.

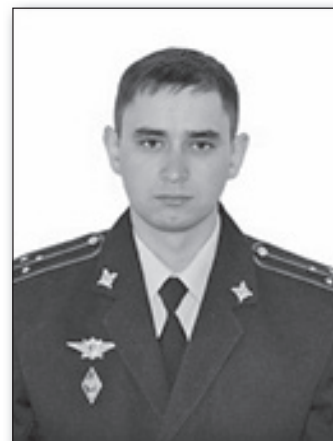
MURTAZIN Artur Ilgamovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE INTERNAL FUNCTIONS OF THE STATE

The processes of globalization gain all-encompassing and irreversible. This is because the focus is put on problems of significance to the entire world community, all Nations and States, and they cannot be solved by individual States alone. It is the difficulty of social protection, the fight against international terrorism, drug trafficking, environmental issues, protection of universal values, including the rights and freedoms of the individual.

Keywords: globalization, state functions, the impact of globalization.

Муртазин А. И.

К концу XX в. на развитие и функционирование мирового хозяйства начал проявлять существенное воздействие процесс глобализации. Более того, глобализация начала выражаться в абсолютно всех областях человеческой деятельности: экономической, политической, гуманитарной, социальной и др. Процессы, совершающиеся в той или иной сфере социальной жизни, обретают мировой вид и затрагивают процессы, явления в других областях.

Итак, для начала нужно понять, что же подразумевается под словом глобализация. Глобализация (от лат. globus - шар, фр. global - всеобщий) - объективный процесс формирования, организации, функционирования и развития принципиально новейшей мировой концепции на основе углубляющейся взаимосвязи и взаимозависимости во всех областях интернационального общества.

Несомненно, что процессы глобализации обретают всеохватывающий и необратимый характер. Данное обуславливается тем, что на первый план выдвигаются проблемы, имеющие важность для всего мирового сообщества, всех народов и государств, и они не могут быть решены отдельным государством в одиночку. Это трудности социальной защищенности, борьбы с международным терроризмом, наркобизнесом, решение экологических вопросов, охраны общечеловеческих ценностей, в том числе прав и свобод человека и др.

Как правило, в юридической литературе замечается подобная существовавшая направленность в формировании внутренних функций страны, равно как их интернационализация, т.е. придание внутренним функциям существенного интернационального нюанса, их узкая связь с внешней средой, взаимосвязь внутренней и внешней политики государства. Отсюда следует, что внутренние функции государства не могут развиваться исключительно на своей основе, определяться целями, задачами, базирующимися только на национальном интересе, без учета интересов международного сообщества. Так как любое правительство не существует изолированно от других государств, все без исключения связаны узлами международного сообщества, потребностью принимать участие в постановлении массовых проблем, таким образом, они обязаны координировать собственный круг интересов с единими увлечениями этого общества¹.

Разумеется, глобализация записывает конкретные перемены в сущность общественно-политической функции, а именно прямые обязанности страны гарантировать рациональные требования для многостороннего и наиболее полно-

го формирования институтов демократии. В ряде международных документов отмечается, что «демократия базируется на свободно-выраженной власти людей устанавливать собственную политическую, экономическую, социальную и культурную концепции и на его полном участии во всех аспектах своей жизни». Я думаю, следует согласиться с профессором И. И. Лукашук в том, что «в наше время происходит глобализация демократических ценностей. Демократия признается принципом всеобщего значения. Право на нее становится глобальным правом, которое в растущей мере будет поддерживаться международным сообществом в целом»².

В условиях глобализации значительную роль обретает такого рода подход как обеспечение государственного суверенитета. Время от времени в юридической литературе возникает принцип о том, что перед лицом массовых трудностей «отходит и независимость отдельного государства»³. Ратифицируется также, что существует самостоятельная категория «международно-правовой суверенитет»⁴. Подобные утверждения - одно из негативных проявлений глобализации. Вследствие этого отклонение от государственного суверенитета равноценно отказу от принципа территориальной целостности государства, от верховенства государственной власти на своей территории. «Каждый народ вправе жить по своим обычаям, законам и иным нормам, выбирать близкое по духу государственное устройство, устанавливать соответствующий государственно-правовой режим. Если эти ценности на самом деле обладают общечеловеческое значение, то они будут добровольно приняты всеми странами и народами». Однако в определенных случаях само государство, отталкиваясь из общечеловеческих, общепланетарных интересов, добровольно дает согласие на самоограничение своих привилегий, с целью предоставления устойчивой ситуации в мире. Иначе неминуемо словесное вмешательство государств, обладающих экономическим и военным могуществом, в дела других стран.

Современные процессы глобализации существенным образом отражаются на реализации экономической функции го-

1 Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2014. С. 486.

2 Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2015. С. 23.

3 Абдулов М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права. СПб., 2015. С. 545.

4 Щербакова Н. В. О понятии «суверенитет» в условиях многонациональной Российской Федерации // Юридические записки Ярославского гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Вып. 7. Ярославль, 2014. С. 20.

сударства. Это обусловлено тем, что глобализация предполагает, прежде всего, интернационализацию рынков, усиление влияния транснациональных корпораций, утверждение господства надгосударственных структур, которые создаются в результате экономической интеграции стран. Указанные процессы, в свою очередь, серьёзно сокращают возможности управления национальной экономикой со стороны государства. Транснациональный же капитал приобретает силу в регулировании глобальной экономики и при желании способен обрушить рынок любого государства.

Некоторые учёные утверждают, что любая страна увлечена в прочном формировании государственной экономики и максимальной концентрации способностей государства на решении приоритетных задач повышения эффективности внутреннего хозяйства. Между тем увеличивается значимость согласования национальных интересов общества с интересами международного сообщества, что даёт возможность адаптироваться к финансовым переменам и гарантировать материальное благополучие своего народа⁵.

На мой взгляд, под влияниями процесса глобализации значительной трансформации подвергается социальная функция государства. Это объясняется кардинальным преобразованием рынка труда и отношений занятости. Тенденции в указанной области обусловлены глобализацией рынков производства, возрастанием конкурентной борьбы на рынке труда, влиянием новейших технологий, в том числе формированием микроэлектроники, искусственного интеллекта, электронного обмена данных и популярности цифровой связи. Все это создаёт новые требования работы, например, сокращает количество употребляемой рабочей силы, содействует применению эластичной концепции занятости, разрешая переходить от стабильной занятости к неполной, временной работе, работе на полставки, по контракту, к дистанционному наличию рабочих мест (например, работа на персональном компьютере дома) и т.д.

Хотелось бы отметить некоторые характерные черты в организации рынка труда и занятости под воздействием глобализации:

- отсутствие гарантий стабильной занятости;
- увеличение временной занятости и возникновение новых её форм, продиктованных научно-техническими изменениями, например, перемещение трудовой деятельности в виртуальный мир (электронная торговля - яркий тому пример). Это требует наименьшего числа сотрудников, но более высокой их квалификации;
- уменьшение влияния профсоюзов⁶.

Отмеченные характерные черты вынуждают правительство вносить изменения в общественную политику, в том числе в сфере социальной охраны населения. И отсюда уже многие страны возвращаются к принципу индивидуализма в сфере социального обеспечения. Как мы уже поняли, это означает, что работа и стабильный доход рассматриваются как достаточное основание накопить конкретные сбережения для пенсии и иных вариантах потери трудоспособности. По-моему мнению, данный подход требует увеличения индивидуальной ответственности и гражданина за собственное достойное существование.

В большей мере глобализация затронула природоохранную функцию страны. Понятно, что в достижении колоссального качества окружающей среды заинтересовано всё международное сообщество. По этой причине экологические трудности приобретают всемирную роль. Особую значимость в постановлении массовых проблем относятся государствам, имеющим большим индустриальным, научно-техническим потенциалом. На долю этих стран приходится существенные масштабы засорения природной среды⁷.

По мнению профессора Игоря Вячеславовича Левакина, усиление негативных тенденций, интенсификация экологических катастроф, аварийности на производстве из-за несоблюдения технологических режимов усугубляют потребность объединения усилий всех стран. Так же утверждения между ними партнерских взаимоотношений для совместной целенаправленной природоохранной деятельности, формирование

концепции мониторинга за состоянием окружающей среды и здоровьем населения, с целью осуществления экологических программ и планов, оперативного обмена информацией в этой области, выполнения слаженной экологической политики и поддержания общей экологической защищенности⁸.

Глобализация в экологической области раскрывает большие способности абсолютно всем государствам и народам с целью предоставления безопасности человечества, что может быть достигнуто лишь совместными усилиями стран. Так же немаловажно нормализовать интенсивное сотрудничество стран друг с другом, объединить усилия в борьбе с неблагоприятными результатами научно-технического прогресса и негативного влияния человека на природную среду, осуществить слаженные экологические решения и упорядочивающие действия.

Думаю, что воздействию глобализации подвергалась и роль защиты и охраны прав и свобод личности. Интернациональным сообществом сформирована многоцелевая теория прав человека, уважение которых возведено в ранг общепризнанных принципов международного права. Это возлагает на все государства обязанность соблюдать и обеспечивать исторически достигнутые эталоны прав человека, что составляет первенствующую область единых интересов международного сообщества. Права человека служат основным аспектом демократичности страны. Они лежат на базе политики в отношениях с другими странами и со всем мировым сообществом. Интернационализация проблемы прав человека обусловила переход её из внутреннего дела государства в фактор международной политики и права, в признание международной юрисдикции по вопросам прав человека. Глобализация в этой области обусловила формирование специализированных международных органов по контролю за соблюдением государствами прав и свобод человека и гражданина.

На мой взгляд, немаловажно выделить то, что ликвидация наличия международной социалистической концепции поспособствовало прекращению заостренных антагонизмов, оздоровлению интернациональной ситуации, укреплению доверия среди стран, сделало допустимым результат действительной договоренности между ними согласно проблемам массовых трудностей. В следствии движения глобализации приобрели сильный мотив с целью формирования.

В конце хотелось бы отметить, что, невзирая на определенные негативные факторы глобализации, она содействовала ликвидации заостренных противоречий, оздоровлению интернациональной ситуации, укреплению доверия среди стран, сделало допустимым результат действительной договоренности между ними согласно проблемам массовых трудностей. В следствии процессы глобализации приобрели мощнейший мотив в интересах воспитания.

Пристатейный библиографический список

1. Абдулов М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права. СПб., 2015.
 2. Ефремова Н. А. Правовые аспекты международной экономической интеграции в контексте национальных интересов государств-участников // Право и политика. 2015. № 3.
 3. Лазарев В. В. Теория государства и права: Актуальные проблемы. М., 1992.
 4. Левакин И. В. Государство и его свойства в условиях глобализации: проблемы единства и целостности России // Гражданин и право. 2015. № 1.
 5. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2015.
 6. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2014.
 7. Морозова Л. А. «Влияние глобализации на функции государства» // Государство и право. 2016. № 6.
 8. Щербакова Н. В. О понятии «суверенитет» в условиях многонациональной Российской Федерации // Юридические записки Ярославского гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Вып. 7. Ярославль, 2014.
- 5 Лазарев В. В. Теория государства и права: Актуальные проблемы. М., 1992. С. 90.
- 6 Морозова Л. А. «Влияние глобализации на функции государства» // Государство и право. 2016. № 6. С. 101.
- 7 Ефремова Н. А. Правовые аспекты международной экономической интеграции в контексте национальных интересов государств-участников // Право и политика. 2015. № 3. С. 581.
- 8 Левакин И. В. Государство и его свойства в условиях глобализации: проблемы единства и целостности России // Гражданин и право. 2015. № 1. С. 316.

ЛАНОВОЙ Вадим Геннадьевич

адъюнкт 4-го курса по дневной форме заочного обучения Белгородского юридического института МВД России, начальник отделения дознания ОМВД России по Труновскому району Ставропольского края, подполковник полиции

САМОБЫТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ИСТОКИ

В статье анализируются понятия государство, государственность, власть, национальные ценности, самобытность. Формулируются признаки государственности. Феномен государственной самобытности исследуется с различных граней субъективного восприятия: как правовая категория, уникальная духовная идеология, политический феномен и практическая модель культурной социальной организации. Рассматриваются политико-правовые воззрения К. П. Победоносцева, Л. А. Тихомирова, П. Е. Казанского, В. Д. Каткова, Н. А. Захарова, стоявших у истоков доктрины самобытности российской государственности. Анализируются возможности инверсионного и медиативного метода в изучении политико-правовой феноменов. И на их основе определяется аксиологическое и праксеологическое значение исследований государственно-правовой материи. Общественное сознание и правосознание определяются как онтологические основания самобытности. Дается оценка их роли в формировании и функционировании органов государственной власти.

Ключевые слова: власть, государство, самобытность, национальные ценности, правосознание, воля, государственность, цивилизационный подход.

LANOVOY Vadim Gennadievich

adjunct 4-year full-time distance learning of the Belgorod Law Institute of the MIA of Russia, Head of Department inquiry OMIA of Russia on the Trunov district of the Stavropol region, colonel of police

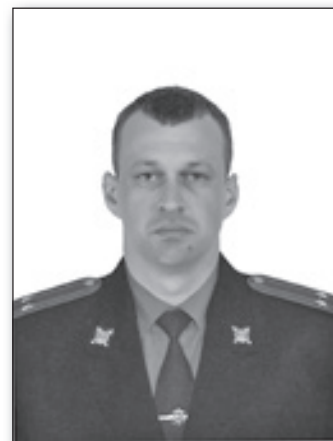
THE IDENTITY OF RUSSIAN STATEHOOD: THE CONCEPT, CHARACTERISTICS, ORIGINS

The article analyzes the concept of the state, statehood, government, national values and identity. Some signs of statehood. The phenomenon of state identity is examined from different facets of subjective perceptions as a legal category, a unique spiritual ideology, a political phenomenon and a practical model of social cultural organization. The political-legal views of K. P. Pobedonostsev, Lev A. Tikhomirov, P. E. Kazansky, V. D. Katkov, N. A. Zakharova, who stood at the origins of the doctrine of the identity of Russian statehood. The possibilities of inversion and mediation method in the study of political and legal phenomena. And on the basis determined by the axiological and praxiological significance for public-legal matter. Public consciousness and awareness are defined as the ontological foundations of identity. Assesses their role in the formation and functioning of public authorities.

Keywords: power, state, identity, national values, sense of justice, will, statehood, civilizational approach.

В современной юридической науке государство, как политико-правовой феномен, понимается по-разному, в зависимости от теоретического и методологического подхода к анализу его сущностных признаков. Формулировка любой дефиниции как в обществознании, так и естествознании несет в себе смысловую нагрузку ответов на три вопроса: что это? какое это? для чего это? Исходя из совокупности различных концептуальных установок (цивилизационный, политико-организационный, интегративный, либертарно-юридический подходы) под государством подразумевается обусловленная культурно-этническими, религиозными особенностями политико-территориальная организация суверенной, формализованной публичной власти, которая на основе ей же разработанной системы законодательства, посредством функционирующих социальных институтов, осуществляет управление общественными процессами.

Ключевой частью данной дефиниции является власть как способность и объективная возможность реализации на практике воли управленческих элит. Рассматриваемый феномен напрямую зависит от уровня правосознания, под которым понимается «совокупность идей, теорий, чувств, эмоций, взглядов и других компонентов, выражающих оценочное психологическое отношение людей к правовым явлениям и в целом к праву – действовавшему,

Лановой В. Г.

действующему и желаемому»¹. То есть, форма и качество реализации субъективных волевых установок в процессе социального управления будет основываться на двух компонентах: идеологическом (научные теории, концепции, доктрины, гипотезы); субъективно-психологическом, являющимся отражением культурных, религиозных, этнических особенностей, национальных традиций. В свою очередь, результаты властной деятельности (как положительные, так и отрицательные) в процессе исторического развития преломляются в ценностных установках общества, правовых нормах, моральных предпочтениях, формируя индивидуальный правовой менталитет для каждого конкретного общества.

Таким образом, принимаемое обществом осуществление всего спектра функций государства, честности и открытости власти, выбранный нравственный, разумный вектор развития, формирует соответствующее реальности понимание сущности происходящих общественных процессов. Осознание того, что в многонациональном, мультикультурном мире, само государство, должно быть, и может быть только справедливым,

1 Рассказов Л. П. Теория государства и права. Углубленный курс. М., 2014. С. 490.

«только сильным, или совсем не быть»². Ведь в социальном управлении конкретные действия имеют не только рациональные, но и иррациональные начала, так как осуществление власти напрямую зависит от исторического контекста развития, устоявшихся стереотипов восприятия окружающей действительности, политической и правовой действительности.

Эта мысль дает основание полагать, что основанная на этнических традициях, ценностях, научно обоснованная и воспринятая сознанием нации идеология является не только неким универсальным способом поддержания принципов социальной регуляции, но и формированием самобытной государственности. Данная категория отражает качественное состояние общества и функционирующие в ней государственные институты власти, взятые в их диалектическом единстве. Сама государственность обладает универсальными свойствами и чертами, обусловленными как общностью, так и индивидуальностью исторического развития.

Следует отступить, заметив, что традиционно понятия «свойство» и «черта» понимаются равнозначно и используются для обозначения отличительных особенностей, признаков кого-либо, или чего-либо³. С историко-правовой точки зрения в исследовании многомерного феномена государственности «свойства» и «черты» дополняют друг друга, наделяя изучаемое явление более полным сущностным содержанием. Черты государственности характеризуют ее истоки, связь с историческим развитием общественных отношений, национальной самобытностью, особенностями культурно-религиозных констант, социальной ментальностью. Тогда как свойства будут отражать качественные характеристики функционирования всего спектра политико-правовых институтов⁴. При изучении феномена государственности правильной будет использовать более общее понятие «признак», под которым подразумевается показатель, примета, знак, по которому можно узнать, определить что-либо⁵. То есть под признаками мы понимаем описание на основании какой-либо теории фактов, свойств, качеств, свидетельств и доказательств, позволяющих сделать вывод об интересующем явлении.

К признакам государственности, раскрывающим ее сущность можно отнести: 1) историческую континуальность – развитие, характеризующее специфику и динамику эволюции государственно-правовой материи во взаимосвязи с культурными, религиозными матрицами общества на протяжении длительного периода времени; 2) историческая вариативность – динамическая характеристика, раскрывающая формы развития государства и права (эволюция и революция, прогресс и регресс); 3) социально-этническая организованность – характеризует государственность как целостную, гармоничную, многоконфессиональную и многонациональную культурную систему, с присущей только ей специфической структурой, основанную на взаимодействии и взаимообусловленности составляющих ее элементов. Следующие признаки (незавершенность развития и цикличность), по мнению автора, могут применяться по отдельности, в зависимости от подхода к исследованию. Незавершенность развития (постоянного прогресса) характерно для формационной теории. Понимание социального развития как чередующиеся «по кругу» фазы зарождения, становления, расцвета, стагнации и умирания (цикличность) характерно для цивилизационного подхода.

Наиболее полное наделение данных признаков сущностным содержанием позволит объективно разобраться в самобытных механизмах преобразования общества, политико-правовой системы в различную эпоху. Понять, что правовое государство – теоретическая конструкция, цель культурного развития общества, хотя и труднодостижимая в практической реальности.

Изменение формы государства зачастую не меняет сущности государственности, а только лишь заставляют ее «приспосабливаться» к новым историческим реалиям, оказывая специфическое влияние на развитие социальных процессов в целом. Государство приобретает индивидуальные свойства и черты, присущие лежащему в его основе культурно-историческому типу. «Каждый народ имеет свое собственное государственное устройство... Каждое государственное устройство есть только продукт манифестации собственного духа», - писал Гегель⁶. В реальности государственность всегда носит конкретный характер, «что проявляется в особых, присущих только ей, исторически сложившихся типах государства и права»⁷, в способах организации взаимоотношений между человеком, обществом и различными политическими, экономическими институтами. Содержание всех признаков, наделенное, культурными характеристиками, дает основание говорить о самобытности государственности, как основной форме ее внешнего и внутреннего выражения, характеризующей объективные закономерности общественного развития.

Следует отметить, что самобытность как философская, в нашем случае политико-правовая проблема не является предметом специальных исследований, оставаясь спекулятивной категорией идеологизированных и политизированных споров. Ее оценка характеризуется крайней полярностью. Под самобытностью следует понимать проявление существенных компонентов духовно-культурного, морально-этического, политического и правового достоинства общества (национальных ценностей), обеспечивающих его сохранение и идентичность в истории человечества, поскольку и «мировая цивилизация не может быть в мировом масштабе ничем иным, кроме как коалицией культур, каждая из которых сохраняет свою самобытность»⁸.

Понимание составного элемента самобытности – национальные ценности, в научной литературе так же не однозначны. По мнению В. Г. Крысько, это «совокупность духовных идеалов представителей тех или иных этнических общностей, в которых находит отражение их историческое своеобразие»⁹. Ф. С. Файзулин говорит о национальных ценностях как стимулирующем начале генезиса социальной духовности различных этносов в конкретных исторических условиях. «Это не только совокупность черт психики, потребностей, интересов, установок, ценностных ориентаций, убеждения и идеалы народа, которые, в конечном счете, определяют направленность самого характера, но и система, методы и приемы достижения целей, что во многом зависит от темперамента и нравственных принципов нации», - пишет он¹⁰. По справедливому замечанию В. Л. Крайник и П. В. Никифорова, «понятие национальных ценностей, вне зависимости от избираемого автором ракурса оценки, как правило, включает в себя несколько основных элементов, а именно: этнос, морально-нравственный аспект, духовные идеалы, традиции, исторические условия,

2 Карсавин Л. П. Основы политики и мысли о России. Тверь, 1988. С. 38.

3 Словарь русского языка в четырех томах // Т. 4. Под редакцией А.П. Евгеньева. М.: «Русский язык», 1988; Послание о неблагоприятных днях и часах // Древнерусская литература. М.: Слово, 2001. С. 57, 669.

4 Калинин В. Н., Кирсанов А. Ю. Основные характеристики российской государственности как основные факторы ее преемственного развития // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 18.

5 Ожегов С. И. Словарь русского языка // под редакцией Н. Ю. Шведовой. М.: «Русский язык», 1987. С. 410.

6 Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 468-469.

7 Калинин В. Н., Кирсанов А. Ю. Основные характеристики российской государственности как основные факторы ее преемственного развития // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 19.

8 Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1999. С. 385.

9 Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь. М., 1999. С. 343.

10 Файзулин Ф. С. Национальные ценности и ценностные ориентации современного поколения // Ватандаш. 2013. № 9. С. 23-24.

преемственность поколений»¹¹. Можно сделать вывод, что ценности выражают различные идеальные установки и достижения общества в материальной и духовной сфере, имеющие априорную основу. В противоположность знанию они не требуют проверки на практике и научного обоснования. Это исходная интеллектуальная, волевая, эмоциональная реальность. Рациональные и чувственные установки, образующие сознательно-смысловую сферу общественного бытия. Объективно сосуществующие смысл и цель жизни человека, к достижению которых стремятся ради них самих. В то же время ценности производны от их сознательной оценки личностью и обществом.

Таким образом, под политико-правовыми ценностями следует понимать обусловленные континуальностью генезиса государственно-правовой материи, культурно-этническими, религиозными особенностями передаваемые из поколения в поколение основополагающие морально-этические, юридические нормы, идеальные образцы и стереотипы социального поведения.

В истории человечества абстрактно можно выявить два вида политико-правовых ценностей, лежащих в основе двух общих типов цивилизаций, или суперцивилизаций – традиционной и либеральной. Первая характеризуется господством массовой ориентацией на воспроизводство исторически сложившихся форм государственности, стремлением сохранить достигнутый уровень политико-правовой, экономической эффективности, способностью самовоспроизводства субкультуры, многоуровневых социальных и отношений вопреки энтропийным процессам, сохранением и постоянным воплощением статичного духовно-ценностного идеала. Либеральная же цивилизация развивается на основе индивидуальной рефлексии как самоцели, превращающей стремление к прогрессу культуры, политических, правовых, экономических отношений, творчества в высшую социальную ценность¹². Такая теоретическая позиция может являться методологическим основанием для выявления специфики, типа государственности. Однако применительно к России это сделать достаточно сложно, так как на протяжении истории она обладала, и в настоящее время обладает признаками как либеральной, так и традиционной цивилизации. Что и характеризует ее исключительную самобытность.

В отечественной юриспруденции проблематика самобытности российской государственности приобретает форму политико-правовой доктрины приблизительно с конца XIX начала XX века на фоне бурно развивающегося многообразия различных идейных течений: западничества, славянофильства, революционно-демократического, консервативного и социальное – демократического направлений. Если обобщить генезис научной мысли, то можно заметить, что борьба, по сути, сводится к противостоянию консерватизма и либерализма. В историко-правовых дисциплинах сторонники традиционной цивилизации и либерально-демократической. Сторонники последней учитывали диалектическую взаимосвязь между государством, нацией и культурой, но самобытность в контексте общего цивилизационного развития не принималась ими в расчет.

Яркими идеологами развития доктрины самобытности российской государственности являются: К. П. Победоносцев, Л. А. Тихомиров, П. Е. Казанский, В. Д. Катков, Н. А. Захаров. Первый из них, являясь апологетом консерватизма, считал проводимые либерально-демократические реформы импе-

ратора Александра II преступною ошибкой¹³. По мнению К. П. Победоносцева российская государственность, рассматриваемого периода базируется на ложном понимании общечеловеческих истин: свободы, равенства, независимости, обусловленной низким образовательным и духовно-культурным уровнем нации. Причину он видел в господстве естественно-правовых теорий, посредством которых общечеловеческие и правовые ценности представляются сложными, формальными философскими конструкциями, неоднозначно понимаемыми в угоду кому-либо. Большая часть российского общества не в состоянии правильно осмыслить данные категории, поэтому правовой формализм является причиной раскола в общественном сознании религиозности и либерально-демократических устремлений. По его мнению, теории народовластия и парламентаризма являются ложными идеями, так как они основываются на абстрактных жизненных принципах без учета текущей реальности, в разрыве с исторической преемственностью¹⁴. Мыслитель предлагает новую концепцию государственности в виде теологизированного абсолютизма, где верховная власть – объективно predetermined культурной самобытностью потребность общества. Государство является верховным арбитром и регулятором социальных отношений. А поскольку самодержавие исходит от Бога, то служение ему – обязанность каждого человека с момента его рождения. Общество и монарх находятся в ментальной зависимости друг от друга, поскольку государство является символом единения власти и общества, а правовая норма-регулятор берет начало в национальных духовных ценностях, традициях¹⁵. К. П. Победоносцев, считая отделение от государства церкви, свободу прессы, суд присяжных, парламентаризм правовыми фикциями, полагал, что для прогрессивного развития российского общества необходимо нравственно-религиозное просвещение общества, так как именно сфера народного образования способна возродить веру в монархические и народные начала самобытной государственности¹⁶. Игнорирование духовного начала, психоменталитета народа заведомо «размывают» авторитет власти¹⁷. Справедливое урегулирование правоотношений в обществе базируется на концепции персональной ответственности самодержца перед Богом, через единство духовного «самосознания между народом и правительством на вере народной»¹⁸.

Современник К. П. Победоносцева, а в последствии создатель монархической концепции государственности Л. А. Тихомиров придерживался аналогичного мнения, утверждая, что политико-правовая самобытность народа выражается в том, что российское многонациональное общество на основе христианского учения создало «особую концепцию государственности, которая ставит выше всего, выше юридических отношений, начало этическое»¹⁹. Монархия, как указатель-проводник социальных процессов, как первооснова государственности, имеет две онтологические предпосылки. Первая, власть – следствие изначального греховного падения человека; вторая плавно вытекает из первой. Власть предстает перед обществом в виде божественного дара, средства организации жизнедеятельности. «Все наши подпорки своей немощи суть

11 Крайник В. Л., Никифоров П. В. Сущность национальных ценностей в Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4 (53). С. 152.

12 Ахизер А. С. Диахронность и синхронность цивилизаций: теория и методология исследований (на примере России) // Цивилизации. Выпуск 2. М., 1993. С. 156-161.

13 Микитин Д. И. Дневник. М., 2008. С. 281.

14 Победоносцев К. П. Московский сборник. М., 1901. С. 39.

15 Победоносцев К. П. Церковь и государство // К. П. Победоносцев Московский сборник. М., 2009. С. 24.

16 Зорин А. Л. Идеология «православия-самодержавия-народности» и ее немецкие источники // В раздумьях о России (XIX в.). М., 1996. С. 126.

17 Летуновский П. В. амбивалентность и аградация политико-правовой культуры в свете контрактивно-регулятивного анализа // Этносоциум № 9. 2015. С. 91.

18 Победоносцев К. П. «Будь тверд и мужествен»: статьи из еженедельника «Гражданин». 1873-1876. Письма. СПб., 2010. С. 56.

19 Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб., 1982. С. 388.

результат греховности» - пишет он²⁰. Следовательно, государственность имеет некую объективную сознательную природу, основанную на социально-психологической потребности в объединении и саморегуляции правоотношений. Деятельность власти, в такой общественной системе базируется на религиозно-идеократических принципах. Как справедливо заметил И. А. Исаев Тихомиров теоретически обосновал систему «авторитарного властвования, в которой консолидация осуществляется на основе некоего руководящего принципа, мировоззрения или идеала»²¹, которая, несколько позже, нашла своей отражение в концепции идеократической формы государственного устройства в учении евразийцев.

В начале XX века доктрина самобытности российской государственности принимает этико-правовую окраску. Думается, что это обусловлено объективным историческим развитием, вытекающей из него необходимостью совершенствование управления усложняющимися социальными отношениями. Отечественные правоведы П. Е. Казанский, Н. А. Захаров сделали акцент на том, что фундаментом консолидированного общества и государства является традиционное правовое понимание, то есть основанный на духовно-религиозных предпосылках синтез нравственности и права²². Подобным образом рассуждает и В. Д. Катков. Ученые указывают, что истинная государственность образуется только при гармоничном единстве права и морали, характерной для традиционной цивилизации. Дихотомия данных юридических категорий присутствует исключительно в западной культуре, обусловленной «противостоянием и классовой борьбой»²³. П. Е. Казанский писал: «Само право только постольку имеет значение, поскольку ему дает освящение нравственность»²⁴. С появлением работ Л. А. Тихомирова, П. Е. Казанского, В. Д. Каткова, Н. А. Захарова российская политико-правовая мысль преодолевает публицистический, чисто описательный период развития. Академическая наука получает новую методику, основанную на синтезе русской государственной традиции и современного юридического знания²⁵. Ранее несовместимые понятия «конституция» и «самодержавие» соотносятся как общее с частным, где конституция – «зафиксированное, установленное изложение форм властвования», а «самодержавие есть одна из этих форм»²⁶. Социальное управление не на беспредельном господстве отдельных элит, а на служении обществу.

Современные юриспруденция, политология, история под самодержавной властью понимают исключительно монархическую форму правления, в различных ее проявлениях. По мнению Сафроновой Е. В. и Карскановой С. В., «такое толкование рассматриваемого понятия представляется весьма упрощенным и значительно разнится с тем смыслом, который вкладывали в него отечественные правоведы второй половины XIX – начала XX века»²⁷. По мнению авторов, форма правле-

ния – факультативный признак самодержавия, которое, по сути, является способностью обладания власти в полном объеме, «ограничение которой таится в нравственно-религиозных нормах»²⁸.

На основании изложенного можно сделать вывод, что правовой аспект самобытной государственности заключается в исторически сложившейся системе властвования, которая имеет духовно-религиозное, культурное, нравственно-правовое начало. Как справедливо заметил А. Витале: «современное государство – в первую очередь властная действительность»²⁹. То есть государственность в каждом конкретном случае опирается на чувственную, эмоциональную, сознательную и разумную природу общества, и отдельного человека. Любое проявление властного воздействия опосредуется совокупным сознанием индивидов, оценивается и при положительном принятии становится нормой, самостоятельной правовой реальностью, а со временем, социальной ценностью. Следовательно, самобытность государственности, это, прежде всего, проявление ментальной сущности конкретного общества, во все периоды его развития.

Сегодня исторические условия, обусловленные объективными глобализационными процессами, спецификой международных отношений требуют выработки концептуальных позиций в сфере политической организации российского общества, его консолидации, определения места в общечеловеческой цивилизации. Юриспруденция для решения данной проблемы зачастую обращается к научному наследию прошлого: трудам консервативных ученых и политиков, государствоведов. Ведь сегодня трансформация правосознания привела к тому, что либерально-демократические ценности, определявшие правовую государственность, оправдывают политику двойных стандартов, как внутреннюю, так внешнюю, что фактически привело к стагнации духовно-нравственного развития, негативной трансформации общественного сознания.

Следует заметить, что при изучении доктрин прошлого о государстве следует избегать гносеологических ошибок, отказать от прямой экстраполяции юридических концепций в современное правовое поле. Ведь государственность в познавательном аспекте сложнейший для анализа феномен, характеризующийся дидактичностью. Суть исследования определяет не только его предмет, но способ изучения, субъективный авторский теоретический подход. В этой связи изучение истории государства и права требует разрешения поставленных проблем в перспективах новой научной парадигмы. Такой темой на сегодняшний день и является проблема государственной самобытности. В процессе познания необходим уход от инверсионного клише восприятия научных фактов в бинарной оппозиции. Инверсия, являясь способом понимания сути предмета изучения, предполагает одномоментный логический переход от одной реалии к другой, без их разнопланового осмысления, выработки компромиссного решения. В результате юридическое исследование представляет собой неконкретизированные обобщения, не вписывающиеся в современную политическую картину, не удовлетворяющие социальным требованиям. Безусловно, это и предопределяет их негативную праксиологическую оценку. Академик И. П. Павлов справедливо отмечал, что в научных исследованиях «мы насковзь оперируем общими положениями ... это наша основная черта»³⁰. Сегодня в изучении проблем государства, его самобытности прослеживается тенденция безосновательного, не критичного идеализирования отечественного миро-

20 Тихомиров Л. А. Почему я перестал быть революционером? М., 1895. С. 100.

21 Исаев И. А. Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX века). М., 1991. С. 55.

22 Васильев А. А. Этико-правовая концепция русской государственности П. Е. Казанского и Н. А. Захарова // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 7. С.42-46.

23 Карсканова С. В. Основы отечественной государственности в консервативных политико-правовых учениях XIX – начала XX века. Диссертация на соискательство ученой степени к. ю. н. Белгород. 2014. С. 108.

24 Казанский П. Е. Власть Всероссийского императора. М., 1999. С. 337.

25 Карцов А. С. Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999. С. 115.

26 Захаров Н. А. Система русской государственной власти. М., 2002. С. 161-162.

27 Сафронова Е. В., Карсканова С. В. «Самодержавие», «Верховенство» и «Суверенитет»: терминологическое соотношение в отечественном государствоведении конца XIX – начала XX века // Проблемы права. 2014. № 4 (47). С. 88.

28 Там же.

29 Васильев А. А. Этико-правовая концепция русской государственности П. Е. Казанского и Н. А. Захарова // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 7. С. 29.

30 Павлов И. П. О русском уме // Литературная газета. 31.07.1991. С. 7.

воззрения, правосознания, особенного духовно-культурного единения российского общества и власти. Около 25 лет назад произошел идеологический перелом в едином сознании многонационального населения страны, оказавший влияние на разрушение традиционной государственности (на протяжении веков, как в дореволюционной России, так и в советский период в организации социальных процессов управленческими элитами доминировал примат общего над частным, личность и индивидуальность «стирались» в разновариантном служении обществу). Духовное состояние общества характеризуется резкой деформацией восприятия культурных, иных социальных ценностей, крушением нравственности и морали как таковых. «Мы давно превзошли Запад в его «западности» как понимали ее славянофилы. Установка на расчет, рациональность, корыстолюбие, культ силы и власти, напористость и нахрапистость, граничащие с нахальством, привычка не считаться с интересами других - давно уже не редкость в российском обществе. Просто удивительно, как этого не замечают те, кто продолжает уповать на «никем не превзойденную», особую русскую духовность?» - пишет В. Ф. Шаповалов³¹. В противоположность инверсии, рациональней использовать медиативный метод, подразумевающий осмысление научных фактов через «призму» критики всех накопленных культурно-исторических, социально-психологических смыслов с учетом современных политических реалий. Ведь «без выявления ментальных особенностей российской государственности невозможно ее дальнейшее прогрессивное развитие», - справедливо отмечают Е. В. Сафронова и С. В. Карсканова.³²

Таким образом, феномен самобытности имеет различные грани восприятия. Это правовая категория, характеризующая взаимодействие государственно-властвующих субъектов и общества в их диалектическом единстве. Исторически сложившаяся, и передаваемая из поколения в поколение как социальная ценность уникальная духовная идеология, связанная с национальными особенностями правового восприятия действительности. Политический феномен, характеризующий механизм управления общественными процессами. Реальная, практическая модель духовной социальной организации.

В этих смысловых категориях самобытность представляет собой внутреннее и внешнее проявление государственности, которая характеризует российское многонациональное общество как особый культурно-исторический тип, государство-цивилизацию.

Пристатейный библиографический список

- Ахиезер А. С. Диахронность и синхронность цивилизаций: теория и методология исследований (на примере России) // *Цивилизации*. Выпуск 2. М., 1993.
- Васильев А. А. Этико-правовая концепция русской государственности П. Е. Казанского и Н. А. Захарова // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2012. № 7.
- Витале А. Российская государственность в сравнительной перспективе: русская традиция и западная модель государственного устройства. Новейшая история России // *Modern history of Russia*. 2013. № 3.
- Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. М., 1990.
- Захаров Н. А. Система русской государственной власти. М., 2002.
- Зорин А. Л. Идеология «православия-самодержавия-народности» и ее немецкие источники // *В раздумьях о России (XIX в.)*. М., 1996.
- Исаев И. А. Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX века). М., 1991.
- Казанский П. Е. *Власть Всероссийского императора*. М., 1999.
- Калинин В. Н., Кирсанов А. Ю. Основные характеристики российской государственности как основные факторы ее преемственного развития // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 11.
- Карсавин Л. П. *Основы политики и мысли о России*. Тверь, 1988.
- Карсканова С. В. Основы отечественной государственности в консервативных политико-правовых учениях XIX – начала XX века. Диссертация на соискательство ученой степени к.ю.н. Белгород, 2014.
- Карцов А. С. *Правовая идеология русского консерватизма*. М., 1999.
- Крайник В. Л., Никифоров П. В. Сущность национальных ценностей в Российской Федерации. *Мир науки, культуры, образования*. 2015. № 4 (53).
- Крысько В. Г. *Этнопсихологический словарь*. М., 1999.
- Левин-Стросс К. *Первобытное мышление*. М., 1999.
- Летуновский П. В. амбивалентность и аградация политико-правовой культуры в свете конструктивно-регулятивного анализа // *Этносоциум* № 9. 2015.
- Микигин Д. И. *Дневник*. М., 2008.
- Ожегов С. И. *Словарь русского языка* // под редакцией Н. Ю. Шведовой. М.: «Русский язык», 1987.
- Павлов И. П. О русском уме // *Литературная газета*. 31.07.1991.
- Победонсоцев К. П. «Будь тверд и мужествен»: статьи из еженедельника «Гражданин». 1873-1876. Письма. Спб., 2010.
- Победонсоцев К. П. *Московский сборник*. М., 1901.
- Победонсоцев К. П. *Церковь и государство* // К. П. Победонсоцев *Московский сборник*. М., 2009.
- Послание о неблагоприятных днях и часах // *Древнерусская литература*. Москва: Слово, 2001.
- Рассказов Л. П. *Теория государства и права*. Углубленный курс. М., 2014.
- Сафронова Е. В., Карсканова С. В. «Государство» и «Государственность»: проблема терминологического соотношения // *История государства и права*. 2014. № 22.
- Сафронова Е. В., Карсканова С. В. «Самодержавие», «Верховенство» и «Суверенитет»: терминологическое соотношение в отечественном государствоведении конца XIX – начала XX века // *Проблемы права*. 2014. № 4 (47).
- Словарь русского языка в четырех томах // Т. 4 под редакцией А. П. Евгеньева. М.: «Русский язык», 1988.
- Тихомиров Л. А. *Монархическая государственность*. Спб., 1982.
- Тихомиров Л. А. Почему я перестал быть революционером? М., 1895.
- Файзулин Ф. С. Национальные ценности и ценностные ориентации современного поколения // *Ватандаш*. 2013. № 9.
- Шаповалов В. Ф. *Истоки и смысл российской цивилизации: учебное пособие*. М., 2003.

31 Шаповалов В. Ф. Истоки и смысл российской цивилизации: учебное пособие. М., 2003. С. 42.

32 Сафронова Е. В., Карсканова С. В. «Государство» и «Государственность»: проблема терминологического соотношения // *История государства и права*. 2014. № 22. С. 47.

ПИРОЖКОВ Иван Андреевич

аспирант кафедры правоведения Северо-Западного института управления – Филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ОШИБКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ АУТСОРСИНГА В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются распространенные проблемы, возникающие при реализации аутсорсинга в органах государственной власти, а также возможные пути, способствующие развитию аутсорсинга на государственном уровне. Автор анализирует возможности достижения позитивного результата применения аутсорсинга, а также приводит актуальную информацию об использовании аутсорсинга в развитых странах.

Ключевые слова: аутсорсинг, аутсорсинг бизнес-процессов, государственное управление, контракт, органы государственной власти, снижение затрат, повышение качества, эффективность, анализ рисков, экономическое развитие, получение услуг.

PIROZHKOV Ivan Andreevich

postgraduate student of Law sub-faculty of the North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Пирожков И. А.

COMMON MISTAKES IN THE IMPLEMENTATION OF OUTSOURCING IN THE BODIES OF EXECUTIVE POWER

The article examines the common problems associated with implementation of outsourcing in public authorities and possible ways of promoting the development of outsourcing at the national level. The author analyzes the opportunities of achieving a positive result of outsourcing and provides the topical information about using outsourcing in developed countries.

Keywords: outsourcing, business process outsourcing, public administration, contract, public authorities, reducing cost, improving quality, efficiency, risk analysis, economic development, obtaining services.

В последние годы, на фоне тенденции к заметному снижению темпов экономического и технологического роста, в целях обеспечения полноценного существования и развития отрасли резко возрастает потребность в модернизации отдельных функциональных, организационных и производственных процессов. Данная проблема затрагивает не только частный сектор. При сложившейся ситуации органы государственной власти также вынуждены искать альтернативные способы повышения эффективности своей деятельности.

Для борьбы с резким ухудшением показателей деятельности организаций, как никогда, становится актуальной разработка и реализация стратегий, позволяющих устранить временные затруднения, сохранить и улучшить свои позиции, обеспечить внедрение новых технологических решений. Одним из таких стратегических решений, на сегодняшний день, является применение аутсорсинга.

По причине относительной новизны аутсорсинг-тренда, а вследствие этого и недостаточной осведомленности представителей как частного, так и публичного сектора о передаче бизнес-процессов или функций на обслуживание сторонним компаниям, заказчики совершают действия, которые не только не приводят к желаемым результатам, но, напротив, ухудшают положение организации, оказывая необратимые последствия.

В этой статье мы рассмотрим наиболее важные аспекты применения аутсорсинга, на которые необходимо обратить особое внимание, а также возможные пути, способствующие развитию аутсорсинга на государственном уровне.

Основными проблемами аутсорсинга на сегодняшний день являются: некомпетентность рабочего персонала (как работников внешнего ресурса – обслуживающей организации, так зачастую и работников стороны – заказчика); коррупция и

незаконное получение прибыли частными подрядчиками; отсутствие необходимой и достаточной нормативной базы, регулирующей отношения, связанные с аутсорсингом.

Компетентность внутреннего персонала заказчика играет значительную роль, ведь от этого напрямую будет зависеть успешность реализации аутсорсинга. В то время, как в частном секторе решение об аутсорсинге принимается руководством компании и реализуется специалистами, занимающимися бизнес-процессами, а в некоторых случаях, и целенаправленно созданной или нанятой дополнительной командой, сопровождающей аутсорсинг-операцию на каждом этапе¹, в органах государства в подавляющем большинстве случаев отсутствуют работники, имеющие достаточные знания и способные квалифицированно реализовать аутсорсинг.

Ввиду низкого материального обеспечения персонала органов государственной власти, довольно сложно нанимать и удерживать на государственной службе квалифицированных работников ведущих областей: юриспруденции, экономики, информационных технологий. Таким образом, единственным способом для органов власти выполнять свои отдельные функции на должном уровне является передача их на аутсорсинг частным фирмам, которые в состоянии оплачивать трудовые ставки своих работников. В качестве альтернативного варианта, напрямую зависящего от уровня государственного финансирования, следует рассмотреть привлечение иностранных специалистов. Данный вариант может быть направлен на модернизацию конкретной отрасли. Например, он может быть полезным в сфере борьбы с противоправной деятельностью в области информационных технологий. Инвестиции в техно-

1 Melby B. M., Halvey J. K. Business Process Outsourcing: Process, Strategies and Contracts. 2 ed. Wiley, 2007.

логическое развитие – это прямое воздействие на повышение производительности труда, что, в свою очередь, и есть желаемый и необходимый результат. Всегда необходимо помнить, что аутсорсинг – это не просто контракт на предоставление сотрудников, услуги или имущества, это, в первую очередь, контракт на результаты.

Как правило, государственные органы передают осуществление своих функций крупным и значимым подрядчикам из частного сектора, считая слишком большим риском заключение договоров с компаниями среднего звена. Однако следует обратить внимание на заключение контрактов именно с небольшими компаниями, уделив больше времени исследованию рынка, тщательному сбору информации о компаниях, проведению процедур *Due Diligence* и предварительных переговоров.

При соблюдении этих обязательных условий государственный орган может получить не только надлежащее обслуживание, но и существенно сократить планируемые затраты. Принимая решение о передаче бизнес-процессов или функций на аутсорсинг, необходимо отметить, что в подавляющем большинстве, продуктивность в предприятиях частного сектора, может быть гораздо выше, чем в органах государственной власти, что вызвано меньшим количеством обязанностей, возлагающихся на работника, при равноценной или даже большей заработной плате².

Следующей распространенной проблемой является стремление заказчика к заключению одного большого контракта, регламентирующего совокупность услуг. Несмотря на то, что контролировать исполнение одного контракта проще, а стоимость одного крупного контракта может быть ниже, чем сумма стоимости отдельных контрактов на каждую услугу, заказчик берет на себя значительный риск. Так, при недобросовестном исполнении подрядчиком одного вида услуг, заказчик будет вынужден расторгнуть с ним деловые отношения и начать поиск новых поставщиков для всех необходимых услуг. Контракты высокого риска, в частности крупные контракты, необходимо подвергать глубокому анализу рисков для предупреждения и смягчения возможных последствий.

Преимущественно аутсорсинг-контракты направлены на достижение позитивного результата, которого можно добиться лишь путем применения отдельных технологических изменений. Распространенная ошибка, в большей степени присущая органам государственной власти, заключается в том, что еще на начальном этапе реализации аутсорсинга, с целью безукоризненного контроля, устанавливается строгий порядок внесения изменений в контракт, вплоть до ограничения в этой возможности поставщика услуг.

Важно понимать, что для достижения желаемого результата необходимо учитывать и внешние факторы, отслеживать происходящие изменения и подстраиваться под них. Для повышения производительности труда или для сохранения ее на должном уровне может появиться потребность в реализации новых технологий, разработке новых программ развития, расширении объема работы. Таким образом, поставщик услуг, обязанный действовать в жестких рамках контракта, не имеет возможностей для внедрения новых технологий, расширения штата, обоснованного повышения стоимости отдельных процессов, внесения иных изменений. Для того чтобы достигнуть нужного результата и не потерпеть неудачу, необходимо раз-

работать разумный механизм утверждения и внедрения изменений в заключенные договоры³.

В последние годы многие страны, в том числе: Австралия, Германия, Болгария, Великобритания и США, все больше используют в своей деятельности аутсорсинг инвестиций и эксплуатации неконкурентных государственных услуг, таких как информационно-коммуникационные услуги, услуги по сбору и вывозу отходов, почтовые услуги, услуги общественного транспорта, а также дорожной инфраструктуры. Такое решение подразумевает передачу функций полного контроля объектов или услуг от государственных органов к частным предприятиям, тем самым, значительно расширяя их полномочия⁴.

Применение аутсорсинга органами государственной власти наиболее желательно в странах с развитой экономикой, когда он используется для применения высокотехнологичных решений или выполнения части государственных услуг с низким уровнем рентабельности и качества. В странах с низким уровнем развития, аутсорсинг может быть выгоден, когда он приводит к созданию инфраструктуры или оказанию услуг, которые иначе не могли бы существовать.

В современных экономических условиях значительную важность приобретают процессы совершенствования механизмов функционального развития. Наибольшее значение такие процессы, обеспечивающие возможность реализации новых технологий, внедрения новых программ развития и модернизации средств производства, приобретают и в органах государственной власти, и в бизнесе. При динамичности всей современной инфраструктуры, необходимо находить соответствующие ей пути развития и всегда быть готовым к преобразованиям.

Пристайный библиографический список

1. Auriol, Emmanuelle and Pierre M. Picard. Government Outsourcing: Public Contracting with Private Monopoly // *Economic Journal*. 2009. 119(540). P. 1464-1493.
2. Chris Niccolls. 8 Lessons From Indiana. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://outsourcing.about.com/od/contracts/a/8-Lessons-From-Indiana.htm>.
3. Grout Paul. Private delivery of public services // *Vox Talks, Vox EU*. org. 2009. 19 June.
4. Melby B. M., Halvey J. K. *Business Process Outsourcing: Process, Strategies and Contracts*. 2 ed. Wiley, 2007.

2 Grout Paul. Private delivery of public services // *Vox Talks, Vox EU*. Org. 2009. 19 June.

3 Chris Niccolls. 8 Lessons From Indiana. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://outsourcing.about.com/od/contracts/a/8-Lessons-From-Indiana.htm>.

4 Auriol Emmanuelle and Pierre M. Picard. *Government Outsourcing: Public Contracting with Private Monopoly* // *Economic Journal*. 2009. 119(540). P. 1464-1493.

КАРИБОВ Ризван Магомедович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена особенностям взаимодействия гражданского общества и публичной власти в современной России. В работе проводится анализ институтов гражданского участия и гражданской активности, рассматриваются особенности культуры отношений между современным обществом и властью, влияние цифровых технологий на социально-политические процессы, особенности сетевых форм организации гражданской активности, влияние общих институциональных факторов на вовлечение групп населения в гражданскую активность, проблемы взаимодействия общества и власти в России.

Ключевые слова: гражданское общество, власть, публичная политика, гражданское участие, гражданская активность, гражданские инициативы, информационные технологии.

KARIBOV Rizvan Magomedovich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

EVOLUTION OF FORMS OF INTERACTION OF SOCIETY AND POWER IN MODERN RUSSIA

The article is devoted to the peculiarities of interaction of civil society and public authority in modern Russia. The work analyzes the institutions of civic engagement and civic engagement, examines the features of the culture of relations between modern society and power, the impact of digital technologies on sociopolitical processes, the peculiarities of network forms of organizing civic activity, the influence of general institutional factors on the involvement of population groups in civic activity, problems Interaction of society and government in Russia.

Keywords: civil society, power, public policy, civic participation, civic engagement, civic initiatives, information technologies.

Ввиду влияния множества факторов на представления граждан о должном функционировании общественно-политических систем, их направленности, а также на общий уровень развития политической культуры, с течением времени происходит смена ценностей в картине мира населения и частичная переориентация на выстраивание новых типов социальных отношений. Сегодня уже можно говорить о состоявшемся, вступившем в свои права и действующем в полную силу цифровом обществе, особенности которого вносят свои коррективы в современные российские социально-политические процессы. Оно объединяет в себе родившихся в веке цифровых технологий в единое цифровое сообщество и составляет особый культурный контекст, который формирует характерные для него способы действия и мышления граждан. В таких условиях государственное управление должно быть «не спешащим следом за общественными процессами, вечно отстающим, сориентированным на экономику, но и владеющим прогностическим видением, в котором широкое распространение получит опережающее эвристическое начало, действенное, активное, эффективно решающее общественные проблемы»¹.

В современной России мы наблюдаем эволюцию форм взаимодействия общества и власти, которая вызвана развитием и изменением социальных отношений, мышления граждан, а также культуры отношений между обществом и властью.

Во-первых, давно начавшиеся процессы становления гражданского общества трансформируют все сферы общественных отношений, ориентируя всех субъектов гражданской активности на курс социальной ответственности и справедливости правового общества. Все большую популярность и распространение приобретают демократические ценности, которые направлены на повышение публичности властных процессов и представленности в них институтов гражданского

участия². Общественные стремления граждан, преломленные общим культурным, техническим, политическим контекстом, порождают новые формы и модели гражданского участия в решении социальных проблем и отстаивании групповых интересов.

Вступление в такого рода общественно-политические отношения является проявлением гражданской активности и гражданского участия. Как правило, гражданское участие имеет своей целью артикулирование, агрегирование и отстаивание интересов индивидуальных и отдельных социальных групп. Достижение поставленных целей является показателем эффективности гражданского участия. К. В. Подъячев утверждает: «Гражданское участие есть активность граждан и их объединений, направленную на влияние на процесс принятия решений структурами публичной власти, в целях реализации прав и интересов граждан или общего изменения социальной реальности»³.

Во-вторых, в пространстве публичной политики осуществляется диалог между гражданским обществом и государством, где, как отмечают российские исследователи, заметны тенденции на усиление роли гражданского участия общественных групп в процессе осуществления социально значимых политических решений. При этом публичная политика не является сферой борьбы за власть или оппозиционной деятельности, это сфера компромиссной культуры отношений между обществом и властью⁴.

1 Бекишиев А. А. Современные ориентации государственного управления в России // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7 (86). С. 319.

2 Концыбовская М. Н. Основные модели взаимодействия институтов гражданского общества и государства в условиях глобализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. 2015. № 2. Том 15. С. 108.

3 Подъячев К. В. Основные формы гражданского участия в условиях современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Podyachev_osn.pdf (дата обращения 21.05.2016).

4 Халиков М. И. Современные управленческие технологии вовлечения населения в решение вопросов местного значения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4 (132). С. 205.

С течением времени в России все новые категории людей и социальных групп включаются в процесс гражданского участия, тем самым формируя новые способы и модели гражданского действия. Адаптируясь к изменяющимся условиям взаимодействия власти и общества, а также к возникновению новых противоречий интересов и ценностей между различными сегментами общества, акторы гражданского участия встали на позиции горизонтального взаимодействия с органами власти в пространстве публичной политики. Публичная политика становится определенным инструментом, с помощью которого вырабатываются и реализуются принимаемые решения⁵.

В-третьих, успешные практики таких инициатив и их трансляция через каналы новых медиа распространили знание о возможных механизмах отстаивания своих прав и интересов, а также участия в общественных инициативах среди общественных активистов. Повсеместное использование социальных медиа вылилось в оформление таких форм гражданского участия и взаимодействия с властью, отстаивания интересов социальных групп, как, например электронная мобилизация граждан, использование электронного правительства и др.

Для достижения целей гражданского участия общественные активисты уверенно пользуются широким спектром инструментов, которые предоставляет им интернет. Современная модель участия граждан в общественной жизни предполагает установление социально активных ролей в интернет-пространстве, важной особенностью которого является то, что пользователь становится субъектом интернет-коммуникации, то есть из получателя информации превращается в ее производителя. Появление субъект-субъектной парадигмы влечет за собой смену направлений, условий, ролей коммуникации и задач коммуникаторов, существенно трансформирующей публичную сферу⁶.

Кроме того, отдельные индивиды могут решить вопросы, которые касаются их непосредственно, объединяясь в сети активистов, например, с соседями по двору для решения вопросов местного значения⁷. Тут в силу вступает слаженная работа сетевого принципа организации, позволяющая частным инициативам выходить на новый уровень.

Такого рода объединения появляются в условиях отсутствия диалога с властью, активизируется поиск иных путей решения проблем. Сегодня и отдельные граждане, и некоммерческие организации обращаются к публичным каналам влияния на принимаемые властью решения и тяготеют к использованию сетевых форм и принципов гражданской активности. В таких формах объединений большую роль играет внутреннее взаимодействие участников движения. Так, сетевая форма организации гражданской активности - это децентрализованные системы, строящиеся посредством формирования между участниками партнерских отношений. В настоящее время в России заметна тенденция распространения сетевых принципов и практик на различные уровни⁸. Связанные общей идеей или целью участники сети действуют сообща, эффективно формируя совместные решения по интересующим вопросам.

На вовлечение групп населения в гражданскую активность влияют общие институциональные факторы: специфика региона, состояние институтов общества, наличие связей между государством и гражданами, уровень политической культуры.

Интересы, как известно, определяются теми реальными условиями жизнедеятельности, в которых находится тот или иной субъект. Этим объясняется в настоящее время повы-

шенная интенсивность участия граждан в решении проблем, которые находятся в поле их ближайших интересов (защита парка от застройки, состояние дорожного полотна, ЖКХ) и некоторая положительная динамика в их разрешении. Препятствием на пути к расширению сферы этих интересов и осуществлению эффективного гражданского участия является недостаточное доверие активистов к органам власти и вера в решение вопросов с их помощью. Это связано с недостаточной отлаженностью, а в ряде случаев с их отсутствием, механизмов взаимодействия отдельных активистов и органов власти, что вызывает трудности в отстаивании интересов обеих сторон, оборачивая общение в конфронтацию. Однако апробированные общественностью инструменты приобретают все более широкое применение.

В последние годы в целях развития гражданского общества властью предприняты серьезные шаги, способствующие умножению эффективности гражданского общества. При Президенте Российской Федерации создан и активно функционирует Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, принят соответствующий закон и сформирована Общественная палата России. Результаты социологических опросов показывают, что «в российском обществе начали действовать механизмы, поощряющие социальную солидарность, возросла потребность общества к позитивной активности и конструктивному решению возникающих проблем»⁹.

Включаясь в различные формы гражданского участия, активисты не только инициатируют свои собственные, но и присоединяются в проекты и в деятельность некоммерческих организаций. НКО являются главными институционально закрепленными субъектами гражданского участия. Согласно данным Доклада о состоянии гражданского общества в Российской Федерации, на октябрь 2015 года в России зарегистрировано более 226 тыс. некоммерческих организаций¹⁰.

В Республике Дагестан официально зарегистрировано 3600 общественных организаций¹¹, однако фактически работающих - всего несколько десятков. Многие жители республики пока слабо представляют себе цели и задачи общественных объединений, не знают об их инициативах и практических результатах работы, о той поддержке, оказываемой общественным организациям государством. Невысокий уровень доверия к НКО к тому же является следствием недостаточной активности со стороны этих организаций, их социальной невостребованности, а порой о некоей оторванности значительной части общественников от реальных чаяний граждан. Отдельная их часть больше нацелены не на обеспечение защиты общественных прав, а на достижение частных, преимущественно финансовых интересов. В некоторых случаях их деятельность носит теневой характер.

Тесное сотрудничество со средствами массовой информации может снять немало проблем в деятельности НКО. Обширное освещение их труда на различных медиа площадках может привлечь к реализации социально-значимых проектов не только крупных меценатов, но и рядовых дагестанцев, имеющих активную жизненную позицию.

Поддержка гражданских инициатив является важной функцией Общественной палаты Республики Дагестан. Она позволяет шире привлекать общественные объединения к реализации государственной политики, выполняет функцию консультирования НКО. Власти республики более внимательно подходят к вопросам участия общественных организаций в решении актуальных для Дагестана задач, оказывают им

5 Там же. С. 206.

6 Соколов А. В. Субъекты публичной политики в Ярославской области // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. № 6. Том 20. С. 12.

7 Головин Ю. А., Фролов А. А. Практики сетевой гражданской активности в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2. С. 196.

8 Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: теория, практика и методы исследования. СПб.: СПбГУТИД, 2013. С. 97.

9 Иванова К. А. Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления населением общественных инициатив // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 107.

10 Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2015. С. 46.

11 Алипулатов И. Взаимодействие власти и общества // Евразийский научный журнал. 2016. № 12. С. 449-452.

поддержку. Создан Координационный совет некоммерческих организаций объединений Дагестана.

Важным звеном подъема социальной активности граждан являются органы местного самоуправления. В муниципалитетах совершаются публичные слушания общественно важных законопроектов, общественные союзы выдвигают правотворческие инициативы. Подобное участие граждан в принятии решений органами местной власти скажется на повышении качества муниципальных услуг¹².

В то же время в Дагестане проявления несправедливости в решениях органов публичной власти, коррупция, произвол в правоохранительных органах вызывают немалое возмущение общества. Земельные конфликты иногда являются причиной акций протеста. Тяга чиновников к красивой жизни провоцирует естественное возмущение населения¹³. Данные социологического опроса указывают 73% респондентов, считающих недостаточными усилия власти, направленных на создание цивилизованного рынка труда. Однако наряду с отсутствием обновления политической элиты и должной политической конкуренции, с сохраняющейся клановостью во власти¹⁴, дефицитом взаимодействия власти и общества, высоким уровнем коррупции¹⁵, закрытостью и оторванностью политической элиты республики от населения, иллюзорностью донесения до власти реальных проблем жителей, сегодня наблюдается мобилизация гражданского общества¹⁶. Причем она осуществляется одновременно в двух направлениях – «снизу», как оппозиционная и протестная, и «сверху», как инициированная властями в роли ответа на рост протестных настроений.

Жители республики создают официальные НКО, неформальные и незарегистрированные сообщества по защите и продвижению своих интересов, «антикоррупционные комитеты», альтернативные СМИ, правозащитные структуры. Власти, в свою очередь, пытаются мобилизовать гражданское общество путем созыва съезда народов Дагестана, поддержки журналистского корпуса государственных СМИ, увеличения значимости Общественной палаты.

Таким образом, в современный период в российском обществе и государстве наблюдаются новые социально-политические процессы, связанные с эволюцией форм взаимодействия общества и власти. Сегодня для населения России важно, чтобы государственная власть была открыта для общества, ее органы должны находить способы взаимодействия с неправительственными и некоммерческими организациями. В современных условиях государственная власть в России уже не может считать «правом» любое свое веление, облеченное в юридическую форму¹⁷. Потребности гражданского общества должны пользоваться действенными каналами влияния на подготовку и принятие органами власти решений, затрагивающих их права и законные интересы.

Модернизацию российского общества сложно представить себе без дальнейшего созревания демократических институтов и структур гражданского общества, повышения обра-

зовательного уровня граждан, рационализации их массового сознания, появления многочисленного среднего класса, формирования истинно конкурентной партийной системы, свободных выборов, перемен во всех сферах общественной жизни под влиянием электронной и информационной революции.

Пристатейный библиографический список

1. Алипулатов И. Взаимодействие власти и общества // Евразийский научный журнал. 2016. № 12. С. 449-452.
2. Бекишиев А. А. Современные ориентации государственного управления в России // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7 (86). С. 318-319.
3. Бекишиева С. Р., Курбанова А. М. Проблемы совершенствования законодательства РФ о социальном обеспечении семей с детьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 157-164.
4. Бекишиева С. Р., Рамазанова И. М. Принцип верховенства права в профессиональном правосознании юристов // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 12-15.
5. Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: теория, практика и методы исследования. СПб.: СПбГУТиД, 2013.
6. Головин Ю. А., Фролов А. А. Практики сетевой гражданской активности в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2.
7. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2015.
8. Иванова К. А. Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления населением общественных инициатив // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 106-113.
9. Ильман С. А. Гражданское общество и модернизация политической жизни // Фундаментальная и прикладная наука: основные итоги 2016 г.: Материалы II Ежегодной международной научной конференции. М., 2016. С. 86-91.
10. Исаева Б. М. Возникновение и развитие клановости власти в Дагестане // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2015. № 2. С. 45-48.
11. Исаева Б. М. Публичная власть и коррупция в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 2. С. 43-47.
12. Коньцовская М. Н. Основные модели взаимодействия институтов гражданского общества и государства в условиях глобализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. 2015. № 2. Том 15. С. 108.
13. Мирзаев М. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы реформирования и пути их решения // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1. С. 50-54.
14. Подъячев К. В. Основные формы гражданского участия в условиях современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Podyachev_osn.pdf (дата обращения: 21.05.2016).
15. Соколов А. В. Субъекты публичной политики в Ярославской области // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. № 6. Том 20.
16. Халиков М. И. Современные управленческие технологии вовлечения населения в решение вопросов местного значения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4 (132).
12. Мирзаев М. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы реформирования и пути их решения // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1. С. 52.
13. Бекишиева С. Р., Курбанова А. М. Проблемы совершенствования законодательства РФ о социальном обеспечении семей с детьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 162.
14. Исаева Б. М. Возникновение и развитие клановости власти в Дагестане // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2015. № 2. С. 46-47.
15. Исаева Б. М. Публичная власть и коррупция в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 2. С. 46.
16. Ильман С. А. Гражданское общество и модернизация политической жизни // Фундаментальная и прикладная наука: основные итоги 2016 г.: Материалы II Ежегодной международной научной конференции. М., 2016. С. 89.
17. Бекишиева С. Р., Рамазанова И. М. Принцип верховенства права в профессиональном правосознании юристов // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 14.

НУРИЧУЕВ Мурад Гаджимагомедович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

МАГДИЛОВ Мажид Магдилович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье авторы раскрывают понятие и сущность правового государства, принципы формирования и функционирования правового государства в современной России.

Ключевые слова: правовое государство, верховенство права, Конституция РФ.

NURICHUEV Murad Gadzhimagomedovich

magister student of the Dagestan State University

MAGDILOV Mazhid Magdilovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

ESSENCE AND PRINCIPLES OF FORMATION OF LEGAL STATE IN MODERN RUSSIA

In the article the authors reveal the concept and essence of the rule of law, the principles of the formation and functioning of the rule of law in modern Russia.

Keywords: rule of law, supremacy of law, Constitution of the Russian Federation.

Проблема построения в России правового государства является весьма актуальной на сегодняшний день проблемой. В ч. 1 ст. 1 Конституции РФ закреплено, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Сущность правового государства заключается в преобладании права над властью и ограничении последней законодательными нормами. Здесь должно быть полное подчинение граждан и всех остальных субъектов действующему праву. Кроме того, в таком государстве существует такой принцип: разрешено все, что не запрещено законом. Иными словами, права человека как личности никем не могут быть ущемлены и считаются наивысшей ценностью.

Подчинение властных структур закону, который един для всех, и соблюдение интересов и свобод граждан включается в понятие и сущность правового государства. В нем нет и не может быть произвола со стороны различных органов и лиц, потому что все подчинены закону и не должны преступать его. Права и свободы, интересы человека здесь стоят на первом месте¹. Данное государство создается для того, чтобы обеспечивать защиту всех людей от незаконных действий со стороны других лиц. Для личности в правовом государстве предусмотрены такие условия, благодаря которым она сможет развиваться в любом направлении (учиться и проживать в любом месте, работать или заниматься предпринимательством). Гражданин здесь не может быть ограничен в своей свободе, кроме как в случаях, указанных в законе. Поэтому люди, которые задаются вопросом о том, в чем сущность правового государства, должны знать, что их права и интересы здесь стоят на первом месте и охраняются законом.

Сущность правового государства заключается в преобладании закона над властью. Это необходимо для того, чтобы люди, занимающие высокие должности и обладающие особыми полномочиями, не злоупотребляли ими. Права человека как личности и гражданина никогда и никем не должны быть

ущемлены. Каждый имеет право пойти учиться куда хочет и выбрать себе профессию, место жительства, самостоятельно устроиться на работу. Кроме тех случаев, когда лицо преступило закон и отбывает наказание. Вот в этом случае права последнего будут ущемлены на определенный период времени. Сущность правового государства заключается еще и во взаимодействии власти и общества. В этом случае каждый гражданин сможет обратиться в суд за защитой своих интересов, а также в любой другой орган, который правомочен помочь ему в решении спорных вопросов. Здесь существует такой принцип - разделение властей на несколько ветвей: законодательную, исполнительную и судебную².

Каждая из трех ветвей власти должна осуществляться в соответствии с Конституцией и не противоречить ей, а также с применением положений федеральных законов и других правовых актов. Также следует отметить, что любой гражданин и другой субъект должны соблюдать установленные нормы и не нарушать права других лиц.

Правовое государство существует в соответствии с принципами, которые представляют собой основополагающие начала, благодаря которым правовое государство полностью себя реализует. К таким принципам относятся: верховенство закона в обществе - и это относится ко всем сферам жизнедеятельности; соблюдение Конституции и принятых на основании нее нормативных актов; свобода личности и охрана ее прав, чести и интересов; разделение власти на отдельные ветви, благодаря чему происходит их взаимодействие и соблюдается закон; взаимодействие человека и государства; в данном случае для личности создаются все условия, она может развиваться, работать, учиться, участвовать в выборах, но также на нее накладываются определенные обязательства: уплата налогов и других сборов, соблюдение нормативных актов³.

1 Саутбаева С. Б. Этапы становления и развития идей правового государства // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 478-481.

2 Зверева И. П. Проблемы становления правового государства в России // Проблемы современной экономики. 2006. № 1/2 (17/18).

3 Грачева С. А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 33-45.

Верховенство права — является одним из основных элементов правового государства, обозначающий подчиненность всех актов правоприменения и подзаконных актов закону. Верховенство закона обозначает иерархичность законодательства. Все подзаконные нормативно-правовые акты соответствуют нормам закона, которые имеют высшую юридическую силу, а также требованиям нормативно-правовых актов соответствуют все правоприменительные акты. Верховенство закона гарантирует защиту, которая обеспечена основным законом страны, включая все права и свободы человека если в стране присутствует Верховенство закона это подтверждает присутствие в стране соответствующих ценностей и приоритета в развитии правового государства. Методика верховенства права подразумевает, что нормы должны быть опубличены, стабильны и предсказуемы в своём применении⁴. Важным требованием является доступность системы правосудия и её независимость от исполнительной и законодательной ветвей власти. Таким образом, судья выносит решение основываясь только на фактах и законах.

Конституционное положение «Россия — правовое государство» при всей его декларативности не только может, но и должно реально действовать, как должны действовать и применяться все другие положения Конституции РФ. Его практическое значение должно проявляться в том, чтобы: деятельность всех органов государственной власти и их должностных лиц была подчинена праву; принимаемые в России законы, указы и другие нормативные акты не противоречили праву; пресечение неправомерных действий и решений государственных органов и должностных лиц, юридических и физических лиц, а также исключала возможность применения противоречащих праву законов, указов и других нормативных актов. Судебная практика знает немало примеров разрешения судами дел основываясь на прямом применении положений Конституции РФ, принципы, которые общепризнаны, и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, то есть позитивного подхода судов к реализации принципа верховенства права, осуществляя правосудие.

Согласно ч. 1 ст. 120 Конституции РФ суд является независимым и подчиняется только Конституции и федеральному закону. Это положение, учитывая изложенное выше, требует уточнения: судья подчиняется не любому федеральному закону, а лишь тому, который не противоречит Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации. В суде нельзя слепо, бездумно и бездушно применять любой закон; его важнейшая задача, которая вытекает из Конституции РФ, защищать человека от произвола, от ошибок, глупостей, злонамерений законодателя. Учитывая это, необходимо произвести серьезную корректировку в понимании принципа законности в судопроизводстве, ведь законность может быть очень разной. Жизнь показала, что только одних, пусть и самых совершенных юридических основ будет мало для того, чтобы суды, и вправду, стали носителями судебной власти, которые способны осуществить настоящее правосудие, а не были второстепенными государственными органами, как это было раньше; чтобы суды на самом деле были независимыми и подчинялись только Конституции РФ и законам, то есть чтобы суды и судьи везде и на самом деле могли основать свою деятельность, руководствуясь принципом Верховенства права⁵.

Сущность правового государства заключается, прежде всего, не в количестве законов, а в уважении к ним со стороны граждан. Полная реализация всех прав личности требует развития культуры, демократии и экономических условий. Но здесь всегда необходимо помнить о том, что человек должен

уважать права и интересы других лиц, в этом заключается вся сущность. Принципы правового государства направлены на то, чтобы создать комфортные условия для жизни всех граждан и защитить их от незаконного и необоснованного давления со стороны властных структур.

Таким образом, суть правового государства в соблюдении законов, которые приняты на территории всей страны и считаются действующими. В противном случае государство нельзя считать правовым. Также права и свобода личности здесь может быть ограничена только в тех случаях, когда на это указывает закон. Права и интересы личности здесь всегда стоят на первом месте. Правовое государство охраняет и защищает всех граждан, независимо от социального и материального положения. Давление на личность, нарушение ее прав и свобод в правовом государстве не допускается. Характеристика правового государства представляет собой такую организацию власти, где она полностью подчиняется принятому и действующему закону. Никто не вправе нарушать его. Все граждане в стране живут по принятому закону, который закрепляет их права и свободы.

Россия, к сожалению, не является такой страной. Основной закон - Конституция - гласит о том, что наше государство является правовым и демократическим с республиканской формой правления. Также в ней закреплены основные принципы, благодаря которым люди живут свободной жизнью и соблюдают установленные нормы. В правовом государстве власть не может вмешиваться в частную жизнь граждан, если они не нарушают закон. Каждый человек здесь имеет право на свою собственность, тайну телефонных переговоров и переписку. Никто не может быть изолирован от общества без справедливого решения судебного органа. Поэтому при ответе на вопрос, в чем сущность правового государства, кратко можно сказать о том, что это соблюдение всех принятых и опубликованных актов, которые не противоречат Конституции и не ущемляют права личности и ее интересы. К сожалению, все эти положения в данный момент в России выполняются лишь декларативно. Сегодня в России никакого верховенства права, не просматривается.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 31 ст. 4398.
2. Гаджиев Г. А. О судебной доктрине верховенства права // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 4.
3. Грачева С. А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журнал российского права. 2014. № 4.
4. Зверева И. П. Проблемы становления правового государства в России // Проблемы современной экономики. 2006. № 1/2 (17/18).
5. Раянов Ф. М., Теория правового государства: проблемы модернизации. М.: Гилем, 2010.
6. Сабирова Л. Л. Реализация идеи верховенства закона в современной России // Вестник экономики, права и социологии. 2016. Выпуск № 1.
7. Саутбаева С. Б. Этапы становления и развития идей правового государства // Молодой ученый. 2015. № 4.

4 Сабирова Л. Л. Реализация идеи верховенства закона в современной России // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1.

5 Гаджиев Г. А. О судебной доктрине верховенства права // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 4. С. 12-25.

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТОПСКИЙ Владислав Денисович

лицейст Инженерного Лицея № 83 Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАБАНОВА Вилен Венераовна

студент направления подготовки «Техносферная безопасность» Уфимского государственного нефтяного технического университета

АКТУАЛЬНЫЕ ДЕВИАНТНЫЕ ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья рассматривает понятие девиантного экономического поведения и его актуальные формы в современном российском обществе.

Ключевые слова: девиантное экономическое поведение, формы девиантного поведения в экономике, экономические отклонения.

KOSTYLEVA Elena Gennadjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

TOPSKIY Vladislav Denisovich

lyceum student of the Engineering Lyceum № 83 of the Ufa State Petroleum Technological University

SHABANOVA Vilena Venerovna

student University in the direction of training "Technospheric Security" of the Ufa State Petroleum Technical

ACTUAL DEVIANT FORMS OF ECONOMIC BEHAVIOR IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article considers the concept of deviant economic behavior and its actual forms in contemporary Russian society.

Keywords: deviant economic behavior, forms of deviant behavior in the economy, economic deviations.

Актуальность исследования девиантных форм экономического поведения в современном российском обществе обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, малой изученностью этого явления и необходимостью дать ему более четкое научное толкование с социально-экономической позиции. Во-вторых, актуальность определяется постоянной трансформацией девиантных форм экономического поведения, появлением новых и неготовностью россиян противостоять им. Состояние кризиса современной российской экономики придают проблеме особую актуальность.

Есть много популярной литературы по различным видам экономических преступлений, таких как мошенничество, шантаж, хакерство. Однако же, девиации в экономическом поведении как социальное явление в научной литературе практически не рассматриваются. Среди работ на эту тему можно выделить диссертационные исследования О.А. Захарян, Р.Г. Оленева и др.¹ Кроме того, данный вид отклонений имеет множе-

ство модификаций и постоянно видоизменяется, что значительно затрудняет его изучение.

Эмпирическая база исследования представлена результатами авторского социологического исследования, проведенного зимой 2017 года с целью выявления отклонений в экономическом поведении россиян. Исследования проводились методом анкетирования среди работоспособного населения и учащейся молодежи (школьники и студенты вузов) города Уфы РБ. Выборочная совокупность составила 150 человек. Выборка проводилась с использованием стихийной методики отбора единиц анализа. Авторы также использовали материалы «Центра прикладных исследований интеллек-

1 Захарян О. А. Профилактика девиантного поведения экономической преступности [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 113-115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moluch.ru/conf/law/archive/37/442/> Научный журнал «Молодой ученый» (Дата обращения 25.11.16); Оленев Р. Г. Мошенничество как вид девиантного экономического поведения. Автореферат диссертации на

соискание степени кандидата социол. наук специальности ВАК РФ 22.00.03. СПб, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: o-povedeniya (Дата обращения 25.11.16).

Костылева Е. Г.

Топский В. Д.

Шабанова В. В.

туальной собственности», проведенных методом контент-анализа и включенного наблюдения².

Традиционно, в социологической литературе девиантным считается поведение, отклоняющееся от социальных норм и ожиданий доминирующей культуры в обществе³. Необходимость упорядочить экономическое взаимодействие приводит к появлению требований, предписаний и ожиданий соответствующего экономического поведения. Социальные нормы экономического поведения как правило определены особенностями политической системы общества.

Под экономическим девиантным поведением мы понимаем поведение, не соответствующее принятым социальным нормам и ожиданиям, предписаниям и законам, регулирующим экономическую деятельность общества.

Различные теории определяют причины, вызывающие социальные отклонения. Мы, также как Я. Л. Гишинский, ведущий современный исследователь отечественной девиантологии, главным источником девиаций в экономическом поведении будем считать социальное неравенство, так как неудовлетворенные потребности из-за неравных возможностей для представителей разных социальных групп приводят на индивидуальном уровне к социальной неустойчивости, а на макроуровне – к социальному неравенству и как следствие, к поиску незаконных путей получения желаемого⁴.

Мы вслед за О.А. Захарян считаем, что, любые экономические отношения рожают экономические отклонения⁵. Экономическая система в России складывалась в процессе замены административно-командного управления на рыночные механизмы, входе которого появилась частная собственность. Однако экономические законы принимались с опозданием, этика предпринимательской деятельности еще не сформировалась, в то время как корыстная мотивация поведения уже доминировала. Все это подтверждает знаменитую цитату К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что легальная частнособственническая корысть, входит в производственные отношения базиса капиталистического общества⁶. Экономические реформы в России пока не уменьшили дисгармонию между государственными интересами по формированию бюджета и интересами частных лиц. Российский средний класс, в рамках которого

развивается слой предпринимателей, развивается очень медленно, болезненно ощущая на себе все последствия затяжного системного экономического кризиса, не получая должной поддержки от государства⁷. Развитие постсоветской экономики в России подтверждает теорию аномии Р. Мертсона, согласно которой экономические отклонения возникают вследствие неподкрепления государственной экономической политикой стремления граждан решить свои проблемы, когда в критических ситуациях предприниматели вынужденно прибегают к противоправному поведению⁸.

В ходе авторского исследования была разработана анкета, в которую вошли вопросы по следующим разделам: мнение населения о природе девиаций в экономической сфере; выявление самых распространенных видов отклоняющегося экономического поведения в России; причины отклонений в экономическом поведении россиян; способы предотвращения отклонений в экономическом поведении.

По мнению большинства опрошенных девиантные формы в экономическом поведении – это вынужденная составляющая экономических отношений любого общества (44,8 %), 31 % опрошенных считают, что это неотъемлемая часть экономики любой страны, 10,3 % считают, что девиации – это неотъемлемая часть экономики РФ, и лишь десятая часть опрошенных считают подобного рода отклонения недопустимой формой экономического поведения.

Сегодня никто не сможет точно ответить на вопрос: каков истинный уровень девиации в экономическом поведении Российской Федерации? Статистические данные показателей этого уровня отсутствуют. Однако в ходе анкетирования мы задали вопрос, «Какие виды отклоняющегося экономического поведения самые распространенные в России?». Как видно из ответов, на первое место, по мнению респондентов, выходят такие нарушения, как подкуп, сговор, коррупция (14,7 %). На второе место – попытки предпринимателей всячески обходить существующие правила ведения экономической деятельности (11,6 %), сюда можно отнести: минимизацию налогов, занижение зарплаты сотрудников, работу без регистрации предприятия, обналичивание денег и т.д. К третьему месту опрошенные относят заработок в предпринимательстве на доверчивости людей и незнании законов (бесплатный труд во время «испытательного срока» с последующим отказом в работе; вымогательство денег за прохождение платных курсов «повышения квалификации» и др.) итого (8,9 %). На четвертом месте экономическое пиратство в сети Интернет (8,5 %). Далее выделяют сетевое мошенничество по типу пирамид (8,3 %), и мошенничество под видом благотворительности (8,1 %). Коллекторские нарушения выделили 6,4 % респондентов.

Подсчитав в целом различные виды мошенничества, их сумма составила (53 %), из чего мы делаем вывод, что это са-

2 Бондаренко С. В. Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://banderus2.narod.ru/101212.html> (Дата обращения 15.10.2016).

3 Дорожкин Ю. Н., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Социальный контроль молодежного наркотизма: роль общеобразовательной школы. Монография. – Уфа: «Башлингвоцентр», 2004. – 144 С.; Гиндуллин Н. Ф., Кадырова Г. Ф. Мораль и право в системе общественных отношений // Государство будущего: политико-правовой аспект. Статьи докладов и выступлений Международной конференции. ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Башкирский государственный университет, Студенческое научное общество Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина: Шаммазов А. М. (председатель оргкомитета). – Уфа, 2012. – С. 103-106.

4 Черкесов Б. А. Социальные нормы и девиантное поведение // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 9. – С. 112-116. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=3668> (Дата обращения 20.10.2016).

5 Захарян О. А. Профилактика девиантного поведения экономической преступности [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 113-115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moluch.ru/conf/law/archive/37/442/> Научный журнал «Молодой ученый» (Дата обращения 25.11.16).

6 Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1845/index.htm> (Дата обращения 19.06.2017).

7 Гареев Э. С., Костылева Е. Г. Средний класс как элемент устойчивости социальной иерархии российского общества // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 3 (131). – С. 73-77.

8 Грогуленко Н. В. Роль средств массовой информации в формировании гражданско-патриотических ценностей // В книге Современный PR: теория, практика, образование. Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфимский государственный нефтяной технический университет. – 2015. – С. 78-81; Бондаренко А. В., Лукьянов М. Ю. Противодействие коррупции: правовые нормы и морально-этические аспекты проблемы // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9 (76). – С. 217-218.

мый распространенный вид девиаций в экономическом поведении россиян.

Многие эксперты считают, что с появлением сети Интернет возросло количество нарушений экономического поведения⁹. Рассмотрим ответы респондентов на вопрос «Как Вы считаете, сеть Интернет влияет на нарушения экономического поведения россиян?». Большинство опрошенных нами респондентов (48,3 %) считают, что Интернет расширяет возможности для отклонений в экономическом поведении, 26,7 % опрошенных считают, что Интернет влияет незначительно, 7,8 % – отмечают, что Интернет облегчает работу правоохранительным органам, тем самым противодействуя девиации в экономике, и лишь 5,2 % отмечают, что Интернет транслирует образцы правильного экономического поведения. Соответственно можно сделать вывод, что такой мощный канал, как Интернет, не используется с целью социального контроля девиаций в экономическом поведении.

Каковы же причины девиантных форм экономического поведения в российском обществе? Проблему отклонений в экономическом поведении россиян опрошенные объясняют по-разному. На первое место жители города Уфы ставят пример чиновников, которые сами берут взятки, широко используют откаты, кумовство и так далее (17,5 %). На втором месте созвучное объяснение – высокий уровень коррупции в обществе (15,5 %), который позволяют купить для себя особые правила и привилегии. На третьем месте выходит фактор, о котором упоминал еще в своих трудах Карл Маркс о том, что любая экономическая деятельность приводит к развитию мотивов частнособственнической корысти (9,9 %). С небольшим отрывом (9,3 %), следует причина, что в экономической культуре россиян отсутствует понятие «правильного поведения». И пятое место занимает проблема, согласно которой отклонения от нормы значительно экономия в ведении бизнеса, позволяет уклоняться от уплаты налогов (8,5 %).

По данным исследования мотивации девиантных форм экономического поведения в киберпространстве, проведенного под руководством С.В. Бондаренко, мотивы девиантного поведения пользователей сильно разнятся. Однако, он считает, что одной из основных причин девиантного поведения, например хакерства, могут выступать неостребованность обществом специальных знаний IT-технологий, невозможность реализовать себя социально одобряемым способом. Немаловажное значение имеет мотив безнаказанности отклонений в киберпространстве. Молодые люди считают, что существует мало шансов того, что девиации будут раскрыты и за них придется понести наказание. Безликость Интернет ресурсов порождает еще один мотив, согласно которому пользователям кажется, что они своими проступками никому не причинят вреда. И последний мотив, выявленный С. В. Бондаренко, это получение материальной выгоды¹⁰.

Рассмотрим отношение населения к тому, как общество должно относиться к девиантным формам в экономике. Несмотря на то, что большая часть опрошенных признает девиации как вынужденную составляющую любых экономических отношений, треть опрошенных (31,9 %) считают, что нужно запрещать отклонения в экономике, если они наносят вред обществу. Более четверти опрошенных (27,6 %) считают, что

нужно пытаться вникнуть в суть отклонений и изменить устоявшиеся нормы, (17,2 %) говорят о необходимости осуждать и критиковать, если следствием отклонений может стать нарушение общепринятых норм морали. И лишь 4,3 % – утверждают, что не нужно обращать внимание, если отклонения принципиально не нарушают общественный порядок.

Рассмотрим способы предотвращения девиаций в экономическом поведении, которые считают действенными опрошенные нами респонденты. На первое место, по мнению опрошенных, выходят два способа предотвращения девиаций в экономическом поведении, первый – это создание условий для соблюдения законности и правопорядка (25,7 %), и в тоже время ужесточение ответственности субъектов экономического поведения (23,4 %). Затем выделяют пропаганду правильного экономического поведения (12,3 %). Далее следует информирование граждан о наиболее распространенных формах отклонений в экономике (10 %). На следующем месте запретительный способ (законодательным образом), он составил 9,3 %. Лишь 2,6 % - говорят, что любые способы предотвращения девиаций бесполезны.

Естественно напрашивается вопрос о том, какая социальная группа должна бороться с отклонениями в экономическом поведении в России? Почти половина опрошенных (46,6 %) считают, что государство должно возглавить профилактику подобного рода девиаций; 13,8 % опрошенных подчеркивают значимость экономических организаций, 10,3 % опрошенных говорят о роли общественности, а 9,5 % в качестве ведущей социальной группы выбрали силовые организации.

Рассмотрим общественное мнение о качестве государственного контроля отношений в экономике. Свыше трети опрошенных (34,2 %) считают, что государственные институты делают много, но этого не достаточно. Свыше четверти опрошенных (28,9 %) считают, что государство само является катализатором этих отклонений, и чуть меньшая доля опрошенных, а именно 24,6 %, считают, что государство принимает участие в искоренении отклонений в незначительной мере. И лишь 2,6 % опрошенных положительно оценивает деятельность государства в сфере социального контроля экономических девиаций.

Нарушения в экономическом поведении не являются абстрактными, они, так или иначе, затрагивают каждого человека. Мы решили выяснить, от каких девиаций чаще всего страдают россияне, для этого мы задали вопрос «Сталкивались ли Вы лично и члены Вашей семьи с нижеперечисленными формами нарушений в экономическом поведении? И дали на выбор три варианта ответа: «да сталкивались, но не пострадали», «да сталкивались и понесли ущерб», «нет, не сталкивались». Как показали результаты опроса, чаще всего россияне страдают от мошенничества посредством мобильной связи (27,7 %). Второе место занимает компьютерное мошенничество, а именно (23,2 %). Третье место занимает распространение и продажа через Интернет заведомого «ложного» продукта (21,4 %). На четвертое место опрошенные отнесли проблему попытки заработка на доверчивости людей и незнании законов (16,1 %).

В конце нашей работы, рассмотрим ответы на вопрос: «Если бы нарушения в экономическом поведении принесли Вам прибыль, стали бы Вы для улучшения своего экономического благополучия использовать запрещенные формы?». Ответы опрошенных были ожидаемы. Так, на первом месте (25,9 %) был ответ «затрудняюсь ответить на данный вопрос», и уже на второе место (23,3 %) опрошенные поставили вариант «что скорее да, чем нет». На третьем месте (17,2 %) равное количе-

9 Кожевникова Ю. А. Молодежь города Уфы: штрихи к социальному портрету. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 76 с.

10 Бондаренко С. В. Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://banderus2.narod.ru/101212.html> (Дата обращения 15.10.2016).

ство набрали два абсолютно противоположных варианта ответа «да, стал(а) бы» и «скорее нет».

В заключение следует отметить, что к актуальным девиантным формам экономического поведения россиян мы относим: нелегальную редиистрибуцию, мошенничество, экономический шантаж, подкуп, сговор, коррупцию и рэкет, экономический шпионаж и девиации в киберпространстве.

Для того, чтобы снизить уровень девиаций в экономической сфере, нельзя перекладывать ответственность на государственные структуры. Каждый индивид должен выполнять гражданский долг и учитывать социальную ответственность за свое поведение. Проблема девиантных форм экономического поведения является несомненно актуальной. В последующих исследованиях необходимо изучить мировой опыт социально-контроля актуальных форм отклонений в сфере экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю. Противодействие коррупции: правовые нормы и морально-этические аспекты проблемы // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9 (76). – С. 217-218.
2. Бондаренко С. В. Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://banderus2.narod.ru/101212.html> (Дата обращения 15.10.2016).
3. Гареев Э. С., Костылева Е. Г. Средний класс как элемент устойчивости социальной иерархии российского общества // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 3 (131). – С. 73-77.
4. Гиндуллин Н. Ф., Кадырова Г. Ф. Мораль и право в системе общественных отношений // Государство будущего: политико-правовой аспект. Статьи докладов и выступлений Международной конференции. ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Башкирский государственный университет, Студенческое научное общество Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина: Шаммазов А. М. (председатель оргкомитета). – Уфа, 2012. – С. 103-106.
5. Грогуленко Н. В. Роль средств массовой информации в формировании гражданско-патриотических ценностей // Современный PR: теория, практика, образование. Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфимский государственный нефтяной технический университет. – 2015. – С. 78-81.
6. Дорожкин Ю. Н., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Социальный контроль молодежного наркотизма: роль общеобразовательной школы. Монография. – Уфа: «Башлингвоцентр», 2004. – 144 с.
7. Захарян О. А. Профилактика девиантного поведения экономической преступности [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 113-115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moluch.ru/conf/law/archive/37/442/> Научный журнал «Молодой ученый» (Дата обращения 25.11.16).
8. Кожевникова Ю. А. Молодежь города Уфы: штрихи к социальному портрету. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 76 с.
9. Оленев Р. Г. Мошенничество как вид девиантного экономического поведения. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата социол. наук специальности ВАК РФ 22.00.03. СПб, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/moshennichestvo-kak-vid-deviantnogo-ekonomicheskogo-povedeniya> (Дата обращения 25.11.16).
10. Черкесов Б. А. Социальные нормы и девиантное поведение // Журнал Фундаментальные исследования. – 2007. – № 9. – С. 112-116. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=3668> (Дата обращения 20.10.2016).
11. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1845/index.htm> (Дата обращения 19.06.2017).

БИКМЕТОВА Зульфия Маснавиевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

В статье рассмотрена структура источников финансирования инвестиций в основной капитал, а также динамика объема инвестиций в основной капитал, характерные для большинства регионов России. Предложены основные направления активизации инвестиционной деятельности, как на государственном, так и на региональном уровне, способствующих более высокотехнологичному и инновационному развитию территорий.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционная активность.

BIKMETOVA Zulfiya Masnavievna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Economics and management sub-faculty of the Bashkir State University

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF ACTIVATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE REGION

The article describes the structure of sources of financing investments in fixed capital, typical of most regions of Russia. The basic directions of activation of investment activity, both at the state and regional levels, contributing to more high-tech and innovative development of territories.

Keywords: investments, investment activity, investment activity.

Бикметова З. М.

Экономическое состояние и благополучное развитие страны в целом характеризуется, в том числе и таким важным показателем как степень инвестиционной активности. Инвестиционная деятельность страны и входящих в ее состав регионов оказывает влияние в первую очередь на совершенствование производственной базы экономики государства. Экономический рост государства невозможен без увеличения объема инвестиций. Причем необходимо обеспечить качество инвестиций, их ориентацию на инновации. Действующие государственные программы инноваций пока мало эффективны, т.к. хозяйствующие субъекты на сегодняшний день практически не заинтересованы в финансировании инновационных инвестиционных проектов.

Основной проблемой активизации инвестиционной деятельности регионов является ограниченный объем финансовых ресурсов, предназначенных на инвестиционные цели. Источники финансирования реальных инвестиций тесно связаны с финансово-кредитным механизмом инвестиционной сферы, где происходит их практическое использование. Классической формой финансирования инвестиций является использование собственных средств предприятия в виде чистой прибыли и амортизации, но довольно часто в качестве средств для финансирования капитальных вложений используются заемные средства; средства федерального бюджета, привлеченные на безвозмездной и платной основах и т.д. Одной из проблем, с которой сталкиваются потенциальные инвесторы – это выбор оптимальных источников финансирования для осуществления инвестиционной деятельности, и довольно часто выбор делается в пользу заемных средств для обеспечения инвестиционного процесса, без достаточного экономического обоснования эффективности их использования.

Структура источников финансирования инвестиционной деятельности показана в таблице 1.

Современная система финансирования инвестиционной деятельностью строится в основном за счет привлеченных средств, которые до 2015 г. занимают наибольший удельный вес. Собственные источники: амортизация и чистая прибыль, являются наиболее дефицитными. Начиная с 2015 г. соотношение собственных и заемных средств начинает выравниваться. Следует отметить, что в условиях существенного снижения доходности бизнеса и возможностей долгосрочного кредитования амортизация должна стать едва ли не единственным источником финансирования инвестиций. Но доля амортизации находится на довольно низком уровне в пределах 20% от всех источников и ее увеличение в последние годы до 22-24% не улучшает картину. Этот фактор, естественно негативно сказывается на воспроизводстве и обновлении основных фондов отрасли, на конкурентоспособности предприятий, их рентабельности и в целом на эффективном функционировании. Представленная система источников финансирования инвестиций в основной капитал характерна и для большинства регионов.

Следует отметить, что снижение финансирования инвестиций за счет заемных средств с 2012 г. обусловлено не столько повышением инвестиционной активности предприятий за счет собственных источников финансирования, сколько снижением общего уровня инвестиций в основной капитал. Объем инвестиций в основной капитал представлен на рисунке 1.

Реальная величина инвестиций несмотря на номинальный рост, имеет тенденцию к снижению. Это иллюстрирует график, показывающий объем инвестиций в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году. Таким образом, объем капиталовложений неукоснительно сокращается и самый высокий спад ожидается в 2017 году, по причине высокого уровня восприятия рисков, имеющихся просрочек в банковском кредитовании и «ослабевший» рубль.

Таблица 1. Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал (в %)*

Источники финансирования инвестиций	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Собственные средства	37,1	41,0	41,9	44,5	45,2	45,7	50,2	51,8
в том числе Прибыль организаций	16,0	17,1	17,9	19,5	18,9	– **	–	–
Амортизация	18,2	20,5	20,4	19,6	22,5	–	–	–
Привлеченные средства	62,9	59,0	58,1	55,5	54,8	54,3	49,8	48,2
в том числе Кредиты банков	10,3	9,0	8,6	8,4	10,0	10,6	8,1	10,5
Заемные средства других организаций	7,4	6,1	5,8	6,1	6,2	6,4	6,7	5,4
Бюджетные средства	21,9	19,5	19,2	17,9	19,0	17,0	18,3	16,0
Средства внебюджетных фондов	0,3	0,3	0,2	0,4	0,3	0,2	0,3	0,2
Средства организаций и населения на доле- вое строительство	0,6	2,2	2,0	2,7	2,9	3,5	3,2	2,8
Прочие	20,4	21,9	22,3	20,0	15,6	15,7	12,1	12,8

** – нет данных

Но именно на региональном уровне возможно стимулирование инвесторов с помощью реализации инвестиционных программ и соответственным контролем за их исполнением. Региональные органы имеют возможность более качественно определять направления и приоритеты реализации инвестиционной деятельности и соответственно контролировать движение финансовых средств.

Таким образом, активизация инвестиционной деятельности, как на государственном, так и на региональном уровне должна обеспечиваться реализацией следующих основных направлений:

1. Взаимосвязь инвестиционной политики государства с научно-технологической политикой и политикой, направленной на повышение конкурентоспособности экономики страны. Данное направление предполагает ускоренное обновление производственных мощностей для более эффективного и соответственно ускоренного технологического развития производств, перехода на более высокий технологический уровень, придания инвестиционной политики инновационной направленности.

2. Стимулирование хозяйствующих субъектов, стремящихся активизировать инвестиционную деятельность в сфере расширения своих производственных возможностей. Данное направление предполагает в первую очередь финансовое и налоговое стимулирование хозяйствующих субъектов по расширению своих производственных возможностей. Стимулирование хозяйствующих субъектов к увеличению, накоплению и использованию в первую очередь собственных средств, а также привлекаемых ресурсов на осуществление инвестиционной деятельности. Это возможно за счет снижения налоговой нагрузки, а также предоставления налоговых льгот и преференций. Тем хозяйствующим субъектам, которые ведут активную инвестиционную политику, пытаются увеличить капитальные расходы возможно снижение налоговых ставок, а также предоставление отсрочек и рассрочек по платежам или субсидирования ставок по долгосрочным кредитам.

3. Финансирование инвестиционной деятельности за счет частных инвестиционных ресурсов. Частные инвестиционные ресурсы или средства предприятий и организаций должны стать приоритетным источником финансирования

инвестиционной деятельности территорий. Экономическая роль этих ресурсов для развития территорий и совершенствования рыночных процессов бесценна. Но в тоже время при государственных вложениях в НИОКР частные инвестиции в три раза меньше государственных. В развитых странах ситуация обратная - частный сектор вкладывает в три раза больше. Существует проблема, выражающаяся в недостаточной незаинтересованности руководства предприятий вкладывать средства в инвестиционное развитие, по следующим причинам: из-за невозможности получения «быстрой» прибыли и в сомнениях собственников в будущем своего предприятия. Сбережения граждан и компаний на счетах банках, также могут быть эффективными и производительными источниками инвестиций. Для более эффективного привлечения частных инвестиционных средств необходимо более высокое качество государственного регулирования и защита собственников.

Следует отметить, что доступ к привлеченным источникам финансирования инвестиций у хозяйствующих субъектов значительно снижается, так как кредитные институты ужесточают требования к обеспеченности кредитов; увеличиваются процентные ставки по возобновляемым кредитам. В этих условиях в нестабильной экономической обстановке, сопровождающейся периодическими финансовыми кризисами, которые в первую очередь сказываются на банковской системе страны, предприятия должны иметь в запасе альтернативный источник финансирования инвестиций. Хозяйствующим субъектам необходимо обратить внимание на такой источник финансирования инвестиций, как амортизационные отчисления, имеющие высокую доступность. Таким образом, в связи со стремительным развитием научно-технического прогресса, повышением наукоемкости производства, сокращением жизненного цикла большинства продуктов и дефицитом денежных ресурсов для инвестиционной и инновационной деятельности всё более важная роль в системе источников финансирования инвестиционной деятельности должна быть отведена амортизационным отчислениям¹.

* Структура инвестиций в основной капитал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 25.05.2017).

1 Анализ источников финансирования капитальных вложений // Южный Урал: экономика, управление, право в условиях развития информационного общества. Межвузовский сборник научных статей. – Уфа: БашГУ, 2016. – С. 34-39.

Рисунок 1. Объем инвестиций в основной капитал.

4. Активное участие государственных органов в регулировании инвестиционной деятельности на федеральном и региональном уровне.

Данное направление предполагает создание федеральных и региональных центров по привлечению инвестиций и продвижению социально и экономически значимых инвестиционных проектов. Примером может служить созданный на федеральном уровне Российский фонд прямых инвестиций для привлечения инвестиций в регионы России. На региональном уровне создаются так называемые инвестиционные фонды регионального развития, предполагающие направление бюджетных средств на инвестиционные проекты, в основном реализуемые на принципе государственно-частного партнерства. Но эффективность созданных региональных инвестиционных фондов часто бывает снижена из-за «плохого» делового и инвестиционного климата того или иного региона, в том числе выражающегося в несовершенстве нормативной базы, бюрократических проволочек в сфере инвестиционного строительства и т.д.

5. Приоритет активизации инвестиционной деятельности в социально-ориентированных отраслях. Инвестиционная деятельность в регионах должна носить в основном социальную направленность. Данное направление предполагает, что региональная финансовая поддержка и стимулирование инвестиционной активности получают только те инвестиционные проекты, которые способствуют внедрению высокотехнологических решений и самое главное способны принести значительный социальный эффект от их реализации.

Таким образом, предложенные направления по активизации инвестиционной деятельности в регионах будут способствовать повышению производительности труда и капитала, а также более высокотехнологичному и инновационному развитию территорий.

Пристатейный библиографический список

1. Анализ источников финансирования капитальных вложений // Южный Урал: экономика, управление, право в условиях развития информационного общества. Межвузовский сборник научных статей. – Уфа: БашГУ, 2016. – С. 34-39.
2. Структура инвестиций в основной капитал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 25.05.2017).

НУРИЕВ Булат Дамирович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и политологии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В НАУКЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Наука финансового права на фундаментальном уровне остается наукой неструктурированной, лишенной соответствующей систематизации и основательной теоретизации. Подобная же ситуация сложилась и в финансовом праве как отрасли права. Данное обстоятельство требует от специалистов разработки теоретических конструкций науки финансового права, что позволит сформировать свежий взгляд на эту отрасль знания, более точно определить роль и место науки финансового права, как в рамках юриспруденции, так и в системе всего комплекса общественных наук.

Ключевые слова: теоретическая конструкция, знание, теория, наука, предмет науки, объект науки, категориальный аппарат, либеральная конструкция финансового права, социалистическая конструкция финансового права.

NURIEV Bulat Damirovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of History and political science sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological university

THEORETICAL CONSTRUCTS IN SCIENCE OF FINANCIAL LAW: NAMING THE PROBLEM

Science of financial law at a fundamental level science is unstructured, devoid of the appropriate systematization and theoretical approach. A similar situation exists in financial law as a branch of law. This circumstance demands that professionals should develop of theoretical constructs of science of financial law that will allow to generate a fresh look on the industry of knowledge, to define more precisely the role and place of science of financial law as in law in common and in the system of the whole complex of social sciences.

Keywords: theoretical construction, knowledge, theory of, science, subject of science, the object of science, categorical apparatus, a liberal construction of financial law, the socialist construction of financial law.

Нуриев Б. Д.

Методология научного познания обладает целым рядом способов и методов исследования изучаемого объекта. Достаточно интересная и своеобразная ситуация сложилась в юридической науке. В силу свойственных данной науке целому ряду причин в разработке фундаментальных вопросов становления, развития и сегодняшнего состояния правоведения, отечественными учеными акцентировалось внимание именно на методологии юридической науки, в то время, такие ключевые понятия научного познания, как *предмет* или *объект*, удалялись значительно меньшего внимания. Так, например, в магистерских программах юридических специальностей присутствует дисциплина «История и методология юридической науки», в рамках которой методология занимает центральное место, вытеснив иные элементы теории науки, о которых было сказано выше.

Считается, что теоретическая конструкция наравне с моделированием, является одним из основных методов гносеологии, достаточно широко используемым в юридическом знании. Особенно актуальны данные методы познания в такой отрасли, как в науке уголовного права. Несколько отличается методология познания объекта исследования в тех научных дисциплинах, представляющих группу юридических наук, которые прямо или косвенно связаны с политическими институтами, в частности, с идеологией. Данная связь позволяет исследователю формировать конструкции, которые не только различаются отдельными элементами, но и могут в корне оппонировать друг другу. Наука финансового права, считается, пожалуй, той отраслью правоведения, вектор развития которой во многом определяется политическими факторами, в том числе и сугубо идеологическими.

Общепризнанно считать, что знание, теория, а также наука, в узком понимании данного термина, являются теоретическими конструкциями различного уровня сложности. Знание

формируется в процессе познания *объекта*, где теория и наука всегда рассматриваются в контексте самого знания. Сама теория как минимум представляет собой совокупность понятий и категорий, логико-методологических принципов и правил, по которым разворачивается её содержание. Наука же понимается нами как особый вид знания, в границах которого раскрываются законы функционирования познаваемого объекта. Знание, теория и наука отличаются друг от друга по степени их обоснованности и сложности структуры. Их субординация осуществляется в определенной последовательности, которую можно представить в виде схемы: «знание → теория → наука». Данное соотношение выражает и то, что знание, теория и наука объединяются между собой по их основаниям: все они являются субъективными отражениями объекта познания.

Казалось бы, особых вопросов по природе знания, теории и науки и их взаимной зависимости возникнуть не должны. Но в философской литературе имеются по всем этим вопросам самые разные, подчас даже противоречивые точки зрения. Так, например, знание нередко понимается как информация¹, система знаков (данной точки зрения придерживается подавляющее большинство ученых-языковедов). Некоторые авторы сомневаются в существовании его состава, по-разному представляются структура знания, теории и науки и т.д. В этих условиях мы считаем возможным и необходимым выдвинуть вопрос о природе знания, теории и науки как *конструкций* познания объекта и проследить их единство и различие на примере финансового права.

Знание, существующее в виде сплетения по определенным логико-методологическим правилам слов, понятий и

1 Микешина Л. А. Философия науки: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. дом Международного ун-та в Москве, 2006. – С. 61.

категорий, рассматривается нами как рефлексивная теория. Такой взгляд представляет собой наиболее развитую, целостную и логически согласованную форму организации научного знания, систему теоретических конструкций, дающие всеобъемлющее представление об объекте познания и его закономерного функционирования и развития. Научное знание включается в состав научной теории, и этим они отличаются друг от друга.

При этом, под наукой (в её узком понимании) подразумевается теоретическая конструкция, в которой отражается сущность познаваемого объекта. Наука, изучающая существующие и развивающиеся по своим (естественным) законам объекты познания, выступает в реальности как совокупность теорий, либо как обоснованное и системно-организованное знание. Следует заметить, что знание, теория и наука, хотя и различаются между собой по многим своим параметрам и признакам, отождествляются нами и как субъективные реальности, и как конструкции, позволяющие наиболее точно раскрыть природы познаваемого объекта.

Знание, теория и наука как теоретические конструкции формируются в процессе развертывания вполне конкретной понятийно-категориальной системы, в структуре которой закрепляются слова, понятия и категории, отражающие объект познания и его характерные черты и особенности. Слова, понятия и категории входят в состав понятийно-категориального аппарата теории и выступают как элементы её структуры. Без понятийно-категориальной системы, без понятий и категорий невозможно говорить и писать о формировании и существовании знания, теории и науки. Понятия и категории являются неотъемлемыми элементами их понятийно-категориального аппарата. Сами слова, понятия и категории, входящие в состав понятийно-категориального аппарата теории, выступают в качестве инструментария в процессе их конструирования. Понятийно-категориальный аппарат составляет «каркас» знания, теории и науки, определяет их смысл и значение. Следовательно, не случайно, что разработка понятийно-категориального аппарата какой-либо теории или науки является одной из основных задач не только в её конструировании, но и в понимании сущности входящих в её состав понятий и категорий.

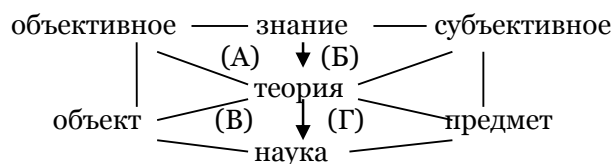
При этом, сам объект теории, как правило, обозначается с помощью *системообразующей* категории. Атрибуты и свойства, параметры и признаки объекта познания обозначаются посредством *основополагающих* понятий. Связи и зависимости между *системообразующей* категорией и *основополагающими* понятиями отражаются в таких универсалиях, которые называются нами *вспомогательными* понятиями. Таким образом, в структуре теоретической конструкции закрепляются, во-первых, *системообразующая* категория, во-вторых, *основополагающие* и, в-третьих, *вспомогательные* понятия.

Системообразующая категория является сосредоточием теоретической конструкции. Она выступает и как фундаментальное, и как ключевое понятие теории. Более того, *системообразующая* категория выступает как «стержень», выражающий сквозную идею, пронизывающую всю конструкцию. Эта идея «наносится» в теорию через другие понятия и категории, с помощью которых раскрывается сущность объекта теории. Системообразующая категория, основополагающие и вспомогательные понятия, составляя структуру понятийно-категориальной системы теории, также образуют целостную теоретическую конструкцию, которая называется *предметом* объекта теории. Данную конструкцию можно обозначить не как теоретическую, а как категориальную. Она, выражая сквозную идею теории, входят в саму её ткань, в её структуру.

Любая теоретическая конструкция характеризуется универсалиями а) «знание», «объективное» и «субъективное», б) «наука», «объект» и «предмет». Взаимозависимости между понятиями а) «знание», «объективное» и «субъективное», б) «теория», «объект» и «предмет» в общей форме будет выглядеть в виде:

Обозначенное соотношение позволяет более детально проанализировать многие аспекты теоретических конструкций. В

Рисунок 1. Структура теоретической конструкции

частности, оно дает возможность исследовать такие аспекты науки, которые можно представить в виде связок: 1) знание — наука, 2) объективное — знание (теория ≡ наука) — субъективное, 3) объект — наука (≡ теория ≡ знание) — предмет.

Особенностью финансового права, как говорилось выше, является то обстоятельство, что оно формируется как теоретическая конструкция под воздействием тех факторов, которые не могут считаться сугубо правовыми. Существенное значение для формирования теоретических конструкций финансового права имеют политические, прежде всего, идеологические аспекты.

Вот уже на протяжении нескольких десятилетий в странах, которые нередко именуются «западными демократиями», вектор развития экономики задают две политические силы — либеральные и социал-демократические (социалистические) движения. Оба движения имеют собственные представления о функционировании финансового государственного механизма, что, соответственно находит отражение и в законодательстве. Обе идеологии составляют единую дихотомию, что свидетельствует о том, что их совмещение или взаимное поглощение в принципе невозможно. Наиболее отчетливо данное обстоятельство прослеживается в теоретических конструкциях, применяемых в области финансового законодательства.

Либеральная теоретическая конструкция финансового права зиждется на понятии *свобода выбора*. Данное понятие претендует на статус системообразующей категории в рассматриваемой нами конструкции. Финансовая сторона воззрений теоретиков либерального лагеря в странах западной демократии неразрывно связана с правами человека первого поколения, такими, как, право на жизнь, неприкосновенность частной жизни и частной собственности. С точки зрения экономической политики акцент делается на кредитно-денежной политике. Рынок капитала играет если не определяющую роль в обеспечении стабильного роста экономики, то одну из ведущих.

Социалистическая концепция финансового права базируется не на гарантии прав человека первого поколения или негативных прав человека, а на обеспечении социальной справедливости. Категория социальная справедливость выполняет роль системообразующего элемента в данной конструкции. Говоря другими словами, сторонники данной конструкции придерживаются того мнения, что социальное государство должно превалировать над правовым, пусть даже многие ученые не согласны с подобным подходом. В рамках рассматриваемой нами конструкции важное значение имеют присущие социалистическому подходу в вопросе о финансовой политике категориям, например, антиинфляционной политике². Известно, что классический монетаризм привязывает уровень цен в основном к денежному предложению, вследствие чего акцентирование внимание на проблемах инфляции для ученых либерального сообщества не столь актуально. Помимо этого, особое место в социалистической конструкции финансового права будут занимать такие понятия, как права человека второго поколения или позитивные права, которые нередко именуются также откроированными³. Заметим также, что, несмотря на принципиальное различие в основополагающих

2 Саттарова А. Н. Правовое государство и антиинфляционное законодательство // Правовое государство: теория и практика. — 2013. — № 3. — С.20-23.
3 Утяшев М. М. Теория социального государства / Правовое государство: проблемы понимания и реализации // Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвящен-

категориях не теряют актуальность и свой изначальный смысл и те категории, которые приемлемы для всех конструкций. Так, например, категория *юридическая практика*, является универсальной, применимой для всех конструкций финансового права⁴.

Считается, что социалистическая концепция финансовых правоотношений была теоретизирована в ответ на те кризисы, которые принес с собой кризис капиталистического способа производства и распределения материальных благ. В действительности, это не совсем так. Переломным моментом в осмыслении публичных финансов стал 622 г. Так называемое Мединское соглашение, подписанное представителями мусульманской и иудейской общин в Медине⁵. Данный документ положил начало оформлению новой государственности на Ближнем Востоке – Арабского халифата. Теоретиками мусульманского права, которое послужило доктринальной основой нового типа государства, был концептуализирован совершенно иной взгляд на вопросы формирования и распределения публичных финансов. Акцент был сделан на принципе социальной справедливости, что означало в условиях того времени поддержку наиболее уязвимых слоев общества: женщин, детей, престарелых, инвалидов и т.д. Как отмечает исследователь арабо-мусульманской цивилизации, принцип социальной справедливости был предложен как альтернатива существующим на Аравийском полуострове правовым доктринам. Безусловно, новый взгляд на мир, новые ценности с трудом прижились как в Мекке, так и в других городах полуострова. Связь с финансовым правом в рассматриваемом нами случае прослеживается более чем очевидная: в исламском праве налоговое регулирование было регламентировано четко и детально⁶. Фискальная политика, понимаемая в условиях того времени, ориентированная на поддержку социально уязвимых групп населения, стала неотъемлемой частью исламского правовой доктрины. Безусловно, в период раннего средневековья смена конструкций финансовых правоотношений сыграла положительную роль для новой цивилизации: в течение считанных десятилетий границы Арабского халифата расширились от Иберийского полуострова на Западе и Индостана на Востоке. Однако, необходимо это признать, любая теоретическая конструкция имеет свой ограниченный определенными факторами потенциал, который в рассматриваемом нами случае был исчерпан уже к началу XVII в. Зарождение капиталистических отношений потребовало пересмотра финансовой политики государства, что послужило основной причиной безнадежно отставания мусульманской цивилизации. Протестантизм, признавший денежные знаки в качестве объекта купли-продажи, породивший рынок капитала, и заложивший основы банковского дела, послужил основной причиной доминирования новой научной конструкции, в том числе в области финансовых правоотношений. Эпоха Нового времени реанимировала идеи античности, во многом адаптировав их к реалиям XVIII-XVIII столетий. Логотризм, концептуализированный в эпоху Античности, снова стал основой научной картины мира, идея познаваемости мира субъектом опять стала той темой, которой на долгие столетия будет доминировать в западной интеллектуальной мысли. В данный отрезок времени формируется наука о правах человека, как неотчуждаемых и неоспоримых истинах-притязаниях, о чем было сказано выше. Чиновничий аппарат и духовенство теряют свои доминирующие

позиции в государстве, на первый план выходят люди нового мышления. Актуализация вопросов прав человека, неприкосновенности частной собственности, подталкивают мыслителей к переосмыслению теории государственности. Формируется концепция правового государства.

И, наконец, хотелось бы остановиться и на том факте, что в финансовом праве, как отрасли права, и в науке финансового права, понятия *предмет* и *объект* познания не находят общего понимания в научном сообществе, и, более того, нередко необходимость в их точном определении семантической загрузки вообще игнорируется⁷. Помимо этого, неразработанность основополагающих и вспомогательных понятий, отсутствие общей точки зрения по вопросам категориального аппарата, значительно осложняет понимание теоретических конструкций финансового права, самой сути науки финансового права и финансового права как одной из отраслей права.

Современная Россия признает важность построения правового государства, а также социального государства, что отражено в Конституции. Анализ возможности сосуществования обеих форм государственности уведет нас за рамки обозначенной темы. Поставленная цель автора данной работы несколько иная: подчеркнуть тот факт, что в отечественном финансовом правоведении такие фундаментальные и основополагающие вопросы, как взаимозависимость теоретических конструкций и финансовых правоотношений практически не рассматривается в отечественных академических кругах. У российского ученого сообщества нет полного представления о том, каким ключевым требованиям должно отвечать финансовое право, какие проблемы являются приоритетными и наиболее значимыми. Данное обстоятельство отличает российскую науку финансового права от зарубежной, где представлены различные взгляды ученых и оформлены соответствующие научные школы от крайне левых до сугубо либеральных и либертарных, где университеты имеют собственную научную репутацию и всячески поддерживают ее. Безусловно, затронутые нами вопросы требуют от ученого сообщества более пристального внимания к обозначенным проблемам, которые, как видно, носят фундаментальный характер.

Пристайный библиографический список

- ной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». – 2015. – С. 24.
- 4 Азнагулова Г. М. Роль юридической практики в правосистеме общества // Теория и история права и государства. – 2014. – № 2. – С. 5-14.
 - 5 Галиуллина С. Д., Нуриев Б. Д. Мединское соглашение (622 г.) как один из важнейших нормативных документов мусульманского права // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 6. – С. 186-191.
 - 6 Нуриев Б. Д. Закят в классическом мусульманском праве // Вестник Костромского государственного университета. – 2015. – Т. 21. – № 3. – С. 178-182.

1. Азнагулова Г. М. Роль юридической практики в правосистеме общества // Теория и история права и государства. – 2014. – № 2. – С. 5-14.
2. Галиуллина С. Д., Нуриев Б. Д. Мединское соглашение (622 г.) как один из важнейших нормативных документов мусульманского права // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 6. – С. 186-191.
3. Микешина Л. А. Философия науки: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. дом Международного ун-та в Москве, 2006. – 440 с.
4. Нуриев Б. Д. Закят в классическом мусульманском праве // Вестник Костромского государственного университета. – 2015. – Т. 21. – № 3. – С. 178-182.
5. Нуриев Б. Д. Объектно-предметные отношения в юридической науке и в праве (на примере финансового права) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 229-232.
6. Саттарова А. Н. Правовое государство и антиинфляционное законодательство // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 3. – С. 20-23.
7. Утяшев М. М. Теория социального государства // Правовое государство: проблемы понимания и реализации. Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». – 2015. – С. 22-28.
- 7 Нуриев Б. Д. Объектно-предметные отношения в юридической науке и в праве (на примере финансового права) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 229-232.

РУДНЕВА Юлия Ринатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАРАФУТДИНОВА Регина Шамилевна

бакалавр экономики Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЕПЕРЕРАБОТКЕ

В статье представлена эволюция инвестиционной деятельности в нефтеперерабатывающей отрасли России, начиная с 1998 г. Современный этап развития инвестиций рассмотрен на примере четырех крупнейших нефтяных компаний страны. Далее проведен анализ типовой методики оценки эффективности инвестиционных проектов и выявлена некорректность расчета отдельных показателей эффективности. Предложены рекомендации по устранению этих недостатков и приведен пример расчета ставки дисконтирования в современных условиях.

Ключевые слова: инвестиционный проект, нефтепереработка, горизонт расчета, ставка дисконтирования, показатели эффективности.

RUDNEVA Yuliya Rinatovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SHARAFUTDINOVA Regina Shamilevna

bachelor of Economics of the Ufa State Petroleum Technological University

ENHANCEMENT OF ESTIMATE OF EFFICIENCY INVESTMENT PROJECTS IN OIL REFINING INDUSTRY

In the article presents the evolution of investment activity in the oil refining industry in Russia, beginning at 1998. The current stage of investment development was considered on the base of four largest oil companies of the country. Further, the analysis of the standard methodology for estimate of efficiency of investment projects was realized and revealed the incorrectness of calculation of individual performance indicators. Recommendations for eliminating these shortcomings are offered and an example of calculating the discount rate in modern conditions is given.

Keywords: investment project, oil refining, calculation horizon, discount rate, performance indicators.

Руднева Ю. Р.

Шарафутдинова Р. Ш.

Развитие нефтеперерабатывающей отрасли является одной из самых важных задач российской современной экономики. Инвестиционная деятельность в нефтехимии России проходила в несколько этапов, среди которых можно выделить:

– период с 1998 по 1999 гг. характеризовался отсутствием ввода новых мощностей. К концу 1990-х годов степень износа основных фондов составляла 63 %;

– в 1999–2003 гг. – обесценивание рубля сказалось на уменьшении величины импорта нефтехимической продукции, и это позволило загрузить производства и недостающие объемы компенсировать продукцией отечественных предприятий;

– в 2005–2008 гг. – реализация самых амбициозных инвестиционных проектов, которые призваны радикально изменить лицо отечественной нефтехимии. Финансирование инвестиционной деятельности в нефтехимической отрасли непреклонно росло;

– в 2009–2012 гг. рост инвестиций уменьшился в связи с глобальным экономическим кризисом. Однако положительная динамика в отрасли сохранилась;

– в 2012–2014 гг. объем производства нефтепродуктов в России увеличивается вследствие масштабной модернизации нефтеперерабатывающих заводов, осуществляемой в рамках

соглашений между нефтяными компаниями, ФАС, Ростехнадзором и Росстандартом. В результате модернизации НПЗ значительно увеличилось производство нефтепродуктов класса Евро-5: до 74 % по бензинам и 58 % по дизельному топливу в 2014 году;

– в 2014–2015 гг. впервые за последние несколько лет произошел спад первичной переработки, это связано со значительным сокращением производства топочного мазута.

Основная часть вложений 2016 года пришлась на добычу (22,7 % и 19,9 % в 2015 году), когда доля инвестиций в обрабатывающие отрасли сократилась (16,8 % и 18,4 % соответственно). Несмотря на двузначные темпы годового прироста в нефтепереработке и других отраслях промышленности, общие инвестиции в обработку за 2016 год сократились на 12 %, а в добывающих отраслях, наоборот, увеличились на 14 %.

Рассматривая инвестиционную деятельность конкретных нефтяных компаний, необходимо отметить, что лидерами по инвестициям можно считать «Роснефть», «Лукойл» и «Сургутнефтегаз», так как у них наблюдается тенденция к снижению добычи и в результате есть стремление поддерживать текущий уровень новыми инвестициями.

По результатам 2015 г. ПАО «Роснефть» нарастила объем инвестиций до 629 млрд руб., что по сравнению с 2014 г. выше

на 11%. Нарастание капитальных вложений составило – 595 млрд руб., а финансирование совместных проектов – 34 млрд руб. При этом, удельные капитальные вложения в разведку и добычу нефти и газа снизились, и это позволило ПАО «Роснефть» удержать лидирующие позиции и обойти основных конкурентов¹.

ПАО «Лукойл» в 2015 г., откорректировала свою инвестиционную программу, ожидая низкие цены на нефть. На сектор добычи нефти и геологоразведочных работ приходится более 80% инвестиций. Объясняется это тем, что у Лукойла присутствует необходимость поддержки уровня добычи нефти на прежнем уровне, а программа модернизации НПЗ практически закончена².

ПАО «Сургутнефтегаз» планирует сохранить инвестиции в геологоразведку на уровне 16 млн рублей до 2018 года; до 2024 г. динамика добычи нефти и выпуска нефтепродуктов будет практически отсутствовать. В целях поддержания текущего уровня добычи инвестиции в ближайшие годы увеличатся.

ПАО «Газпром нефть» намерено увеличивать объемы добычи углеводородов до 100 млн т. в год к 2020 г. и поддерживать этот достигнутый уровень до 2025 г. Для реализации этих целей компания за счет распространения применяемых лучших практик оптимизации разработки, привлечения и внедрения новых технологий, будет стремиться к максимально рентабельному извлечению остаточных запасов на текущей ресурсной базе. Стратегическим приоритетом в области развития нефтепереработки по-прежнему остается реализация программ модернизации перерабатывающих мощностей и рост операционной эффективности. Компания перешла к реализации увеличения глубины переработки и повышения показателя выхода светлых нефтепродуктов.

Перед тем как одобрить или отклонить какой-либо инвестиционный проект, необходимо произвести оценку его эффективности. Любая оценка эффективности проекта производится на основании утвержденных на предприятии схем оценки, принципов и методик.

Оценка проводится в два этапа. На первом этапе осуществляется оценка эффективности бизнес-проекта в целом, и сущность первого этапа заключается в агрегированной экономической оценке проектных решений и создание условий для поиска инвесторов. Для локальных проектов проводят только коммерческую оценку эффективности, после чего можно переходить ко второму этапу. Для общественно значимых же проектов, в первую очередь, проводят оценку общественной эффективности и только после – коммерческой.

После того, как будет выработана схема финансирования, осуществляется второй этап оценки. На этом этапе определяется состав участников, финансовая реализуемость и эффективность участия в проекте каждого из них.

В ходе анализа методологической базы был рассмотрен порядок определения показателей оценки эффективности проектов в крупных нефтяных компаниях России и были сделаны следующие выводы:

Во-первых, как правило, в компаниях используют необоснованную фиксированную ставку дисконтирования, по которой рассчитываются все проекты, независимо от масштаба и вида бизнес-проекта.

Во-вторых, не конкретизируется метод определения фиксированного горизонта расчета, не рассмотрены факторы, способные повлиять на данный срок.

В-третьих, в случае если, горизонт расчет больше срока службы актива, не учитываются инвестиции на продление срока службы данного актива в рабочем состоянии

В-четвертых, в методиках идет речь только об оценке экономической эффективности, не упоминая о других видах эффективности, такой как социальной или экологической.

В-пятых, прописана необязательность проведения расчетов ключевых показателей эффективности для проектов на поддержание активов.

На основании выявленных недостатков методической базы компаний нефтяной отрасли по оценке эффективности инвестиционных проектов, предлагаются пути решения по улучшению оценки. Среди них можно выделить:

– обоснованный выбор ставки дисконтирования. Она оказывает заметное влияние на точность показателей экономической эффективности оцениваемого инвестиционного проекта (таких как чистый дисконтированный доход, дисконтированный срок окупаемости инвестиций, рентабельность инвестиций и др.). Выбор корректного значения коэффициента дисконтирования должен, несомненно, основываться на теоретических подходах к его определению, иметь обоснование, учитывающее особенности тех или иных проектов, включая источники их финансирования. Стоит предусмотреть возможность изменения ставки по этапам реализации проекта. Так, например, максимальный уровень риска присущ начальному этапу реализации инвестиционного проекта. В таблице 1 продемонстрирован пример возможного расчета ставки дисконтирования для проекта по монтажу теплообменника на установке висбрекинга гудрона с горизонтом расчета 8 лет. В целом, аналогичные результаты будут получены по любому проекту. Ставка рассчитывается по кумулятивному методу. Как правило, за каждый из видов риска конкретная величина премии определяется экспертным путем, следовательно, носит субъективный характер.

На инвестиционной стадии формируются производственные мощности проекта, решаются разные вопросы, в том числе связанные с оформлением вещных прав на различные объекты недвижимости, оформляются лицензии и прочее. В процессе решения этих вопросов могут возникнуть неожиданные сложности, проблемы, задержки во времени, которые невозможно было предвидеть, поэтому инвестиционная стадия характеризуется повышенными рисками. Риски в начале эксплуатационной стадии также высоки, так как в этот период новое производство только начинает осваиваться, что связано с высоким уровнем неопределенности. В то же время, при условии успешного прохождения проблемного периода, уровень риска на последующих этапах реализации инвестиционного проекта снижается, что и отражено в таблице 1.

– конкретизация расчета фиксированного срока, учитывая масштабы, виды и цели проектов, отказаться от закрепленных на предприятиях сроков горизонтов расчетов. На настоящий момент на практике для инвестиционных проектов, требующих значительных капитальных затрат, горизонт расчета используется, как правило, сроком около 20 лет, для менее дорогих проектов принимается срок примерно в 10 лет, что является допущением;

– применение горизонта расчета, равного сроку службы актива, или принимать к расчету инвестиции на увеличение срока службы актива;

1 Компания ПАО «Роснефть». Годовой отчет ПАО «Роснефть» за 2015 год. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosneft.ru> (дата обращения: 14.06.2017).

2 Компания ПАО «Лукойл». Программа стратегического развития группы Лукойл на 2012–2021 гг. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru> (дата обращения: 14.06.2017).

Таблица 1. Расчет ставки дисконтирования кумулятивным методом

Вид риска	Премия за риск, %		
	2016 г.	2017-2018 гг.	2019-2023 гг.
Риск изменения границ проекта	2,5	2,5	–
Риск увеличения бюджета проекта	3	2,5	0,5
Риск некачественного проектирования	2	0,5	–
Риск срыва поставки оборудования	1	1	–
Риск недостижения проектных показателей	1,5	1,5	1,0
Риск невыполнения всего предусмотренного объема работ	2	2	–
Безрисковая ставка	8,08	8,08	8,08
Ставка дисконтирования	20,08	18,08	9,58

– оценка, помимо экономической эффективности, экологической, социальной и других видов эффективности путем корректировки денежных потоков. Экологический поток инвестиционного проекта, состоит из экологического притока денежных средств, который определяется как суммарный предотвращенный экологический ущерб в результате осуществления природоохранной деятельности, и экологической составляющей оттока денежных средств, который представляет собой затраты на реализацию природоохранных мероприятий, предусмотренных инвестиционным проектом. Общественная отдача от реализации инвестиционного проекта может быть выражена через поступления доходов в виде социальных отчислений, направляемых на улучшение пенсионного, социального, обязательного медицинского обслуживания населения, повышение уровня жизни населения и т.д.³

– расчет показателей экономической эффективности для проектов на поддержание активов. Проекты на поддержание могут требовать значительных капитальных вложений или не иметь очевидной целесообразности дальнейшего поддержания актива, следовательно, не смотря на то, что из себя представляет проект, необходимо производить по ним расчет.

Необходимо сказать, что инвестиционная деятельность в нефтяной отрасли на протяжении многих лет стабильно развивалась, однако начавшийся в 2015 году экономический спад внес свои коррективы в развитие отрасли, и реализация нескольких крупных проектов в нефтепереработке была отложена на несколько лет. В секторе добычи наблюдается стремление поддерживать существующий уровень добычи на нынешнем уровне, следовательно, существует потребность в инвестициях, причем более острая, нежели потребность в инвестициях в секторе нефтепереработки. В результате проведенного анализа методической базы по оценке эффективности инвестиционных проектов ведущих нефтяных компаний России, выявились недостатки и допущения, которые сказываются на качестве проведения оценки эффективности бизнес-проектов в отрасли, занимающую одну из главных позиций в экономике страны. Обнаруженные допущения проявляются в необоснованности таких показателей для оценки эффективности, как ставка дисконтирования, срок горизонта расчета и т. д. В связи с этим, предложенные рекомендации по совершенствованию методической базы, способны повысить точность оценки инвестиционных проектов, что не может не отразиться положительно.

Пристатейный библиографический список

1. Кильдибекова Э. О. Совершенствование метода оценки экономической эффективности инвестиционных проектов // Инновационная наука. – 2015. – № 6. – С. 91–92.
2. Компания ПАО «Лукойл». Программа стратегического развития группы Лукойл на 2012–2021 гг. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru> (дата обращения: 14.06.2017)
3. Компания ПАО «Роснефть». Годовой отчет ПАО «Роснефть» за 2015 год. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosneft.ru> (дата обращения: 14.06.2017).

³ Кильдибекова Э. О. Совершенствование метода оценки экономической эффективности инвестиционных проектов // Инновационная наука. – 2015. – № 6. – С. 91–92.

СПАССКАЯ Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и управления персоналом Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной и инновационной экономики Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

СТЕЦЕНКО Александр Васильевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной и инновационной экономики Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ИНВЕСТИЦИИ В ИННОВАЦИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Инновационный сектор образует сегодня лидирующую группу в экономике, является своеобразным локомотивом качественного экономического роста и позитивной динамики прочих показателей социально-экономического развития. В статье определена взаимосвязь инноваций и экономического роста, выделены основные причины растущего влияния инноваций на экономическую динамику и социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: экономический рост, инвестиции, инновации, социальное развитие, инновационная активность.

SPASSKAYA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Theoretical economics and personnel management sub-faculty of the Orel State University

TAKMAKOVA Elena Valerjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Applied and innovation economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

STETSENKO Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in Economics, associate professor of Applied and innovation economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

INVESTMENT IN INNOVATION AS A DETERMINANT OF ECONOMIC GROWTH AND A TOOL TO IMPROVE THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Innovation sector today constitutes a leading group in the economy is a locomotive of high-quality economic growth and positive dynamics of other indicators of socio-economic development. The article defines the relationship between innovation and economic growth, identified the main reasons for the growing influence of innovation on economic dynamics and socio-economic development.

Keywords: economic growth, investment, innovation, social development, innovative activity.

Под экономическим ростом современная экономическая наука понимает долгосрочный рост объемов производства за счет увеличения ВВП на условиях адекватного роста совокупного спроса. Экономический рост не следует отождествлять с экономическим развитием. Категория экономического развития страны является более содержательной, чем категория экономического роста. Экономическое развитие отражает не только увеличение объемов производства, а способность экономики за счет этого повышать качество жизни населения.¹ Это означает, что экономический рост может происходить и без экономического развития, но экономическое развитие невозможно без экономического роста². Поэтому увеличение совокупного спроса является фактором, который реализует спо-

собность экономики к росту объемов производства.

На современном этапе развития экономики с экономическим ростом тесно связаны инновации, которые способствуют постепенному развитию отрасли, в которую были внедрены новые технологии.³

Инновационная активность фирмы - это комплексная характеристика ее инновационной деятельности, включающая восприимчивость к новациям (свойство потребителя инновационного продукта), степень интенсивности осуществляемых действий по трансформации новации и их своевременность (свойство поставщика инновационного продукта), способность обеспечить обоснованность применяемых методов, рациональность тех-

Спасская Н. В.

Такмакова Е. В.

Стеценко А. В.,

1 Спасская Н., Стеценко А., Такмакова Е. Роль доходов и сбережений домашних хозяйств в инвестиционном процессе в России // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 8. – С. 64; Такмакова Е. Уровень и структура доходов населения в современной России // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 6. – С. 39-43.

2 Иода Ю. В. Инновации и экономический рост: оценка факторов развития // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – № 5. – С. 189.

3 Сафиуллин Т. Р. Инвестиции в инновационную деятельность: мировой опыт // Вестник Казанского технологического университета. 2009. – № 5. – С. 88.

нологии инновационного процесса по составу и последовательности операций.

Инновационная деятельность отдельной фирмы частично зависит от разнообразия и структуры ее связей с источниками информации, знаний, технологий, практического опыта, людских и финансовых ресурсов. Каждая связь соединяет инновационную фирму с другими субъектами инновационной системы: государственными лабораториями, университетами, политическими структурами, регулирующими органами, конкурентами, поставщиками и потребителями. При инновационных обследованиях можно получить информацию о распространенности и важности взаимосвязей различных типов и факторах, влияющих на использование конкретных взаимосвязей.

Рассмотрим особенности влияния инновационного сектора на экономический рост и выделим основные причины растущего влияния инноваций на экономическую динамику и социально-экономическое развитие.

Современное развитие невозможно без науки и формирования инновационного сектора в национальном хозяйстве. К такому выводу пришли многие развитые страны еще в первой трети прошлого столетия. Со второй половины прошлого века стало очевидным, что социально-экономическое развитие напрямую связано с состоянием научного и технологического прогресса. Поэтому многие развитые страны к началу 70-х годов стали активно формировать в своих экономиках целые инновационные кластеры. В результате создания таких секторов и сегментов в национальном хозяйстве общество превратилось в постиндустриальное.

Инновационный сектор экономики представляет собой целостный многоотраслевой комплекс научных, образовательных, производственных, управленческих и консалтинговых структур, обеспечивающих направленность экономической трансформации, воспроизводство и обмен инновациями между различными отраслями и секторами национального хозяйства, призванный вносить определяющий вклад в национальное благосостояние, устойчивость, безопасность и конкурентоспособность региональной социально-экономической системы⁴.

Однако, создание инновационных секторов в национальной экономике совершенно не означает, что на этой основе можно беспечно существовать. Напротив, выясняется, что создание инновационного сектора в национальном хозяйстве требует постоянного и причем всевозрастающего внимания к науке и научным технологиям.

В этой связи показательны расходы на науку. В развитых странах на протяжении последних десятилетий XX в. доля расходов на науку составляла от 1 до 3 % ВВП (в зависимости от страны). Ни в отраслях, ни в масштабах государства выделяемая на исследование и разработки доля (ВВП или объема сбыта) не является юридически закрепленным нормативом, она устанавливается как конечный результат множества происходящих в обществе объективных процессов и отражает уровень его социально-экономического, технологического и культурного развития⁵.

Например, в середине 80-х XX в. в американской промышленности, выпускающей компьютерную технику, на науку тратили 8 % от объема продаж, в станкостроении – 3 %, в производстве полупроводниковых приборов и интегральных схем – 12 %, в бумажной индустрии – 1 %, в металлургии – 0,5 %, а в фармацевтической промышленности – 8 %.

Вложения в науку и формирование инновационного сектора связано с его влиянием на социально-экономическое развитие и в первую очередь на формирование экономического

роста. Правда, здесь не все линейно и однозначно, как представляется на первый взгляд.

Вместе с тем технологии и изобретения требуют масштабных инвестиций. Если несколько лет назад все ученые и изобретатели говорили о нехватке финансирования науки и инноваций, то набирающие сегодня активность институты развития в лице РВК, Роснано, ВЭБа и различных агентств по поддержке предпринимательства постепенно начинают выделять деньги бизнесу. Сегодня проблема нехватки средств хоть и не решена полностью, но явно отходит на второй план, а на горизонте появляются новые вызовы: слабая разработка проектов, отсутствие необходимой инфраструктуры, риски инвестора.⁶

Влияние инновационного сектора на экономический рост, важность инновационного сектора национальной экономики определяется:

- связью инноваций с формированием новых товарных рынков и более рациональным использованием ресурсов;
- взаимосвязью наукоемких высокотехнологичных отраслей с секторами промышленности, сельского хозяйства, услуг и крупными успехами на внешних (в т.ч. зарубежных) рынках;
- мультипликативным эффектом затрат на научные исследования в различных отраслях экономики. Другие отрасли промышленности и экономики в целом, «подстегиваемые» новыми технологиями и новыми конкурентами, производят более совершенные товары на базе передовых технологий, обуславливая более высокий уровень производительности труда, а также создание больших производственных возможностей и рабочих мест с более высоким уровнем оплаты труда.

В силу рассмотренных выше особенностей инновационного сектора отрасли, содержащие его продукты, образуют сегодня лидирующую группу в экономике, являются своеобразным локомотивом качественного экономического роста и позитивной динамики прочих показателей социально-экономического развития региона.

Таким образом, влияние инновационного сектора на экономический рост весьма значительно, что подчеркивает значимость инноваций как основного фактора современного экономического роста.

Пристайный библиографический список

1. Голов Р. С. Инновационный путь как важнейшее условие устойчивого развития России // Инновационный путь развития РФ как важнейшее условие преодоления мирового финансово-экономического кризиса: Материалы международной научно-практической конференции 21-22 апреля 2015 г. Заседание секций. Том 1. – М.: ВЗФЭИ, 2015. – 396 с.
2. Инновационные факторы экономического роста территорий: монография / З. А. Васильева, Т. П. Лихачёва. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – 108 с.
3. Иода Ю. В. Инновации и экономический рост: оценка факторов развития // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – № 5. – С. 189-195.
4. Даббах А. Четыре главные проблемы инвестиций в инновации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/svoi-biznes-column/startapy/60070-chetyre-problemy-investitsii-v-innovatsii>
5. Сафиуллин Т.Р. Инвестиции в инновационную деятельность: мировой опыт // Вестник Казанского технологического университета. – 2009. – № 5. – С. 87-92.
6. Спасская Н., Стеценко А., Такмакова Е. Роль доходов и сбережений домашних хозяйств в инвестиционном процессе в России // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 8. – С. 62-67.
7. Такмакова Е. Уровень и структура доходов населения в современной России // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 6. – С. 39-43.
8. Даббах А. Четыре главные проблемы инвестиций в инновации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/svoi-biznes-column/startapy/60070-chetyre-problemy-investitsii-v-innovatsii>

4 Голов Р. С. Инновационный путь как важнейшее условие устойчивого развития России // Инновационный путь развития РФ как важнейшее условие преодоления мирового финансово-экономического кризиса: Материалы международной научно-практической конференции 21-22 апреля 2015 г. Заседание секций. Том 1. – М.: ВЗФЭИ, 2015. – 396 с.

5 Инновационные факторы экономического роста территорий: монография / З. А. Васильева, Т. П. Лихачёва. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – 108 с.

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛЮБИМОВА Наталья Игоревна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

МОДЕЛЬ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЛИНГА КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

В статье автор рассматривает основные понятия и принципы системного подхода к построению налогового менеджмента в компании, проведен анализ понятийного аппарата «налоговый контроллинг» и предложена модель налогового контроллинга компании на основе системного подхода.

Ключевые слова: системный подход, налоговый менеджмент, налоговый контроллинг, система управления, субъект управления, налоговые потоки, организационно-управленческий элемент, методический элемент, информационно-сервисный элемент.

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

LUYBIMOVA Natalya Igorevna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

MODEL OF TAX CONTROLLING OF THE COMPANY ON THE BASIS OF SYSTEM APPROACH

In the article the author examines the basic concepts and principles of a systematic approach to the construction of tax management in companies, the analysis of the conceptual apparatus of the "tax cost" and the proposed model of tax controlling of the company on the basis of system approach.

Keywords: system approach, tax management, tax accounting, management system, entity management, fiscal flows, organizational-administrative element, and the methodological element, the information service item.

Халикова Э. А.

Любимова Н. И.

Реализация налогового менеджмента в компании должна базироваться на двух составляющих: на принципах системного подхода и на принципах контроллинговых процедур.

Системный подход к управлению представляет собой методологическую ориентацию исследования, основанную на рассмотрении объектов изучения в виде систем. Он предполагает рассмотрение ключевых категорий, выявление особенностей строения и формирования структуры, установление границ взаимодействия со средой, помогает установить причины принятия неэффективных решений, он же предоставляет средства и технические приемы для улучшения планирования и контроля.

В экономической литературе под системой понимается совокупность отдельных взаимосвязанных элементов, представляющие собой единое целое, влияющее на конечный результат. В своих работах Анохин, под системой понимает комплекс вовлеченных элементов взаимодействия на результат, имеющие свойства эмерджентности. Эмерджентность – это появление новых свойств у какой-либо подсистемы¹.

В большое советской энциклопедии под системой понимается единое целое отдельных элементов, свойства которые проявляются в сохранении данной совокупности и выполнении основных функций более высокого порядка с позиции системного подхода к управлению понятие «система» означает: существование совокупности элементов, взаимосвязь между ними, наличие единого направления развития элементов системы, поведения, ориентированного на общие цели².

Взаимосвязь элементов и свойств системы образуются в единое целое. По горизонтали находятся взаимосвязанные подсистемы, находящиеся на одном уровне, а по вертикале, имеющие связь со всеми остальными. Для поддержания целостности системы, требуется особая организация системы, обеспечивающая ее устойчивость. Одной из важнейших системных закономерностей можно назвать управление объектами. Объект – это то, что позволит субъекту реализовать поставленные цели на выходе из системы³.

Реализация принципов системного подхода в налоговом контроллинге компании и их характеристика представлены в таблице 1.

В таблице 2 представлен анализ понятийного аппарата определения «налоговый контроллинг» с различных авторских точек зрения.

Как видно по результатам понятийного аппарата, все авторы понимают налоговый контроллинг как большую систему управляющую налоговыми потоками государства, целостность и единство системы, реализуют такие элементы и функциональные блоки, как концепция, система координации, методологическая и инструментальная база обеспечения процесса управления налоговыми потоками государства, информационно-сервисное обеспечение данного процесса и государственный налоговый менеджмент, они же все взаимосвязаны, и взаимодействуют друг с другом.

В научном исследовании, авторы, основываясь на принципах системного подхода, под налоговым контроллингом понимают совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, которая позволяет оценить на входе данной системы информационные потоки о доходности

1 Карташев В. А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. – М., 1995. – С. 123.

2 Большая советская энциклопедия, 3-е изд. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1977. – С. 463.

3 Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 410 с.

Таблица 1. Характеристика принципов системного подхода в налоговом контроллинге.

№	Принципы системного подхода	Характеристика принципов системного подхода в налоговом контроллинге
1	Система представляется как набор элементов и взаимосвязь со средой, влияющее на функционирование	Налоговый контроллинг следует понимать как многофункциональную координирующую, сигнальную и модераторскую систему (модель, форму) управления налоговыми потоками компании, интегрирующую в единый управленческий комплекс следующие компоненты, функциональные блоки и их элементы: концепцию, координационную методологическую, методическую и инструментальную базу обеспечения реализации всех функций управления налогами, виды налогового контроллинга, налоговое информационно-сервисное обеспечение и налоговый менеджмент.
2	Связи – объединение свойств системы в единое целое	Понятие системы конкретизируется через понятие связи. В составе системы налогового контроллинга наибольшей самостоятельностью обладает блок (подсистема) налогового менеджмента, на котором в конечном счете и лежит ответственность за принятие управленческих налоговых решений.
3	Структура системы есть устойчивые, отражающие взаимодействия между элементами, связи	От того, как будут организованы связи между элементами системы, будут зависеть организация работы каждой подсистемы налогового контроллинга в отдельности, а так же взаимосвязи подсистем
4	Иерархия системы означает порядок подчинения более низких звеньев системы более высоким	Системный подход рассматривает иерархичность строения, то есть наличие множества (по крайней мере, двух) элементов, расположенных на основе подчинения элементов низшего уровня элементам высшего уровня. Как известно, любая организация представляет собой взаимодействие двух подсистем, где одна подчиняется другой

Таблица 2. Анализ понятийного аппарата «налоговый контроллинг»⁴

Источник/автор	Характеристика понятия «Налоговый контроллинг»
Барулин С. В., Барулина Е. В. ⁵	Составная, обособленная часть финансового контроллинга, функционально-интегрированная форма управления налоговыми потоками.
Окраинец Т. И., Фомина О. А. ⁶	Комплексная система управления налоговыми платежами предприятия
Дрожжина И. А. ⁷	Налоговый контроллинг – это система, позволяющая предвидеть результаты деятельности, способствующая планированию деятельности, своевременному получению точной информации, необходимой для принятия финансовых и налоговых решений, способствующая эффективно использовать налоговое планирование и схемы оптимизации налогообложения
Дмитриева Н. В. ⁸	Налоговым контроллингом следует понимать многофункциональную и координирующую систему управления налоговыми потоками, интегрирующую в единый комплекс такие элементы и функциональные блоки, как концепция, система координации, методологическая и инструментальная база обеспечения процесса управления налоговыми потоками, информационно-сервисное обеспечение данного процесса и государственный налоговый менеджмент.

компании, чтобы получить на выходе из системы управленческие решения, направленные на достижения целей компании.

В качестве источника информации, будем рассматривать отчетность налогового учета, управленческие данные, налоговые потоки компании, анализ безубыточности, систему бюджетирования и другую координирующую организационную и сигнализирующую информацию. Кроме того, необходимо добавить главные элементы, такие как субъект, объект и предмет.

Предлагаемая авторами модель налогового контроллинга в системе налогового менеджмента компании представлена на рисунке 1. Она учитывает направленность процесса управления – достижение целей, повышение эффективности работы, и основываться на принципах системного подхода.

Входом системы налогового менеджмента являются информационные потоки о деятельности компании, используемые в налоговом контроллинге. Выходом являются управленческие решения, направленные на оптимизацию налоговых потоков, снижению налоговых рисков компании.

В качестве подсистем налогового менеджмента выступают: информационно-сервисная, методическая, организационная, и подсистема управления. Каждая из четырех подсистем как отдельная система имеет цель, объект, и предмет.

Особое место уделено использованию различного инструментария налогового контроллинга в разрезе подсистем налогового менеджмента компании в таких областях, как: пла-

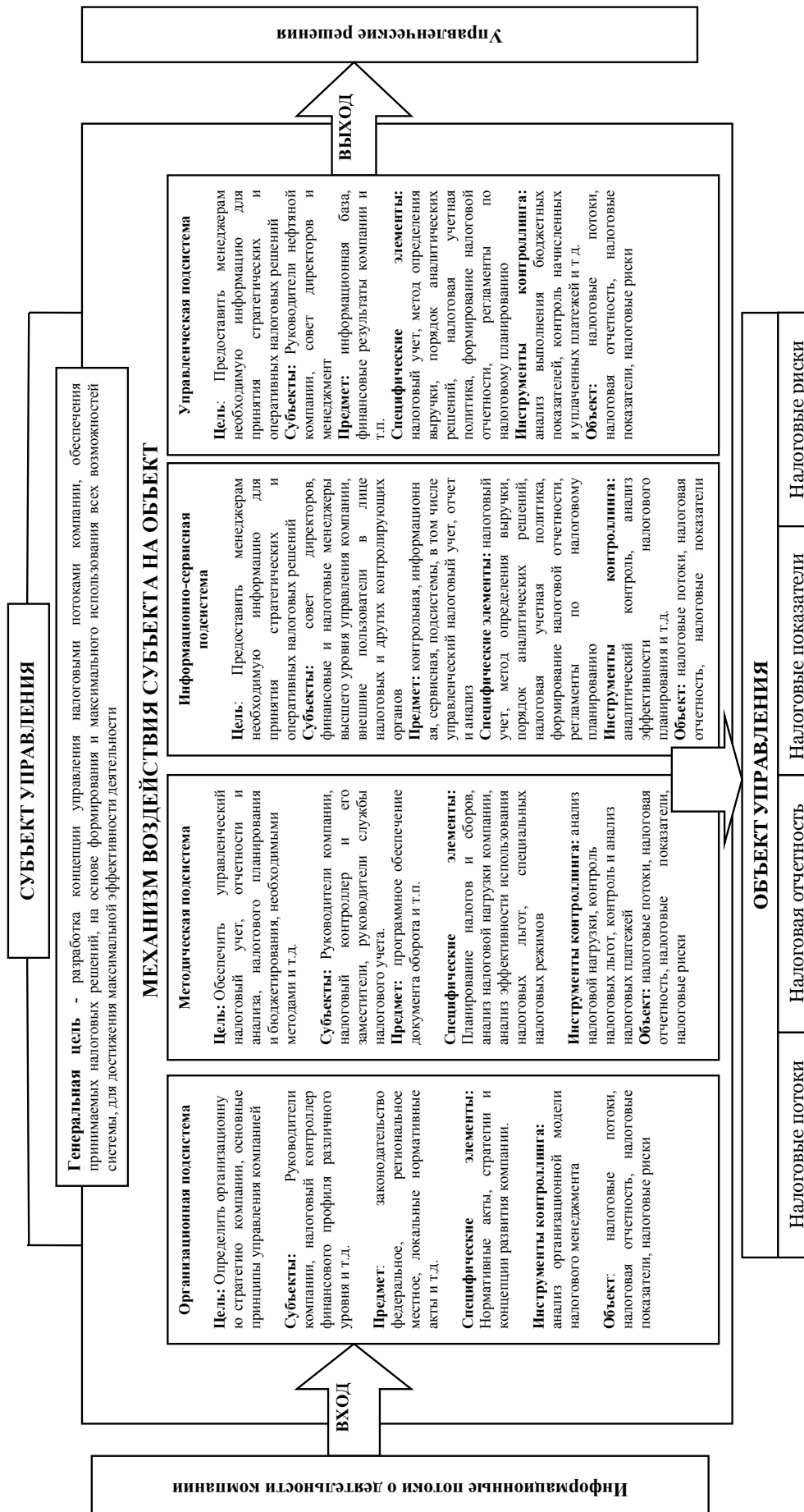
нирование налогов и сборов, проведение анализа налоговой нагрузки, оценка эффективности использования налоговых льгот, специальных налоговых режимов, оценка рациональности организации налогового учета, анализ учетной политики для целей налогообложения, оценка достоверности и оперативности налогового планирования и формирования налоговой отчетности, и другие.

Таким образом, использование системного подхода к формированию модели налогового контроллинга позволит повысить качество информации для принятия управленческих решений в области налогообложения на стратегическом и оперативном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Карташев В. А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. – М., 1995.
2. Большая советская энциклопедия, 3-е изд. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1977.
3. Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 410 с.
4. Любимова Н. И. Характеристика и значение налогового контроллинга в системе налогового менеджмента предприятия // Актуальные направления научных исследований в области экономики, финансов и учета: от теории к практике. – 2016
5. Барулин С. В., Барулина Е. В. Налоговый контроллинг. Учебник для студентов. – 2016.
6. Окраинец Т. И., Фомина О. А. // Проблемы внедрения системы налогового контроллинга на предприятии угольной отрасли. – 2010.
7. Дрожжина И. А. Внедрение системы налогового контроллинга на микроуровне // Управленческий учет. – 2010. – № 2. – С. 58-63.
8. Дмитриева Н. В. Понятие и сущность государственного налогового контроллинга. – 2015.

Рисунок 1 – Модель налогового контроллинга компании в системе налогового менеджмента компании

ГАЙФУЛЛИНА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

НИЗАМОВА Гульнара Закиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ОТНОШЕНИЯ ПЕРСОНАЛА К ИННОВАЦИОННЫМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ В КОМПАНИИ

В статье предлагается алгоритм оценки возможного отношения сотрудников компании к инновационным преобразованиям, позволяющий обеспечить выбор оптимальной стратегии управления человеческими ресурсами с точки зрения эффективности использования человеческих ресурсов и уровня инновационного развития компании.

Ключевые слова: персонал, инновации, компания, инновационные преобразования.

GAIFULLINA Marina Mikhailovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of Ufa the State Petroleum Technical University

NIZAMOVA Gulnara Zakievna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of Ufa the State Petroleum Technical University

PERSONNEL RELATION ASSESSMENT ALGORITHM TO INNOVATIVE TRANSFORMATIONS TO THE COMPANIES

The article suggests an algorithm for assessing the possible attitude of the company's employees to innovative transformations, which makes it possible to ensure the selection of the optimal human resources management strategy in terms of the efficiency of using human resources and the level of innovative development of the company.

Keywords: personnel, innovations, company, innovative transformations.

Гайфуллина М. М.

Низамова Г. З.

Особенности формирования стратегии управления персоналом в условиях инновационного развития компании зависят от многих факторов, в том числе:

- от типа конкурентной стратегии;
- от типа общей стратегии организации;
- от этапа развития (этап жизненного цикла) организации;
- от миссии организации;
- от способа реализации стратегии в организации;
- от философии управления¹.

Все эти факторы должны быть учтены при формировании стратегии эффективного управления персоналом компании.

Исследования инновационных процессов на промышленных предприятиях показывают неоднозначное отношение персонала к инновационным преобразованиям. Поэтому перед началом инновационных преобразований в нефтяной компании должна быть выполнена комплексная оценка отношения человеческих ресурсов к этим преобразованиям. Предлагаемый алгоритм проведения такой оценки приведен на рисунке 1.

Этап 1. Формулирование цели оценки отношения персонала к инновационным преобразованиям. Основной целью оценки является определение возможного характера отношения персонала к инновационным преобразованиям в компании, что в свою очередь позволяет сформировать стратегию управления персоналом в условиях инновационного развития компании.

Этап 2. Разработка анкеты для оценки отношения сотрудников компании к инновационным преобразованиям. Для оценки возможного отношения сотрудников компании к инновационным преобразованиям предлагается проводить предварительное анкетирование сотрудников.

Этап 3. Проведение анкетирования сотрудников компании для оценки их отношения к инновационным преобразованиям. На данном этапе проводится анкетирование сотрудников по выявлению их возможного отношения к планируемым в компании инновационным преобразованиям.

Этап 4. Определение балльной оценки возможного отношения i-го сотрудника компании к инновационным преобразованиям. Исходя из результатов анкеты проводится оценка возможной степени реакции i-го сотрудника компании на инновационные преобразования. Баллы проставляются следующим образом:

- за каждый положительный ответ: $a_i = \langle +1 \rangle$;
- за каждый отрицательный ответ: $a_i = \langle -1 \rangle$;
- за каждый нейтральный ответ (загрудняюсь ответить): $a_i = \langle 0 \rangle$.

1 Буренина И. В., Бирюкова В. В., Котов Д. В., Гайфуллина М. М., Гамилова Д. А. Стратегический анализ и оценка потенциала развития производства резиновых и пластмассовых изделий в Республике Башкортостан // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 8. № 1 (2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/33EVN116.pdf> (доступ свободный).

Рисунок 1. Алгоритм оценки отношения персонала к инновационным преобразованиям в компании

Максимальное количество баллов составит 10 баллов ($a_i \max = 10$), что соответствует абсолютной поддержке преобразований, доверию и готовности к внедрению инноваций.

Минимальное количество баллов составит минус 10 баллов ($a_i \min = -10$), что соответствует полному неприятию преобразований.

Этап 5. Определение средней балльной оценки возможного отношения персонала компании к инновационным преобразованиям. Средняя балльная оценка отношения персонала компании к инновационным преобразованиям находится как среднеарифметическая оценок:

$$\bar{A} = \sum_{i=1}^n a_i \quad (1)$$

где a_i – балльная оценка ответов i -го сотрудника на реакцию инновационных преобразований;

n – количество сотрудников, участвующих в опросе.

Этап 6. Определение возможного характера отношения персонала нефтяной компании к инновационным преобразованиям. Преобразование качественной информации об отношении сотрудников к инновационным преобразованиям количественную информацию возможно на основе шкалы (таблица 1). Шкала устанавливает соответствие между наиболее распространёнными ответами сотрудников по поводу их эмоциональной реакции на инновационные преобразования и балльной оценкой этой реакции.

По результатам расчета средней балльной оценки возможного отношения персонала компании к инновационным

преобразованиям можно определить характер отношения к инновационным преобразованиям (таблица 2).

Этап 8. Оценка факторов, влияющих на характер отношения персонала компании к инновационным преобразованиям.

Основными факторам, влияющими на характер отношения персонала компании к инновационным преобразованиям, являются:

- 1) корпоративная культура компании;
- 2) степень информированности о планируемых инновационных преобразованиях;
- 3) уровень мотивации персонала.

Этап 9. Разработка управленческих решений по результатам анализа отношения персонала к инновационным преобразованиям.

Реализация предложенного алгоритма обеспечит высокую эффективность стратегии управления персоналом в условиях инновационного развития компании.

Приставный библиографический список

1. Буренина И. В., Бирюкова В. В., Котов Д. В., Гайфуллина М. М., Гамилова Д. А. Стратегический анализ и оценка потенциала развития производства резиновых и пластмассовых изделий в Республике Башкортостан // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 8. № 1 (2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/33EVN116.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/33EVN116.
2. Буренина И. В., Гайфуллина М. М., Сайфуллина С. Ф., Евтушенко Е. В., Зац А. С. Стратегический анализ

Таблица 1. Шкала оценки возможного отношения сотрудников компании к инновационным преобразованиям

Реакция i-го сотрудника на инновационные преобразования	Балльная оценка (А)
Абсолютная поддержка преобразований, доверие и готовность к внедрению инноваций	10
Реализация творческого потенциала сотрудников	9
Воодушевление от участия в процессе преобразований	8
Ощущение причастности к происходящим преобразованиям	7
План преобразований находит понимание у сотрудников	6
Признание необходимости запланированных преобразований	5
Осторожный оптимизм к преобразованиям	4
Привыкание к мысли о неизбежности преобразований	3
Надежда на улучшение положения в организации, на продвижение по карьерной лестнице	2
Оживление, вызванное объявлением о преобразованиях на предприятии	1
Нейтральное отношение сотрудников к планируемым преобразованиям	0
Сомнения, вызванные возможностью создания нежелательных условий	-1
Непонимание целей проводимых преобразований	-2
Нарушение своих планов относительно будущего, осознание возможности изменения стабильного положения сотрудников на предприятии	-3
Неуверенность в собственных силах из-за нехватки профессиональных знаний и навыков	-4
Рост конфликтов и разногласий в коллективе из-за несогласия сотрудников с определёнными решениями руководства	-5
Чувство подавленности из-за убеждённости, что преобразования ничего хорошего не принесут	-6
Беспокойство и тревога, вызванные нехваткой информации и отсутствием привычки к преобразованиям	-7
Скептицизм и раздражение из-за убеждённости сотрудников в том, что преобразования негативно отразятся на их положении	-8
Разочарование по поводу предстоящих преобразований, сотрудник не видит своего будущего в данной компании	-9
Полное неприятие преобразований, умышленное торможение работы фирмы, угроза увольнения	-10

Таблица 2. Шкала оценки возможного характера отношения персонала компании к инновационным преобразованиям

Балльная оценка отношения сотрудников компании к инновационным преобразованиям	Характер отношения к инновационным преобразованиям
$6 \leq A \leq 10$	Поддержка инновационных преобразований
$-4 \leq A \leq 5$	Нейтральное отношение к инновационным преобразованиям
$-10 \leq A \leq -5$	Значительное сопротивление инновационным преобразованиям

- и оценка потенциала развития производства нефтепродуктов и химического производства в Республике Башкортостан / И. В. Буренина, // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 7. № 6 (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/105EVN615.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/105EVN615.
- Буренина И. В., Евтушенко Е. В., Котов Д. В., Батталова А. А., Бирюкова В. В., Гайфуллина М. М., Гамилова Д. А., Сайфуллина С. Ф., Тасмуханова А. Е., Захарова И. М. Формирование стратегических приоритетов развития топливно-энергетического и строительного комплексов Республики Башкортостан: теория и практика: монография. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. 390 с.
 - Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 8. №4 (2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/05EVN416.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
 - Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Стратегическое планирование инновационного развития компании методом форсайт // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 8. № 5 (2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/95EVN516.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
 - Низамова Г. З. Железова А. В. Формирование стратегии инвестиционной политики предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 2 (118). С. 82-86.
 - Фролов В. Е., Маков В. М., Земцова В. Д. Экономическая сущность и виды кадровых рисков нефтегазового предприятия // Вестник молодого ученого УГНТУ. 2015. № 2. С. 66-72.

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

МИНИЯРОВ Булат Зуфарович

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОНТРОЛЛИНГ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

В статье исследуется один из важнейших компонентов деятельности предприятия – инвестиционная деятельность. Проведен сравнительный анализ использования контроллинговых процедур в процессе управления инвестиционной деятельностью в нефтяной компании. Выявлены центры ответственности за принятие управленческих решений в зависимости от этапа инвестиционного процесса.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционный процесс, контроллинг, стратегическое управление, оперативное управление, нефтяная компания.

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

MINIYAROV Bulat Zufarovich

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

THE CONTROLLING PROCESS OF MANAGEMENT OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE OIL COMPANY

This article examines one of the most important components of the company's activities are investment activities. A comparative analysis of the use of controlling procedures in the management of investment activities in oil companies. Identified responsibility centers for management decisions depending on the stage of the investment process.

Keywords: investment activity, investment process, controlling, strategic management, operational management, the oil company.

В современных условиях деятельность нефтяных компаний должна быть направлена на достижение стратегических ориентиров, обеспечивающих преимущество в конкурентной среде, приращение стоимости бизнеса. В этих условиях представляется важным использование контроллинговых процедур в процессе управления инвестиционной деятельностью нефтяной компании.

Центральным звеном контроллинга процесса управления инвестиционной деятельностью нефтяной компании является контроллинг инвестиционной программы и отдельных инвестиционных проектов в части освоения инвестиций.

Контроллинг процесса управления инвестиционной деятельностью осуществляется как на стратегическом, так и на оперативном уровне.

Стратегический контроллинг инвестиционной деятельности нефтяной компании непосредственно связан со стратегическим финансовым контроллингом, так как планируемые на отдаленную перспективу финансовые потоки представлены главным образом инвестициями в новые продукты, новые технологии, в расширение масштабов деятельности, в освоение новых рынков и т. д.

Стратегическое планирование объемов и структуры исходящих и входящих финансовых потоков на предстоящие периоды требует соответствующего обоснования, определения вариантов и их сильных и слабых сторон, мониторинга отклонений от стратегического финансового плана в процессе его реализации и др.

Успешное управление инвестиционной деятельностью в нефтяной компании во многом зависит от своевременной и качественной разработки оперативного плана в системе управления инвестиционной деятельностью, что может осуществляться с помощью следующих форм контроля: календарного плана реализации; контроля бюджета; мониторинга инвестиционных проектов.

Принцип обеспечения постоянного контроля выполнения календарного плана реализуется путем:

- сопоставление предусмотренных календарным планом показателей с фактическими результатами работ;
- построения и оценки графиков работ;

– построение сетевых графиков, определения и построения критического пути.

Контроль бюджета осуществляется путем сопоставления фактических статей затрат по проектам, производствам, по предприятию в целом с плановыми показателями.

Затраты на проект состоят из следующих статей материалы, работы, оборудование и прочие затраты. Материалы и работы объединяются совместно в строительно-монтажные работы.

Для организации оперативного контроля в процессе управления инвестиционной деятельностью в нефтяной компании используется мониторинг инвестиционных проектов. Мониторинг исполнения инвестиционного проекта проводится на предмет отклонений от утвержденных параметров и заключается в проведении «план-факт» анализа бизнес-плана на предмет освоения и финансирования капитальных вложений.

Основной целью мониторинга является эффективное управление процессом реализации инвестиционного проекта, обеспечивающее минимальное отклонение параметров эффективности проекта от утвержденного паспорта, и своевременная выработка необходимых корректирующих мероприятий, базирующихся на достоверной информации.

В ходе мониторинга инвестиционных проектов проводится:

- сбор информации об исполнении инвестиционного проекта;
- оценка соответствия результатов инвестиционного проекта утвержденному паспорту проекта;
- выявление причин существенного отклонения фактических ключевых показателей эффективности проекта от плановых (факторный анализ);
- расчет уточненных показателей эффективности инвестиционного проекта и оценка перспектив его реализации.

По результатам мониторинга:

- предоставляется информация коллегиальным органам;

Халикова Э. А.

Минияров Б. З.

Таблица 2. Анализ использования контроллинговых процедур процесса управления инвестиционной деятельностью в нефтяной компании в контуре стратегического и оперативного управления

Уровень управления	Этап процесса управления инвестиционной деятельностью	Процедура контроллинга инвестиционной деятельности	Центр ответственности	
			Ответственное лицо за принятие управленческого решения	Исполнитель
Оперативный	Инициирование инвестиционного проекта	Расчет показателей экономической эффективности проекта	Инициатор инвестиционного проекта	Инициатор инвестиционного проекта
Стратегический / оперативный	Экспертиза инвестиционного проекта	Анализ целесообразности проекта	Директор планово-экономической деятельности (ПЭД), подразделения по перспективному плану развития предприятия	ПЭД, подразделения по перспективному плану развития предприятия
Стратегический	Разработка проекта бизнес-плана	Контроль бюджета капитальных вложений	Директор ПЭД	ПЭД, инициатор проекта
Стратегический	Рассмотрение инвестиционного проекта на инвестиционном комитете	Проверка показателей экономической эффективности проекта, рассмотрение необходимости реализации проекта	Инвестиционный комитет (ИК)	ПЭД, руководитель проекта, инициатор
Стратегический	Формирование и утверждение инвестиционного проекта/плана	Соответствие проекта / плана долгосрочным целям предприятия	Вице-президенты по функциональным направлениям, Правление, старший вице-президент по экономике, комитет по стратегии	ПЭД, руководитель проекта
Оперативный	Планирование реализации инвестиционного проекта	Контроль бюджета капитальных вложений, контроль исполнения приказа ИК	Президент предприятия	Руководитель проекта, ПЭД
Оперативный	Реализация инвестиционного проекта	Контроль соблюдения сроков и порядка работ, контроль исполнения бюджета КВ	Директор ПЭД	Куратор, департамент капитального строительства (ДКС), ПЭД
Оперативный	Мониторинг исполнения инвестиционного проекта	Проведение факторного анализа факта освоения и финансирования КВ	Инвестиционный комитет	Куратор, ДКС, ПЭД
Оперативный	Завершение и постинвестиционный мониторинг проекта	Контроль экономических выгод от реализации проекта, сравнение фактических и плановых параметров	Инвестиционный комитет	ПЭД

– принимается решение о продолжении/прекращении мониторинга;

– может быть принято решение об остановке реализации инвестиционного проекта;

– может быть принято решение об изменении ключевые показатели эффективности инвестиционного проекта.

По результатам мониторинга инвестиционных проектов, в случае существенных отклонений параметров реализации проектов от утвержденных, выносится вопрос о дальнейшей реализации проекта. Проект прекращается или реализуется дальше. При принятии решения о дальнейшей реализации проекта важным элементом является оценка и анализ рисков инвестиционного проекта на основе скорректированных макропараметров.

В контуре стратегического управления процедуры контроллинга в процессе управления инвестиционной деятельностью в нефтяной компании основана на контроле и анализе технико-экономических показателей. Так, например, в бизнес-направлении «нефтепереработка» осуществляется контролинг таких показателей, как: глубина переработки нефти; выход светлых нефтепродуктов; выполнение инвестиционной программы в соответствии со стратегическими целями; технико-экономическое обоснование стратегических проектов.

В контуре оперативного управления подлежат контролингу следующие показатели:

- 1) процент выполнения плана инвестиций за определенный период;
- 2) фактическое выполнение инвестиционной программы;
- 3) факторный анализ отклонений бюджета капитальных вложений от плановых показателей;

4) заявки на приобретение материалов и оборудования;

5) соблюдение сроков реализации проектов;

6) показатели эффективности инвестиций.

Далее проведем анализ использования контроллинговых процедур процесса управления инвестиционной деятельностью в нефтяной компании в контуре стратегического и оперативного управления (таблица 1).

Таким образом, контролинг процесса управления инвестиционной деятельностью в нефтяной компании для целей стратегического и оперативного управления различаются уровнем принятия решений, центрами ответственности, а также временной характеристикой, набором инструментария контроллинга, спектром задач. Для обеспечения эффективного контроллинга процесса управления инвестиционной деятельностью в нефтяной компании необходима согласованность стратегического и оперативного уровней управления.

Пристайный библиографический список

1. Стратегический и оперативный контролинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portfinance.ru/pred-62-1.html> (дата обращения: 19.05.2017)
2. Петров А. Н. Стратегический менеджмент: Учебник для вузов. 3-е изд. Стандарт третьего поколения / Под ред. А. Петрова. – СПб.: Питер, 2012 – 400 с.
3. Головань С. И. Бизнес-планирование и инвестирование: Учебник / Головань С. И., Спиридонов М. А. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 302 с.

ПАСТУХОВ Андрей Андреевич

магистрант Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье раскрывается проблематика инновационного развития предприятий малого и среднего бизнеса в Башкортостане в контексте повышения конкурентоспособности региона и создания международного статуса республики. Особое внимание уделяется выявлению факторов развития передовых технологий на основе научных исследований.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, малый и средний бизнес, научный центр, передовые технологии, высокотехнологичная продукция.

PASTUKHOV Andrey Andreevich

magister student of the Institute of management and development of the Bashkir State University

THE PROBLEM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article reveals the problems of innovative development of enterprises of small and average business in Bashkortostan in the context of improving the competitiveness of the region and the establishment of the international status of the Republic. Special attention is given to identifying factors in the development of advanced technologies based on scientific research.

Keywords: innovations, innovative development, small and medium enterprises, research centre, advanced technology, high-tech products.

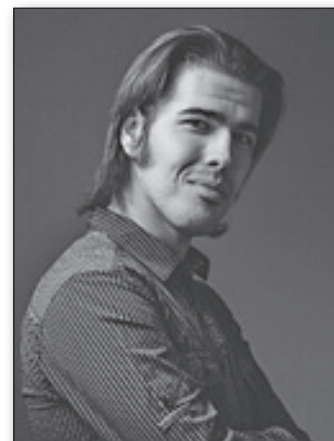
Инновационное развитие – преобразование всех сфер экономики и социальной жизни на основе научно-технических достижений. Предполагает реализацию крупных национальных, региональных, отраслевых и корпоративных инновационных проектов, развитие инновационного потенциала и культуры. Предприятия малого и среднего бизнеса имеют приоритетные возможности в этого направления.

Проблема инновационного развития компаний малого и среднего предпринимательства на сегодняшний день актуализируется в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО). До вступления в ВТО главой задачи большинства предприятий было завоевание рынка российского. Только крупные нефтяные, газовые и лишь несколько корпораций могли соответствовать статусу международных компаний. В настоящий момент ситуация меняется коренным образом.

Получить международный статус и международную квалификацию на рынке ВТО означает, встать на путь успешного стратегического развития. Повышению конкурентоспособности региона и международной квалификации лучше всего способствует внедрение инноваций на различные предприятия и активная поддержка малого и среднего бизнеса. Именно эти компании наиболее гибкие и способны вовремя и оперативно реагировать на изменения рынка, запросы потребителя, политическую ситуацию и другие факторы развития экономики.

Республика Башкортостан по итогам 2011–2015 гг. не является лидером среди российских инновационно активных субъектов Российской Федерации, но стабильно занимает 11 – 12 места в рейтинге регионов¹. Инновационная активность организаций данного региона снизилась за вышеуказанный

1 Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат. сб./М 19 Росстат. – М., 2015. – С. 36.

Пастухов А. А.

период на 33%, при этом наблюдается снижение удельного веса организаций осуществляющих технологические инновации на 37%, организаций осуществляющих организационные инновации на 10%, организаций осуществляющих маркетинговые инновации на 15% Уровень инновационной активности региона ежегодно снижается.²

Рассмотрим негативные факторы, препятствующие прогрессивному инновационному развитию малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан:

Наиболее распространенный - недостаток финансирования. Доля расходов сферы исследований и разработок, направляемых на осуществление капитальных вложений, за последние пять лет поднялась лишь на 2 %,

Существует дефицит квалифицированных кадров, владеющих современными технологиями управления бизнесом. Продвижением высокотехнологичной продукции занимаются не специалисты, а бывшие технические специалисты - инженеры, ученые.

В следствии чего, маркетинговая часть проекта не прорабатывается, повышенное внимание уделяется исключительно технической и технологической стороне продукции. Большинству участников инновационного процесса необходимо получение знаний и опыта организации проекта.

Инертность и незаинтересованность организаций заключается в отсутствии новых управленческих технологий при использовании новых научных технологий.

Незаинтересованность предприятий связана с отсутствием видения прибыли вложений в инновационное развитие.

2 Основные показатели инновационной деятельности Республики Башкортостан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/enterprises/science/ (дата обращения: 22.05.2017 г.).

Также наблюдается предпочтение реанимировать старые испытанные технологии.

Инновации - это сложный технический процесс, который должен соответствовать международным стандартам и законодательству, а главное, иметь высокую степень рентабельности для покрытия затрат на нововведения и получения прибыли. В Республике Башкортостане с успехом проходят, пользуются популярностью обучающие мероприятия по данной тематике. Например, конференции, семинары по стартапам, где рассказывается как действовать новатору, как грамотно подойти к вопросу инновационного процесса и другие дополнительные материалы. Такие мероприятия проводят бизнес-инкубаторы, технопарки, число которых увеличивается ежегодно.

Аудитория этих мероприятий достаточно молодая, возраст которой, как правило, не превышает 39 лет - начинающие предприниматели или руководители малых и средних фирм, заинтересованные в продвижении товара и выдвигании своих технологий на новый уровень, на новый рынок.

Рентабельность инноваций. Большинство предприятий, включая НИИ, занимаются поиском решений ряда проблем рыночной востребованности результатов их деятельности. В связи с этим идеальным вариантом и решением этой проблемы было бы прямое сотрудничество НИИ с предприятиями-заказчиками, «работать под конкретный заказ».

В настоящее время в Башкортостане создадут «мощный исследовательский центр с развитой инфраструктурой», объединив несколько научных и образовательных площадок. В правительстве Республики Башкортостан считают, что появление такого центра создаст условия для ускоренного развития науки, а в будущем — инновационного потенциала региона. Уфимский федеральный исследовательский центр (УФИЦ РАН) организуют на базе Уфимского научного центра Российской академии наук (УНЦ). В состав новой структуры, помимо УНЦ, вошли институт истории, Ботанический сад-институт, институт геологии, языка и литературы, институт математики с вычислительным центром, институт механики имени Мавлютова, институт нефтехимии и катализа, институт социально-экономических исследований, институт этнологических исследований имени Кузеева, НИИ сельского хозяйства и поликлиника УНЦ. Предполагается преобразование академических институтов в филиалы УФИЦ РАН, а также создание на их базе девяти новых междисциплинарных интеграционных структур, взаимодействующих с другими научными и образовательными центрами республики и промышленными предприятиями.³

Предполагается, что после реорганизации, реструктуризации и объединения этих научных площадок в Башкортостане появится центр для проведения фундаментальных исследований мирового уровня, достижения прорывных результатов, а также координации и проведения междисциплинарных изысканий для решения важнейших проблем социально-экономического и культурного развития республики и выход её на международный уровень.

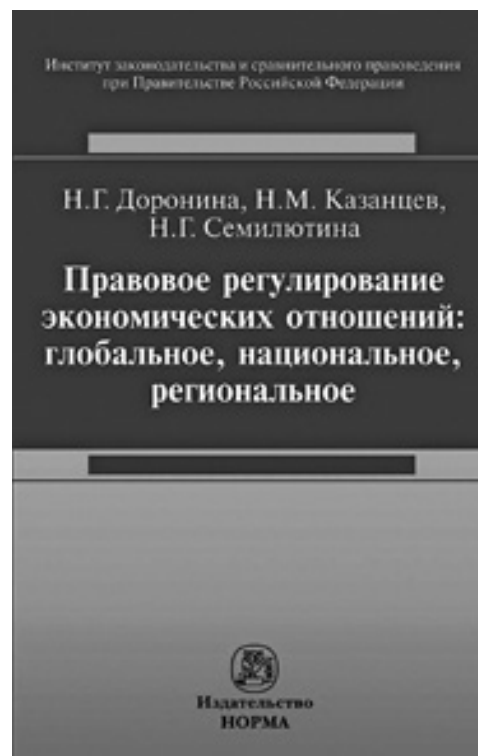
Для внедрения новых научных разработок необходимы исполнители - компании малого и среднего бизнеса, что повысит развитие производственной сферы и созданию новых рабочих мест. Высокоэффективные научные разработки могут получить значительные инвестиции. Решается ещё одна большая проблема – недоверие со стороны инвесторов. Компани-

ям малого и среднего бизнеса зачастую не доверяют, причины различны – недостаточный опыт работы на данном рынке, собственные финансы компании незначительны по сравнению с запрашиваемыми, а значит риск у инвестора огромный. Высокие научно обоснованные технологии уже являются интеллектуальным потенциалом и снижают риск инвестора.

Таким образом, проблемы инновационного развития предприятий малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан решаются с помощью активного поиска научного потенциала для инновационных предложений с одновременной реализацией нововведений в производство. Процесс может успешно завершиться при финансовой поддержке крупных инвесторов и региональных государственных фондов.

Пристайный библиографический список

1. Андрей Аристов. В Уфе появится новый научный центр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufa.mk.ru/articles/2017/01/11/v-ufe-poyavitsya-nauchnyy-centr.html> (дата обращения: 02.05.2017 г.)
2. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат. сб. /М 19. Росстат. – М., 2015.
3. Основные показатели инновационной деятельности Республики Башкортостан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/enterprises/science/ (дата обращения: 22.05.2017 г.)

³ Андрей Аристов. В Уфе появится новый научный центр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufa.mk.ru/articles/2017/01/11/v-ufe-poyavitsya-nauchnyy-centr.html>.

МАНУЙЛЕНКО Виктория Валерьевна

доктор экономических наук, доцент Северо-Кавказского федерального университета

РЫЗИН Денис Александрович

аспирант, соискатель Северо-Кавказского федерального университета

КОМПЛЕКСНАЯ СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ "ФИНАНСОВЫЙ РИСК" В КОММЕРЧЕСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Систематизированы подходы к понятию «финансовый риск» организации, включающие трактовки, учитывающий форму организации бизнеса корпорации, вид ее экономической деятельности, характер осуществления ею финансовых операций (общий, спекулятивный и др.), влияние: внутренних факторов, в т. ч. – управленческое финансовое решение, внешних и внутренних факторов на степень финансового риска, обусловленный неопределенностью среды ее функционирования, отражающий степень риска в аспекте финансового бизнес-планирования результатов деятельности. В результате обоснована необходимость комплексной субъектно-объектной характеристики понятия "финансовый риск" с позиции владельцев, финансовых риск-менеджеров, кредиторов, стейкхолдеров коммерческой корпоративной организации.

Ключевые слова: финансовый риск, владельцы, финансовые риск-менеджеры, кредиторы, стейкхолдеры, коммерческая корпоративная организация.

MANUILENKO Viktoriya Valerjevna

Ph.D. in Economy, associate professor of the North-Caucasus Federal University

RYZIN Denis Aleksandrovich

postgraduate student, competitor of the North-Caucasus Federal University

COMPREHENSIVE SUBJECT-OBJECT CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT "FINANCIAL RISK" IN THE COMMERCIAL CORPORATE ORGANIZATION

Systematized approaches to the concept of "financial risk" of the organization, including interpretation, taking into account the form of business organization of the Corporation, its economic activities, the nature of its implementation of the financial transactions (General, speculative, etc.), impact: internal factors, including managerial financial decision, external and internal factors on the degree of financial risk associated with uncertainty of the environment of its operation, reflecting the degree of risk in the aspect of financial business planning activities. The result justified the need for an integrated subject-object characteristics of the concept "financial risk" from the perspective of owners, financial risk managers, creditors, stakeholders commercial corporate organizations.

Keywords: financial risk owners, financial risk managers, creditors, stakeholders, corporate commercial organization.

В составе общего портфеля рисков организаций основополагающую роль занимают финансовые риски, сопровождающие их деятельность, генерируя различные финансовые угрозы. Финансовый риск – как экономическая категория по-разному отражается в работах зарубежных и отечественных экономистов, что обуславливает необходимость его исследования. Необходимо подчеркнуть, что особое проявление финансовых рисков наблюдаются в корпорациях – наиболее финансово мобильных организационно-правовых форм хозяйствования¹, концентрирующих инвестиционный капитал, обеспечивающих научно-техническое развитие, непосредственно влияя на развитие производства, повышение технического уровня продукции и обеспечение конкурентоспособности; получают ускоренное развитие в видах экономической деятельности, осваивающих производства при освоении новых поколений изделий Финансовый риск-менеджмент – один из первоочередных и значимых компонентов корпоративного управления, его наиболее уязвимая часть. Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности исследования.

По российскому законодательству среди многообразия форм организации корпоративного бизнеса финансовые ри-

ски явно проявляются в коммерческих корпоративных организациях – хозяйственные партнерства, общества (ООО, АО: публичные, непубличные), производственные кооперативы, крестьянские хозяйства, хозяйственные товарищества: полное, на вере².

Необходимо отметить, что некоммерческие корпоративные организации, исходя из целевой направленности своей внутренней деятельности, существенного финансового риска не имеют, так как финансовые риски выступают формой проявления неблагоприятных факторов, условий, влияющих на деятельность субъекта бизнеса. С учетом специфики уставной деятельности некоммерческих корпоративных организаций финансовый риск проявляется только через влияние факторов внешней среды.

Финансовые риски коммерческих корпоративных организаций различных организационно-правовых форм проявляются по-разному.

Так, в товариществе на вере финансовый риск несут его участники, отвечая по обязательствам товарищества своим имуществом и участники-вкладчики (коммандисты), несущие

1 Лат. corporatio – объединение, совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права – юридическое лицо

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ: [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

риск убытков в пределах внесенных ими вкладов без участия в бизнесе товарищества.

В ООО риск убытков несут его участники, обусловленный деятельностью ООО в пределах стоимости внесенных ими вкладов.

В АО участники общества несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Так, британский экономист А. Смит сразу связывал достижение небольшой прибыли с малым (большим) риском. Анализируя природу прибыли бизнесмена, он выделял в структуре его дохода такую составляющую как «плата за риск» в виде возмещения возможного убытка, связанного с бизнесом. Очевидно, что получение прибыли не всегда гарантировано и бонусом за труд, потраченное время, может быть как прибыль, так убытки.

Американские экономисты в характеристике финансового риска отражают преобладающую форму организации корпоративного бизнеса – АО. Проф. школы менеджмента Слоуна Массачусетского технологического института Фрэнк Дж. Фабоцци рассматривает финансовый риск как поток платежей эмитента, не соответствующий по времени финансовым обязательствам³.

Ю. Бриггема, Л. Гапенскиа, в отличие от Фрэнка Дж. Фабоцци, определяют финансовый риск дополнительным риском, налагаемым на держателей обыкновенных акций в результате решения о финансировании путем привлечения заемного капитала и/или привилегированных акций⁴.

Представители немецкой и французской экономической школ выделяют особенности проявления финансового риска в разрезе вида экономической деятельности.

Э. А. Уткин признает субъектно-объектный характер финансового риска, определяя его как риск, возникающий в сфере отношений организации с банками и другими финансовыми институтами. Финансовый риск деятельности организации, как правило, измеряется соотношением заемных и собственных средств: чем выше такое соотношение, тем больше организация зависит от кредиторов, тем серьезнее и финансовый риск⁵.

Немецкий экономист Й. Г. фон Тюнен обозначает его применительно к инвестиционной деятельности бизнесмена, французский экономист Р. Кангильон рассматривает его как свойства любой торговой деятельности, осуществляемой по правилам конкуренции⁶.

Различия в следующей группе характеристик «финансовый риск» сводятся к определению влияния на него факторов.

А. И. Новиков, Т. И. Солодкая рассматривают финансовый риск как возможность отклонения фактических результатов проводимых финансово-хозяйственных операций от ожидаемых / прогнозируемых; в качестве результата таких операций рассматривают их доходность, прибыль, дивиденды и др.⁷.

Л. В. Сквородкина финансовый риск признает объективным явлением, свойственным большинству хозяйственных операций, характеризуя его как возможность возник-

новения неблагоприятных финансовых последствий в виде потери дохода в условиях нестабильности осуществления деятельности⁸.

Д. Е. Сердюкова финансовый риск определяет в аспекте движения финансовых потоков как риск потери / получения доходов, обусловленный действием как макроэкономических (экзогенных), так и внутрифирменных (эндогенных) факторов, условий⁹. Необходимо отметить, что финансовые риски в сфере движения денежных средств и их фондов связаны со структурой капитала и соотношением состава пассивов и активов. В краткосрочном периоде при нормальном функционировании на рынке (продажа товаров, услуг и работ) прямые риски минимальны.

По мнению И. А. Бланка, финансовый риск – результат выбора собственниками / менеджерами альтернативного финансового решения, ориентированного на достижение желаемого результата финансовой деятельности при вероятности понесения экономического ущерба (финансовых потерь) в силу неопределенности условий его реализации¹⁰.

С. Б. Богоявленский называя финансовые риски рисками, обусловленными финансовым обеспечением бизнеса, придерживается структурной характеристики понятия, выделяя в их составе риски изменения финансовой конъюнктуры и неправильного планирования, осуществления финансовой деятельности фирмы¹¹.

Коллектив авторов В. В. Жариков, М. В. Жарикова, А. И. Евсейчев считают, что финансовый риск связан с возможностью невыполнения фирмой своих финансовых обязательств, обозначая причины его возникновения: обесценивание инвестиционно-финансового портфеля из-за изменения валютных курсов, неосуществление платежей¹².

Т. е. И. А. Бланк, С. Б. Богоявленский, В. В. Жариков, М. В. Жарикова, А. И. Евсейчев, Д. Е. Сердюкова, Л. В. Сквородкина в отличие от А. И. Новикова, Т. И. Солодкой предопределяют возникновение финансовых рисков влиянием не только факторов микро- (ключевой – управленческое решение финансовых менеджеров), но и макросреды функционирования организации¹³.

И. Г. Лапуста, Е. С. Ричард, Л. Г. Шаршукова раскрывают понятие «финансовый риск» в аспекте движения финансовых ресурсов, характеризуя его риском, возникающим при осуществлении финансовых сделок / финансового предпринимательства, когда в роли товара выступают валюта, ценные бумаги, денежные средства¹⁴.

И. Т. Балабанов, Л. Н. Лобанов, М. Ю. Печанов, А. В. Филин, в отличие от И. Г. Лапуста, Е. С. Ричарда, Л. Г. Шаршуковой, Д. А. Чугунова и др., конкретно называют финансовый риск спекулятивным, исходящим из природы этих операций, обозначая его особенностью – вероятностью наступления ущерба в результате проведения каких-либо операций в финан-

8 Там же.

9 Там же.

10 Бланк И. А. Управление финансовыми рисками. – М.: Ника-Центр, 2014. – С. 405.

11 Богоявленский С. Б. Управление риском. – М.: СПБГУЭФ, 2013. – С. 100.

12 Жариков В. В., Жарикова М. В., Евсейчев А. И. Управление кредитными рисками: учеб. пособие. – М.: ТГТУ, 2016. – 244 с.

13 Там же. – С. 204.

14 Лапуста М. Г., Шаршукова Л. Г. Риски в предпринимательской деятельности. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 203.

3 Риск-менеджмент в контуре корпоративного управления. Axerly LLC [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://axerly.com/?p=324>.

4 Там же.

5 Там же.

6 Там же.

7 Там же.

Рисунок 1. Взаимосвязь основных агентов в системе корпоративного финансового риск-менеджмента при принятии финансовых решений, влияющих на финансовый риск

сово-кредитной и биржевой сферах, совершения операций с фондовыми ценными бумагами¹⁵.

Более конкретно связывают возникновение финансовых рисков с влиянием неопределенности Боултон, Барри Д. Либерт, Е. С. Ричард, Стив М. Сарнэк полагая, что новые возможности в бизнесе неразрывно связаны с планированием будущих действий. В этой связи, по мнению зарубежных ученых-экономистов, финансовый риск включает в себя неопределенность будущих вознаграждений (рост, падение)¹⁶. Неопределенность хозяйственной ситуации, неизвестность условий политической, экономической обстановки и перспектив их изменения побуждают бизнесмена идти на риск: чем больше неопределенность хозяйственной ситуации при принятии решения, тем выше степень риска. При этом важно уточнить, что риск – это не сама неопределенность, а функционирование экономических субъектов в ее условиях. Неопределенность внешней среды включает всю совокупность факторов, создающих появление рисков ситуации по причине того, что организация не обладает полной информацией обо всех субъектах/объектах, с которыми она вынуждена сталкиваться для выполнения своей уставной деятельности. Неопределенность последствий как характеристика финансового риска определяется невозможностью детерминировать количественный финансовый результат в процессе принятия финансовых решений.

Поскольку финансовая деятельность организации относится к категории экономической деятельности, в ее характеристике, безусловно, имеется риск во взаимоотношениях между субъектами. При раскрытии сущности финансового риска важно обратить внимание не столько на борьбу с убытками, возникающими при совершении тех или иных сделок, сколько на деятельность по созданию системы, обеспечиваю-

щей реализацию интересов участников процесса управления финансовыми рисками.

Учитывая, что на микроуровне ключевой фактор, предопределяющий успех бизнеса, – управленческое решение финансовых менеджеров, возникает необходимость изучения различных потребностей ключевых заинтересованных сторон (агентов влияния) при принятии финансовых решений: владельцы, финансовые риск-менеджеры (аппарат управления), кредиторы, стейкхолдеры (рисунок 1). Поскольку угрозы возникают для самой коммерческой организации, ее владельцев, финансовых риск-менеджеров, кредиторов, стейкхолдеров.

Финансовые риски – следствие взаимоотношений между их субъектами, что предполагает их постоянное изменение, исключение обобщения, индивидуализацию. Необходимо отметить, что как в российской, так и зарубежной финансовой литературе отсутствует комплексная характеристика понятия «финансовый риск» с позиции субъектов управления, каждый из которых имеет свою цель в таком управленческом процессе.

Так, И. А. Бланк рассматривает финансовый риск с позиции владельцев и финансовых риск-менеджеров, исключая его определение с позиции кредиторов, стейкхолдеров¹⁷.

Финансовый риск для владельцев коммерческой корпоративной организации – результат выбора ее собственниками альтернативного финансового решения, направленного на достижение желаемого целевого результата финансовой деятельности при вероятности понесения экономического ущерба (финансовых потерь) в силу неопределенности условий его реализации.

Финансовый риск для финансовых менеджеров – вероятность неблагоприятного исхода.

Финансовый риск для кредиторов – риск потери всей / части стоимости долга – стоимости замещения при осуществлении операций с обращающимися долговыми обязательствами из-за невозможности выполнения контрагентом по сделке своих обязательств; если в этот период изменяются процентные ставки / валютные курсы, то кредитор несет дополнительные издержки на восстановление денежного потока.

15 Балабанов И. Т. Основы финансового менеджмента: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2012. – С. 400; Лобанов А. А., Чугунов А. В. Энциклопедия финансового риск-менеджера. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2014. – С. 706.

16 Риск-менеджмент в контуре корпоративного управления. Axerly LLC [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://axerly.com/?p=324>.

17 Бланк И. А. Управление финансовыми рисками. – М.: Ника-Центр, 2014. – С. 405.

Таблица 1. Описание идентификации финансового риска в коммерческих корпоративных организациях с позиции стейкхолдеров

Стейкхолдеры	Бизнес-процессы	Неблагоприятное развитие бизнес-процессов	Тип риска / шанса
Собственники	Стратегическое развитие организации	Уменьшение объемов продаж в определенном рыночном сегменте	Качественное снижение конкурентоспособности / рост объемов продаж
Конкуренты	Финансовая деятельность корпорации	Уменьшение ликвидности активов	Банкротство организации, ее захват
Собственники организации – агрессор инвестор	Процесс освоения прямых инвестиций	Невыполнение плана по выручке	Неокупаемость инвестиций за расчетный срок
Акционеры	Владение ценными бумагами	Снижение курса акций	Убытки акционеров в расчетном периоде; премиальные доходы райтеров
Райтеры call-опционов *, собственники организации	Исследование текущего состояния системы финансовым аналитиком	Ошибочное распознавание состояния корпорации: а) недооценка тяжести положения; б) переоценка	Убытки в связи с соответствующими ошибочными решениями

Финансовый риск для стейкхолдеров¹⁸ – возможность неблагоприятного развития процесса для них: определяется относительно соответствующего стейкхолдера (одно и то же событие, случившееся в бизнесе, имеет принципиально различные последствия для различных физических и юридических лиц в системе); риск сопровождает бизнес-процесс, его систему в той мере, в которой процесс влияет на систему, видоизменяя ее; определение риска зависит от того, как понимается ущерб – точно / интервально, соответственно риск – это функция времени; риск – мера события, совершающегося не достоверно, а по возможности, опционально¹⁹; категории риска сопоставляется парная ей категория шанса, выражающая наличие стейкхолдеров с противоположным интересом.

Описание идентификации финансового риска в коммерческих корпоративных организациях с позиции стейкхолдеров – таблица 1.

Итак, проведенное исследование позволяет систематизировать следующие подходы к понятию «финансовый риск», включающие трактовки, учитывающий форму организации бизнеса корпорации, вид ее экономической деятельности, характер осуществления ею финансовых операций (общий, спекулятивный и др.), влияние: внутренних факторов, в т. ч. – управленческое финансовое решение, внешних и внутренних факторов на степень финансового риска, обусловленный неопределенностью среды ее функционирования, отражающий степень риска в аспекте финансового бизнес-планирования результатов деятельности. С позиции комплексности по нашему мнению, финансовый риск коммерческой корпоративной организации характеризовать как систему существующих и

потенциальных финансовых рисков владельцев, финансовых риск-менеджеров, кредиторов, стейкхолдеров коммерческой корпоративной организации, сопровождающих весь ее бизнес, вместе создающих разумные гарантии достижения целей организации.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ: [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
2. Балабанов И. Т. Основы финансового менеджмента: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 528 с.
3. Бланк И. А. Управление финансовыми рисками. – М.: Ника-Центр, 2014. – 598 с.
4. Бояговянский С. Б. Управление риском. – М.: СПбГУ-ЭФ, 2013. – 147 с.
5. Жариков В. В., Жарикова М. В., Евсейчев А. И. Управление кредитными рисками: учеб. пособие. – М.: ТГТУ, 2016. – 244 с.
6. Лапуста М. Г., Шаршукова Л. Г. Риски в предпринимательской деятельности. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 225 с.
7. Лобанов А. А., Чугунов А. В. Энциклопедия финансового риск-менеджера. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2014. – 877 с.
8. Риск-менеджмент в контуре корпоративного управления. Axerly LLC [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://axerly.com/?p=324>.

* Райтеры опционов – лица, уступающие / выписывающие опцион на право покупки / продажи ценных бумаг по фиксированной цене; принимают на себя риск неограниченных убытков по уступке опциона в обмен на фиксированную премию

18 Владельцы предполагаемых в будущем обязательств коммерческой корпоративной организации (потребители продукции, поставщики, работники, конкуренты, общественная среда); отражают влияние факторов внешней среды на бизнес коммерческих корпоративных организаций, признавая существенное отрицательное влияние шоков, таких как отзыв продукции, задержки в производстве и поставках, судебные тяжбы и др.

19 С этой точки зрения бизнес-процессы – процессы создания реальных опционов с положительной (шансы) и отрицательной (риски) стоимостью.

ФАЙЗУЛЛИН Азат Файзуллович

кандидат философских наук, директор Научно-исследовательского центра Тибетской медицины, г. Уфа

САЛИХОВ Гафур Губаевич

доктор философских наук, профессор, декан факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ОППОЗИЦИЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ И ДУХУ ТЕХНИЦИЗМА

В статье анализируются философские, социальные и культурологические последствия развития науки и техники. Рассматриваются вопросы общественного регулирования создания новой техники и высоких технологий. Рассмотрена роль социально гуманитарного знания и эстетической культуры в многоплановой оценке научно-технического развития. Осмысливается проблематика конвергентных технологий и их роль в интеграции науки, техники и общества. Изложена точка зрения на этические аспекты развития техники. Общество эпохи постмодерна качественно меняется, становясь техногенным. Опираясь на науку, оно замещает биосферный мир постбиосферными реалиями. Ввиду этого требуется осмысление познавательного статуса человека, его сущности и основ духовного и эстетического развития.

Ключевые слова: культура, эстетическая культура, высокие технологии, техника, дух техницизма, философия техники, постмодерн.

FAIZULLIN Azat Faizullovich

Ph.D. in Philosophy, Director of the Research Center of Tibetan medicine, Ufa

SALIKHOV Gafur Gubaevich

Ph.D. in Philosophy, professor, Dean of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

AESTHETIC CULTURE AS OPPOSITION TO TECHNOCRATIC THINKING AND SPIRIT OF TECHNICISM

The philosophical, social and culturological consequences of development of science and technique are analyzed in the article. The questions of the public adjusting of creation of new technique and high-tech are examined. A role is considered socially humanitarian knowledge and aesthetic culture in the multidimensional estimation of scientific and technical development. The range of problems of convergence technologies and their role are comprehended in integration of science, technique and society. The point of view is expounded on the ethic aspects of development of technique. Society of epoch of post-modern changes qualitatively, becoming technogenic. Leaning against science, it substitutes for the biosphere world post-biosphere realities. Because of it the comprehension of cognitive status of man, his essence and bases of spiritual and aesthetic development is required.

Keywords: culture, aesthetic culture, high-tech, technique, spirit of technicism, philosophy of technique, post-modern.

Современное общество не может характеризоваться в традиционных терминах политических, экономических и духовных свобод в связи с высоким уровнем развития постиндустриальной цивилизации. Конвергентные технологии и техника открыли новые возможности человека и общества и им должны соответствовать другие культурные источники, благодаря которым реализуются данные потенции. Безусловно, эстетическую культуру возможно отнести к числу таких источников или сил культурного бытия, так как она, выступая проявлением творческих потенций человека и общества, обуславливает развитие в целом всей культуры. «Эстетическое» – понятие интегративное, отображающее то общее, что характеризует возвышенное и низменное, гармоническое и хаотическое, его можно выявить повсеместно: в природе, в человеке, в орудиях труда, технике, технологии, в социальных процессах, в искусстве.

Роль техники и технологии в бытии человечества, ее влияние на социокультурную динамику имеет большое

значение, поэтому её анализ сопрягается с выявлением того типа отношения человека к миру, которое формируется под их воздействием. Ориентация человека на идеалы смягчает негативный опыт, который накапливается в процессе исторического развития, поэтому развитие эстетической культуры, способствует установлению и последующему поддержанию общественной стабильности. Эстетический опыт, который на наш взгляд, является основой эстетической культуры, стимулирует общественную практику, он напрямую связан с эстетическими потребностями и эстетическим идеалом. Эстетический опыт, с одной стороны, осуществляет новаторский поиск и признание жизнеспособных нововведений, а с другой – защищает и охраняет людей от сомнительных новшеств в сфере техники и технологий, пока они не получили должного общественного признания. Человек, обладающий развитой эстетической культурой, раньше других позитивно оценивает и

Файзуллин А. Ф.

Салихов Г. Г.

критически осваивает то новое, что вводится в общественную жизнь и общественное сознание.

Техника – средство преобразования среды, природы, общества и человека (вспомним миф о Прометее, Икаре, миф о строительстве Вавилонской башни) – это и есть её фундаментальные социокультурные черты. Древние греки полагали, что техника имитирует природу, но связывая её с природой, они отмечали, что техника способна созидать то, что природа сделать не может, поэтому она рассматривалась ими как часть теоретического знания высочайшего рода (Гомер подробно описывает Гефеста, выковывающего щит для Ахиллеса, Геродот подробно описывает возведение моста через Гелеспонт, считая его великим творением технического искусства).

Понятно, что техника – есть явление культуры, так как потребности в ней выходят далеко за рамки биологические, она находится в теснейших и разнообразнейших связях с другими явлениями культуры: наукой, эстетикой, моралью, экономикой, искусством др. Техника предстаёт как многоаспектное явление, выделим наиболее важные аспекты, исследуемые различными областями знания:

а) инструментально-технологическое измерение – составляет предмет изучения технических наук (онтологическая природа технического объекта, его внутренняя технологическая логика);

б) природное измерение – сосредотачивает внимание на оппозиции «техника-природа», является предметом исследования естествознания, философии и экологии;

в) индивидуальное человеческое измерение, актуализируется на предметной области «техника – человек», «техника – индивид», «техника-личность» и исследуется философией, антропологией, психологией, эстетикой и др.;

г) социальное измерение в рамках соотношения «техника – социальное бытие», предметную область которого составляет взаимоотношение техники и общества, техники и мирового цивилизационного процесса. Данный аспект изучается социологией, социальной философией, экономическими науками, политологией, культурологией;

д) культурное измерение в рамках отношения «техника – социокультурный мир», предмет анализа философии и культурологии.

Как отрасль философского знания исследование техники оформляется в Германии в конце XIX в. в труде Э. Каппа «Основы философии техники» (1877). Философ рассматривал антропологические основания возникновения и существования техники, далее Ф. Дессауэр сосредоточил своё внимание на проблеме возникновения, существования и особенностей технической науки как специфической области знания в системе наук. Интересна экзистенциалистская интерпретация техники и её роли в развитии культурного пространства, представленная М. Хайдеггером, К. Ясперсом, Х. Ортега-и-Гассетом. С позиций социально-философской антропологии осуществили анализ техники А. Гелен, Г. Плеснер. Ж. Эллюль изучает технику с социологической точки зрения: он видит в ней историческую судьбу современной цивилизации. Нам особенно интересны труды Л. Мэмфорда и А. Швейцера, в которых преимущественное внимание было уделено этическим проблемам техники.

Техника – это средство, изменяющее самого человека, задающее проблему человека в мире новой техники и технологии (это важнейшая её социокультурная характеристика), выделим социокультурные смыслы техники:

- место техники и технологии в жизни человека;
- степень их влияния на характер социума;
- включение техники и технологии в систему международных отношений;
- воздействие техники и технологий на духовную, психическую и интеллектуальную жизнь человека и социума;
- ликвидация отрицательного влияния техники и технологий на человека и социум;
- необходимость разработки этических и эстетических норм жизни в высокотехнологичном мире.

М. Хайдеггер так определял сущность техники: «это вовсе не есть что-то техническое, мы, поэтому, никогда не осмыслим своего отношения к сущности техники, пока будем просто думать о ней, пользоваться ею, управляться с нею или избегать её. Во всех этих случаях мы ещё рабски прикованы к технике, безразлично, энтузиастически ли мы её утверждаем или отвергаем. В самом злом плену у техники, однако, мы оказываемся тогда, когда усматриваем в ней что-то нейтральное; такое представление, в наши дни особенно распространённое, делает нас совершенно слепыми к её существу»¹.

Проблематика нежелательных побочных последствий высоких технологий до последнего времени не была в центре внимания научных и общественных дискуссий и этому имеется два основания:

1. Негативные последствия использования новых технологий первоначально рассматривались как очень малые по сравнению с явными преимуществами.

2. Негласно предполагалось, что побочные негативные последствия научного прогресса могут быть решены с его же помощью, следовательно, решение этих проблем может быть передвинуто из настоящего в будущее. Однако в перспективе техника и технологии не способны разрешить морально-этические проблемы и апокалипсические прогнозы, связанные с будущим человечества как вида.

На наш взгляд, универсальное развитие человека предполагает, прежде всего, его универсальную чувственность, или духовность, на которую, вне всякого сомнения, оказывает влияние нравственная мотивация. В. В. Налимов об этом пишет следующим образом: «Люди, несмотря на расширяющийся комфорт жизни, неожиданно начали утрачивать мотивацию – основное экзистенциальное начало человека. Опасность нарастает и обретает зловещий, т.е. экспоненциальный характер. Теперь со своей очевидностью становится ясно, что научно-технический прогресс – далеко не благо»², что «общество будущего не вызывает доверия и требует создания и осознания новых отношений между наукой, техникой, технологиями и обществом, выдвигаются новые вопросы, такие как «социальные последствия», «преднамеренное злоупотребление технологиями», «последствия модификации человека», «социальные последствия разрешения эвтаназии», «коммерциализация трансплантации» и многие другие»³.

Необходимо заметить, что речь идёт о нарастании антициентистского духа. Так, технофобский антициентизм оказывается направленным против будущего цивилизации,

- 1 Хайдеггер М. Время и бытие. Под ред. В. В. Библихин. – М.: «Республика», 1993. – С. 221.
- 2 Налимов В. В. Требования к измерению образа жизни // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. 1991. – № 5. – С. 20.
- 3 Хакимова О. Б. Моральные и этические границы модификации человека // Международный научно-исследовательский журнал. – Ч. 2. – № 1 (20). – 2014. – С. 95.

которая, якобы, идёт по пути технического прогресса. Представители этой формы антисциентизма полагают, что период гуманитарного развития человечества закончился и, поэтому, необходимо вернуться к доцивилизационному развитию, применяя при этом практику некоторых восточных религиозных систем, приверженцы которых смогли сохранить достаточно близкие отношения с миром природы. Антисциентистская традиция апеллирует к той мысли, что сегодня большие массы людей высказывают протесты против ценностей техногенной цивилизации; люди отвергают идеалы рационально устроенного общества, основанного на духе рационализации красоты и мысли. Это отречение от научного и технического духа и связанной с ними общественной системы имело место в исторической, социальной практике, но как бы то ни было, технофобский антисциентизм пытается выразить ту мысль, что становление науки и техники далеко не подтверждает оптимистических надежд на преодоление социокультурного, духовного и нравственного кризиса в современном мире⁴.

Но даже в экстремальных условиях роста технократического духа, когда в настоящее время значительно ослаб культурный и вербальный самоконтроль внутри личности, когда идут бесконечные духовные и гражданские войны, выявляются сквозные и непреложные потребности нынешних людей. Это – непреодолимый интерес к сфере духовного, потребность в раскрытии богатства человеческих смыслов в себе и в других. Если это богатство будет раскрываться, то и ослабнет интерес к внутренним и межнациональным конфликтам. В настоящее время на Западе и в нашей стране растёт озабоченность относительно расширяющегося воздействия новой техники и технологии на человеческое бытие. Однако, хотя многие мифы, социальные иллюзии и утопии, связанные с техницизмом, и рушатся, тем не менее, технократические взгляды приобретают новые формы. Ж. Эллюль утверждает в этом плане, что «в философском смысле человек и общество оказались в мире абсурда... и нужно попытаться углубить знание того, что означает современный этап развития»⁵.

Техницистский мир и перепроизводство саморазвиваются и задают темп потреблению, мир человека становится вторичным по отношению к миру машин и технологий, современный человек во многом уже отчуждён от социума:

– техника способна связать нас информационно, но разъединяет эмоционально, духовно и душевно, овладевая нашим бытием;

– техника овладевает и нашим сознанием, очаровывает человека-пользователя, приглашая индивидуальные разумы и воображения к управлению виртуальными образами;

– технологически возвышенное вызывает мистический ужас, приближает человечество к апогею технологического отчуждения (киберхиппи и техноязычники наделяют любые современные механизмы душой и святостью, современная киберкультура приближается к своим мечтам о преодолении как метафизических, так и физических границ).

П. Тейяр де Шарден, представлял эволюцию непрерывным процессом восхождения от неживой материи – через человека – к некой точке Омега, знаменующей пришествие «сверхчеловеческого». Сегодня мы стоим на пороге этой «точ-

ки Омега» – это время внутреннее, не объективированное в пространстве, качественная бесконечность, в которой космос находится внутри цельной человеческой личности⁶.

Существенными чертами технократического мышления являются:

– преобладание средства над целью, примат цели над интересами человека и человечества в целом;

– смысла над бытием и реалиями мира;

– техники над ценностями (этика, мораль, эстетика).

Мышлению технократа, не хватает мудрости, для него, порой, не существует абсолютных категорий добра, красоты, нравственности и человеческого достоинства, отсюда особенности, присущие технократическому мышлению:

– взгляд на человека как на средство, тогда как с этической точки зрения, человек – это всегда только цель;

– видение человека как обучаемого и запрограммированного компонента системы, объекта различных модификаций, трансформаций и манипуляций;

– отрицание видения человека как самодостаточной и самостоятельной личности, свободной по отношению к вероятному пространству деятельности.

Сразу сделаем оговорку, что технократическое мышление не тождественно мышлению ученых, технологов и техников, на наш взгляд, это некий прототип искусственного интеллекта, хотя К. Шеннон, Н. Винер, Д. фон Нейман обращали внимание на опасность технократической трактовки их открытий. Технократическое мышление способствовало возникновению многих глобальных проблем современности и, одной из них, является попытка создания искусственного интеллекта, особенно, если ему удастся стать прообразом человеческой ментальности. Не о такой, стирающей человеческую уникальность и индивидуальность, мощи интеллекта мечтали Тейяр де Шарден и В. И. Вернадский, говоря о ноосфере, о сфере разума. Заботой человечества сегодня должно стать сдерживание разрушительной мощи искусственного интеллекта, понимание того, что конвергентные технологии, захватывая социум в планетарном масштабе, должны нести ещё и земную ответственность, заботиться о смысле человеческого бытия.

Мы понимаем культуру как сферу бытия человека, инициированного духом на творческую, нравственную и духовно наполненную жизнь, таким образом, понимаемая культура, является составной частью цивилизации, ее главной, сущностной частью, так как она направлена на развитие и осуществление духовно-нравственных интенций человека. Цивилизация – это более широкая сфера деятельности человека как homo sapiens, наделенного свободной волей и постоянно совершенствующегося на путях научно-технических достижений. Естественно, что из сферы культуры нельзя исключить деятельность человека, направленную на удовлетворение его материальных потребностей, однако культура предполагает духовные приоритеты. Нам думается, что и эстетическая культура, направленная всей своей сутью против техницизма, сциентизма и технологического мышления, сегодня становится просто необходимой, поскольку лежащее в её основе эстетическое чувство означает более высокий тип человеческого чувства: «Именно развитое эстетическое чувство является предпосылкой для человеческих представлений о мире

4 См.: Юльякшин М. М. Современный антисциентизм: сущность, типы, социокультурные основания. – Авт-т дисс.канд. филос. наук. – Уфа, 2010. – С. 13.

5 См.: Эллюль Ж. Технологический блеф // Философские науки. – 1991. – № 9. – С. 166.

6 Хакимова О. Б. Духовный потенциал человека в свете трансформативной антропологии // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия. - Новосибирск: Изд.: «СибАК», 2014. – № 34. – С. 61.

как о целесообразном совершенстве»⁷. Эстетическая культура, представляя собой бесконечную потенцию познания, гуманизирует всю систему общественных отношений, способствует превращению человека в высшую ценность и цель общественного развития. Действительно, эстетической культурой обладает тот человек, который не противопоставляет ценности и ценностные оценки познанию: «прекрасное в искусстве переживается через ценностные оценки, через их выработку и повторение. Но опять-таки этот процесс не только противостоит познанию, но именно на основе познания и может происходить. Вне познания невозможно понимание ценностей...»⁸. Эстетическая культура – это эстетические знания, наряду с чувствами, побуждениями, проявлениями воли, – некая совокупность идеальных стремлений, противостоящих фетишизации образа техники, машины, формально-логических схем.

Именно мистическое, возвышенное, идолопоклонническое отношение к технике и технологиям характерно для технократического мышления, которое «явно преувеличивает значение технической рационализации для общественной жизни, игнорирует своеобразие социальных явлений и процессов, крайне прагматично, свободно от каких-либо аксиологических, нравственных и эстетических оценок»⁹. Человек эпохи постмодерна балансирует на краю реальности и виртуальности, испытывая подсознательный страх перед сведением его личности к ДНК, которую можно сформировать, нарезать и склеить. Осознание подобных перспектив ведёт к отчуждению человека от древнего сценария его воспроизводства: воспроизводства не только тела, но и его сущности, трансцендентальный импульс целостного «я» может легко исказиться. Сегодня человечество способно «перекроить» и «переделать» себя, но оно не знает, как с этим жить. Человек превращается в «запчасть», но никто не хочет утратить свою индивидуальность и стать собственной тенью, «техноидом», не располагающим человеческими признаками. Можно утверждать, что последствия развития высоких технологий могут не только видоизменять первоначальные цели, но и приводить к прямо противоположным результатам, вопрос только в том, насколько современное общество способно влиять на технико-технологическое развитие, происходящее с точки зрения технологического детерминизма, по собственным законам.

Итак, определим основные опасности, представляющие собой угрозу человеку эпохи постмодерна, связанные с развитием технико-технологического прогресса:

1. Обеднение духовной жизни человечества. На передний край выдвигается озабоченность людей о материальных благах, комфорте, который создают техника и технологии, потреблении ради потребления. Уходят в прошлое собственные разные народам особенности их культурной, этической, эстетической и духовной жизни: техника стандартизирует, унифицирует условия жизни, уничтожает национальный колорит, игнорирует культурный образ различных народов, не сохраняет эти культурные и нормативные различия их ценностей и подходов к пониманию природы, к пониманию проблем глобального изменения окружающей среды. Об этих процессах свидетельствуют и истончение духовных оснований культуры

и нарастание духовно и нравственно не контролируемого потока конвергентных технологий достигших к началу XXI в. критического состояния. Особенно ясно на это указывают процессы, происходящие в эстетической культуре, в художественном мышлении и практике, в искусстве, которые всегда являлись барометром культуры. Человек эпохи постмодерна пытается техникой и технологиями подменить духовность, он больше расходует сил на материально-техническое обустройство среды обитания, чем на размышления о «спасении души», духовно-нравственных ценностях.

2. Расцвет конвергентных технологий превращает человека в «раба техники» и технологий. Конечно, техника даёт возможность человеку освободиться от монотонного, тяжёлого и опасного труда, но, однако, требует от него работы по её созданию, обслуживанию, в результате чего, новейшая техника создаётся для обслуживания новой техники, следовательно, технический прогресс перенаправлен со сбережения труда человека на сохранение самой техники. Таким образом, зависимость человека от техники все больше и больше возрастает, и уже мир техники и технологий диктует свои условия, подчиняет своим ритмам, навязывает особые правила поведения человеку. Технофобы утверждают, что человек эпохи постмодерна стал услужливым и послушным рабом техники: он начинает ощущать себя частью техники, мечтает о «перекачке сознания», избавлении от собственной телесности. Эти процессы неизменно приводят к потере собственной экзистенции, и как следствие, к избавлению от собственной индивидуальности, «самости», укоренённости в этом мире.

3. Развитие техники и технологий разрушает естественную основу бытия человека. Сегодня человек противопоставил себя природе, он уже считает себя её господином: природа не мыслится в её разнообразии – она осваивается, весьма односторонне и утилитарно, исключительно как объект деятельности и источник благ. Результат такой бесцеремонной деятельности известен: тотальное загрязнение воды и воздуха, истощение недр, гибель флоры и фауны, нарушение энергетического баланса Земли, экологическая катастрофа.

4. Опасность самоуничтожения человечества в результате неосторожного обращения с высокими технологиями (атомная техника, ядерное оружие, создание химического оружия, опасных вирусов и разнообразных «химер»).

5. Угроза самоотравления человечества в результате неконтролируемого использования ГМО, генной инженерии, замены природных материалов «химическими».

Современный человек уже вряд ли воспримет лозунг Руссо: «Назад к природе!». Невозможно спастись, если полудидистски разрушать всё созданное человечеством за последние века, но и занимать позицию безнадежного пессимиста, тоже нельзя и, более того, опасно. М. Хайдеггер, например, искал третий путь: не возвращаться к дикости, ни предаваться унынию, а найти выход посредством нового мировоззрения, по-новому понять собственную сущность и существо создаваемой техники и технологии. По мысли Хайдеггера, современная техника и технологии имеет свой «постав» (т.е. поставить все на службу человеку) – это односторонний подход к природе, человек должен снизить практическую активность, приостановить развитие технологий, изучить их негативные последствия, укротить «вторую природу», которой он себя окружил. Современный человек должен быть «пастырем бытия» и как только он им станет, тогда на основании «пастырского» отношения к миру, им будет создана техника нового типа, гармо-

7 Липский В. Н. Эстетическая культура и личность. – М.: Знание, 1987. – С. 38.

8 Нарский И. С. Диалектическое противоречие и логика познания. – М.: Наука, 1969. – С. 224.

9 См.: Орешников И. М. Что такое гуманитарная культура. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 1992. – С. 88.

ническая техника, не несущая никаких угроз. Здесь возникает иная проблема: если, следуя мысли философа, человек откажется от развития техники и технологий, которые являются «поставом», то как же он будет создавать мир культуры, чем он будет отличаться от мира животного?

Мы разделяем ту точку зрения, что технический прогресс не остановить, но «сдерживать» развитие угрожающих основам бытия человека технологиям, важно и нужно. Идея «действия», направленного на сохранение будущего человечества, включает в себе весьма многочисленные подчинённые понятия: духовно действовать – значит стремиться изменить сам образ, лик социального мира, т.е. иметь в своём распоряжении средства для достижения цели, создавать инструментальный и организационный комплекс, с тем, чтобы посредством целого ряда соединений и связей, дать анализ намеченного результата. Социальное действие, в принципе, является интенциональным: действует лишь тот человек, который предвидит все последствия своих действий, любое социальное действие вполне необходимо предполагает своим условием признание «желаемого». Художественность действия определяется его социальной и духовной реализуемостью, социальная философия при этом направлена на исследование бытия желаемого, а не реализованное, ведь то, что есть, существует, рассматривается исключительно в своём социальном и духовном бытии: человек не в состоянии найти в бытии повод для отыскания небытия. В эпоху постмодерна, человек ищет духовной и социальной стабильности, и этой стабильности можно достичь в творческой деятельности, которая представляет собой сущностное единство художественных, этических, социальных, экономических факторов. Именно социальная, духовная интенция имеет в своей структуре постановку цели вне себя, а значит, духовная интенция приобретает потенцию к существованию. Эстетическая культура, как некий прорыв к человеческой реальности, будучи социальным действием, вполне может нами пониматься лишь как «разрыв» с данностью – эта культура представляет собой бытие, которое «осуществляет то, что существует данное в отрыве от него и проясняет это данное в свете ещё-не-существующего»¹⁰.

Даже в сложных условиях роста техницизма и технократического духа, когда значительно ослаб культурный самоконтроль внутри личности, когда идут интеллектуальные и духовные войны, высвечиваются непреложные истины – это устойчивый интерес к сфере духовного, потребность в раскрытии богатства человеческих смыслов внутри себя и в ближнем. Но не будем забывать, что в настоящее время технократическое и дегуманизированное мышление продолжает оказывать самое негативное влияние на все сферы и стороны жизни, оно проявляет себя в абсолютизации роли техники в развитии производства, в недооценке творческих потенций человека, в недооценке гуманитарной и эстетической культуры, в стандартизации массового сознания, в неуважении к человеческой индивидуальности и таланту, в пренебрежительном отношении к эстетическому воспитанию.

В потоке постмодерна происходит преобразование ценностных и практических установок человека, реализуется всё большее количество возможностей через технологии и интеллектуальные системы, однако человек попадает в парадоксальное состояние – его личность подвергается различным дефек-

там, он утрачивает «самость», теряет чувство «укоренённости» себя в мире и пока не осознаёт, что процесс вытеснения биосферного человека, его естественной личности уже запущен.

Задача культуры сегодня нам видится в воплощении в жизнь и становлении её как ведущей духовной силы системы духовных ценностей, «в которой приоритет человека является определяющим, становится сегодня главным, центральным понятием в философии, науке, культуре в целом»¹¹.

Пристатейный библиографический список

1. Липский В. Н. Эстетическая культура и личность. – М.: Знание, 1987. – 128 с.
2. Налимов В. В. Требования к измерению образа жизни // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. 1991. – № 5. – С. 18-33.
3. Нарский И. С. Диалектическое противоречие и логика познания. – М.: Наука, 1969. – 246 с.
4. Орешников И. М. Что такое гуманитарная культура. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 1992. – 147 с.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии: [пер. с фр.] / Жан-Поль Сартр. – М.: АСТ: АСТ-Москва, 2009. – 928 с.
6. Фролов И. Т. Очерки, воспоминания, материалы. – М., 2001. – 623 с.
7. Хайдеггер М. Время и бытие. Под ред. В.В. Бибихин. – М.: «Республика», 1993. – 447 с.
8. Хакимова О. Б. Духовный потенциал человека в свете трансформативной антропологии // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия. – Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2014. – № 34. – С. 57-63.
9. Хакимова О. Б. Моральные и этические границы модификации человека // Международный научно-исследовательский журнал. – Ч. 2. – № 1(20). – 2014. – С. 95-97.
10. Эллюль Ж. Технологический блеф // Философские науки. – 1991. – № 9. – С. 160-169.
11. Юльяхшин М. М. Современный антисциентизм: сущность, типы, социокультурные основания. – Авт-д. дисс. канд. филос. наук. – Уфа, 2010. – С. 13.

10 См.: Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии: [пер. с фр.] / Жан-Поль Сартр. – М.: АСТ: АСТ-Москва, 2009. – С. 715.

11 Фролов И. Т. Очерки, воспоминания, материалы. – М., 2001. – С. 561.

ВАЛИТОВ Октябрь Калиевич

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, права и журналистики Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ВАЛИТОВ Ильдар Октябрьевич

доктор философских наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, «СВОБОДА СЛОВА» И «СВОБОДА ПЕЧАТИ» В РОССИИ И СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В статье раскрывается недооценка влияния терминов «свобода слова» и «свобода печати» на общественное сознание, которое в настоящее время стало одной из главных причин вырождения культурных ценностей, искусства и науки, образования и воспитания подрастающего поколения. Свобода слова и печати, обусловленные процессами глобализации, сегодня создают реальную угрозу информационно-духовной безопасности не только России, но и странам юго-восточной Азии.

Ключевые слова: свобода слова и свобода печати, культура, информация, духовная безопасность.

VALITOV Oktyabr Kalievich

Ph.D. in Philosophy, professor, Head of History, law and journalism sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

VALITOV Ildar Oktyabrevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Civil law and process sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

SPIRITUAL SECURITY, FREEDOM OF SPEECH" AND "FREEDOM OF THE PRESS" IN RUSSIA AND IN THE COUNTRIES OF SOUTHEAST ASIA

The article reveals the underestimation of the impact of the terms "freedom of speech" and "freedom of the press" in the public consciousness, which has now become one of the main causes of the degeneration of cultural values, arts and science, education and upbringing of the younger generation. Due to globalization freedom of speech and press poses a real threat to the information and spiritual security not only of Russia but also the countries of South-East Asia.

Keywords: freedom of speech and freedom of the press, culture, freedom of information abuse, spiritual security.

Валитов О. К.

Валитов И. О.

Российское государство конституционно закрепило свободу слова, печати, объединений, вероисповедания, частной деятельности, в том числе, коммерческой. Но, это не означает, что в России и в странах юго-восточной Азии нет проблем со свободой слова и угроз для нее.

Эти проблемы и угрозы для России сегодня связаны с пятью фактами:

1. Неумением государства, провозгласившего свою демократичность, действовать в соответствии с демократическими нормами и правилами в этой сфере.

2. Безответственным использованием свободы слова журналистами, что вызывает ответную, часто неадекватную реакцию государства.

3. Продолжающейся открытой острой дискуссией, «холодной войной» внутри российского общества, его нестабильностью, когда задача политического, а порой и физического выживания отдельных лиц, групп и самой власти и даже страны заставляет их нарушать любые законы, в том числе и законы, охраняющие свободу слова.

4. Благодаря «успешной» работе «четвертой власти» в стране произошел раскол на экономической и социальной почве. Если раньше главным нравственным ориентиром в обществе было «человек человеку – друг, товарищ и брат,

то в наше время на смену пришли слова – «элита», «гражданин», человек человеку – волк».

Поразительно, как за короткий срок удалось добиться настоящего переворота в умах многих граждан многонациональной страны. Разумеется, прежде всего, это работа СМИ при помощи американских спецслужб и в первую очередь телевидения. Именно гайдаровская реформа раскола на две части, две России, живущие как будто в разных странах, – на богатых и бедных. И они расходятся на два враждебных народа.

Бедные находятся на краю пропасти. Дело в том, что от тела народа все более отщепляется общность людей, живущих в крайней бедности – «социальном дне». В состав его входят нищие, бездомные, беспризорные дети.

Богатая Россия – нескончаемые презентации, балы олигархов, госчиновников. Например, СМИ обслуживают исключительно благополучную часть населения, изредка давая этнографические заправки «из жизни бедных», сделанные согласно социальному запросу именно благополучной части. Здравоохранение «для бедных» – это нечто совсем иное, чем для «благополучных». Наши СМИ создают такую атмосферу в обществе уже на протяжении многих лет, и делается это сознательно, чтобы не было в России согласия, понимания, терпимости.

5. Уже сформировался новый своеобразный стиль российской журналистики, жонглирующий множеством красивых слов и понятий – народовластие, инакомыслие, гражданское общество, но не имеющий какого-либо реального практического наполнения. Это вызывает у людей только раздражение. В печати, на радио и телевидении последних лет – нарастающее пустопорожнее словопроизводство. Попробуйте понять, о чем часами балагурят с гостями радиостудий шутники-ведущие. А у нас теперь все ведущие – балагуры. Эти люди просто говорят, что взбредет в голову, не затрудняя себя ни стилистикой, ни лексикой... Шоу и треп. Треп и шоу¹.

Именно в такой сложной обстановке для России, стоящей перед историческим выбором, наиболее актуально звучат идеи свободы и демократии суверенной личности, прав и свобод граждан, роли свободной прессы.

Так, во-первых, сегодняшняя действительность показывает, что человечество вступило в новую информационную фазу своего развития. Информация становится реальной, почти физически ощутимой силой. Особенно важно (если учесть, что в последних двух советских конституциях эти свободы также декларировались), что были отменены запреты, подавлявшие эти свободы. Конституция в целом и в частности основывается на идеологии прав человека и принципах разделения властей. Смысл демократии наполнен пафосом освобождения от тоталитарно-авторитарной системы, раскрепощения частных интересов людей – либерализацией². Однако не подкрепленная проектом политико-правовой реорганизации общества, либерализация оказалась «освобождением» от порядка вообще. Учитывая давние российские традиции понимания свободы, главным образом, как независимости и воли³, свободы для себя и обязанности по отношению к другим, можно понять неизбежность негативных последствий исполнения демократизации главным образом образом либерализации, которая возникла в постсоветской России.

Изменившиеся общественные условия и внедрение в экологию частных форм собственности вызвали к жизни новые независимые периодические издания различных объединений, партий и юридических лиц. Некоторые из них находятся в оппозиции к официальной власти, организуют работы СМИ с жесткой критикой мер, проводимых органами государственной власти различных уровней.

Сегодня недооценка влияния средств массовой информации на человека и манипуляция общественным сознанием становятся одной из главных причин вырождения культурных ценностей человека в российском обществе, искусстве и науке, нравственности и духовности, образования и воспитания подрастающего поколения. Духовные ценности человека и общества оказались незащищенными. При этом если бы был организован учет запросов общественного мнения и концентрация внимания общественности на актуальных социальных вопросах, то была бы обеспечена эффективность социального управления обществом и его развитие.

Учет настроения масс обуславливает формирование подлинно общественного мнения. С другой стороны, постоянное изучение общественного мнения с помощью социологического исследования, опроса и другими методами позволяет «безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент

настроения масс, действительные потребности, стремления, мысли...»⁴.

При этом необходимо отметить: во-первых, в связи с отменой цензуры в стране слово «свобода» стало одним из самых употребляемых в лексиконе журналистов. Все демократические конституции мира закрепляют понятие свободы, видя в нем основу для свободы печати оппозиции, критики, инакомыслия и прав меньшинства. Эта свобода, как никакая другая, опасна в руках людей безответственных, разного рода карьеристов, демагогов и амбициозных политиков. Злоупотребление свободным и особенно печатным словом часто в истории многих стран подрывало общественные устои и вело к ликвидации самой свободы, в том числе свободы слова и печати целом.

Ярким примером этого является перестройка и развал СССР. Именно тогда началась информационная война США против СССР, содержание большинства средств массовой информации и в особенности телевидения Москвы нам напоминало усовершенствованную нейтронную бомбу: ресурсы остаются целыми, люди тоже вроде остаются, но в результате каждодневного и хитрого воздействия на них они выполняют все требования, которые нужны хозяевам жизни. Это уничтожение русского человека, его языка, культуры, духовности.

Во-вторых, сегодня в условиях рынка и информационной войны в России культивируются покупательские инстинкты западного образца, развивается страсть к наживе, приобретательству. Эффективность такой информант сегодня уже налицо. Мы начинаем воспринимать как должное мир с перевернутыми ценностями, где плюсы и минусы меняются местами, где светлое объявляется темным, а темное – светлым. Люди, особенно молодое поколение, начинают верить, что герои, отдавшие жизнь за Родину, достойны глумления, а ее предатели – шпионы и перебежчики – и есть истинные герои, что стяжательство прекрасное, а бескорыстие уродливо, что порнография должна стать предметом восхищения, а чистота и любовь, нравственность и порядочность – предметом осмеяния. Словом, многие российские люди, до конца не осознавая происходящее с ними, начинают жить по дьявольским заповедям.

В-третьих, в российском информационном пространстве находит распространение правовой нигилизм. В свое время об этих качествах россиян сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин заметил следующее: «Самые плохие законы в России, но этот недостаток компенсируется тем, что их никто не выполняет».

При этом необходимо отметить насаждение культа насилия, правового превосходства, порнографии, смакования ужасов, пропаганды оккультизма. Это противоречит истинным традициям российской журналистики, ведет к деградации общества и вырождению внутренней культуры человека. Сегодня очень актуально звучат слова Цицерона: «Не давайте ей (жестокости – О. В.) дальше распространяться в нашем государстве. Она опасна не только тем, что самым ужасным образом истребила столько граждан, но и тем, что привычка к постоянным картинам несчастий сделала самых; добрых людей глухими к голосу сострадания. Ибо, когда мы ежедневно видим одни только ужасы или слышим о них, то даже если мы от природы очень мягки – все же наши сердца вследствие непрекращающихся потрясений теряют всякое чувство человеколюбия»⁵.

1 Кара-Мурза С. «Матрица-Россия». – М.: Знание, 2007. – 320 с.

2 Иного не дано / под ред. Ю. Н. Афанасьева. – М.: Мысль, 1988. – 680 с.

3 Федотов Г.П. Россия и свобода. / В кн. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 2. – М.: Знание, 1992. – 315 с.

4 Цит. по Барабаш Е. Истоки духовности // Правда. – 1987. – 23 января.

5 Цицерон. Речи в 2-х томах. Т. 1. – М.: Наука, 1993. – 448 с.

Духовный мир человека стал особо тонким образованием, легко уязвимым, в условиях недостаточной защищенности. Так подрывается духовное здоровье и безопасность российского общества.

В-четвертых, сегодня, когда в нашей стране кризис духовности и нравственности общества приобрел угрожающие размеры, недооценка иностранного вмешательства (не без помощи СМИ, культуры, искусства) является одной из глобальных ошибок. Экономически и политически слабое государство – объект идеологической, политической и экономической экспансии.

В последние десятилетия в России наблюдается бурный рост политического влияния духовно-информационной власти⁶. Как считает известный американский прогнозист О. Тофлер, к исходу XX столетия знания и информация стали важнейшим ресурсом власти. Они позволяют «достичь искомым целям, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях; превратить противников в союзников»⁷. Непосредственные носители и особенно распространители знаний и информации – СМИ, дополняемые властью денег, все более явно превращаются в важный фактор современной политики.

В свое время классики марксизма показали, что с образованием господствующего класса, который сосредоточивает в своих руках политическую и экономическую власть, возникает потребность в идейно-психологической обработке масс. «Поэтому чем дальше идет вперед цивилизация, – подчеркивал Ф. Энгельс, – тем больше она вынуждена набрасывать покров любви на неизбежно порождаемые ею отрицательные явления, приукрашивать их или лживо отрицать, одним словом, – вводить в практику общепринятое лицемерие, которое не было известно ни более ранним формам общества, ни даже первым ступеням цивилизации...»⁸.

Утроза, нависшая над русским народом, его многовековой историей – реальная. Многие понимают, что русскую и советскую культуру роднит единство ценностей, роднит народная и гуманистическая основа. Сам гуманизм русской культуры всегда характеризовался не индивидуалистичностью, а народностью. Такое единство ценностей определялось условиями бытования нашей культуры. Русская культура, и особенно литература, формировалась, следуя идее защиты угнетенных народных масс.

Сфера культуры прямо связана с сохранением единства России. Доступность культурных благ для населения – непременное условие сохранения единства нации, а значит, и территориальной целостности страны. Между тем создан колоссальный разрыв в доступе к ценностям культуры. В результате в обществе нарастает ощущение непреодолимого культурного и социального раскола, растет отчуждение граждан от собственной страны.

В чем же причины несоответствия реальной культурно-образовательной политики нынешней власти заявляемым ею модернизационным целям?

Первая причина связана с тем, что власть имущих, либералы убедились: упадок культуры ведет к снижению организованного и осмысленного протеста масс.

Вторая причина кроется в той международной роли, которую играет господствующий в России режим. Российские правящие круги, элита, олигархи фактически превратились в приказчиков ведущих сил мирового глобализма. Наше государство, на словах декларируя служение СМИ общественным, социальным интересам, на практике придерживается либеральных курсов. Общество же – граждане России – в этих условиях оказывается беззащитным перед телевидением, интернетом.

Нужен ли нравственный контроль в России над СМИ и каким он должен быть? На это бывают тоже разные ответы. Между тем в законе «О средствах массовой информации» записано: «Не допускается использование СМИ для распространения материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости». Записано-то верно, да все знают, что происходит на самом деле!

Потери от утраты нравственности трудно подсчитать, политика нравственного и культурного разрушения охватила уже не только телевидение, радиовещание, газеты, книги, рекламу, Интернет, но и проникла в школы, в театры, даже в медицинские учреждения и детские сады.

Не пора ли ставить вопрос о том, что развитие, воспитание духовности и нравственности должны быть главной государственной задачей? Ведь еще Конфуций в свое время писал: «Народ, лишенный традиций, превращается в стадо животных. К чему ритуалы, если, будучи человеком, не проявляет человечности? К чему музыка, если будучи человеком, не проявляет человечности?»⁹.

Произошел фактически рейдерский захват сферы культуры и средств массовой информации. В результате сегодня главный принцип здесь такой: выгодно или невыгодно. О морали речи уже не идет. А во власти никак не могут договориться, кто же все-таки должен отвечать за духовное состояние народа, кто призван защищать нравственность от разрушения.

Часто говорят: рынок сам должен все решать. Но ведь рынку нет дела до нравственности, у него главный и единственный критерий – это прибыль.

При этом вспоминаются слова великого русского историка В. О. Ключевского о том, что «русский человек склонен больше обсуждать пройденный путь, чем соображать дальнейший, больше оглядываться назад, чем заглядывать вперед»¹⁰.

Таким образом, сегодня не только для современной России, но и перед странами юго-восточной Азии и Европы стоящими перед историческим выбором, наиболее актуально звучат идеи свободы и демократии современной личности, прав и свобод граждан, роли свободной прессы и ее ответственности перед своим народом¹¹. Так информационная война Запада становится реальной, почти физически ощутимой силой. В числе ярких примеров пропаганда западного, прежде всего американского образа жизни. Информационной войной можно назвать холодную войну СССР – США приведшую к распаду СССР, до этого таким же образом завершилось правление С. Альенде в Чили. Здесь можно вспомнить о событиях в Югославии, странах Ближнего Востока¹².

Изучение проблем «свободы слова» и «свободы печати» не только в России, но и в других странах, например в странах

6 Пугачев В. П. Информационная власть и демократия // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 4. – С. 21-23.

7 Тофлер О. Проблема власти на пороге XXI века // *Свободная мысль*. – 1992. – №2. – С. 15-17.

8 Маркс К., Энгельс Ф. *Собрание сочинений*. Т. 21. – М.: Наука. – 531 с.

9 Антология мысли. Конфуций. Уроки мудрости. – «Эксмо-Пресс». М.-Харьков, 1998. – 958 с.

10 Таранов П.С. *Настольная книга руководителя*. – М., 2003. – 459 с.

11 Апресян Г.Р., Гусейнов А.А. *Демократия и гражданство // Вопросы философии*. – 1996. – №7. – С. 11.

12 Панарин И. *Первая мировая информационная война. Развал СССР*. – М.: Знание, 2010. – 256 с.

Юго-Восточной Азии, Африки и западных странах, показывают, что СМИ имеют четкий «социальный заказ»: с помощью различных способов манипулирования общественным сознанием создаются условия для препятствования демократическим преобразованиям, позволяющим направить развитие страны по западному образцу, тем самым сохранив влияние Запада в Азии и на африканском континенте. Через общественное мнение, с помощью СМИ, оказывается влияние на политические силы, которые контролируют «институт власти», определяют направление движения своих стран и формируют новый базис, ориентируют на принципиальную возможность избирательного отношения к противоположным перспективам развития производительных сил и производственных отношений развивающихся государств.

Здесь необходимо особо отметить, что информационные споры и злоупотребление свободой массовой информации имеют четкую и формализованную структуру, как в российском обществе, так и во многих странах мира. На первое место выходят споры о доступе к информации. Реликты прошлого закрытого общества и «закрытого правительства», до и вообще закрытых органов власти, живучи до сих пор в этих странах и проявляют себя именно в информационных спорах.

В отличие от Российской Федерации, в настоящее время в Японии специализированного законодательства печати, которое бы регулировало характер и содержание публикаций, нет. Все законы о печати, в том числе вопросы издания и цензуры, были отменены после второй мировой войны американскими оккупационными властями. Главным законом, на основе которого должны действовать средства массовой информации, является 21-я статья конституции Японии, провозглашающая «гарантируется свобода собраний и объединений, а также свобода слова, печати и всех иных форм выражения мнений. Никакая цензура не допускается...»¹³.

Отсутствие специального законодательства о печати не означает, однако, что деятельность газетных и журнальных компаний не регулируется никакими законодательными актами. Как и на любую фирму или на частное лицо, на газету распространяется действие уголовного и гражданского законодательства.

Статья 204-1 Кодекса о коммерции предусматривает, что газетные компании имеют право продавать свои акции исключительно собственному персоналу. И хотя это, казалось бы, противоречит общей логике акционерной деятельности, подобное специфическое исключение было сделано для того, чтобы предотвратить попадание той или иной газеты под контроль какого-нибудь одного лица, руководящегося исключительно собственными интересами.

В Японии ограничений на издание газет не существует. Японские власти не имеют полномочий по собственному усмотрению закрыть ту или иную газету. Формально цензуры в Японии не существует. Газеты, радио и телевидение играют очень большую роль в жизни страны, было и так, что «сваливали» то или иное правительство. Например, именно печать сыграла главную роль в разоблачении финансового скандала, который привел к отставке кабинета Нобору Такэситы, и беспрецедентному кризису в правящей либерально-демократической партии. Поэтому власти, хотя и не имеют права запрещать публикацию в газетах тех или иных сообщений, явно стремятся компенсировать отсутствие цензуры активным на-

вязыванием печати, а через нее и населению, собственной позиции.

В условиях отсутствия цензуры газеты по договоренности между собой иногда прибегают к «самоограничениям» или «добровольной цензуре». Примером могут служить сообщения в рубрике «Уголовная хроника». Так, газеты воздерживаются от сообщений о захватах людей преступниками, если существует хотя бы малейшая вероятность того, что такая публикация создает угрозу для похищенных или заложников. Первое принципиальное соглашение об этом между полицией и газетами было достигнуто еще в 1969 году и оно по сей день продолжается. В обмен на это самоограничение полицейские власти подробно информируют представителей прессы о развитии событий с тем, чтобы газеты могли осветить его со всеми подробностями, когда дело будет раскрыто. В японской ассоциации издателей и редакторов газет проводятся регулярные дискуссии относительно такой политики самоограничений с тем, чтобы проводить ее с наименьшими потерями для всех заинтересованных сторон.

Среди других ограничений, касающихся освещения уголовных дел, следует упоминать правило не называть на газетных страницах имен малолетних преступников. Статья 61 Закона о несовершеннолетних запрещает упоминать в печати имена или публиковать фотографии лиц, в возрасте до 19 лет, которые подозреваются в совершении преступления. Японские газеты строго соблюдают эти ограничения, за исключением крайне редких случаев, таких, например, когда их призывают к сотрудничеству сами полицейские власти, старающиеся напасть на след находящегося в розыске малолетнего преступника. Газеты также воздерживаются от упоминания имен душевно больных людей¹⁴.

Следует отметить, что большинство японских СМИ отличает высокое чувство ответственности за правдивость своих материалов. В свое время, например, страницы всех органов печати обошел случай с Иосире Хонда, фоторепортера одной из крупнейших газет «Асахи», получившем задание сфотографировать редкий коралловый риф у острова Ириомоте, угрозу которому создают местные ныряльщики, портящие кораллы разного вида надписями. Хонда не смог найти следы злоумышленников и поэтому сам оставил на рифе первые пришедшие ему на ум инициалы и сфотографировал их. Этот снимок и соответствующая статья появились в «Асахи». Однако, вскоре Хонде пришлось во всем признаться. «Асахи» принесла публичные извинения. Хонду из газеты уволили с позором, его помощников на три месяца отстранили от работы, четыре руководителя отделов были оштрафованы на крупные суммы, а через месяц в попытке спасти подорванную репутацию газеты, над которой злорадствовали конкуренты, объявил о решении подать в отставку президент «Асахи» Тентири Хитоцуянаги.

Ожесточенная конкуренция порождает и некоторые другие проблемы связанные с законодательством, так закон, касающийся неправомочных премий и подарков, запрещает газетам предлагать своим подписчикам премии, подарки, скидки или бесплатную подписку¹⁵.

На страницах японской печати и научных исследовательских публикациях большое внимание уделяется проблемам нравственного воспитания. Так, например доцент Токийского университета Симидзу Хаяо в своей работе «Изменились ли

13 Валитов О. К. Печать и цензура / ТАСС (Бюллетень почтовой информации. Для служебного пользования). За 1989-1990 гг. – Уфа: Китап, 1995. – 256 с.

14 Валитов О. К. Печать и цензура. Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 296 с.

15 Там же.

японцы?» пишет, что воспитание человека должно преследовать две цели: 1) воспитать физически здорового человека и 2) «снабдить» человека знаниями или информацией. Подчеркивая важность первой цели, автор пишет: «... Деятели просвещения в современной Японии и простые японцы забыли об этой простой, но главной идее воспитания... Они забыли, что не только духовное, но и физическое развитие человека является его задачей. Необходимо заниматься морально-этическим воспитанием»¹⁶.

На страницах японской печати большое внимание уделяется любви к сохранению народных традиций. Она превратилась в одну из черт национальной культуры. Местные и общенациональные традиции и обычаи глубоко чтят. Даже европейская культура на японской почве приобретает местный колорит.

В отличие от многих стран, Япония и КНР, где органы государственной власти, работники СМИ очень серьезное значение придают сохранению своей национальной культуры, обычаев, традиций и духовности. В 2015 году японцы приняли меры по ужесточению борьбы с производством и распространением аудио-видеопродукции непристойного содержания. КНР запретила продажу аудио-видеопродукции относящейся к фильмам ужасов. Но и сегодня по прошествии почти двух с половиной тысяч лет после смерти Конфуция, удивительно современно звучат некоторые из изречений древнего мудреца: «Я вдохновляюсь песнями, ищу опору в ритуалах и завершаю музыкой»¹⁷.

Определенный интерес представляет деятельности СМИ в Индии. 30 августа 1989 года многие журналисты в Дели и административных центрах индийских штатов надели черные повязки в знак солидарности со своими коллегами из штата Джамму и Кашмир, где неделей ранее был принят закон о печати, который предусматривает ведение цензуры, и, в частности, налагает запрет на публикации материалов о деятельности террористов и сепаратистов. Поэтому по поводу министра юстиции правительства Джамму и Кашмир Шейх Макбул заявил, что он преследует цель пресечь публикацию материалов, подрывающих законность и правопорядок, а также стабильность и безопасность в штате, наделяет органы власти правом запретить публикацию той или иной статьи или корреспонденции. За публикацию неразрешенных материалов авторам или редакторам грозит тюремное заключение сроком до одного года и штраф до 10 тысяч рупий¹⁸. Кроме того, властям предоставлено право конфискации номеров периодических изданий.

Необходимо отметить, что конституция Индии 1950 года гарантирует свободу печати. Однако при этом оговаривается, что государство имеет право вводить разумные ограничения на это право в интересах укрепления суверенитета, безопасности и целостности Индии, дружественных отношений республики с иностранными государствами, а также в целях укрепления общественного порядка, морали и нравственности, также в связи с неуважением к суду, диффамацией либо подстрекательством к совершению противоправных действий. Верховный суд страны и высшие суды штатов наделены правом уголовного или административного преследования за неуважение к суду. Конституция предусматривает право любого

гражданина правдиво освещать в газетах слушания в обеих палатах парламента и законодательных собраниях штатов без опасений быть привлеченным за это к ответственности.

До сих пор действует закон о регистрации прессы и книгоиздания от 1867 года, который обязывает каждого издателя печатной продукции ежегодно ставить в известность о своей деятельности Центральное регистрационное бюро. Сохраняются также те статьи уголовного кодекса 1968 года, которые предусматривают наказание за пропаганду или неуважение к правительству, разжигание ненависти между различными общинами или классами населения страны.

В 1963 году был принят закон о государственных секретах, а в 1971 году – закон об обороне Индии, которые предусматривают судебное расследование, за разглашение в средствах массовой информации государственных и военных тайн.

В целом, в своей деятельности СМИ Индии строго руководствуются конституцией и другими законами о прессе, строго соблюдая все ограничения. Полностью запрещена порнография, публикация материалов подрывающих общественную мораль и нравственность.

Несколько примеров о положении дел СМИ в других странах этого региона. Так, например, 7 апреля 1997 года суд Индонезии приговорил журналиста к 30 месяцам тюремного заключения за оскорбление президента Сухарто. В том же году угрозы правительства в адрес прессы и законодательном пресечении ее деятельности сыграли немаловажную роль в ограничении свободы СМИ, Именно в этот период особо жесткие ограничения отмечены в Африке (Эфиопии, Нигерии, Замбии), Азии (Гонконге и Кыргызстане) и Средней Азии.

В Бирме заведено лицензирование модемов для компьютеров, а в Киргизии, Сингапуре и Индонезии использование компьютера ограничено. В Нигерии и многих странах этого региона газеты проходят регистрацию каждый год. «Сомнительные» репортажи могут привести к отказу в выдаче лицензии или регистрации. Парламент Уганды трижды рассматривал законопроект, который «обуздал» журналистов. Этот законопроект предусматривал ежегодную регистрацию всех работающих журналистов и создание «Совета по надзору за работой прессы». В Южной Африке есть закон помогающий журналистам иметь доступ к информации. Верховный суд постановил, что та часть уголовного кодекса, согласно которой редактор газеты несет уголовную ответственность за компрометирующий материал своего журналиста, является неконституционной. Верховный суд Пакистана постановил, что пресса может свободно публиковать «любые материалы», даже если они неправдивы, «при условии, что такие материалы не продиктованы ненавистью и не содержат информацию о насилии»¹⁹.

Краткий обзор изучения проблем СМИ в России и странах Восточной Азии поднимают вопрос о состоянии законодательства обеспечивающего свободу массовой информации и борьбу со злоупотреблением этой свободой. Все ли в порядке в этой области или надо предпринимать радикальные меры? Ведь отсутствие цензуры в России и некоторых других странах не означает вседозволенности в такой сфере, как массовая информация, влияющая на духовное здоровье, жизнь любого общества. Нельзя бесстрастно наблюдать, как остаются безнаказанными передачи телевидения, публикации газет и журналов направленные на оглушение народа, на создание климата ненависти и взаимного неприятия.

16 Проблемы современной Японии. Проблемы национальной психологии Японии. – М.: Академия наук СССР, 1977. – 225 с.

17 Антология мысли. Конфуций. Уроки мудрости. – «Эксмо-Пресс». Москва, Харьков, 1998. – 958 с.

18 Валитов О.К. Печать и цензура. Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 296 с.

19 Там же.

Впервые законодательное определение свободы злоупотребления было дано во Французской Декларации прав человека и гражданина в 1789 г. Так, согласно ст. 4 «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому». Отсюда следует вывод, что реализация свободы массовой информации не должна нарушать прав и законных интересов других лиц. Если нарушение все же произошло, то виновный должен быть привлечен к ответственности. Это положение и было закреплено в ст. 11 Декларации, которая гласит: «Свобода выражения мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека: каждый гражданин, поэтому может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом»²⁰.

Таким образом, хочется возразить такой аргументации и указать, что абсолютная свобода неизбежно приводит к тому, что ее носители беспределно пользуются своими полномочиями, организуют сферу полномочий других лиц, затрудняя или делая невозможным реализацию их субъективных прав и законных интересов. Поэтому никакая свобода не может быть абсолютной, она обязательно должна ограничиваться рамками закона. Статья 49 закона РФ «О средствах массовой информации» устанавливает, что при осуществлении профессиональной деятельности работники печатных органов, журналисты обязаны соблюдать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций.

Проблема предотвращения злоупотребления СМИ является злободневной не только для России, но и для многих стран юго-восточной Азии и Европы. В данной ситуации в прессе самоконтроль неизбежен с точки зрения экономической и духовной безопасности, более того желателен, но вопрос лишь в том, кто выступит гарантом и распорядителем его осуществления.

Поэтому в данной сфере необходимо не только функционирование специальных комитетов (6 общенациональных организаций в Великобритании), но и профессиональное самоограничение журналистов. Она должна основываться на ответственности каждого журналиста, издателя перед личностью, обществом, государством, понимании необходимости избегать негативных проявлений свободы массовой информации.

Президент Российской Федерации всегда в своих выступлениях подчеркивает, что отношение к проблемам сохранения многонациональной культуры, духовности России со стороны государства должно быть решительным образом пересмотрено.

Сфера духовности культуры – это один из важнейших аспектов в обеспечении нравственности, информационно-духовной безопасности Российского общества, каждый должен находиться под особой охраной государства.

Что касается будущего России, отметил В. В. Путин, то оно зависит не только от руководства страны, но и первую очередь от народа, от защищенности его духовности, культурного наследия.

В своих размышлениях о роли «четвертой власти» и о ее ответственности перед современной Россией хотелось бы напомнить актуальные слова русского историка В.С. Соловьева: «Одно только мы знаем наверное: если Россия не исполнит своего нравственного долга, если она не отречется от национального эгоизма, если она не откажется от права силы и не

поверит в силу права, если она не возжелает искренно и крепко духовной свободы и истины – она никогда не может иметь прочного успеха ни в каких делах своих, ни внешних, ни внутренних».

Пристайный библиографический список

1. Антология мысли. Конфуций. Уроки мудрости. – «Эксмо-Пресс». М.-Харьков, 1998. – 958 с.
2. Апресян Г. Р., Гусейнов А. А. Демократия и гражданство // Вопросы философии. – 1996. – № 7. – С. 11.
3. Валитов О. К. Печать и цензура / ТАСС (Бюллетень почтовой информации. Для служебного пользования). За 1989-1990гг. – Уфа: Китап, 1995. – 256 с.
4. Валитов О. К. Печать и цензура. Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 296 с.
5. Иного не дано / под ред. Ю. Н. Афанасьева. – М.: Мысль, 1988. – 680 с.
6. Кара-Мурза С. Матрица-Россия. – М.: Знание, 2007. – 320 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 21. – М.: Наука. – 531 с.
8. Панарин И. Первая мировая информационная война. Развал СССР. – М.: Знание, 2010. – 256 с.
9. Проблемы современной Японии. Проблемы национальной психологии Японии. – М.: Академия наук СССР, 1977. – 225 с.
10. Пугачев В. П. Информационная власть и демократия // Общественные науки и современность. – 1999. – № 4. – С. 21-23.
11. Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ. Нормативные акты и практика. Комментарий. – М.: Право и закон, 1997. – 400 с.
12. Таранов П. С. Настольная книга руководителя. – М., 2003. – 459 с.
13. Тофлер О. Проблема власти на пороге XXI века // Свободная мысль. – 1992. – №2. – С. 15-17.
14. Федотов Г. П. Россия и свобода. / В кн. Федотов Г. П. Судьба и грехи России. Т. 2. – М.: Знание, 1992. – 315 с.
15. Цит. по Барабаш Е. Истоки духовности. // Правда. – 1987. – 23 января.
16. Цицерон. Речи в 2-х томах. Т. 1. – М.: Наука, 1993. – 448 с.

²⁰ Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ. Нормативные акты и практика. Комментарий. – М.: Право и закон, 1997. – 400 с.

ЧЕРНЯКОВА Наталия Степановна

доктор философских наук, профессор кафедры этнокультурологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

СМЫСЛЫ И БЛАГА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Смыслы существования и жизненные блага рассматриваются в статье как различные объекты аксиологических исследований, обозначаемые одним и тем же термином «ценности». За каким бы из двух объектов не был закреплен термин «ценности», сам по себе процесс словоупотребления не делает жизненные блага и смыслы существования тождественными социокультурными феноменами. Ни одно жизненное благо не может выполнять в культуре функцию Истины, Добра и Красоты как конечных целей - смыслов человеческого существования.

Ключевые слова: культура, аксиология, ценности, смыслы, блага.

CHERNYAKOVA Nataliya Stepanovna

Ph.D. in Philosophy, professor of Etnokulturology sub-faculty of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University

SENSES AND GOODS OF HUMAN EXISTENCE AS THE OBJECTS OF AXIOLOGICAL STUDIES

It is asserted in the article that senses of human existence and vital goods are different objects of axiological studies named by one and the same term "values" yet. Whichever of these different objects we would continue to sign as "values" it does not make them similar. No any vital good can play in culture the role of Truth, Good and Beauty as ultimate objectives of human existence.

Keywords: culture, axiology, values, senses, goods.

Чернякова Н. С.

Своеобразие проблемной ситуации в современной аксиологии состоит в том, что отстаивать фундаментальную роль ценностей в культуре приходится в дискуссии с теми, кто, казалось бы, эту роль не только не отрицает, но и всячески подчеркивает, используя ценностные аргументы чаще, чем какие-либо другие. Называя то или иное явление культуры «ценностью», многие исследователи полагают, что повышают тем самым социокультурный статус данного явления или выявляют причину того, почему о сохранении данного явления следует заботиться.

Однако наличное бытие культуры характеризуется множеством различных особенностей: вкусов, предпочтений, стереотипов поведения, привычек и проч. В стремлении защититься от постороннего вмешательства в привычный жизненный уклад люди готовы назвать своими «ценностями» все, что входит в круг их повседневного существования. При этом не только обыватели, но и аксиологи слишком часто не осознают, что самая большая угроза для сохранения этнокультурной, профессиональной и любой иной идентичности таится не во внешних влияниях как таковых, а в механизмах передачи культурных парадигм от поколения к поколению. Каждое новое поколение сохраняет в своей собственной культуре то и только то, что отвечает его запросам, удовлетворяет его потребности, служит средством его самовыражения. Поэтому возведение в статус «ценностей» любых привычных для старшего поколения феноменов культуры влечет за собой не только теоретические проблемы познания сущности ценностей, но и практические трудности в общении с молодым поколением субъектов данной культуры. В условиях глобальных межкультурных контактов, информационных потоков и естественного для молодежи интереса к жизни сверстников во всем мире попытки доказать, что «ценностями» той или иной культуры

являются именно те предметы или представления, которыми пользовались или носителями которых были предки, обречены на провал.

Было бы ошибочно интерпретировать философские учения различных эпох в духе современной аксиологии. Однако, бесспорно, что поиск тех оснований, которые делают человека не только природным, но и социальным существом, носителем разума и морали, является основным направлением этической мысли от античности до наших дней. Особого внимания заслуживает тот факт, что уже античные эпикурейцы и стоики вполне осознавали существование множества полезных, но безразличных для моральных качеств человека вещей. Как пишут Дж. Реале и Д. Антисери, «у стоиков присутствуют две различных валентности в оценках: то, что способствует сохранению жизни, или животной витальности, и то, что работает на сохранение и возрастание разума и Логоса»¹. Все, что не имеет отношения к возрастанию разума и Логоса: жизнь и смерть, слава и бесславие, труд и наслаждение, богатство и бедность, болезнь и здоровье, – именовалось термином «адиафория» и причислялось к сфере безразличного для социального существования человека.

Прямо противоположное, нигилистическое отношение ко всему, что выходит за рамки определяемых самим субъектом витальных благ, стало ведущей тенденцией в западноевропейской философии со времен Ф. Ницше². Но повод использовать термин «ценности» для обозначения двух различных

1 Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. – ТОО ТК «Петрополис», 1994. – С. 197.

2 Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 63-176; Чернякова Н. С. Философия М.Хайдеггера в контексте аксиологического дискурса. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы

объектов: материальных и духовных благ, с одной стороны, и смыслообразующих элементов культуры – с другой, – дали сами родоначальники аксиологии³.

Называя «нечто, имеющее значение», термином «ценности», неокантианцы полагали, что поступают так же, как ученые, называющие объекты своих исследований терминами «Земля», «кислород» или «валентность». Однако за терминами, которые употребляют ученые, стоит либо экспериментальная практика, либо строгое определение, исключающее возможность использования одного и того же термина для обозначения двух различных референтов. Между тем, в гуманитарном познании в качестве аналога предметно-практического контакта с идеальным содержанием социокультурной деятельности рассматривается лингвистическая практика, в процессе которой употребление слова воспринимается как указание на объект, а различные определения значения слова считаются концептуальными различиями в понимании одного и того же объекта. Этим объясняется тот факт, что утверждение «Термин X можно понимать по-разному» в гуманитарных исследованиях обычно трактуется как указание на концептуальные различия в подходах и практически никогда – как указание на использование термина X для обозначения различных объектов.

Как в античные времена, так и тысячелетия спустя использование одного и того же термина для обозначения двух принципиально различных социокультурных феноменов: благ и смыслов, – есть проявление омонимии, ведущей к утрате единого объекта изучения. Дело не в том, за каким из феноменов будет закреплен термин «ценности», а в том, что при любых условиях, совместимых с законами логики и семиотики, использование одного и того же термина для обозначения различных феноменов не сделает эти феномены тождественными. Можно все, что угодно, именовать «ценностями», но сам по себе процесс словоупотребления не делает жизненные блага и смыслы существования тождественными социокультурными феноменами.

Признание того, что под именем «ценности» выступают различные объекты познания, могло бы послужить основанием для устранения противоречий в рассуждениях о ценностях. В конце концов, неокантианцы являются родоначальниками аксиологии вовсе не потому, что положили начало уходящему в «дурную бесконечность» перечислению «всего, что имеет значение» для человека, а потому что связали ценности со смыслом человеческой жизни.

Фундаментальная потребность в осмысленности существования, в духовном, смысловом наполнении жизненного пространства и времени является атрибутом человека как субъекта социокультурной деятельности, обладающего сознанием. Именно «запрос о смысле» предопределяет характер жизнедеятельности человека в качестве социального существа и субъекта культуры. Потребность в осмысленности существования требует для своего удовлетворения не только усилий, сопоставимых с усилиями по добыванию материальных средств существования, но главное – создания того резервуара Смысла, из которого будет черпаться субстрат для создания смыслового содержания любого акта или продукта культуры.

Даже те, кто именует «ценностями» и смыслы существования, и жизненные блага и считает, что существует бесконечное множество «ценностей», выделяют в этом множестве только три ценности: *Истину, Добро и Красоту*, – к которым неизменно прилагаются такие определения, как *высшие, базовые, фундаментальные, основные, внутренние* и т.п. Особый статус Добра, Красоты и Истины в структуре духовного мира человека определяется тем, что в них выражены *конечные цели – смыслы* социокультурной деятельности, по праву именуемые ценностями. Ценности аккумулируют в себе бесконечные, неисчерпаемые, вечные запасы Смысла, неиссякающего, неотребимого Смысла, к которому можно приобщиться в любой точке физического пространства и в любой момент исторического времени.

Метафизика так понимаемых ценностей несоизмерима с идеологией жизненных благ. Никакое материальное или духовное благо не может удовлетворить насущной и глубочайшей потребности человека как субъекта культуры в определении *смысла* собственного существования и деятельности. Абсолютная значимость Истины, Добра и Красоты как ценностей культуры обусловлена тем, что они удовлетворяют фундаментальную потребность человека в осмысленности существования и обоснованности целей деятельности.

Следует обратить особое внимание на то, что стратегическая цель бесконечного повторения тезиса о «наших» и «ваших» ценностях и внесения в список «ценностей» все новых и новых явлений состоит в том, чтобы заблокировать обсуждение смысловых вопросов и приучить общество к бессмысленности как норме повседневного существования. Тактика сводится к внедрению в обыденное сознание уверенности в том, что, с одной стороны, любой ценностный выбор возможен и оправдан, а с другой – «правильный выбор», обеспечивающий успешность в конкуренции и высокий социальный статус, способны сделать лишь «цивилизованные люди». Указанием на «наши» или «ваши» ценности оправдываются или порицаются сегодня любые действия отдельных личностей и социальных групп.

Между тем, все цели человеческой деятельности и феномены культуры, включая такие, как свобода, справедливость, патриотизм, семья, счастье и т.п., могут быть оценены на основе единства Истины, Добра и Красоты как трех измерений, трех смысловых координат культурного мира. Конкретные формы и способы воплощения ценностей образуют то, что можно именовать ценностной ориентацией субъекта культуры. Ценностная ориентация указывает как на явления, которые рассматриваются тем или иным субъектом как реальные воплощения Истины, Добра и Красоты, так и на санкционированные в рамках данной культуры средства достижения ценностно-содержательных результатов⁴.

Ничто не может стать абсолютным воплощением ценностей, потому что любое явление конечно, смысл его исчерпывается теми функциями, которые оно выполняет в культуре или теми целями, достижению которых оно служит. Все конкретно-исторические особенности культуры преходящи и не могут служить основой формирования субъекта культуры нового поколения в условиях быстроменяющейся социокультурной среды. Непреходящий характер имеют лишь те ценностные ориентации, в которых воплощены константы данной культуры.

теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – 2016. – № 10 (72). – С. 199-202.

3 См., например: Риккерт Г. О понятии философии // Риккерт Г. Философия жизни: Пер. с нем. – Киев: Ника-Центр, 1998. – 512 с.; Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избр. произведения: Пер. с нем. – М.: Изд-во «Гнозис», 1994. – 490 с.

4 См.: Чернякова Н. С. К вопросу о ценностях и формах их воплощения // Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 12 (98). – С. 33-43.

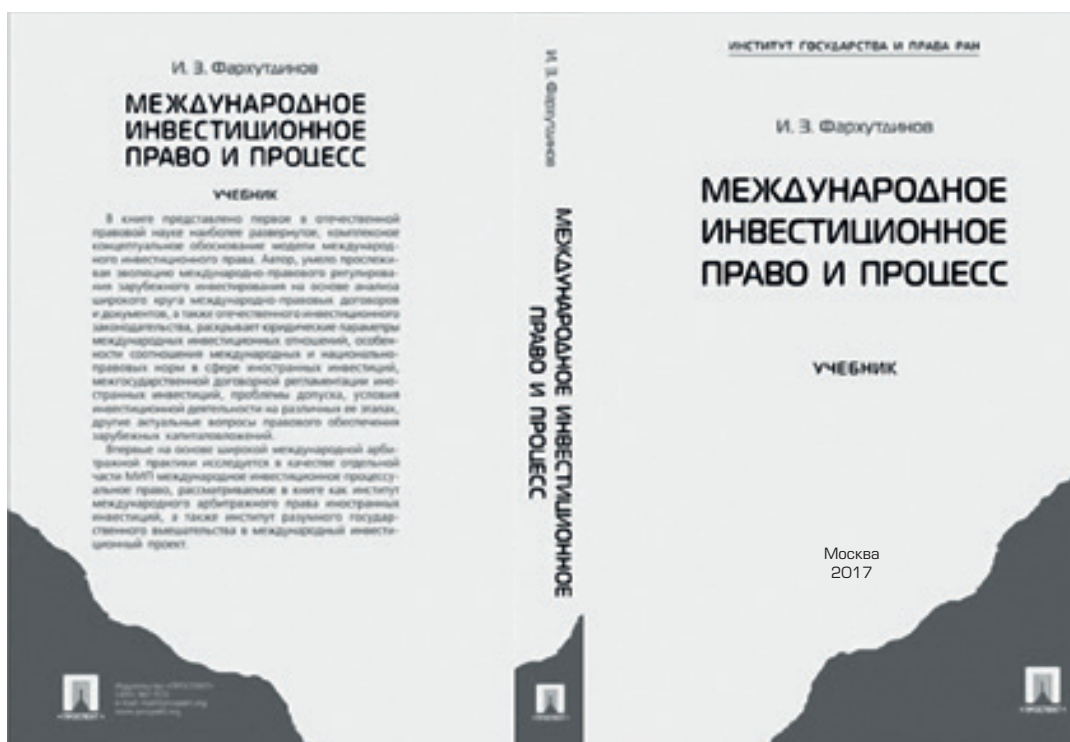
Константы культуры – это инвариантные черты всех ее элементов, передаваемые из поколения в поколение как на уровне бессознательно воспроизводимой культурной парадигмы, так и на уровне осознанных идеологических установок. Константы культуры определяют способ реализации ценностной регуляции, или реальную конфигурацию воплощения ценностей, которая может именоваться ценностной ориентацией субъекта культуры и которая неотделима от жизнедеятельности этого субъекта в той же мере, что и сами константы. Соотношение между ценностными ориентациями и константами культуры подчиняется закономерностям соотношения содержания и формы: константы образуют внутреннюю форму ценностной ориентации и определяют «естественные границы» ее изменчивости.

Те формы воплощения ценностей, которые связаны с константами данной культуры, отличаются от всех других ценностно содержательных форм повышенной «смыслоемкостью». Называя произведения искусства, деяния людей, обычаи «ценностями», обыденное сознание ошибается только в том, что отождествляет ценности с формами их воплощения. Однако социокультурная интуиция редко ошибается в признании ценностного статуса тех феноменов культуры, в которых действительно воплощены константные для данного субъекта ценностные ориентации. Изменения ценностной ориентации не могут переходить границ, положенных спецификой констант данной культуры, а принципиальное изменение ценностной ориентации может означать лишь коренное изменение констант, что равнозначно уничтожению данного субъекта как такового.

Таким образом, понимание того, что под именем «ценности» могут выступать столь различные объекты, как жизненные блага и смыслы существования, ведет к устранению внутритеоретических противоречий в аксиологических исследованиях и способствует более глубокому проникновению в сущность культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. – ТОО ТК «Петрополис», 1994. – 336 с.
2. Риккерт Г. О понятии философии // Риккерт Г. Философия жизни: Пер. с нем. – Киев: Ника-Центр, 1998. – 512 с.
3. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 63-176.
4. Чернякова Н. С. К вопросу о ценностях и формах их воплощения // Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 12 (98). – С. 33-43.
5. Чернякова Н. С. Философия М.Хайдеггера в контексте аксиологического дискурса. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – 2016. – №10 (72). – С. 199-202.
6. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избр. произведения: Пер. с нем. – М.: Изд-во «Гнозис», 1994. – 490 с.

МИХАЙЛОВ Владимир Владимирович

доктор философских наук, доцент, начальник учебно-методического отдела Института языков и культур имени Льва Толстого

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛИИ

В статье исследуется проблема прав и свобод человека в современном законодательстве на примере Конституции РФ 1993 г. Показано, что понятие человек не определено в основном законе при всей многосторонности и неоднозначности его трактовок. По контексту – человек это личность. Но права личности не распространяются на внеличностные элементы человека, что делает их во многом фиктивными.

Ключевые слова: права человека, определение понятия «человек», иллюзорность современных прав человека.

MIKHAYLOV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor, Head of the educational department of the Lev Tolstoy Institute of languages and cultures

HUMAN RIGHTS: ILLUSION AND REALITY

In the article the problem of rights and freedoms of man is investigated in a modern legislation it is shown on the example of Constitution of Russian Federation 1993, that concept man it is not certain in a basic law at all versatility and ambiguousness of his interpretations. On a context is a man it is personality. But rights for personality do not spread to the elements of man, that does them in a great deal fictitious.

Keywords: human rights, definition of concept is a "man", illusiveness of modern human rights.

Целью данной работы является исследование проблемы реальности прав и свобод, которые, как может показаться на первый взгляд, гарантирует нам действующая система законодательства, в частности Конституция РФ 1993 г. Для её решения мы используем понятийно-логический и сравнительный анализ и синтез ключевых для данного вопроса понятий.

Чтобы разобраться, являются ли различные «права человека» реальными или фиктивными нам надо, прежде всего, разобраться, что подразумевается под понятием «человек». Это как раз та «очевидность», над реальным содержанием которой, мало кто задумывается. Так в Конституции РФ 1993 г. нет определения этого понятия, что дает возможность её читателям вкладывать в него тот смысл, который они захотят, что, однако, не означает, что гарантированные данным документом (и сопряженными с ним правовыми актами) права и свободы относятся именно к воображаемому ими «человеку». Конечно, это дает хорошие основания для самообмана потенциальных читателей конституции, тем более с учетом тех различий, которые вкладывали в это понятие разные философские, научные и религиозные школы. Приведём примеры: «Человек есть микрокосмос» – древняя индийская, китайская, греческая философия; «человек есть вечный, абсолютный дух» – йога, веданта, Г. Гегель, Е. Блаватская; «человек есть политическое животное» – Аристотель; «человек есть образ и подобие Бога» – христианская теология и философия; «человек есть мыслящее существо» – Р. Декарт; «человек есть одушевленная машина» – Ж. Ламетри; «человек есть животное, производящее орудия» – Б. Франклин; «человек есть существо делающее выбор» – С. Кьеркегор.¹ Конечно, этими определениями понятие «человек» не исчерпывается: человек это и Homo sapiens, «человек разумный», и биосоциальное существо и биосоциальнодуховное существо. Немаловажен и вопрос о структуре и составных частях человека. Например, в христианстве человек состоит из

духа, души и тела, в других концепциях в его составе выделяют помимо физического (плотного) тела ещё целый комплекс тонких тел – эфирное, астральное, ментальное, каузальное и прочие². Современная научная психология помимо физического тела, обладающего своей генетикой, выделяет в человеке, прежде всего, личность, которая, согласно общепринятым взглядам, есть социальное образование, набор психоментальных реакций на воздействия внешней среды и социокультурных программ, зафиксированных в памяти. Формируется эта личность долго, начиная с рождения человека и примерно до 18-22 лет, завершая своё формирование в «студенческие годы». Отметим также, что в русском языке с понятием личность сопрягались такие понятия как личина (маска актёра или скормороха, играемая человеком роль), лик (образ, изображение человека, например, на иконе).

Итак, о каком же «человеке» из вышеперечисленных идет речь в нашем законодательстве? Даже если прямо об этом не говорится, понять это можно из контекста. Очевидно, что дух, душа, астральное, ментальное и даже физическое тело никаких «прав человека» не имеют, хотя бы потому, что о них в указанной Конституции РФ и сопряженных с ней законах ничего не сказано. Зато там, в статье 60 сказано, что «гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет». Если вдуматься, такая норма может показаться странноватой. Что же за метаморфоза происходит с человеком именно в 18 лет, что только с этого возраста он становится полноправным человеком и гражданином? Почему одаренный подросток может в 15 лет поступить в университет, но при этом не имеет, например, ни активных, ни пассивных избирательных прав, которые, однако, имеются у более старшего алкоголика или маразматического пенсионера, притом, что вряд ли кто-то будет оспаривать, что он или даже малолетний ребенок - человек? Потеря некоторых «прав человека» (например, права занимать опре-

1 Аблеев С. Р. Философия в схемах и таблицах. – М.: Высшая школа, 2004. – С.94.

2 Там же. Схемы 79-90. С. 96-107.

деленные должности) почему-то происходит и в пожилом возрасте, причем без всяких медицинских оснований.

Понять данную несуразницу можно только исходя из современных представлений о личности, а именно её формировании и угасании. Если личность, как считается, полностью формируется только к 18-22 годам от рождения, то и основные права человека и гражданина она (то есть «человек» в законодательстве) получает именно в этом возрасте, а в старости теряет часть прав в связи с нарастанием дисфункций этой личности. До 18 и после 65 лет законодатели, видимо, не рискуют давать человеку все права в силу его неполной управляемости. Решит, например, какой-нибудь пожилой гражданин, что жить ему уже не долго, терять нечего и начнёт делать не то, что хочет от него законодатель или его хозяин...

Чётко разобравшись, что же вкладывается в правовом пространстве в понятие «человек», мы можем испытать серьёзный дискомфорт. Ведь если «человек», о котором пишется и говорится в законодательстве, всего лишь личность, то никаких прав и свобод другие компоненты и даже атрибуты человека согласно этому законодательству не имеют. Например, биологическая составляющая человека – физическое тело не имеет даже прав животного, которое во многих странах законодательно защищено от убийства и жестокого обращения со стороны человека. А потому его можно совершенно безнаказанно убивать посредством абортов, разбирать на органы, травить наркотиками, «лекарствами», ядовитыми пищевыми добавками, мучить непосильной работой, калечить на «медицинских основаниях» и т.д. и т.п. Ну, добавляют, допустим, ядовитый фтор в воду и зубную пасту, но на личность то эта отравка не влияет, а значит и никаких нарушений прав человека нет.

Если же я человек религиозный и, допустим, считаю себя не личностью, а душой или духом, то от действующих законов мне тоже пользы мало. Ведь это только «достоинство личности охраняется государством» (ст. 21 Конституции РФ), а в душу можно совершенно безнаказанно плевать, как в мусорный бак и никому за это ничего не будет. Что толку от «свободы совести» и вероисповедания, если по закону *права имеет элемент человека не имеющий к этому вероисповеданию никакого особого отношения* – личность? Это, по сути, права пациента психиатрической клиники или заключенного в тюрьме, считать себя кем угодно, хоть Наполеоном, хоть инопланетянином или динозавром, свободным или невиновным, что, однако, никак не меняет его положения ограниченного в правах пациента или заключенного. Конечно это никакая не свобода, это всего лишь право на бесправие.

Но самое «интересное» в законодательно гарантированных правах человека-личности заключается в другом. Если личность есть сумма реакций-отпечатков на воздействие внешней социальной среды и инсталлированных в неё социокультурных поведенческих программ, то данная сумма, во-первых, всегда меньше всей совокупности имеющейся в обществе социокультурной информации, потому что нам неизвестны личности, вобравшие в себя *всю полноту* наличной в обществе культуры. Такая личность виделась даже великим мыслителям как некий малодостижимый идеал, «человек будущего». Соответственно расширение свободы личности видится в этом случае как результат её всё более полного приобщения к социальным богатствам культуры, роста её информированности, что в свою очередь может создавать иллюзию свободы в «информационном обществе». Во-вторых, и это самое главное, *набор информации, имеющейся в личности, не выходит за рамки той, которая уже имеется в обществе*. Такая ситуация следует

из самого определения личности как социального образования и подтверждается «феноменом Маугли», когда вне общества человеческая личность просто не формируется, несмотря на возможность получать информацию от космоса, природы, животных или собственной генетики и подсознания. Но тогда получается, что *личность вообще не имеет никакой подлинной свободы в обществе, будучи лишь его фрагментарной частью*, ибо чтобы иметь свободу в обществе или от общества надо быть полностью или частично по отношению к нему трансцендентным, то есть обладать неким набором внесоциальной информации, способностей, энергий. Такая информация может быть у физического тела (биологические, генетические программы), у души, если она перевоплощается или общается с внесоциальными существами, у духа, каких-то тонких тел человека, но не у личности. Личности же общающейся с духами, явно или по умолчанию ставится диагноз «шизофрения» и т.п. психические нарушения, во всяком случае, никакого правового значения такая информация не имеет, то есть игнорируется.

У личности же реально имеется только одна свобода – «свобода» играть по предписанным ей обществом правилам и никакой другой свободы просто не может быть, так как она сама есть продукт и набор этих самых норм и правил. Это, по сути, «свобода» актёра играть свою роль в спектакле согласно его сценарию. И какая же тогда «гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания» (ст. 44 Конституции РФ)? Свобода повторять, как попугай, кочующую по социальным сетям информацию? Конечно, какая-нибудь творческая душа может «контрабандно» впахнуть в наличную общественную культуру что-то новое, прикрываясь правами человека-личности, но ведь речь идет не об этой возможности, а о законодательно гарантированных правах, которых у этой души нет, как и самой её в законе нет.

Итак, в итоге, мы приходим к неутешительному выводу: «права человека» распространяются только на *фрагмент реально существующего человека – человеческую личность*, которая сама есть продукт и отпечаток этих самых прав, в принципе не способный по этой причине выйти за их рамки. Другие компоненты человека – физическое тело, душа, дух и т.п. нормально не выражены в правовом пространстве, а, следовательно, не имеют каких-либо законодательно гарантированных прав и свобод. Нет в законодательстве и четкого определения, что такое человек. Нам остается только надеяться, что может быть когда-нибудь в будущем физическое тело, душа и прочие атрибуты человека (а не киборга или интернет-робота) получат законодательное выражение и защиту. Современные же «права человека» являются во многом фикцией, похожей на права маски скомороха в спектакле или интернете.

Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Ось-89, 2007. – 48 с.
2. Аблеев С. Р. Философия в схемах и таблицах. – М.: Высшая школа, 2004. – 207 с.

ЯШИН Анатолий Николаевич

кандидат философских наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Мурманской академии экономики и управления

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ РУССКОГО ПРАВОСУДИЯ: ОТ САКРАЛИЗАЦИИ К СЕКУЛЯРИЗАЦИИ

В статье рассматривается проблема сакрального в сфере правосудия, обосновываются причины, условия и опасность последующей ее секуляризации. Автор считает необходимым на основе историко-философского подхода переосмыслить философию современного российского правосудия, идеей которого должна стать гармония традиционных духовно-нравственных и правовых категорий.

Ключевые слова: сакрализация, секуляризация, правда, истина, совесть, традиция, ментальность, духовность, нравственность, закон, правосудие.

YASHIN Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Murmansk Academy of Economics and Management

Яшин А. Н.

EVOLUTION OF THE IDEAS OF RUSSIAN JUSTICE: FROM SACRALIZATION TO SECULARIZATION

The article deals with the problem of the sacred in the sphere of justice, the reasons, conditions and the danger of its subsequent secularization are substantiated. The author considers it necessary, on the basis of the historical-philosophical approach, to rethink the philosophy of modern Russian justice, the idea of which should be the harmony of traditional spiritual, moral and legal categories.

Keywords: sacrament, secularization, truth, conscience, tradition, mentality, spirituality, morality, law, justice.

Современные общества переживают беспрецедентный по масштабу нравственный кризис как следствие вторжения рационализма в различные культуры, разрушения традиционно-религиозных устоев пропагандой беспредельной свободы личности и культа потребления, когда категории добра и зла рассматриваются как относительные. Утрату нравственных ориентиров и отступление от религиозных заповедей государства, преимущественно западные, пытаются компенсировать правотворчеством, нормативно закрепляя в том числе безнравственность и грех – однополые браки, эвтаназию, коррупцию под видом официального лоббирования, протекционизма и т. п. Сами же западные мыслители и правоведы все чаще говорят в последние годы о кризисе либерально-правовой модели государства, в котором не замечается моральная деградация и не вызывает беспокойства секуляризация народного быта.

Нас мало беспокоили бы проблемы социально-правовой и религиозно-нравственной деградации западной культурной среды, если бы принципы и идейная составляющая современного отечественного правосудия не имели бы западно-либеральной основы, а существовали бы в согласии с подлинно либеральными и традиционно-консервативными представлениями о добре и зле, правде и неправде, законе и правопорядке. Исследуя путь становления и развития идеи русского правосудия, важно понимать ее глубинную, вневременную суть, равно как и те процессы, которые «выбивали» из ее философии духовно-религиозные основы, без которых, считаем, не может быть подлинного правосудия.

Изначально, в традиционном обществе не было ничего не священного, и, несомненно, Н. А. Бердяев прав, утверждая, что «человек рождается в Боге».¹ Древний человек мыслил себя

неразрывной частью природы и космоса, управляемых божественными законами. Даже в эпоху становления государств религиозные и правовые нормы были неотделимы – писанные законы рождались на религиозной основе. Так, несмотря на разнообразие культур и традиций государств Древнего мира (Вавилон, Египет, Иудея, Индия, Греция, Рим), право и правосудие в них считались сферами сакрального. Иначе не могло быть, поскольку сила правосудия обеспечивалась авторитетом этого института, а самыми авторитетными носителями судебной власти были жрецы, соединявшие сакральное и юридическое в актах правосудия.

Сакральности присуще специфическое видение мира с восприятием любого объекта, вещи, процесса как символа, образа и концентрации духовной энергии. Именно духовная энергетика, возвышенность и ритуалистика процесса правосудия истари определяли его сущность: посредством правосудия решались, прежде всего, вопросы человеческой жизни или смерти, влияния на духовный мир, судьбу человека, и, в конечном счете – кары или милости. Разрешение подобных вопросов с помощью исключительно строго рациональных светско-правовых предписаний есть отступление от самой идеи правосудия, заключающей в себе гармонию сакрального и светского.

В античной Греции начинается философское осмысление природы правосудия, где нравственность и благородство ставятся выше закона, а в Риме с момента его становления общественная жизнь регулировалась сакральным правом и правосудием, вершившимся жрецами на основе священных законов (*legessacrae*). И, хотя позже римское право разделилось на божественное (*iusdivinum*) и человеческое (*iushumanum*), правосудие могущественного Рима оставалось под влиянием сакрального права (*iussacrum*). Ульпиан считал, что «правосудие есть познание божественных и человеческих дел, наука о

¹ Бердяев Н. А. Царство Духа и царство кесаря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://predanie.ru/berdyayev-nikolay-aleksandrovich/book/69718-carstvo-duha-i-carstvo-kesarya/#toc2> (дата обращения: 17.04.2017).

справедливом и несправедливом»², а Цицерон утверждал, что «Боги нужны для сохранения общественной системы; без них общество превратится в хаос, вера, правосудие, сообщества рода человеческого – все развалится».³ Античное правосудие выступало критерием добродетели, справедливости и находилось под покровительством богов: Фемида и Дике в Греции, Юстиция – в Риме.

В Средневековье правосудие становится основой монархической идеологии, подчеркивавшей священную природу правителя, постепенно трансформировавшуюся в юридические нововведения и сакральные концепты. Фундаментальные постулаты Священного Писания обосновывали сакральный характер правосудия и особую миссию монарха-судьи, творящего на земле правосудие по образу Бога и выступающего посредником между небесным и мирским: «... правда и суд – основание престола его» (Пс. 96: 2), «Царь, сидящий на престоле суда, разгоняет очами своими все злое» (Притч. 20: 8). Библия дает нам основание утверждать о богоучрежденности правосудия как Божьего промысла, первичности суда, примате судебной власти для успешного общественного развития: «И воздвигал (им) Господь судей» (Суд. 2. 16).

В христианскую средневековую эпоху в теологии и философии одним из важнейших становится вопрос о добре и зле, решение которого во многом связывается с правосудием. Но, поскольку правосудие действует на основе законов, то в церковном и светском (университетском) образовании главенствовала идея проверки человеческих (светских) законов законами божественными, чтобы государственная законность не исключала милосердия и сострадания. Эта идея на протяжении веков воплощалась в европейских и русских сводах законов, имевших христианско-светский смысл и «дух», когда, например, в русском религиозно-правовом сознании преступление воспринималось как грех, покушение на предписания сакральной власти (помазанника Божьего) и общественную гармонию. Даже суровое наказание актом правосудия в сакрально-правовом сознании было легитимизировано. Так, смерть казненного воспринималась в обществе не как нечто завершенное, окончательное, а как переход грешника в иное состояние по Божьей воле.

Однако, к XVI – XVII вв. идея правосудия претерпевает изменения, постепенно отрываясь от своих религиозно-нравственных корней и духа сакральности. Пожалуй, два фактора можно условно считать определяющими в этом процессе – Реформация и научный прорыв Нового времени. Так, в результате Реформации из-под контроля церкви начинает выходить государственно-властная сфера, в том числе право и правосудие. Отметилась своей ролью и отколовшаяся от католицизма протестантская идеология («если ты богат, то тебя любит Бог»), соответствующая секулярной модели общества и имевшая непосредственное влияние на общественное правосознание.

Новое время ускоряет процесс секуляризации идеи правосудия, в которое внедряется рациональное осмысление юридических фактов и событий на основе «просвещенного разума», а сакральное толкование происшедшего и оценка содеянного воспринимается как исключительно субъективная позиция индивида. В этом обмирщении картины мира вытесняются трансцендентные сущности, а «мерой всех вещей» становится человек. Например, Гуго Гроций (1543 – 1648) видит основу права не в Боге, а в человеке, утверждая при этом,

что право существовало бы даже при условии, что Бога нет.⁴ Иными словами, человек сам возлагает на себя миссию задавать вектор социально-правового развития, используя знания и научные достижения, не опираясь уже на духовные основы, которые во многом становятся препятствием прогрессу. Как тут не вспомнить вопрошание Мити Карамазова: «Только как же, спрашиваю, после того человек-то? Без бога-то и без будущей жизни? Ведь это стало быть теперь всё позволено, всё можно делать?».⁵

Не обошел стороной процесс переосмысления сакральности бытия и Россию, явно обозначившийся уже в XVII веке после Смуты, пошатнувшей веру русского народа в «симфонию властей» и роковую веру в гармонию миропорядка. Появляется понимание возможности рукотворного усовершенствования социального порядка, со все большей оглядкой на опыт европейских государств. Сама же европейская культура, приняв новую научную картину мира и идеи Просвещения, освобождаясь от влияния сверхъестественных сил, углубляет процесс секуляризации, утверждает принцип разобщения светского и духовного начал в правосознании и правоприменении. Единственным мерилем всего становится рассудок.

В России XVIII века резко усиливается западноевропейское влияние на общественную мысль, и появляются просветительские идеи усовершенствования русского правосудия, в частности, в «Наказе» Екатерины II, работах С. Е. Десницкого и др. Основываясь на просветительской идее активно действующего субъекта, призванного познавать и изменять мир, С. Е. Десницкий в размышлениях о сущности судебной власти, исходя из веры в человеческий разум и справедливые законы, способные обеспечить достойное правосудие в Отечестве.⁶

В XIX веке утверждением примата свободы личности происходит отдаление личности от ее нравственных императивов, особенно проявившееся в процессе распространения эволюционной теории Ч. Дарвина. Ставится под сомнение главенство Высшего закона Божьего и установленный им нравственный порядок, который несколько веков был основным источником права, в результате чего законы утрачивают свою трансцендентную ценность, а, следовательно, и правосудие теряет религиозно-философское основание. В итоге – не так остро уже обозначена в гносеологии секуляризованного общества проблема правды и неправды, добра и зла, а в идею правосудия проникают антиправовые интересы государства, в том числе меркантильного характера.

На опасность тенденции к доминированию юридического позитивизма в правосудии обратили внимание русские мыслители XIX века, подчеркивая первичность нравственно-религиозной, этической проблемы преступления и вторичность юридического аспекта деяния. Так, например, правосудие для Ф. М. Достоевского это не столько реализация властно-государственного волеизъявления, сколько явление, обнажающее нравственные проблемы эпохи и драматизм общественных отношений. Он находил генетическое родство и внутреннюю гармонию нравственно-правовых категорий, будучи убежденным в невозможности достижения миропорядка без учета принятых обществом религиозно-нравственных ценностей. В

2 Дигесты Юстиниана. Книга I. Титул I. О правосудии и праве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3112822/> (дата обращения: 11.05.2017).

3 Шеррард Ф. Греческий Восток и Латинский Запад: исследование христианской традиции / пер. с англ. Ю. Канского. М., 2006. С. 27.

4 Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. М., 1994. С. 12.

5 Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: в 2-х т. М.-Берлин, 2015. Т. 2. С. 369.

6 См., напр.: Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении нового уложения / Под ред. Н. Д. Чечулина. СПб: Тип. Императорской Академии Наук 1907. 334 с.; Десницкий С. Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/d/desnickij_s_e/text_1767_predstavlenie.shtml (дата обращения: 25.05.2017).

«Братьях Карамазовых» он утверждает, что «русский суд есть не кара только, но и спасение человека погибшего».⁷ Глубину философско-правовой мысли писателя отмечает и выдающийся русский юрист П. И. Новгородцев, заметивший, что «русский дух выражает себя в вечном стремлении к чему-то высшему, чем право и государство».⁸

К сожалению, общественная мысль России во второй половине XIX века была наполнена не только нравственно-религиозными и вполне соответствующими национальному менталитету философско-правовыми идеями, способными обеспечить поступательное социальное развитие. На противоположном «фланге» одни стали доказывать значимость и безальтернативность идей либерализма, другие – консерватизма и монархизма, третьи – анархизма; значительное распространение и поддержку имела радикальная идеология, допускавшая и обосновывавшая даже терроризм как справедливое средство противодействия власти. Наступила фаза развития, когда человек решил, что можно жить и без Бога, и без Царя. Об опасности секуляризации социально-правовых явлений около ста лет назад упреждал известный русский правовед, профессор И. А. Покровский (1868 – 1920), подчеркивая, что борьба за права личности привела к хаосу отношений, а не к их гармонии, поскольку человек, заявив о доминанте личных прав, противопоставил собственное «я» интересам общества, государства и закона.⁹

Новое, реформированное правосудие уже не способно было обеспечить общественное развитие в правовых рамках по ряду причин. Это и чрезмерная увлеченность реформаторов либеральными идеями в ущерб охранительно-консервативным, и политическая ангажированность процессов, и, главное, – десакрализация самой идеи правосудия, когда обществу демонстрировалось оправдательными вердиктами, по сути, право на убийство или покушение на него (например, дело Веры Засулич или суд над «нечаевцами»). Процесс секуляризации социально-правовых явлений в XIX веке привел к тому, что значительная часть людей греха стала бояться меньше, чем уголовной ответственности. К тому же, отсутствие правовой грамотности, правовой нигилизм и антиправовой морализм значительной части общественной элиты способствовали также десакрализации власти Императора как помазанника Божьего. Апофеоз секуляризации идеи правосудия – начало XX века (революции, расстрел царской семьи, судебные процессы на основе революционного правосознания и по критерию социальной принадлежности).

Итогом длительного процесса секуляризации идеи правосудия, в том числе в России, можно считать изменение самосознания и правопонимания человека, для которого судебские решения не авторитетны – само правосудие представляется государственно-правовым инструментом, а судьи воспринимаются как государственные чиновники с соответствующими негативными оценками. Десакрализация правосудия привела к созданию «проверочных» вышестоящих инстанций, что подчеркивает относительность правосудия по существу и умаление значения самого процесса правосудия в первой инстанции. Здесь предвидятся возражения оппонентов, ссылающихся на демократические принципы правосудия. Однако, применяя в правосудии демократические принципы, не следует забывать, что прокуратор Пилат вполне демократично приговорил к смерти Иисуса Христа, исполнив волю большинства, как, собственно, демократично был судом гелиастов

несколькими веками ранее казнен великий Сократ. Вряд ли допускал кто-либо из их современников или нынешних исследователей мысль о пересмотре итога суда над ними в «вышестоящей инстанции». Заметим, что демократия в правосудии – это проблема отдельного исследования.

Современная культура в процессе глобализации ориентирована на игнорирование сакрального в социально-правовых отношениях, представляя его пережитком, атавизмом, а нравственный релятивизм обозначается в отказе от христианской культуры и веры, что серьезно подрывает моральные основы закона и правосудия. Сторонникам приоритетности либеральных свобод и принципов следует помнить, что эти цивилизационные достижения в большинстве своем есть результат развития христианских ценностей, а секулярная мораль произрастала из сакральных норм и церковных установлений. «Истинную норму права ... даёт религия. Такой нормой является Божественная заповедь любви», – писал С. Н. Булгаков.¹⁰

После длительного периода скоропалительной и недостаточно продуманной реформы современного российского правосудия по западноевропейскому образцу пришло понимание невозможности дальнейшего развития этого важнейшего социального института без учета его самобытности и духовно-нравственного наполнения. Правосудие в России не может быть вне сакрального: судить, карать, казнить, миловать – разве это укладывается в прокрустово ложе «рассудочного рационализма»? Почему легальность буквы закона должна вытеснять идею Правды из русского правосудия? Посредством правосудия сопоставляется факт с высшей истиной, а «высшей истине присуще значение санкции по отношению к нравственности», – писал Г. Гегель. «Не делайте неправды в суде» (Лев. 19. 35) – это, пожалуй, главная заповедь правосудия, истинность и нравственность которого в сакральном, а не в нормах позитивного права.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство кесаря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://predanie.ru/berdyayev-nikolay-aleksandrovich/book/69718-carstvo-duha-i-carstvo-kesarya/#toc2> (дата обращения: 17.04.2017).
2. Булгаков С. Н. Что даёт современному сознанию философия Владимира Соловьёва // От марксизма к идеализму: Сб. ст. (1896–1903). СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1903. 376 с.
3. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
4. Дигесты Юстиниана. Книга I. Титул I. О правосудии и праве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3112822/> (дата обращения: 11.05.2017).
5. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: в 2-х т. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. Т. 2. 644 с.
6. Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 367-387.
7. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. 352 с.
8. Шеррард Ф. Греческий Восток и Латинский Запад: исследование христианской традиции / пер. с англ. Ю. Канского. М.: «Храм», 2006. 304 с.

7 Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: в 2-х т. М.-Берлин, 2015. Т. 2. С. 177.

8 Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П. И. Сочинения. М., 1995. С. 367.

9 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 309.

10 Булгаков С. Н. Что даёт современному сознанию философия Владимира Соловьёва // От марксизма к идеализму: Сб. ст. (1896–1903) / СПб., 1903. С. 250.

ЯНГУЗИН Айбулат Римович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ИСЛАМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В статье исследуются духовные ценности ислама и их социально-эвристический смысл. Он раскрывает себя в понимании ислама как социокультурного феномена, который проявляется в социальной художественно-религиозной целостности ислама, в символах, идеалах и канонах исламской религии, эстетической и культурном своеобразии художественной и нравственной культуры мусульманских народов. Обоснована та мысль, что духовная ценность ислама проявляется не только в художественном и религиозном символизме, но и в самой способности к рефлексии над универсалиями (категориями) культуры.

Ключевые слова: ценность, нравственные и религиозные доминанты, социально-эвристический смысл ислама, рефлексия над ценностями ислама, «трансценденция» личности.

YANGUZIN Aibulat Rimovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

THE SPIRITUAL VALUES OF ISLAM AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

The article examines the spiritual values of Islam and their socio-heuristic sense. It reveals itself in the understanding of Islam as a social and cultural phenomenon which manifests in social, artistic and religious integrity of Islam, symbols, ideals and canons of the Islamic religion, aesthetic and cultural characteristics of artistic and moral culture of the Muslim peoples. It justifies the idea that the spiritual values of Islam manifests itself not only in art and religious symbolism, but also in the ability to reflect on universals (categories) of culture.

Keywords: value, moral, and religious dominant socio-heuristic meaning of Islam, reflection over the values of Islam, "transcendence" personality.

Янгузин А. Р.

«Ислам как религия и образ жизни есть некая целостная система, где существует примат ритуала над мифом»¹. В данном отношении, ислам восстает против понимания мифа как формы бытия и, одновременно, как форма сознания. Эта религия, сохраняющаяся по сей день, характеризуется прорывом в саму «трещину» бытия и сознания, заполняет ее в своей обращенности к сумме ритуальных действий. Ислам, в этом плане, не позволяет опрокинуться самосознанию индивида во внешнее чувство, раствориться, так сказать, в мире вещей. Ислам, позволяя снять «маски» субъекта с живой личности, предполагает волевое усилие к сущему мира.

В данном плане само существование человека в исламе оказывается «мерцанием», т.е. отождествлением переживания «самости» с мировыми вещами и с понятием «воли», некоей «захваченностью страстями души»². Ислам как мировая религия откровения, стремится «удержать» саму экзистенцию на границе разума и чувства и, таким образом, ислам становится реальным, практическим осуществлением субъективности, т.е. социо-культурным феноменом в земном мире.

По существу, речь идет о проблеме тождества мысли и воли человека. Ислам жаждет того, чтобы «удержать» пребывание моральной воли на самой границе бытия. Но это «удерживание» становится «овременением» человека как сущего для себя. Когда человек говорит: «Я существую», пока он удерживает сознание своего присутствия на границе мира явлений собственным нравственным усилием, сам человек растворяет свое понятие о мире в самом мире. Но для этого, человек все-же оказывается обращенным к проблеме «практического разума», к проблеме идеала, что, безусловно, предполагает ис-

следование того, как ислам явился в этот мир и каким образом рождается рефлексия над исламом.

Необходимо заметить, что ислам всегда стремился сформировать систему определенных действий, которая могла бы существовать и без традиции (в том числе и художественно-мифологической). Так, Ж. Базарбаев, который считает ислам стабильной целостной системой, развивает ту мысль, что в исламской религии соединяются светские и сугубо религиозные области активности человека. «В этом, – пишет Ж. Базарбаев, – как раз состоит одна из фундаментальных причин высокой степени изоморфизма социального и религиозного значения исламских норм и специфических исламских ритуалов во всех сферах индивидуального и общественного бытия»³. Главная духовная ценность ислама состоит, на наш взгляд, в том, что мусульмане всегда стремились общечеловеческим ценностям, к красоте и любви, что, безусловно нашло свое отражение древнеиудейском мистицизме, в традициях древних арабов, в христианстве и Ветхозаветных преданиях.

Необходимо заметить, что ислам, как социо-культурный феномен, проявляется в социальной художественно-религиозной ценности, в символах и идеалах, самих канонах исламской религии.

Символ, как художественно-религиозная структура, возникает в самом лоне мифологического сознания. Более того, ценность ислама обнаруживается в ранних формах первобытного мышления, в котором рождается система «знаков», обозначающая покровительство и, одновременно, запреты - тотем и табу.

Символы, знаки и «табу» выявляются в их существенном признаке; все они есть обозначения скрытого смысла, доступного лишь посвященным. В символе духовные черты, признаки оказываются наиболее развитыми. Сам символ пре-

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 313.

2 Комаров С. В. Метафизика и феноменология субъективности: Исторические прологемы к фундаментальной онтологии сознания. СПб., Алетейя, 2007. С. 242.

3 Базарбаев Ж. Типология современных верующих мусульман // Философские науки, 1973. № 3. С. 95.

вращается в целостную конструкцию, которая превращается в целостную конструкцию, которая указывает на нечто, чем эта конструкция не является.

В символической структуре сознания сам «символ» превращается в ценностную конструкцию, которая в исламе, в процессе его культурного развития, приводит к возникновению определенной системы символов, имеющих религиозное и художественное значение. Лишь, значительно позднее, с развитием мусульманской архитектуры, авторами были выработаны религиозно-художественные символы.

Так, например, символы Божественной красоты, выраженные в понятии «джамал», стали куполом мечети. В христианстве также была создана система символов, обозначающая самые существенные принципы религиозной веры.

Духовная ценность ислама проявляется эстетическом своеобразии художественной культуры мусульманских народов: «Касыда», в этом плане, включает в себя «прославление героя», чувство любви к покинутому краю. Так, «касыда» вина, связана не только с гедонистическими и жизнелюбивым характером, но и с поэзией народа, с целым направлением воспевания вина в аллегорической форме.

Духовные ценности ислама отличаются эстетическими и нравственным своеобразием художественной культуры. При этом, чуждость изобразительного искусства религиозно окрашенного «идеала» в исламе привела к запрету изобразительного искусства в целом. Само «снятие» противоположности между верой, носящей религиозный характер, и искусством, совершается в исламской религии не путем использования искусства религией, а путем почти полного отказа от изобразительного искусства. И, тем не менее, творческий дух народа, его нравственное и эстетическое сознание проявляется в каллиграфии.

Искусство постоянно подпитывается прогрессивными тенденциями социальной жизни. Вместе с тем, необходимо заметить, что ислам все же устремлен к художественной и моральной культуре предшествующих эпох. Он опирается на культуру философов Средневековья, на мировоззренческие системы поэтов-классиков, так называемого, мусульманского Ренессанса, на нравственные и эстетические теории данного времени, на «касыды» и «газели» Рудаки, на «рубаи» О. Хайяма, на назидательные главы из «Книги света» Насира Хосрова, на сладостные могивы Саади, на «притчи» Руми, на «газели» Хафиза, на сочинения Джами⁴.

Так, Саади проповедует ту ценность ислама, как заботу о бедных – «Позор, коль ты обиду причинил / Тому, кто целый век тебя кормил»⁵. Руми развивает ту мысль, что «огнепоклонники» должны принять ислам. Сам Аллах хочет спасти человека, но он все же не завладевает его душой, поскольку предоставляет свободу выбора, как главную духовную ценность⁶.

Хафиз отстаивает идею о том, что, хотя «Аллах назначил долю участника утех»⁷, тем, не менее, дух человека остается мрачным. Ведь, хотя в «утехах» человек и может найти все желанное, тем не менее – «Ни любовь свою, ни чашу не хочу продать суду»⁸. Наша жизнь, исполненная грез, всегда обращена к любви, которая покорна благодатному дню.

В «газелях» Джами приводится та мысль, что «Одна любовь нас отрешает от суеты земной»⁹.

Сегодня наше общество оказывается лицом к лицу с качественно новыми задачами, но любовь, которая содержится в

сочинениях великих поэтов исламского мира, устремляет нас к красоте человеческих взаимоотношений. Осознать весь этот творческий потенциал ислама возможно лишь в процессе отношения к нему как к социокультурному и духовному явлению.

Исламская религия, ее социально-философское содержание, заключается в ее глубочайшей философичности. Последняя проявляется в идее множественности «я», каждое из которых устремлено к Божественному и Абсолютному бытию. Ислам учит не только об универсальности пророчества, но и о его единстве. Все пророки проповедуют одну и ту же веру; варьироваться могут только «законы», упорядочивающие моральные и культово-обрядовые стороны жизни верующих.

Ислам, таким образом, апеллирует к духовному переживанию. Оно связано с идеей «треснувшего я»; ведь, самосознание ничего не значит, если эта «трещина» каждый раз перемещается в мир абсолютных ценностей и постоянно воссоздается в соответствии с велением времени.

Духовная ценность «трансценденции» личности человека, в исламе может быть осмыслена как некое случайное событие. Бытие и в самом деле случайно. Но сам случай при этом не есть нечто случайное, вероятное событие, полностью оппозиционное необходимости. Случай (в исламе!) – это «вслушивание» в само бытие «трансцендентного», события в духовном мире. Не встреча, в тоже время не есть событие, ибо не хватает духовной «энергии» бытия. Люди уже случились, а тем самым принадлежат бытию. Духовное событие как акт «трансценденции» личности человека, и есть по существу, различие между проявлением события и тем, что не является таковым.

Идея «трансценденции» личности в исламе выступает, как некая «духовная жизнь». Для этой жизни характерны беспокойство и в то же время ориентация на повседневный мир. Ислам имеет дело с прорывом к «трансцендентному», в сущности, сопряжены с беспокойством, как обычным неустойчивым состоянием «души» человека. Когда благо отсутствует, то и возникает беспокойство, как неотъемлемый элемент «трансценденции» личности человека. Другими словами, духовное беспокойство – это не просто обычное состояние «души», а экзистенциальная характеристика существования человека и общества. Духовная жизнь человека и общества не может начаться, если нет духовной обеспокоенности за наступление счастливого будущего. Главное – не быть безразличным и полностью отдалится от воли, совершенно не мотивированной разумом. Человек не должен погружаться в состояние «безразличия», где полностью прекращается сам процесс «трансцендирования». Духовная жизнь, как процесс самоопределения моральной воли, есть возможность человека выбирать более лучший мир. Духовное беспокойство есть, в этом плане, страстное желание бытия, причем зачастую, в отсутствии разумной альтернативы. Духовное беспокойство есть желание быть и, в то же время, быть разумным. Именно удовольствие, получаемое от своего разумного бытия, и неудовольствие, приобретаемое от «духа» безразличия, и есть мощный мотив беспокойства, приобретаемый от ислама и определяющий нашу нравственную волю.

Пристайный библиографический список

1. Базарбаев Ж. Типология современных верующих мусульман // Философские науки, 1973. № 3. С. 95.
2. Комаров С. В. Метафизика и феноменология субъективности: Исторические прологемы к фундаментальной онтологии сознания. СПб., Алетейя, 2007.
3. Лирика из персидско-таджикской поэзии. Рудаки, Ибн Сина, Насир Хосров и др. / Сост. и прим. А. Хакимова. М.: Худож. лит., 1987.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19.

4 См.: Лирика из персидско-таджикской поэзии. Рудаки, Ибн Сина, Насир Хосров и др. / Сост. и прим. А. Хакимова. М.: Худож. лит., 1987. 462 с.

5 Лирика из персидско-таджикской поэзии. Рудаки, Ибн Сина, Насир Хосров и др. / Сост. и прим. А. Хакимова. М.: Худож. лит., 1987. С. 157.

6 Там же. С. 202.

7 Там же. С. 286.

8 Там же. С. 287.

9 Там же. С. 306.

СТРИГИН Михаил Борисович

кандидат физико-математических наук, директор ООО «Митриал», г. Челябинск

МЕТАФОРА – ШИФР БЫТИЯ

В статье рассматриваются два основных когнитивных канала, по которым происходит передача и адаптация информации из области метафизики в область социокультурной реальности. Одновременно выявлена их онтология. Показано, что метафора является шифром для кодирования этих каналов. Демонстрируется несостоятельность существующего инструментария в постижении истины, как в первом, так и втором случаях.

Ключевые понятия: метафизика, метафора, физика, поэзия, когнитивный, аппроксимация, математика, философия, бесконечность.

STRIGIN Mikhail Borisovich

Ph.D. in physical and mathematical sciences, director of LLC «Mitrial», Chelyabinsk

METAPHOR – THE CIPHER OF GENESIS

The article discusses the two main cognitive channel, which is a transfer and adaptation of information from the field of metaphysics in the area of sociocultural reality. At the same time revealed their ontology. It is shown that metaphor is a cipher for encoding these channels. Demonstrates the failure of existing tools in the attainment of truth, in both the first and second cases.

Keywords: concepts, metaphysics, metaphor, physics, poetry, cognitive, approximation, mathematics and philosophy, infinity.

Стригин М. Б.

Метафора – это подзорная труба, при помощи которой мы пытаемся рассмотреть Бога.

Однажды, размышляя о метафизике и трансцендентном состоянии, вспомнилось удивительное произведение Набокова - «Приглашение на казнь»¹. И внезапно пришло понимание, что это произведение не о человеке, который мучительно ожидает смертную казнь, а о человеке, который соприкоснулся с трансцендентным, и теперь с нетерпением ждёт момента, когда он покинет свою тюрьму под названием жизнь и вырвется из плена условностей, навязанных социумом, и обретёт настоящую свободу... Конечно, это гипербола, и человек существует в обществе и продолжает мечтать, о том, что ему удастся создать идеальный строй, с идеальным внутренним устройством, где люди живут в комфортных условиях. И люди, которые работают над этим, зовутся политиками и конструкторами. Но до того, как они начнут работать, необходимо, чтобы свою работу проделали люди более незаметных специальностей, а именно поэты и физики, философы и математики, критики и программисты. Некоторые, особенно талантливые люди, совмещали в себе несколько субличностей, скажем физика и математика или поэта и философа. И если внимательней присмотреться, то можно обнаружить две параллели специальностей, начинающиеся с физика и поэта.

И физик, и поэт, используя разные когнитивные каналы, пытаются пробиться сквозь штампы, отделяющие постижимое от непостижимого. Именно непостижимого, поскольку за вновь открытыми областями физики и поэзии, всегда будут открываться новые – неизвестные области, многие из которых постичь на современном уровне развития не представляется возможным. Попытки вывести формулу содержащую в себе все законы физики остаются, несмотря на то, что К. Гёдель

доказал на математическом языке, что это невозможно². Его теорема по значимости приравнивается к теории относительности А. Эйнштейна.

Непостижимое – континуально. Об этом писали, начиная с Аристотеля, многие, в том числе А. Бергсон, В. В. Налимов. Последний предполагал, основываясь на своей теории семантического вакуума, который запакован вдоль семантической прямой, что физик и поэт распаковывают новые смыслы, тем самым обогащая нашу ноосферу.

Разница между физиком и поэтом в том, что первый, прорываясь в область метафизики, обобщает эмпирические и синтетические данные, соединяя их с прошлым научным опытом, в то время как второй обобщает жизненный опыт, соединяя его с поэтическими экспериментами. Для того, чтобы это было возможно, и тот, и другой прибегают к метафоре, которая является неким «шифром» к «лифту», соединяющему мир метафизики и мир обыденный. Физик и поэт, работая «лифтёрами» в «лифтах», доставляющих в область непостижимого, где они находятся очень краткий миг, а для возврата назад, они используют шифр – метафору. За этот миг им необходимо зафиксировать полученные сведения об онтологии метафизики и максимально эффективно загрузить ими этот самый «лифт». Для того, чтобы осуществить разгрузку «лифта» в область человеческого бытия наиболее полно и рационально, а «груз» доставленных знаний человечество смогло усвоить наиболее продуктивно, физик и поэт прибегают к помощи коллег – математика и философа, соответственно.

Как любой грузчик, использующий соответствующие приспособления, например, транспортёр, математик и философ подключают интеллект, с его уникальным аналитическим аппаратом – логикой, выстраивающим связь эксперименталь-

1 Набоков В. В. Приглашение на казнь. – СПб.: Азбука, 2016. – 191 с.

2 Манин Ю. И. Математика как метафора. – М.: Типография Наука, 2010. – 424 с.

ных данных и научного опыта, экспериментов поэтических и опыта жизненного.

Таким образом, «лифт» – основное «транспортное средство» физика и поэта – это нечто, сродни интуиции. И чтобы вернуть учёного и художника слова в область бытия, необходимо «шифр», в виде метафоры, который требуется для отправки «лифта» назад. Подъём наверх осуществляется «бесплатно».

«Метафора знаменует собой лишь начало мыслительного процесса», что она «орудие, а не продукт мыслительного процесса»³. Математик же выстраивает мыслительный процесс и используя интеллект, раскрывает метафору.

Сам факт использования разных инструментов разделяет профессии физика и математика принципиально.

А «лифты» физиков и поэтов двигаются, по большому счёту, в одном «здании», только в разных «подъездах». Возможно, со временем, и те, и другие начнут пользоваться общими «лифтами».

Обыденное и непостижимое занимают, соответственно, уже открытые и ещё неизведанные площади бесконечно высокого небоскрёба. Обыденное в этом случае – нижние – открытые и исследованные этажи, вполне «обжитые» и «благоустроенные». Непостижимое же – удел этажей, находящихся бесконечно высоко – ещё не исследованных и «необжитых». Данная модель представляется таким образом, что текущая граница между этими областями – «обыденного» и «непостижимого» – проходит на уровне, близком к земле. Время от времени лифты ходят в нежилую часть здания. Причём, в зависимости от задач, они могут подниматься на разные этажи выше жилой части. Как уже упоминалось, подъём на любой этаж осуществляется «бесплатно», попасть в трансцендентное состояние могут многие. Спуск с первых этажей, осуществляется при помощи прямых метафор, чаще всего таких, которые описывают онтологию, которую можно ощутить посредством пяти органов чувств. Н. В. Печёрская пишет: «наименьшей когнитивной силой обладают иллюстративные, или поверхностные метафоры»⁴. Примеры таких метафор: «сильный, как лев», «фотон как волна». Возвращение с более высоких этажей, требует и более глубоких и сложных шифров – метафор. Они более труднодоступны при первоначальном восприятии и потому могут вызывать недоумение, смятение, так как требуют большей подготовки для рационального осмысления. Например, «сильный, как муравей», «фотон одновременно и волна и частица». Муравей, как известно, способен нести груз в десятки раз, превышающий его собственный вес. По поводу же второй метафоры до сих пор нет единого мнения. «В научном языке встречаются метафоры, которые можно разделить на несколько кластеров в зависимости от степени их воздействия на процесс познания»⁵.

На более высоких этажах виды помещений также будут выходить за рамки привычного восприятия. Необычной будет обстановка, планировка – потребуются специальный инструктаж и навыки, чтобы жить или работать в подобных помещениях.

Как уже упомянуто выше, физик подбирает «шифр» для спуска с более высоких «этажей», математик же выполняет проект на новые «квартиры», используя уже известные инструменты: циркуль, мат. анализ.

3 Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 10.

4 Печёрская Н. В. Знать или называть: метафора как когнитивный ресурс социального знания // Политические исследования. – 2004. – № 2. – С. 98.

5 См. Там же. – С. 98.

Следующий этап работы принадлежит программисту, в чьи обязанности входит окончательный контроль данных, с их последующей прикладной унификацией.

В задачи конструктора входит материальная реализация схематических решений, предложенных программистом, он проектирует, буквально, всё, вплоть до специальных «зубных щёток», согласованных с жизнью на верхних этажах, поскольку новый этаж – это новая парадигма и жить придётся при новых условиях.

Общая тенденция рассуждений такова, что чем выше этаж, тем с более странными и иррациональными вещами приходится сталкиваться физику. Если взять за образец не образное, как выше, а абстрактное восприятие, то на нижних этажах: дважды два – непременно четыре, выше: дважды два – что-то около четырёх, ещё выше: дважды два совсем не четыре, далее же дважды два – даже не число... Следуя рациональной логике, «дважды два – четыре» будет точным только в случае абсолютной изоляции, когда никакая из внешних причин не влияет на двойки. Кроме того, умножение – это действие, которое занимает определённый промежуток времени, внутри которого, согласно Бергсону, таится континуум и может произойти всё что угодно.

Чтобы понять, каким образом осваиваются верхние этажи, необходимо подробнее рассмотреть работу вышеупомянутой цепочки – «физик-математик-программист-конструктор». Современная физика зачастую сталкивается с природными процессами, которые нельзя потрогать и увидеть. Представим когнитивную работу физика. Учёный наблюдает некий процесс, где объект «Альфа», преобразуется в объект «Бета» проходя через некую экспериментальную установку. Часто для понимания результата эксперимента не помогают ни индуктивный, ни дедуктивный анализ, поскольку и тот, и другой работают внутри однотипных систем, выделяя частное или объединяя в общее. Результаты эксперимента могут существенно противоречить устоявшейся парадигме, в смысле Т. Куна. И тогда необходимо оторваться от привычного, и в совершенно ином мире, в другой системе координат обнаружить подобие, совершить параллельный перенос, как говорят математики. *В этом и состоит суть метафоры – она не только обнаруживает подобное в противоречивом, но и выстраивает новый смысл, проявляя свою когнитивную функцию. Она начинается с общего признака формы, или признака содержания и уходит вглубь, образуя новую семантическую конструкцию вплоть до новой парадигмы. Этот процесс напоминает голограмму, когда, при подсветке даже части негатива, формируется полное изображение, пусть и не очень чёткое.* И, таким образом, расширятся доступное человеку, как семантическое пространство, так и пространство лексическое. Метафоры в физике на каждом шагу: от электромагнитного «поля», до «цветности» кварков. Одна из самых известных метафор Демокрита, о том, что всё состоит из атомов и пустоты, положившая начало редукционизму, теперь активно разрабатывается в области физики. Конкурирующая метафора Платона, о том, что всё начинается с целого, положившая начало холизму, так же приобретает второе дыхание. И главное, это то, что метафора, как производная интуиции, схватывает проблему целиком в независимости от масштаба проблемы, в отличие от интеллекта, который впоследствии её редуцирует. Таким образом, метафора не столько объясняет, сколько обеспечивает понимание. В данном контексте интересно вспомнить точку зрения известного советского математика и философа – В. В. Налимова: «Открытие – это неожиданно пришедший в голову ответ на содержательно поставленный вопрос. Даже в области математики открытия происходят не на

уровне логического мышления. Логическими средствами осуществляется только постановка задачи и проверка найденного решения, которое приходит как озарение»⁶. Этим озарением и будет метафора на то, что увидел физик, которая пусть и косвенным образом, максимально близко, по его разумению, отображает невидимый процесс. Уровень же этой метафоры будет отображать уровень сложности задач. Чтобы такая метафора родилась, физик должен в творческом порыве заглянуть в метафизику процесса, приподняться над ним, и за короткий промежуток времени ухватить максимум из открывшегося. «А мышление нельзя загнать в какие-либо практические рамки, мышление характеризуется образностью, художественностью. Для того чтобы выразить новую идею, новое понятие, которое еще не приобрело своей номинации, ученые часто прибегают к метафоре»⁷.

Основная трактовка понятия «метафизики» имеет следующий вид: «Метафизика (греч. – то, что после физики) – философское учение о сверхопытных началах и законах бытия вообще или какого-либо типа бытия». И «Платон даёт, тем не менее, в ряде диалогов описание высшего типа знания, восходящего от эмпирической реальности к бестелесным сущностям по иерархической лестнице понятий и нисходящего обратно к чувственному миру обретая при этом способность видеть истинное бытие»⁸. Т.е. с одной стороны метафизика, это то, что после физики или над нею, с другой стороны, идёт непрерывный обмен между натурфилософией и метафизикой. И соответственно возникает метафора лифта. И тогда можно дать следующее определение: «Метафизика – это та часть бытия, та совокупность процессов в живой и неживой природе, которая по разным причинам ещё не обнаружена или будучи обнаруженной, не получила научного и рационального объяснения по причине недостаточного инструментария, как лексического, так и математического». И самое главное, что поскольку небоскрёб имеет бесконечную этажность, а изученная часть бытия конечна, метафизика всегда останется над физической и никогда не сольётся с ней.

Бергсон подробно описывал процесс восхождения в метафизику⁹ и возвращение обратно к чувственному опыту, он считал, что творческие порывы, происходящие в состоянии напряжения интуиции, непременно чередуются со спадом этого напряжения. Этот спад характеризуется снижением интуиции с одной стороны, и с работой чистого интеллекта – с другой, когда разворачивается материальный аспект и осуществляется рационализация полученных сведений.

Он писал: «что касается пространства, то нужно усилием духа следовать за прогрессивным, или, вернее, за регрессивным движением внепространственного, нисходящего в пространственность. Поднявшись вначале как можно выше в нашем собственном сознании, чтобы затем постепенно спускаться, мы явно чувствуем, что наше «я», напрягшееся было в неделимом и действующем волевом акте, развёртывается в

инертные, внешние друг другу воспоминания»¹⁰. Чем-то физик напоминает игрока, которому на короткий промежуток времени показывают картинки, а затем предлагают их воссоздать. Налимов В. по этому поводу цитирует Ж. Адамара, который пытался также оценить роль лексики и символов в мышлении, особенно, в математическом мышлении. Вот что он пишет о своем личном опыте: «Я утверждаю, что слова полностью отсутствуют в моём уме, когда я действительно думаю... Я думаю, что существенно также подчеркнуть, что я веду себя так не только по отношению к словам, но и по отношению к алгебраическим знакам. Я их использую, когда я делаю простые вычисления; но каждый раз, когда вопрос кажется более трудным, они становятся для меня слишком тяжелым багажом: я использую в этом случае конкретные представления, но они совершенно другой природы»¹¹.

Прекрасное метафорическое сравнение атома с солнечной системой, предложенное когда-то Резерфордом, в ходу и по сей день, несмотря на то, что электроны больше напоминают не планеты, а скорее вытянутые вдоль орбит облака. Когда Максвелл пытался представить взаимодействие электрического и магнитного полей в электромагнитной волне, он собрал модель при помощи блоков и верёвочек.

Конечно, принцип неопределённости Гейзенберга перевести в осязаемую метафору сложнее. Представить частицу одновременно в нескольких точках в виде рассеянного облака непросто, и квантовый дуализм здесь красивое решение. Это и есть тот случай, когда «дважды два не четыре».

Наконец, мы подошли к моменту, когда лифт отправляется в обратном направлении – к первым этажам. Наступает черёд математика, задача которого развернуть метафору в коммуникационном пространстве человека посредством цифр и формул. Интеллект, посредством математики, через инструмент абстракции, позволяя открытие физика сделать доступным пониманию человеческого разума, пусть и с некоторой метафизической окраской. Его задача – обнаружить геометрический порядок в экспериментальных данных, найти повторяющиеся во времени процессы и обобщить найденные закономерности при помощи алгебраических формул. Как бы сказал Витгенштейн, – обнаружить тавтологичные пропозиции. Помимо описания увиденного физиком, он должен сомкнуть это с предыдущими теориями или, образно говоря, выстроить широкую лестницу вверх, доступную для обширного пользования специалистам других областей.

После того, как математик «разгрузил» «лифт», данные необходимо систематизировать и скорректировать, а также подготовить базу для конструкторов. В дело вступает программист, закладывающий расчёты математика в компьютер. Специалист этой сферы проверяет насколько предыдущие этапы, выполненные физиком и математиком, коррелируют с действительностью, насколько крепка выстроенная «лестница». И, главное, насколько состоятельна новая выявленная экспериментальная платформа для будущих гипотез. Меняя, виртуальным образом, входные данные «Альфа», смотрит насколько меняются выходные – «Бета». Таким образом, программист готовит платформу для следующих лифтов с физиками. И в этом проявляются его качества, как учёного.

И наконец, для освоения помещений, обнаруженных в верхних этажах, подключается конструктор, в широком понимании этого слова. Он обустроивает эти помещения, созда-

6 Налимов В. В. Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. – Тбилиси: Изд. Тбилисского университета, 1978. – С. 12.

7 Немька А. А., Схалиянова С. Ш., Зачемизова М. А. Метафора как общий элемент научного и художественного текстов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 1-2. – С. 202

8 Электронная библиотека Института философии РАН «Новая философская энциклопедия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHe584bf5fb94foed4c8eae5>

9 Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: Академический проект, 2015. – 320 с.

10 См.: Там же. – С. 152.

11 Налимов В. В. Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. – Тбилиси: Изд. Тбилисского университета, 1978. – С. 14.

ёт обстановку, заполняет пространство предметами обихода, пытаясь, открытие, сделанное физиком, реализовать в материальном мире.

Со вторым лифтом в нашем виртуальном здании работает другая цепочка. Поэт отправляется наверх и чтобы вернуться, подобно физика, подбирает «ключ» – метафору. Философ фиксирует добытые сведения и интерпретирует посредством лексических формул. Далее подключаются критик и политик, и в результате возникает совершенно удивительная цепочка – «поэт-философ-критик-политик».

Как единица Универсума, наделённая разумом, человек наблюдает и проживает явления самого разнообразного свойства. Поэзия в этой связи может рассматриваться, как тонкий и совершенно особенный способ осознания бытия. И если физик изучает законы мироздания, полагаясь на научный подход, то поэт изучает мир, прежде всего, в бытийном контексте, во многом основываясь на целесообразности существования. Поэт не располагает сверхточным инструментарием, которым оперирует физик и потому изучает мир, перемещаясь в пластах метафизики живой и неживой природы, выискивая свои метафоры. Тогда то и рождается стихотворение – «словесная формула». Однако, за сложностью в ряде случаев добытого с «верхних этажей» материала, поэтическая мысль не всегда доступна адресату в её сжатом состоянии. Но поскольку помимо семантики стихотворение, как свежеспечённый пирог ещё несёт запах метафизики, музыкальности, то слушатели у него найдутся всегда.

Открытие же глубин и работа с тонким планом – прерогатива философа. Он разворачивает поэтическую мысль, сконцентрированную в виде метафор (как математик формулы), в коммуникационное пространство человека. Он словно бы корреспондирует поэтическую мысль адресатам, при помощи расшифровки смыслов с одной стороны и использованная нескольких философских методов познания, таких, как диалектика, преломляя поэтическую мысль через призму той или иной философской концепции, с другой стороны. Подобно математику, он строит лестницу для массового посещения верхнего этажа.

Роль критика часто, так или иначе, сопряжена с ролью философа, но одна из главных задач первого, выявить состоятельность и жизнеспособность исследуемого метафорического материала, пропуская его подобно программисту через «компьютер» всей философии. И в случае одобрения, он «подписывает акт приёма лестницы на верхний этаж».

И, наконец, в дело вступает политик, который подобно конструктору, пытается на основе опыта, добытого поэтом, усовершенствовать социум. За стартовый тезис политик берёт некую метафору и, основываясь на той или иной философской концепции, предлагает свои способы, как наиболее прогрессивно освоить следующие этажи. Новая модель социума – новые правила. И политик разрабатывает новую политическую программу для наиболее эффективного освоения новых пространств. Она становится сводом правил проживания на верхних этажах.

В конце концов, оба когнитивных процесса замкнулись одинаково: оба стартовали из области метафизики и оба закончились в социуме.

О том, что эти процессы имеют схожее устройство метафорично описано в книге Георгия Гачева¹², где словами гуманитария описаны физические процессы и подмечено множе-

ство аналогий в социальных процессах. К примеру, различные эпохи, начиная с древности, он сравнил с различными агрегатными состояниями материи «Французская революция и Наполеонов разлив по полям Европы – это апофеоз цивилизации воды. После этого наступает цивилизация воздуха. Она уже исподволь затевалась в «Германии туманной», где вода живой жизни превращается в пар. Тут философия, поэзия, музыка – на звуке, а звук – воздуховен»¹³.

Удивительным остаётся тот факт, что если «лифты» поэтов и физиков не меняются со временем, ведь интуиция – врождённое качество (как считал Юнг, подготовленная бессознательным и взращенная всей историей человечества), то инструментарий философов и математиков совершенствуется экспоненциально. Очевидно, что при расширении семантического поля в обеих вышеописанных цепочках, за счёт появления новых метафор, инструмент, раскрывающий их в область коммуникаций человека, растёт и качественно и количественно. Теперь уже активно применяются и индукция и дедукция, и осваивать верхние этажи, со временем, становится возможным и быстрее, и эффективнее. Появляются новые оттенки, а иногда и значения давно употребляемых слов. И, соответственно, при их помощи можно раскрывать более широко и одновременно более тонко сложные метафоры. Аналогично вместе с появлением новых физических смыслов появляется новый математический инструментарий. Иногда они развиваются параллельно, как это уже происходило с дифференциальным исчислением и теорией относительности.

Казалось бы, всё прекрасно! Человечество осваивает следующие – более высокие этажи нашего виртуального небоскрёба, прогресс идёт своим чередом. Но есть один серьёзный вопрос: в каком направлении движется этот прогресс? Дело в том, что и в первом, и во втором случае (и с физиком, и с поэтом) – мы пытаемся при помощи конечных инструментов – математики и языка – выразить бесконечные величины, аппроксимировать метафизику, приблизив её при помощи метафор. Если вернуться к образному представлению, связанному с виртуальным небоскрёбом, то последний, в действительности, скорее напоминает сюрреалистическую картину в виде гигантской, перевёрнутой вершиной вниз, пирамиды. При этом, основание пирамиды, располагается наверху, где-то в бесконечности по вертикали, а с каждым подъёмом на этаж площадь последнего возрастает. И хотя инструментарий математиков и философов расширяется и совершенствуется, но осваивать приходится гораздо большее количество помещений на каждом следующем этаже.

Площадь этажа растёт не только за счёт расширения семантики математики и философии, но и за счёт присоединения новых семантических полей: химии, биофизики, биологии, социологии, образования и т.д.

По внутренним ощущениям происходит значительный прогресс, но существу же – развитие реализуется, преимущественно, в горизонтальном направлении.

И потому могут возникнуть небезосновательные опасения, что наступит время, когда люди будут заняты только горизонтальным освоением.

О проблеме аппроксимации окружающего мира при помощи физических законов достаточно много написано в книге¹⁴ нобелевского лауреата Бергсона. В числе прочего, в этой книге, он отмечал, что как бы точно мы не аппроксимировали

13 См. Там же. – С. 82.

14 Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: Академический проект, 2015. – 320 с.

12 Гачев Г. Гуманитарный комментарий к физике и химии. – М.: Логос, 2003. – 512 с.

реальную кривую, к примеру, полёта птицы при помощи коротких отрезков, мы будем бесконечно отличаться от действительности. Рассматривая кривую времени, он рассуждал, что в этой бесконечности, которая стоит между реальной кривой и приближённой функцией, содержится творческая эволюция. Та её часть, которая касается интуиции. И одним из доказательств подлинности этого рассуждения, на мой взгляд, является факт переписывания большинства законов физики с течением времени, в связи с их более точной аппроксимацией. Реальность как бы начинает со временем «выпучиваться» из-под аппроксимационной кривой. Причём законы не просто уточняются, а меняются кардинально, хотя и включают старые постулаты на правах частных случаев. Так, например, законы Ньютона расширились до законов Эйнштейна. И скорость смены парадигмы физических законов со временем увеличивается.

Метафорически Бергсон прояснял вышесказанное на примере камешка, который пытаясь подражать художнику, выкладывает картину последнего мозаикой. Чем меньше камешки, тем точнее мозаика. Но как бы не старался мастер камня, мозаика не станет картиной.

И, хотя, законы физики не зависят от времени (камень и миллион лет назад падал вертикально вниз), но более точные аппроксимации, происходящие в связи с развитием научно-технического прогресса, уточняют закон с течением времени и мы, в каком-то смысле, можем считать, что эти законы всё же имеют динамику во времени. И тогда одна мозаика сменяется другой, более тонкой. Это напоминает бесконечную дробь $0,12345\dots$, когда цепь поочерёдных физических теорий в истории эволюции – это округления до определённого порядка. И соответственно, каждая новая мозаика – это уточнение следующего порядка.

Резюмируя, важно понимать, что как бы не детализировались законы физики, как бы не уточнялись, мы ни на йоту не приблизимся к реальному течению природы, как в случае с мозаикой, которая будет бесконечно отличаться от оригинала картины, потому что, как говорят математики: мощность конечного множества, какое бы большое оно не было, будет бесконечно меньше бесконечного множества. Именно об этом говорят парадоксы Зенона: когда бесконечность подменяется конечным множеством, Ахиллес не может обогнать черепаху.

Философия, подобно математике, лишь с определённой точностью описывает духовный мир, в том числе и границу этого мира – законы социума. О проблеме существенного отличия между реальной гармоничной жизнью человека с природой и той моделью, в которой мы живём, которая создавалась на протяжении тысячелетий при помощи поэтов, философов, политиков (куда, кстати, входят и Карл Маркс, и Владимир Ленин со своими утопичными, хотя и красивыми теориями) достаточно ярко написал Набоков в книге¹⁵, где жизнь метафорично сравнивалась с камерой. Камера, в которой жил герой, олицетворяла все мыслимые и немыслимые ужасы, изобретённые ни кем иным, как социумом. Тем не менее, обладая талантом поэта, герой умел прикоснуться к непостижимому, к метафизическому. Автор тонко отразил мысль о том, насколько обычный человеческий язык слабо и несовершенно может передать ощущения от соприкосновения с несказуемым, с непостижимым. Герой, выпадая из состояния трансценденции, которое само по себе близко к экзотическо-

му, ощущал лишь отголоски такового¹⁶. И потому не удивительно его невольное желание приблизить день казни.

В этой связи интересно отметить точку зрения В. В. Налимова: «Если осмысливание нашей повседневной речевой коммуникации происходит на континуальном уровне, то можно высказать предположение о том, что само мышление существенно континуально. Отсюда постоянно повторяющиеся даже у поэтов высказывания о недостаточности выразительных средств языка»¹⁷. Возникает конфликт: поэт или физик соприкасаясь с трансцендентным континуумом, должен выразить его при помощи конечного инструмента. Нельзя не отметить тот факт, что и метафоры прогрессируют и становятся объёмнее.

В этом случае правомерен вопрос, насколько действительная метафизика будет искажена трактовкой человека и насколько общественные законы отстоят от естественных законов, аналогично аппроксимационной функции в математике. Бергсон упоминал о том, что всегда за сложным, громоздким описанием понятий, стоит простая, лёгкая, но притом глубокая идея. Беркли, применительно к этому случаю, преподнёс гениальную метафору: «материя тонкой, прозрачной плёнкой отделяет нас от Бога, но благодаря философам она становится толстой и непрозрачной». Притом, что любое животное, насекомое, растение живут, перемещаясь сквозь тонкую плёнку, в бесконечность непознаваемого, и живут гармонично и естественно, хотя и не осознавая этого. Человеку же выпала доля вскрывать при помощи интуиции уже более плотные слои материи...

Пристатейный библиографический список

1. Аругюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: Академический проект, 2015. – 320 с.
3. Гачев Г. Гуманитарный комментарий к физике и химии. – М.: Логос, 2003. – 512 с.
4. Манин Ю. И. Математика как метафора. – М.: Типография Наука, 2010. – 424 с.
5. Набоков В. В. Приглашение на казнь. – СПб: Азбука, 2016. – 191 с.
6. Налимов В. В. Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. – Тбилиси: Изд. Тбилисского университета, 1978. – 83 с.
7. Немыка А. А., Схалынова С. Ш., Хачемизова М. А. Метафора как общий элемент научного и художественного текстов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 1-2. – С. 201-204.
8. Печёрская Н. В. Знать или называть: метафора как когнитивный ресурс социального знания // Политические исследования. – 2004. – № 2. – С. 93-105.
9. Электронная библиотека Института философии РАН «Новая философская энциклопедия». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHe584bf5fb94f0ed4c8eae5>.

¹⁶ См. Там же. – С. 72.

¹⁷ Налимов В. В. Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. – Тбилиси: Изд. Тбилисского университета, 1978. – 83 с.

15 Набоков В. В. Приглашение на казнь. – СПб: Азбука, 2016. – 191 с.

ВЕЗЛОМЦЕВ Виктор Евгеньевич

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и истории Академии ФСИН России

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ И НОРМАТИВИСТСКОЕ ТЕОРЕТИЗИРОВАНИЕ О КОРРУПЦИИ В КЛАССИЧЕСКОМ И ПОСТКЛАССИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье осуществлен анализ коррупции, как сложного социального феномена, при помощи социально-философского инструментария. Предлагается классификация подходов объяснения коррупционных проявлений. Автор указывает на отсутствие унифицированной дефиниции коррупции, как социального явления, что является одной из детерминант неструктурированного подхода к поиску эффективных способов противодействия коррупционным проявлениям.

Ключевые слова: коррупция, социальная философия, исследование коррупции, социально-философский дискурс, подходы к изучению коррупции.

VEZLOMTSEV Viktor Evgenievich

Ph.D. in Philosophy, senior lecturer of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SOCIAL, PHILOSOPHICAL AND NORMATIVE THEORIZING OF CORRUPTION IN CLASSICAL AND POST-CLASSICAL DISCOURSE

The article analyses corruption as a difficult social phenomenon by means of social and philosophical tools. The author classifies different approaches to corruption. The author points out the lack of the unified corruption definition as a social phenomenon that can be considered as one of determinants of unstructured approach to search of effective ways of counteraction to corruptions.

Keywords: corruption, social philosophy, corruption research, social and philosophical discourse, corruption studying approaches.

Везломцев В. Е.

Коррупция сложный социальный феномен. Это детерминирует то, что она, как объект исследования, вызывает научный интерес у представителей различных отраслей знаний.

В зависимости от того, какая отрасль научного знания делает данный социальный феномен предметом своего исследования, указываются причины коррупции, а, исходя из этого пути и способы борьбы с ней. Но, нельзя забывать, что спектр условий возникновения, распространения и существования коррупции предельно широкий – это социальные, политические, правовые, управленческие, экономические, культурные и др. В политологии коррупция интерпретируется как способ достижения власти, в юриспруденции коррупция понимается как нарушение нормы права, в экономике – это один из способов получения прибыли, в социологии коррупцию часто рассматривают как отклоняющееся поведение и т.д.

Можно ли надеяться на то, что в рамках одной отрасли научного знания будет дан ответ о природе коррупционных проявлений и будет найдена «панацея» от этого социального недуга? Вряд ли. Но, вот, что не вызывает сомнений – при изучении данного сложного социального явления не получится обойтись без социально-философского инструментария, который позволяет рассмотреть данную проблему предельно широко. Именно социальному философу предстоит сказать решающие слова в обоснование всех тех «социальных практик», которые отольются рано или поздно в четкие формы законодательных актов и социально значимых решений.

В социально-философском дискурсе существуют несколько основных подходов к объяснению этого социального явления. Задача данной статьи – рассмотреть возможности исследования коррупции в рамках различных подходов.

Французский мыслитель Шарль Монтескье при изучении коррупционных практик во главу угла ставил психологи-

ческий аспект. По его мнению, в природе человека заложено стремление удовлетворять личные интересы за счет государства. Кроме того, по мнению Монтескье, коррупция – это зло, разъедающее основы государства, в связи с чем коррупция должна быть приравнена к государственной измене.

Томас Гоббс также обращал внимание на отрицательное влияние коррупции. По его мнению, любое противозаконное действие влечет более опасные последствия для общества, если, оно связано с коррупционным проявлением, что порождает нигилизм и мешает формированию справедливого государства.

Данных философов относят к представителям «морального» подхода рассмотрения коррупции. Они относились к коррупции как к «социальной болезни, преграде на пути экономического развития или угрозе легитимной политике». При достаточно разном понимании коррупции их объединяло признание ее пагубности и необходимости ее искоренения.

Необходимо отметить, что существует много классификаций подходов изучения коррупции. По нашему мнению, наиболее приемлемой является классификация предложенная Г. Вевером. Он выделяет четыре основных концепции изучения коррупции.

Первый подход – это традиционный, «идеалистически-философский», известный также как «морализаторский» или «конвенциональный». Самым ярким представителем данного варианта понимания коррупционных проявлений некоторые исследователи называют К. Фридриха.¹ Он понимал под коррупцией такое поведение, которое противоречит общепринятым нормам и детерминировано желанием приобрести

1 Киселев И. Ю. Политическая элита: Ее сущность и психология (по материалам исследований американских ученых). Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1995. С. 145.

личную выгоду за счет государства. Речь идет не только о получении материальной прибыли. Это может быть карьерный рост, преференции, как для него, так и для тех, в ком он заинтересован (сослуживцы, родственники). К. Фридрих указывал на корреляцию уровня развития коррупции с уровнем консенсуса, существующего в социуме, а факторами, не позволяющими коррупции развиваться, называл представителей политической элиты несогласных с проводимой государственной политикой и независимые средства массовой информации. К. Фридрих относится к этому социальному недугу крайне отрицательно, указывая на пагубное влияние коррупции на государственные структуры и общественные институты. По его мнению, коррупция неотъемлемый элемент любого государства и как следствие – полное искоренение этого социального недуга в принципе невозможно. Но, несмотря на это с коррупцией нужно активно бороться, что бы минимизировать ее негативное воздействие на властные структуры.²

Формируя методологию анализа социальной действительности, великие европейские философы делали акцент на нравственности как основе системы ценностей человека и построении общественного идеала.

Неоценим вклад в формирование философского инструментария изучения коррупции как элемента социальной действительности выдающегося немецкого философа Макса Вебера. Вебер анализируя коррупцию одним из первых постарался отказаться от этического аспекта при изучении природы коррупционных проявлений в социуме. Именно этот философ ввел в научный оборот понятие «толерантный функционалист» применительно к отношениям между государственной и частной сферой и сделал вывод о функциональности и приемлемости коррупции при условии, что она усиливает позицию элит, гарантирующих ускорение происходящих в обществе изменений.

Таким образом, второй подход к изучению коррупции – школа функционализма. Сторонники данного подхода, соглашаясь с негативными аспектами коррупционных проявлений, акцентировали внимание на том, какую роль он играет в поддержании системы как целого и формировании образа социальной реальности? С точки зрения функционалистов коррупция, как явление несоответствующее общепринятым правилам поведения детерминирована тем, что только официальные связи в обществе, которые регулируются нормативно-правовыми актами, не способны обеспечить функционирование системы в полном объеме и как следствие компенсация происходит за счет отношений, которые не регулируются правовым полем.

Третий подход – институциональный. Представители данного направления отводят исключительную роль коррупции в формировании способов интеграции, не опирающихся на систематическое насилие как форму политического выражения и формирования социальных требований.

В большей степени это относится к новым слабым правительствам, не контролирующим свои органы, особенно когда последние представляют собой недостаточно зрелые институты.³ Указанная взаимосвязь была замечена еще С. Хантингтоном.⁴ Зрелость, сила государственных институтов, государства может пониматься и в абсолютном (как сила принуждения), и

в относительном (т.е. процедурном) смысле. Второе означает также «четкость институциональных границ государства» и, соответственно, четкость разграничения между государством как специфическим институтом и тем, что находится вне его границ. Следовательно, и слабость государства понимается как «дефицит полицейско-административной мощи и как нарушение институциональных границ и процедур. Первое выражается в разгуле преступности и бандитизма, второе – в разрастании коррупции».⁵

Таким образом, сторонники данного подхода рассматривали этот социальный недуг как нормальное явление, свойственное социуму, когда одни нормы сменяются другими, при транзитивном состоянии общества. По их мнению, коррупцию необходимо расценивать как феномен, который способствует консолидации, нарождающиеся привилегированных и отверженных слоев изменяющегося общества.

Так же, с точки зрения представителей данного подхода данный социальный феномен представляет собой замену принуждения в обществах переходного периода, осуществляя тем самым функции развития, интеграции и адаптации.

В социумах, исходя из тех или иных детерминант ускоряющих модернизацию, возникают проблемы с формированием институтов, характерных для модернизированных обществ, или наличие их существования неоднозначно, поскольку необходимость в различных институтах общества фундируется историческим этапом развития данного общества.

Но, если говорить о странах, которые уже завершили модернизацию, то наличие различных форм личной зависимости и господства в публичной сфере, которые реализуются, в частности, в актах обмена индивидов и представителей государственной власти, чиновников, означает коррупцию институтов.

В целом функциональный подход в середине XX века активно критиковался сторонниками нелиберальной политэкономии, основанной на методологическом индивидуализме и утилитаризме. В основном критика сводилась к тому, что функционалисты создавали свою концепцию на посредственных, поверхностных, часто ничем не подтвержденных данных, а также к неприятию положительной роли коррупции в социуме.

Неолибералы отходят от морального подхода к исследованию коррупции и используют экономическую методологию.

Самым известным представителем данного направления является С. Роуз-Аккерман.⁶ Неолибералы отмечают корреляцию коррупции с избыточным влиянием государства на экономику. Поэтому данный социальный недуг может иметь позитивное значение для общества, так как не допускает чрезмерную бюрократизацию. Коррупция является катализатором процессов принятия управленческих решений и способствует эффективному хозяйствованию. Следует отметить, что эти положения первоначально были сформулированы для стран с централизованно-управляемой экономикой, к которым относилась и Россия (СССР), и для стран третьего мира. Хотя в дальнейшем разработчики данного направления аналогичным образом подходили к анализу коррупции в развитых странах с рыночной экономикой, выступая против расширяющегося государственного участия. Но, данный под-

2 Friedrich C. J. *The Pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy, and Propaganda*. N. Y.: Harper & Row, 1972. P. 482.

3 Shleifer A., Vishny R. W. *Corruption // The Quarterly Journal of Economics*. 1993. Vol. 107. № 3 (August). P. 610.

4 Huntington S.P. *Political Order in Changing Societies*. New Haven, CT: Yale University Press, 1968. P. 94.

5 Волков В. Политэкономика насилия, экономический рост и консолидация государства // *Вопросы экономики*. 1999. № 10. С. 53.

6 Rose-Ackerman S. *Corruption: A Study in Political Economy*. N. Y.: Academic Press, 1978.

ход не дает ответа на вопрос, – почему в некоторых странах со значительным участием государства в экономике уровень коррупции является довольно низким (например, в Норвегии). С данных позиций характеризует коррупционные проявления автор теории коллективных благ М. Олсон. В дополнении к русскому изданию получившей широкую известность и признание книги «Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция, социальный склероз» М. Олсон отмечает «Суть нашей позиции состоит в том, что любое законодательство или ограничение, вводящее «рынок наоборот», создаст практически у всех участников побудительные мотивы к нарушению закона и скорее всего, приведет к росту преступности и коррупции в рядах правительственных чиновников. Таким образом, одна из причин, по которым многие общества серьезно поражены коррупцией госаппарата, заключается в том, что почти все частные предприниматели имеют побудительные мотивы к нарушению закона, при этом почти ни у кого не возникает стимула сообщать о таких нарушениях властям <...> Не только совокупный побудительный мотив частного сектора толкает его обойти закон, но и все побудительные мотивы, характерные для частного сектора, оказываются на стороне тех, кто нарушает правила и постановления. Когда таких постановлений и ограничений становится слишком много, рано или поздно частный сектор (поскольку все или почти все его представители имеют побудительные мотивы к нарушению антирыночных установок или к подкупу чиновников) делает правительство коррумпированным и неэффективным»⁷.

Еще одним подходом к изучению коррупции является неоклассический. Сторонники данного подхода пытаются синтезировать актуальное понимание политических процессов с классическим подходом к исследованию коррупции как индикатора морального состояния социума. Коррупция понимается как злоупотребление, которое воспринимается в этом качестве с точки зрения правовых и социальных норм. Исходя из этого, неоклассические определения «включают в себя основную идею о злоупотреблении как принесении в жертву общественных интересов ради личных, однако... не содержат в себе попытки конкретизировать отдельные виды коррупции, рассматривая этот феномен как политическую и моральную проблему. В любом случае он охватывает как аспект непристойного поведения, так и аспект выработки точного значения такой характеристики в рамках определенного политического процесса»⁸. Принимая во внимание многообразие политических сил, которые определяют систему общественного порядка в том или ином государстве, данная концепция изучает как воздействие права на взаимоотношение в обществе, так и закрепление в нормах права общественных норм. Одним из вариантов адаптации «классической» концепции понимания коррупции к современным условиям является теория Д. Томпсона «опосредованной коррупции».

Опосредованная коррупция это поступки, которые не охватываются понятием «обычной коррупции» (взятничество, вымогательство) и являются коррупционными, потому что наносят вред организации демократического общества⁹.

Данная теория акцентирует внимание на ценностном аспекте: данный социальный недуг негативен по своей сути, к

тому же он затрагивает основы политического строя, искажает представления о приемлемости определенного поведения, определенных действий в политике.

Неоклассическая концепция понимания социальной природы коррупции акцентирует свое внимание на данном социальном недуге в тех социумах, в которых демократические ценности легитимизированы и институализированы. В этом принципиальное отличие данного подхода от функциональной и институциональной концепций рассмотрения коррупции, в которых коррупционные проявления анализируются в обществах переходного типа.

Именно таким для нас предстало социально-философское и нормативистское теоретизирование о феномене коррупции в классическом и постклассическом дискурсе. Во многом в связи со сложностью данного явления, исследователям до настоящего времени не удалось найти общего понимания данного социального явления, чем, и детерминировано наличие большого разнообразия концепций исследования коррупции. Именно в отсутствии согласованного определения коррупции, как социального феномена состоит одна из проблем неструктурированного подхода к поиску действенных мер против коррупционных процессов.

Пристатейный библиографический список

1. Волков В. Политэкономия насилия, экономический рост и консолидация государства // Вопросы экономики. 1999. № 10.
2. Джонстон М. Поиск определений: качество политической жизни и проблема коррупции // Международный журнал социальных наук. Париж, М., 1997. № 16.
3. Киселев И. Ю. Политическая элита: Ее сущность и психология (по материалам исследований американских ученых). Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1995.
4. Олсон М. Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. Новосибирск: ЭКОР, 1998.
5. Friedrich C. J. The Pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy, and Propaganda. N. Y.: Harper & Row, 1972.
6. Huntington S. P. Political Order in Changing Societies. New Haven, CT: Yale University Press, 1968.
7. Rose-Ackerman S. Corruption: A Study in Political Economy. N. Y.: Academic Press, 1978.
8. Shleifer A., Vishny R.W. Corruption // The Quarterly Journal of Economics. 1993. Vol. 107. № 3 (August).
9. Wewer G. Politische Korruption // Politic-Lexicon. / Hsrg. von E. Holtmann unter Mitarbeit von Heinz Ulrich Brinkmann und Heinrich Pehle. Zweite, uberarbeitete und erweiterte Auflage. Mnchen; Wein: R. Oldenbourg Verlag, 1994.

7 Олсон М. Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. Новосибирск: ЭКОР, 1998. С. 401.

8 Джонстон М. Поиск определений: качество политической жизни и проблема коррупции // Международный журнал социальных наук. Париж, М., 1997. № 16. С. 33.

9 См. Там же. С. 35.

ФАЙЗУЛЛИН Азат Файзуллович

кандидат философских наук, директор Научно-исследовательского центра Тибетской медицины, г. Уфа

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ВКУС КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье исследуется эстетический вкус как предмет социальной философии. В данном отношении обоснована та мысль, что эстетический вкус не связан с интересом, с зависимостью человека от вещей природного и социального космоса. Такой вкус невозможно отнести к вещам, которыми человек только бы любовался, наслаждался. В данном отношении преодоление системного кризиса современности может наступить на пути преодоления зависимости от предметов, а, тем самым, на пути «снятия» пристрастного к вещам «духа». Эта установка сознания человека на бескорыстное служение людям, на преодоление догматической привязанности к вещам и процессам, связана не с тем, в чём мы зависим от предметов и явлений, а с тем, что именно мы создаем, производим из представления о прекрасном в своем духовном мире, как совокупности сущностных сил.

Ключевые слова: эстетический вкус, интерес, наслаждение вещами, системный кризис современности, проблема «снятия» пристрастного к вещам «духа», догматическая привязанность к вещам и процессам, деятельностное отношение к духовному миру.

FAIZULLIN Azat Faizullovich

Ph.D. in Philosophy, Director of the Research Center of Tibetan medicine, Ufa

AESTHETIC TASTE AS A SUBJECT OF SOCIAL PHILOSOPHY

This article examines aesthetic taste as a subject of social philosophy. In this respect, justified by the idea that aesthetic taste is not associated with interest, the dependence of man from the things of the natural and social space. This taste can be attributed to things that people only be admired, enjoyed. In this respect, the overcoming of the systemic crisis of modernity may come in the way of dependence of the objects, and thus in the way of "removing" biased things "of the spirit." This setting of human consciousness in selfless service to others, to overcome the dogmatic attachment to the things and processes that are associated not with what we depend on objects and phenomena, and that what we create is produced from the idea of the beautiful in the spiritual world, as a combination of intrinsic forces.

Keywords: aesthetic taste, interest, pleasure things, the systemic crisis of modernity, the problem of "removing" biased things "of the spirit", a dogmatic attachment to things and processes action with respect to the spiritual world.

Файзуллин А. Ф.

Современная нам эпоха глубоко рассудочна. Она ценит то, что понятно, приятно и удобно. Её принципом является рассудок, «служащий ей мерилом всего её мышления и её мнений»¹.

Эта мировоззренческая позиция проявляется и в отношении человека к прекрасному, интересному в конечном счёте. Человек испытывает интерес к существованию какого-либо предмета, если оказывается соотносительным со способностью желания. «Однако, – пишет И. Кант, – когда вопрос заключается в том, прекрасно ли нечто, мы не хотим знать, имеет ли – может ли иметь – значение для нас или кого-нибудь другого существование вещи»². Человек желает знать, как о ней он сам судит. Он созерцает или производит рефлексию над ней. Поэтому, если кто-то спросит нас, находим ли мы ту или иную вещь, процесс, явление прекрасными, то мы, разумеется, можем сказать, что не почитаем вещи, предметы, созданные только для того, чтобы мы их видели. Эта мировоззренческая установка И. Канта, конечно, входит в противоречие с позицией Аристотеля, который в «Метафизике» говорит о том, что «видение», можно сказать, мы предпочитаем всем остальным восприятиям, не только ради того, чтобы действовать, но и тогда, когда мы не соби-

раемся что-либо делать. И причина этого в том, что зрение больше всех других чувств содействует нашему познанию и обнаруживает много различий [в вещах]³.

Таким образом, одна установка в восприятии «созерцания», идущая от античности, отталкивается от любования чувственным зрением как нечто само собою данным, а другая, связанная с духом «критицизма», связывает любование предметами, явлениями, процессами с позицией аристократов, «не жалеющих пота народа для создания вещей, без которых легко можно обойтись»⁴.

И. Кант, в этом плане, развивает ту мысль, согласно которой, видимо, легко заметить, что тот или иной «предмет прекрасен, и доказать, что у меня есть вкус», но мировоззренческая установка «критической философии», видимо, «связана не с тем, в чем я завишу от этого предмета, а с тем, что я делаю из этого представления в себе самом»⁵. Видимо, каждый человек, особенно в современную нам эпоху, согласится с тем тезисом, что само суждение о красоте, восприятие её, к которому «примешивается малейший интерес, пристрастно и не есть чистое суждение вкуса. Для того, чтобы выступать судьей в вопросах вкуса, надо быть совершенно незаинтересованным

1 Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. Т. 2 / Сост. и примечания Владимира Волжского. – СПб.: Мифрил, 1993. – С. 423.

2 Кант И. Критика способности суждения. Пер. с нем. – М.: Искусство, 1994. – С. 71.

3 Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С. 65.

4 Кант И. Указ. Соч. – С. 72.

5 Там же.

в существовании вещи, о которой идет речь, и испытывать к этому полное безразличие»⁶.

Нам думается, что сама мысль о предмете, явлении, как о некотором благе, может являться чем-то незаинтересованным, хотя и интересным по существу. Мысль, видимо, не зиждется на интересе, но, тем не менее, возбуждает сам интерес. Таковы моральные постулаты. Однако сами суждения эстетического вкуса вообще трудно сопоставимы с интересом и заинтересованностью людей. Поэтому, лишь в обществе, когда человек обладает вкусом, все становится интересным и значимым.

Сегодня, когда социальный мир пришел в движение, люди устают от самого желания наслаждаться миром и самим собой. Поэтому мы бы не хотели противопоставить здесь позицию Аристотеля и мировоззренческую позицию И. Канта на зрение, видение социальных вещей и процессов. С одной стороны, люди обретают все большую уверенность в своем любовании вещами, в своем созерцательном отношении к миру, который сегодня становится настолько хрупким, что с ним что-то трудно предпринимать. С другой стороны, эта Аристотеля установка предполагает «незаинтересованное» отношение, к вещам и мы, таким образом, не должны выступать «судьей в вопросах вкуса, надо быть совершенно незаинтересованным в существовании вещи, о которой идет речь»⁷. По большому счету, хотя созерцание красоты и открывает множество различий в вещах, тем не менее, отношение к красоте не должно быть меркантильным, пристрастным, узко-прагматичным.

О приятном люди говорят не только тогда, когда оно им нравится. Приятное и полезное, которые становятся идеями, понятиями современной нам эпохи глобализации, должны нас еще и радовать. Заметим также, что люди, стремящиеся к наслаждениям (а их сегодня огромное множество!), предпочитают вообще не мыслить, а просто существовать. Их эстетический вкус отделился от чувства нравственного долга. Чтобы «снять» само пристрастное отношение к вещам, мы должны подвести само «приятное» к чувству человека, к его эстетическому вкусу, который не может, в принципе, существовать без той цели, которая делает человека разумным.

Следует заметить, что И. Кант отсылает «дух» в сферу эстетического, где царствует понятия «удовольствия» и «наслаждения»⁸. Но под «удовольствием» он понимает «благорасположение», т.е. благожелательную оценку, которая в основном предшествует «чувства удовольствия» и доступна многим индивидуумам, а вовсе не является достоянием какого-то одного лица.

Тот факт, что наше суждение о предмете, когда мы признаём его приятным, выражает «заинтересованность» в нём, становится ясным уже из того факта, что при помощи ощущения мы стремимся обладать предметами. Как видим, «благорасположение» «предполагает» не просто суждение о предмете, а отношение его существования к моему состоянию в той мере, в какой оно аффицировано подобным объектом»⁹. Поэтому всё приятное не просто нам нравится, но и радует нас

Человек никогда не приобщится к миру прекрасного, если будет продолжать любить вещи просто из чувства созерцания. Человек должен сделать эту жизнь лучше, причем, благодаря работе и образованию. Об этом, в принципе, говорит и Г. В. Ф. Гегель в «Феноменологии духа», когда рассматривает диалектику господства и рабства. В этом плане, простое «созерцание» прекрасного ничего не дает. Человек призван поставить вопрос о том, а что мы можем сделать из представления о прекрасном, т.е. о работе и образовании.

Формировать вещи – это значит дать им новый образ. «Давая свою деятельность новый образ вещам, раб образовывает самого себя. Работа есть образование, и приводит к образованию. Благодаря работе сознание раба возвращается к себе самому и возвышается над своей вещностью»¹⁰. Тем самым это сознание становится эстетически «незаинтересованным», т.е. может приподняться над своей конечностью, стать эстетическим вкусом, связанным с нравственным долгом. Сегодня мало совершать хорошие поступки, необходимо направить свою волю к бескорыстному служению людям, а, в конечном счете, всему человеческому роду в целом. Именно в данной в своей ипостаси эстетический вкус и выступает предметом социальной философии.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
2. Кант И. Критика способности суждения. Пер. с нем. – М.: Искусство, 1994. – 367 с.
3. Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. Т. 2 / Сост. и примечания Владимира Волжского. – СПб.: Мифрил, 1993. – 798 с.
4. Фишер Куно. Гегель. Его жизнь, сочинения и учение. Первый полумтом. – М.-Л. 1933. – 611 с.
5. Dreyer H. Der Begriff Geist in der deutschen Philosophie von Kant bis Hegel (Kant studien Ergantunshäfte, n. 7). – Berlin, 1908.

6 Там же.

7 Там же.

8 См.: Dreyer H. Der Begriff Geist in der deutschen Philosophie von Kant bis Hegel (Kant studien Ergantunshäfte, n. 7). – Berlin, 1908.

9 Кант И. Критика способности суждения. Пер. с нем. – М.: Искусство, 1994. – С. 74.

10 Фишер Куно. Гегель. Его жизнь, сочинения и учение. Первый полумтом. – М.-Л. 1933. – С. 250.

ФОМИН Станислав Михайлович

преподаватель специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЭКСТРЕМИЗМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ФЕНОМЕН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассмотрен феномен экстремизма как устойчивой системы. Определены характер, субъект, цели современных экстремистских организаций. Обозначены социально-значимые вопросы влияния современного экстремизма на несовершеннолетних. Отмечается вопрос влияния экстремизма в психологическом аспекте. Рассматриваются возможные пути решения проблемы.

Ключевые слова: социальная проблема, государство, несовершеннолетние лица, криминальные субкультуры.

FOMIN Stanislav Mikhailovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

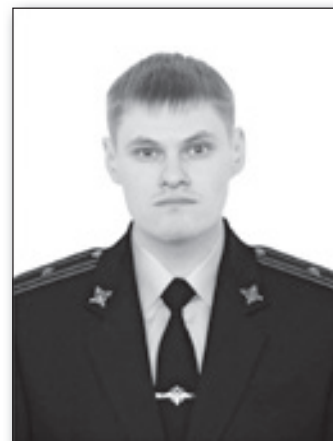
EXTREMISM OF MINORS AS A PHENOMENON IN THE MODERN WORLD

From the side phenomenon of extremism as a stable system is considered. The nature, subject, goals of modern extremist organizations are determined. Socially significant issues of the influence of modern extremism on minors are indicated. The issue of the impact of terrorism in the psychological aspect is noted. Possible ways of solving the problem are considered.

Keywords: extremism, social problem, state, underage persons, criminal subcultures.

Современный экстремизм среди молодежи на сегодняшний день является социальной проблемой современности и несет угрозу безопасности жизни и здоровью граждан и страны в целом. Особенности в национальных республиках, изменение духовно-нравственных ценностей, криминализация, трансформация семейных ценностей, межэтнические конфликты, социально-экономическая нестабильность являются основополагающими чертами для развития и распространения экстремизма среди молодого поколения. Основными факторами, воздействующими на морфогенез экстремистских настроений среди молодого поколения, являются: детская и подростковая беспризорность, духовно-нравственная трансформация сознания общества, социально-экономическая нестабильность, выраженная в появлении двух групп бедных и богатых, безработица, неустойчивое состояние системы воспитания и образования молодежи. Эксперты рассматривают три этапа формирования экстремистского поведения: причинный, организационный, поведенческий. Первый этап несет в себе возникновение среди молодого поколения ощущения социальной обделенности, второй этап предусматривает формальное и неформальное членство в экстремистских организациях, третий этап происходит проявление конкретных действий. Противоправные действия среди молодежи во многом образуются под влиянием криминальной субкультуры. Основной благоприятной средой для распространения экстремистских идей на данном этапе развития современных технологий является сеть Интернет. На современном этапе мы видим молодежные объединения с политической, религиозной и расистской направленности.

Экстремистские группы, в которых состоят молодые люди, становятся привлекательными в связи со стремлениями самоутвердиться, преодолеть фрустрацию, отчуждение, и ощутить собственную значимость. Причинами пополнения рядов экстремистских молодежных групп являются: восприятие мира в «серых и черных красках», без малейших позитив-

Фомин С. М.

ных моментов, чувство превосходства над другими, отсутствие возможности прочувствовать чужие страдания, боль, унижение. Череда неудач и внутренний личный кризис, духовная ущербность, приводит, к тому, что несовершеннолетние лица занимаются экстремистской деятельностью. Среди психологических факторов следует указать реализацию инфантильных сценариев достижения целей, а так же отсутствие в обществе единых моральных норм. Основным элементом молодежного экстремизма является нетерпимость проявления границ между «своими» и «чужими». Объектом правоприменительной деятельности несовершеннолетние лица становятся после того, как совершают преступления, которые относятся к категориям тяжких и особо тяжких. Основными составляющими молодежного экстремизма являются такие категории, как: сплоченность группировки, боевые структуры, меры конспирации, организованность, своя идеология, современные информационные технологии. Молодежные экстремистские движения можно классифицировать: политические движения, религиозные, националистическо-расистские. В социальной сфере основаниями экстремизма являются социально-экономические, социально-психологические, например: мелкие разновидности экономических кризисов, стремление к радикальным преобразованиям, недостаток в обществе единой идеологии, невозможность эффективно принимать участие в экономической, социальной, политической деятельности граждан, повседневное вещание СМИ и распространение в сети Интернет проявлений террора в разных формах, отсутствие на сознательном и бессознательном уровнях возможности повысить социальный статус и улучшить экономическое состояние¹. Также мы можем говорить о таких чертах экстремизма, как скрытность и явность. Скрытый экстремизм проявляется как способ манипуляции индивидуаль-

1 Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

ным, а так же массовым сознанием. Явный экстремизм проявляется через открытые действия в виде поджогов, применения насилия, взрывах. В современном обществе экстремизм проявляется в крайне негативном восприятии имеющихся ценностей. Экстремизм это – приверженность отдельных лиц и групп к мерам и позициям общественной жизни. Экстремистской деятельностью являются:

– насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

– возбуждение социальной, расовой национальной или религиозной розни;

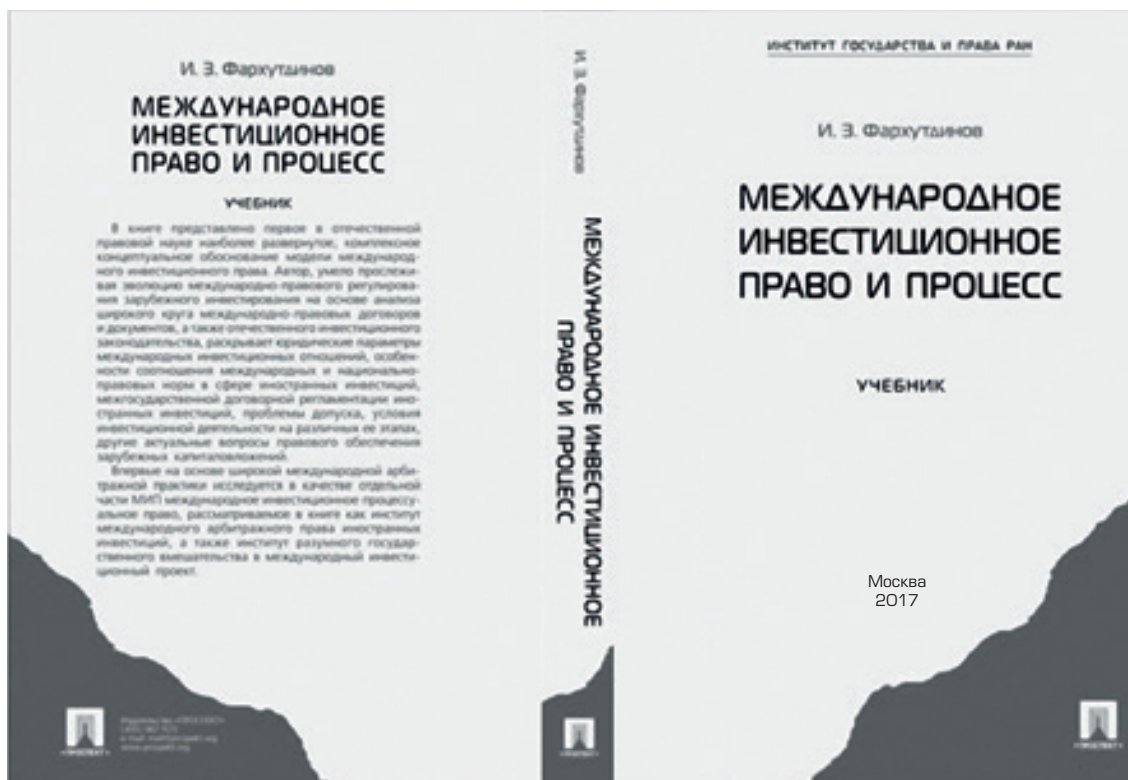
– нарушение прав и свобод законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения религии;

– пропаганда и публичные призывы, демонстрирование нацистской атрибутики, символики... Содержательная природа экстремизма взаимосвязана с явлениями экстремального характера, которые выступают необратимым условием смены регулярной идентичности. Экстремизм является социальным явлением, корень его возникновения кроется, как в самом человеке, что проявляется в склонности к радикальным и экстремальным формам проявления взглядами поведением, так образовываться в различных моделях общественного устройства. Экстремизм в молодежной среде является опасным явлением, угрожающим общественному порядку, которому свойственно перерастать в серьезные преступления, такие как: терроризм, убийства, массовые беспорядки. В связи с тем, что

Интернет является одной из основной средой активизации экстремистских молодежных групп, необходима систематическая профилактическая работа во всемирной паутине: воспитательные, пропагандистские меры предупредительной направленности². В профилактике борьбы с экстремизмом необходимо воспитание молодого поколения, имеющую алгоритмическую систему, которая включает в себя: воспитание в семье, установление школьных программ отдельным спецкурсом, разработка учебных планов, публичные чтения лекций, посещение спортивных и религиозных секций, диагностика психологического состояния³. Необходимо повысить эффективность противодействия на уровне государственной комплексной программы, которая включает политическую, социальную, экономическую, правовую, идеологическую, информационную, силовую и правоохранительные аспекты.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25.07.2002 г.
 2. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
 3. Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма. М., 2012.
-
2. Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25.07.2002 г.
 3. Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма. М., 2012. С. 54.

БЫЧКОВ Александр Алексеевич

аспирант кафедры социологии и социальной работы Иркутского национального исследовательского технического университета

«ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ» СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Статья посвящена анализу процессов деидеологизации российского общества. Автором исследуется генезис «идеологии» как научной концепции, а так же выявляются основные тренды, лежащие в основе процесса деидеологизации в России.

Ключевые слова: идеология, деидеологизация, идеологический концепт, государственная идеология, Славој Жижек.

BYCHKOV Aleksandr Alexeevich

postgraduate student of Sociology and social work sub-faculty of the National Research Irkutsk State Technical University

"DEIDEOLOGIZATION" OF MODERN RUSSIAN SOCIETY: MYTH OR REALITY

The article is devoted to the analysis of the processes of deideologization of Russian society. The author research the genesis of "ideology" as a scientific concept, and reveals the main trends underlying the deideologization process in Russia.

Keywords: ideology, deideologization, ideological concept, state ideology, Slavoj Žižek.

Бычков А. А.

Ни для кого не секрет, что в стане отечественных исследователей в области социологии, политологии и социальной философии проблема идеологии, и главным образом, идеологического кризиса российского общества, вот уже на протяжении четверти века является весьма актуальным трендом, задающим тон огромному количеству исследований на уровне гуманитарных наук. И в самом деле, среди диссертаций наших соотечественников, поиск научного труда, не начинающегося с фразы «С распадом Советского Союза...» был бы не самой простой задачей. И, что характерно, зачастую, данная фраза служит отсылкой именно к процессам деидеологизации российского общества, имевшим место в период между 1991 и 1996 гг. и проявившимся в «разрушении ценностей идеологического ядра бывших советских республик»¹, последствия которого до сих пор весьма болезненно отзываются в общественно-политическом пространстве нашей страны.

Ключевым пунктом отказа от идеологии как определяющего фактора общественной и государственной жизни стало принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993, провозглашающей статьей 13 «идеологическое многообразие» и признающей то, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»². Означает ли это, что с тех пор идеология, как элемент общественно-политической структуры, была полностью изъята из нашего общества? Многие исследователи отвечают на этот вопрос по-разному. Одни утверждают, что процесс вытеснения идеологии был осуществлен в полной мере,

другие убеждены, что деидеологизация российского общества была сменена реидеологизацией, призванной создать новую идеологию, могущую стать для общества неким консолидирующим фактором при активной поддержке государства, имеющей место, несмотря на конституционный запрет на провозглашение какой-либо идеологии «государственной». Есть ещё одно мнение, заключающееся в том, что перманентное присутствие идеологии в общественно-политическом пространстве фактически неизбежно, невзирая на отсутствие номинальной поддержки какого-либо идеологического концепта со стороны властных структур.

Для того, чтобы ответить на вопрос, являлся ли процесс деидеологизации российского общества, наблюдаемый в период распада СССР, действительным отказом от идеологии как таковой (что бы это ни значило), или же ослабление влияния идеологии носило лишь временный и декларативный характер, нам необходимо определиться с тем, какой смысл мы вкладываем в данный термин. Общеизвестно, что впервые слово «идеология» появилось в работе А. Л. К. Дестюта де Траси. Основная задача, которую ставил перед собой французский философ, вводя в свой тезаурус данное понятие, заключалась в изучении происхождения и передачи идей. В данном контексте, идеология понимается как универсальная наука, изучающая правила мышления в сфере политики и общественной жизни, создающие единый «логико-грамматический» механизм деятельности, как индивида, так и всего общества. Однако с начала XIX, преломляясь в сферах множества научных парадигм, значение данного термина было радикальным образом расширено, что до сих пор создает существенные трудности в исследовании данной проблематики.

Наиболее популярную трактовку идеологии дает марксистская теория, определяющая её как «ложное сознание»³,

1 Малицкий В. С. Идеология в современной России // Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – 2012. Вып. 3. / Под ред. Р. Д. Хунагова. – Майкоп: ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», 2012. – С. 248.

2 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 05.02.2014) // Консультант плюс.

3 Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. – С. 463.

включающее в себя некий спектр пристрастных моральных норм. Здесь важно отметить, что согласно классическому марксизму, главная задача идеологии заключается в легитимизации существующих отношений господства, иными словами идеология – суть инструмент в руках государства, который, путем навязывания некоего идеологического контента, обеспечивает ему лояльность общественных масс. Как утверждают марксисты, идеология является продуктом экономических отношений в капиталистическом обществе, в связи с чем, падение классового общества неизбежно приведет к демонтажу ложного сознания, освободив людей от оков идеологических иллюзий.

Таким образом, «под влиянием марксизма сложилась традиция понимать идеологию как феномен политической сферы⁴ и более того, в данном контексте идеология приобретает исключительно негативные коннотации. Надо ли говорить, что зачастую именно с позиций марксистской философской парадигмы во второй половине XX в. критиковались её же идеологические порождения – ленинизм и коммунизм, что само по себе является весьма занятным фактом. Впрочем, адепты деидеологизации и критики советской идеологии (как отечественные, так и зарубежные) имели в своем арсенале не только формулу «идеология = ложное сознание», но и опирались на весьма значительный пласт западной социологии середины XX в.

В большинстве исследовательских работ, посвященных вопросу деидеологизации, наиболее часто упоминаются два имени, это – Р. Арон и Д. Белл. Первый из них, в духе неопозитивизма, видел в деидеологизации социального важнейшее условие, позволяющее построить единственно верную теорию общества, свободную от идеологических догм. Критикуя марксистско-ленинскую теорию общественного прогресса, Р. Арон утверждал, что исторический конфликт между капитализмом и социализмом был девальвирован качественно иными социальными отношениями, возникшими в границах индустриального общества, в котором они выступают лишь как два вида одного и того же типа социума.

В отличие от Арона, Д. Белл, констатируя «конец идеологии», придерживался чуть более сдержанных трактовок, имея в виду лишь отмирание наиболее крупных идеологических конструктов тоталитарных обществ, таких как, например, национал-социализм в Германии или же итальянский фашизм. Исходя из концепции постиндустриального общества, разработанной Беллом в качестве альтернативы марксистской теории общественно-экономических формаций, в перспективе всякого социума лежит путь к примату знания над собственностью и оказания услуг над производством. Это общество, которое характеризуется наличием интеллектуальных технологий и ростом численности обладателей «знаний» или «информационных товаров», в котором идеология, подчас опирающаяся на весьма шаткий доказательный базис, *a priori* не выдерживает проверки, уготованной ей строгой научной логикой. Растущий авторитет сциентистского образа мышления в постиндустриальном обществе, способен породить сомнения в тезисах абсолютно любой идеологической конструкции, тем самым, лишив смысла всякие попытки её генерирования на государственном уровне.

Таким образом, мы можем утверждать, что рожденная в лоне неопозитивистской философии концепция деидеологизации, предложенная, наряду с марксистской критикой «ложного сознания», российскому социуму в качестве основного общественно-политического тренда в начале 90-х годов прошлого века, подразумевает не столько отказ от идеологии как таковой, сколько отказ от идеологической деятельности государства, направленной на создание и популяризацию определенных идеологических конструктов. Иными словами, сторонники концепции деидеологизации вовсе не ликвидировали идеологию как один из возможных катализаторов социального действия, но обосновали бессмысленность и даже вредоносность государственного вмешательства в генерирование и поддержку (в том числе в виде обеспечения аппаратом насилия) каких-либо идеологем.

Далее, если мы признаем достаточным понимание идеологии как инструмента легитимизации отношений господства, существующего в политическом пространстве (как мы помним, далеко не единственное), то, пожалуй, деидеологизация российского общества конца XX в. действительно имела успех. Однако мы осмелимся шагнуть дальше, и предположить, что даже несмотря на задекларированный отказ от поддержки какой бы то ни было идеологии государством, общество, тем не менее, продолжает генерировать запрос на некие идеологические конструкции.

Важно отметить, что постепенное размытие культурных и социально-пространственных границ в эпоху постоянного расширения способов коммуникации, существенным образом снизило возможность доминирующих в том или ином обществе идеологических конструктов претендовать на роль абсолютной истины. В связи с этим, довольно интересным представляется концепция идеологии, предложенная словенским философом С. Жижекком. Развивая классический, марксистский подход к вопросу идеологии в духе неомарксизма Л. Альтюссера и Т. Адорно, Жижек пишет, что в современном обществе «господствующая идеология вовсе не предполагает серьезного или буквального отношения к себе»⁵. «Идеология – это, строго говоря, система, только претендующая на правду, то есть система, которая не просто стремится ко лжи как таковой, но ко лжи, которая переживалась бы как правда. У тоталитарной идеологии больше нет этих претензий»⁶. То есть, наибольшей устойчивостью, согласно идеям словенского философа обладают именно те идеологии, которые не претендуют на поддержку аппарата принуждения, и в том числе государства.

В продолжение этой мысли, Жижек утверждает, что принцип, изложенный К. Марксом в его классическом труде «Капитал»: «Они не сознают этого, но они это делают»⁷, совершенно потерял свою актуальность. Человек новой, постиндустриальной эпохи иницирует по своей сути, и вполне осознает то, что между принимаемым им идеологическим месседжем и социальной действительностью существует своего рода барьер. Современный человек уже не так наивен, как, например, сто лет назад, и он полностью отдает себе отчет в существовании частных интересов, скрывающихся по ту сторону любого идеологического концепта. Поэтому наиболее эффективно

4 Баранец Н., Калантарян И. Деидеологизация и реидеологизация современного общества: мифы или реальность? // Журнал «Власть». 2012. Вып. 11. / Под ред. А. О. Лапшина. – М.: Институт социологии РАН, 2012. – С. 97.

5 Жижек С. Возвышенный объект идеологии: Пер. с англ. В. Софронова. – М.: Издательство «Художественный журнал», 1999. – С. 18.

6 Там же. – С. 19.

7 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Книга 1. Процесс производства капитала: Под ред. В. Чеховского. – М.: Издательство «Российская политическая энциклопедия» 2015. – С. 93.

идеология работает на более фундаментальном уровне – на уровне, который весьма почитаемые Жижекком адепты психоанализа, З. Фрейд и Ж. Лакан называли «бессознательным». И на этом уровне, как утверждает философ, современное общество вовсе не является постидеологическим. Идеология в этом смысле является желанной защитой от столкновения с травмирующими реалиями. Она создаётся спонтанно, и наиболее благоприятным сценарием для человеческого мышления является как можно более долгое пребывание в пределах идеологической догмы.

Таким образом, главное, что мы можем взять во внимание исходя из вышеизложенного, это то, что в настоящее время (как, впрочем, и четверть века назад) государству совершенно не обязательно объявлять какую-либо идеологию «государственной», и, используя аппарат принуждения, требовать непрямого исполнения её уставных догм. В современном обществе, и российское не общество не является исключением, идеология больше не может действовать напрямую, и именно в этом заключается суть её природы – в необходимости действовать подспудно, работая со смыслами, лежащими в основе той или иной социальной структуры. И если мы выходим за рамки классического, марксистского понимания идеологии, как ложного сознания, и, следуя за Л. Альтюссером, определяем её как своего рода спонтанную реакцию на мир, то становится очевидным, что провозглашенная деидеологизация российского общества носит исключительно декларативный характер.

В конце прошлого века наше общество избавилось от государственной идеологии как от юридического акта, но все то, что ранее обеспечивало её существование, действуя на более глубинном, если угодно, архетипическом уровне, до сих пор проявляется в явных социальных запросах на создание нового консолидирующего фактора, иными словами, того, что в российской социально-политической публицистике принято называть «национальной идеей». И не случайно спустя десятки лет, наше общество упорно воссоздает паттерны социальных структур и процессов, подвергшихся принудительному демонтажу в конце прошлого века. Давать этим тенденциям положительную или отрицательную оценку было бы не вполне корректно с точки зрения научной этики, однако принять это как некую данность было бы весьма полезно как для государства, так и для общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Арон Р. Воображаемые марксизмы: Пер. с франц. 3-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 384 с.
2. Баранец Н., Калантарян И. Деидеологизация и реидеологизация современного общества: мифы или реальность? // Журнал «Власть». 2012. Вып. 11. / Под ред. А. О. Лапшина. – М.: Институт социологии РАН, 2012. – С. 97-99.

3. Жижек С. Возвышенный объект идеологии: Пер. с англ. В. Софронова. – М.: Издательство «Художественный журнал», 1999. – 114 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 05.02.2014) // Консультант плюс.
5. Малицкий В. С. Идеология в современной России // Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – 2012. Вып. 3. / Под ред. Р. Д. Хунагова. – Майкоп: ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», 2012. – С. 247-251.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Книга 1. Процесс производства капитала: Под ред. В. Чеховского. – М.: Издательство «Российская политическая энциклопедия» 2015. – 664 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. – 536 с.

ИЗОТОВ Максим Олегович

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Орловского государственного аграрного университета им. Н. В. Парахина

ЗНАЧЕНИЕ ВООБРАЖЕНИЯ ДЛЯ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

В статье рассматривается вопрос о роли и значении воображения в творческой деятельности ученого. Автор анализирует продуктивные для научного познания свойства этой способности. Выделены функции воображения в научном творчестве.

Ключевые слова: воображение, научное творчество, образ, ученый.

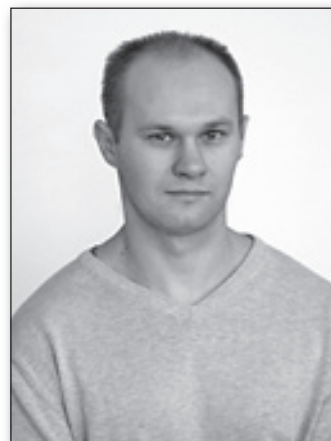
IZOTOV Maksim Olegovich

Ph.D. in Philosophy, senior lecturer of Humanitarian disciplines sub-faculty of the N. V. Parakhin Orel State Agrarian University

VALUE OF IMAGINATION FOR SCIENTIFIC CREATIVITY

In article the question of a role and value of imagination in creative activity of the scientist is considered. The author analyzes properties of this ability, productive for scientific knowledge. Functions of imagination in scientific creativity are allocated.

Keywords: imagination, scientific creativity, image, scientist.

Изотов М. О.

Научное творчество является сложным, многогранным процессом, постижение сущности которого является одновременно важнейшей гносеологической задачей. Несмотря на то, что в исследовательской мысли существует активный интерес к изучению этой проблемы, до сих пор до конца не раскрыты характеристики и механизм действий ученых, приводящих к получению нового знания.

Для философского осмысления оснований научного творчества необходимо осуществление детального анализа духовного мира личности ученого в контексте его профессиональной деятельности. Необходимость рассмотрения личностных качеств и способностей субъекта познания связано с тем, что их роль является существенной и часто определяющей результаты и глубину научных исследований. «Не случайно в последние годы появилось большое число работ как по отдельным проблемам творчества, так и посвященных жизни ученых, в которых анализируется личность творца, оказывающего непосредственное влияние на результаты познавательного и творческого процесса в самых разных областях жизнедеятельности человека»¹, – считает М. Е. Иванов. Однако в отношении творческих способностей человека применительно к научному познанию стоит отметить, что не все они детально изучены. Особенно мало внимания уделяется раскрытию вклада воображения в результат творческой деятельности ученых.

В тоже время воображение представляет собой одну из главных качеств человека, лежащих в основе его познавательных и творческих исканий. По мнению А. Г. Вяткиной, «пространство, в котором сбывается сама жизнь творческого процесса, где ничто, спонтанно осуществляя свои возможности, переходит к нечему, обнаруживает себя как воображение»². В сфере воображаемого осуществляется переход от возможного к действительному, происходит включение творящегося ново-

го в уже существующий порядок вещей. Творческая сила этой способности связывается с преодолением стагнации в культуре, вызванной безразличием, фанатизмом и усталостью.

В контексте творческой деятельности воображение представляет собой способность, направленную на создание новых образов и осуществление над ними различных операций. В сфере воображаемого создаются как реалистичные образы, которые основаны на данных чувственного опыта, так и фантастические, которые человеком непосредственно никогда не воспринимались. Воображая, человек может произвольно комбинировать не только наглядно-образными представлениями, но и эмоционально-чувственными впечатлениями и абстрактными знаниями. Это обстоятельство дает возможность формировать образы, в которых проявляется сразу целостное картина отображаемого явления, осуществляется его мгновенное и необратимое структурирование. В создаваемых таким образом фантазийных образах происходит органичное схватывание существенной смысловой нагрузки, сочетающей в себе чувственную и рациональную информацию с эмоциональным компонентом.

Творческая сила этой способности проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека, одной из которых является научное познание. Ученые для получения нового знания в науке прибегают к воображению, поскольку оно обладает рядом важных свойств и особенностей.

Первое важное для научного познания свойство состоит в том, что в воображении создаются образы, которые способствуют получению целостного понимания изучаемого предмета, дают возможность его одновременного рассмотрения с разных сторон. В научном познании перед субъектом стоит цель извлечение общих, существенных моментов из конкретных индивидуальных проявлений, открытие внутренних, существенных, необходимых связей. Обработывая эмпирический материал, ученые выявляют структуру объекта познания, чтобы постичь свойственные ему закономерности. Удаляясь от конкретных эмпирически наблюдаемых проявлений, ученые стремятся к теоретическим обобщениям. «Науки нет в част-

1 Иванов М. Е. Остроумие и его роль в научном творчестве: автореф. дис. ... к. филос. наук: 09.00.01 / Иванов Максим Евгеньевич. Чебоксары, 2009. С. 3.

2 Вяткина А. Г. Воображение как основа творчества: дис. ... к. филос. наук: 09.00.01. / Вяткина Алла Геннадьевна. Воронеж, 2011. С. 57.

ностях. Она в общем, в целом, в слиянии всех частных, в единстве, доходящем до таких, доступных воображению и уму, крайностей бесконечного, которые без науки, т. е. без слияния частных в общем, совершенно недостижимы»³, – писал Д. И. Менделеев. Создав в воображении синтетические образы, субъект может соотнести общие идеи, содержащиеся в понятиях и теоретических положениях, с конкретной действительностью и придти к новым заключениям. По мнению Э. В. Ильенкова, в воображении осуществляется «акт схватывания целого до схватывания и анализа его «составных частей»»⁴. Содержание будущей абстрактной мысли, до которой только предстоит додуматься и провести ее детальный анализ, мгновенно раскрывается сознанию в форме наглядного образа.

Следовательно, воображение может служить одним из средств достижения нового научного знания, так как в его образах происходит мгновенный синтез эмпирических данных в общие идеи абстрактной мысли.

Вторая существенная особенность воображения для научного творчества заключается в наглядности создаваемых в нем образов, в наличии возможности визуализации мыслительных операций, проводимых с объектом исследования. По мнению А. В. Юревича, «мышление всегда использует зрительные образы, человек может помыслить какое-либо понятие, только визуализировав его, выразив в зрительном образе»⁵. Человек может включить в свое мышление любую понятие, только визуализировав ее в форме зрительного образа. Ученые, чтобы осуществить какие-либо операции над абстракциями, осуществляют их визуализацию. Воображая, они могут наглядно представить предмет или проблему и проникнуть в их сущность, еще до того момента, когда в их сознании сформируется отчетливое представление о них. «Нет сомнения в том, что исключительная познавательная мощь многих новых научных методов определяется их способностью представить изученные изменения в объекте зрительно, в виде наглядных образцов»⁶, – отмечал это обстоятельство С. Г. Кара-Мурза.

Таким образом, воображение благодаря такому свойству, как наглядность создаваемых в нем образов, имеет большое значение для научного познания. Это свойство позволяет ученым мысленно визуализировать любые абстракции, осуществлять над ними операции и получать новое знание.

Третьей важной особенностью воображения по отношению к научному творчеству является точность, реалистичность создаваемых в нем образов. Наука нацелена на выявление объективных фактов, осуществление единообразного подхода к однопорядковым, сопоставимым явлениям. Ученые стремятся создавать концепции, максимально точно отображающие структуры изучаемых реальных объектов. Не только их мышление, но и воображение подчинено этой задаче. Хотя создаваемые в воображении картины возникают совершенно произвольно, исходя из своей собственной логики, и без четкой, однозначной связи с реальностью, но в то же время, как отмечал психолог Т. Рибо, «воображение стремится к объективности... воспроизводит действительный порядок вещей и

существующих между ними отношений»⁷. Историк науки А. Койре, поражаясь точностью создаваемых воображением ученых образов, писал, что «на самом деле достойно удивления не то, что образы не согласуются полностью с теоретической реальностью, а наоборот, достоин удивления тот факт, что такое полное согласие имеет место»⁸. Первостепенным значением воображению в научном познании придается содержанию, в котором происходит «преимущественное отображение структуры объекта»⁹.

На точности создаваемых в воображении образов не сказывается то обстоятельство, что в них содержится не только логическое, информационное содержание, но и существенная эмоциональная нагрузка. Не смотря на ориентацию ученых на объективность и беспристрастность, они не могут полностью исключить воздействие человеческих эмоций. Логическое обоснование, точный расчет, аргументированность всех теоретических положений играют определяющую роль в научном познании. Это обстоятельство порождает представление о науке как строгом, логически последовательном, лишенным эмоций процессе получения объективных знаний, что не совсем соответствует действительности. Эмоциональный элемент является заметным на стадии научных исканий и с необходимостью устраняется из результатов научных исследований. Как писал В. И. Ленин, «без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины»¹⁰. Эмоциональный компонент является одним из важных, который придает смысловую нагрузку процессу создания образов. Так как в эмоциях происходит формирование отношения субъекта к качеству воздействующего на него объекта с точки зрения значимости и необходимости для его жизнедеятельности и удовлетворения потребностей, эмоциональная оценка может играть роль фактора, который стимулирует мыслительный процесс и подталкивает к познанию. Человеческое воображение и включает в себя элемент эмоций, повышающий творческую активность субъекта познания. Осуществление автоматических мыслительных действий, тождественных безэмоциональному состоянию, приводят к постепенному безразличию к процессу получения новых знаний. Поэтому эмоции могут выполнять в научном познании продуктивную, творческую роль. В научном творчестве ученый может не остаться беспристрастным рационалистом, но эмоциональные моменты подчинены критериям и требованиям, предъявляемым к науке. Поэтому, по мнению А. В. Анищенковой, эмоциональная составляющая образа не делает его бесплодной и пустой фантазией, «реализм воображения обеспечивает воссоздание в образной форме универсальных принципов строения и развития вещей»¹¹.

Следовательно, одной из важных особенностью создаваемых в воображении образов по отношению к научному познанию является их точность и реалистичность. На их соответствие реальным свойствам и отношениям между предметами

3 Менделеев Д. И. Письма о заводах // Сочинения. Т. 20. Л.-М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. С. 175.

4 Ильенков Э. В. Об эстетической природе фантазии. Что там, в Зазеркалье? М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. С. 42.

5 Юревич А. В. Психологические механизмы научного мышления // Грани научного творчества. / Под ред. А. С. Майданова. М.: ИФРАН, 1999. С. 82.

6 Кара-Мурза С. Г. Проблемы интенсификации науки: Технология научных исследований. М.: Наука, 1989. С. 98-99.

7 Рибо Т. Творческое воображение / Пер. с франц. С.-Петербург: Типография Ю. Н. Эрлих, 1901. С. 212.

8 Койре А. Очерки истории философской мысли: О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. М.: Прогресс, 1985. С. 14.

9 Кузьмин В. Ф. Объективное и субъективное (Анализ процесса познания). М.: Наука, 1976. С. 161.

10 Ленин В. И. Рецензия. Н.А. Рубакин. Среди книг, том II // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 25. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 112.

11 Анищенкова А. В. Феномен воображения как важнейший компонент творческой деятельности // Гуманизация образования, 2010. № 1. С. 81.

или явлениями природы не оказывает отрицательного влияния эмоциональная нагрузка, которая может стимулировать ученых к активной познавательной деятельности.

Другой особенностью воображения, которое может положительно проявиться в научном познании, является произвольность и пластичность формируемых в нем образов. В своем воображении ученый может выражать не только сложившееся понимание изучаемого предмета, но и осуществлять процесс научного поиска нестандартных решений научных проблем. Научное познание предполагает наличие области непознанного как необходимого условия научно-исследовательской деятельности, ученые исходят из таких нерешенных проблем и вопросов, которые их приводят к столкновению с не укладывающимися фактами в рамки сложившейся на определенном этапе развития теории.

В ситуации одностороннего понимания исследуемого объекта, недостатке данных о его свойствах ученый оказывается в положении ограниченности и неопределенности, перед ним возникает необходимость выбора альтернативного способа проведения исследования. Когда в знаниях о реальности обнаруживается подобная неполнота, тогда в воображении субъекту предоставляется огромная возможность, поле для свободной деятельности по оперированию наличным у него материалом.

Основой гибкости и произвольной применимости воображения к предмету познания является присущий ей отлет от действительности. В процессе этого отрыва обнаруживается многогранность и сложность реальности, в котором проявляется несовпадение между явлением и сущностью, искажение границ между фантазийным и видимым. Рассмотрение проблемы необычной с точки зрения здравого смысла позиции, которая может способствовать переходу от анализа непосредственной очевидности к постижению сущности явления, открытию скрытых его качеств требуют богатого творческого воображения субъекта познания. Так как между явлением и сущностью нет полного совпадения, скачок на качественно иной уровень познания, позволяющий понимать действительность с большей точностью и полнотой, нередко принимает форму воображаемого, фантастического отлета от непосредственно воспринимаемой реальности. Например, К. Э. Циолковский, характеризуя научное творчество, об этой роли воображения писал: «Более, чем кто-нибудь, я понимаю бездну, разделяющую идею от ее осуществления, так как в течение моей жизни я не только мыслил и вычислял, но и исполнял, работая также руками. Однако нельзя не быть идее: исполнению предшествует мысль, точному расчету – фантазия»¹².

К воображению в научном познании предъявляются, на первый взгляд противоречивые требования. С одной стороны, в содержащихся в образах идеи должны быть достаточно нестандартными и безумными, чтобы обладать эвристической ценностью, с другой стороны, они должны соответствовать фундаментальным положениям соответствующей научной области. Воображение ученого представляет диалектическое единство этих противоположностей: фантастических построений и достоверного знания. Противоречивый характер этой способности также находит свое выражение в том, что она, ограничена достигнутым уровнем знания и одновременно безгранична в стремлении к постижению неизвестного. Накладываемые на воображение принципами и критериями научности ограничения увеличивают степень достоверности

формируемых в нем образов. Будучи своеобразной формой проявления научного поиска, эта способность согласуется с требованиями логической последовательности и доказательности, соответствует познанным законам природы, подчиняется строгим критериям объективности исследования. Г. Герц отмечал это положение дел в науке в следующих словах: «Только логически чистые образы могут быть предметом изучения со стороны правильности их, и только правильные образы подлежат сравнению с точки зрения целесообразности. В крайней нужде люди часто поступают наоборот: образы придумываются применительно к заранее намеченной цели, затем изучаются со стороны их правильности и, наконец, очищаются от внутренних противоречий»¹³.

Следовательно, произвольность и пластичность формируемых в воображении образов выступать в научном познании в качестве своеобразного средства постижения сущности изучаемого объекта, осуществления процесса научного поиска и решения научных проблем. Гибкое и произвольное творчество ученого в сфере воображаемого не сводится к бесплодному фантазированию, а соответствует нормам и критериям научного познания.

Еще одним важным свойством воображения для научного познания является то, что оно имеет сложную, синтетическую природу, что оно способно органично объединять в формируемых образах данные чувственного и рационального уровней научного познания. Посредством этой познавательной способности осуществляется взаимодействие этих уровней, что способствует получению нового знания. Деятельность воображения осуществляется в тесной взаимосвязи с другими познавательными способностями. В исследовании М. А. Пилюгиной отмечается, что «в акте познания оно выступает своеобразным посредником между чувственным познанием, эмпирическим опытом и абстрактным теоретическим мышлением»¹⁴. Поэтому воображение может выступать связующим звеном, обеспечивать взаимодействие между уровнями научного познания, между разными познавательными способностями человека. При этом происходят изменения в самом воображении. Оно на различных уровнях научного познания выступает не в форме неизменного, равного самому себе феномена, а в качестве диалектически изменяющейся комбинации образов, парадоксальных ассоциаций, необычных картин и идей, которые играют на каждом этапе исследования свою специфическую роль. В полной мере это относится и к формируемым в воображении образам, так как они сочетают в себе элементы субъективного и объективного, истинного и фантастического, которые и обуславливают их роль как синтетического средства познания.

Л. С. Кобелева, например, в своем исследовании продемонстрировала, как влияет воображение на взаимодействие и взаимный переход эмпирического и теоретического уровней познания в исторических науках. С одной стороны, историки на эмпирическом уровне могут вообразить события из прошлого, которые недоступны для непосредственного восприятия, мало или противоречиво описаны в исторических источниках, мысленно поставить себя на место очевидцев и т.д., т.е. подготовить фактический материал для его дальнейшей теоретической обработки. С другой стороны, на теоретическом

12 Циолковский К. Э. Реактивные летательные аппараты // Собрание сочинений. В 4 т. Т.2. М.: Изд. Акад. Наук СССР, 1954. С. 180.

13 Герц Г. Три картины мира // Новые идеи в философии. Теория познания и точные науки. СПб: Образование, 1914. № 11. С. 77.

14 Пилюгина М. А. Воображение как способ познавательной деятельности // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии / Отв. ред. Е. Н. Князева. М.: ИФ РАН, 2013. С. 199.

уровне они в своем воображении могут подготовить замысел повествования описываемых событий, осуществить процедуры их объяснения и т.д., т.е. обработать эмпирические данные и сделать из них единую картину. «Когда историк, исследуя прошлое, исходит из некоторых подробных описаний прошлых событий глазами очевидцев или самих участников или исходит из изображений этих событий в дневниковых или символических записях, – он использует воображение, необходимое для понимания и описания этих событий»¹⁵, – пишет Л. С. Кобелева.

Таким образом, воображение играет важную роль в науке, поскольку оно способно объединять чувственный и рациональный уровни познания. В деятельности этой познавательной способности, осуществляющей взаимодействие и взаимный переход этих уровней, наличествует продуктивный и творческий момент, который способствует получению нового знания.

Перечисленные свойства и особенности позволяют воображению оказывать положительное влияние на результаты творческой деятельности ученых, что прослеживается в выполнении этой способности следующих функций¹⁶:

– мотивационная (активизирующая ученых и создающая в их сознании желание и настрой заниматься научно-исследовательской деятельностью);

– конституирующая (принимаящая участие в процессе формирования идеальных объектов и абстракций, служащих для описания предметной области науки);

– методологическая (способствующая осуществлению различных исследовательских операций и процедур над изучаемым предметом на теоретическом уровне познания);

– генерализирующая (содействующая формулировке предположений и идей, служащих основой для выдвижения гипотез, совершения открытий, создания оригинальных продуктов технической деятельности);

– эвристическая (подталкивающая ученых к нахождению нестандартных способов решения научных проблем и задач, проверки или опровержения ранее выдвинутых гипотез);

– компенсаторная (восполняющая, компенсирующая недостаток необходимых для исследования данных об изучаемом объекте).

Такое полифункциональное значение воображения в отношении научного творчества не обязательно гарантирует, что эта способность всегда оказывает только положительное воздействие на творческую деятельность ученых и не приводит их к бесплодным фантазиям и заблуждениям. Огромная роль умения воображать также не отменяет значимости для научного познания и других познавательных способностей человека. Но реализация на практике одной из перечисленных функций способно сделать воображение решающим фактором, который может привести ученых к получению нового знания.

Пристатейный библиографический список

1. Анищенко А. В. Феномен воображения как важнейший компонент творческой деятельности // Гуманизация образования, 2010. № 1. С. 79-85.
2. Вяткина А. Г. Воображение как основа творчества: дис. ... к. филос. наук: 09.00.01. / Вяткина Алла Геннадьевна. Воронеж, 2011. 148 с.
3. Герц Г. Три картины мира // Новые идеи в философии. Теория познания и точные науки. СПб: Образование, 1914. № 11. С. 65-123.
4. Иванов М. Е. Остроумие и его роль в научном творчестве: автореф. дис. ... к. филос. наук: 09.00.01 / Иванов Максим Евгеньевич. Чебоксары, 2009. 19 с.
5. Изотов М. О. Воображение и его роль в научном творчестве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 66-70.
6. Ильенков Э. В. Об эстетической природе фантазии. Что там, в Зазеркалье? М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 128 с.
7. Кара-Мурза С. Г. Проблемы интенсификации науки: Технология научных исследований. М.: Наука, 1989. 248 с.
8. Кобелева Л. С. Роль воображения в истории и историографии: дис. ... к. филос. наук: 09.00.08 / Кобелева, Лидия Сергеевна. Санкт-Петербург, 2000. 134 с.
9. Койре А. Очерки истории философской мысли: О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. М.: Прогресс, 1985. 286 с.
10. Кузьмин В. Ф. Объективное и субъективное (Анализ процесса познания). М.: Наука, 1976, 216 с.
11. Ленин В. И. Рецензия. Н.А. Рубакин. Среди книг, том II // Полное собрание сочинений в 55 т. Т.25. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 111-114.
12. Менделеев Д. И. Письма о заводах // Сочинения. Т. 20. Л.-М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. С. 95-217.
13. Пилюгина М. А. Воображение как способ познавательной деятельности // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии / Отв. ред. Е. Н. Князева. М.: ИФ РАН, 2013. С. 195-205.
14. Рибо Т. Творческое воображение / Пер. с франц. С.-Петербург: Типография Ю. Н. Эрлих, 1901. 327 с.
15. Циолковский К. Э. Реактивные летательные аппараты // Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. М.: Изд. Акад. Наук СССР, 1954. 453 с.
16. Юревич А. В. Психологические механизмы научного мышления // Грани научного творчества. / Под ред. А. С. Майданова. М.: ИФРАН, 1999. С. 79-113.

15 Кобелева Л. С. Роль воображения в истории и историографии: дис. ... к. филос. наук: 09.00.08 / Кобелева, Лидия Сергеевна. Санкт-Петербург, 2000. С. 58.

16 Подробная характеристика функциям воображения дана в статье: Изотов М. О. Воображение и его роль в научном творчестве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 66-70.

ИСЕЕВА Эльвира Рамилевна

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета

СИСТЕМНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА: РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

В статье в философском ракурсе рассматривается роль социокультурной традиции в процессах воспроизводства общества как системной целостности.

Ключевые слова: общество, система, социокультурная традиция, системная преемственность, информация, знаковая система.

ISEEVA Elvira Ramilevna

postgraduate student of the Ufa State Technical Petroleum University

SYSTEM CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY: THE ROLE OF SOCIO-CULTURAL TRADITIONS

The role of the socio-cultural tradition in the processes of the reproduction of society as a systematic integrity is considered in the article in the philosophical perspective.

Keywords: society, system, socio-cultural tradition, systemic continuity, information, sign system.

Исеева Э. Р.

Общество с точки зрения современной системной теории является одним из видов класса сложных саморазвивающихся открытых систем, что позволяет применить к его описанию и анализу общие характеристики данного класса.

К числу последних относится способность системы к самоорганизации и саморегулированию, реализуемая посредством вещественных, энергетических и информационных обменов с внешней средой. Несмотря на все изменения, которые в процессе развития системы претерпевают различные ее элементы и подсистемы, механизмы саморегуляции обеспечивают сохранение системообразующих связей, придающих системе целостность и формирующих индивидуальные интегративные качества (идентичность), отличающие данную систему от других, относящихся к этому же классу.

Иначе говоря, сложные открытые системы обладают свойством преемственности, сохранения собственной идентичности в процессе саморазвития. Как отмечает В. С. Стёпин, «воспроизводство системы выступает как саморегуляция, которая обеспечивает сохранение небольшого набора системных параметров, определяющих целостность системы»¹.

В статье рассматривается функциональная роль, которую в саморегуляции, обеспечивающей системную преемственность в развитии общества, играет социокультурная традиция.

Традиция относится к широко используемым в социальной науке понятиям, не имеющим, однако, какого-либо одного общепринятого значения. «Безнадежность многих споров о традиции, – констатировал Е. Шацкий, – состояла и состоит в том, что их участники по-разному толкуют «традицию», в силу чего толкования эти не всегда могут быть сведены к общему знаменателю»².

Например, в современной философии в трактовке традиции основной смысловой акцент делается на воспроизводительной функции традиции: традиция – это универсальный механизм передачи социокультурного опыта, «обеспечиваю-

щий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах»³; «способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия, фиксирующего устойчивость и преемственность опыта поколений, времен и эпох»⁴.

Эту функциональную роль традиции как механизма социокультурной преемственности можно дополнительно уточнить, используя информационный подход. «Информация, – отмечал создатель кибернетики Н. Винер, – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде»⁵.

Сложная открытая система находится в постоянном информационном обмене с окружающей ее внешней средой, поэтому любая новая информация для самосохранения и саморазвития системы потенциально может являться и «полезной», и «вредной».

Традиция, аккумулируя предыдущий опыт существования общества в этой внешней (природной и социальной) среде, содержит информацию, позволяющую, хотя, конечно, до известной степени надежности, произвести селекцию, отбор всей вновь поступающей информации по критериям и сохранения целостности системы, и внесения в нее необходимых для дальнейшего развития изменений.

В этом смысле традиция является гетерогенной структурой, находящейся в состоянии, которое в современной социальной науке часто обозначают как процессуальное состояние «становления» (becoming). В оценке одного из ведущих зарубежных исследователей традиции американского социолога Э. Шилза, в каждый конкретный момент времени традиция в

1 Стёпин В. С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 408.

2 Шацкий Е. Утопия и традиция. – М.: Прогресс, 1990. – С.456.

3 Абушенко В. Л. Традиция // Новейший философский словарь. – 3-е изд., испр. – Мн.: Книжный дом, 2003. – С. 1047.

4 Толстых В. И. Традиция // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 4. – С. 87-88.

5 Винер Н. Кибернетика и общество – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – С.200.

обществе «представляет собой смесь постоянных элементов и различных дополнений и инноваций, которые становятся ее частью», она открыта для того, чтобы принять, модифицировать или отторгнуть всю новую, возникающую или поступающую извне информацию⁶.

Универсальной формой информации, как это было установлено в теории информации, является знак, и вся информация, циркулирующая в обществе и в его обменных процессах с внешней средой, будет структурирована в определенные знаковые системы. В обществе знаковые системы, которыми оперируют люди в своих взаимодействиях, преимущественно имеют вербальный характер, но дополняются визуальными и звуковыми формами организации информации.

Выполняя в обществе своеобразную функциональную роль «информационного селектора», традиция одновременно направляет, нормирует человеческую деятельность, поскольку именно информация – генетическая, приобретаемая человеком по биологическому наследству, и социальная, формирующаяся в процессе его жизнедеятельности, – является источником всей деятельности, определяющей саморазвитие общественной системы.

Нормативная функция традиции находит наиболее последовательное выражение в образцах (паттернах) конкретных видов и форм социальной деятельности, определяющих ее целенаправленность и представления акторов о средствах достижения поставленных целей. Ключевое место среди таких паттернов Э. Шилз отводит «образцам верований» (patterns of belief), обеспечивающим воспроизводство общества как целостности, его идентификационную преемственность⁷.

Возникновение и функциональную предназначенность таких паттернов он уподоблял закономерностям, присущим эволюции видов в живой природе. Подобно тому, как в природных организмах закреплялись только те видовые различия, которые оказывались наиболее успешными адаптациями к изменениям в окружающей среде, а не являлись результатом случайных актов отбора, так и нормативность традиции образовывалась посредством наиболее успешных адаптаций данного общества к внешней среде его обитания⁸.

Традиция в таком понимании будет представлять как сложная социокультурная система, содержащая информацию, на основе которой осуществляется саморегуляция и саморазвитие системы, реализуемые через деятельность социальных субъектов – членов данного общества (индивидов и их сообществ). Принадлежность социальных и биологических систем к одному классу сложных открытых систем, с одной стороны, биосоциальная природа самого человека, с другой стороны, служат основаниями для проведения определенной аналогии между информацией, хранимой в социокультурной традиции общества, и генетической информацией, содержащейся в структуре молекулы ДНК.

Генетический код биологических организмов содержит всю необходимую информацию для воспроизводства данного вида этих организмов, однако в процессе воспроизводства вида вероятны и допустимы изменения видовых признаков в силу свойственной живым организмам способности к мутациям в результате адаптации к изменяющимся условиям внешней среды.

Потенциальная возможность таких мутаций заложена непосредственно в генетическом коде, поскольку отдельный ген обычно существует в нескольких вариантах (аллелях), которые оказываются востребованными организмом при достаточно длительных и кардинальных внешних воздействиях.

В социокультурной традиции, поскольку она тоже обеспечивает адаптацию общества к изменениям во внешней среде, аналогично системообразующие связи могут иметь и, действительно, имеют (это подтверждается историческим материалом разных обществ, включая российское) разные конкретные формы своей реализации, востребованные при соответствующих внешних воздействиях.

«Создание предметно – абстрактной конструкции «коллективная идентичность» в любой ее форме исходно есть продукт множество индивидуальных рефлексий индивидов, обладающих индивидуальными социально – культурными ресурсами, способными обеспечить «категориальное созерцание» основанное на преданной вещи, то есть источником конкретных высказываний о свойствах (признаках) коллективной идентичности, всегда есть реальность, чувственное восприятие конкретных ее проявлений»⁹.

В целом, применяя генетическую аналогию, допустимо будет суммировать общий вывод данной статьи следующим образом: Социокультурная традиция в развитии общества выполняет функции универсального механизма трансляции (передачи из одного качественного состояния общества в другое) закодированной в знаковых системах материальной и духовной культуры информации обо всех вариантах системообразующих связей, обеспечивающих воспроизводство общества как системной целостности.

Пристайный библиографический список

1. Абушенко В. Л. Традиция // Новейший философский словарь. – 3-е изд., испр. – Мн.: Книжный дом, 2003.
2. Винер Н. Кибернетика и общество – М.: Изд-во иностр. лит., 1958.
3. Степин В. С. Цивилизация и культура – СПб.: СПбГУП, 2011.
4. Толстых В. И. Традиция // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 4.
5. Шацкий Е. Утопия и традиция – М.: Прогресс, 1990.
6. Истамалин Р. С., Исеева Д. Р., Исеева Э. Р. Философская обоснованность использования дихотомии «Я/другой» в современных исследованиях коллективной идентичности // Социально-гуманитарные знания – 2016. – № 10.
7. Shils E. Tradition. – Chicago: The University of Chicago Press, 1981.

6 Shils E. Tradition. – Chicago: The University of Chicago Press, 1981. – P. 334.

7 Там же.

8 Там же.

9 Истамалин Р. С., Исеев Д. Р., Исеева Э. Р. Философская обоснованность использования дихотомии «Я/другой» в современных исследованиях коллективной идентичности // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 10. – С. 169.

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габделисламович

кандидат юридических наук, доцент Российского исламского института, представитель Издательства «Право и государство-пресс» по РБ и РТ, заслуженный юрист Республики Башкортостан

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Э. Ф. НИГМАТУЛЛИНОЙ «НОРМООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ». КАЗАНЬ: ИЗДАТЕЛЬСТВО КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2016. 494 С.**FARKHUTDINOV Insur Zabirovich**

Ph.D. in Law, editor-in-chief of the Eurasian law journal

FAYZULLIN Gayaz Gabelislamovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Russian Islamic Institute, the representative of the Publishing house "Law and state press" on the RB and RT, honored lawyer of the Republic of Bashkortostan

REVIEW ON THE MONOGRAPH OF E. F. NIGMATULLINA "NORMATIVE FACTORS AFFECTING THE EXERCISE OF THE RIGHTS ON LAND". KAZAN: KAZAN UNIVERSITY PUBLISHING HOUSE, 2016. 494 P.

Вышедшая в свет монография под вышеуказанным названием посвящена чрезвычайно актуальным проблемам, связанным с глубинным пониманием закономерностей, влияющих на формирование норм земельного права, обеспечивающих свободное и беспрепятственное осуществление прав на земельные участки.

Представленный научный труд отличается фундаментальностью и многогранностью. В условиях социально-экономических и политико-правовых преобразований, происходящих в России, актуализируется интерес к проблемам нормообразующих факторов современного земельного права. Исследование системы нормообразующих факторов в земельном праве неизбежно выходит на уровень интегративного анализа, требуют системного подхода, включающего юридические, политические, социальные, экономические, культурологические и иные аспекты, которые способны лишь в комплексе дать представление о сущности и специфике происходящих процессов.

Следует заметить, что для объективной, полной и комплексной проработки обозначенной проблемы автором исследовано более 800 источников, раскрывающих природу влияния нормообразующих факторов на формирование норм земельного права. Автор опирается на обширную правовую базу, богатый практический материал, научную литературу, включая труды отечественных дореволюционных, советских и современных специалистов в области общей теории права, земельного и экологического права, правосознания, правовой культуры и правовой политики.

В исследовании научному анализу подвергаются практика Конституционного суда РФ, Европейского суда, Верховного суда РФ, судов общей юрисдикции, Арбитражных судов по вопросам связанным с защитой прав на земельные участки.

Актуальность темы монографии определяется анализом факторов, влияющих на земельный правопорядок, выступающий необходимой основой устойчивого развития государственно-организованных обществ. Объективная оценка значения разных факторов, определяющих формирование

актуального нормативно-правового массива, обеспечивает всем субъектам земельного права возможность свободно определять модели своего поведения.

Концептуальность и значимость исследования заключается в понимании множественности факторов, наличие связи между ними, наличие интегративных свойств, поскольку природа и общество взаимосвязаны множеством социально значимых нитей. В этой связи надо отметить, что автором на основе методологического синкретизма, вбирающего в себя как традиционный онтологизм, так и гносеологизм сформулирована правовая идеология земельного права, как органическая солидарность в обеспечении равного и всеобщего доступа к земле в целях развития человеческого капитала, удовлетворения потребностей населения на началах справедливого распределения выгод, поступательного и рационального территориального развития, почитания семейных ценностей, гуманного отношения ко всему живому, в стремлении к ясному и объективному возвышению духа в устройении умеренного быта (стр.290 монографии).

Э. Ф. Нигматуллина вносит заметный вклад в формирование системы нормообразующих факторов земельного права, исследуя образование норм земельного права в контексте современной социально-экологической парадигмы, обосновывая рациональное начало в формировании норм земельного права и акцентируя внимание на аксиологической составляющей нормообразования в земельном праве.

В структурном отношении монографическое исследование, состоит из введения и 13 параграфов, которые логично связаны с основной проблематикой - выявить систему факторов, влияющих на формирование норм земельного права. Представляется обоснованной позиция автора, что существу-

Фархутдинов И. З.

Файзуллин Г. Г.

ющая практика поспешного принятия законов, основанных на зарубежном и международном правовом материале, не учитывает объективно складывающуюся потребность российского общества, существующие объективные обстоятельства, работу правоприменителей, накопленный отечественный опыт, научные труды исследователей.

Автор научного исследования, имеющий в своем творческом портфеле более 100 публикаций, связанных с правовым регулированием использования и охраны земель различных категорий акцентирует свое внимание на формирование концепции нормообразующих факторов современного земельного права неслучайно. Отсутствие единого понимания концепции факторов, воздействующих на формирование норм современного земельного права, обеспечивающих эффективное осуществления права на земельные участки, ведет к плюрализму воззрений на природу рассматриваемого предмета и множественность подходов к его изучению. Настоящее фундаментальное будет способствовать гарантированному осуществлению прав на земельные участки в условиях благоприятной правовой среды, и учитываться при проведении фундаментальных правовых земельных реформ. Такой подход можно только приветствовать, поскольку для разработки целостной правовой концепции земельных преобразований, необходимо учитывать позитивные и негативные факторы, способствующие повышению уровня эффективности использования земли.

Монографическое исследование Э. Ф. Нигматуллиной, также посвящено не анализу отдельных свойств, элементов или функций тех или иных правовых явлений, а автором предлагается концептуальная идея упорядочения общественных отношений направленных на достижение такого земельного правопорядка, который в условиях общемирового информационного пространства, нарастающей глобализации, модернизации социума поддерживает, упорядочивает и обеспечивает социально целесообразную хозяйственную и иную деятельность людей направленную на: структурно-функциональное развитие территорий при непрерывном росте конкурентоспособности национальных экономик; формирование активной деловой среды с соблюдением гуманного отношения к природе, гармоничного с ней взаимодействия во благо будущих поколений (стр. 291 монографии).

Заслуга автора заключается в обобщении научного и практического материала по обозначенной проблематике, что делает ее весьма актуальной и востребованной наукой по специальности 12.00.06.

Монография вносит заметный вклад в формирование общей правовой теории нормообразующих факторов земельного права, тем самым показывая методологические особенности познания и необходимость применения межотраслевого и междисциплинарного подходов при исследовании обозначенных проблем.

И в этой связи, обратим внимание на теоретическую разработку, имеющую прикладной характер - техноэкокаркасный прием, урегулирования отношений, который в условиях эволюционной самоорганизации ландшафтных экогеосистем позволяет применить дифференцированный подход к установлению ландшафтно-оценочных зон, в соответствии с качественными и количественным состоянием компонентов ландшафта, формируемых в условиях одного региона с делением территории на классы внутри одной ландшафтно-оценочной

зоны. При этом допускается возможность перехода из класса в класс, в случае улучшения качественных показателей природных ресурсов с привлечением позитивных (стимулирующих) правовых средств в сочетании с негативными (ограничивающими) правовыми средствами, которые будут способствовать гармоничному развитию системы земельного права и воспроизводству актуальных правовых норм (стр. 51, 440 монографии).

Обращает на себя внимание стремление автора с максимальной объективностью подойти к анализу характерных черт нормообразующих факторов земельного права - факторы общественного развития, имеющие пространственно-временную локализацию и отраслевую структуру регулирования, демонстрирующих собственное автономное значение, находящихся во взаимодействии с другими факторами и претерпевающими функциональные изменения, а также производящими адекватные временные возможности адаптации к изменившимся внешним условиям, выраженным в нормах с различной степенью императивности, конкретизации и определяющими развитие земельного права в заданном направлении (стр.39 монографии).

Представляется заслуживающими пристального внимания изложенная в монографии система нормообразующих факторов современного земельного права, представленная объективными факторами (фактор архитектурно-градостроительного развития, фактор личностного роста, фактор имиджа страны и другие факторы), субъективными факторами (идеология, фактор стиля жизни и другие факторы) (стр.232 монографии).

Значительную ценность представляют те разделы книги, где содержится глубокий анализ правоприменительной практики Конституционного суда РФ и Европейского суда по земельным спорам.

Как справедливо замечает автор, законный интерес обусловленный спецификой объекта земельных правоотношений, выступая правовой формой реализации интересов социально-экономического развития, технического прогресса, интересов сохранения исторического и культурного наследия, защиты окружающей среды и других устремлений субъектов, в условиях сложившейся территориальной организации и разграничения полномочий органов публичной власти, обеспеченный правовыми гарантиями, различными формами защиты, исполняет роль фактора установления земельного правопорядка (стр. 42, 168 монографии).

При автором подчеркивается, что биполярность нормообразования в земельном праве определяет «допустимое» норм земельного права, где конкурирующими интересами выступают фискально-бюджетные, экономические, имущественные, социальные, экологические, государственные и другие интересы, а согласованными интересами – интересы, объединенные общей целью: устойчивое развитие территории; развитие и модернизация хозяйства; социальное обеспечение и др. (стр.159 монографии).

По воззрению автора, проблема земельно-правового конфликта обусловлена несовпадением интересов, потребностей, средств их достижения, различием в их социальном статусе в овладении объектом земельных правоотношений, где исходом конфликтных действий является упорядочение конфликтных отношений во внесудебном либо судебном порядке, посред-

ством согласительных процедур и установленных формализованных процессуальных форм (стр. 118 монографии).

В ходе своего исследования автор неизбежно обращался к самым различным вопросам теории земельного права, и, среди прочих выводов, сделал интересный вывод, что на формирование норм земельного права влияет специфика социально-интерактивной функциональной связи, складывающейся между субъектами земельного права, проявляемой на макро и микросоциальном уровне. На этой основе в исследовании определены факторы, влияющие на формирование инновационных абстрактно-общих норм, регулирующих образование земельных участков на макроуровне: осуществления общественно полезной хозяйственной деятельности (к примеру, заключившие договор о развитии застроенной территории; осуществляющие деятельность на землях Дальневосточного федерального округа и др.); фактор происхождения земельного участка (природного либо природно-антропогенного) и др.

На микросоциальном уровне указанные отношения доурегулируются в правореализационной ситуации нормами, закрепленными в «внезаконодательных» правовых формах (судебная практика, договорное, обычное и корпоративное право) (стр. 89, 312 монографии).

Одной из характерных особенностей монографии является введение правовых режимов земельных участков: режим учтенных земельных участков (ранее учтенный земельный участок; ранее учтенный лесной участок; земельный участок, занимаемый многоквартирным жилым домом); режим развития градостроительной урбанистики (в период строительства; в период выявления объектов археологического наследия; в период создания искусственно земельного участка), режим взаимосвязанных объектов (наличие на земельном участке многолетних насаждений, незавершенного строительства объекта); режимов использования до достижения определенной цели (для завершения строительства, до уточнения границ земельного участка, на период наложения ареста и др) (стр. 382).

Автором установлено, что инновационные программы позволили трансплантировать в институциональное пространство земельного права, разрешенное использование, отличающееся от целевого использования по следующим признакам: сферой действия (территориальная зона); наличие классификатора видов разрешенного использования; условиями применения (вспомогательное разрешенное использование сопутствует основному разрешенному использованию); порядком изменения (изменение разрешенного использования зависит от особого порядка предоставления земельного участка); видами разрешенного использования земельного участка, которые зависят от характера фактической эксплуатации самого участка, так и объектов неразрывно связанных с ним единством судьбы); по способу распространения (общее - на всю территориальную зону либо частное - на определенный участок при условно разрешенном использовании и отклонении от предельных параметров разрешенного строительства, на категорию земель) (стр. 406, 410 монографии).

Интересна позиция автора, что оцениваемая на уровне рационального правового мышления технология кадастровой оценки, которая лишь условно позволяет определить, ожидаемую стоимость земельного участка для установления земельного налога, арендных платежей на основе сочетания начал универсализации и дифференциации правового регулирова-

ния различных категорий земель, путем применения общих стандартов оценки, установления определенного перечня документов, с учетом особенностей административно - юрисдикционных и судебных процедур отражает состояние принципа социально-экономической справедливости в обществе (стр. 358-359 монографии)

Анализ положений и выводов этой яркой, необычной и интересной монографии можно продолжать бесконечно.

Резюмируя, вышеизложенное можем констатировать, что проведенное Э. Ф. Нигматуллиной глубокое теоретическое и практическое исследование является оригинальным научно теоретическим исследованием по специальности: 12.00.06.

Все предложения аргументированы серьезным теоретическим обоснованием, конкретными примерами правоприменительной практики, свидетельствующими о необходимости соответствующих изменений и дополнений законодательства. Характерной чертой работы является изложение материала с помощью схем и таблиц.

Представляется, что авторские выводы непременно будут востребованы в научной деятельности, учебном процессе при преподавании земельного права и иных юридических дисциплин, а также будут использованы законодателем, высшими судебными инстанциями при подготовке руководящих разъяснений по практике применения норм земельного законодательства, будут полезными для практических работников государственной власти, муниципальным служащим и представителям бизнес сообществ, и с интересом встречено широкой читательской аудиторией.

Будет справедливым отметить и значительный вклад Э. Ф. Нигматуллиной в организацию проведения круглого стола «Аграрная политика государства в сфере импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности: экономико-правовой аспект», состоявшего 20 мая 2016 года в Казани и посвященного светлой памяти выдающегося ученого юриста России, участника Великой Отечественной войны Михаила Ивановича Козыря.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.